

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Том I

STUDIA PHILOLOGICA

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов
в записях 80—90-х годов XX века

Том I

Люди со сверхъестественными свойствами

Составители:

Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
Н 30

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проекты № 05-04-04115а, № 07-04-11213в, № 09-04-16221д

Н 30 Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 648 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0446-1

Настоящий том открывает четырехтомное издание полевых материалов по народной демонологии из украинского и белорусского Полесья, а также примыкающих к нему южнорусских областей. Книга содержит впервые публикуемый обширный корпус мифологических текстов, записанных в 80—90-х гг. XX в. Полесской экспедицией. Представленные материалы снабжены подробным научным комментарием и справочным аппаратом. В первый том «Народной демонологии Полесья» вошли тексты, содержащие поверья о людях с демоническими свойствами: ведьме, колдуне, колдунье, знахаре, «знающих», волколаке, а также об одном из наиболее характерных результатов вредоносной деятельности ведьм и колдунов — заломе.

Книга адресована фольклористам, этнографам, культурологам, антропологам и всем, кто интересуется славянской традиционной культурой.

ББК 82.3

*В оформлении переплета использована гравюра из старопечатной книги,
хранящейся в Ветковском музее народного искусства*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0446-1

© Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская, сост., 2010
© Языки славянских культур, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Люди со сверхъестественными свойствами	30
Г л а в а 1. Ведьма (Л. Н. Виноградова)	36
Г л а в а 2. Колдун (Л. Н. Виноградова)	257
Г л а в а 3. Колдунья (Л. Н. Виноградова)	323
Г л а в а 4. Залом (Е. Е. Левкиевская)	331
Г л а в а 5. Знахарь, знахарка (Л. Н. Виноградова)	411
Г л а в а 6. «Знающие» люди (Л. Н. Виноградова)	437
Г л а в а 7. Волколак (Е. Е. Левкиевская)	478

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Административная карта Полесья	561
2. Список сел и информантов	562
3. Список собирателей	609
4. Программа Полесской экспедиции. XIII. Демонология	612
5. Указатель мифологических мотивов 1-го тома	614
6. Словарь диалектных и трудных для понимания слов	625
7. Словарь календарной лексики	635
8. Словарь мифологической лексики	638
9. Библиография	640

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой первый том готовящегося к печати четырехтомного издания полевых материалов по демонологии, собранных в 70—90-е гг. XX в. Полесской экспедицией под руководством академика Н. И. Толстого. Полесский архив хранится в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. Отдельные материалы Полесского архива, в том числе и в области мифологии, многократно цитировались в различных исследованиях, посвященных традиционной культуре. Однако впервые все тексты по демонологии, хранящиеся в этом архиве, собраны в одном издании и представлены в виде аналитически описанной структуры, содержащей обширный корпус текстов (около 8 тысяч единиц), расположенный по единому географическому и тематическому алгоритму. Важная теоретическая и практическая цель данного издания — выработка и апробация новых принципов публикации полевых материалов, которая не только вводит в научный оборот новые тексты в их аутентичном виде, но и представляет их читателю в аналитически обработанном и классифицированном виде. При использовании таких принципов подготовки издания сама форма подачи материала является результатом глубокого научного исследования. Настоящее издание продолжает традицию изучения и описания Полесья, принятую в трудах предшественников, прежде всего в работах Н. И. Толстого. Описанный по единому принципу полевой материал не только позволяет построить полную типологию и классификацию полесской мифологической системы, но и проследить диалектные различия в демонологических верованиях различных ареалов Полесья.

Характеристика Полесья. Полесье занимает обширную территорию, вытянутую вдоль течения реки Припять. Географически оно представляет собой большую низменность, восточные границы которой проходят по рекам Березине и Днепру, западные — по Западному Бугу. Южными границами Полесья являются склоны Волынского-Подольского и Овручско-Словечанского плато, северной границей считается линия, проходящая севернее Бреста и Кобрина к Слуцку. В административном плане северная часть Полесья относится к Белоруссии, южная — к Украине (Толстой 1968, 5). Ареал, на котором собраны публикуемые материалы, охватывает пространство от юго-западных земель России до границы с Польшей и включает две белорусские области (Брестскую и Гомельскую), шесть украинских областей (Волынскую, Ровенскую, Житомирскую, Киевскую,

Черниговскую и, частично, Сумскую), а также отдельные районы Брянской и Калужской областей России.

Уникальность настоящего издания заключается не только в масштабности описываемого ареала и охвате материала, но и в особенностях самого Полесья, как одного из наиболее интересных в этнокультурном отношении регионов Восточной Славии. Ценность Полесья как целостного этнокультурного региона определяется его непосредственным соседством с гипотетической территорией славянской прародины или вероятной принадлежностью западной части Полесья к этой территории, что позволяет считать Полесье одним из наиболее древних ареалов расселения славян и формирования их культуры. Географическая специфика региона, особенности уклада жизни населения способствовали консервации сформированной традиции. Несмотря на значительную протяженность территории, можно говорить о типологическом единстве полесской традиции — она обладает характерным именно для этого ареала корпусом фольклорных текстов, релевантных мифологических мотивов и сюжетов, обрядовых элементов, весьма устойчивое сочетание которых отличает ее от других славянских традиций. Полесская традиция до самого последнего времени прекрасно сохраняла в себе многие архаичные элементы славянской культуры, полностью или частично утраченные в других регионах. Выявление и анализ этих элементов должны облегчить задачу реконструкции древнейших прасостояний славянской культуры. С другой стороны, Полесье, лежащее на стыке трех восточнославянских этносов и на пограничье с западнославянскими землями, тесно связано большим количеством лингвистических, фольклорных и этнокультурных соответствий с другими славянскими традициями: на западе с польской, на юге с карпатско-балканской, на северо-востоке с псковско-новгородской, на востоке с брянской, а также с другими частями белорусской и украинской традиций. Большую важность представляют и связи полесской традиции с инославянскими ареалами, прежде всего с балтийскими и фино-угорскими. Результаты, полученные после описания, классификации и картографирования этих соответствий, несомненно, послужат ценным материалом для решения проблемы славянского этногенеза.

Единство полесской традиции вовсе не подразумевает ее однородности и неизменности ни в лингвистическом ни в этнографическом, ни в фольклорном плане. Напротив, территория Полесья чрезвычайно интересна и перспективна с точки зрения диалектологии, поскольку позволяет выявить как весьма ранние диалектные границы, так и сравнительно молодые, указывающие на поздние миграции в данном регионе. Через этот ареал проходит ряд важных диалектных границ, наиболее ранней из которых является хорошо известная граница по рекам Ясельде, Припяти, Горыни, разделяющая Полесье на западную и восточную части. Эта линия почти в деталях совпадает с границей расселения балтов и славян в древности, установленной по языковым фактам. Хронологическая глубина этой границы датируется исследователями серединой III тысячелетия до н. э. (т. е. эпохой бронзы), а ее устойчивость подтверждается данными нескольких дисциплин — археологии,

антропологии, лингвогеографии, этнолингвистики. Археологические исследования показывают, что начиная с эпохи бронзы вплоть до эпохи Киевской Руси деление Полесья на западную и восточную части по Ясельде-Припяти-Горыни сохраняло свою актуальность, несмотря на смену археологических культур (Кухаренко 1968, 18—46). Труды археологов были доказаны относительная древность и устойчивость славянского населения Полесья, прежде всего в его западной части. Большой интерес в связи со славянским этногенезом представляют данные антропологического исследования, проводившегося группой исследователей в 70-х гг. XX в. В частности, гомогеография Полесья (различия по группам крови) выявляет границу по Ясельде и Припяти, разделяющую эту территорию на северную и южную зоны. Похожее деление на северную и южную части дало исследование дерматологических признаков. Эти признаки весьма надежно позволяют отделить полесскую зону от остальной белорусской территории. И на своих южных границах Полесье отличается от остальных украинских земель по ряду антропологических признаков (Тегако и др. 1978).

Этнографические работы в области материальной культуры этого региона (по народной архитектуре, сельскохозяйственной технике и типам традиционной одежды) также выявили границы, отделяющие полесскую территорию от остальной белорусской, а также внутриволесские диалектные границы. В частности, ареалогический подход к изучению деревянного жилища показал значимость все той же диалектной линии Ясельда-Припять-Горынь для классификации разновидностей планировки домов, форм крыши и техник покрытия крыш соломой (Якимович 1978).

Принципиально важными для характеристики полесского региона стали диалектологические работы. Изучение полесских говоров позволило выявить и обозначить ряд важных изоглосс, с одной стороны, отделяющих Полесье от остального украинского и белорусского ареала, а с другой — объединяющих его с другими славянскими диалектами. Наибольшее число собственно полесских фонетических и лексических изоглосс проходит по уже упоминавшейся линии раздела археологических культур и этнографических реалий — Ясельда-Припять-Горынь (подробнее об этом см.: Толстой 1968, 9—11; Назарова 1968, 67—99), что и на языковом уровне подтверждает актуальность членения полесской зоны на западную и восточную части. Не менее важными для диалектного членения Полесья являются изоглоссы, отделяющие украинскую территорию от белорусской. Диалектное описание припятской зоны позволило решить давнюю проблему украинско-белорусского языкового разграничения, установив основную полосу переходных говоров, вытянутых вдоль Припяти по линии с севера на юг по Днепру вплоть до впадения в него Припяти, далее до г. Наровля и далее на запад (Назарова 1964, 124—140).

Даже беглая характеристика полесского ареала показывает глубину его традиции, устойчивость диалектных границ и перспективность дальнейшего комплексного изучения различных аспектов его культуры.

тием диалектологии традиционной культуры, теоретическое обоснование и методы изучения которого были разработаны в рамках этнолингвистических работ. Представление о географическом распределении культурных элементов и существовании этнодиалектных ареалов по аналогии с языковыми диалектами связано с развитием идеи Н. И. Толстого о том, что «вся народная культура диалектна ... все ее явления и формы функционируют в виде вариантов, территориальных и внутридиалектных вариантов с неравной степенью различия». Осмысление традиции как совокупности этнокультурных диалектов имело решающее значение для выработки и апробации методов картографирования фольклорного и этнографического материала в самых разных его формах. На первом этапе в основном доминировал интерес к ареальному распределению терминологической лексики (названий обрядов и обрядовых действий, участников обряда, календарных и семейных праздников, мифологических персонажей и др.) и фразеологии, описывающей элементы славянской традиционной культуры. В дальнейшем объектами картографирования стали не только лексика и фразеология, но и более сложные элементы традиции — фольклорные тексты, элементы календарных и семейных обрядов, отдельные мотивы и сюжеты. В отличие от чисто лингвистических подходов к картографированию диалектной лексики, этнолингвистические методы диалектного описания уделяют приоритетное внимание не только распространению самой словоформы, но и широкому этнокультурному контексту, в котором она функционирует в конкретной ареальной традиции. Для выработки соответствующей методологии обработки картографируемого материала бесценным является опыт этнолингвистического обследования Полесья, которое включало в себя сбор материала по единому унифицированному вопроснику, а также последующую его обработку по программе «Полесского этнолингвистического атласа». Попытки в картографировании разных элементов традиционной культуры Полесья отражены в ряде работ (Славянский и балканский фольклор. М., 1986; Славянский и балканский фольклор. М., 1995). Корпус карт, описывающих диалектологию украинского родильного обряда, был создан и опубликован Н. К. Гаврилюк (Гаврилюк 1981).

Несомненные успехи лингвистики 60—80-х гг. в области языковых реконструкций (славистики, индоевропеистики и ностратики) обострили внимание к реконструкциям этнокультурных традиций и к тому, что принято называть «славянскими древностями», а именно — к реликтовым элементам, существующим в синхронном срезе культуры вместе с более поздними слоями и образованиями. Это вывело из почти что забвения и актуализировало круг идей Д. К. Зеленина по «ретроспективному» анализу славянской традиции, выдвинутых им еще в начале XX в. в книге «Очерки русской мифологии» и в ряде других его работ. Справедливо полагая, что изучение древнейших состояний славянской культуры не может опираться на отрывочные, бессистемные, а иногда и просто ошибочные свидетельства, сохранившиеся в памятниках древнерусской письменности, Зеленин предложил в качестве материала для реконструкции современный исследователю слой традиции, из которого путем специального анализа можно извлекать ее наиболее архаичные

Институт славяноведения РАН) и Институтом языкознания БССР была организована серия диалектологических экспедиций (результаты этих экспедиций см. в: Полесье. Лингвистика. Археология. Топонимика. М., 1968; Лексика Полесья. М., 1968; Лексика Полесья ў прасторе і часе. Минск, 1971). С 1974 г. под руководством Н. И. Толстого начинается этнолингвистический этап изучения Полесья, напрямую обусловленный актуальными для этого периода планами создания Полесского этнолингвистического атласа и Словаря славянских древностей (подробная хроника Полесских экспедиций помещена в изданиях: ПЭС; Славянский и балканский фольклор. М., 1995).

В течение последующих одиннадцати лет работа экспедиций велась плодотворно и интенсивно, продвигаясь в описании полесских регионов, накапливая богатый опыт и завоевывая новых единомышленников. Постепенно к ее работе подключались другие научные центры страны, организовавшие свои экспедиционные группы и перенимавшие методы и программу экспедиции. Помимо сотрудников и аспирантов Института славяноведения, основной костяк экспедиции составляли студенты и аспиранты этнолингвистического семинара Н. И. Толстого, в течение многих лет работавшего на филологическом факультете МГУ, а также другие студенты, аспиранты и сотрудники МГУ и ряда вузов. С 1984 г. к Полесской экспедиции присоединилась экспедиция филологического факультета Белорусского университета, организованная сотрудником этого университета Н. П. Антроповым. Несколько групп студентов Львовского университета под руководством В. И. Харитоновой также работали в рамках Полесской экспедиции. В разные годы в составе экспедиции участвовали представители Тартусского, Львовского, Белорусского, Гомельского, Калининградского университетов, Житомирского, Сумского, Курского педагогических институтов и других научных центров страны. Необходимо подчеркнуть, что сбор такого объема материала на столь обширной территории в относительно короткие сроки не был бы возможен без атмосферы научного подъема, дружеского общения и подлинного энтузиазма, царившей в экспедиции и незабываемой для всех, кому посчастливилось принять участие в ее работе. Полесская экспедиция, помимо выполнения непосредственных прикладных задач по сбору полевого материала, очень быстро стала важной формой организации научной жизни, той креативной средой, в которой возникали и апробировались новые идеи, методы, гипотезы. В большинстве экспедиционных групп в полевых условиях работали научные семинары, на которых делались доклады, анализировались записанные материалы, дискутировались спорные вопросы. Многие из того, что позже стало известными статьями, крупными монографиями, кандидатскими и докторскими диссертациями, начиналось именно с докладов, прочитанных в рамках этих семинаров, проходивших в неказистых сельских школах, где обычно располагалась экспедиция. Именно эта творческая среда привлекала в состав экспедиции большое число добровольных помощников, среди которых, помимо диалектологов и фольклористов, были специалисты разных направлений (этнографы, этномузыковеды,

(т. е. прагматический аспект), способы обработки, классификации и хранения информации в электронной базе данных.

Полесская народная демонология и принципы ее описания. Всем, кто занимался полевыми исследованиями, хорошо известно, какую важную роль играют в процессе сбора материала специально составленные программы или частные вопросники, относящиеся к той или иной сфере традиционной культуры. При их разработке организаторы Полесских экспедиций учитывали, во-первых, опубликованные анкеты-вопросники (разной тематической направленности), которые уже применялись в различных славянских регионах; во-вторых, данные по духовной культуре Полесья, нашедшие отражение в фольклорно-этнографических изданиях XIX—XX вв.; в-третьих, собственный полевой материал, полученный участниками экспедиций в ходе предварительных поездок в Полесье в период с 1974 по 1980 гг. Начиная с 1980 г. работа Полесских экспедиций велась уже по единой программе, имевшей этнолингвистическую направленность. Она называется «Программа Полесского этнолингвистического атласа»; впервые опубликована в «Полесском этнолингвистическом сборнике» (ПЭС 1983, 21—46). Один из ее разделов посвящен народной демонологии. Полный список вопросов этого раздела мы включили в приложение к настоящему тому. Публикуемые в настоящем издании тексты — это по преимуществу ответы на вопросы собирателей, работавших по этой («демонологической») программе. Но, кроме того, нами учитывались и материалы из других разделов общей программы (например, посвященных похоронно-поминальному комплексу, ткачеству, скотоводству, весенне-летней обрядности и т. д.), если в них в той или иной мере отражены демонологические поверья. Целый ряд быличек был записан работающими по программе «Фольклор». Наконец, ценные сведения мифологического характера содержатся иногда в разного рода устойчивых фразеологических выражениях, малых фольклорных жанрах — имеются в виду магические приговоры, заклинания, правила поведения или запреты, формулы запугивания детей, проклятья и вербальные обереги, словесные клише, объясняющие происхождение вихря, радуги, дождя при солнце и т. п. Их мы тоже старались учитывать.

Подобное расширение источников для описания полесской «низшей» мифологии объясняется тем, что составители настоящего труда исходят из более широкой трактовки самого понятия «народная демонология», чем это принято в ряде отечественных исследований, описывающих галерею демонологических «портретов». На самом же деле демонология, понимаемая как особый раздел народоведения, представляет собой многосоставную систему, включающую, во-первых, весь круг мифологических персонажей вместе с их характеристиками и многообразными признаками; во-вторых, сам по себе полный состав демонологических функций, относящихся то к одному, то к другому мифическому существу либо упоминаемых вне связи с конкретным персонажем (пугать, «водить», мерещиться, «морочить», насылать видения); в-третьих, ряд мифологи-

ческих мотивов, не связанных напрямую с конкретным демонологическим образом («добывание цветка папоротника», «поиски заколдованного клада», «уход змей на зимовку», «сглаз, порча», «вихрь как свадьба нечистой силы» и др.); наконец, в эту систему включается состав всей мифологической лексики, народной фразеологии, специфической терминологии, имеющей демонологическую интерпретацию.

Таким образом, особенностью настоящего издания является достаточно широкий охват жанровых разновидностей публикуемых текстов: кроме быличек, причисляемых к сфере несказочной прозы, оно включает разные формы повестей, фразеологические выражения, правила поведения и их мотивировки, магические приговоры, описания некоторых обычаев и обрядов. Именно поэтому мы отступаем от принятой в современной научной практике традиции выносить в заглавие труда обозначение их жанровой принадлежности («мифологические рассказы и поверья», «суеверные рассказы», «народные предания о нечистой силе», «былички и бывальщины» и т. п.) и отдаем предпочтение заглавию более общего характера — «Народная демонология Полесья». Вместе с тем общая организация публикуемых архивных данных сохраняет традиционное расположение материала, сгруппированного вокруг конкретного мифологического образа (Ведьма, Русалка, Домовик и т. п.) либо вокруг группы по-разному именуемых персонажей (Мифические предсказатели судьбы; Персонажи-устрашители; Персонификация болезней и т. п.). Кроме того, некоторые разделы посвящаются традиционно причисляемым к народной демонологии специфическим мотивам («Цветение папоротника», «Клад», «Вихрь», «Сглаз», «Порча» и т. п.). Судить же о полном списке демонологических мотивов и функций, зафиксированных в Полесье, можно будет по «Указателю мотивов», прилагаемому к каждому тому настоящего издания. В результате такой предварительной систематизации получился список мифологических персонажей (или тематических разделов), который образует план всего четырехтомного издания. **Первый том** озаглавлен «Люди со сверхъестественными свойствами» и включает главы: 1. Ведьма; 2. Колдун; 3. Колдунья; 4. Залом; 5. Знахарь, знахарка; 6. «Знающие» люди (профессионалы и чужаки); 7. Волколак. **Второй** — посвящен персонажам, генетически связанным с душами умерших людей: 8. Душа; 9. Покойник; 10. «Деды» (души умерших родственников); 11. Дети некрещенные; 12. «Ходячий» покойник (возвращающийся мертвец); 13. Души самоубийц; 14. Русалка. **Третий том** содержит три тематических блока: I. «Вредоносная деятельность *знающих* людей»: 15. Сглаз; 16. Порча; 17. Колтун. II. «Мифологизированные явления»: 18. Вихрь; 19. Цветение папоротника; 20. Дождь при солнце; 21. Клад. III. «Персонификация человеческих состояний»: 22. Персонификация страха; 23. Персонажи-устрашители; 24. Мифические предсказатели судьбы; 25. Персонификации болезней; 26. Персонификация смерти. Последний, **четвертый том** посвящен духам домашнего и природного пространства, а также черту и всем остальным демоническим существам. Он состоит из пяти разделов: I. «Домовые духи»: 27. Домовик; 28. Ласка; 29. Домашний

уж. II. «Духи природы»: 30. Водяные духи; 31. Лесные духи; 32. Полевой дух; 33. Змеи. III. 34. Черт. IV. 35. Персонажи, наказывающие за работу во внеурочное время. V. Прочие персонажи: 36. Обменыш. Блуждающие огни.

Этот список позволяет выявить лишь общий состав персонажей полесской демонологической системы, но о внутренней ее структуре, о том, какие элементы являются доминирующими, приоритетными, наиболее распространенными, а какие — периферийными, единичными, слабо разработанными, можно будет судить только после того, как будет наглядно представлено количественное соотношение текстов в соответствующих тематических разделах.

Вполне возможно, что в записях нашего архива не нашли своего отражения некоторые редко встречающиеся демонологические поверья. Например, не были зафиксированы нашими собирателями гомельские и брянские свидетельства о персонажах, именуемых *доброхоты*, *доброхожие*, которые рассмотрены в работах таких опытных собирателей, как Г. И. Лопатин и Е. М. Боганева, см. (Лопатин 2005, 34—38; Лопатин 2007, 275—276; Боганева 2009, 14—16). Судя по опубликованным текстам, это название относится не к конкретному персонажному типу, а ко всей нечистой силе в целом, т. е. речь, по-видимому, идет об обобщенном термине, который применяется то к русалке, то к некрещеным детям, то к черту и т. п. Отсутствуют в записях нашего архива поверья (традиционно причисляемые к сфере «низшей» мифологии) о так называемом «неразменном рубле», называемом в Полесье *переходные гроши* или *лихий чэцвертак*, см. (Pietkiewicz 1938, 214—215). Но в целом представленный выше список персонажей, по-видимому, вполне достоверно отражает особенности народной демонологии Полесья. Это подтверждают современные публикации полевых материалов наших белорусских коллег. Так, в пространной обзорной статье В. В. Казначеева «Современное состояние восточнополесской мифологической традиции» были проанализированы результаты экспедиционной работы, предпринятой в 1992—1994 гг. минскими собирателями на территории семи р-нов Гомельщины. К числу массовых и наиболее популярных автор относит свидетельства о домовике, домашнем уже, черте, вихре, «ходячем» покойнике, русалке, а также о «знающих» людях (колдунах, ведьмах, знахарях); в меньшей степени известны представления о лесных, водяных, полевых и болотных духах, о волколаке, персонажах, которыми пугают детей. В качестве единичных фиксируются такие названия, как *расамаха*, *марá*, *кікімара*, которые утратили мифологическую семантику и фигурируют лишь в некоторых фразеологических оборотах и сравнениях (Казначеев 1994, 164—208). Примерно такой же персонажный состав полесской демонологии представлен в изданиях по мифологии сотрудников Гомельского государственного университета, см. (НМГ 2003; НДСГ 2007; Новак 2009).

Вообще о полесской демонологии у ряда этнографов сложилось впечатление как о весьма слабо разработанной мифологической системе. Исследователи отмечают, что при достаточно богатой сказочной традиции, текстов несказочной прозы (быличек, легенд, топонимических преданий) у белорусов за весь период с кон-

ца XIX до начала XX вв. было записано и опубликовано крайне мало, и большая их часть относится к Гродненской и Минской губ. (Легенды 2005, 9). Польский этнограф К. Мошиньский, блестящий знаток славянской мифологии, лично работавший в полесских селах, признавая глубокую архаику полесской традиционной культуры (как материальной, так и духовной), пишет: «Обратимся, однако, к полесской демонологии. Возьмем для примера более или менее центральные районы Полесья, а именно селения вдоль срединного течения Припяти, и рассмотрим бытующие там демонологические верования. Что же мы увидим? Мы увидим поразительную вещь: необычное, просто вызывающее изумление убожество демонологических сюжетов и ничтожное количество демонологических образов. Ведьмы выступают в Полесье почти исключительно в роли обычных людей; змор и планетников нет вовсе, вампиров тоже (известны лишь души колдунов, ходящих после смерти, но о питье ими крови местные жители практически ничего не знают). Целую череду общеизвестных демонов тоже было бы искать напрасно. Известны лишь более или менее архаические образы домашних духов (при этом нет ни летающего огненного змея-обогатителя, ни домашних гномов), и встречаются маловразумительные сведения о лесных духах, владеющих дикими зверями. Даже русалка — это еще совсем новое название для некоторых районов, и его значение (равно как и грамматический род) может колебаться (например, говорят: «той русбўка» — в муж. роде)» (Moszyński 1967, 702). Единственное, чем по-настоящему богата полесская демонология, — признает далее автор, — это обширный класс вездесущих духов, о которых бесконечное число раз упоминают полешуки в своей повседневной речи, в рассказах и проклятиях. Эти мифические существа — черти, называемые (в зависимости от места своего обитания) то «болотные черти», то «водяные», то «лозовые», то «лесные» и т. п. (там же).

Действительно, полесская демонология по сравнению с севернорусской, карпатоукраинской и восточнопольской выглядит не столь представительной и многообразной по составу мифологических персонажей. К тому же сведения о них бытуют чаще всего в форме лаконичных поверий, реже — в виде развернутых, сюжетно оформленных повествований. Тем не менее если учитывать весь круг полесских демонологических функций и мотивов, то станут очевидными не только совпадения по всем основным параметрам с восточнославянской традицией, но и чрезвычайно показательные параллели с западнославянской и карпатоукраинской мифологией.

Что можно сказать о нынешнем состоянии «низшей» мифологии Полесья, если судить о ней по данным нашего архива? Прежде всего, можно констатировать высокую степень популярности актуальных верований о сверхъестественных свойствах «знающих» людей — колдунов, ведьм, знахарей, чернокнижников. Замечание К. Мошиньского о том, что «ведьмы выступают в Полесье почти исключительно в роли обычных людей», можно объяснить тем, что в западнославянской и карпатской мифологии аналогичные персонажи («босорки», «чаровницы», «стриги») в значительно большей степени наделяются признаками опасных демонических

существ, людей-двоедушников, которые нападают на спящих людей по ночам или пьют их кровь. Для полесской ведьмы наиболее характерными являются функции, связанные с насыланием порчи на односельчан и отбиранием в свою пользу всех хозяйственных благ (молочности коров и урожая злаков и т. п.). В этом смысле полесская традиция сближается с восточнославянской. Широко представлены в Полесье также поверья о русалках, однако они в большей степени разработаны и распространены в р-нах Западного Полесья, тогда как в восточно-гомельских и черниговских селах собиратели на вопрос о русалках часто получали либо весьма скудные сведения, либо сообщения о «русалке»-ряженой, т. е. об участнице троичного обряда «проводов русалки», известного в восточных областях Полесья. Со всей определенностью можно говорить о том, что именно ведьма и русалка выступают в полесских верованиях теми стержневыми образами, вокруг которых группируется основная масса мотивов, относящихся к сфере полесской «женской» демонологии. А условно выделяемая «мужская» демонология представлена тремя центральными типами персонажей: черти, «заложные» покойники и домашние духи; в какой-то степени к ней примыкает также образ волколака, но поверья о нем не столь многочисленны и известны в Полесье не повсеместно.

Полностью подтверждается наблюдение К. Мошиньского о том, что самым популярным, общеизвестным, выделяющимся по многообразию демонологических функций, мотивов и их текстовых воплощений оказывается в Полесье образ черта. С одной стороны, он выступает как более или менее самостоятельный мужской персонаж, наделенный своим собственным набором признаков, а с другой — как некий обобщенный образ всей нечистой силы в целом. Он легко замещает почти любого из персонажей: «ходячего» покойника, водяного, болотника, лесовика, полсвика, домовика, хлевника, летающего змея, духа, вредящего скоту, вызывающего болезни и т. п. Соответственно, группа так называемых «природных духов», которая в мифологической системе некоторых региональных традиций (например, на Русском Севере) занимает центральное место, в Полесье представлена крайне слабо. Поверья о мифических существах, обитающих в лесу, поле, воде, болоте и т. п., закрепляются не за индивидуальными образами, различающимися по способу номинации, а соотносятся с одним и тем же персонажем — чертом; ср. народные названия этих «локальных» духов: *чорт водяный, лозовый чорт, болотный чэртяка, лисавой бес* и под. В расчете на сбор данных о духах-«хозяевах» природных локусов в программу наших экспедиций были включены вопросы типа: «Как называется, как выглядит и чем опасна нечистая сила, живущая в лесу, в воде, в поле, на меже, появляющаяся в полдень, в полночь?» Типичными ответами на этот пункт программы были следующие: «*Ў лисе, ў води, ў лози — чорт сидит*» (Ласицк); «В лесу е нечистый, и в воде е нечистая сила» (Красностав); «В лесу сатана водить, злый дух, нэвидимая сила» (Засимы). Если же собиратель сам называл демонологический термин и просил дать его толкование, то чаще всего получал ответы: «Лешак — тот самый чорт» (Ветлы); «Лесовик — то ето одно: анцыхристы, чэрти» (Замошье); «В рэке нэчистый сидит, чорт» (Заболотье). Ценными свидетельствами

являются также личные комментарии собирателей, не получивших ожидаемого ответа на указанный пункт программы: «Специального названия для лесного и водяного персонажа в селе нет» (Дяковичи); «О лешем и водяном ничего не известно» (Дягова); «Особых названий для нечистой силы, живущей в лесу, воде, поле, появляющейся в полдень, полночь, — нет» (Копачи); «Водяного, полевого духа не знают» (Журба); «Водяные, полевые мифологические персонажи не известны; в воде есть черти» (Комаровичи); «В селе нет четкого разграничения мифологических персонажей: в одном тексте может упоминаться один и тот же персонаж то под именем домового, то ведьмы, то русалки, то черта» (Челхов); «Ничего не известно о лесных, водяных, полевых духах; о появляющихся в полдень — тоже. Массовые ответы» (Ополь). Подобных записей в нашем архиве множество.

Иначе обстоит дело с «домашними духами». Во-первых, хорошо известен на всей территории Полесья сам термин *домовик* (либо *домовой*, *гаспадарь*, *домовой хазяин* и под.), хотя он и осмысливается по-разному. Во-вторых, в этой региональной традиции существует своя особая типология «домашних» мифологических персонажей. Словом *домовик* могут обозначаться: 1) антропоморфный дух, постоянно пребывающий в пространстве дома или двора и опекающий семью и хозяйство; 2) зооморфный персонаж (уж, ласка), обеспечивающий благополучие домашнего скота и всего хозяйства в целом; 3) дух-обогадитель (в виде птицы, летающего змея, маленького человечка), которого тайком держали у себя «знающие» люди ради собственного обогащения. Наконец, этот же термин (*домовик*) может относиться к приходящему в дом по ночам вредоносному «ходячему» покойнику, черту, поселившемуся в доме, от которого хозяева старались избавиться. Практически полностью отсутствуют в этой региональной традиции поверья о духах хозяйственных стросний (хорошо известные в севернорусской демонологии): о баннике, амбарнике, гуменнике, овиннике, хлевнике, подрижнике, колодязнике и т. п. Хотя изредка и встречаются термины типа *дворовой*, *хлевник*, однако значение их остается либо не вполне ясным, либо они служат для обозначения домовика.

Как один из чрезвычайно значимых, повсеместно известных, сохраняющих свою актуальность выступает в Полесье комплекс поверий о «ходячих» покойниках. Надо признать справедливым вывод К. Мошиньского об отсутствии в этом регионе поверий о вампире (как он понимается в западнославянской и западноевропейской мифологии). В Полесье верования о демонах-покойниках представлены типологически разными группами персонажей. Имеются в виду, во-первых, более или менее безвредные (или даже благодетельные) предки, праведные «родители», «деды», либо души недавно умерших родственников, которых помнят еще по их личным именам. Во-вторых, это вредоносные «заложные» покойники (самоубийцы, умершие колдуны и ведьмы, души некрещеных детей). Сведения об этом классе мифических существ далеко не всегда причисляются собирателями и исследователями к области народной демонологии, что вполне объяснимо, поскольку в народном сознании многие из этих образов принадлежат к классу душ умерших людей, а не к разряду демонов как таковых. Кроме того, они не имеют

своей собственной демонологической терминологии. В Полесье по отношению к группе «потусторонних пришельцев» используются либо названия: *мрэц, помэрлый, мэртва людына, мэртвак, покойнык, няжывый, нябожчык* и под.; либо обычные термины родства: *деды, прадеды, маты помэрла, баба-покойница, сын-нябожчык*; либо лексика, обозначающая самоубийц: *потоплэнык, утоплэник, вишальнык*. Рассказы об умерших людях составляют в Полесье такой значительный по объему раздел мифологической прозы, что без него трудно представить себе полную картину народной демонологии этого региона.

Не столь многочисленны в полесской традиции поверья о волколаках (для публикации в настоящем томе отобрано чуть более двухсот архивных текстов), но, во-первых, они часто разворачиваются в форме хорошо сохранившихся суеверных рассказов (быличек), и во-вторых, в составе мотивов, характеризующих этот персонаж, встречаются такие, которые широко распространены в карпато-украинской и польской мифологиях. В частности, в Житомирском Полесье зафиксированы представления о том, что оборачиваться волком вынужден такой человек, родители которого совершили грех — зачали ребенка в «плохое» время.

Разумеется, перечисленными группами персонажей («знающие» люди, черт, домовик, покойники, русалка, волколак) не исчерпывается общий состав известных в Полесье мифологических образов, но именно они образуют устойчивое ядро всей демонологической системы этого региона. Показательно, например, что если об особенностях образа ведьмы мы можем судить по весьма внушительному корпусу архивных текстов (более двух тысяч), то поверья об «обменыше» или «блуждающих огнях» представлены буквально единичными свидетельствами. Это значит, что важно не только выявить весь состав мифологических персонажей, но и понять «удельный вес» каждого из них, степень их значимости в рамках общей демонологической системы.

Особенностью полесской традиции, по-видимому, является тот факт, что за небольшой группой персонажей закрепляется такой многообразный круг демонологических мотивов, который в других регионах является характеристикой иных мифологических образов. Например, полесскому черту приписываются такие признаки, которые обычно в славянской демонологии принадлежат водяному: черт появляется возле водных источников и исчезает в воде; заманивает людей в воду; топиг человека или подталкивает утопиться его самого; переворачивает лодку с рыбаками; устраивает водовороты; принимает вид водоплавающей птицы; сидит верхом на утопленнике на дне реки и т. п. Выступая в роли лешего, полесский черт сбивает путников с дороги; «водит» их в лесу; пугает громким хохотом; откликается эхом на голоса людей; наказывает человека за неправильное поведение в лесу (за нарушение запрета свистеть, шуметь, петь, смеяться, ночевать на принадлежащем черту месте). Кроме того, на черта переносятся некоторые признаки полудника, полевика, банника, змея-любовника. Нечто подобное происходит и с образом полесской русалки, которой приписываются отдельные признаки водяного или полевого духа; полудницы или «житной бабы»; персонажа, вредящего

праздникам или дням недели; неким невнятным, слабо индивидуализированным образам, олицетворяющим бессонницу, детский плач, болезни, долю; мифическим предсказателям судьбы, охранителям заколдованных кладов; «знающим» людям-профессионалам и т. п. Установление полного инвентаря функций и мотивов, характеризующих полесскую демонологию, позволяет сделать вывод о том, что мы имеем дело с достаточно подробно разработанной мифологической традицией, содержащей множество архаических общеславянских черт, которая обнаруживает явные признаки принадлежности к восточнославянской культуре, но вместе с тем включает ряд переходных форм, характерных для карпатской и западнославянской демонологии.

ПРИНЦИПЫ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛА

Издание «Народная демонология Полесья» носит научный характер, поэтому отбор текстов осуществлялся не по принципу их «художественной» занимательности, а по степени значимости для отражения всего многообразия вариантных форм местной демонологической традиции, что обеспечивает надежную базу для дальнейшего картографирования элементов полесской мифологической системы. Составителями проведена выборка материалов из 106 сел полесской зоны: Брестской обл. (33 села), Гомельской обл. (27 сел), Волынской обл. (8 сел), Ровенской обл. (4 села), Житомирской обл. (12 сел), Киевской обл. (одно село), Черниговской обл. (12 сел), Сумской обл. (2 села), Брянской обл. (5 сел), Калужской обл. (2 села). Одна из важных задач, которая стояла перед составителями — отразить в издании частотность и актуальность для традиции того или иного мифологического элемента, поэтому в выборку включено максимальное количество вариантов одного и того же мотива. Подлежали выбраковке некачественно записанные тексты, оборванные, неясные или содержащие нерепрезентативную информацию.

В настоящем издании все тексты даются в своем аутентичном виде, то есть так, как они были сделаны участниками экспедиции. Составителями были унифицированы лишь некоторые принципы написания с учетом современных норм: слова «Бог», «Богородица», а также названия всех церковных праздников даются с прописной буквы; графические сочетания «ьо» «йо», «јо» заменены буквой «ё» («помёр» вместо «помьор»), сочетания «йу», «ьу» заменены буквой «ю» («юн» вместо «йун»). Знак мягкости согласного ('), принятый в записях некоторых собирателей, заменен мягким знаком («соньце» вместо «сон'це»). Знаки препинания в текстах приведены составителями в соответствии с правилами современной русской пунктуации.

Составители были вынуждены оставить в первоначальном виде способы передачи в записях фонетических особенностей говоров, выбранных собирателями, хотя полностью осознают несовершенство этой сферы полесских материалов. При фиксации речи информантов участники экспедиции в меру своих возможностей

стремились отразить фонетические, лексические, синтаксические особенности говора. Однако далеко не все материалы безупречны с диалектологической точки зрения. Нужно признать, что в части текстов транскрипция не всегда адекватно, а иногда и вовсе неточно отражает фонетические особенности диалекта, в текстах встречается разнобой в принципах передачи одних и тех же звуков, непоследовательность в написании слов. Иногда даже в рамках одного текста звук в одной и той же позиции обозначается по-разному (например, «вэселле» и «веселле», «вечэра» и «вечеря»). Некоторая часть ответов информантов (или отдельные фрагменты рассказов) записана в пересказе собирателей. Это объясняется как недостатком технических средств в экспедиции (многие записи делались собирателями от руки), так и существенно различавшейся подготовкой участников экспедиции, разным уровнем владения украинскими и белорусскими диалектами. Однако основные диалектные особенности в текстах все-таки отражены.

В соответствии с принятой в отечественной науке традицией запись как русских, так и украинских, и белорусских говоров велась в русской орфографии. “Г” фрикативное последовательно передается с помощью русской графемы “г”, украинская фонема «і» передается русской графемой «и», украинское «и» — русской буквой «ы», украинское «ї» — сочетанием «йи», украинское «є» передается графемой «е», украинское «е» — графемой «э». Принципы транскрипции, на основе которых записывались тексты в Полесской экспедиции, сильно упрощены по сравнению со стандартными — в них не фиксируется полумягкость согласных, крайне непоследовательно отражены дифтонги. В записях последовательно отражаются лишь различие фонем «а» и «о» в безударных слогах, «ў» неслоговое. Ударение в словах обозначается курсивом (например, «будынок»).

Принципы организации материала внутри главы. Для всех глав в четырех томах издания принята сквозная нумерация, что важно для организации Указателя мифологических мотивов (см. Приложение 5). Каждая глава обозначается своим номером и содержит сведения об одном мифологическом персонаже. Глава открывается вступительной статьей, характеризующей представления о данном персонаже в полесской мифологии, принципы его номинации, основной круг мотивов, связанных с персонажем, диалектные особенности их распространения в регионе, а также соответствия этим мотивам в других славянских регионах. Важным новшеством в организации глав является соединение тематического и географического принципов. Тематический принцип основан на том, что каждый мифологический персонаж имеет свой устойчивый набор релевантных мотивов, закрепленных в традиции. В число характеристик мифологического персонажа также включены стереотипы поведения человека по отношению к нему (коммуникация человека с персонажем, охранительные или превентивные ритуалы и т. п.). Диалектные особенности персонажа проявляются в том, что в одних микротрадициях исследуемого региона некоторые из мотивов, связанных с персонажем, являются более частотными и актуальными для данного образа, а в других они становятся второстепенными или исчезают совсем.

Принципы публикации текстов. Все тексты внутри главы пронумерованы, что облегчает их поиск по указателю мотивов. Как уже было сказано, все тексты в главе классифицированы по рубрикам в соответствии с семантическим принципом — в зависимости от наличия в них того или иного мотива, включенного в схему описания персонажа. Каждый текст снабжен паспортными данными, включающими в себя: название села, района, области, год записи, фамилию собирателя и фамилию, имя и отчество информанта там, где они сохранились. К сожалению, в Полесском архиве удалось найти сведения далеко не обо всех информантах. После паспортизации размещены так называемые «перекрестные» мотивы, содержащиеся в тексте (они обозначены знаком +). Это связано с тем, что большинство записей, кроме основного мотива, совпадающего с названием рубрики, содержит и другие релевантные мотивы, относящиеся к данному персонажу или к персонажам, описываемых в других главах. Чтобы эти мотивы могли быть учтены в указателе, под каждым текстом приводятся их номер и формулировка. Если «перекрестный» мотив стоит сразу после названия рубрики, это означает, что он содержится во всех текстах данной рубрики. Таким образом, каждый текст описан как совокупность содержащихся в нем мотивов.

Например, в главе 7. «Волколак» текст № 19 включен в рубрику 7.1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка, поскольку в нем сообщается именно об этом. Кроме этого, он содержит еще два мотива, включенных в схему описания данного персонажа, которые даются после паспортизации под знаком +:

№ 19. Вовколак — ето када челаовек вавком делаецца. Чераз забор прыгали для етага. А тады зноў челаовеком делаецца. Не толькі на полнолуние, а і калі зря (...).

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Коробки Улиты Васильевны, 1894 г. р.

+ 7.4а. Человек кувиркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

Система «перекрестных» мотивов, принятая в издании, позволяет в Указателе мифологических мотивов учитывать все без исключения тексты, содержащие тот или иной мотив, в какой бы главе они ни находились.

Внутри диалектного текста используются **несколько видов скобок**. В квадратных скобках даются любые случаи вмешательства в текст со стороны собирателя или составителей (уточнения, пояснения трудных для понимания слов, пересказы фрагментов текста, вопросы к информанту, формулировки основной темы текста). В круглых скобках даются сообщения самого информанта (уточнения, отвлечения от основной темы). Пропуски в тексте обозначаются многоточием в ломаных скобках (...), непонятные для составителей места обозначены знаком вопроса (?).

Знак звездочки * перед словом означает, что слово включено в Словарь диалектных и трудных для понимания слов (см. Приложение 6).

В конце тома дано несколько приложений. Сюда входят: административная карта полесского региона; список сел и информантов; список собирателей; указатель мифологических мотивов; словарь диалектных и трудных для понимания слов; словарь календарной лексики; словарь мифологической лексики; библиография.

Список сел и их административная принадлежность даны по тому географическому принципу о котором говорилось выше — от северо-запада региона к юго-востоку. К каждому селу приложен **список информантов**, имена которых удалось установить. К сожалению, эта информация является неполной — часть фамилий не удалось расшифровать, а для некоторых сел списки информантов оказались утраченными. Имена информантов даны в том виде, в каком они были записаны собирателями, поэтому в их написании нет единого принципа — в одних случаях фиксировались русифицированные формы, в других случаях — местные. Понимая всю важность сведений о жителях региона для дальнейших работ по ономастике, антропологии, социологии и другим дисциплинам, составители стремились сохранить в издании все возможные сведения об информантах в тех случаях, когда они имелись — возраст, образование, профессию, родственные отношения информантов друг с другом, а для неместных жителей — место рождения и время переезда в данное село. Учитывая, что собиратели со слуха записывали сведения об информантах и некоторые имена и фамилии указывались в двух разных вариантах (в местном и русифицированном), составители сохранили все имеющиеся различия в их написании (например: Агриппина и Гантося, Ирина и Арына).

Указатель мифологических мотивов. Как было сказано выше, в основу этого указателя положены схемы описания мифологических персонажей, содержащиеся в начале каждой из глав. Для каждого мотива приведены номер главы (он выделен полужирным шрифтом) и номера текстов, в которых этот мотив встречается. Номера текстов, выделенные полужирным шрифтом, обозначают рубрику, в которой приведены комментарии к данному мотиву. Подзаголовки, обозначенные римскими цифрами, даны для удобства понимания алгоритма схемы — они носят технический характер и в нумерации мотивов не учитываются. Из приведенного ниже примера видно, что мотив 7.1а. «Волколак — это колдун/знающий, обращающийся в волка» встречается в двух главах — 2. Колдун и 7. Волколак. Выделенные полужирным шрифтом № 1—19 обозначают тексты рубрики, содержащей комментарий к мотиву:

1а. Волколак — это колдун/знающий, обращающийся в волка: **2.** № 56; **7.** № **1—19**, 132, 142, 168—174, 177, 181.

Что касается **лексических словарей** (Словаря диалектной лексики и трудных для понимания слов и Словаря календарной лексики), то в основу их составления положен принцип понимания текста русскоязычным читателем, который не имеет специальной подготовки в области украинистики и белорусистики. Помимо диалектной лексики, составители включили в Словарь украинские и белорусские

лексемы, способные затруднить понимание текста читателем-русистом. В первую очередь сюда включались слова, необходимые для правильного понимания контекста того или иного мифологического события, а также так называемые «ложные друзья переводчика» — слова, похожие на русские по звучанию, но отличающиеся по значению, например: *комин* ‘печная труба’, *веко* ‘крышка квашни’, *веселле* ‘свадьба’ и др. В Словарь не включен тот слой украинской и белорусской лексики, который принадлежит русско-белорусско-украинскому двуязычию и в значительной степени освоен русским языком (например, *рушник*, *хлопец*, *шинкарь*, *бульба*, *шукать* и пр.). Не включались в Словарь также лексемы общеславянского происхождения, имеющие в русском языке сходные по значению соответствия (например, *доёнка* — *подоиник*; *мезяны палец* — *мизинец*). Этот же принцип разумной достаточности положен в основу Словаря календарной лексики. В него не включались названия календарных дат, аналогичные или близкие имеющимся в русской традиции (например, *Вэликий пист*, *Чистый чэтвер* и т. д.), зато включена календарная терминология, характерная для Полесья и — шире — для украинско-белорусского региона (значения календарной лексики сверены по изданию: Толстая 2005).

Словарь мифологической лексики, напротив, включает в себя все встречающиеся в текстах названия мифологических персонажей и мифологизированных явлений, за исключением орфографических вариантов, отражающих разноречие в записях разных собирателей (например, *волкалак* и *волколак*).

ЛЮДИ СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ СВОЙСТВАМИ

К этой категории мифологических персонажей могут быть причислены все разновидности так называемых «знающих» людей: ведьмы, колдуны и колдуньи, знахари и знахарки, шептуны и шептухи, ворожки-гадалки, чернокнижники, а также специалисты-умельцы, странники и этнически чужие, которым приписывается некоторое сверхзнание. Несколько особняком в этом списке стоит волк-оборотень, который примыкает к «знающим», если это ипостась колдуна, и выпадает из этой категории, если он — жертва колдовства и не знает, как вернуть себе человеческий облик.

Всех их объединяет один центральный признак — владение некими эзотерическими знаниями и способностями: они умеют насылать порчу и снимать ее, превращать людей в животных, перенимать у соседей все виды благ, насылать стихийные бедствия, распознавать причину упадка в хозяйстве других людей, лечить недуги, выступать в роли ясновидящих или предсказателей судьбы. В народной речи все эти способности определяются глаголами: *знать, ведать, уметь, колдовать, чаровать, ведьмаришь, заниматься ведёмством, волошэбить, ворожить, шептать, знахоровать, прироблять, чухмарить, читать книгу черной магии* и др., а их носители — словами: *знахари* или *знающичые люди*. Ср.: «Тот тяжэло умирае, если шо знае и ня передать <...>. Это знающчыы люди так памирають» (Картушино брян.).

Типология «знающих» определяется наличием таких персонажных групп, которые различаются по признаку бóльшей или меньшей степени демоничности. Так, к полюсу «демонического» приближаются колдуны и ведьмы (ср. их способность к оборотничеству, умение превращать людей в животных, летать по воздуху, вызывать стихийные бедствия, их склонность «ходить» после смерти и др.), а к полюсу «человеческого» — знахари-целители, ворожеи, а также категория людей, принадлежащих к классу профессионалов либо к группе «чужих», пришедших извне, странников. Грань, разделяющая их на «вредоносных» и «помогающих людям», весьма условна: одинаково именуемый персонаж может и причинять вред, и снимать порчу. Ср., «Одна колдунья вробляе, а друга — одробляе» (Спорово брест.); «Котора лечить, и котора погано робить — всё равно кажуть *знахарка*» (Любязь волын.). Тем не менее улавливается тенденция различать злокозненных «знающих» (ведьма, колдун, колдунья) и тех, кто приходит людям на помощь (зна-

харь-знахарка, шептун-шептуха). Другое дело, что терминологически они трудно различимы: в одних селах слова *знахарь* и *колдун* — полные синонимы, а в других они противопоставлены по признаку «плохой/хороший». Ср., «*Знахор* — тот же колдун, *знахор* — это коб шчо плохэе сделать» (Ласицк брест.) или: «*Знахурка*, *ведьма*, *каўдунка* — *плохие*, *шаптуха* — *хорошая*» (Тонеж гомел.).

Более надежным (чем термин) критерием разведения «знающих» по группам «вредоносные» или «полезные для людей» является набор неких показательных признаков. Например, за персонажами первой группы обычно закрепляется устойчивая пара мотивов: «знаются с нечистой силой» и «умирают трудной смертью», тогда как помогающие людям «знахари-шептуны» характеризуются другим набором функций — снимать порчу, распознавать вредителя, возвращать пропавший скот, угадывать будущее и т. п. Кроме того, в качестве главной отличительной черты часто указывается, с одной стороны, связь «знающего» человека с чертями, а с другой — с божественными силами: «*Шаптухи* з божьей молитвою лечыли, а *знахоры* занималися з нечыстою силою» (Верхний Теребежов брест.).

Соотношение персонажей внутри класса «знающих» таково, что абсолютное первенство по популярности (и по числу записей) занимает в Полесье ведьма. Представления о колдуне не повсеместны и довольно слабо разработаны. По составу персонажеобразующих характеристик образ колдуна выглядит вторичным по сравнению с ведьмой. Колдунья — один из самых невнятных и размытых образов: частично это ведьма, частично — женский эквивалент колдуна. Группа *знахарей-шептунов* наделяется более устойчивыми признаками, но сам их состав незначителен по объему; мужской и женский образы этой персонажной группы совпадают по всем основным характеристикам. В разряд людей-профессионалов и «чужаков» в полесской традиции входят чаще всего: строители, музыканты, гончары, пчеловоды, пастухи, бабы-повитухи и странствующие люди — цыгане, нищие, солдаты. Признаки «демонического» в этих персонажах представлены в минимальной степени; из общей массы людей их выделяет то, что они «нешто знают», так как общаются с нечистой силой.

ТЕРМИНОЛОГИЯ «ЗНАЮЩИХ». ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. **Шэптун** — молитвамы помагае, а гэты, шчо чаруюць [колдуны], — ужэ зло делают. **Знахор** — тэж молитвы гаворыць, до ёго люды ідуць [снимать порчу]. **Чорнокнижник, чародейнык, волшэбник** — то зло делают. И **видьмы, чародей, колдуны** — тоже.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Гусака Ивана Карповича, 1923 г. р.

№ 10. [О «знающих» говорили]: **каўдуха, каўдун. Ведзьма, ведзьмар. Знахарь, знахарка. Шэптуха** — так не говорят, кажуць: позвала **бабу**, да та пошэптала.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

№ 11. **Чэрнокнижники** — тэ самые **колдуны. Знахор** — он знахорует, што-то узнае ў человека. Мо, хто што украў у человека. Дак ён знахорует и узнае. **Ведьма** колдует што-нибудь де-небудь. **Ведьма и колдунья** — то одно и то же.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Пашук Ольги Гавриловны, 1910 г. р.

№ 12. **Те, што делаюць зло, тые, кажуць, ужэ не просяць Бога, да просяць ужэ паганого, чорта.** Ему моляцца **тые**, которые ужэ приробляюць. А **етые**, шо лечаць, дак **етые** Бога просяць. [Как их называют — знахарь, колдун?] Не, **это плохой!** А **тый** — **хороший, знахарь**, што Бога просиць да лечыць. А **той**, каторый **знае** да **людям** приробляець, — да **кажуць, ведьмар** **это**. Вот, завитка: **этой** привараживае да вред делае. А **хто лечыць**, дак на таго **ничого**, тот **хороший** чэловек. А **голдун и ведьмар** — **это адно**. А **яна** — **ведьма, голдунка**. [Душа их] **идець у пекло**. **Кажуць, ў смалу их заженуць, ци его закопаюць**, а душа его ў **смоле** **буде кипець**. Когда **умирае, кажуць, его чорт душу вынимае**. Гавараць, **доўго мучыцца**. [А говорят, что их нечистый давит?] А **чаму, гаваряць**.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 13. **Знахорка, шептунья** — лечат, гомонят; **чаровница, ведьма** — чарует. И песня про то была: «Причаровала сына твоего, / Причарует мужа моего».

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. **Знахарь** — той, што чэртгов **знает. Видьмы** — то друге. **Чароден** — чары знали. [Может сделать, что вы будете болеть, что полюбите кого.] Спортить мог: поглядит на вас, поговорит с вами, и вам поделается што плохое. **Шептун, шептуха** — то помогали людям. [У кого живот, рука, может, нога заболит, как «поговорять» они, то на человека нападает сон, он спит день или несколько дней, просыпается — а уже ничего нет.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

№ 15. Вин тожэ, **знахар**, не хочэть **погано робити, але робить** [черти заставляют]. **Колдун** — то у нас **кажуць, тэй поганэ робить**. [А женщина?] То **знахарка, видьма**. Котора **лечить** и **котора погано робить**, всё равно **кажуць «знахарка», а видьма это мо- локо отстегаить, закнуты крутыть**.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. **Знахорка, ведьма, знахор, ведьмар** [одно и то же: злые колдуны, наводящие порчу]. **Шэптуха** — та ужэ молитвами шэпчэ, лечит, вона — хорошая.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 17. **Ведьма** ужэ та, што людям зло робить, а **знахор** — то вин можэ людям и добро зробиты. **Знахорки** — буває, ведьмарать, што пагано роблять людям, молоко однымають, шо-то тоби зроблять, щоб ты болила. Ну, а **шэптуны**, их зовуть [в случае беды], прэждэ ўсего, зовуть шэптуны: от тих жэ добрэ. От, у вас болыть голова, говорить, у вас живот болыть, [то они] такие молитвы молят. Живот пэрэстае.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 18. **Коўдун, ведьмар, чароўник** — накидае [порчу], добра нэ приносе. **Знахор** — одробляе. Вун знае обеты хорошы, рагуе людину.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клейко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 19. **Колдун, знахор, ведьма, ведьмарка, колдуха, волошэбница** — делали «на зло»; **шэптуха** — на добро. Волошэбница — така людына, шо замкы одмыкают. У таку планету уродицца. Ведьма можэ зробить, шо ты заслабнеш, худоба здохнет. Молоко тягли. Можэ так зробить, шо на твоём поле снопов меньше станет.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р., и Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

№ 20. **Чаровник, волошэбницы** — цэ котора знае чары, **знахоры**. **Ведьма** — цэ ўжэ та, шо вона знае, шо ў кого молоко одобрати од коровы.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

№ 21. **Колдун** — глаза плохие. **Знахарь** — угадывает. **Шэптун** — шэпчет.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Москаленко Георгия Ивановича, 1906 г. р.

№ 22. **Знахор, шептун; вэдьма, вэдьмарка**. **Знахор** помогае, но може и врэдыть. **Вэдьма** — то врэд. **Шэптун** — помогае людям. Як голова болыть, але ружу спалюе якось (як нога покраснее).

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Озерчука Ивана Севастьяновича, 1924 г. р.

№ 23. **Шэптухи** помогають и врэда робют. **Вэдьмары** насылають врэд хозяйину.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Вознюка Горосыма Григорьевича, 1911 г. р.

№ 24. **Волпэбник** знае, и вон иде и дае на ветер [порчу], и кого стрене ветэр цэй... **Ведьмаки** — той иначе — до корови мае дело. Вони можэ с научэны **ведьмы**, а можэ с родимые, вона несчастная: можэ ей не хочеца ночью коров доить, а ей трэба, она мусит ити. **Чорнокнижник** <...> и **волпэбник**, по-моему, одно. Даёт данне [насылает порчу] на смэртэльно — и кончаеца людина.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 25. **Колдун** — што **ведьмак**. Так он зделае [наведет порчу], а отделать не отделас. А той, што на чорну магию знае, той отделае, той **знахор**. Колдуны, ены только врэд делают, а **знахор** — хороший, ён отделае [снимет порчу].

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 26. **Шептухи** — шепчут [лечат]. **Чародийка**, як и **ведьма** — то плохое. **Шаптуха** — на добро. **Видьмы** — на зло, чорну книгу выучивають.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 27. Шэптали и плохому, и хорошэму. **Ведьмак, ведьма** — сурочыть, на плохое. **Ведьмак** на плохое всё делал, только на плохое. А **шэптун** — на хорошэе делал, вылечивал.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1914 г. р.

Глава 1. ВЕДЬМА

По данным Полесского архива класс полудемонических женских существ, вредящих людям, представлен, прежде всего, образом ведьмы. Это один из самых популярных в местной традиции и широко известных персонажей. К тому же вера в его реальное существование сохраняла свою актуальность вплоть до недавнего времени: на период работы наших полесских экспедиций 70—90-х гг. она отмечалась в большинстве обследованных пунктов. Народные названия этого персонажа — *ведьма*, *ведьмарка* — являются преобладающими на всей территории Полесья; часто, однако, используются также термины *знахорка*, *чародейка*, *колдунка*, *волиэбница*, *ворожка* либо эвфемизмы типа: «*тая, што знае*», «*тая, што знаецца з чэртямі*». В этом ряду особым образом выделяется фразеологическое выражение *баба з мухамі* или *з мухамі в носу*, используемое в значении ‘та, что много знает, хитрая, ловкая’. Ср.: «*Пришла баба з мухамі, забрала корову...* Цэ мухи [у нее], шо вьедьма, цэ баба з мухамі. Цэ погана баба, шо много знае. Баба з мухамі — цэ вьедьма»; «*От, кауць, ў нэі мухі ў носэ. Це ў ведьмэ мухі ў носэ*» (Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.).

Хотя по некоторым свидетельствам ведьма причисляется к разряду нечистой силы («*Ведьма — тое самое, шо знахор, гэто той самы чорт*» — Одрижин брест.), все же в большинстве случаев полешуки вполне определенно осознают разницу между мифическими существами (духами) и живыми людьми, причисляемыми к категории «знающих»: «*Ведьма — цэ обыкновенна жэнщина, толькі шось вона знае*» (Ковчин черниг.); «*Русалка — то дух, нэ видьма. Видьма робыцца з людзны*» (Березичи волын.); «*Йе такіе хазяйки хітрые, называюцца ведьмы*» (Голубица гомел.).

Среди всех прочих «знающих», которые могут восприниматься одновременно как существа, опасные для людей, и как полезные, ведьма со всей определенностью причисляется к группе *з л о к о з н е н н ы х п е р с о н а ж е й*; считается, что она использует свое сверхзнание во вред людям или ради собственного обогащения. Указание на ее вредоносность нередко фигурирует в полесских дефинициях ведьмы: «*Та ведьма — што врэд робить людзям*» (Стодоличы гомел.).

Свое сверхзнание она получает, по народным представлениям, либо при рождении от матери-ведьмы, либо если его передаст перед смертью опытная ведьма своей ближайшей родственнице: «*Хто, мо, з прадкоў знало, по потомству перэ-*

давало дочцэ, невестке... Старый умирае — молодому перэказвае. Так не родяцца [ведьмарями]. Народицца дитя, откуль жэ оно можэ такое быць? Перэдають!» (Замошье гомел.). Кроме того, ведьмой может стать любая женщина, изучившая колдовство (книгу «черной» магии), либо та, которая заключит договор с чертом — это так называемые *учоны ведьми*. В любом случае наличие у обычной женщины сверхъестественных способностей обеспечивается и поддерживается ее *с в я з ь ю с нечистой силой*: «Ведьма знаецца з тэми нечыстыкамі, з чортамі знаецца» (Копачи киев.); «Ведьма як людына, но з нечыстым духом знаецца» (Олбин черниг.). Характер этой связи может быть разным: женщина заключает договор с нечистой силой; черт вселяется в женщину (иногда против ее воли).

В противоречие с подобными суждениями (о том, что свои сверхъестественные способности этот персонаж приобретает за счет связей с чертями) вступают широко распространенные в Полесье поверья, согласно которым ведьма восполняет колдовскую силу, прикасаясь к церковным атрибутам или одежде священника. Контакты с такими христианскими реликвиями якобы обеспечивают ей удачу, делают неуловимой: «им от етого сила буде» (Старые Боровичи черниг.); «як посмыкче попа на Паску — то добрэ ей, а не посмыкче — год нишчо робить не зможет, тады ее уловят» (Олбин черниг.). Почему предметы христианского культа поддерживают в ведьме ее колдовские способности, в народных мотивировках никак не проясняется. Лишь в единичных свидетельствах предпринимается попытка объяснить этот факт тем, что в церкви ведьма «сдает свои грехи», которые давят на нее, лишают силы.

Два центральных признака (принадлежность к числу реальных, живущих в селе женщин, и обладание магическим сверхзнанием, обеспеченное связью с нечистой силой) оказываются важнейшими идентифицирующими характеристиками как для полесской, так и в целом для восточнославянской ведьмы.

Почти отсутствуют в полесских поверьях сообщения об особенностях внешнего вида этого персонажа. К числу наиболее частотных относятся свидетельства о том, что в то время, когда ведьма выходит в ночное время из дома вредить людям, она выглядит как простоволосая женщина в белом (либо полностью обнаженная). Из прочих внешних признаков иногда отмечается, что у нее сросшиеся на переносице брови; пробивающиеся усики на верхней губе; от обычных женщин ее отличает хмурый взгляд или то, что она никогда не смотрит людям прямо в глаза. По единичным записям, ведьму можно распознать по наличию маленького хвостика или спрятанных под платком рожек (житомирско-черниговские данные).

Все основные характеристики ведьмы проявляются в сфере ее вредоносных функций, среди которых абсолютно преобладающей оказывается *с п о с о б н о с т ь перенимать молоко у чужих коров* — это, безусловно, главная особенность «ведьминского» поведения в полесских верованиях. В местной традиции зафиксировано большое разнообразие магических приемов по отбиранию молока. Это не только универсальные действия, при которых ведьма проникает в чужой

хлев и выдаивает коров или собирает росу на общесельском пастбище, а затем поит ею свою корову, но и целый ряд других способов: она могла доить молоко из воткнутого в березу ножа, из подвешенного в хлеву полотна, из колка бороны; отбирала молоко одним своим взглядом; тем, что выкликала клички всех коров села; особыми приговорами; молоко приносили ей змеи и жабы; сама она собирала траву с межей между чужими полями и скармливала своей корове; набирала полные ведра воды из чужих колодцев и выставляла их за ворота, когда мимо гнали сельское стадо и т. п.

Среди других злокозненных действий упоминаются следующие: ведьма отбирает урожай с чужого поля, жирность свиней, яйценоскость кур, в ее присутствии женщины не могут результативно прясть — вся пряжа идет на веретено ведьмы; она насылает порчу на людей и скот; делает вредоносный залом в злаковых посевах; превращает своих недругов в животных; реже — способна вызвать стихийные бедствия, засуху, нашествие насекомых и т. п.

Как и в других локальных традициях, в Полесье одной из характерных особенностей ведьмы является ее способность к оборотничеству. Ей приписывается способность принимать вид почти любого животного (чаще всего — жабы, кошки, собаки, свиньи; реже птицы — ласточки, аиста, вороны, гуся) или предмета (колеса, стога сена, ветки, коряги, клубка ниток). Однако лишь в единичных сообщениях говорится о том, какие способы используются ею в этих целях (кувыркание через голову, затыкание ножей в землю); в большинстве текстов такие уточнения отсутствуют.

Еще одна яркая черта полесской ведьмы — это то, что обычно она проявляет свою демоническую активность лишь в определенные календарные праздники — в Юрьев день, на Ивана Купалу, на Пасху, в день Благовещения или на Зеленые святки.

Своеобразные формы приобретает в Полесье весьма слабо разработанный мотив полетов ведьм на совместные сборища. Для местной традиции не характерны описания сцен шабаша, ночных оргий и гуляний совместно с чертями. Обычно упоминаются лишь эпизоды приготовлений ведьмы к полету, за которыми подсматривает случайный свидетель, а затем сообщается об исчезновении ведьмы и последующем ее возвращении домой. Встречи окрестных ведьм, по поверьям, происходят на старых деревьях (на дубе, вязе, липе, тополе), лишь изредка — на горе или на «расходных дорогах».

Весь основной список полесских мотивов «ведьминского» круга может быть сгруппирован в трех крупных блоках: 1. поведение ведьмы как вредоносного по отношению к человеку существа; 2. признаки ведьмы как демонического персонажа; 3. поведение человека, который пытается распознать сельских ведьм, уличить их, обезвредить или наказать. Для первого круга наиболее типичными оказываются мотивы отбирания молока и других хозяйственных благ, насылания порчи, стихийных бедствий, преследований человека; для второго — мотивы оборотничества, связи с нечистой силой, трудной смерти, активизации в особые календарные

сроки. Для третьего — рассказы о том, что человек калечит животное-оборотня и затем распознает ведьму по характеру увечья; повторяет действия ведьмы, собиравшей росу, и затем не может справиться с потоком молока у себя дома; предпринимает усилия для распознавания ведьмы (во время церковной службы, по поведению ведьминой коровы, возле купальского костра и т. п.).

В целом образ полесской ведьмы совпадает по основным признакам с одноименным персонажем восточнославянской мифологии, специфические же его особенности могут быть отмечены, во-первых, в составе некоторых редких характеристик (не типовых и общеизвестных, а периферийных и единичных), а во-вторых — в комплексе данных о ритуальных формах символического уничтожения (или изгнания) ведьмы, включенном в местную купальскую обрядность. К числу малочисленных, но весьма показательных, относятся, например, такие приметы, которые характеризуют полесскую ведьму как персонажа-двоедушника. Имеются в виду поверья о том, что пока демоническая душа ведьмы в ночное время летает вне дома, тело спящей женщины остается в своей постели (волын, брян.); обезвредить ведьму можно только, ударив по ее тени, а не по ней самой (черниг.). Особые демонические свойства проявляются в том, что взгляд ведьмы может быть смертоносным: если она следит глазами за полетом ласточек, то они падают на землю замертво (брест.); ночью она способна проникнуть в чужой дом сквозь замочную скважину (гомел.); похищает оставленных без присмотра детей (ровен.) и в ряде других способностей.

Известные по народным рассказам представления о ведьме как о реальной женщине-односельчанке каким-то образом совмещаются с поверьями (включенными в купальский обрядовый комплекс) о некоем мифическом существе, которое «приходит из ада» и которое необходимо изгнать: «На Купалу роблят вѣдму [чучело] и спалюют ее, шчоб больше не ходила, не доила [чужих коров]. Говорят, что в этот день ведьмы из ада выходят, потому спалить надо» (Олтуш брест.); «На Купална Ивана ведьмы ходять по земле» (Замосье гомел.); «Ужэ после Купала нема их [ведьм]» (Ласицк брест.). Считалось, что после ритуального «изгнания ведьмы» на Купалу ведьмарствующие сельские женщины теряли на какое-то время свою колдовскую силу. Таким образом, мотивировки обрядовых действий служат дополнительным источником информации для изучения полесского «ведьминского» комплекса. Общая сводка полесских и восточнославянских поверий о ведьме (а также фольклорные тексты) представлены в следующих трудах (ПЭС 1983, 127—129; ВЭС 2001, 382—388; Виноградова, Толстая 1995, 197—301; Виноградова 1992, 58—73; Власова 1998, 60—72; Новичкова 1995, 64—78; Зиновьев 1987, 127—190; Максимов 1989, 82—90; Криничная 2000, 8—87; ТФНО, 329—349; МРПНП 2007, 220—236; Federowski 1897, 80—89; Легенды 2005, 224—234; Новак 2009, 51—123; Гнатюк 2000, 224—230; Хобзей 2002, 57—63; Курочкін 1990, 23—28; Українці 1991, 430—497; НССУ 2000, 44—97).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Ведьма вредит человеку и его хозяйству

1. Отбирает молоко у коров
 - 1а. Собирает росу, валяется по росе
 - 1б. Доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
 - 1в. Выкликает чужих коров по их кличкам
 - 1г. Использует другие приемы отбирания молока (получает молоко с ножа, воткнутого в стену дома или в дерево; надаивает молоко с висящего рушника; отбирает молоко одним своим взглядом)
 - 1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы
2. Насыляет порчу, болезни на людей, скот, растения
 - 2а. Насыляет порчу на людей
 - 2б. Вредит детям
 - 2в. Насыляет порчу на скот
 - 2г. Вредит растениям
 - 2д. Может «пригвоздить» человека к месту
3. Причиняет другие виды ущерба
 - 3а. Вызывает стихийные бедствия; нашествие змей, жаб, насекомых
 - 3б. Пугает, преследует путников, насыляет видения
 - 3в. В виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя
 - 3г. Делает вредоносный залом в поле (см. 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту)
 - 3д. Отнимает все виды хозяйственных благ
 - 3е. Превращает человека в животное (см. 7.2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков; 7.2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь)

**II. Ведьма обнаруживает свойства
демонического существа**

4. Знается с нечистой силой
 - 4а. Ведьма вступает в связь с чертом
 - 4б. Ведьму называют: «баба с мухами», «баба с сатаной в носу»
 - 4в. Ведьма повелевает чертями
 - 4г. Танцует с чертями, веселится на их свадьбе
 - 4д. Черти мучают ведьму, заставляя ее вредить людям
 - 4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи (или скот)
 - 4ж. Ведьма отговаривает сестру учиться колдовству, показав, как будут черти мучить ее в момент смерти
 - 4з. Ведьма умирает трудной смертью

4и. Стараются перед смертью передать кому-либо свое «знание»

4к. Ведьма отбывает посмертное наказание за грехи

5. Обладает сверхъестественными способностями

5а. Как становятся ведьмами

5б. Ведьму отличает наличие хвоста и рожек

5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

5г. Летает ночью на совместные сборища

5д. Летает в вихре

5е. Тело и душа ведьмы раздваиваются

5ж. Ведьма повелевает змеями

5з. Обладает смертоносным взглядом

5и. Использует церковную службу для восполнения колдовской силы

5к. Проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы

5л. Оказывает людям помощь (способна лечить, предсказать будущее, отвернуть тучу)

5м. Расколдовывает человека-оборотня (см. 7.5б. Колдун/ведьма, превратившие человека в волколака, возвращают ему человеческий облик)

III. Действия человека по отношению к ведьме

6. Человек защищается от ведьмы, выслеживает и разоблачает ее

6а. Использует обереги от ведьм

6б. Подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

6в. Калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

6г. Ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма

7. Человек с помощью магических приемов распознает и наказывает ведьму

7а. Распознает ведьм в церкви во время пасхальной службы

7б. Распознает ведьму по поведению ее коровы или по червивым молочным продуктам

7в. Особыми действиями провоцирует ведьму явиться (варит цедилку; жжет костер из особых поленьев; метет пол от порога к столу)

7г. С помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм (смотрит сквозь решето, борону, полотно; носит при себе особые растения)

7д. Распознает ведьму другими способами (выращивает особого щенка-«ярчука»; переворачивает обратной стороной предметы печной утвари и смотрит, которая из соседок не может выйти из дома и т. п.)

7е. Человек наказывает ведьму (ловит, бьет, сжигает, угрожает, принуждает отказаться от вредоносного колдовства)

8. Человек подсматривает за действиями ведьмы, подражая ей

8а. Повторяет колдовские действия ведьмы, улетающей на шабаш; сам летит следом за ней

- 8б. Повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко
- 9. Действия человека по отношению к умершей ведьме
 - 9а. Человек распознает ведьму после ее смерти
 - 9б. Человек предпринимает меры, чтобы ведьма не ходила после смерти (см. 12.1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками; 12.IV. Превентивные меры против «хождения» покойника; 12.V. Обереги от «ходячего» покойника)
- 10. Обрядовые формы изгнания/уничтожения ведьмы

I. ВЕДЬМА ВРЕДИТ ЧЕЛОВЕКУ И ЕГО ХОЗЯЙСТВУ

1. ОТБИРАЕТ МОЛОКО У ЧУЖИХ КОРОВ

Этот мотив является центральным в наборе вредоносных действий ведьмы и отмечается на территории Полесья повсеместно. Часто он выступает в качестве идентифицирующего признака, т. е. служит главным опознавательным знаком этого персонажа: «Та жинка, шо бэрэ молоко од чужых кориў, — то ведьма» (брест.); «Ведьма — цэ ужэ та, шо вона знае одобраты молоко од коровы» (житом.). В отличие от других вредоносных функций (насылать порчу, ездить верхом на человеке, вызывать стихийные бедствия и т. п.), отбирание молока практически всегда приурочено к праздникам весенне-летнего периода: чаще всего к Ивану Купале или Юрьеву дню; реже — к Благовещенью, Пасхе, Петровскому посту. Вне календарно закреплённых дат порча такого рода могла осуществляться при отеле чужой коровы, когда хозяева всячески защищали ее от ведьмы, чтобы не пропало молоко у отелившейся скотины. По данным Полесского архива, существует довольно много магических способов перенимания молока в свою пользу. За пределами настоящей рубрики об отбирании молока речь идет также в следующих рубриках: 1.6а. Человек использует обереги от ведьм; 1.6б. Подкарауливает ведьму в своем хлеву; 1.6в. Калечит животное-оборотня, чтобы распознать ведьму; 1.8б. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко. Анализ этого мотива в общеславянской перспективе представлен в словарной статье «Отбирание молока» (Левкиевская 2004, 584—588), а также в одноименном разделе монографии Т. А. Агапкиной (Агапкина 2002, 389—400).

- 1а. ВЕДЬМА СОБИРАЕТ РОСУ, ВАЛЯЕТСЯ ПО РОСЕ
- + 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы

Собирание росы (как способ отбирания молока) — один из наиболее распространенных у восточных и западных славян мотивов «ведьминского» цикла. В по-

лесской традиции встречается преимущественно в поверьях западных областей. Практически в каждом тексте этой тематической группы есть указание на время действия (обычно — Иван Купала и Юрьев день), так как «чудодейственной» считалась только роса, собранная в особые дни и до восхода солнца. Такая небесная влага, по народным представлениям, была способна передать свою животворную силу скоту, обеспечивая его изобилием молока. В волынских селах такую росу называли «мана», в житомирской — молочный «прибуток». По одним поверьям, «знающие» женщины собирали росу, чтобы увеличить надои своих коров (чужим коровам это как будто не вредило). По другим — ведьма специально сбивает росу с травы и забирает ее себе, чтобы молоко всего сельского стада перешло к ней, т. е. это способ отбирания молока у чужих коров. Собирая росу, она волочит по мокрой траве (или по злаковым всходам) кусок ткани, нитки, скатерть, платок, фартук, вожжи либо использует молочный инвентарь: водит по росе цедилкой, ситом, черпает ее дойницей, ведром, кувшином. В дальнейшем ведьма отжимает намокшую ткань и поит ею своих коров; льет воду в стойло; обмывает ею скотину; накрывает ее мокрым полотном; машет своей намокшей одеждой над пустыми горшками — и те наполняются молоком; вешает росистую ткань в хлеву — и с нее течет молоко; собранной влагой обмывает молочную посуду, чтобы не переводилось молоко и т. п. Подобные способы осмыслились не только как магия увеличения молока у своей коровы, но и как вредоносные действия по отношению к чужому скоту, т. е. ведьма собирает росу: «коб од кого молоко одобраты» (Кривляны брест.); «видьмы росы позбивала — всё молоко забрала» (Радеж брест.); «видьмы збырають росу у вэдры до сход соньца (...). Тогда у других будет убывать молоко, а у них прибывать» (Курчица житом.). Желая навредить кому-нибудь из односельчан, ведьма собирает росу с его поля (житного, ячменного) либо ходит по межам, разделяющим посевные поля разных хозяев. По единичным свидетельствам, она кувыркается в обнаженном виде по росе, чтобы увеличить свою колдовскую силу, либо собирает росу и переносит ее на свое поле, отбирая таким образом урожай с чужого надела. Мотив собирания росы представлен также в рубрике 1.8б. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. На Купалу будэ якая видьма росу збываты... Прыходыла рано, росу збывала якымся сыгэчком. Ходыла и тако, значыць, росу збывала, збырала. То уси на ёй казалы, што вона видьма. Значыць, росу збырала, а килько ёй трэба збыты, то ужэ там хто ёе *пильноваў? Але ўсё гаворылі, што ходыла, ходыла поўсюда росу збывала, видьма.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 2. От, у ету нэдиллю будэ Ян, то гэто ужэ гаворылы, што хто быў вэдьмою, тот ходыў росу збыраты, коб от кого молоко одобраты.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 3. На Купалу спераглися *видьмаў*. Они росу били, покуль сонцэ не ўсходзиць, то били росу палкамы, шчоб молоко забраць ў чужой коровы.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 4. На Петроўскаго Ивана, пэрэд Петром и Павлом, то ведьмы ходылы, ешчэ солнцэ не взойдэ, то ходылы росу брали и умывали корову. Шоб молока не було.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина.

№ 5. Это ведьмы только росу собирают. Катаюцца по росе и собирают росу на колдовство утром, до ўсхода сонца.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сквородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 6. На Вэлико Ивана ведьмы у хливу чуть свит, пока солнышко нэ взойдэ, то ходють росу збивают у дойницу, шоб корова много молока давала.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 7. Дви булы старухи. Их видели, шо на Ивана росу собирали, молоко чужое, — то ведьмы.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 8. То кажуть, росу збиваты — то тые, о, шо ведьми ворожать. Мусить на Ивана росу ходять збивают на Купалного, но и на Юрья выходять збивают. А для чого ужэ воны то робили, нэ знаю. Чы грабли можэ возьме, и збивают росу по чэму, шо ростэ, до соньца схода, зраненьку. З рослины.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 9. Она на Ивана ходыть по роси и збивайе росу в выдро. Раночко идэ, ранко. О, кажут, вэдьма роси позбирала, молоко забрала. Вона на Ивана ходыть и збивайэ росу. Ё выдро збивайэ. Ужэ кажэ: *видьма* росы позбирала, всё молоко забрала.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 10. [Зачем ведьмы собирали росу?] Для молока збыралы. Она потягнэ и сцэдыт в такэй куўшын. Голая, як мать народила. Вэдьма бэрэ вожжы и тягнэ по роса (sic!), и в яку посуду стэкаэ. То на Ивана Купалного.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 11. До сонца сходу ходють росу збирают *видьмы*. Бывало, идэмо по ягоды, по *чэрныгу до сходу сонца. Идэмо, бачымо: ой, лошадь походыла, капусту повыворачывала, ой, жыто потоптано. То можэ и *видьма* ходыла.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ 1.5в. Вэдьма обладает способностью к оборотничеству

№ 12. У ноч на Купайлу ведьмы збираюцца у поли, прыходзяць домой мокрые, [ходили] по роси. У ведьмы корова много молока дае, а у соседуў не будэ.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Дриги Анастасии Ильиничны, 1917 г. р.

№ 13. Гола ходит вядьма по роси, качается, вэдром росу сбирае. На Купалу, на Юрья вядьма ходит.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.

№ 14. На Купайлу купаецца вядьма голая. Росу бярэ сабе.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 15. Вядьмы на Яна ходыли на росу, и по-добры ходыли. Бывало, як коней повядэм, выбачым ўсэ, што робыли на поли. Закрутки робыла. Шчо втиральник повисюць — и молоко течэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыча Семена Максимовича, 1902 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 16. Стоиць чоловек у саду и бачэ: вядьма рушником збирае росу з травы, потым з его [рушника] потекло молоко.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

№ 17. На Яна ведьмы коровы доять [обернувшись жабой]. На Яна, пока сонцэ нэ сходыць, вядьма ходыць по роси да мые цыдилки росою, и ў води под дубом по-лощэ да на дуби сушыць. Это од людэй молоко тягнуть соби. Мать мне говорила: «Закрывай *гладышэчку на Яна, бо вядьма смэтану поврочыць».

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р., и Шепелевич Ольги Максимовны, 1910 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 18. Ведьма на Купала жабой скинулася. На Юрья росу собирали на цэдилку з чужих полэй.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 19. На Купалу ведьми росу собирають — приробляють, утром до сонца, *настольницей [собирают росу], да ўже корове... выкрутить, выкрутить, да дае пить, шгобы было молоко, кажуть, гола ходит та жонка.

с. Стодоличчи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Трушко Ульяны Даниловны, 1926 г. р.

№ 20. У одной рубашцы собирали росу на Юрия, бес пояса, бес юбки, ў одной рубасци. Ну, ведьмы, то иде на чужое поле, ў одной рубасци собирали росу цадилком.

с. Стодоличчи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

№ 21. А ў нас говораць, што которыи такие, которыи хочуць богато молока и вроде воны прыробляюць и вот оны бегалюць на Ивана Купального и собираюць траву по межах. От девьяць межей надо, напрымер, моя, соседа межа, ў меня вырве, ў другого, ў трэцяго, и ето такэ — собираюць. У нас е такие.

с. Стодоличчи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 22. На Купайло та жонка ходить, корову вудоить — то ведьма: вот девять межей вона пройде и на каждой меже рве траву и дае своим коровам, то ўже у других нема ничего, а у ей молоко и сметана, а у них гола сыровотка стоить. Та ведьма, што ўред робить людям, та жонка.

с. Стодоличчи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Колесник Варвары Адамовны, 1909 г. р.

№ 23. На Купаўного Ивана пойде по межэ. Ходили, траву нарве з росой и несе своей корове. Несе ести до сонца. Ту траву своей корове даеш йисты, и у ней молоко будэ, а ў других у хозяев — не будэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Черкас Галины Яковлевны.

№ 24. Говорили, што видели незнакомую жэнщину, шла, брала тягла скатёрку [по росе]. Скатёрку тую отобрали од ее, а з неё молоко льёцца... То ў ноч на Купалного Ивана.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. А. Агаджанян от Евдокимчик Василисы Ивановны, 1904 г. р.

№ 25. На Юрей ходяць да расу збираюць па жити. Даюць худоби, кобы же была польза. Знахари идуць собирать, нечесные люди. Кажуць, скинецця наголу и собирае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

№ 26. Сабирали расу на Юрия. Шчэ казали, шэсьць жанок бегали расу сабираць. Да сонца, шоб ишэ сонце не выйшло. Етые ужэ багато знахаруюць, шоб много малака було у каровы. И карове [эту росу] нясуць. Мо, што пригаварываюць, да даюць карови.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Шахлан Анны Макаровны, 1929 г. р.

№ 27. На Юрья ведьмы идуть ў жито и качаюцца по росе заранее. Знимает з себя ўсё и качаецца, чтоб молока болей *ссать у чужих коров.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 28. Ведьмы збирають росу напроти Йвана. Йе два Ивана: один — перед Петром. Напроти того Ивана самы ведьмы ходять, голы, кажэ...

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Ганны Николаевны, 1918 г. р.

№ 29. Говорыли суседи, колдуньи тягали по межам доёнки, дак як пошло к ним молоко! Дак не знали, куды девацца, как одделацца от того молока. До сонца на Ивана делаютэ этое... Бувае, ў кого глаза плохие, ўстане и вутягне молока з кувшына.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Феклы Васильевны, 1919 г. р.

№ 30. На Ивана ведьмы росу збирають, коб у ее було малака. Иди по межи и с чужой межи травы сушы, коб сонцэ на ее не светило и ветер не дуў, и карове дай зьести — буде малако даватэ.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 31. Боялися ведзьм на Ивана Юраўскаго, на Микольскаго Ивана, на Пятроўскаго Ивана. У еты дзень ведзьма ўсё могла. Вось, яна на Юраўски дзень до сонца бярэ ў вядро росу и дае корови. А корова ей тады болей молока дае.

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 32. Оберегались на Купалу. Одбирае [ведьма] молоко. Бегае по двору — и у коровы молоко пропадает. *Жыжку застрекали за дверь, штоб када будет открыватэ, руки пожарит и вернёцца. [В Юрьев день] Юрьева роса, ведьмы бегали да збирали фартуком, а потом по *гладышкам махае — и они полны [молока].

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 33. На Юрья выпускають скотину, шоб схватила росы. Жэньшчына узяла *настольницу и ходитэ по чужому ячменю, росу сбираетэ. Потом ету мокру настольницу кидае на свою скотину — и у ней багато молока, а ў другой — мало.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. П. Усатюк от Руденок Марии Григорьевны, 1910 г. р.

№ 34. На Юрья, когда скот выгоняли в поле, ведьмы отбирали у коров молоко. Летитэ межою, простоволоса, у долгой белой сорочке. Кинет скатёрку да на себе, кинет да на себе.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. П. Усатюк от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

№ 35. От, ў ее [одной женщины] свекруха вьедьма была. А шостаго [июля] все вьедьмы ведьмавалы. От наўпротиў Ивана бярэ кружачку, и вядро, и цадилку, што малако

цэдиш. И цадилкай па расе так расу збірае, на рассвете. А патам по двару па сваяму, два нажы уставе ў стену у хлеви, у сваём. И паставе вядро, и цадилкай накрое — и малако бежить ў тое вядро. И каровы у ёе не была, а малако весь год было. И ат усега магла малако атабрать — и ат каровы, и ат кошки, и ат сабаки.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глухой Анны Павловны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. То, зноў на Юрыя вона [ведьма] скидаеця голой и идэ пид поле, и та видьма с ситом ходить, *ману збіраэць до сходу сонца, збивае ў сито тую ману. А як хто ей перейдэ дорогу, то вона або поминае, або каликою будэ. [Что такое мана?] То тэж роса, шо до схода сонца бувае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ 1.2а. Ведьма насылает порчу на людей

№ 37. Збирають росу, а як же. Уси *видьмэнники росу збирають три рази: на Юрыя, на Благовишченне и на Всиночну. То вони йдуть ноччу, йдуть, як йих маты родила, и йдуть по тех дворах, дэ корови ходять. И там вони збирають тую росу. И ўже у них е и молоко, и масло. И ўже ходят вони по хливах и пэрэкидаюця — якый жабой, то по хливах лазить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 38. Котора видьма, то вони идуть забирають росу. Як росказывав мий батько, он ехал на волах. Дывиця: жыто во-так-во ворошыця. Встав, люльку закурив, дывиця. А вин тожэ трохи знав. Покинув вола, пошов кругом обойшов ей и сюды [к волам] вернулся. А вона кажэ: «Ай, кажэ, перэйди назад ми дорогу». Кажэ [батько]: «На чорта я пэрэходив бы кругом». Алэ кажэ, як маты народыла, ничего не було.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевич, 1899 г. р.

№ 39. Видьмари гадалы [колдовали] на Ивана Пэтривського. Росу збырають и на Юрѣя, и на Ивана. На Юрѣя, тоды як [ведьма] росу бэрэ, то розьдиваеця наголо и ходыть росу збырае. И по хлывах ходыть голая. На Ёвана ў папороть дэсь ходыли — пэрэд Иваном ў ночи цвѣтэ папороть. Колысь кум ля кумы одрубай ногу на Ёсюночну. Кажэ, пойду постэрэжу, бо пропадае молоко. Ведьма прыдэ на Ёсюночну молоко браты...

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

+ 19. Цветение папоротника

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 40. [Не ходили ли в жито на Юрья?] Можэ хто — як хто знае, займаецца чим — можэ и ходыць. Як якіе ведьмы, то по росе качелыся. На Ивана ходилы по росе. Разденутся да качеюцца по росе, а хто их знае, чого воны шчо... А булы люды, шчо бачылы. [В какое время это делали?] В ночи. Ложились на спину и кувыркались. [Зачем?] Знахорила так. Ведьма знала, для чого.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 41. Пэрэд Иваном видьмы, гаворать, до сходу сонца бигають и качаюцца по росе, коб молока им прыбаўлялося.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 42. [Рассказчица видела в детстве, как их соседка в Юрьев день кувыркалась голая на своем огороде.] Вона што-то знала ўжэ да выйшла голая и качалася. То на Юрья. Гэто вона знахаровала... Коровье молоко ўжэ вона отнимать научылася, так ўжэ вона качалася по росе. На Юрьеву росу коровы выпускають. Гэто рано, и вона [ведьма] вот качалася ешчэ до сходу сонца. Гэто ж вона то ужэ шось знала.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 43. Видьма забэрэ ту росу на Юрья, перэд днём, да и вильет туда, гдэ корова стоит, да будэ даваць молочка малэнько.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Михаревич Елены Супруновны, 1900 г. р.

№ 44. На Ивана ведьмы зиллэ рвут. Та, што отбирае молоко, то берэ [траву] из трох межей. Из мого огорода, из того — и дае корове. Ночью зобирае и росу, зачэрпит тарэлочкой чи хварточкой, так поведе по траве *хвартучкой — и остаеце вода в хвартучке. [Когда собирает ведьма росу?] Билышэ на Ивана роблят або на Юрья, тоже роса вэлика.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Анны Ильиничны, 1930 г. р., и Примака Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 45. На Ивана рано встане да рве траву до сход солнца и корове даст. То ведьма, кажут, отбирае молоко.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примака Ганны Ивановны, 1929 г. р.

№ 46. На свята Юрия часом собираюць росу як сонце ишо не ўзашло. Моно и не ведьма собираць, очи промываць тею росою. Як збирае росу ведьма, она тею росой на корову лье. Часом корова выйде з ночи — роса так и стоиць по ней.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

№ 47. Ведьма може на Юрья збираць росу: *шмотинку по росе помочила да вытерла ў *кварточку, чи ў тарелочку. Выйде корова утром — роса так и стоиць по ей.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляшко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 48. Видьма однімае молоко у коров. На Ивана на Купайло вона йдэ ў хліў, доіць корову. И свято есьть — Юрый, вона тожэ доіць. Вона будэ под коровою, её не видать... На Юрья ведьмы росу собирают. Косы распустыть да бигае по мэжах. На Купалу ведьма старецца вершка зорвать [верхушку с купальского деревца]. Вона, наверно, не хочэ, шоб спалывалы [купальское деревце обычно сжигали в костре]. Як спалыць, то ей нехорошо.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Зинченко Ульяны Григорьевны, 1905 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 49. [На Юрия] видьмы збирають росу у вэдры до сход соньца [и дают ее выпить своей корове. Тогда у других будет убывать молоко, а у них прибывать].

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 50. Вона на Купайлу да Пэтра то вже доіць [чужих коров]. А которая уміе шептать, то на Юрья идэ на чужи поля да росу збірае — то ж молоко тягае.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 51. На Юрья, бувало, йдут на жыто, качаюца — хозяйин, дитя. Хлопца чы дывчыну пошле. Брали водку, закуску [имеется в виду обычай хождения в жито в Юрьев день]. Которы ведьмы, которы знали до короў — тільки такі, собирали [росу]: хустку скидае, косы расплетае, росу збирала у якусь посуду по чужых полях. Шоб мало хто вیدیў, щё тёмно, щё никто не ходит. Трэба чэкаць рано по полях. На Юрья они только пойдуть на поле.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

№ 52. Ведьмы на Купайла, на Пэтра то скинуты котом, собакой. На Юрия ведьмы росу собирают — прибуток им, молоко будет. На Купайлу нитки тые ведьмы протягивали у хлеви — молоко позбирали.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 53. Так ведьми робили. До дня [до восхода] на том, на жите роса. И она ходить, доёнку с собой несе да этой, шо молоко цадять [цедилкой], бере росу да и ў доёнку.

А шо ўжэ она делала с той росой, того ўжэ я не знаю. А росу брали на Юрья ведьми. Ловили их, значимо, этих женьшчын. Старики знают, шо ўжэ должна ведьма быть, на Юрья ходить. Да ўжэ поймае ее, ту, котора молоко бере.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 54. Було такэ. Се мой дед колися вишел оправляцця. А то баче, як казали, баба яка тягне росу. Тягла росу по меже, по траве от нашего хлива. Он думаў, шо всем трэба тяг-ти росу. Приходи ў хату и кажэ: «Матрёна, Матрёна! Шо ўжэ Никанориха росу збирае и тебе трэба йти». А мать то того ўжэ чула, шо ведьма росу збирае. От, мать бежить на двор, аж ўжэ никого немає. Только ўжэ знае, шо вона пошла до своего двора, да роса ужэ обита. Бачьте, де роса — от сивенько, а то — обито. Да она ж зробила ўжэ шось нам теляти, то теля то больнэ зробилось, чи ослепло. И такэ было. Колися збирали росу. То колися цадилку, кажэ, возьме, шо молоко цадить, да тэ тягае по росе, да колися знали, да молоко мають богато. На Юрья. То на весне, до соньца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Дубовик В. А.

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 55. Видьма — то жунка. У нас була жунка одна, она ходила гола у ночи на Купайло распэтлэхана и ведром росу собирала.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Чумель Настасьи Петровны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 56. [Ведьма] на Ивана Купайло ўстае до свэта да росу збирала, платочка росстеле да и *вичавить водичку ў баночку да и зноў. Шчэ до сонца, шчэ темно. Да и як ходили ў одной сороццы и косы расплетяные. Собэ спор збирали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

№ 57. От есь разные очы у людэй. Оно подывицца — и от бувае с коровой плохо ци з молоком. Вобшчэ з молочным скрывалися и тапер скрываюцца людэ. Кажуть, до свэта на росу [ведьмы] ходять. Этые вэдьмы, которые могут корову скушать, так вони большинство выскаквають на Ивана Купайло, выскаквають до свэта.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

+ 15. Сглаз

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. На Ивана, чи проти праздника балыпога расу в кувшин сабирала ведьма — молоко адбирала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Исаченко Арины Моисеевны, 1905 г. р.

№ 59. А вон Мращикова [кличка женщины] проти Ивана Купальнаго на скатерть, стольник, расу збирала: як карова пойдеть па расе, так у ей малако и прападеть. Малако адбирала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

№ 60. Егорей есть праздник. Проти Егория выходил один дед и на росу рано пас коней. И буркой по росе поводил, а из бурки молоко и бегить. Это ж ведьма повыбирала, а ён слова знал против ведьмы.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

№ 61. Ведьма настольником росу убирала или скатерть стяжила. А патом кароўки прайдут па траве — а она без расы. И молочко [достаётся] ведьме.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

16. ВЕДЬМА ДОИТ ЧУЖИХ КОРОВ;
В ВИДЕ ЖИВОТНОГО СОСЕТ МОЛОКО
+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

Другой характерный для полесской ведьмы способ отбирания молока (также очень популярный в общеславянских поверьях), когда она либо выдаивает чужих коров в своем обычном (антропоморфном) виде, либо сосет коровье вымя, приняв вид животного. В Полесье этот мотив встречается повсеместно. Чаще всего ведьма действует в своей зооморфной ипостаси: обернувшись жабой, кошкой, собакой, свиньей, ужом, гадюкой, черепахой (реже — птицей), она сосет корову, после чего у той пропадает молоко, а в хозяйстве ведьмы молоко прибывает. Обычно это происходит в ночь накануне Ивана Купалы (либо при отеле чужой коровы). В текстах поверий фиксируется внимание лишь на самом факте проникновения в хлев и высасывании молока из вымени; какие действия осуществляются ведьмой с этим молоком в дальнейшем — неизвестно. Если хозяева заставляли лягушку в своем хлеву и протыкали ее вилами, то молоко из нее текло рекою. Часто упоминается, что змеи обвиваются вокруг задней ноги коровы и присасываются к ее вымени. В тех вариантах, где ведьма действует в своем обычном виде, она распускает волосы, снимает одежду, оставаясь голой или в одной рубашке, снимает с себя нательный крест — и в таком виде ночью проникает в чужой хлев, где собственноручно выдаивает корову, перенося затем молоко в свой двор. Изредка рассказывают, что она «летает» по чужим дворам на лопате, вилах. Оба варианта поверий (в которых

ведьма предстает либо в своей антропоморфной, либо в зооморфной ипостаси) объединяются представлениями о том, что она — чтобы не быть замеченной — проникает в хлев в виде животного, а затем становится женщиной и доит коров обычным способом. Например, она оборачивается колесом, подкатывается к хлеву, а дальше действует в своей антропоморфной ипостаси. Иногда говорится о том, что она появляется невидимкой.

За пределами настоящей рубрики этот мотив сохраняет свою актуальность в таких тематических рубриках, как: 1.1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы; 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву; 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 62. [Ведьма] *оборачиваецца ў лягуху, высасывае у коровы молоко. А если ее застанут, то побьют, и пойдэ она вся ў сinyaх. Ужом сделаться не можэ.*

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Сквородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 63. Может корова молока нэ дать. То ведьма *пэрэкидаецца ў кошку чы лягушку* и корову доить, свирепствует по сараю. Ведьма образует себе или *жабу*, или *свинью*, или **бусынь*. За молоко гонялись и портили.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

№ 64. [У ведьмы был слуга.] Она його заставыла **збанка носыты*, а сама *пэрэкынулася у кошку*. И зайшлы до його батька. Видьма корову доить и дала слуге нести молоко, и вин спотыкнувся и *вылиў* — и они нэ мали дэ дэвати молоко.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Авдюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 65. Жабой оборочивалась ведьма, свинёю и сысала молоко. Казали, *подчэпицца на ногу корове* и за *цыцку* ссэ, и потом могла *пэрэтворыцца [в женщину]*.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 66. Пишла [подруга рассказчицы] корову доить, поставыла молоко, ушла. Сучка *прыбэжала*, молоко — *хлюп-хлюп*, и *ўсё лито* у неё молока нэ було.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 67. Ведьма была жэнщина. Она прикидывалась *свиньёй*, заходила ночью в хлев и пила молоко из-под коровы.

с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. В. Нильсен от Зосько Акулины Ивановны, 1921 г. р.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

№ 75. Ведьмы на Ивана идут. Которая понимае молоко тягти, то возьме доёнку пуд фартух да иде вечером, штоб никто не бачыў. То як утягнуть молоко, то ужэ у тае жонки не буде молока [у ее коровы].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 76. Ведьма папэпча-папэпча: «Хай тваё будзе маё!» — и ей малако адходзиць. Ей и ў хлеў хадзиць не нада... Раз на Ведзьмина Ивана адзин дядька ў нас бачыць — вуж пад вароты падпоўз и ў хлеў запоўз. Дядька узяў топор, зайшоў ў хлеў — сядзиць жэншчына и доиць карову. Ён хацеў ей руку адсекци да пожалеў, адпусциў.

с. Бабици Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Беседец Елены Федоровны.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 77. Снимае хрест, распускае косы, як яна ведзьма, и идзе у чужы хлев, яна не можа ици в кресце [снимает нательный крест], и шла у чым маць нарадзила, и робицца чепепахай, и *ссе карову.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Козак Марии Адольфовны, 1917 г. р.

№ 78. Садяца на Вядёмский Иван на лапату, ти на вилы и летае ведьма [по чужим хлевам]. Прилетит да карову выдоить.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Алеси Стахеевны, 1905 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 79. Ведьма кошкой, сабакай зделаецца, на поле придёць как парасёнак. Карова ляжеть, дак вона сосеьт и молоко забирасеь, тая парася. И сваей карове перадаеь.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская.

№ 80. Врэдная то калдунья, малоки адбирае. Хлопцы палкой па нагах [били]. Бяжыть сабачка, чы який зверь, ани ужэ дагадаюца: идут позна, цаво-то сабачка па вулицэ бяжыть — не извесно, куда денеца [или змею увидишь]. Надо словы гаворыть: «Змея — не ў хате сказано! — стой, змея, не за малаком ходыла?» Чы чорненький сабачка. «Сабачка, куды ты бегал, ты малако адбирал?» Утыкае, ани гоняца. Ёна падое, калдунка, и карова мокрая делаэцца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ 1.7с. Человек наказывает ведьму

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Видьма пэрэкынулася жабою и сосэ молоко ў коров. Одын чоловик забыў жабу вылкамы, так ту видьму и вбыв.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Немец Евы Владимировны, 1919 г. р.

+ 1.7е. Человек наказывает ведьму

№ 82. Чоловик чув, шчо жинка вночи выходыть, а сусид жалиється, шчо в його коровы молоко зныкае. Чоловик раз выйшов за жинкою, а та доить корову. Вона кынула доиты, а чоловик заставыв дали доиты, покы кров нэ пишла и корова нэ пропала.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Хомык Федоры Юрьевны, 1908 г. р.

№ 83. Жаба — то, кажуть, видьма. Як я служыла в пана, то як коров доилы, в йиднои забулы зняты *кантарку, а потим зобачылы вэлычэзну *ропуху на порози в хливи. И як вкололы [ропуху], молоко з нэи потэкло. И потим — я бачыла — молока того було, шо купатыся можна було.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

№ 84. Колысь казалы люды: видьмы — то жинкы. Була я шчэ малою, гналы ранэнько мы коровы, на вэлыкэ свято Занэсэння, пэрэд Зэлэнымы Святамы. Та була ў сэли баба. На нэи вси казалы: «рапуха» — жаба то така йе вэлычэзна. *Рапухы забирають од коров молока. Так от, бачым: йдэ вона, баба. Розчамчалася, косы роспустыла, йдэ по *збижжи, по жыти. Люды кажуть: чого ж Наталка косы роспустыла? Так вона довго йшла бия коровы. И тут подилася кудысь. И в сэли нэ було ии. Вид того часу стали коровы пагано доиты, и зовсим сталосся мало молока.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Семенюка Миколы Артемовича, 1916 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Говорыли, шчо пэрэд Иваном Купалным як идэш у сарай, як выдоиш короўку, бэрэш *прокиву, вырвэш и затыкай за *клямочку, шчооб вэдьма нэ влезла. Она будэ отчинять хлева и спэчэ руку и нэ открые. Да гаворать, тая вэдьма можэ укинута [забросить] таке гадюку или вужа у хлив. Говорать корову будэ *ссати вуж, молоко забирае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 86. Идеш возле сарая, слышиш: доюць корову. Открыеш дверь — никого. Дед мой побачил во сне одну вэдьму, шо у его коровки молоко тягала, она ему кажець: «Ты на

меня не серчай. Я тебе больше коров доиць не буду. Я заре пришла ў хлев заткнуць дверь берёзовым колочком. Не приду, значиць, больше». Наутро он приде ў хлев, ба-чиць — и правда.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Науменко Галины Алексеевны, 1935 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 87. Мы ужэ пошли спать на Купайло, а баба прала. Колы чуем: брась! — у хливу *хворточка [стукнула], хтось доит корову. Дед: «Шо ж, баба здурела, шо у тако врэмя доит!» Пошол до бабы, а вона ў хати. Пошли до хлива — ничего, только собака побежала, и титьки [у коровы] мокрые. То ведьма була.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ковальчук Марии Леонтьевны, 1913 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 88. На Ивана Купайло — Ведёмска ночь, ведьма видоила корову и дажэ коту на банку не було. Потягла и потягла ведьма.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Марии Доменовны (б/ф), 1918 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 89. На лягушку [ведьма] скидаецца и на кота. А тэй одын говориў (то на Ўкрайне було, далеко), як побачиў, што в степу свит свитицца. «Вот,— кажэ баба, — забрала ведьма малако». Приде она [хозяйка] рано — а нет малака. Ведьма и ушов, и лягушек насылае. Чую, — кажэ, — дид [который караулил ночью ведьму]: в сарае храпе, а оттуда, з хлива, жэншчына выходе — корову выдоила. Она [ведьма] его и ўсыпила. Проснуўся дед, за ёю бежит, а её ужэ нет — кот. За тым котом побежаў. Ведьма добегла до квартиры, открыла окно. В окно вскочиў кот, а он вошоў ў хату, а она ужэ раздэваецца. Она говори: «Ты за мной бегаў». А он нэ признаёцца. Она и заведьмовала, шоб он спаў.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дубовик В. А.

+ 1.3а. Ведьма вызывает нашествие змей, жаб, насекомых

№ 90. Пэрэкидались [ведьмы], то вона пэрэкинеца пуд комином. Колись були дэрэ-вьяны комины з дошчечек, два мэтра доўжины. Вона пуд комином пэрэкинулась да зробилась чи свинёй чи собакой, и йдэ дойти корови. [В хлеву она снова превращается в человека и доит корову в своем обычном облике.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 91. Ведьма ходит да корову доить, напроти Ивана Купала. Вуж приладицца, за ногу обовьецца и доить. [Корова становилась беспокойной.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Харченко Анны Миновны, 1911 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 92. А ўжэ то молоко, што ведьма бере от других, то оно ж недобрэ. А то смердюче молоко ўсякою гадостью. Такой важкий ў нём дух. Пойде ў ночы да подоить корову, то ужэ у ней не буде молока, а у ее прибуде ўдвое.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Филоненко Анны Мартиновны, 1921 г. р.

№ 93. [Ведьмы отнимали молоко] на Ивана на Купалного, и коли задумаецца. Кидаецца [превращается] и на ужа, и жабу и на крысу, висисае молоко и несе до дому.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Грищенко Хотиньи Аверковны, 1912 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 94. Одна жинка (вона вже вмерла) на Купала голая бегала ночью в хлеб да доила корову. Кажут: «Ведьма изъела корову» [т. е. отобрала молоко].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Знаете, jakie ведьми были кались? У меня малака нема, это ведьма корову выдоила. Распусти косы, сарочку тую надене и ў саседа падои.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская.

№ 96. Ну вот она надягнута, например, просто. Сподню сорочку надевае наверх, у белой рубашки. А косы, волоса распустить по ўсех плечах, шчэ трошки наперэд. Идэ до любого хозяина увэчори и доить себе корову, як знае, шо слаби характер [у хозяев], *понапужваюцца. Цэ ведьма, цэ обыкновенна жэнщина, только зробить соби ведьмою. А шось то вона знае.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая и Н. М. Якубова от Мозжеги Лукерьи Лаврентьевны, 1901 г. р.

№ 97. Така баба була, така ведьма, жыла по соседству, ходила доить коров. Косы распустить, шоб не угадали, и ў белой рубашки иде...

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Товстошей Феклы Дмитриевны, 1904 г. р.

№ 98. Рассказывают [про ведьм]: хадили малако даить. Сабаккой абярнёцца либо колэсом. [Пойманные при отбирании молока] просяцца: «Нэ кажы никому, большэ не буду!».

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Кислюк Ефросиньи Петровны, 1915 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Колдуньи свиньёй делались, кошкой: время приде, в 12 часов ночи, вот вона и выходя, отымали молоко... Етай ведьмы, кагда перватёлка телится, то яны ету ночь и следили за етым, штоб молоко отнять.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

№ 100. Пад Купала не выходили никуды, не ругались — русаўка почует. Ведьм ешчэ лучшэ русаўки боялись. Ведьма ноччу стукае, лезе, ходя. Ведьмаки и ведьмы приходили ноччу коров доить. Приде ў *пуню и молоко заберёт.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р., и Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ 14. Русалка

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 101. Мне мать рассказывала. Однажды она пошла доить корову и видит: сидит чёрная собака и тянет корову за соски. Это колдунья была. Она отнимала молоко. Колдунья делалась и на лягушку, и на собаку.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Т. А. Леунова от Рыбаковой Ольги Дмитриевны, 1912 г. р.

Iв. ВЕДЬМА ВЫКЛИКАЕТ ЧУЖИХ КОРОВ ПО ИХ КЛИЧКАМ

Целесообразность выделения этой малочисленной группы текстов в отдельную рубрику определяется значимостью мотива (в кругу рассказов об отбирании молока), известного за пределами Полесья. Например, у русских северо-западного края колдуньи, отбиравшие молоко способом «вызывания коров», назывались особым термином — *закликухи*: стоя в воротах своего двора, они выкрикивали клички проходящих мимо чужих коров («Пястрёх! Бурёх! Чарнох!...») — и дома все приготовленные горшки наполнялись молоком (ТФНО 2001, 335—338). В полесских вариантах ведьма действует несколько иначе: во время прохода по селу стада, возвращающегося с пастбища, она подвешивает на дерево полотенце и «доит» его (тянет за концы), одновременно выкликая: «Стой, пярэста, стой, чорна...» Либо она загребаёт руками землю из-под стен чужого хлева, приговаривая: «с-под чёрной коровки, с-под красной, с-рабенькой» — и так отбирает молоко. Белорусы Витебщины верили, что во время сбора росы ведьмы «выкликают поименно чужих коров», чтобы забрать себе их молоко (Никифоровский 1897, 249). В русских новгородских и псковских поверьях *закликухами* называли таких ведьм, которые «закликают молоко» (т. е. перенимают молоко чужих коров), перечисляя их по имени (Власова 1998, 177—178).

Такие бы плетяночки, звязваюць и то вишаюць. Посуду там вытираць, рукы вытираць. Она, ведьма тая, повесить на гвоздик тако того рушника [на стене], посадить вэдро и доить тый, гэтымы хвостыкамы [сплетенная в косицы бахромы]. И тое молоко тэчэ. И так робылы [у себя дома].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитричиной Ксении Марковны, 1898 г. р.

№ 108. Ведьма любит прийти на праздник, под свята, бо её никто не приглашает. Приходзиць, кали хозяйка доить молоко. Смотрит на молоко — и на следующий день молоко пропадает. Считаецца, што ведьма зглазила.

с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. В. Нильсен от Терещук Анны Ефимовны, 1923 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты
+ 15. Сглаз

№ 109. На Купайло видьма в ночь вокруг хлива з головнёй походить и ножыкоў перед хлива понатыкаить. Это видьма наворожила, и у коровы молоко пропало.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. Валенчиц от Цырыльчук Ирины Антоновны, 1927 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 110. Знахорка почипить трапкач (утиральник своей работы), с того полотна *кутасы [бахрома] высять, повисить кой комины, и с того рушника течэ молоко.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

№ 111. Видьма тягнэ молоко у коров, пэрэманьвае молоко: у людэй нэ дае корова молока, а у ей — много... У одного чоловіка в хати убачылы нож в стени. Потягнулы за ножа — и молоко зо стени полылося. То видьма зробыла, шчооб молоко тягнуты [от чужих коров]. Ходять до знахоря. Вин зробыть так, шчо тая видьма прыде на други дзень *позычаты шчо-нэбудь. И юй ны трэба даваты.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Лавренко Прасковьи Мироновны, 1924 г. р., и Евтух Веры Ивановны, 1923 г. р.

№ 112. Одна жэнщина була ведьма. Казалы: тые Шведы [фамилия] «знали», коб молока было много. Скот ў ей был, а их мало, да и нароблять и масла, и сыру. Молока в их много було. А ў мого деда чэтыре хлопца, нэвистка, дэвочка ў нэвисткы, бабушка и дед. Коров-то много, а молока только собэ було. На Шведиху кажут: это ж ведьма, она ж молоко постягала. Так жэ само и ведьмар.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк.

№ 113. От коровы тянется ниточка, а ведьма эту ниточку прядёт и все молоко у нее потягла. А тянет ведьма от коровьего молока только сметану, а молока сколько было, столько и есть, но остается синее молоко, без жира, которое уже никуда не используешь.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Ведьмы в ночь перед Иваном отнимают молоко у коров.] Купального Ивана — то их праздник. Ё берозы воткне нож — и молоко буде капать з берозы.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Черкас Татаьяны Федоровны, 1906 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 115. Есть таки люди, умеют молоко тягти, знают, где товар ходит, дак воткнёт ножа ё хвою чи ё берозу — и молоко тягне.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Остапович Веры Тимофеевны, 1910 г. р.

№ 116. Когда отелицца корова, ёе такие хозяйки хитрые, называюцца — ведьмы. То они бегут к чужому колодцу, штобы напоить [свою] корову водой з чужого колодцу [тогда прибудет молоко у своей коровы, а у чужой убудет].

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Папук Ольги Гавриловны, 1910 г. р.

№ 117. Ведзьма *ману наганяе: павесила рушника [у себя в хлеву], пацягла — да с рушника пацякло малако. То з цужой каровы.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 118. На Ивана на Купалу могли ведьмы зробить што плохое. Стягивали солому з хлева, прыговарывае, каб молока не давала корова, цы зводицца худоба...

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 119. Знахоры могут з берозы молока напицца: нажал и ёсё. Ведьмари витягнуть молока [у коровы], а знахоры — одробляють.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Надежды Романовны, 1923 г. р.

№ 120. Бабы стерегли ё хлеви, штоб саломы ведьма не хватала [для отбирания молока]. От, раз бежить ввечеру голая женщина, я смотрю, куда это она побежит? Побежала к суседке, што у мене за стеною, чого-то набрала у хлеви и понесла у свой хлив. Суседка мне назавтра говорит: «Хто-ж у мене выкуб стриху?» [стриха — солома, что кроют крышу]. Я ей потихоньку сказала, што суседка с другой стороны, ну ёни и сварылися.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Есьман Дарьи Максимовны, 1921 г. р.

№ 127. [Нельзя ничего давать из дома, когда телится корова.] Ростэливаеца корова. Пришла соседка: «Позыч мне хлеба». За той хлеб — да с хаты. Матъ каже: «Иди, за-бери хлеба, бо не буде молока». [Пришла к соседке, она не отдает хлеб.] — «То поэчы мне соли». — «Я табе соли не поэчу, у меня корова отелилась». [Она взяла у соседки спички, а когда та пришла за ними, говорит]: «Отдай мой хлеб, я отдам тебе спички». Е така пора, што молоко отбирае. Шо-небудь. Шоб не поэчила.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 128. Бачили ночью, шо она на *коцубэ йихала до реки. Гола йихала ў ночи на коцу-би, там сосид побачиў. У йий то масло завше было. Пришла до реки да каже: «Рэка, рэка, дай молока!» — да наберэ воды ў *глючок, ў *гладышку, и ту воду она корове дае, уже примовляе до той вады и дае корове ту воду. У йий коровы так молока, як вады. Вимье, як ведро.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

№ 129. Приде ведьма да шо-нибудь возьме со двора, хоть тряпочку, — так уже у корове нема молока.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 130. А на Юрья, шо я можу делать? Я не можу ничего, только та, котора от короў знае, то вона ужэ ноч не спит да ужэ шоб вашу корову, например [испортить]. То кажэ, е у нас така людина — не одна такая, е у нас богато жон — шо бере ужэ, например, ноч не спит, да иде, да перед воротьми бере шось-нибудь [берет предмет с чужого двора]. Да шось ужэ приговаривае, то ж я не знаю... А як не можна взять перед воротьми, перед дверями, як ми кажэмо, то иде напротиў дверей, да из глухой стёны бере шось-нибудь — чи палочку, чи шось-нибудь, як ми кажэмо, шось з соломы — да ў свой сарай несе. То, например, у мойий корови молока оде убуде.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Дубовик В. А.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 131. Я ножа у дэрэво застыркну — усэ у менэ будэ, и смэтана, и масло.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Ярошевой Ганны Михайловны, 1928 г. р.

№ 132. [Ведьминское знание] мати передае доцци. Ў нас брэвно зломаное було ў жыте, мы и пишли его вытягать. А она [ведьма] и кинула шчётку до корови. Цэй шчёткой погрэба она мазала, така шчётка разорватая, и лэжыть пид коровою. Никого ў нас нэ було, а шчётка — пид коровою. Я и кажу: «Шоб ему руки покорчило, шоб ему ноги позагинало, хто зробиў такэ». А баба една до нас пришла и кажэ: «Цэ она [ведьма]

вам зробила, шоб корову собе счала». А пче було: пийду я доить корову, а вона молоко подтягае — да и нэма молока.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стещенко У. П.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 133. Ведьма нож в угол сарая втыкала — и у ведьмы молоко явицца.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Костырко Александры Ивановны, 1913 г. р.

№ 134. Пэрэд Святой [неделей] було. Пуд окнами бабы той, Хундорки, [стояла и видела, что она] завязала пояс красный за *сволоку и так дёргае — повэн *цэбэр молока набрала.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Гайдук Галины, 1920 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 135. Против Паски ў 12 часов ночи [во время пасхальной всенощной] ведьма калодэц на чэтыре угла *матужки панатягала и до себе матала, шоб польза была, малако тягне... Ў 12 часов ночи, як окна папатеюць, так вона [ведьма] языком шибко лижэ и ў *гладышку плное, воно пэрэтворяеца ў малако... Як прайдют каровы, ведьма побачит и землю из следа бэрэ, карову ззедае и вона малака не дае. А тоды шукают шептуху, а баба та Бога просыт, шоб малачко було, баба папэпчэ, и воно паможэ. Другою улицею гонить нада.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

+ 5.2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимают порчу

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 136. Рушник повесить, *трэпкач, и жердка над печью, — и по рушнику тече молоко ў ведро. Это ведьмы так делают. Молоко доить: колок забивает, из того колка бежит молоко. Ў дерево любее, там така стоит *шула.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Терещенко Надежды Тарасовны, 1911 г. р.

№ 137. Кались Малашка мне рассказывала: взяла нявестку и послала дать карову. Малака карова ей не дала. А шла свякруха дать — у вядро ни уместаецца [молоко]. Сын присмотрел: матка зуб из бараны вытягует. Вытягнет, на баране пакладе и доить — полнае вядро малака. Як падоить, так тэй зуб у борану забивает.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. Ю. Грушевская.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 138. Зашла ко мне Маня и попросила молока солодкаго. Я аддала, так больше и не бачила молока [от той коровы].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 142. [Уж носит ведьме молоко.] Пастух пастиў *худобу жэньшчыне. Паклалі у кухні яго, да *сильно* душно. Не спаў да *кидаўся* з духагы. Дайте да ў *кладоўцы* лягу <...>. А она, ка, намыла, мо, дваццать *гладышок и *пустые* пастаўляла ў *кладоўку*. Прийде, ка, хто-то вночы и блёхас, и блюхас, и блёхас и блюхас. А што блёхас — ума не *приложу*! Тяперь ён *взяў* на другую *ноч* *спички*. А яна и *зноў, кажэ, тые* гладышки папримала — [они] за *ноч* *у*си *поўныя* *молока*. Она *тыя* гладышки папримала да *зноў* наставляла *чыстыя*. Начало *зноў* блёхаць. И ён *засветиў* — ажно *вуж* из сабе *молоко* *ллёў*. *Ссе *корову* да и *носиць* ў *кладоўку*, да и *лле* у гладышки. Божа, — *кажэ, —* *яки* згидаваўся! Як *жа* мне тут *жыць*, як *жа* мне тут *быць*? Як *жа* мне *ести*? Она *ж* то *сыр* дае *ему*, то *ужэ* тэе *молоко* *кислое*, то *ужэ* суп *варыць*, да *ешь*. А *етый* *вуж* збляваўся, што и *нема* *ужэ*... *Шлунки *вылазять*, нутра *вси* *вылазять*. Да, *кажэ*, *вулло* тэе *молоко* <...>. Прышоў ён *ужэ* у *святый* *день* к *нашэму* *покойному* *Николаю*, и *яны* *кажуць*: «Ох, *Миша*, а *чаго* ты *такий* *худый*?» А ён, ка, *заплакаў, заплакаў*: «Дядько, *кончаюся*! Я *ж* там *не* могу *ничого* *еьсьци*!» Да *его* *начаў* *расказываць*: «Я *ж, кажэ, сухарика* *нисчымного* у *воду* *памачу* да *згрызу* <...>». Дак *паехаў* *Николай* да и *забраў* *Мишу*. Да *ужэ* он [уж] *ей* *памагаў*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 143. Баба такая, не ў *нашэ* *селе*... [У *нес* *ночевал* *путник* и *видел*]: *постановит* *гладышек [5—6 *горшков* *перед* *печью*], и *за* *ноч* *кто-то* *поналив*ал у *тые* гладышки *перед* *печью*. *За* *ноч* *полныя* *малака*. Он *поглядел* *ночыю*, ка: *жаба* *блевала*, *рвало* *её* у *тые* гладышки. *Хазяйка* *кожну* *ноч* *хадила* ў *чужых* *кароў* *малако* *ссала*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

№ 144. Шли [люди] з *заработков*, *папрасились* ў *хате*. Дали *павечерять* и *масла*, и *сыра* и ў *другую* *хату* *павели* на *ноч*. Легли *пять* *человек* *доць*, мой *дед* на *лавце*. *Женшчына* *отчынила* *юшку — *уж* *змеркалось* — и *гладышки *носит*, на *запечку* *ставит* *нисчымныя* [пустые]. А *дед*: «Я *прилежу*!» Пад *полноч* ў *хате* *ветер* *шухас*. А *дед-то* *позирае* на *лаўце*. А *сука* *пузата* с *комина — *бубух*! И *понаблёвывала* *полныя* гладышки и *зробилась* з *кота*, *тонка*. И *абратно* ў *комину* *пашла*. *Назаўтра* *дали* *паснедаць*. То *не* *баба*, то *ведьма*, *раз* *так* *робит*. С *усых* *кароў* [молоко] *повытягиват*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Прасковьи Миновны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 145. Одна *стара* *баба* *богато* *молока* *доила*, а *молода* *баба* — *мало*. Дид *пидгледив*, *шо* *як* *вона* [*старуха*] *була* у *хливи*, то *до* *нэи* *прыходыв* *вуж* и *напускав* *ий* *молока*. Дид у *хати* *збыв* *бабу*, и *та* *бильш* *нэ* *посыла* *чужого* *молока*.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 146. [Жаба носит ведьме молоко.] Ну, дывытыся. Я была такой дивчынкой. За няньку была, дитятко глядела. Ну, мы брали у хозяйки молоко, а хозяйка пошла доить корову. А я сэдела на лаўцэ. От, так я сэдю, ужэ ждала молоко. Сэдю. Аж выходит жаба. Така чэрэвата, така порэпана. Як котэня вэлика. И пошла зразу ў хлиў до хозяйки — стэжэчкою прамо. Як котэня. А жырнэ молоко было! Ну, видьма та хозяйка была. Руки у ей таки порэпаны, як у жабы. Пошла я домой. И сказала я своей хозяйцэ, шо такая жаба зайшла ў хлиў. Дак ужэ бильш нэ брали молоко. Она потому такая чэрэвата [пузатая], что чужое молоко несла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 147. [Жабы носили молоко ведьме.] Когда-то дид муй росказувал. Шо от, ёго ўжэ братова жынка зробила погреб такога, наставила туды гладышок, и ходили жаби, шо корови сосали, в этый погреб зливали молоко. Просто, жаби такие наслала вона. То от, вона *гладышок настави, то вона [жаба] злезе на гладышку и туды спускае молоко тэе, жаба така ропана, така здорова зара. А вон [дед рассказчицы?] йи гукае: «Олександра, ходи-но сюды». Она не пошла, закрыла двери, не пошла. Он тыи гладышки побий, з погреб папавыраваў, папавикидал <...>.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Як людына ведьма — з нэчыстым духом знаецца. Ведьма скотыну портит ўсегда, вона у чужых каров малако тягнэ и ў сваё хазяйство нэсэ. Як ведьма будэ, то вуж будэ у неё ў хлеве, уж малако у чужых каров *ссе, малака натяг — и ей нэсэ, шоб багато малака було у ее каровы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

+ 1.4. Ведьма знается с нечистой силой

2. ВЕДЬМА НАСЫЛАЕТ ПОРЧУ, БОЛЕЗНИ НА ЛЮДЕЙ, СКОТ, РАСТЕНИЯ

Это вторая (после отбирания молока) важнейшая функция ведьмы. Она приписывается вообще всем «знающим» людям, но в составе «ведьминских» характеристик оказывается центральной (персонажеобразующей). По некоторым сообщениям, это ее основное свойство: «Ведьма можэ так зробить, шо ты заслабнеш,

худоба здохнет, молоко тягли. Можэ так зробіть, шо на твоём поле снопоў меньше станет» (Рясное житом.); «Видьма — та, шо знае, колдуе, чаруе, пэрэводе [т. е. портит] людэй» (Берестье ровен.).

Результатом порчи считались в Полесье почти все внезапно возникшие болезненные состояния у людей (в том числе беспрестанный ночной плач младенцев) и у животных; а также неудачи в хозяйственных делах, когда плохо ведется скотина и домашняя птица, становятся бодливыми или строптиво ведут себя коровы, надаивается молоко с кровью, останавливаются в пути кони, на чужом дворе несутся куры, гибнут цыплята, не прибавляют в весе свиньи, путаются нитки при тканье и т. п. В текстах поверий редко описывается, как именно происходит процесс «насылания» порчи, но из всего мифологического контекста можно понять, что это осуществлялось, например, с помощью: взгляда (*сглаз, урок, подивок, пристрек, з очэй зроблено*), плевка, прикосновения к человеку, дуновения или зевоты в его сторону; опасного слова (хулы, ругани, похвалы). Порча могла быть передана и мысленно (*прымыслення, помысл*) либо она «пускалась по ветру». Действие со значением «навести порчу» обозначается в Полесье глаголами: *зробить, прыробить, наврочить, сурочить, накинута, сглазить, наслат* и под. К числу наиболее распространенных в Полесье магических приемов наведения порчи можно отнести, прежде всего, подбрасывание к чужому жилью вредоносных предметов (называемых *поклад* или *кукла, завитка* — если несколько предметов завязывались в один узел). Для этой цели использовались: кости, угли, обгоревшие тряпки, спутанные волосы, перья, щепки; либо заговоренное яйцо, соломенный узел, песок с могилы; либо части тела погибших животных (отрубленная голова, хвост, куриные лапы) и т. п. Эти вещи ведьма зарывает где-нибудь во дворе своей жертвы: «Як покладе на худобину — худобина пропаде, як на человека — то человек захворвас» (Голубица гомел.). Если она хочет не только навредить, но и отобрать в свою пользу какой-нибудь «прибыток», тогда старается тайком забрать с чужого двора какую-нибудь вещь: старый веник, соломинку, тряпку, головешку (см. об этом: 1.1г. Ведьма использует другие приемы отбирания молока, и 1.3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ). Еще один широко известный вид порчи — вынимание следа из-под ноги человека (или из-под копыт скотины). Землю с отпечатком стопы ведьма помещает в печную трубу и сушит, чтобы так же «иссохла» жертва; либо бросает «след» в могилу, доводя тем самым человека до смерти. Чтобы наслат на человека беды и неудачи, она «портила ему путь», т. е. переходила дорогу перед идущим, переливала дорогу водой, пересыпала пеплом или сажей; размахивала своей сорочкой над дорогой; заметала старым веником вход в чужой хлев; бросала стручок гороха перед свадебным поездом и т. п. Для наведения порчи ведьма, распустив волосы и оставшись в одной рубашке, обходила ночью чужое поле или место выпаса коров; обскакивала «верхом на кочерге» хлев или колодец; пересекала из угла в угол чужой двор; завязывала узлы на злаковых растениях и т. п.

Объектом вредоносных действий ведьмы, по полесским верованиям, часто выступали новорожденные дети: она насылала на них «криксы» (непрестанный ноч-

ной плач); могла «зробить на умирушчэе» — в результате чего младенцы умирали один за другим; пыталась похитить оставленного без присмотра ребенка — и тот бесследно исчезал. Либо расплачивалась с чертями за их услуги тем, что отдавала им души своих собственных детей и внуков. Ведьма умеет магическим способом «пригвоздить» человека к месту, так что он не может сдвинуться с него; насыляет беспробудный сон на хозяев, пока отбирает у их коров молоко. Кроме того, ей приписывается способность разлучать супругов, портить свадьбу, вызывать ссоры в семье, делать так, что человек теряет разум и совершать ряд др. вредоносных действий. По-видимому, переносом функций (из круга признаков, свойственных другим мифологическим персонажам) можно объяснить такие действия ведьмы, как то, что она топит людей в реке, либо заплетает коням гривы, либо гоняет их до пены. По единичным сообщениям, ведьма «портила» и растения, например, целебные травы: их можно было собирать только до Ивана Купалы, так как в купальскую ночь ведьма «гадит» на траву лишает ее целебной силы (гомел.). Дополнительные сведения о способах наведения порчи см. 15. Сглаз, 16. Порча (в следующих выпусках «Народной демонологии Полесья»).

2а. ВЕДЬМА НАСЫЛАЕТ ПОРЧУ НА ЛЮДЕЙ + 16. Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 149. Вона [ведьма] так зроблеть, шо чэловик умрэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 150. Ведьмар, ведьма, ведьмарка — тыя, якия робяць [вредят]. Вони — бы люди [выглядят, как обычные люди]. Одна ведьма перевела трёх нявесток: наслати на йих могла, а одробити не могла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 151. Ведьмы зрбюць, каб якая порча была, как чэлавек больны был, буде болети-болети и можа умерти.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

№ 152. То казали, одна знахорка тут попел брала, з костра купальска. И знали, что это ведьма. То хлопцы здумали подпильновать и ждали. Глядуть, бяжыть кот и други подбязгае, поглядели одна на одно, познали. А то один знахор и друга. У вочы поглядели и пабегли на кострышча. Там качаюца, выкачваюца. А хлопцы узяли по палкы толстыя ды и ну мясць [бить] кота таго. Збили, что та баба доўга ляжала, не уставала, пераварачывали дажа яе. А на хлопца таго навяла яна болезнь. То что ён ни рабиў: и у другу дярэўню выяжжаў, усюды яна яго даставала, так и звяла хлопца. Памэр ён.

с. Велута Луинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.7е. Человек наказывает ведьму

№ 153. [Ведьма мстит парню за побои.] Знахорка, як котам зрабилася у Купальску ноч, а хлопец пабиў яе. То паслала яна яму сатану [наслала порчу]. А яна Любой отзывалася. То прыходила к яму. Ён и друзей прасиў, каб дамой адвяли з клубу, боялся [один идти], то всеровно яна перад им иде, бачыў ён. Прынясе платочка, дасть, а проснеца — бумага ляжыць. Так сказала: «Буду хадить, покуль не найдешь тое, што прыроблена. А если найдешь, то не буду прыходить». И падказала, што ляжыць пад ганкам, де трэця доска. То и нашли пад *ганкам у тряпочке завернута косы, ногти и яще што було заговорена. Так тогда стара сустрэла таго хлопца, да кажа: «Здагадаўся ты, то не буду больш ничога робить [плохого]».

с. Велута Луинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукевич.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.7е. Человек наказывает ведьму

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Штобы сделать плохо человеку, ведьма прометала стёжку около дверей, штобы человек через нее прошол.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Сильвич Ульяны Алексеевны, 1906 г. р.

№ 155. [О соседке.] Тожэ добра ведьма — след умее браць. Босой нагою хто ступил — вазьми след, да штоб у *комини держаць год, да и ў магілу бросиць. И чалавек памрёт. И маго следа брали.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 156. Такие ведьмы е, што след брали. [И говорили]: «Беру след на семь лет, чтоб от ветру хилиўся да сонцу бояўся!» Возьме латку, ножа — и бере след три раза. И тады этот след кладе у вьюшке, и он там сохнет — и чэловек сохнет.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Кулик Антонины Владимировны, 1900 г. р.

№ 157. [Если ведьма хочет сделать плохое, а человека нет, то она пускает зло на ветер, и поднимается вихрь на дороге.] Если видишь, шо на тябе идёть, то надо лечь на землю и сказать: «Аминь, аминь, аминь». У нашей двоюродной сястры муж був. Вышел ён на крыльцо — и йому счас же ветер. И ён упав на крыльцо. И ляжав, и на яго ноге мясо язвами пашло и стало адваливацца. Патом умер. Эта ведьма зделала на ветер.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

№ 158. Як варожка сердицца на мяне да пустить [порчу] на ветер, да ветер нагонить на тебе — дак ты будеш хваравать. Пустить паганае ўсё, што яна наделасть. Наварожыць яна чы на воду, чы на ветер раскажэ то ўсё — и воно лягить на весь свет. И на каго-нибудь натрапить.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

№ 159. [Ведьма наводит порчу, взяв след из-под ноги жертвы.] Ў нядзелю пошла я к матери. [Со мной шла одна женщина с ребенком.] Дашли да гародаў пасяльчанских. Ишли-ишли. Она остановилась и говорит: «Ой, идзи, а я пакармлю сваго малога». Ана, видно, след мой ўзяла, накалдовала на сляду. Назад прыйшли, назаўтра к вечару меня так зламил, скарожыла, шо и с печы не злезу, согнуло и ўсё. Матка каже: «Пайду я сха-жу к Бинду [имя знахаря]». Это на Крыничном, там крыничка ё. Прыходзя, аткрывае сенцы, папытала, села. Он паглядзеў-паглядзеў: «Ну, маладая маладзица, ты ат людины ци ат скацины?» Она говорит: «Дачка заболела». — «Есьли ат людей, то памагу». Стал листать книгу и кажэ: «Ох, скацина, нечасциўка! [о ведьме]. Но шчасливая ты, шчо прыйшла». Ну, ён у вады паглядзеў, шаптаў на воду. [Дал воды и сказал, что делать. Мать обмыла меня этой водой и вылила ее «ў пятник» — место на пороге, в углу, где дверь прикрепнена к косяку.] Наутро я прачнулася и села — выздоровела.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ 5.2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 160. [О соседке-ведьме.] Колысь у нас було так, шчэ я была дивкою, то було нам [подкинуто] дви яйцы. Колы матэр стала подходить до тых яец — а там и трэтте лэжыць. Вужэ она догадалася, шо там шось на поганэ сделано. Там куры не сидели [т. е. это не куры снесли]. Ну и вона вжэ пэ чэпэа. И на кобилу сели и поихали. А там была мого батька титка, тожэ яка знахорка, но вона поганэ нэ робила. До нэй возыли, як к дохтуру. И вона казала: «Идытэ забэрите ёго, да голой рукой не берите, якой трапкой». Прийихали, забрали тэ яйцэ, повэззли до тэй баби, а баба ўжэ с тым знахором зналась. Вона села з батьком на коня, да пойехала до того знахора. А той знахор сказал: «Это б ваша корова до вечэра здохла. Это вона [ведьма] на корову зробила». И сказал, яка жинка. Кажэ: «Вот она завтра прыдет до вас раненько за квасом [закваской для теста], но не давайте». Пришла вона — и така добра жинка, сусидка така добра. Но воны не дали. «Ой, Сусанночка, — кажэ, — дай квасу». А вона кажэ: «У мэнэ немаэ». — «Да ты казала, шо в дежцэ есть!» — «А ўжэ немаэ, ды я хлиб пикла, ды нимаэ». Пришла дай зноў приходить — не дають ей. Походила, походила — зноў приходить. Але вин казаў, знахор, як придеть трэтий раз, то возьми и бей! Бей, — кажэ, — або водой облей. И тада вона приходить трэтий раз, моя баба стала плакати и ей казати: «Ты бессовес-на, я и не знала, шо ты така погана суседка. А на шо тэи яйца подкинула? Да шоб тебе убило!» Да баба взяла кварту воды да на ей воды. А як бы мати забрала тые яйцэ, то бы наша корова до вечера здохла.

с. Любязь Любешовского р-на Вольнской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 161. Колись такие були, шо там от самэ более, да шось там такее, чи обмыецца, чи шчо, дак винесе да перелле дорогу. Таке було. Цэ ужэ та ведьма, шо знае, да о, се таке зробить. Значыть, я буду идти — чи я, чи вы — да перейдеш черэз ту водичку, дак оно на тябе нападало. Дак такее робили.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филипенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

№ 162. И приробляли колись люди, шо людына чэзне, чэзне да помирае. [Как звали таких людей?] Вэдьмы. Аны, кажуть, ўсячыною перакидаюцца, и котом, и собакою, и мишыю. Тожэ ж когда им прикортить [приспичит] шо-то зробить, оны робяць. От, ужэ знахор, шо робить шкоду, и знахор, тэй, шо одробляе, тожэ зовэцца знахор.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гриценко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Я пришла — ступень мой будет, а она [ведьма] придет, землю заберет. Дивлюсь — на моем следу пальцы. Она гробане и бэрэ себе, вороже на плохое, под *комен на хате, там лежаки, комены, — кому хочет, на кого сердицца. И росу тоже для плохого собирала.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Галины Ивановны, 1905 г. р.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу.

№ 164. Вышла я из хаты, бачу, шо пэрэлита дорога. А мне трэба пэрэйти. А пэрэлито од плэтня до хлева. Цэ ў мене бородаўки чорны пошли. Зараз же. Нельзя пэрэйти: можэ, то та сделала, шо ведьма. Сама обмылася и мне пэрэлила, спецыяльно — ведьма.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 165. На каго злая [ведьма], таго и зделае ана калеку: зямлю ели кадась, штоб мучиўся челавак. Сляды брали: идёшь босый, а она ж твой след возьме и вешали в авины, дымом жаждували (кагда жито сушили). И яна сидит там, а ей дым не вредит. Человек мучився, мучився — и помирае.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

№ 166. Ведьма в гроб покойнику вузёл пад ноги клала. [В узелок завязывала взятый с земли след человека, чтобы его извести.] Спортить каго-то хатела: на каго злуеть, на таго и вузёл палажыла — штоб той памёр.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Трубицына.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Петушиное яйцо — островатое. Ведьма подбросила в семью. Несчастье сулит. Руками брать нельзя, старались выбросить куда-то подальше от своего двора.

с. Жерелево Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. Ю. И. Сивак от Петровой Анастасии Ивановны, 1927 г. р.

26. ВЕДЬМА ВРЕДИТ ДЕТЯМ + 16. Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 168. [Ведьма попросила одного человека прочитать ей письмо. Он согласился, стал читать], а яна за плечы його цопае. [А когда он пришел домой, его дети заболели, стали кричать не переставая. Жена спросила: «Куда ты ходил?». Он рассказал про то, как читал старушке письмо, и жена сказала, что эта старушка известная ведьма. Когда врачи не смогли помочь детям, на следующий день этот человек пошел к ведьме и сказал]: «Ты маим децям *крыксы накидала, адрабляй, бо кали яны памруть, я тебя задушу». И ведьма адробила.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

№ 169. [Ведьмы] на Яна вночы роблять ужэ людям. У нас многие замэчають, этаки баби. Одна жэншчына говорила, у ее дитя було маленьке, плакало, и вийшла на двор. А во, каже, бачу у другое суседки: вона нагнёна копаеця под углом, ну, грэбэ, гэ во. Нагнуласа и грэбэ пэсок; ну и пошла. А вона за ёю, йешчэ было тёмно. Куды вона пойдэ? В хату. Вот вона йшла за ей, она пошла на свой надворок, та жэншчына, и свэтыла огню. А тоя [которая видела и шла за ней] ужэ рано встала да й пошла до тэй суседки, шо вона грэбла, да каже: «Леся! Иди побач — там и там грэбла тая и тая жэншчына». Вона пошла, вымае такую *куклу, а там у той куклы навязанэ всэ: там и пэсок, и вуголье, и косты — всэ навязанэ. И вона взяла ии и пошла тожэ до яких людэй. А вона то ўжэ [ведьма] подробляла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Н. П. Антропов.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 170. У той веник, этые ризкы одрубала, сунула туды этыю *«куклу» [вредоносный поклад], туды наклала вуголь з печкы, соль, з яйца лушкы, стоптала — и мни под

*прызьбу закопала. [После этого дочь рассказчицы стала «гавкать».] Як закопала пуд прызьбу — диўчына нэ плачэ, а гаўкае по-собачэму. Свякор яго откопаў, пэрыжынуў чэрэз хату, чэрэз ее. Опяць вона зробыла. Вона мох рвала и мни ў хату пхала. Што я зробыла — пойихала ў ту дярэўню, там баба пошэптала. Мало. Пойихалы ў другу дярэўню [к другому знахарю] — после етого всё прошло.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны.

+ 5.2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

№ 171. Муй брат буў молодой, а ёго собака укусила. И вон чэрэз гуд потэраўса. И мы прали раз вечэром, и жэншчыны росказвали, шчо вон не потэраўса, а моя маці — вона була знахурка — ёму уробыла, шчо вун потэраўса. Моя маці, казали, узяла хлеба на Пасху и одрэзала тры маленьких кусочка и ў самую сажу мочала и молилася. И казала, шчо вон так учэрниў, як тый хлеб чорны. И моя маці казала: «Ой, шчо я зробыла, тэ ёго не минуло».

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Жонка родила дэвять детей, и ўсе померли, дети ее. Ну, она ў цэркви молицца Богу и плачэ. А жонка подходе к ней: «Чого ты плачэш?» Ка: «Дэвять детей умерло ў мене». А она кажэ на яе: «Надей свое венчалное платье, ў котором венчалася, и ложыся спать. А свёкру скажы, штоб он запалиў печ, да только штоб вусыпал жар. Якая жонка прийде — хто зробил жэ детям — да она придёт к табе просицца, штоб што дали ей. Дак штоб вусыпал [свекор] жар за ею, як вона выйде из хаты. И штоб ничего не дали». Ну, вот она прийшла да свёкру так и говори: так и так, так и так. «Ну, ужэ зроби!». А она ужэ надела платье то и жыла. А то приходит жонка, приходит и просить — дай ей, што-небудь из хаты дай ей. А ёни не дают. Ну, она з хаты, а ёни ужэ той жар за ней вусыпали за порог. Дак она за ноч умерла, знахурка. И, кажэ, надуло ее, набрало, як бочку наперло ее. И взяли ее да не закопали, да занесли ў цэркоў. На другой день будут закопвать. Так порвало шкуру на яе, полопалася шкура, и ка, тогда ужэ знали, што ето она тэи дети перевела ў ей, [у той], што помёрли дети.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бутук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 1.9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

+ 5.3. Знахарь распознает причину бедствий, дает совет, как от них избавиться

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Самого дыпяти, як ныхрышчанэ, ны можно покыдаты дома [без присмотра], бо казалы: видьма можэ вхопыты, трэба хоть кота оставляты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Жука Фадея Андреевича, 1912 г. р.

2в. ВЕДЬМА НАСЫЛАЕТ ПОРЧУ НА СКОТ

+ 16. Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 174. [Ведьмы вредят] на Купалу, на Пэтро, на Пасху. Можуть ў рэчцы утопіць, болезнь нашплють, молоко отбирают. Нашплют, шчо корова ў сарай нэ хочэ идти, нэ хочэ стоять, када доиш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Вроде, естє такие люди, што з ими [чертями] знающца да насылають на других, на кого ужэ мае зло {...}. Это ж редкие были единицы, што етим занимаецца. Як захочэ насмеяцца з чловека, то насылае, што худобина здыхала, хворела. Зробит так, што и чловека умирае, и урожай можэ отнять, и молоко. У его урожай — Божэ коханий! А ў тебя — ничего нет на поле. Молоко тэж. Короўка потом бьёцца, брыкаецца. Потроха-потроха [надаивается молоко] — нет молока! То жонки, мо, й мужчыны. Але боле жэншчыны, што знают — ведьмы, знахурка, змея. Шэптуха — то та, што помогае. Конечно, шэптуха — ето хорошы чловека, она помогае, шэпчэ. А то ведьма — злая. Знахурка, змея, кажэм: колдуница.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.4. Ведьма знаетсѧ с нечистой силой

+ 1.3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 176. Ведьма на кого злобу мае, дак на Новый Год занесе *поклады [подбросит вредоносный предмет]. Як покладе на худобину — худобина пропаде, як на чловека — то чловека захворвае.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Настасьи Андреевны (б/ф), 1906 г. р.

+ 1.2а. Ведьма насылает порчу на людей

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 177. [Ведьма] так яна возьме да якэ веряцено воткне пераломанос с пражэй, да тожэ каровы на сцену [стену] дралися, да Бог ведзэ, што рабилоса. Не можно ат яе нигдзе спасциса. Свае верацено берэ и пераломиць, и кине, ваткне у хлюв — и ужэ карова и сваго хлява баицца и бяжыць, куды яй хочэцца. Дак выбрасиць його ужэ толку мало. Укидали и палили, и на воду закидали. Шо хочэш раби, дак усё раўно ж ничего не памагае. Карову ужэ продавали тады пасля этаго.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 178. [На Ивана] карова була у *пляцни, и я заспала, як даиць трэба было ицци. Я пашла карову даиць. Вопшым вийшла з зямлянки, а буў пляцень при зямлянці, то ищо у зямлянці было. Чи я дайшла до хлиева да таго, а чорна хустка с хлиева махнулася и паляцела. Тая хустка паляцела, я поглядаю. Пашла у той мамент у хлюв, а тая мая карова мене самую ни припусцила. Карова малака не дала и рагами и нагами на мене. Пашла карова не дояна. У вэчари — што рабиць? Пашла людзей шукаць. Тэе кажэ, таго зави, тэе кажэ, таго зави. И усё ж таки як-нибудь трошки ж угулдавалы [отшептали] тую карову. Ну, усё равно не такэе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Писаник Евдокии Прокопьевны, 1907 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 179. Ведьма — знахорка, шо знахорует. Тэпэр мало йих е, шо робяць такэе людям, шо худоба подохне. У нашого батька пропаў один вол и корова, а одна осталася, и качалася и день, и ноч, рэвла... Знахором усякий можэ быть. А шэптухы — е такие, што помогают, е такие, што уробляют.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г. р.

№ 180. На Ведьмина Ивана шла женщина без рубашки, переходила дяревню вперек. Да пашла к челавеку ў двор, да и ў хлев, да и пад карову. Зделать, штоб карова малака не давала, штоб теленку што зрабилася.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 181. Ведзьма походи ўкруг вымени, то тоже карова кров дае [молоко с кровью].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

№ 182. Карова телиця, она [ведьма] входит в хлев, скидае рубаху. Чэрэз сваю рубаху надо перетягти телёночка, тада и у каровы малака не буде, и телёнок умре.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 183. Адна жэншчына валашэбила. Пересыпала дарогу кострицэй. Ето штоб у каровы малака не було.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 184. Вельми паганое ведьма робила для скотины. Могла яна у коровы ўсё молоко забраць. Могла яна накликаць болезни розныя.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Видьма знае такія чары: і віднімае молоко, і корова боліе. Та видьма — [происходит] з людзіны. Обэртаецца у *ропуху рябу. Як злапалы у хлеві, то вбывалы.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Ю. Б. Прохасько от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 186. Ведьма палэла [жгла] шматкы і пэрэпалела на попил, і пэрэсыпала [дорогу] попилом. Вся *худоба поздыхала.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская.

№ 187. А йе такія бабы, што зробіць, што корова на стену лізэ. У мне самы так было. Корова давала вэдро молока. А еднoгo разу прыходжу, а корова мая... Я до нэі, а вона — ногамы, а вона — рогамя! Што ж робыты? Ну, я плачу. А у мэнэ була титка, то вона... Я плачу: «Што ж робыты? Хто зробіў?» А вона: «Хто зробіў, хай йогa Господь убыў!» І ві знае́тэ, што-небудзь дэнь-два — і корова за-тыхла.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонova от Пилишок Анастасии Харитоновны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Ведьма в нoчi кoсy распустить, гола ходить по улици, зла делаеть. Коровам роблять в хлевах, як они незамиканы. Хлопцы их бачуть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Марии Николаевны, 1906 г. р.

№ 189. На Юрѣя тожэ портятъ корову. Стрэху бяруть — што соломою крита сарай — то вытягають стреху да свою корову кормятъ.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 190. Мой батька колись шол ў хліў. Як бачить, попэрэд себе: чи коза, чи овечка бежить, бежить, бежить. Батька ж злякался. Коли бачить, така коза перелезла под *ове-рицэй и пошла ў хлив до коровы. Тоды ўжэ корова здохла. Таке от.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Ивановой Анастасии Ивановны, 1905 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. [Женщина, что наводила порчу] следкуе, кудой корова прайшла. Бере с-под капытув землю. Так она и арудовала.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

№ 192. Ведьма в обруча можэ зробицца, доит корову, свиней зьедають. От ведм *маком-ведуном посыпалы перед годовыми праздниками, обсыпалы хлевы. Ведьма так зробить: конь станэ и не йдэ. Ведьма и петухом, и дымом можэ стать.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 193. У нас парасята ня вядутся и ня вядутся. А то саседка была, скатина, ведьма. У ней падохла парася, ана атрезала голува, да и закапала, где мои свиньи — штоб тольки ў яе було, а табе не надо.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

2д. ВЕДЬМА ВРЕДИТ РАСТЕНИЯМ

+ 16. Порча

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Травы нада набрать на Купала, пока ведьмы не ходять, а как Ивана пройде, не рве на лекарства.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Захаренко Марии Филипповны, 1923 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 195. Гаварать, пад Купалу ведьма палятае на траву! Гадкая трава буде. Палятае, паабделае, паписае на траве. Нельзя ужэ траву ту упатреблять на лекарства... Кались были ведьмы. Ани летають пад Ивана Купалу. После Ивана нельга травы на лекарства собирать — ведьма шлюе, харкае, писае. До Ивана нада рвать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 196. Ой, сягодня буде ведьма хадить. Ведьма, кажуть, лятаить. Рвети траву, кажуть, а то на Ивана [накануе Иванова дня] буде ведьма летать и аписае ўсю траву.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская.
+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

2е. ВЕДЬМА МОЖЕТ «ПРИГВОЗДИТЬ» ЧЕЛОВЕКА К МЕСТУ

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Ведьма причаруе до пенька: чоловик придэ до пенька и будэ мучиться, уйти не може. И умрэ там.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Кто-то ходиў доить корову. Рэшыў хозяин *присэчыць — хто ж доить? Сеў у яслях и сыдыць. Идэ баба сая. У белом, распущенэ волоса. Говорить: «Як сэдыш, так и сэды!» И подоила корову и ушла. А вун пашоў у свуй дом. Узнаў, хто вона такая. И вун узнаў по голосу. И назаўтра утром пашоў к ней. И стаў на коленях и просить: «Бабушка, нэ ходить доить корову, у меня дэсятэро дитэй». И вона ўжэ нэ ходыла — он попросиў. Цые жэншчыны [ведьмы], як алкоголик: як им горилки напицца, так им пойти до кого [вредить]. Если ж нэ боязливый человек, можэ за шкирки и выгнать — и ўсэ! Ужэ вона бульш нэ пойде туды.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая и Н. М. Якубова от Мороза Ивана Григорьевича, 1908 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

3. ВЕДЬМА ПРИЧИНЯЕТ ДРУГИЕ ВИДЫ УЩЕРБА

Высокая степень вредоносности по отношению к людям — одна из значимых характеристик ведьмы, которая входит в состав ее главных идентифицирующих свойств: «Ведьма — та, што людям зло робить, а знахор — то вин можэ людям и добро зробить» (Нобель ровен.); «Што зробицца ў дамоўцы плохо, кажуць — то ведзьма [сделала]» (Жаховичи гомел.). Практически любые беды и несчастья (стихийные бедствия, неурожай, падеж скота, болезни людей и домашней живности, несчастные случаи, пожары, семейные неурядицы, неудача в промыслах и т. п.) приписывались колдунам и ведьмарствующим женщинам. Лишь в редких случаях упоминается, что они могли делать и «на добро» (снимать порчу, указывать причину неудач, отводить градовые тучи). В целом отношение к ним было и негативным, и настороженным, и почтительным одновременно. Во многих местных традициях различие «знающих» женщин на «ведьм» и «знахарок» было весьма условным: к тем и другим часто обращались за лечебными советами.

За. ВЕДЬМА ВЫЗЫВАЕТ СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ; НАШЕСТВИЕ ЗМЕЙ, ЖАБ, НАСЕКОМЫХ

Представления о том, что сильные бури, градобитие, засуха приписывались злокозненности колдунов и ведьм, сохранялись в памяти полешуков вплоть до недавнего времени. Это подтверждали и некоторые наши информанты, но пригодных для публикации конкретных текстов на эту тему в Полесском Архиве оказалось мало. О популярности подобных поверий в этом регионе можно судить по сообщениям из Гомельской обл., записанным в 2000—2002 гг. (НМГ 2003, 93, 95, 97, 99, 118, 125). Способность ведьм воздействовать на атмосферные процессы («замыкать дождь», разгонять дождевые тучи, насылать вихри и непогоду) отмечалась в украинских, белорусских, южнорусских и восточнопольских поверьях, см. (Курочкін 1990, 27; Українці 1991, 484; Federowski 1897, 81—82; Власова 1998, 63; Новичкова 1995, 65; Pelka 1987, 196).

Еще один вид вредоносной порчи, приписываемый ведьме, — способность насылать на своих недругов всяких «гадов» — змей, ужей, лягушек, мышей, червей, блох, тараканов. В результате такой порчи в продуктах заводились черви, в амбарах бесчинствовали мыши и т. п. Для избавления от таких бед людям приходилось искать «сильных» знахарей, способных противодействовать ведьмам.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Напушчаюць ведзьмы вужакаў і ласіцы [на скот]. А саміх ведзьмаў ніхто не вядіў. За тры дні до Яна ведзьмы што-небудзь ўнезаметку делаюць. З-пад копыт коровы бярэ песок, і потым нет молока. У день Яна коровы заране не выганяюць. Сохраняюць [в хлеву] до сходу сонца.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны 1942 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Ад ведьм аберагаліся амаль ў кожны празнік: і на Купалу, і на Паску, на святкі. Крапіву ўтыкалі ў *клямочки ўсюды. Ведьмы звычайно на *жывёлу нападалі, або град, вихор напускалі.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Ярец Варвары Григорьевны, 1907 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 201. [Две женщины жили по соседству. Одна из них считалась ведьмой. К ней на огород забралась соседская корова и вытоптала всю зелень. В отместку за это ведьма наслала на свою соседку змей, которые своими укусами убили корову. Кроме того, они забрались в люльку с ребенком и начали ползать по всей хате. Соседям пришлось обратиться к колдуну, который жил в соседней деревне. Он обрызгал хату святой водой, и змеи исчезли.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. Ю. Миськив от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Колись моей корови зробила одна жонка (она ужэ здохла — коб ей кости выкидало!). И така добра со мной била. И она мне зробила. Я пошла, выдоила корову вечэром. Я до тэй корови, знаэтэ — а там кругом чэрвяки. Я кажу (шэ покойна свэкроў була), кажу: «Мамо, поды побач: чэрвяки! И в *гладышке чэрвяки!». Так я сразу казала: «Это Катэрина!». Ну и шо ж робити? Кажэ мне тут одна жинка: «Трэба покликати Канарэйку». А вин бул на хуторах, тэй чоловік. Ну дал Бог, тый Канарейка принис масло до молочарни. Казали ему. Он кажэ: «Ну добри. Я буду итти, ты мне налей трохи того молока». Приходить. Силы, поилы. Да пашол, да поговорил. И все! Кажэ: «Не бойсь теперь ничэго». И все стало добрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонova от Иванистик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ 5.2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 203. На Юрья я встала раненько-раненько корову доить. Подсыпано конопель мене. Я стала, подивилась-подивилась: де тые конопли узялись? И дошчык побрыскивал. У мене те конопли и не посеяные. Я метёлку узяла и за их, подмела. Да кажу: «Як я не знаю, на што ты мне подсыпала, то шоб у тебе высыпало и у хати, и ў хлеви!» И у суседки заболела корова и через три дня погинула... Як мне суседка подсыпала конопель проти Юрья, то йшли у мене короватые, рапухия жабы вкруг хаты, и не моно було босою ногою пройти. Вот я узяла да обсыпала самосейным маком — и больше не пошли.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

36. ВЕДЬМА ПУГАЕТ, ПРЕСЛЕДУЕТ ПУТНИКОВ, НАСЫЛАЕТ ВИДЕНИЯ

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

Функция преследовать путника, пугать своим внезапным появлением характерна для многих мифологических персонажей. В составе «ведьминских» характеристик она тесно связана с мотивом оборотничества. Чаще всего в этой ситуации ведьма показывается человеку в своей зооморфной ипостаси (либо в виде предмета): преследует его, приняв облик свиньи, собаки, кошки, быка, стога сена, клубка и т. п. Почти всегда это происходит в ночное время и случается с теми, кто наруша-

ет запрет находиться после захода солнца вне дома (особенно накануне больших календарных праздников): «штоб человека спужать, она кидаетца на человека ў час ночи, ў самое глупасць», т. е. в самый глухой час ночи (Замошье гомел.). В эту пору она не только пугает путника, но и «водит» его, в результате чего тот теряет дорогу. Ведьма-оборотень бросается человеку в ноги, пытается сбить его с ног, не дает идти, устраивает погоню. Если она действует в своем обычном антропоморфном виде, то выглядит как женщина с распущенными волосами в длинной белой рубашке. Пугает не только прохожих, но и тех, кто работает дома по ночам: две ведьмы танцуют под окном женщины, нарушившей запрет ткать поздно вечером (Челхов брян.). Особым образом она пугает людей в полдень, насылая на них страшные видения. Например, человек видит, что безголовые кони везут по лесу какой-то ящик, из которого слышны стоны; либо напускает на идущего призрак черта — «ведьми вот захочуть человека спужать, дак спужають» (Замошье гомел.). Функция «пугать, преследовать путников» часто выступает в контаминации с другими мотивами (см., например: 1.3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя; 1.6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 204. У поўдень пужае. Можэш побачыць. Один раз ехало, ляскало — в лесу скриня здоровенная. Коні ідуць, а голів нема. И у той скрині [что-то] стогнало: «О-о! О-о!». У поўдень можэш побачыць: іде у капелюшы, з тросточкой, несе на руцэ пінжак. Пришоў, стаў проціў нас і рогочэ. Як чалавек, а зубы, як у коня, *напленны (?). Стали мы молицца — и он в болото пошоў. Ведьми вот захочуть человека спужать, дак спужають.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ 34. Черт

№ 205. Ведьма, то ж она ў полноч, штоб чалавека спужаць, кидаетца на чалавека ў час ночи, ў самое *глупасць.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 206. Мой чалавек казаў. Шли они до Брегидова. Глядят — свиння, да як прыгне! Мой буў крэпко здаровый и отбился. Дак она до Брегидова за йими ишла. А ў Брегидове ў один двор зайшла. То жэнціна на свинню пераделалась, то ведьма.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

№ 207. Дак адна жэнціна абярнулася свиньёй. Парни шли з гульні, ана на них набросилась, ани уже излякалися. Дак ани взяли, нож ў кармане быў, [и отрезали ей ухо. На следующий день эту женщину увидели без уха].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.
+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму

№ 208. Вьедымы то в котка, то в свинню пэрэтворяця. Ишли на эту ноч, на Иванаву. И свиння за йими — «ух-ух!». Ну, парни шли. И пабивали ее палкамы, а на следуюшчый день та старуха, катору падазрэвали, хворая ляжыть. Бить тень ее нада, не ее, а тень.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 209. Ведьма делается свиньей да и бэгаэ. Девки ат яё утыкаюць. [А в кошку ведьма может превратиться?] Ё эта, в кошку, можэ. Бегают по сялу, дак утыкають от яё. А вэдьма — стук ё калытку, дак аны замкнуть. Ана што-нибудь врэднаэ хочэт здэлаць. Молоко у коровы отбирает. Ана бэжыць куда дэўки, а дэўки замыкаюца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Новиковой Анастасии Герасимовны, 1898 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Один сосед шел ночью по селу, было мисечно-мисечно, и никого вокруг. Вдруг видит — собака. Он идёт, и она идёт, не отстает. Добежал до хаты, вошёл туда. И вдруг как стало в дверь стучать! То, может, ведьма была. Ведьма могла обернуться свиньей, собакой. Если увидишь такую собаку, нужно бити ногой от себя, то она отстанет, — иначе не отстанет.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 211. Ведьма може и клубком, и кошкою, и свиннёю [обернуться]. Покойны хрэсны батько ехаў. Свиння вискочыла, кони напугались и понесли. Вбили ту свинню, а вона баба була.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская от Вороной Федосьи Сергеевны, 1919 г. р.

№ 212. Ё полноч ходить нельга, буде лякать. Клубок який бежыть и доганяе тебя. Буде только под ноги бить... Ведьми були. Ведьма — и клубком [может показаться], и котом, и собакой. Чи круглое што-то ходи. Людына перэтворицца на кошку, овечку, высасывае у коров молоко. Ведьма робилась на свинню, кота...

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко у чужих коров

№ 213. [Одна женщина] «знала» да ходила, да наденеца, надене якую кожу [т. е. превратится в животное], и падае под ноги, пугала людей. [Если ее посадить себе на плечи и отнести на перекресток, то она начинает просить отпустить ее.] Возьме ее, посаде на плечи, несе на перехресну дорогу, и тада ана страшно просица [отпустить].

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 214. На вечорки хадили — парася туды-сюды бегает, спатыкаемся, не дае ити. Схватил за задние лапы, кажэ, прынесу, зарежу. Дак яна [ведьма] давай просица.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 215. Ведьма зробица свиньюю, кароваю, сабакаю, капыцею гароховой. Шол дядька з району ночью. За ним гарохава капыца уцепилась километра два. Вон каже: як куда зверну, и вона напэрэд, уцепилась, напэрэд не пускала. А брата свиння так вадыла. Вадыла-вадыла. Спужаюць.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 216. На Паску ведьмы бегают. Калысь маты моя пошла да цэркви. Из цэркви иде: сыдигь котик белэньки-белэньки. И на перелазе. Ей трэба через перелаз перелазить ийти. Котик пуд ноги, она давай крычать. Пуд ноги як дуне — маты пабегла. Ее, ведьму, треба *наодлеў бить — дак попадеш [по ней]. Дак тая ведьма сплыгне, сяде, лижэ лапы, умываецца... Ганилыся за ею. Развиднело — и котик исчез.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 217. В старину были ведьмы. Як все поляжут [спать], воны ходили таки распатланы, усе в белом. Могли превратицца во што хочэш — и кабана, и в теля. Дядько шоў откудася и бачыт, шо за йим бык. [Дядька побежал, перепрыгнул через забор своего двора.] Бык за им, да воно с разбегу втаранилося в забор и превратилась абыкнавенна ведьма.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Бондаренко Светланы, 1972 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Гуляли вясной на вулице хлопцы и деўки. Месяшне, видно ўсё. А деўки гаворять хлопцам: «А если ведьма будет, шо делать будеть?» Хлопцы атвечают: «Так мы яе прагоним». И ўдруг видят: капа сена едя па улице. Ўсе скучились ў кучу, и визжат, хлопцы кто куды пабегли. А с капны тьялёнок паявиўся и как ў ладоши бьёт. Капа сена, телёнок, свиня, кот, решето. Выходя раз хлопцы на улицу, видят: решето катицца. Решето паймали и стали ў дырку, за каторую вешают, колик ўбивать, расширять — так ано в женщину превратилось.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

№ 219. Бульбу сеяли [на колхозном поле], а Толя мой — голодовка ж была — за пазуху и сховаў. А тоды ўже, як уходить, и зарыли, заховали бульбу тую ў грядке. И пошли за ней вечером ўже. Да и бегут обратно: «Ой!» — «Что там?» — «Молись Богу, что живые пришли». Мы шукаем место то, а тама копа сена стоит. Круть — и подсувается копа ета нам, крутится. Это, кажу, недоброе. Молись Богу. «Отче наш» читаем. Она остановится, а тоды как оно блисть! — и нема ничёго. Это ведьмы.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

№ 220. Када жэ прями, ну, ткали... Ну, сиджу, тку — да двянадцати жэ часоў ночи. Ну, слышим жэ пад акном: «Ах-ах-та-ра-рах» — ў ладки ляпаеть и танцуеть и напяваеть жэ. Так во окно аткрыла, занавесачку — две жэншчыны. Косы распушчэны, вот так во, ў белых рубашках па самыя пяты. Патанцовали, а патомака абнялись. Песню какую ани забалматили, а што забалматили? Абнялись и пашли ў вулачку. Эта такое было, ведьмы тьи.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Гайдуковой Марии Николаевны, 1907 г. р.

№ 221. Ляны мяли ночью в банях. Пад Ивана выпли две женщины ночью, а было так месячне, месячне, и кошка аткудаво взялась и между ног бегает, итить не даёт. А тая женщина и ласкае, и ласкае яе, да какая жа красивая кошечка, да как яе паймать. А як пеўни запели, 12 часоў, так и она нема куда делась. И назавтра выскакивает соседка и хватает меня за щёки: «Ой, тётечка, напугали вас?» — «Нет, ничего». — «Ой, эта вы женщина такая хорошая, што никому вреда не зделали, и с той кошкой хорошо обращались, а то бы она тябе изуродовала, ни носа, ни рота ничего б не было».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 222. От, у мене было такое — свиння пришла ко мне ночью. А я ў сарае постлалася, харчи ўзяла — и спать. И чую: соседние собаки «гаў-гаў-гаў!». А конюхи коней пасли рядом. Ну, я думаю, можэ з них хто? Одчынила я, заглянула — а свиння на двор, и ў пуню ў короўскую. А я на саях ляжу, баюсь. А она ко мне идёт, лапы поклала на сани и — «шух-шух!». Тут собаки пачули — и она на улицу и пошла. Назаўтра я выпшла на улицу. Один з конюхоў гуляў, и свиння та посярод. И он ремнём ее стал бить — и не попаде. И свиння та прэвратилася ў бабу: «Ой, Ванечка, не бий, што ж ты мою свинню бьеш?» Она ж ведьма була. От природы ўсе ведьмы [бывают].

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

№ 223. Пужал каток. Вот катицца каток, подкатывается пад тебе. И он катицца до паўночи. Нашлись такие ребята, ўзяли етат каток и разбили — стоит жэнщина, челавек. Пиўни пропели, нечистый дух отошоў ужэ ат неё. И дали ей такого лупика [отлупили], шоб не пужала, отсадили ей ўсе пачонки...

с. Карпушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хвастуновой А. Г., 1916 г. р.

№ 224. У нас было кладбище, а ёго [одного мужика] тесть около жыл. Раз шол он од него, а кусок кладбишча прихватывает стежка... Он идет, а ему явилась желтая собачка. Он з ней буровился [боролся] до полсвета. А как петушки закричали, она исчезла — то ведьма была.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

**Зв. ВЕДЬМА В ВИДЕ ОБОРОТНЯ ЗАПРЫГИВАЕТ
НА СПИНУ ПЕШЕХОДА, ПРИНУЖДАЯ ВЕЗТИ СЕБЯ
+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству**

Былички с этим загадочным мотивом фиксируются преимущественно в центральных и восточных р-нах Полесья. Ведьма здесь выступает обычно в зооморфной ипостаси: ночному путнику на спину заскакивает собака, кошка, свинья, кто-то незримый с мохнатыми лапами. Человек отрубает лапу — наутро видит соседку с покалеченной рукой; либо пешеход довозит оборотня на себе до своего дома — и там он исчезает. Зачем ведьма ведет себя таким образом, из текстов быличек остается неясным: она либо пытается навредить человеку (испугать, замучить, наказать), либо ей нужен именно такой способ перемещения в пространстве (приказывает везти себя). В одном из рассказов сообщается, что девка-ведьма запрыгивает на шею парню в отместку за измену (Карпушино брян.), но в остальных текстах подобное поведение остается не мотивированным. За пределами Полесья этот мотив представлен в украинской демонологии, реже — в южнорусских поверьях о ведьме. В некоторых украинских версиях говорится, что ведьма садится верхом на тех людей, кто ночью идет мимо кладбища, просит довести ее до села и обещает заплатить за услугу (НССУ 2000, 79). Эти подробности позволяют включить анализируемый мотив в контекст поверий о персонифицированных болезнях (чуме, холере), которые так же заскакивают на спину пешехода и просят довести их до села; затем среди людей начинается мор, а человека, оказавшего болезни услугу, она не трогает, см. подробнее (Виноградова 2008, 16—19). В полесских вариантах подобных рассказов более заметна тенденция к сближению с мотивом 1.6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Калдуны етые, ведьмы, скидаюца и сабаками, и свиньями. Скинецца сукой. Иде мужык, да ана ему на плечи. Но он не испугался, а принес ее до хаты и говорит: давай я тебе пальчики поотсекаю! А она стала женщиной и ему в ноги бросилась: «Не надо!» Так узнали, кто ведьма.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Колись лякали — русалки [здесь в значении 'ведьма'] ходыли богато, а топи́ро не. Колысь нимцы жыли в сыли. Одын чоловик, нэмець, пышов. Коло кладби́шча хата була, на выгоркы. Выходыть, аж быжыть за йим поросся. А другый йдэ навстрич его, да кажэ: «Чого воно до тыбэ очыпылося?» С того пороссяга робыцца свиння и сядэе другому чоловику на плэчы. Вин ны миг донисты, то прыни́с додому, открыв двэры, ды й злизла [ведьма] з плычэй. А в хати росказуе сымь, што и як. А свиння высолопыла языка ды дражныть у окно.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Шла жэнщина ноччу, на ней хто-то сиганул на плечи. Она схватила його, взяла топор и адрубала лапу. На следующий день — соседка кульгае.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 228. Ишоў хлопец из гульни. Ну, она зрабилась, ведьма та, на собаку и на плечи ему саскочила. Привёз дамой, узяў та поотрубаў тэй сущи ноги. Так наутро — жэншчына без ног.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская.
+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 229. Были ведьмы, што заносили хлеб ў новую хату поперед хазяив, шоб йим нэш-частье было. А ишчо вскакивали на людей, мушчын, як собака на вид. И ён нёс на плечах. А она тяжолая. Так один мушчына устаў нести и атрубиў ей руку, а оказа-лось — своей куме. А ешчэ ў клубок скотываюцца — кони пужаюцца. Бо клубок под ноги котицца, не дасть идти.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. А. Рогалина от Костырко Александры Ивановны, 1913 г. р.
+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 230. Ишов брат из гульни и села на плечи так як собака. Он взял за ноги и гомонит: «Донэсу до двора и возьму топора и ноги табе поодрубая». Оно начало голосить, як чоловик, и побежало.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Козел Ганны Федоровны, 1906 г. р.

№ 231. Ведьма превращалась у кошку, у свинню, у собаку и ў гуску. Иду раз до пчол. Вскочыла на плечи собакою. Я ее молотком ўдарыў, а назавтра у соседкы такой гуля на лбу.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 232. [Один рассказывал.] Идэ з гульні і собака вскочила на плэчы. То виедьма. А шчэ воны ходылы корову доить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устины Григорьевны, 1907 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 233. Батька мой з Борсукова шоў, гулял ён з парубком аттуда, і ему на вулицэ кот на пліэчы стрібанул. Батька за лапы яго скрутил, а ён замявквал, і батька бросіў яго. А ўже ж утроем жэншчына адна хромае.

с. Олбин [д. Туманная Гута] Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 234. Я йшла в магазин, зайшла ў ту улочку, пэрэлизла чэрэз пэрэлаз, і тут наскочыла на мене собака. Плыганула с такога маху, шчо я упала, ну і нэ могла встать. Як цапну сзадз — так і шэрсть. Я [не вижу сзади, но] прэдаствалю, шо то собака. Но воно мовчыць, нэ рэвэ, нэ гарскае, нічога. Як только спробую встать — і зноў плыгае і я падаю. Ну, хтось напроці йшоў — і воно пропало. Я кажу той жэншчыне, шо йшла: «Нэма ж собаки?» А вона нікого нэ бачыла. [Кто же это был?] Ведьма — а хто ж? Нихто нэ мог бильш быць. Вона зробилась собакою.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Лукьянец Марфы Семеновны, 1934 г. р.

№ 235. Вун за йой ухаживал, а матка не хотела еи. Он собрал, узял двух сватоў і попол свататься. Бажыць собака і як прыгне йому на плечи. Дошли до молодой, і він узяў топор і одрубаву ей лапу. Пришоў — а у матки рука одрубана.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Богдан Софьи Федоровны, 1908 г. р.

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 236. Андрийка ў вечорнэ школы шол, собака — плыг на спину! И он ее донес ў хату і кажэ: «Шчас буду лапы отрубать!» Вона заплакала и обратилась в жэншчыну.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Джигун Матрены Якимовны, 1907 г. р.

№ 237. Вон был партный, тый дед. И шыў так не дома, а кто пазаве, там шые. Аршын ў его быў. И як дашоў да цэркви, стаў, а ему сабака на спину [прыгнула]. А он ее скинуў и як аршыном удариў! Казали, шо перебита рука была у ведьмы.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Феценко Феодосьи Марковны, 1906 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Адин раз масей бабушки брат шол из клуба. Смотрит: капа [стог] стаит. Абашол, далыше папол. Вдруг што-та на нево прыгнула. Абернулся — капы нет. Кто прыгнул,

гаварит: «Везёшь — вези!» Кагда дапол ужэ дадому, закричал. Матъ выпшла с качэргой, закричала. И капа стала. Закрутилась и убежала. Давно была. Правда.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Завальной Надежды Ивановны, 1969 г. р.

№ 239. [Чтобы опознать ведьму, нужно оставить отметину на оборотне.] Одному чалавеку ведьма ўскочыла на плечи. Он ее принёс на двор и ничего не отсек. Ёстрэтил ее: «Во, ведьма!» А та: «Нет, чым ты мяне наметиў?»

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

№ 240. Кум куме лапы поотсекал. Кошка яму на плечы села, дак ён лапы отсёк. А потом — кума без руки.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

№ 241. Ведьми ездили капой [сена], изделаецца капой и ездил. Жыў Мартын, ў яго была ухажорка-соседка. И красивая, и хорошая. И яна была ведьма. Ён гуляў из ей. Шо-то яму не понаравилася и стаў к другой ходить. А ведьмюта тая зделалася кошпка, а ён идёть ат другой, а она сядела кошкой каля напего угла и скакнула на шёю. А ён тожэ знаў ведьмоўства: раз, раз — за лапы схватиў, прынёс и кинуў её. Яна як пабегла, зделалася деўкай. Дак болела и кровью сошла и умерла. Тры дня полежала и умерла.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хропко Екатерины Семеновны, 1913 г. р.

№ 242. Дядька мой шоў з гульни, молодой коли быў. Она [ведьма] ему на плечы — скок, собачкою, и захохотала. Донёс ее до двора, там соскочыла, захохотала — и куда што делося! Рубаха на дядьке мокрая, сам мокрый, як гушча.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

3г. ВЕДЬМА ДЕЛАЕТ ВРЕДОНОСНЫЙ ЗАЛОМ В ПОЛЕ

+ 4.1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту

3д. ВЕДЬМА ОТНИМАЕТ ВСЕ ВИДЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ БЛАГ

Ведьме приписывалась способность отнимать в свою пользу не только надон молока, но и многие другие виды хозяйственных «прибытков» — урожай злаковых и огородных культур, успех в разведении скота и домашней птицы, удачу в ткаческих работах. Ключевым для этой группы поверий выступает в Полесье понятие «спор» (со значением ‘обилие, прибыль, ценность’), т. е. это — урожай зерна и овощей, «сытность» муки, хороший подход теста, жирность сметаны, сыра, туч-

ность свиней, яйценоскость кур, ловкость в прядении и т. п. Чтобы удачливость в конкретных видах хозяйственной деятельности перешла от соседей к ведьме, ей надо было отобрать «спор». Универсальным способом для достижения этой цели считалось незаметное для чужого глаза перенесение к себе с чужого двора (огорода, поля) части земли, навоза, мусора, какого-нибудь предмета. В Западном Полесье популярны былички о том, как жена одного из двух братьев, наделенная ведьмарскими способностями, по ночам носила на свое поле навоз из хлева дегеря. В результате «у одного брата родыть жыто, а у другого нэ родыть» (Лопатин брест.). При этом она действует либо в виде животного (свинья, курица), либо в своем собственном обличье и осуществляет эту магию в ночь накануне Ивана Купалы или Пасхи. Забирая «спор» с чужого огорода, ведьма переносит на свой участок горсть земли — и у нее все растет, а у соседки в огороде пусто (Дяковичи гомел.). Выше уже упоминался магический прием перенесения росы с чужого поля на свое для отбирания молока или урожая: если ведьма собирала росу цедилкой, то ее целью было похищение молока у чужих коров; если же она собирала росу хлебной лопатой, то тем самым отнимала урожай злаков (Moszyński 1928, 221). По некоторым сообщениям, способность отбирать «спор» ведьма приобретает за счет того, что во время пасхальной службы старается дотронуться до риз священника (Щедрогор волын.). В волынских поверьях ведьме приписывается привычка «стричь курей»: в праздник Благовещения (либо на Пасху, в Юрьев день) она тайком «чужим курам хвосты одризае», вырывает перья из-под крыльев, в результате чего у нее хорошо ведутся куры и несут много яиц. В одном тексте говорится, что тем самым она «бере спир соби до ўсёго», что у нее в хозяйстве все будет спориться (Ветлы волын.). Другой распространенный в Западном Полесье мотив: «ведьма забирает себе пряжу, спряденную другими женщинами». Сколько бы ни старалась пряжа напрясть в присутствии ведьмы, ее веретено остается тощим, а вся нить идет на веретена ведьмы (Нобель ровен.). Отбирать хозяйственные блага она могла и одним своим взглядом или словом, например, говорила: «Хай тваё будзе маё!» (Бабичи гомел., текст № 76). Считалось, что если она наблюдает за работающими в поле жнецами, то снопов на их поле станет меньше (Рясное житом.). С опасением передать в чужие руки свой «спор» связан широко известный в Полесье запрет давать займы что бы то ни было из дома по большим праздникам, когда особенно активизируются ведьмы.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 243. Було два браты. Жонка одного була видзьма. Перекынецца свиннею да *гною перанеся з хливу мужова брата. Не було ў яго за гэтага доли. Пожалиўся ей брату. Тэй стаў пытаць жонку. Кажа яна ему: «Я — тая свиня, што гной перанеся, але мене ничым не забьеш. Толькі тоўкачэм, што просо таўкли, як ад сэбэ бье». Брат сказаў аб етым брату. И калі свиння зноў прышла, ударыў ее тоўкачэм. Як забэў брат — стала яна людына.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 244. На Йвана Купальского... У нас була сусидка, вона до зыхода сонца выйдэ на ступеньку и кажэ: «Пудь-пудь-пудь-пудь!» — коб куры чужые ишлы до ея нэстыся.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова от Васюкович Василисы Афанасьевны, 1909 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 245. У нас кедысь так говорылы, шчо от було два браты. У одного брата родыть жыто, родыть, а у другого нэ родыть. И нияк... У яго ж диты, нэма хлиба, хлиб нэ родыть. А у брата — як скина [стена] жыто, як скина жыто. Вин пушоў до знахора, а той знахор кажэ: «Я тоби ныц нэ насовэтую, но ты возьми...» Это булы кедысь возы, да на воз чэплялы такі — *тэсла зовуць — коб колэсо нэ збегало. Так вона дэрэвяная и на ей залізка така начишлена. Кажэ: «Возьми, сядь у куточку, сядь, и она [ведьма в виде собаки] прийдэ до тэбэ, до твого кутка, и ты ея бей колько можэш». Ну от, ужэ юн зайшоў и сиў. Сиў, кажэ, як у дванаццать часоў чы там кулько, [слышит] — двера: рып-рып! И отчынылыся. Отчынылыся — это, бало, нам бабка так расказвае, — и, каа, прыходыць. У одын угол грэбэ, грэбэ, то ўсё смокчэ, смокчэ — то вона з того гною выцягне так, шо одна соломка сухая зробицца. У другый, у трэтий, а после ў чэтвэртый прыходыць ужэ [угол], туда до двэра и до яго, до того дядька. А вона жэ то нэ бачыць, вин сховаўся. Вона посмоктала, стала грэбты лапамы, а вин ея як начаў быты! То ужэ вона пишчыць и крычыць и... А вин ея мэж ушы. Кажэ знахоры: нікуды нэ бей, ано мэж ушы бей сюда. Ну, на другы дэнь вин зайшоў чогось-то до брата, а яго братыха и лэжыць побытая, братыха побыта лэжыць. Кажэ: «Чого это вона?» — «А это, з холеры, зэ *страмин [с лестницы] упала», — той ужэ брат кажэ. Вот, як було! Вот такыя чароўницы булы.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 246. [Ведьмы забирают «спор» с огорода] землю беруць з агорода, из мого возьме а на свого кинсе, накидас, и у нее растет, а у мене ничего. На празник, на Великонне, на первы день, чи на Труйцу. Нешто ж примоўляе. Сусидка набрала з мого агорода — и который гуд хоть чурайся агорода.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 247. Як починаяе хозяйка сновать, то кладе сокиру на лаве — то ужэ нихто *спур не одберэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Г. Владимирская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Як баба *видьма*, то вона поїде до церкви и як *батюшка* читає на дворі, мусит вона учепити за рэзы. И потим иде по чужих *житах*, *ковалках*: *собирає *спирь*, и на свое *жэто* *забирає*. Той *батюшка* не дає учипати, *стражу* ставити, але *якась* баба учипляєть. *Телко* *вхопит*, а *нето* не бере.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 1.5и. Ведьма использует церковную службу для восполнения колдовской силы

№ 249. На *Благовішчэння* *видьма* *курэй* *стрижэ*. Гэть *постриже* *кури*, *хвосты* *подрізуе* *зусём*. Она бере **спир* *соби*. *Спир* вона бере до ўсёго — ей будэ *вестися*. Ей ўсё-ўсё *ведэця*. Ей ўсё *мае*. А ўжэ *спир* *забирає* од мэнэ — ўсё *забирає*. Як она *куры* *пообрізає*, *коров* *выдоить* — *йий ўжэ ўсё* *ведэця*: *вод* *молока* будэ *повне* *масла*, будэ *сыра*, в ей *куры* *хорошы* *будуць*. А ў мэнэ *нічо* *ўжэ* *нэ* будэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 250. На *хуторі* на *Паску* *видьма* *хвосты* *одрізає*, *кинчыки* и *под* *крылами*. Один *дядька* *положил* *курэй* на *ночь* в *мешок* и *завязал*, и всё равно *кур* *обрізали*. *Хвосты* *одрізаны* *были*. *Видьма* *пэрши* [*перья*] *берэ*т из *курэй*. Як она *влязит*? *Хлива* *закрываешь*!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 251. *Видьмы* — як *праздник* *йе*, *Юрий*, — то на той *праздник* *чорным* *курям* *хвост* *одрізає*, як *ножычком* *обріжэ*, *крыла* *одрыває*, *пэрышкі* *одрыває*. *Видьма* на *Юрия* *ходь*ть, то ей *праздник*. На *Юрия*, на *Благовішчэнне* *видьма* *приходить* до *хаты* и *просит*: «Дай, дай *што-нібудь*». Если *даш*ь что — *бульбу* или *молока* — то у нее все будет, а у тебя *нічо* не будет.

с. Ветлы Любешовского Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 252. Под *Любэшовым* *адна* *жінка* *була*, *Клавдуха*. Було два *брата*, у *того* *брата* *ди-тэй* *богаты*, а у *того* *ни*. [*Работали* они *вместе* и *поля* их *были* *рядом*, но у *одного* *всегда* *был* *урожай*, а у *многодетного* *нічо* не *родило*.] Раз *воны* *жнуть* *жыто* — аж тут *дош* и *грымыть*. *Багаты* *брат* з *жінкою* *поставылы* **стропчыкы* [*девять* *снопов*, *покрытых* *сверху* *еще* *одним*] и *заховалыся* *пид* *його*. А *тийи* *дажэ* *нэ* *малы* на *своім* *поли* *пид* *шчо* *заховатыся* [*спрытались*, где *пришлось* и *подслушали* *разговор* *мужа* с *женой*]. Вона *йому* *прызналася*, *шчо* на *Всюночну* *йий* *трэба* *всэ* *полэ* *братовэ* *обходьты*. А той *почув* и *кажэ*: «Я *тэбэ* як *зроблю* за *то!*» И *от*, *вин* [*бедный* *брат*] *стэрэжэ* в *ночи* *биля* *своіи* *купы* *гною*. *Колы* *приходь*ть *нэ* *людьна*, а *свыня*. Вона *потэрлася*-*потэрлася* *об*

його *гний и на братовэ полэ струсила, а там шчэ раз. Тоди вин як дав йий миж вушмы палкою — вона и впала, а вин соби пишов. Рано прыходыть до його брат, кажэ: «Розбыла дэсь жинка голову и кончылась». А этай нэ признаўся, кажэ, свиню быў. А як схоронылы йийи, то врожай був одынаковый, бо вона соби потягала з його поля.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая от Олешкевич Марии Петровны, 1926 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 253. Видьма можэ пэрэкынутыся и курыцёю, и собакою, и свинёю. Вмие молоко забыраты и робыты, шоб тисто нэ росло. Булы два браты. У одного хлеб родыв, а у другого — не. Пишов той брат до знахура, а той кажэ: «Пиды на Вэлыкдэнь на свое полэ и сыды там. Як прыйдэ курыця, одрубай йий крыло, а як прыйдэ свиння, одрубай йий лапу». От, чоловик сыдыть на мэжы и бачыть: курочка зэмлю грэбэ, та всэ на свое полэ. Возьмэ у дзюб гною и всэ на другэ полэ кынэ. Чоловик одрубав крыло тий курочки. А то була його *братыха. И вжэ вона лэжыть хвора. Брат прыходыть до брата и кажэ: «Моя жинка руку поризала в сичкарни». Пишов знову бидный брат до знахура, а той пытае: «Чы нихто нэ zostався бэз руки?» Брат кажэ: «Нихто, тилькы братова одризала руку на сичкарни». Знахур: «Та то ты йий и одризав руку».

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ 5.3. Знахарь распознает причину бедствий; дает совет как от них избавиться

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 254. Вот оны [женщины] як прадуть, и будэ [среди них] яка вэдьма, то бач: они будуть прясти, и та вэдьма будэ прясти — то тэй [ведьме] будэ на верэтэна багато итты ниток, а ў тых будэ малэнько. Будэ мучытыся, старатысь, прясти — а ў ий всэ вэрэтэна голые, крохы има.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 255. Говорыли, шчо вэдьма лён на Купайла прадэ. Она его растягивае и делае нитки, скручивае. «Вот вэдьма уплелася и сплутала лён у нитки». Или жэ на такой празник, на Рожэство, на Крэшчэнье надо прикрываты той лён. Як нэ поховаеш, то вэдьма зблугае нитки.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 256. О, ў суботу нэ снують, бо видьмы пражу бэруть [отбирают спряденную нить]. Так старые казали.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Прошвич Марины Семеновны, 1912 г. р.

№ 257. Пэрэд Иваном Купалом ведьмы ходять вэчером и доять чужие коровы. И бэрёт ведьма колесо з воза, и етое колесо на палку, на выгнутую палку, дугу, шоб оно нэ зъехало, и обгоняе ўсю дэрэвню, вокруг дэрэвни. У двэнадцать часоў, шчоб люды нэ видели. Делала для того, шчо усё ей идёт: и масла много, и сыра. И ей помогают дети у белых шапочках — черты. [Как она катила колесо?] Колесо упэрод, на палке.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

- + 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
- + 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты
- + 1.4. Ведьма знаетсЯ с нечистой силой
- + 34. Черт

№ 258. У Вэлику ничь ведьмы копають навоз ў хлеви. Было два брата. У одного была хорошая пшеница, а у другого плохая. Первый и спрашивает жену: почему, мол, так, ведь полоски рядом. Жена и призналась, что каждый раз на Пасху она «скидается» свиньей и идет в хлев брата рыть навоз. Муж и говорит: «Так ведь тебя могут убить?» — «А чем же ты меня убьешь?», — отвечает жена. «Неужели, ничем не убьешь?» — «Только если *рубэль смоляный попадетсЯ», — отвечала жена. [Другой брат подслушал этот разговор. Пошел на Пасху в хлев. Видит: свинья роет навоз. Пошел, взял он полено, убил свинью и кинул на шлях. Мужик ждет жену обедать, а она лежит на дороге мертвая.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.

- + 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
- + 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Було у прадида, збирали сир у дижэчки. [Ночью слышали шум.] Полизли на хату, видят: тягнэ собака сир. «Давай лапы поодрубувай». Поодрубував лапы. Сосидка голосыть. Цэй тый сосидци руки поодрубував.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

- + 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
- + 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 260. Який был случай. Баба моя первая сыру в мешок склала, гнётом придушила, на який день — не помню. Ўранне встае — и мешка нема, и сыра нема, а камень лежит. Хто ж ишче, як не ведьма забрал: никого не було.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Один хозяин богато жыл, но не имел лошадей [не держались лошади]. И яму сказали: на Ивана Купалы, сказали яму, што ты сделай каля ворот круг и обчерти осиновым коликом и стой у кругу. Если будеть итить... можэ свиннэй, можа курицэй — ета, што портить [лошадей], — тада бей пряма наотмашь левой рукой. А она [ведьма] шла свиннэй. Ну, он ее как хряпнул, ту соседку [соседка оборотилась свиньей]. На следующий день её отвезли у больницу. Говорыли, што заболела. Всё лицо у неё было побито.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старушко от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

3е. ВЕДЬМА ПРЕВРАЩАЕТ ЧЕЛОВЕКА В ЖИВОТНОЕ

О способности ведьм превращать людей в волка рассказывается в многочисленных быличках про волколака (см. 7.2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь; 7.2б. Колдун/ведьма превращают свадьбу в волков; 7.4б. Колдун/ведьма дает человеку заклятую пищу, чтобы превратить его в волколака). Помимо этой группы текстов, поверий и рассказов с подобным мотивом зафиксировано крайне мало. По единичным свидетельствам, ведьма могла обернуть человека в медведя, собаку, змею, ужа. Делала она это в отместку за то, что кто-то обидел или рассердил ее. Человек-оборотень «ходил зверем» столько лет, на сколько было сделано колдовское заклятье. В карпато-украинских селах люди верили, что ведьма часто превращает человека в коня и ездит на нем в ночное время, куда ей надо (Гнатюк 2000, 222; Чеховский 2001, 95).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 262. Як хто прыробить, вот так кажуть: от, ведьма — така пословица — чи колдунья. Так тэж кажуть. Ведьма — обыкновенный чоловік, и такие слова прыговарывають — от и зробицца ведьмою. Бувае, што на кого рассердицца, нашла на тебе, накоўдэ на тебе — то зробисся медведем, или воўком, или змеёю. Ну, гаворать, на сколько год ужэ там закоўдэ. Як усе тэ пройде, годы тые, ну вжэ, кажэ, назад ворочаецца такый чоловік. [Не называют ли его волколаком?] Его никак не называют. Походжэ там и на воўколака, ну, походжэ и на медведя.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой

№ 263. На Ведьмина Ивана ведьмы ў любогог звера магли челавека ператворыць.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Смеяк Марфы Андреевны, 1927 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 264. [Ведьма превращает человека в ужа.] Колись чоловик стаў вужом. Кауць, прокляла жынка його и зварила ему вужа, и он зйив. От вона мала на його зло. Она була чародейка и вона... Прилиз вуж сам да ее, вона зналася з йими [с чертями]. Она його зварила, вин зйив його и пошоў лазить, як вуж. Лазиў, лазиў да и ўмэр. Яка то жынка — знахорка чортова ж була.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

+ 1.4. Ведьма знаетсЯ с нечистой силой

II. ВЕДЬМА ОБНАРУЖИВАЕТ СВОЙСТВА ДЕМОНИЧЕСКОГО СУЩЕСТВА

В этом разделе представлены функции ведьмы, не направленные на человека и не связанные с ее вредоносностью, а характеризующие ее как существо, наделенное сверхъестественными способностями. Имеются в виду такие ее демонические свойства, как: наличие зооморфных черт в ее внешнем виде (хвост, рожки на голове); умение изменять свой облик, превращаясь в животных или предметы; некоторые признаки двоедушия (она может находиться одновременно в двух разных местах); способность летать по воздуху; справлять ночные шабаши; быть невидимкой; проникать в чужой дом или хлев через замочную скважину и т. п. В этом круге поверий весьма значимыми являются представления о связи ведьмы с нечистой силой (черти служат ей или требуют выкупа, мучают ее); мотивы трудной смерти; активизации колдовской силы в определенные календарные даты.

4. ВЕДЬМА ЗНАЕТСЯ С НЕЧИСТОЙ СИЛОЙ

Связь со злыми духами — не только принципиально важная особенность в наборе «ведьминских» признаков, но, по народным представлениям, именно она делает обычную женщину ведьмой. В отличие от западноевропейских поверий, эта связь в полесской демонологии не определяется как сексуальная, скорее речь идет о договорных отношениях, в результате чего черти получают душу ведьмы и помогают ей обогащаться. Одиночные сообщения о том, что ведьма якобы «з чортом живе, с нечистой силой, как з мужем» (Челхов

брян.), относятся к другому сюжетному типу — к группе быличек о летающем к тоскующей вдове огненном змее, черте, принявшем вид ее покойного мужа. Показательным можно считать комментарий П. В. Иванова, проанализировавшего большой корпус украинских и южнорусских рассказов о ведьмах: на вопрос: «Не выражается ли связь ведьмы с чертями плотскими отношениями?», большинство его информантов отвечали отрицательно (Українці 1991, 485).

Считалось, что все свое колдовское умение ведьма получает от нечистой силы. Например, способность к оборотничеству сохраняется у нее до тех пор, пока злой дух сидит в ее теле, а как только «пиўни пропели и нечистый дух отошоў ужэ от нее», — она вновь принимает вид обычной женщины (Картушино брян.). С одной стороны, в полесских текстах часто говорится, что ведьма чертями владеет, что они ей служат, а с другой — что «нечистые» принуждают ведьм творить зло, таскаться по ночам, отбирая молоко, не дают ей покоя, требуют выкуп в виде скота или собственных детей. Черти как партнеры ведьмы изображаются в полесских рассказах: то как «дети ў белых шапочках» (ровен., текст № 257); то как «маленькие люди ў капелюшыках» (гомел., текст № 271); то как мужская фигура «у капелюшы, з тросточкой, несе на руце пинжак» (гомел., текст № 204); или человек «ў шляпе» (волын.); «хлопцы ў капелюшах» (гомел.) и т. п. О том, что нечистый дух сидит в теле ведьмы, а при ее похоронах с шумом вылетает из него, повествуется во многих рассказах на тему 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью и 1.4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание».

4а. ВЕДЬМА ВСТУПАЕТ В СВЯЗЬ С ЧЕРТОМ

+ 34. Черт

В полесских текстах связь ведьмы с нечистой силой обычно характеризуется следующими выражениями: «баба, шо зналася з чэ́рты́ми», «як людына ведьма, з нэчыстым духом знаецца», «тая, шо знае чортиў» и т. п. Подобные формулировки часто выступают зачинами ко многим рассказам о ведьмах, но общеизвестный сюжет о заключении договора с чертом, который ведьма подписывает своей кровью, в Полесье встречается редко.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Онѣ [ведьмы] ходять на такыѣ празникы, на крыжову дорогу сходяцца. И як ужэ хочэ заниматисѣ [колдовством], то заставляѣ еѣ [черт]: «Распишыс кровью!» С пальца бяруть кроў и расписваюцца. От, тоди воны и знаютъ, и занимаюцца гэтым. От шчо!

№ 271. Разказвали, шо вроде жонка зналаса з гэтымі... [с чертями]. А чоловик поехаў там ў лесе, далеко. А та жонка дома. Да набраў же и еде. Там у нас — Хвесины Мошки звали — дак у нас кажуць, шо там пужаюць, пужае... А яни его запунили, не пускаюць волоў ити, лихие. То она [жена-ведьма] направила човеку, она тожэ сама. Они [черти] ж пришли к ней, а она и отправила. А ён жэ перехрестиўса да кажэ: «Я ничего не знаю, господи, идите к тому, хто вас послаў сюды». А покуда ж он приехаў, дак нима жонки. Пришли, а вона каже ўжэ: «Да шоб ёму добра не было!» Прыстерегаюць, шо мо е такое. А ў ее, кажуць, некие ў *капелюшыках, чорные — из хаты, з чорными головами. Яны ж маленькие...

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г.

4г. ВЕДЬМА ТАНЦУЕТ С ЧЕРТЯМИ,
ВЕСЕЛИТСЯ НА ИХ СВАДЬБЕ
+ 34. Черт

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 272. [Слуга разоблачает женщину-ведьму.] Колысь тут в нас був чулувик з жинкою. А хозяйка зналаса з чортамы. В чытвэр варыла всэ пырогы ввэчори, а слуги нэ дае. А той пастух [работник-слуга] добрэ знав чортив. Дэ ж ты то йих диваеш [широги]? Тры чорты прыходять, як чулувики. И сыдять выпываюць. Йидэн грае, другый бубныть, трэтий танцюе с хозяйкой. Врэмя прошло — чорты пишлы дудому. Рано чоловик прыходыть. [Жена ему]: «Я мощно, кажэ, слабая». Слуга кажэ: «Нэ трэба з чортамы танцюваты». И взялы прогналы того слугу.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 273. [Ведьма на свадьбе у чертей.] Это мушчыны рассказывали. Зайшлы вонь на ночь, ходыли у лис, у дрова, да ночевати остались на квартири у ее [ведьмы], а она кажэ: «Будэтэ самие, а я поеду на *вэсилле». А то оны такэ вэсилле робыли. О, а тоды ж булы... Була така бура, тож такэ покачело, хоромы покачело, порвало лис, усе — то это вона с таким вэсылычком ишла. Вонь злякалися, як она казала: «На вэсылле пыйдэмо». Да оны повтикалы з етых. [Когда буря] змэй жэняца, лыхые, черти. Змэй и чорт — то ж одно.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

4д. ЧЕРТИ МУЧАЮТ ВЕДЬМУ,
ЗАСТАВЛЯЮТ ЕЕ ВРЕДИТЬ ЛЮДЯМ

+ 34. Черт

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 274. От хата там стоить. Там жыла баба, шо короў знахарувала. И вы знаеце, молоко от *еи* выводилося. Як була ў *еи* корова — так я чула — ёна вроде ў людей молоко собирала. А як ёна вжэ продала свою корову — бабка ўжэ старэнька, не ў состоянии держать — то от приде ноч, дак ўжэ не спить, не спить ёна. Всю ноч *еи* водять отакие хлопцы ў капелюшах [т. е. черти], всю ноч водять *еи*, што хочуть, тэ и робяць. И не дають йий и спать, и не дають ий жыть. И от, ёна вжэ сосидку свою прыгласила — самой жэ вжэ, знаеце, страшно. Она бабку тую прыгласить, тая бабка соби ўсю нич спить, хоть бы што, а яна всё равно ноч не спить. И яна продала это своё строение и ўихала до дочки, але и там вжэ йий покою не давали... Ёна казала колись, цэ на мою свекруху: «О-о! Мени штоб який хвост тольки у хливи стояў, то ў мени молока отак-о буде!» Ну, хвост — это мы шчытаем, если корова, ну корова ж з хвостом. Это так по-старинному кажут: штоб ў мене хотя який хвост буў!

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 275. На Купайло стерегли ведьму. На Ивана агонь [костер] наклали. Тоже пастережом. Пеўны пели. Иде кто-то. Двенацать часов — киваеца така. [Узнали женщину.] Сказать напрасно, [что она ведьма] — грех, не пабачили. Скинуў батинки, налёг, налёг [побесжал]. Зловаў: девица гола, без сарочки. «Чсво ты тут ходиш?» — «Коней шукать» — «Чего ты гола, без сарочки?» — «Каб роса одежду не мочила, каб не парсилася». Ее тягнуть недобрые [т. е. черти вынуждают ее вредить], каб ёна што зделала, знахарует в этот день, на Ведьмина Ивана.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ульяны Дмитриевны, 1934 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 276. [Ведьма вредит людям против своей воли; ее вынуждают к этому черти.] Кались мой брательник паехал на начлет. Еду я из начлету, кажэ, даезжала, кажэ, да могиллок — *маи* кони нахрапом, нахрапом. Стрекаю — жэншчына иде, як сё нарадила мать, иде голая. Голенечкая, як мать нарадила. Иде — кони нахрапам идуть. Даходить да мене жэншчына, у ровнам возрасте, як мать нарадила. Да кажэт: «Братко мой, голубчик мой, вот иду я, иду, мне так паложэно, я абязательна далжна ити. Я научилась [колдовству], умею, мне нада абязательна ити. Я ни на каго не йду, я пайду на дубку [т. е. отнесу порчу к дубу], на карчэ завею — засохне, да и усё. Пайду на лес — оно закрутить лес, той иссохне. А як на скатину у людей, у хлеў — у людей и скатины не буде». И просить, и цалуе ему руки и ноги, шоб нигде не казал [не сообщал односельчанам о ее ведьмарстве]. Замуж трэба ити, а ана знахарка, ей трэба. И ён маўчаў. Пашла яна замуж — ён тады стал рассказывать. Ён

не казал, покуль ана пашла замуж. И яна была хороша, но научилась етаму, дак абязательно — иди. Так ужэ, кажэ, пришлось мне. На *карчэ, на лесе закрутить, и усё. А як на худобину — усё здохнет.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Шатило Варвары Адамовны, 1901 г. р.

+ 4.2з. Колдун/ведьма делает залом помимо воли, потому что «время пришло»; чтобы уменьшить вред делает залом на дереве

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 277. От, людына бувае, и гаворать, если вона будэ все робить врэд, врэд, врэд для других людэй, так она можэ ужэ заниматиса таким калдунством, и ўжэ она будэ чорт. От з чого появляются тые злые духы. То у нас одна баба была, от, кажэ: «Дочэнько, нэ дають мне покою [черти]. От, придуть оны в ночы да зовуть мэнэ. Да, кажэ, по *корчэ мянэ возять, да ужэ розвиднее, до хаты иду, а оны усю нич по корчэ ходять». Она ведьма була. Пуприходять, кажэ, у костюмах новых да в шляпах, да поодёваные. Нэ дають покою, кажэ, я ужэ и старая, нэ здужаю, а воны ўсе на мене сунуть, да сунуть, да сунуть [таскают].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 278. Чорты прилетают до тэе [ведьмы] и змеи. Эту бабу таскалы, таскалы по кушчах [когда она умирала] чорты в таких козырьках билых.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Ведьма знаеца с тэми нечистиками. Ведьме нада абстригтись, шоб нельзя было ее схватить за косы. Она с чортами знаеца, то воны ее могут схватить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи (или скот)

+ 34. Черт

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Бачила я раз чародэйку. Шла я с Шатска. Сонэйко зайшло. Бачу идэ жэнщина бэрэмена. А я исты сила. Подходят до мэнэ. Говорылы про ўсё. И призналась, шо она знахурка. И просыт, шоб я до ей посылала всех покидок [брошенных женихами]

девушек]. Кажэ, шо можэ приговорыть, причаровать кого захочэт. Кажэ, шо по карточкэ можэ так зробіть, шо тэй прыйдэ до дивчыны. Кажэ, шо тогда хлопца до старой [к прежней девице] причаровала, и идёт з заплатай большой. Кажэ, еслы мало возьму, то паны [т. е. черти] мучать будут. Шо хочут, то и роблют: шыплют, мучают так, шо за ноч тры сорочки мэняю. Кажэ, шо то батько научыл [передал чертей]. Нэ мог умэр-ти тры рокы, мучаўса. Стаў просыть: «Пожалэй, выруч, возмы от мэнэ [колдовство], пошкодуй мэнэ! Дай, кажэ, мызыный палец». Я и дала. А вон так стиснул, як шэпцы. И сразу умэр. Надо старшое дэтинку отдаць йиму, недоброму [черт забирает старшего из детей]. И вот як выхор начаўся, *крутых, то вони, бисы, до мэнэ идут. Шо дэлять? Двэрь открыла, поставила дыгя на порог — и вони взяли. Задупылы дэвочку, дупу ўзялы, а тило тут осталоса.

с. Радеж (хутор Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

+ 2.21. Колдун страется перед смертью передать кому-либо свое «знание»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Ведьмари не жалеют своих детей. Як он поступае на эту работу [становится колдуном], то отдае старшее дитя, чи старшую корову, чи старшую лошадь. У жонки было три сына. У сына родилося дитятко, оно померло. А там бегал некий коток. Потом и другое дитя померло. Она [невестка] зноў у положении. Што делать — цы идти з етой хаты? Некий дед казаў ему [сыну]: «Сядь возле своег хаты, возле окна, возле печи, на коменю, возьми топор. Што ни буде ийти у хату — рубай топором». И прибегае кот и лапами за окно хватаецца. Тогда ён зо всех сил топором и подсек ему пальцы. Ён пришоў до брата, як у него уже третий сынок родиўса, звать на хрэсьбины. А мати его, што з братом жыла, каже ему: «Што ты мне, сынок, зробил!» — и показывае ему кукусы [обрубки]. А он каже: «Ну, то и добре!»

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Екатерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.4. Ведьма знаетс с нечистой силой

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 282. [Ведьмы знаютс с чертями. За силу, которую дают им черти, они расплачиваются жизнью близких.] Мати отдала сына за то, што училася знахаравать. А молодица училася, а дочки не отдала, так саму взяли. Так говорили, шо роготала и кивалася в *труне.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 283. Женшчына со старыком жыла ўдвоих. У них хлопец быў. Ну и прыходзиць к ней ў ноч — Бог его видае хто — нечыстая сила. И говоры: «Оддай етого сына». Ето закон у ведмароў, як у кого научиўса, своей родной кровью доўжен расплатицца. Пришли тые, нечыстая сила, на последний сход, ўже трэба отдаваць. И она дае на утро торбу своему хлопчыку и замовляе: «Иди ў лес за мурашками, у мене, кажэ, ноги боляць».

И толькы етый пацан зайшоў, вона ўже говорыць: «Моего Вицика не будзе». Пошлі яго іскаць, на други суткі найшлі яго мертвым, задавілі яго чэрты. Як везлі яго з лесу, то ўже лес ломало, гнуло до долу, бушавало. А як стол, поминки, справлялі, так ніхто не мог за столом йісти, ложки падалі з рук — нечыстая сила вырывала. И не ставіла тая жонка столов [т. е. не гатовіла поминальны стол на девятый и сороковой день]. У нас на Пасху ложуць на могілкі яичкі чі шо, а вона як положи, то ўсе згрэблено, а лежаць жолудзі да вуглі. Нечыстая сила свое ложыць.

с. Дяковичі Житковичскаго р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 284. У мене була сестра Антонина, а ў ёй была братова жонка, *братиха, и практиковалась на ёй дзяц. Ну, вот ужэ, допустим, хто знае, дак хочэ научыць кого-то, штоб з себе зняць грех з душы да перэдаць табе. Да вжэ я старый, я хочу спокойно померці, без нияких трудностей, а йим [чертям], покуда не ращитаецца з ими, значыць, не даюць померці. От, у нас е тут одна жэнціна, дак не ращиталась, дак ані тэля схвацілі — вускочыло тэля и побигло, и не найшлі. И де ёно дилось, и што дилось? Ну дак, як не отдаси дитя, надо што-то из товара оддать — ёны договаруюцца на яку суму: или на корову, или на што. То йим надо запродать, так у нас называется, надо запродать душу, або дитя запродать.

с. Кочиці Ельскаго р-на Гомельскай обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

285. А я чула там, як у болніцы лэжала. Одна жынка говорыла, кажэ: «Э, кажэ, прійду, ка, до сосідкі — и молоко, и сэр, и масло, всього ест, а у менэ чо, ка, молока нэма зусім». Ну, прійшла до тэй сусідкі жынця, шо ў тобя, кажэ, и ўсё ест, и сэр, и молоко, а ў меня нэмае. «Знайиш, шо ты зробі, кажэ, як итимеш до домэ од менэ, будэ той вихор летиты. Набэрэ того пыску, шо вин нэсэ, набэрэ того пэску и помэй ту посуду, шо молоко дэржыш». Колись *гладышкэ булы. «У чым дэржэш молоко — и помэй тим песком». От, она прійшла раз, вэйшла, кажэ, [в хлев], подняла того песку, набрала и ўзяла тую посуду, помэла тим песком — так начало, кажэ, дойтэсь, ўжэ, кажэ, нэ перэдойиш того молока, и дою, ужэ нэма гдэ дэваты того молока. Ну, трэ дни дойила, на чэтвертый дэнь пошла дойтэ коровы и доить. О! То прэходить, кажэ, такэй ў тим, ў шляпэ. «Хватить, — кажэ, — мое молоко дойти, то ужэ платы мени, кажэ, за то молоко». Жинка злекалас, кажэ: «А чим я тэбэ буду платыты, що?» [Тот] кажэ: «Шо? Шо дай? Дытэну дай!» — «У! Нэ хочу, твого молока нэ хочу й дытэны нэ дам», — вона каже. А вин ўхучиў до хаты, бо дытына була ў хати. Вона ахучы [аорист] зноў до хаты дытыны нэ даваты. Ну й потом кажэ, ладно. Я тоби йначэ зроблю. Выходить, а то хлива россуў. От! Ну то нэдобрэ молоко, то ж вона от пошла до вэдьмы пытаты, вона наўчыла йийи так робыты. [Это злый был?] А то злэй. От злэй прійшоў. У шляпы. Ну так одиты так хорошо, ка, хватит мое молоко дойти, кажэ, того заплаты менэ за тэ молоко, а она ка: «А чым?» А той ка: «Дай дытыну!» А она ка: «Нэ хочу того молока й нэ дам дытыну!» Вин сэбэ бэжыть до хаты дытыну брать, а она зноў. Россуў он хлева. О! Ну то ж нэдобрэ молоко, то ж тэ ж злэй доить.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Костючик Марии Марковны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 286. Росказвала одна баба, шо зналаса з чертями. То ужэ збирала худобу — то кажэн раз отдай голову [по требованию чертей]: ци тэлючка, ци бычка, а после дошло — дай старшого сына. Так вона зобралась до батюшка, сказала, а батюшка кажэ: «То плащаным *настильником накрый». Вон собраўса [сын], пойихаў по сино. А вона [мать] каа: «Я поеду». А той чоловік жэ нэ знае. А вин каа: «На што мне?» Вин ее згонить з воза, она нет, пойихала. Вин бачить, вона ужэ росказывае, што ужэ витер лэтит. Так она за настильника и его накрыва. Бура ужэ началаса, бура лэтыть, лес ламне, забило коней тогды и воза поразнэсло по кускам. А чоловік остаўса живы — сватым настильником накрывы. А так бы чоловіка забило.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

№ 287. Сатана, ему надо щорок обрук давать. Усю худобу [черти] заберут. Потом дойде до дитэй — усю семью оддае видьма, а воны, нечистые, йой за то усё принесут, не зна, откуль... Вона [когда предсказывает, жив ли человек] у зеркали покажэ: чи твой чоловік, чи не твой чоловік, а вин, можэ, вже п'ятнаццать лит ў зэмлі. А вона тоби у зеркали дьявола постави.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская и Е. Э. Будовская от Клейко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

4ж. ВЕДЬМА ОТГОВАРИВАЕТ СЕСТРУ УЧИТЬСЯ КОЛДОВСТВУ, ПОКАЗАВ, КАК ЧЕРТИ БУДУТ МУЧИТЬ ЕЕ В МОМЕНТ СМЕРТИ

С некоторой долей условности в рубрику о связи ведьмы с нечистой силой включены былички о двух сестрах, одна из которых ведьма (и у нее в избытке молока и сыра), а другая просит ее научить, как разбогатеть; но сестра-ведьма показывает, как брошенный в воду ее рукой кусок сыра начинают рвать на части «гады» (змеи, жабы) и говорит, что так же нечистая сила будет рвать ее душу на том свете. Аналогичный эпизод встречается в украинских волыньских рассказах о ведьме и в русских быличках о колдунах — см. (НССУ 2000, 63; Новичкова 1995, 251).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Две сестры были, одна была багата, у ее масла много, сыра много, а у тэе — одну коровку дэржала — и вона бедна была. И кажэ: «У тэбэ добрэ, усёго многа, а у мэпэ нияк нэ получаеца». А вона кажэ: «У тэбэ е хоч кусочэк сыра?» Кажэ: «Е кусочэк

сыра». — «Ну, бэры ты сваго сыра, а я возьму сваго сыра. Ходим на воду». Пошли вонь. Тая си бедна сэстра вкынула свэй кусочэк сыра на воду, вон плыве па воде, и его ниц не ест. А як тая, друга, сваго сыра кынула, то ей тые кузякы, тые жабы, тые шо... ухопились за того сыра и аж бьюцца, рвут таго сыра. И вона кажэ: «Вот ты завидуеш, шо ў мэнэ всэнько е, але готак мою душу будут на том свете чорты рваты за тога сыра». И ужэ на колько вона год подпішэцца [заклучит сделку с чертями], то вона раншэ не умрэ.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 289. Моя матка расказвала, шо було две сэстры. У сэстры стілько молока, сыра! [А у другой нет.] И вона кажэ на сэстру: «Сэстрынко, так у тэбэ, — кажэ, — ўсего много», — кажэ. А вона тогди ей одвэчае: «Возьми, — кажэ, — свого сырця, прыды до мэнэ». Тая ўзяла и зайшлы, мо, где недалёко було. «Ходим на воду!» Пойшлы на воду, положили сыр на води. То, кажэ, до тэе, шо вона нічого не понимае [не умеет колдовать], дак нема там нічого такога. А на той сыр [другой сестры] — то и жабы, п'яўкы и ўся нэчысть плыла, о! «Ето, — кажэ, — на тым светі на мою голову так будэ. То на шчо так браты? Я нэ хачу! Нэ хачу знаты и нэ хачу так робыты!»

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Натальи Семеновны, 1909 г. р.

+ 1.4к. Ведьма отбывает посмертное наказание за грехи

№ 290. Жили две сястрыцы. Одна доила много молока, а друга — мало. На Яна спякли яны два сырцы и пойшли до воды и там их пустили. У той сястрыцы, што мало було молока, сыр плавайт чыстиньки, а до другой — ўсякай заразы (змей, ужей) начаплялася. А другая сястрыца и кажит: «Я з усяго гэтого молоко збираю».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Гречной Ульяны Федоровны, 1913 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 291. У одной сэстры молока, смэтаны — вот так, у другой — нэма. Та, у якой молока богато, ка: «Пуйдэмо». У ночи сыр положили у рот, шось примовляла. Пошли до рэчки, ужоў сползлось! Деўка — друга сэстра — увидела и убежала.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

43. ВЕДЬМА УМИРАЕТ ТРУДНОЙ СМЕРТЬЮ

Поверья о трудной (затяжной, мучительной) смерти тех, кто знался с нечистой силой, широко известны в восточнославянской демонологии (Moszyński 1928, 168; НССУ 2000, 65—67; Українці 1991, 486; Власова 1998, 71; Новичкова 1995, 67; Зиновьев 1987, 178—181; МРПНП, 261—267). Это один из популярных мотивов украинских и белорусских быличек о ведьме. В полесских текстах на эту тему довольно часто встречаются мотивировки, объясняющие затяжную агонию тем, что в

теле женщины-ведьмы сидят черти, не давая ей умереть, от которых надо избавиться. Способов, облегчающих кончину, было несколько: умирающий пытался передать кому-нибудь из домочадцев «нечистого духа»; если это не удавалось, родственники проделывали в потолке дыру, открывая тем самым путь для выхода нечистой силы (считалось, что ни дверью, ни окнами она выйти не могла). Либо перекладывали страдальца на пол «под дымник» (отверстие в стене для выхода дыма в курных избах), чтобы злого духа вытянуло наружу, как дым. С этой же целью открывали трубу в домах с печной тягой, предполагая, что «чэрэз комин скачуть этые... ну, этые — ее друзья [черти]». По одним поверьям, дыра в потолке делается, чтобы нечистый дух «выйшоў з чэрэва ведьмы» — и тогда она спокойно умрет (ровен.), по другим — чтобы черти, наоборот, смогли попасть в дом и вынести наружу душу умирающего человека (гомел.). В селах брестско-гомельского пограничья считалось, что для облегчения агонии необходимо положить на голову страдающей ведьмы снятый с коня хомут. В одном из сообщений упоминается малопонятный обычай *сундуки коло-тить*. К сожалению, ни его подробностей, ни комментариев информанта или собирателя зафиксированы не были (Выступовичи житом.). Мучительная смерть ведьмы, по полесским поверьям, сопровождается бурей, вихрем, ненастьем, ветер срывает крышу либо другими необычными событиями. Например, вокруг хаты появляется множество змей, лягушек или по телу умирающей ведьмы бегают пауки.

Мотив трудной смерти характерен также для комплекса поверий о колдуне (см. 2.20. Колдун умирает трудной смертью).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 292. Ключкова старая ў нас жыла. Вона вробляла, ворожыла. Одна моя суседка яе бачыла. Казала, вона така маленька стала, бы дзиця, умерэць нияк не могла, пока потолка нэ зорвали, отойти нэ могла.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Л. Ширина от Пегац Елены Васильевны, 1923 г. р.

№ 293. Старушка была чародейка, Варвара. У ии ныкого ны було. От, одын чоловик согласывся *еи* взаты [замуж]. И взяў. Ходыла, робыла, а то — заболела. А той чоловик пойихаў на свадьбу и больную покынуў в хаты. И стала умэраты и никак нэ можэ умэрты. Прышоў брат хозяина *еи* побачыты. И вона по-собаччому брэшэць. «Дай мни, каже, Васечка, смэрть. Здымы, каже, дошку с потолка!» — «Я, каже, не хозяин хаты, пойду по Андрэя». [Пошел.] Каже: «Андрэй, твоя молодуха умырае. Иды, шо хоч робы!» И ужэ вин на другы дэнь доску зняў — и тады *сконала. Бо як чоловик добрый, то кажут, шо «умэр», а як нэдобрый, то — «сконаў».

с. Засимы (Борщи) Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 294. Знахорка, та самая, што ми кажом... Шо робыла, молоко ў нас одбирала, то та й по-коровлячи ревла, пока вона дойшла, кончилась. Так ей ж рвали душу, а пихто нэ схотэў *ее* боги забрати. Вот й рвуть. Тяжко *конала.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

№ 295. Умэрэць, который плохими делами занимался, кажуть, знахор, волошэбник, то тому тяжело умэрать. Если тяжело умэрать, то я знаю там, на моей родине, там ў моей дерэўни [с. Хотомель Столинского р-на], то одна жэншчына ўмирала доў-гое врэмья, не могла ўмерэць, пока на яе тый самы з коня, той хомут не наложили. А вона така была волошэбная жонка, вона волошэбством занималася, — вот тогды вона скончалася.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Гапко Ольги Ивановны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Шоб умэрла ведьма, хомута надейот на голову. Доўго одна помирала, вихор подняўся, ўсе крышы позволякала. Не переказала она нікому. Грех, коли не переказала.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 297. Гавораць што етые ведьмы, которые колдуюць, не могуць умерти, потолок зрывають.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 298. Як ведьма умирае, паталок трэпчыць, звениць, ветёр крышу рве.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 299. Ведьма сама ўмэрла и роготала у гроби. Зорвали *столю, йона стихла. [Когда понесли на кладбище], йона знов и роготала и кивалася. Доской ее закрыли, шоб не бачиў ніхто, и загребли. Ништо ее не берэ.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 300. Як загрешыт [человек] сильно богато, то погано умираць. Одна силно молоко тягла. Перэд смертью крычыт, ноги до лаўки скидае, руци пораскидае. Крычыт сыну: «Поподнимайце мои *гальонки — усе пораскидались! Поподнимайце мои *гладышки з молоком — ўсе попаскидались!»

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Рогалевич Веры Васильевны, 1908 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 301. У нас гавораць, это хто знахоруе, хто прыробляе, то не можа ўмерти. Некоторы гавораць, што *стуль зрывають, альбо вынесуць во двор, як тепло [лето]. Чорты його берут, як долго *конае.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитоновна от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.

№ 302. Одна жэншчына отнімала молоко. И такі *гладышкі накладала и продавала тый. И, як умерла, дак, ка, неможна было позіраць на ёе. Из рота ішло молоко. Старая, ето она знала з молока. Помрэ [знахарь], дак надувае яго, як бочку. Вони былі ў жы-
воте яго, чэрти.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бутук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.4. Ведьма знаетсѧ с нечистой силой

№ 303. Сколькі хочэтэ такіе йе, што молоко отнімають, да ужэ на концы, смерць, як умирае, то Бог не прощѧе — мучыцца оно. Той, што отбірае молоко, дак ужэ мучыцца, не умирае. [Облегчали ли агонию?] Нихто нічога ёй не робить, мучицца, покуда Бог не дасть сам.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Жудро Александры Андреевны, 1904 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 304. Вэдьма помирае, покуль *столи не прокрутиш, не умре, если она знахоровала. Если хто знаў тягти молоко з людей, то у того мурашок богато на могили.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жоглю Анны Степановны, 1924 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 305. Ву знаеце, як ведзьмы умираюць? На сыцену дзеруца и, пока не ўкруцяць *столю, вона не сканае. Она будзе на сыцену драца. Буравляць *швердзелом. Из родни кто-
нибудзь, або хто понимае шэптаць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 306. На Юрьѧ [если собрать росу и дать своей корове], то буде месяц доволи молока. На Юрьѧ и на Миколу. И на Миколу тожэ трэба траву жать на чужой межэ, корови своей давать. Да буде молочко. А это опасно. Этого не надо робить. Хай люди тягнуть. А то пагано буде умирать. Важко. Не помреш. Будуть *столю крутить.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Евдокии Карповны, 1910 г. р.

+ 1.1. Ведьма собирает росу

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 307. Трудно памирае ведьма. *Стуль треба парваць, дирку зробиць. Худко лапнецъ [нечистая сила]. Черти худко ухватяць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 1.4. Ведьма знаетсѧ с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 308. Ё *столи дзирку трэба зрабици, коб ведзьма умэрла, дзирку наўлёт, ўжэ черци душу забираюць яе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 1.4. Ведьма знаетсЯ с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 309. Кто этим [колдовством] занимаецца да умирае, дак дирки робят в *столье, где комина [возле печной трубы]. Яна нагрешила, дак ее мучить усё.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 310. Говорять, ведьма плохо умирае. Як ведьма помирае, так вертят дырки в *столе.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 311. Когда умирае та ведьма, то молоко иде ротом у ее, очы позаливае — и не можэ умереть. На печи, на покути прокручивають сучка, дирку надо зробить и не трэ говорить, а то можэ й тры дни помирать.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Козинцева Александра Николаевича, 1922 г. р.

№ 312. [Рассказывают об односельчанке, умершей лет 15 назад.] Кали ана померла, то аж на могилке дирка такая — да самая гроба: от значить, ана знала, ведьмачка. Кали вумерла — прилетают и падымають недобрые [черти], душа встаёт, таки и дырочка. [Душа встает в полночь.] Такий чалавек умираеть, дак атрывают паталок. Вельми тяжело умираеть.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Марии Антоновны, 1916 г. р.

+ 1.4. Ведьма знаетсЯ с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 313. Когда помирает нехароший чалавек, разбирають крышу, з места на место перекладывають.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 314. Ведьма кагда умираэ, надо перэдать па наслетству, силу их перэдать, буде тяжэло умирать. [Когда умирала ведьма] не знали, шо делать, няльзя была датрагиваца да ее — шо-то зделаэца чэлавеку, памрэ или шо. Атарвали ат паталка доску.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Куприяновой Елены, 1970 г. р.

№ 315. Як патрэвожыш [умирающего], так трудица тяжэло. Ведьмаки — ани тяжэло умирають, и сутки, и двое. Две даски надо паднять — *масницы, шоб этат паганный дух вышэл. На Купалу хадили, перекидались свинями, катком катились. Вот эти не магли умирать лехко, нада передать [свое «знание»], крычать: «Нате, нате, нате!» Ани малако адбирали у кароў, так пабивали, и па галаве, и сын жэ бил, свинню, а

это матка была, вон прыходить, а вана ляжыць на печы. «Чого ляжыш?» — «А ты пабивал меня».

- с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- + 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
- + 1.4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 316. Ведьмы тяжко помырають, бо йих чорты друк. Одна ведьма до молока знала. Як помырала, просыла руку, и никто не даў. Так мучылась, шо доску вырвало в крышы.

- с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.
- + 1.4. Ведьма знает с нечистой силой
- + 34. Черт

№ 317. Як вмырала баба Марына, видьма, то дубы ламало, копыця по двору котылася, видчынялы райськи ворота у цэркви. За ту бабу казалы, шо молоко крала, коням гры-вы заплитала.

- с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.
- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 318. [Когда умирали ведьмы, отдирали доску в потолке возле дымохода.] Открывают там дырку коло *комины, бо, кажэ, як она в квартире, то, кажэ, чэрез комин скачут этые, ну этые, ее друзья [черти]. Ну, шчоб оны выйшлы, открывают там дырку.

- с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.
- + 1.4. Ведьма знает с нечистой силой
- + 34. Черт

№ 319. Оны [ведьмы] умирають — и тогда поўна *труна налезе до йих жабей и ужиў. А як умирае, то йи разопрэ зразу шчэ. Шчэ е так, шчо и зрывае *стуль, як умирае. [Зачем?] Ну, лихэе душу забирають.

- с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.
- + 1.4. Ведьма знает с нечистой силой
- + 34. Черт

№ 320. Як видьмы мучаца якись, дырку крутяць ў *столи, шоб воздух, нэчысты дух выйшоў з чэрэва. И на зэмлю кладуть [умирающую].

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 321. Якшо видьма умирае, да вона другому нэ пэрэдасть своё знахорство, то вона нэ можэ умэрти. Дужэ важко умирае: як вона зналась с чортами, то ў ней як всэлыўся. Нэмае ему як выйти. Зрывали ёму доску, *столю тую. И ужэ вин выйдэ и ужэ вона умирае.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленца Федора Васильевича, 1944 г. р.

+ 1.4. Ведьма знаетсЯ с нечистой силой

+ 34. Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 322. [Если человек тяжело умирает] кажут, шо вун знаў шось. Умирала одна ведьма. Як *конала, ўмирала, чуть хаты нэ попэрэкидало. Кажуть, шо вона була добра [т. е. сильная] колдунка. Була така бура, шо й хаты трэшчалы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Степанчук Ярины Игнатъевны, 1897 г. р.

№ 323. Жэншчына идэ по ночам да доит коров, вот, забирае молоко. У нас тут одна старуха была, жыла ў сэле. Ну, то она за цим специяльно занималас, вот. И она шо-то знала, конешно, шо ў ей молока было, як грази. Ну, его кушать не надо было, оно воняло. То она як умирала, ця жэньшчына, то... Когда-то робыли квартэри, так такий брус штирохгранный чэрэзо всю лэжаў кватиру. То таа баба як умирала, так брус лопнуў, во тут коло пэчи. Прамо цэлый цэй брус такий сосновуй, такий толстый лопнуў. Так цэ ўжэ я бачыў: пудпэрлы, этого взялы, таку стойку взялы и пудпэрлы этого бруса. А она шчэ нэ могла помэрти. То там *стулню взяли да прорвалы на пэче, аж тоды помэрла. Три дне умирала. Она и по чужых хлевах ходила и, мо, так з очэй одбирала. [Как это?] Ну, очамы, да.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 324. Баба-колдуха умирала, то вокруг хаты вужы повылазили.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Бахтокова от Мороз Ольги Андреевны, 1929 г. р.

№ 325. А як наша Устинья умирала, она вельми важко умирала, мучилася так. То мать казалА, шо ей сундуки колотили и по ей колись паук бегал. А ишче *дядна тут жива була. То кажуть, шо та дядна ўжэ и сундука ей колотила, трусила, шоб умерла ужэ. И кажуть, шо паук бегал через ей. А шо то вонэ — чи паук, чи смерть, шо его знае. То кажуть, як честна умирае, чи та, шо *ратуе людей, тэй ничего не робили. А як ведьма умирае, то трэба сундуки колотить.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 326. Жили колись дед да баба [на другой стороне улицы]. Цэ ўжэ при моих очах було. Так, когда баба умирала, зрывали *столю.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 327. Як тягнэ видьма молоко, вона своєю смэртю нэ вмирае, а падае и выбывається.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Подуфалова от Шадурь Марты Григорьевны, 1915 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 328. Як оця баба [ведьма] умерала, казала: «Покамест не зорвут *столю, я нэ помру». Зорвали столю, и она *сканала.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Чумель Настасьи Петровны, 1917 г. р.

№ 329. Марыська не могла ўмерти, то зрывалы *столю, ревла по-коровячы, зирвалы дви столыны в хати.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. К. П. Бовсунивская.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 330. Як ана [ведьма] умерла, там пуд ею жаби и яшчерки, ўся гадость. Яна знала, так никому не отказала. [Она тяжело умирала?] Так реўла, дак ўся семья с хати побигла. Зломышлена була, дак от яна никому не отказала.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 331. Наша соседка як умирала, кричала, вишчала — то зрывалы тые доски, потолок у хати, кауць, була она видьмою.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Ходаш Марфы Михайловны, 1908 г. р.

№ 332. Ведьма умирае, дак треба выйти из хаты усим. А як надоть ховать, дак у ей хвост из заду. И сходылась така буря, шо нельзя закопать. Дак хлопчык взял *дручок и ударыл по хрудам [по грудям?] — и буря утыхла. Чорт выскочыл из тоей, она и умрэ.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

+ 1.4. Ведьма знается с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 333. Була знахорка, ўмирала вона, дак *столю подрывалы. Понесли ее — так под лавою шэрсть, на дощци шэрсть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

умэрла!» Вихарь нэсэ, вихарь будэ крутыть и хвиля така. А як ловка людына умрэ, так кажуть: «О, хороша людына ўмэрла — и дэнь соўнечный, да тихий, да хороший».

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 341. Тот тяжэло умирае, если шо знае и ня передать. Если передать — лёгка смерть, потому шо ее [душу] не принимае нячыстый дух. А идеть человек на тот свет: «Примите мене». Это тяжэсть непомерная — тры дни умирала [одна женщина], и буком её становило. Это знающчы люди так памирають. «Убереги от всякой лихой гадины», — думает той, если хто живёт по Божьей душэ. Тада Гасподь скоро и принимае.

с. Карпушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хвастуновой А. Г., 1916 г. р.

+ 1.4. Ведьма знается с нечистой силой

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 342. Колдунья на постели никогда не умирает, только на полу. Надо доски на полу поднять и на потолке, иначе не помрёт.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986, зап. И. Б. Кобута от Рыбаковой Ольги Дмитриевны, 1912 г. р.

4и. ВЕДЬМА СТАРАЕТСЯ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ПЕРЕДАТЬ КОМУ-ЛИБО СВОЮ КОЛДОВСКУЮ СИЛУ

Этот мотив напрямую связан с предыдущим (трудная смерть) и позволяет подтвердить популярные поверья о том, что колдовская сила либо переходит к женщине по наследству от родственников, либо обеспечивается вселившимся в нее злым духом. В любом случае от своего «ведьмарства» она старается избавиться ради достойной (человеческой) кончины. Эта колдовская сила осмысливается в народной традиции то как наличие в человеке неких духов, то как сумма приобретенных им особых знаний, умений. Соответственно, о передаче колдовства могли говорить, используя разные выражения, например: «сдать чортиў», «отдать не своего духа», либо: «сваё знание передае», «передае умение своему роду», «колдовство мусыть пэрэйти на другого чоловика». Редкая форма обозначения вселяющихся духов зафиксирована в с. Радчицк Столинского р-на Гомельской обл. — о тяжело умирающей ведьме там говорили: «нихто не схотеў ее боги забрати»

(текст № 294). Аналогичный термин — *боги* — по отношению к колдунам, знахарям, ворожеям известен в карпато-украинских (бойковских и гуцульских) говорах (Хобзей 2001, 21). Иногда он фигурирует в словосочетании *земні боги*: «Гуцули вірять, що поміж людьми бувають боги земні, непрості люде, котрі знають цілий сьвіт духів і можуть ворожити будуще» (Хобзей 2001, 105). Однако в полесском тексте слово *боги* используется не для обозначения людей со сверхъестественными способностями, а для названия нечистой силы — что может расцениваться как достаточно редкое свидетельство (ср. аналогичное выражение: «вон [колдун] знаўся з етымі богами» в тексте № 76 в главе: 2. Колдун).

В зависимости от того, идет ли речь о передаче другим лицам «ведьминского» знания или злых духов, люди либо принимают этот «дар», либо отказываются от него. В большинстве текстов сообщается, что смертные муки ведьмы длятся долго, так как никто не хотел забирать ее чертей. Поэтому ей приходилось прибегать к хитрости: она подзывает неопытного ребенка и просит повторить за ней некие слова; протягивает руку, чтобы ее кто-нибудь пожал; умоляет дотронуться до нее и т. п. Если все попытки оказываются тщетными, она отворачивается от домочадцев и «стенке перэдае» свое колдовство (Копачи киев.). Аналогичное поверье о том, что ведьма при трудной смерти «на стену переказывае всё, што знае», зафиксировано польским этнографом К. Мошиньским в 1914 г. в Мозырском повете (Moszyński 1928, 168). Ср. все еще распространенную в Полесье рекомендацию в случае затяжной агонии повернуть умирающего лицом к стене (ПА, Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 343. Говорыли, што ўрэд робить колдуница. Хто, мо, з предкоў знало, по потомству перэдавало — дочцэ, невестке. Старый умирае, молодому перэказвае. Так не родяцца [колдунами]. Народицца дитя, откуль жэ оно можэ такое быць? Перэдають. Если не буде желания [у того, кому хотят передать], то не перэдасца. Так умрэ. Ёе такіе, што хочуть, то и чужой можэ, лиш бы желание. Попомучыцца [ведьма], як не передала, но умрёт — куда ж она денецца. От смерти нихто не откупицца, ни ў яком разе. Она [смерть] ужэ и сильнее ўсих, и моцнее ўсих. Который знае, но перэдасть, то ужэ легчэ умирает. А як не перэдасть, то буде моцно мучыцца. Словами учать, як ужэ што кажэ. Як я вот вам слова-ми перэдаю, дак и они один другому перэказваюць. Расказваюць тры разы, а як той хутко не поймечь, то и десять разоў кажэ.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 344. Што зробицца ў дамоўцы плоху, кажуць — то ведзьма. Шептала не па-божэ-му. Як [она] умирае, то мучаецца. Она хочэ перадаць [колдовское знание], а нихто не примае, не хочэ. А можэ, хто и папросиць. Ведзьма карову владуе, малако атбирае. Як ведзьма умирае, гавораць, трэ пракруціць *стуль — тагда *сканае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Писанко Ольги Макаровны, 1923 г. р.

- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- + 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 345. Ведьма передаёт [перед смертью] своё умение сваему роду — хто пажелеаець. Тяжело умираюць, кричаць.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Ткачевой Марии Ивановны, 1983 г. р.
- + 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 346. Ведьма сваё знание передавала семье, ахотнику [тому, кто хочет], другая — племяннице, нявестке передасць.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 347. Передасць [колдовскую силу] — лёгка умрэ, а не передасць — мучаецца. Адна памирала, падазвала дзевачку и гаварыць: «Скажи вот так са мной». Ана сказала. И та стала памираць. [А мать девочки говорит]: «Пойди, скажи ей: “Баба, твое — табе. А мае — мине!”» Сказала, и ана стала мучиться.

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабицовой Софьи Леоновны, 1902 г. р.
- + 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 348. Баба Хадоска рассказывала, что адна [ведьма] стала умираць, три дня умирала. *Канаець и никак не умрёт. И ана звала: «Аксинья, ци то Марья, вазьмитя слова». Дак никто не взяў, тагда: «Сарвите мне *стальницу!»

- с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузьминичны, 1911 г. р.
- + 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 349. Як вона вжэ мае вмыраты, то вжэ мае пэрэдаты [свое колдовство], то вона вжэ лэгшэ вмерэ.

- с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 350. Видьма руку податы просыть: вона вмерэ лэгшэ. Та нихто нэ хочэ подаваты. Цэ колдовство мусыть пэрэйты на чоловика.

- с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Литвинюк Марины Петровны, 1909 г. р.

№ 351. Вот тэпер ее нивистка стала знахарка. Як та баба умэрла, та нивистка взяла у тэй бабы свичку тую, тэ ў руки дають. И вона ту свичку взяла и тэперь вона знаете, што можэт зробити...

- с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 352. Помэрла ведьмарка. Як ее ховалы — шо зробилось! Ветер, бура да писок. Чуть хаты не пораскидало. Вона «свое» никому не сдала [не передала колодовскую силу]. Поганая людына була.

с. Возничы Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 353. Такие трудно умирають, который знаў. [Правда ли, что ведьма трудно умирает потому, что она должна передать кому-то свое знание?] Понятно! Як она передать, так ей легче, як от ей не приме, дак она не можэ. [Она своим близким передает?] А што ж, чужым? Сродственикам. [А если некому из своих или они не хотят?] То так ужэ трудно и *конать. Што ж она никому не передать. Оборочаюца — стенке перэдають.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

4к. ВЕДЬМА ОТБЫВАЕТ ПОСМЕРТНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА ГРЕХИ

В Полесье, как и в целом у славян, широко распространены поверья о мучениях ведьм, отбывающих наказание на том свете за земные грехи (прежде всего за отбирание молока). Однако они редко попадают в разделы, связанные с народной демонологией, и чаще фигурируют в вопросниках по народному православию или в цикле рассказов о посещении души спящего человека иного мира. В записях Полесского Архива, сделанных по сводной программе «Полесского этнолингвистического атласа» в период с 1980 до 1986 гг., мы находим лишь единичные свидетельства о посмертном наказании женщин за ведьмарство. Среди них особый интерес представляет мотив: «змеи сосут грудь умершей ведьмы, отбиравшей при жизни молоко у чужих коров». Он часто встречается в восточнославянских рассказах об «обмираниях», причисляемых специалистами к жанру книжно-письменной традиции, см. об этом (Толстая 1999, 22—23; Лурье, Тарабукина 1994, 22—26). При этом в полесских текстах отмечаются смысловые переключки: «ведьма при жизни сосет коров» — «змеи сосут грудь умершей ведьмы», тогда как в русских вариантах: «змеи сосут грудь женщин за то, что они умертвили новорожденных детей, не желая кормить их грудью». Первая из этих сюжетных схем находит отражение в западнославянской иконографии, где изображаются змеи, сосущие грудь ведьмы (см. иллюстрацию фрагмента словацкой иконы XVII века на тему о «страшном суде» — СД 1, 242).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 354. Умэрла жэнышчына молодая, и вот ии поховалы. Як мужык прощался и нагнуўся до еи цэловаты, то кошэлёк выпаў, в грудном кармани буў. Вин до кошэлька —

кошэлька нэма. А вин кажэ: я пропчався, вин вискоўз и ў гроб папаў. Трэба откопываты *еи*. Так вин пошоў до *батьошка* пытагы, чы можна откопаты *еи*. *Батьошка* кажэ: «Откопаты-то я разрэшаю, оно *иды* до сэльсовета *пытай*». Сэльсовет разрэшыў. Ну, пошлы откопываты. Откопалы *еи*, а там шось ляскае, стукае, в гробу. Шо ж это такое? Ну, открылы гроб, а там в *еи* впылося два *ужи* и ссуть, смокчуть. Вин хотеў порубаты [ужей], а *батьошка* кажэ: «Не, нэ можна, гэта *еи* диты, вона двое дитэй стратыла. Вона заслужыла, нэхай *ее* смокчуть на тым свиты». И вин кошэлька того *выйняў*, *батьошка* другый раз *панахиду* отслужыў и закопалы.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 355. Украдеш гаршок [у горшечника], дак на том свеци ў зубах будеш *насиць*. А каторыи ведьмы малако крадуць, так *цадзилку* ў зубах *насицьмуць* на том свеци.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Демиденко Саввы Никитовича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 356. Есть ведьми — молоко отбирають у людей, а це ж, кажутъ, грех, великий грех. Так вин каже, бачив велике *вужи* смокчуть ту *жинку* {...}.

с. Глинное Рокитновского р-на Ровенской обл., 1978 г., зап. И. А. Морозов.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 357. Дед мне разказал. Була така *полька*. Раптово умерла. Як *пришли* до *ее* до могилы — *коли* чують у могилы стук. Пошли до того *кшэндзя, *шоб* разрешиў откопать, *шоб* подивится, *шо* там стукае. А кшэндз разрешил, и сам *пришоў* на то кладбишче дивится. Откопали и открыли гроб, а два *ужа* за груди ссуть *ее* и стукають хвостами ў *трумну*. И тэй кшэндз сказал: «Цэ була велика грэшница! Закрийте е так! Она чужи корови *дойила*! Ведьма була».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Петрович Елизаветы Ивановны, 1908 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

5. ВЕДЬМА ОБЛАДАЕТ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ

В эту рубрику включены сведения, характеризующие ведьму как существо с демоническими свойствами. По народным поверьям, она умеет принимать вид животных и предметов, внезапно исчезать, летать по воздуху, расколдовывать человека-оборотня и т. п. Мало характерны для Полесья рассказы о происхождении ведьмы,

об особенностях ее внешнего вида. На вопрос: «Откуда берутся ведьмы?», чаще всего следовал ответ, что колдовские способности обычная женщина получает по наследству — в момент своего рождения либо восприняв сверхзнание от умирающего родственника (ср. выше приведенный текст № 343 из с. Замошье Гомельской обл.: «Хто, мо, з предкоў знало, по потомству перэдавало — дочцэ, невестке. Старый умирае, молодому перэказвае. Так не родяцца [ведьмами]. Народицца дитя, откуль жэ оно можэ такое быць? Перэдаюць»). К этой категории относятся так называемые *родимые* ведьмы, получившие колдовство от матери. Считалось, что их отличает наличие хвоста и маленьких рожек («под хусткой не видно»). Другая категория — *ученые* ведьмы: те, кто перенял науку от других ведьм, изучил книгу черной магии, вступил в сделку с чертом. «Урочливым» (т. е. человеком с вредоносным взглядом) мог впоследствии стать ребенок, если его мать нарушила запрет дважды прикладывать младенца к груди (прекратив грудное вскармливание, вновь дала пососать грудь). Но это широко известное в Полесье поверье относится не столько к ведьме, сколько к людям «с дурным глазом» (см. 15. Сглаз, 16. Порча). К числу прочих демонических свойств ведьмы относится ее власть над змеями (Дягова черниг.); смертоносный взгляд, от которого гибнут птицы (Спорово брест.); умение проникать в дом сквозь замочную скважину (Золотуха гомел.); способность пить кровь людей (Рясное житом.).

5а. КАК СТАНОВЯТСЯ ВЕДЬМАМИ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 358. [Чтобы стать ведьмой, ведьмаром, надо учить черную книжку на польском языке. Потом, надрезав мизинец, подписать договор с чертом.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыча Николая Прокопьевича, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 359. Як мати два разы своей груди дитяти дае [отняв от груди ребенка, через некоторое время снова кормит], то тое дитя буде молоко у коровы тягги — ведьма буде.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 360. Видьма — та, шо знае, колдуе, чаруе, пэрэводе людэй... Бувае, як уродицца дитя, и виходят [у него] попэрэшни зубы — ето нычогги зубы, ўрэдни [т. е. это признак принадлежности ребенка к нечистой силе]. Гэтый чоловик — ничоггий.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клейко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 1.2а. Ведьма насылает порчу на людей

56. ВЕДЬМУ ОТЛИЧАЕТ НАЛИЧИЕ ХВОСТА И РОЖЕК

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Прямо така людына родицца — ведьма, кажут, шо хвост у ее. А у нас казали, шо у жинки малэньки рожкы. Под хусткой не видно, а як умэрла, бабы бачыли хвост и роги. Она чужэ молоко тягла у людэй — людску кроў тягла, а потом як умэрла, дак кровью сама взялась. У *труне була кров. Дочки хотели побачыть матер, открыли труну, а одна руку ўстромила, а когда вынула — дак уся ў крови. Сама кров зробилася з ее.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознок Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

№ 362. Е родимы вьедымы, а е учэны. У родимы вьедымы хвист е. Вони умиють и людэй колдовать, и ўсякую *худобину. Можэ зробить на протяжное — будэ больна людина. А есть такие, шо зробить на умирушчэе, — умрэ людина.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская от Стащенко Александры Сергеевны.

+ 1.2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

№ 363. Родима ведьма. [О некоторых говорят]: вона родима ведьма. Вона з хвостом родицца. А бывас, шо из книжки учицца [тогда это ученая ведьма].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 364. [Ведьмы] родимые е, а е и такие, шо можэ и ўчили их. Оны от мати перенимали ўсе. Ё мого брата жынка була, она перекидалась во што хошэ. Цэй дядька ўмэр, а она знов замуж пошла. Ё ей буў хвист — цэ родимая. Другий чоловик и кажэ ей: «Шо, ў тэбя хвист?» А она кажэ: «Я родимая [ведьма]». На родимую так и кажуть: ведьма с хвостом. Она пэрэвэрталась на што хочэш: колэсом, и ў собаку, выбегает й котом. Людынка як побачит её до корови, дак можэ ўбить. Она и пэрэключаецца ў кого хочэш.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стещенко У. П.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

5в. ВЕДЬМА ОБЛАДАЕТ СПОСОБНОСТЬЮ К ОБОРОТНИЧЕСТВУ

Умение превращаться по собственной воле в животных, растения, предметы — одна из характерных особенностей полесской (и вообще славянской) ведь-

мы. Целью оборотничества — насколько можно судить по немногочисленным данным — является стремление скрыться от людей, остаться не узнанной односельчанами. Ср. сообщение из с. Вышевичи Житомирской обл.: люди как увидят ведьму возле коровы, так и убить могут, поэтому «она пэрэключаецца ў кого хочэш» (текст № 364). О том, какие именно магические приемы используются ведьмой для изменения облика, в текстах, как правило, не сообщается: превращение происходит по ее желанию одномоментно или при содействии помогающих ей чертей. По некоторым свидетельствам, «чаровница знала чорномагию — и могла привратытысь, во шчо вона захочэць...» (Засимы брест.), либо акт превращения она совершала у себя дома возле «комины» (дымохода). Комментируя оборотнические свойства ведьм, информанты использовали весьма однотипные, широко распространенные во всех р-нах Полесья устойчивые выражения: [ведьма] *пэрэтворяецца на всяко, притворицца любою твариною, прэвращаецца ў разное, скидаецца ўсякою ўсячыною, пэрэкынецца чым хочэтэ, пэрэключаецца у кого хочэш* и т. п. Однако список ее ипостасей вовсе не бесконечен. Он включает, во-первых, ряд хтонических животных (жаба, змея, уж, черепаха, мышь, крыса); во-вторых, все виды домашней живности (кошка, собака, бык, корова, теленок, конь, кабан, свинья, баран, овца, коза); в третьих, некоторые виды птиц (петух, курица, гусь, ворона, аист, ласточка). Иногда в качестве уточнений упоминается белая или черная масть животных (черная кошка, черная курица, белая змея, белая ворона). Из числа диких зверей ипостасью ведьмы мог служить волк, реже медведь; практически не известны поверья о превращении ее в других лесных обитателей. Показательным можно считать утверждение одной из рассказчиц, что «ведьма нэ преўратица у кукушку; нэ достойна вона преўратитися ў кукушку», так как в эту птицу Господь превратил некую «хорошую женщину» (Радчицк брест.). В отличие от южнославянских поверий о ведьме, полесский персонаж, за редким исключением, не имеет обыкновения принимать вид насекомых. Что касается предметов и растений (как ведьминских ипостасей), то полесская ведьма могла появиться в виде ежевики, ветки, корня, пня, копны сена, а также дойницы, иголки, корзины, палки. Внимания заслуживают сообщения о том, что ведьма часто принимала вид круглого предмета, способного самостоятельно передвигаться, катиться: клубок ниток, колесо, решето, обруч, яблоко, куча перекатывающихся листьев.

Во многих текстах отмечается, что оборотнические способности ведьмы проявляются преимущественно в ночное время: «днём она жэнщина, а ноччу пэрэтворялася ў свинню» (Заспа гомел.); «дванацать часоў — самый перэломный час, само ведьминское врэмья. Ведьма превращаетца ў любого» (Злеев черниг.). Либо превращаться она могла только по особым праздникам (на Ивана Купалу, в Юрьев день и в другие даты).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 365. Ведьмы ў жабу большушчу делаюца. Як зобачуць ў хлэви, то ловюць и выкидають на улицу.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 366. [Оборотничество ведьмы в купальскую ночь]: пэрэключица короною, овцою, котом, воронякою.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 367. [Женщин, убитых односельчанами за ведьмарство, хоронили тайком.] Криўчика мати хоронили... Даже не говорили, что умерла. Она могла веткою превратиться, и котом. На Ивана Купалу ходила по сараям, и кто-то прибил [вот и умерла, хоронили тайком]. Молоко доила на Ивана Купалу.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 368. На Ивана Купала пасли коровы. Смотрят: летит *бусынь, опустился и стал нэ бусэнь, а жэншчына и доить коровы. А ето соседка. Стали крычать. Она сделала буснем и улетает. Вонь: «Бусневка, бусневка!» А йон полетел, а вонь все крычат.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 369. Чаровныця знала чорномагию и могла привратытысь в шчо вона захочэть, а найбильш всёго — у жабу-ропуху. Ведьма — бабка, шчо знае чорномагию. Тры разы ў год врэд трэба зробіты [людям, скоту], бо будэ йий нычого, плохो будэ. Ведьма пэрэд вэлыким святом прыдэ шось позычаты...

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Качана Анатолия Алексеевича, 1936 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 370. Мужчына [колдун] павуком можа ў хату ўпаўзти, а жанчына [ведьма] — жабой.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Митно Александры Михайловны, 1921 г. р.

№ 371. Кажуть, што в любое время видьма прэворочаецца ў жабу. Яе забывають, покуль кроў нэ пойдэ, на дорогу выкидають. Коб видьма нэ прыходила, рвали *прокывы. Это на Яна, пэрэд Яном. Прокывы нарвуть, повисяць на двэра ў хливе.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Роли Феклы Никитичны, 1913 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 372. Скидались ведьмы — чы жабою зробіцца, чы собакою. Большынство жабою. Жабу кажную бий, пока забьеш. Жаба кажна — видьма.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 373. Ано [ведьма] скидаецца усякэй такой... ну, животным. А были тые люды, што зналы это да стэрэплы. Ну, и она прышла, он сякнуў, раниў — и пошла. Тым часом, оказываецца, була жэншчына! А у ей рана ужэ ж... Свиннёю, овэчкою, собакою скинецца, таким пустяком.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 374. От, та самая знахорка. А которые ей ведьмаркой называлы. Она волшэбствуе, молоко одбирае. Она чым хош можэ скынутиса — и медведем, и воўком, и сучкою, собакой — если вона знала.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 375. Ведьма в кошку перекидаецца, в *ропху. Скинецца жабай, котом, свиннёй, козлом. Жаночына, котора знахорка, котом, змяёй скидается.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Гумчика Адама Якимовича, 1920 г. р.

№ 376. Скидалися [ведьмы] клубком протиў Купалы, проти купальной этой ночью. Проти купальной ночи вышлы... Бо он [хозяин] вышэў на двор, а кажэ: «Котица клубок. Яки чорт тебе нэсэ ето сюда, клубком!», а вона кажэ: «Будеш и ты кататися!»

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 377. [Спор между информантками.] А ведьма нэ преўратица у кукушку! Нэдостойна вона преўратитися ў кукушку. Это хорошая жэншишна, Господь преўратил ее ў кукушку, вона плакала, то ў ее померли дэти, она вельми плакала. Ну, то ж ўже як вона стала куковати, да ўже литае да ўсе: «Куку-куку, мои дэтоньки! Чи я ж нэ казала, што вас смэртонька поесть». А ее дэти — чи што им болело, чи помэрли — усе вона, ето, летала и кричала: «Куку-куку, мои дэтоньки, чи я ж вам нэ казала». Господь сё так даў, штоб она летала кукушкою. Это шче наши прадеды это говорили.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

№ 378. Ведьма могла превратицца ў ласточку. Як-то мы з деўчатами ў хлеву доили короў, а к нам залетела вэликая ласточка. Мы ее зогнали. Так потом мы спали на сеновале и по нас цопала-лопала вэликая ласточка — гэто ведьма.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 379. Ведьма чым хочеш може скинуцца: жабою, свиннёю, собакою, котом, бараном — всим, чым хочеш.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Екатерины Иоachimовны, 1932 г. р.

№ 380. Хозяин бачыць, як нешто шамае ў хлеве, а потым скинуўса чоловеком, а потым — копа сена, а потым — ужакою скинуўса. Хотел хозяин убить яё, а вона [ведьма] кажэ: «Не бий мене. Я ужэ больше тебе не пойду ў хлев». И ушла вона.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Карпович Александры Куприяновны, 1892 г. р.

№ 381. [Кем оборачиваются ведьмы?] Мо, скидаюцца и собакою, и чарапахою.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 382. То вона станецца гадюкою, чэрэпахою, свиннёю.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Куповской Татьяны Степановны, 1924 г. р.

№ 383. Кто знае, то зробицца сучкою, и котом, и мышью, и свиннёю можэ, копою, скотининою.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

№ 384. *Ето ж змеи, ето ж ўсё одно [знахари, ведьмы]. Ето ж ведьмари летаютъ. Свиннёй роблюцца, собакой, чым хочэш, воўком. Етыи, которые молоко тянуть, летаютъ.*

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 385. Ена скинецца ўсяким — вужом скидаецца, и жабой, и пнём. [И вихрем?] Да.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 386. Кажуть, што ведьма можэ жабой скинуцца, чы котом, чы собакою. На Ивана хлива замукають замком, а вона одкрые да пойде.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Крючко Нины Петровны, 1927 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 387. Перед Иваном бегае баба, просит чого-нибудь. И давать ей нельзя. Як бачишь, жаба прыгае во дворе, дак её убить нада, бо то ведьма.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 388. Лежала ў больницы, було ето ў Бабичах, чоловік рассказовал: «Женьшына ходи по соседзям. Эта соседка, як жаба скаче и скаче, и молока [у нашей коровы] ўсе нема». Баба соседу пожалилась, а вон знаў, што его жонка — жаба [т. е. ведьма]. Ў больницу попаў, плакаў, а дале взял жабу на лопатку — и вон [выбросил]! Отсечи этой жабе лапы, — говорюць. Ее на колоду и по лапе — хак! Она оре: «Что ж ты сделаў, мне руку отсек!» Вон полны штаны наложиў.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 389. На херме [ферме] пришла женишина, а скинулась жабой, во какой — во весь стол! И лезе под корову, а доярка кричит: «Давайте отрубим ей ноги». А другая кричи: «Не надо. На заступ ее и выкинуть». Выкинули за хлев и хочуть рубать ейны ноги. А вона кричит: «Не отсекайте!» И сделалась женьшыною.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 390. В вужа ведзьмы обращаюцца. У одних ў хате *гладышки стоялы, и воны про-снулись и видзюць: жаба — во! Блое малаком.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 391. У тую неделю Ведьмин Иван, перед Петром. Приде тот день, баба скидаецца и лезе ў окно. То лягушкой скинеца, то сукой.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 392. Ведьма птицаю перекидалась, ў любого зверя, и ў красавицу магла зделацца.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарук Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

№ 393. Скинется свинёю, собакою, як захочет человека укусить. Скинется голая, как мать родила, ходить. Змеёю скинется, клубком: котица под ноги к людям, як ударят — не клубок, а женщина.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 394. Деласцца свиньёй человек, которая панимас, ведьма. Абрагицца свиньёй и бе-гае. На чалавика ня нападзе, а ходзиць коло человека.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Башлаковой Макриды Петровны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 395. Казалы, шо тыи видьмы ходять. А як жабу побачыш, то бьютъ, бо кажуть: видьма пришла.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 396. [Ведьма] як и вси люды, алэ ж вона пэрэтвореється на всяко. Зробыться и жинка, и жаба, и мыш, и ворона и всяко. И корову зайдэ выдоить.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 397. Та й вовком можэ пэрэкынуться, чым хочэтэ. Видьма жабою пэрэкынэться, до хаты можэ влизти, до хлива, до коровы. Як вылкамы *встромыты — людына показується.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 398. Пэрэкынэцца жинка жабою и пидэ вона тоби коровы выссэ. Або свынэю пэрэкынэцца чы вужэм.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 399. Видьма пэрэкыдаецца жабою, гадюкою, ужэм, и ў корову можа. Видьму жабу нэ можна забыты, лышэ палы йийи. Тилькы на Купала [ее можно убить].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 400. Видьма пэрэворочаецца ў гусь, собаку, жабу, клубком будэ мотацца. Крапиву гарачу, *жыжку, затыкают у вокна, ў хлеви — од видьмы. Видьма опэчецца и убежэ.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клейко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 401. Колысь я пас коровы, бачу: ведьма иде як белый кот. Я палкою на неё як швырну — и нема её, исчезла. Кажуць, шо она скидаецца и на кота, и на собаку, чи на жабу, вужаку — як хочешь.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляшко Петра Ивановича, 1909 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 402. Жабою пэрэкинеца. Злови, лапу отрубай и ведьма, сучка, год будэ кульгать.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 403. Як видьма скидалася — и куркой, и котом, и жабой.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Марьи Николаевны, 1906 г. р.

№ 404. Як жаби, они. А она и собакою, она и котом сэрэд ночи робицца. Косы распустить, гола ходить, зла делае. Коровам роблять в хлевах, они незамиканы. У хату не войдэть, они замиканы. Хлопцы их в ночи бачуть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 405. Если она [ведьма] вам робит зло, то перекидаецца ў кого хочэт — ў черепаху, ў жабу, собакой, котом яким хочэш. Но ви ее нэ бачыте.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

№ 406. Говорат, шо ведьмы прэвращаються в чорную кошку. Потом в виде птицы. У нас там е печка. Так говорат, шо у тэй печки ўсегда копошится чорная курица. Говорат, то не курица, то ведьма, потому шо там сегда лекаэ. А наша кума воўчыцей шла. Ў виде собаки, ў виде кошки, ў виде чорной курицы. Говорат, шо прэвращается ў разное.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонova.

№ 407. [Ведьма] пэрэкидаэца на кошку, на всякое, больш на кота... И на собаку, и на кота, и на *худобину пэрэкинэцца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 408. И жаба скинэца на людыну. Она [ведьма] на собаку скинулась, [мужик сй лопатой ногу покалечил], она вскиржэчэ по-собаце, [а утром увидели, что у соседки покалечена нога].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р.

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 409. Вьедьмы одбыралы молоко, перетворалыс в дойныцу. От, був такы случай. Заходыт хазяин в хлеў, а дойныця стоит пуд коровою. Корова доица, хазяин до дойныци, а вона перетворылась в жонку.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 410. Вьедьмы пырытваралыс у чорну кидьку и прыходьлы доит корову, сяде и доит, а хазяин як хоче еи убыт, то вона пырытвараица ў жонку.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Жук Ефросиньи Климовны.

№ 418. Дванацать часоў — самый перэломны час, само ведьминское врэмья... Ведьма превращаетца ў любого. Оцэ жэнщина проснулас ноччу. Свекруха была больная. Засветила *пляшэчник, з пэчы поглядела — лежит волохатый собака, сивый. Стала спускаться с печи — а вон где и диўся, не знае. Можэ, то ведьма була.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 419. Ужом пэрэкидваюца и жабаю виэдьмы. Йидэш па дароги — сина капица едэ, то виэдьма.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Литвиненко Евгении Романовны, 1924 г. р.

№ 420. Пэрэтвориваюца больше лягушкаю, сабакаю, если малитву прочитаешь, уви-дишь людыну.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

№ 421. Як ў одной хати гомонять про ведьму, а вона узнае, то оборачываецца ў клубок, ў яблоко. Открываецца двэрь, и вона вкатываецца ў хату — ей интерэсно почуть, шо кажут [про нее].

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова от Емельяненко Натальи Григорьевны, 1927 г. р.

№ 422. Бегала ведьма селом ў белой рубашке, волосы распущены. А Радион сидеў з девочкаю, он и кажэ: хотел схватить её, а она перекинулась кошкой да и сбежала.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

№ 423. Колись дед ишоў з дочкой, дак жаба яму — прыг на пузо. Он схватиў и пришоў до хаты. А глядь — то жэншчына була. А можэ и кошкой, и свинней, и собакой обернуться.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 424. Ведьма можэ зрабицца иголкаю, курицэю, тэлям, канём — чым хочэш. Карзинаю можэ зрабицца, абручом. Абручом на тебе кинецца. Можэ на тебе накинуща.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

№ 425. Другий раз сена капица — ну под ноги, ну под ноги! Просто аж падаеш. Сунецца капица сена, в такие часы глухи, кажэ: то ж ведьма.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Фещенко Феодосьи Марковны, 1906 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 426. Ведьма и котом и собакой, и сена стог, и свиньёй сделается и поросят себе накладе — чим хочешь [сделается]. Баба моя идё и побачила: порося ў бане да ишче с поросятами. «Пойду, каже, пару украду». Вернулась, а нет в бане никого. Ишла на гумно уранне, дак поросяты, каже, як суки, ў бане. Пойду-ка я хоть парочку украду. Пришла, в окно взирнулась, а она [свинья-ведьма]: «Ох-ох-ох!», а поросятки: «Кох-кох-кох!» — и нет никого.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева.

№ 427. Ведьма можэ и кошкой, и свиннёй, и копа еде [сено]. Петухом приде и петухом буде петь табе.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 428. Гуляли — а месяшно, видно — хлопцы и деўки. Хлопцы кажуть: «От, бы ведьма, мы б яе таго». Видять, катиться копа сена. Кричать: «Ведьма!» Забились в дом. Смотрять — уже обратно идёт тятёнком, и хлопаёт как в ладони. Мать сама видела.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

№ 429. Пошёл дедушка у лес. Каже: «Едет копа. Куда ни ткнусь — копа, куда ни ткнусь — копа». А дальше отъехал — свиньёй сделалась. Ведьма чим хочешь зробітся.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

№ 430. Ведьма и птушкой, и свиннёй делаецца. И клубком делаецца, ну, тым, шо прянуть, з лёна.

с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Рубан Анны Степановны, 1914 г. р.

№ 431. Ведьма и свиннёй, и собаком, и кошкам превратицца можэт. Придётся ў *пуню — и бабой ужэ дое корову, дое ў сваё вядро. И домой. А корова тая погибаеть.

с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 432. Ведьма чи котом, чи собакой, чи колясом, чи капой какой еде. Ведьма зделаецца капой сена, котом, хоть свиння бягить.

с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1916 г. р., и Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

№ 433. Бывае, шо котицца па сялу: «Вон ведьма чи русаўка!» А падойдеш ближэ, а это листьёў куча.

с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

№ 434. Ты бы шла вулицэй куда-нибудь. А я б на тебя капой сена наехала. Ты бы — бух! — упала. То ведьма такая, буде клубком катицца.

с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

№ 435. Такая ў ей [у ведьмы] нечыстая сила была, што ей нихто не ўспережот, не ўловить. Жывёт, як человек, а вот яна ж могла творить што-то... Ведьмы — жэншчыны, там и мужыки были — ведьмаки. Молодѣж гуляеть на улице, а она притворицца козлом яким и подбивает молодѣж. А тепер поповыдохли ўси.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

5г. ВЕДЬМА ЛЕТАЕТ ПО НОЧАМ НА СОВМЕСТНЫЕ СБОРИЩА

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Мотив полетов на шабаш является одной из важнейших идентифицирующих характеристик ведьмы во всех славянских традициях. В настоящем томе он представлен в двух рубриках: 1.5г. Ведьма летает по ночам на совместные сборища, и 1.8а. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, улетающей на шабаш; сам летит вслед за ней. Это связано с принципиально важной для составителей настоящего издания позиции различать сюжеты, где в качестве главного действующего лица выступает мифологический персонаж, и где в центре внимания оказывается человек и его поступки. В Полесье поверья о ночных полетах ведьм на совместные сборища существенно отличаются от западноевропейских (и западнславянских) рассказов о шабаше. В наших материалах практически отсутствуют описания самого разгула ведьм совместно с нечистой силой (характерные прежде всего для западнславянских рассказов). Все повествование обычно сводится к краткому сообщению о том, что в ночь на Ивана Купалу ведьмы слетаются все вместе на самое высокое (либо самое старое, высохшее) в своей округе дерево (вяз, дуб, липу, сосну, тополь, вербу) и там празднуют, танцуют, дерутся или веселятся, распределяют, кому какие жертвы предназначаются. Реже местом встречи оказывается гора — *Асиянская, Лысая, Березовая*. По свидетельству К. Мошиньского из Восточного Полесья, ведьмы в купальскую ночь летают в Киев либо на «Осиянскую гору» (Moszyński 1928, 168). Иногда упоминается, что вылетают они из своей хаты через трубу или окно; летят верхом на кочерге, березовой палке. В полесских текстах практически полностью отсутствуют описания того, как ведьма готовится к полету, какое колдовское снадобье готовит, как его использует и т. п. Такие же скудные сведения о полетах на шабаш содержатся в русских и белорусских вариантах поверий. Более детально разрабатывается этот мотив в украинской демонологии (ссылки на украинские источники см.: Чеховський 2001, 112—125).

Своеобразной разновидностью этой сюжетной ситуации являются полесские рассказы о старой ведьме, переехавшей в другое село, которая делится воспоминаниями с заезжим односельчанином о том, как она смолоду летала вместе с другими ведьмами на общие сборища и как там было весело (см. соответствующие тексты из с. Замошье гомел., Кишин житом., Олбин черниг.). Близкие к ним былички о воспоминаниях старой вештицы, летавшей некогда на совместные сборища, зафиксированы у южных славян (Ђорђевић 1953, 29). О мифологической трактовке мотива ночных полетов ведьм см. (Виноградова 1994, 88—94).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 436. *Видьма литае, масло бье на дэрэви...* На вязаови збиралыс видьми в купальскую ночь. [Имеется в виду конкретный старый вяз над озером возле дороги, ведущей к озеру от церкви.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

№ 437. У нас туго булы тры дубы. Казалы, шо на тэ тры дубы видьмы злэтаюцца на Ивана Купалу.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 438. У нас там дубы былы, с крысламы былы дубы, таки *гольятэ. Там я бачыла на тэмо дубовэ — туда видьмы зо всёго свиту злэталысэ на Купального Ивана.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина и А. В. Тер-Аванесова.

№ 439. Вона и росу збырала на Ёванови [на Купалу], и таку *клевету (?) робыла, и на дубы летала — та баба [которая в селе считалась ведьмой].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ 1.1а. Ведьма собирает росу

№ 440. Вэдьмы ходять на Ивана, круз трубу лазять да сбираюцца, где ў йих естя такіе, шо з ими дружать [собираются вместе с нечистой силой].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р.
+ 1.4. Ведьма знаетс с нечистой силой

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 441. [Ведьмы слетаются на высокое дерево в купальскую ночь.] Гоняли *товар ў просо. [Рассказчик видел это в своем селе Буйновичи — 25 км от Замошья.] А у их така липа стояла высока. Ну, и товара цэлый день не было ў просе. Он кажэ: «Я ишол, дак полненько просо было, ходил товар, ну и вот ужэ и всё — пропал». Через несколько год

вона там?» А вона и спрашивае з-под полу: «Окуда вы, люде?» Они кажуть: «Из Кишина». А она каже: «Я там знаю [кое-кого]». — «А кого вы там знаете?» А оны ее не бачуть. А она каже: «Грипину, Серафину. Мы ўсегда там встречались на липе. А Гантонов ток ще стоить чы не?» А у того уже и крыша обсыпалася. А на той липе ведьмы всегда встречающа. Они на сухом дубе токо можуть, и особенно — на липе, бо липы проклятые Богом були...

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. М. Якубова от Халимончука Адама Ивановича, 1921 г. р.

№ 447. На Купайла они [ведьмы] збирающа все до горы и там гуляють. Ё лесу там у них е Лыса гора, и они там збирающа.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

№ 448. На Купайлу собираются ведьмы на Березовой горэ (та гора тут недалеко), на липи. Летять вони туда, а що там роблять — того не знаю. Купайла — ано пять дни до Пэтра.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

№ 449. У нас е Бэрезова гора, они [ведьмы] туда и сходились на Купайлу, колысь там лыпа здоровена стояла. Собируца себе там, побалакают и куды кому [расходятся]. Нэдоўго сидят. Казали, шо они летали. То волшэбницы.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 450. Злеталися [ведьмы] на тие сосны, злиталися и там дрались между собой [на Ивана Купалу]. Перехрёсные дороги — переливали дороги разным зельем ведьмы, так от забора до забора.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Лукашина от Красенец Ольги Федоровны, 1928 г. р.

№ 451. [Дед из д. Староселье рассказывал]: «Приходим домой позно, ё дванадцать часоў. [Заглянули в чье-то окно по дороге, а там женщина] села на *ковэню и по хати ездит кругом. То на Купального Ивана. Открыла окно и полетела. Злетались и у нас [ведьмы] на хвои. До трох часоў ночы яны мордуюцца, скидаюцца ўсякою ўсячиною».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 452. На Ивана Купайло, на ровах три сосне стояло, и на тые сосны на Ивана Купайло ўси вэдьмы прилетали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 453. Одын дядька з Олбына казаў. Вон ночываў у баби [село в 30 км. от Олбина], баба стара така. Лежит на печи и каже, откуда вон: «З Олбына». — «А скажи, галу-бец, дегтярка [помещение, где варят деготь] и верба коло дегтярни там стаить?» — «Стаит». Дядька той спужался. Баба та ведьма была. И туды [в дегтярню] тыи знахарки схадылись. [Почему он решил, что эта баба — ведьма, информантка не знала. Ведьма и все.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 454. Под Чыстый чатверг топили баню ноччу. Положились спать. Я легла и шчэ не заснула. А бабка тая [хозяйка дома] з печи подымаецца, злазит, стала протиў печи, валосся раскулила — и зашумела ў трубу. И долго ей не було. И обратно ек гудить — скок из загнетки на мост. А тады трохи полежала и нас будить: «Деўки, ставайте, баню подтопляйте!»

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 455. А вот я слышала, что было такое толстае дерево с низкими ветками, веток ня перещитаиш, и дупло там. Там сходяцца ведьмы, паделаюцца пауками, кошками, собаками, пятахами. Балакають, курлычуть па-своему и идуть делать, кому какое задание назначено: карову спортить али чалавека.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

5д. ВЕДЬМА ЛЕТАЕТ В ВИХРЕ

Известный в Полесье сюжет о человеке, который бросает в вихрь свой нож и затем обнаруживает его в доме колдуна, редко встречается в текстах «ведьминского» комплекса. См. аналогичные рассказы в рубрике: 2.9. Колдун летает в вихре. В сообщении из с. Золотуха образ ведьмы, летающей в вихре, сближается с представлениями о черте. Две былички на этот же сюжет зафиксированы в главе «Колдунья» (см. 3.7. Колдунья летает в вихре).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 456. Чорт дак скидаецца и сабакой, и мышью, и вихор, и вихор — тожо чорт. Будэ ў выхрэ лететь... Челавак плёў посталы из лутча. Лягить вихор. Ён як держал нож, так и кинул — и ниде не упал нож, и нож панесло, и нема ножа. Кали назаўтра пришоў додому, папоў к саседце, [видит]: уже его нож лежит на столе. От табе та сама змея, вихор. Он каже: «Де ты нож мой ўзяла?» Она каже: «Шо ты мне наробил?» [Показывает

пораненную руку.] Руку абвезала. «Я летела, а ты на мене нож попустил!» Знахарка человеком зделалась. От табе той самый чорт.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ 34. Черт

5е. ТЕЛО И ДУША ВЕДЬМЫ РАЗДВАИВАЮТСЯ

Сформулированный таким образом мотив может свидетельствовать о двоедушии ведьмы, т. е. о ситуации, когда во время сна женщины ее «зломысленная» душа вылетает из тела и причиняет вред людям, а когда возвращается, то женщина просыпается. В Полесском архиве удалось отобрать для публикации всего два текста на эту тему, но целесообразность выделения специальной рубрики в общей схеме описания данного персонажа объясняется высокой степенью значимости этого мотива, который помогает раскрыть мифологические корни общеславянских представлений о людях-двоедушниках и понять демоническую природу «знающих». В первом из рассказов сообщается, что соседи застали ночью односельчанку за отбиранием молока и пожаловались ее мужу, но тот указывает на спящую жену, которая не покидала дома. Ситуация трактуется следующим образом: это только тело спит, а самой жены (ее души) нет дома (Красностав волын.). Второй текст повествует о том, что вылетевшая из рта ведьмы душа не может вернуться в тело, так как его перевернули ногами в изголовье (Семцы брян.). Аналогичные поверья широко известны в карпато-украинской и южнославянской демонологии, см. (Левкиевская, Плотникова 1999, 29—31; Українці 1991, 436, 469; НССУ 2000, 88; Чеховський 2001, 96; Шухевич 1908, 209—210).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 457. То до одного чоловика прыходять ўночы (соседи) та кажуть: «Иды, там твоя жинка у корив молоко отнимае». А вин кажэ: «Он моя жинка, спыць ў хати!» А то так спыць *тулуб, вона як бэсчувээнна, а хтось ходыць. Тило ии тико спыць, а ии самой нэма.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 458. Старец пришоў на ноч. А она сабиралась ў полёт, она полетела, а тело осталось. Старец [перевернул тело ногами в изголовье]. Она, як вернулась, билась, билась, да и бицца больше некуда. Сын ее, попросил: «Дедушка, зделай, як было». Старец зделал [т. е. обернул тело спящей ведьмы в нормальное положение] и сказал: «Смотри жэ, падля, свиння, большэ не летай! Ещэ як приду, зделаю так, и не разделаешся, будеш так лежать!»

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 6.10. «Знающие» люди: Нищий, странник

5ж. ВЕДЬМА ПОВЕЛЕВАЕТ ЗМЕЯМИ

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 459. Простилалы платок ужу ведьмари. Говорять, шо петь им надо чи шо... И воны кругом лазылы. Жинка водна зналася с гадюками. Она расстилала хфартушок — и гады там ползали. Пришли до ии робить [нанятые ею работники, испугались и отказались ей помогать]. И вона взялась за дубца, погонила их, щоб од хати одходили.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадурь Маланьи Антоновны, 1902 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 460. Ё лес нельзя хадыть ё празник Введэнье. На Введэнье збигають ёси гадюкы, вужы, и аны вси злазяцца. Катора ведьма — вона знае цэй дэнь и де збирающца гадюкы, яшчырки. И она садыцца... Я пасла кароў з батьком на слабодце. Бачим: соседка. Чуем ё леси крычыть: «Серы, белы, валахаты! Забери мае, аддайте мне свае!» Хадём пабачым, хто крычыть. А сидит тая жэншчына, распатлана, гола. Дед падходить и сзади ее палкой! А гадюк от так коло ее! Она ё середине сыдыт. Гадюк стольки, шо страшно дывыцца. Цэ я на маёй жизни бачыла: то була мая соседка.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 33. Змеи

5з. ВЕДЬМА ОБЛАДАЕТ СМЕРТОНОСНЫМ ВЗГЛЯДОМ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 461. [Если ведьма следит за полетом ласточки, то ласточка мертвая падает на землю.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Бруйло Анны Михайловны, 1927 г. р.

5и. ВЕДЬМА ИСПОЛЬЗУЕТ ЦЕРКОВНУЮ СЛУЖБУ
для восполнения колдовской силы

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

В общей типологии «знающих» проявляется тенденция различать тех, кто использует божественную силу в интересах людей — знахарок, шептунов (кто «по-божому лечы», «молитвами шэпчэ»), и пользующихся услугами нечистых духов во вред людям — ведьм, колдунов (кто «чэртоў знае», «ё чорну магию уверуе», «од нечыс-

того вробляе»). Ведьма, безусловно, принадлежит ко второй из этих категорий. Тем не менее ей приписывается потребность время от времени прикасаться к церковным предметам или к одежде священнослужителей, чтобы поддержать и активизировать свои колдовские способности. В поверьях жителей украинских областей Полесья и Брестской обл. весьма популярны рассказы о том, что пасхальную службу ведьмы часто используют для своих корыстных целей: они стараются ухватиться руками за плащаницу или ризы священника, дотронуться до икон, поцеловать замок церковных дверей, оторвать кусок «чэго свячоного»; могут даже повалить батюшку на пол, чтобы прикоснуться к его праздничному облачению. Они стремятся встать поближе к церковнослужителям, остаться внутри храма, пока все участвуют в крестном ходе, подержаться за веревку на звоннице, захватить горсть земли возле церкви и т. п. Все это делается ради того, чтобы весь год до следующей Пасхи не терять своего вредоносного «ведьмарства». В ряде текстов прямо формулируются злокозненные цели такого поведения: «Замок цалують, шоб ўжэ молоко ўзяць» (Вышевичи житом.); «Як посмыче попа на Паску, то добрэ ей, а не посмыче — год нишчо [вредное] робить не сможет. Тады её уловят» (Олбин черниг.). Почему контакт с атрибутами христианского культа поддерживают в ведьме ее магическую силу, в полесских рассказах не объясняется. По единичным свидетельствам, таким способом ведьма старается уменьшить тяжесть своей греховности, которая давит на нее, лишает колдовской силы, поэтому она приходит на пасхальную службу «сдать свои грехи», после чего опять может вредить (Берестье ровен.). Кроме того, «знающие» женщины использовали Всенощную службу для собственного обогащения: в ответ на возглас священника «Христос воскрес!» они тихо приговаривали: «А я клубки вью!», «А у меня сыр-масло йе!» и т. п. Если подобные магические действия становились заметными для односельчан, то это служило способом распознавания ведьм.

На то, что сельские женщины использовали для ворожбы и магии христианские святыни (облатки, крестики, освященное масло и т. п.), часто жаловались католические священники, что отражено, например, в польских церковных источниках XVII—XVIII вв. (Baranowski 1981, 220—221; WKDP 2005, 88). Вместе с тем, по некоторым свидетельствам, ведьмы опасались ходить на пасхальную службу: там ей становилось плохо, ее давила некая высшая сила за грехи (Стодоличы гомел.). Необычное поведение «ведьмарствующих» женщин в церкви помогало односельчанам распознать сельских ведьм (см. рубрику 1.7а. Человек распозанет ведьм во время пасхальной службы).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 462. На Страсть пэрэд Паскою [во время службы в Страстной Четверг, когда читают Евангелие, ведьмы завязывают узелок на нитке — на каждое Евангелие]. Тое нэхорошо, добрые люди того нэ делали. Это знахоркы. Она тую нитку зав'язжэ на шось-нибудь плохое [т. е. использовала во вредоносной магии].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Симоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 463. Була жэншчына, занималася тым коўдунствам. То ў субботу [на Пасху] пошлы на ўсюночну, а вона [стоя в церкви] зывала клубкы, и як сказаў батюшка: «Хрыстос Вакрэс!», то она сказала: «А я клубкы выю!» [Зачем?] Это она занималася, коб до ее усё сходилосо богатство.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.

+ 1.3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 464. Як батюшка плашчаницу знимае, е такы люды, шо хапаюцца за плашчаницу и за ризы. Тот, хто хапаецца, той нишчо знае. Як плашчаницу знымуть, оны [ведьмы] як пухнуцца на тые мисцэ, где лэжала плашчаница. Стоять и хрэстяцца и моляцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

№ 465. Булы тые люды, шчо як «Хрыстос Вакрэс», да нэсуть плашчаницу, дак ужэ скубли [хватались] за этэе. [Это делали женщины?] Жэншчыны. А е и мушчыны, шчо вин понимае, чорну книжку мае, то вин и усим заведусе...

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

№ 466. На тэе мисцэ, як ужэ знимуть плашчаницу, бежать и тупають ногамы — ногы нэ будуть болиты. То люды прахтычныы есь, плашчаницу рвуть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

№ 467. Батюшка качають да рвуть ризы на Усюночную. Пруцца однэе за одним, душацца, да коб узятыхся [за ризы, за плашчаницу]... Нишчо воны ж вычворають [колдуют] да раз покотылы и самога батюшка...

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

№ 468. Як пробужають Исуса Хрыста [во время Всенощной службы], ходять тэс ведьмы наоколо, чэпають ризу у папа.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Астахова от Колбы Петра Алексеевича, 1929 г. р.

№ 469. Як Паска, на ўсеночну як батюшка выходи, так ведьмарки хватаюцца за ризу, хуть их одгоняють.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Тарасюк Татьяны Григорьевны, 1916 г. р.

№ 470. Гэто на ўсюночну, когда Пасха заходить, як хто ведьма, то як обхождение навколо цэрквы, то тые ведьмы стараюцца батюшку за ризу потягнути. Но ўжэ мы познавали, хто ведьма.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

№ 471. Як батюшко ходить с крэсным ходом круг храма, то есь такие, запалять свэчку и с тэю свэчкой она иде до своего сарая. Которые то ужэ знают. Запальвають. [Это делали ведьмы.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

№ 472. Як идуть на всюночну, то ведьма нэ выйдэ с цэркви. «Я постою, я постою». Привороживали, приговарывали. То ж кажуть: «Во, ведьми пооставалися».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

№ 473. Як идуть круг храма на Пасху, да батюшко кажэ: «Христос Воскрэс!» Як скажэ: «Христос Воскрэс!» — то вона земли ухопить и с тэй землёй бежыть до хаты. Вэдьма.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

№ 474. На Паску на Ўсюночну батюшко около цэркви с свечками ходить, корогви выносить, то этые жэншчыны, ведьмарки, то она буде бегать за батюшком и хапаюцца за етые рэзы. Присмотрися: их много [ведьм, схватившихся за ризы]. Як оно, батюшка, становицца на порог, оны хапаюцца. Гиньша кажэ [что делают это] — шоб здороўа була. Она [ведьма] скидаецца или ў птушку, или ў жабу, или ў ужа.

с. Радчицк (хутор Подомша) Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Борычевской Е. М.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 475. Знахурка, ведьма, каўдунка — плохие. Шаптуха — хорошая... На Всеночную ведьмы знахорують. Як Христа кличуть, то кауть: «Христос воскрес!», дак она каа..., стаить на боку и каа: «У мене ў *андарацы сыр есть!» [Она в церкви стоит?] Она стоить на селе. А я не знахоровала николи, я только шэпчу.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Вербилю Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

№ 476. На Всеношной, каторая ведьма — хватаеца первая за замок на двери цэрквы.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 477. На Паску могут узнать ведьму. Як идуть Хрыста шукаць [в полночь обходят вокруг церкви с крестным ходом], все идучь ў цэркву, а эта ведзьма хватае за замок, гдзе званница.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 478. Идуть до цэрквы [ведьмы], попа *за рэзу хватають*, тулько на Пасху.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 479. На Паску распознавалы [ведьму] в цэркви, в два часа батюшка в цэркви *выкликае* Исуса Христа, а ведьма до батюшки *хоче притовкнутися* и хотела *захватиця* до батюшки до риз.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Ковч Федосьи Мироновны, 1916 г. р.

№ 480. Ё Вэлыцэдне личэбница [знахарка] идэ у цэркву. И *лизы* до батюшкэ, *дохватэтца* до рэзы трэ разэ. *Забэлы* одну *совсим*, йак она до батюшкэ *лизла*.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванессова.

№ 481. Казали, *видьма* на Всеночной *хватае* попа *за ризу*, а мужыки не пускают. А ей трэба *урвати кусок чэго свэчоного*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 482. З цэркви на Ёсюношную *выгоняют усих*, и люди за хожденнем *ходят*. А *видьму выгнать нэможно*: *очыпецца* за стоўпа, *еи* *тягне*, *тягне*, да й *остаецца*. А *коли* на двори, так *чэпляецца* за батюшка — и *ёсе бачать*, *шо то ведьма*. Она *шось знае*. А то ж **роковэ свято*. Ё *еи сэрэдына ёся горит*, *пэчэ*. *Еи* *злый дух тягне шось робить*, *ёна* за *святого чапне* — *просит*, *шоб грехи отдать*...

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ 1.4. Ведьма *знаецца* с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 483. Як на Паску батюшка *служыць «гроб»* [название всенощной службы], так батюшка *кажэть*: «Хрыстос *воскрэс!*», так *тые* ведьмы его *дэргають* за рэзы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 484. Як «гроб», всеночная на Паску, то вот *ходимо кругом цэркви*, три разы *обыйдэмо* и *значыць ужэ ўходим у цэркоў*. И *тые* ведьмы так ужэ *пакумоцца* *быстро* у той *притвор*, *шоб* як батюшка *кажэ* *пэршы раз*: «Хрыстос *воскрэс!*», так *оны* *хватають* *яго* за *риз*у.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 485. [Ходят ли ведьмы в церковь?] Ведьмы *ходят* в цэркоў. *Оны* *стараюцца* *усе* *стоять у кутку*, *усе у кутку* *стоять у цэркоў*. *Оны* на Паску так... *Алэ людэ нэ бачать*,

сракою стоять да за хрест тый батюшка [хватают]. Это на ўсеночные, на «гробе», то оны стоять задом.

с. Нобель Зареченского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р., и Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 486. Во время Всенощной коло цэркви ведьма ходит. За батюшку берущца, за батюшкой стоит. А як двэри станут одчыняцца, бралися за батюшку [чтобы потом делать то, что им хочется].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

№ 487. Вона [ведьма], як на Пасху первы раз батюшка выходи на двор, дак ўсех вигоняють, а ведьми не можна вигнать...

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

№ 488. На Паску, я чула, чипляюцца ведьми за замок ў цэркви. Як виходят за дверь с обхождением, как и пеўчие виходять, а цэркву на замок замикають. А ўжэ таки старухи цэлюють ў замок, то будто ведьми.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 489. Пэрэд Великднём самэ лучышэ ходять ведьми. Тэ ведьмы до цэрквы бежать да замок цалують, шоб ўжэ молоко ўзять. А шоб ўжэ не дошла до *худоби, то трэба маком свяшчэным ворота пересыпать.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Кочуры Лидии Филипповны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 490. Як с обхождэнием ходить батюшка, дак староста замикас цэркву, а ведьми бросаюцца да замок цылюют. Ну, кажэ люди, шо цылуе замок, шоб чужо молоко брать.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Дьяченко Ольги Каэтановны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 491. На Пасху ў цэркви дочитываюцца до Христа, як его роспиналы. Бэруть иконы и кругом ходя. Тоди замыкают двери [церкви]. И цэлуйте его [замок] хотя б и дваццать раз — ничёго ў вас нэ будэ. А оны [ведьмы] цэлюют тый замок, шоб молоко ў кого ўзять.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Лидии Филипповны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 492. [На пасхальную всенощную] идут до цэркви, коли у нас ужэ так маецца, с обхождением ходят кругом цэркви, да вигоняць ис цэркви усих, староста гонит с цэр-

кви людэй. У двэрах висить замок, и вот они [ведьмы] бэжать и цилують цэго замка. Староста бачит, кто цилуеь цэго замка, — дак цэ только ведьми.

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 493. Оны [ведьмы] идуть, як Христа здымають, оны обязательно доўжны прийти у цэркоў. Оны ж мучаця, шоб там бути. Оны ж утишки там шось робяць ци шось гоўо-
рать, хто знае, як у их робицца.

с. Копачи Чернобыльського р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Аверковны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 494. [На Пасху] у двэнацать часив, як плащаныцю нэсуть, воны ведьмы за ризы [священника] слипчуть — тогда им удача.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкой Марфы Мироновны, 1923 г. р.

№ 495. [Если женщина во время Пасхальной всенощной старается подержаться за ризу священника, то на нее говорят, что она ведьма.] Як посмыче папа на Паску, то добрэ ей, а не *посмыче, год нишчо робить не сможет, тады её уловят.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 496. На Паску пэрэд тым, як батюшка кажэт: «Христос васкрэс!», ў дванацать часов ведьми гуляе. Идэ свечшчэник, его ахраняют мушчины, а тыи ведьми за мушчэнами, хоче смикнуть батюшку за ризу, як смикнэ, не даглядят мушчыны, той батюшко больны, вона [ведьма] тода шо хочет, то и робит весь год. Це точно, як *смикнэ батюшку ведьма. Не успеет — значит прапала, таго не зробит: малако не може хадыть даить, не пэрэробица ў сабаку чи шо. Як на праздник за папом бежать, то точно ведьма. На Паску ведьмы бегают.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

№ 497. На Ивана Купалу ведьмы ў церковь идуть. И осторожненько ўсё трогають, шоб сила була. Надо на Ивана Купалу в окно хаты крапиву застыркать, шоб ведьма не влетела.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 498. На Ивана Купала да на Велику ноч ведьмы гуляють. Они ў цэркву прыходяь на Всенощной и трогають чы замок, чы икону. Им от етаго сила буде. А не тронуть, дак и силы немає. И только два раза ў год так.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Моцар Харитины Ивановны, 1905 г. р.

№ 499. Ведьма ў глаза нэ дывицца, ўсё больше глаза опущены. Нэ дасыцца ў глаза себе глянуть. Она будэ сидеть на свадьбе, она будэ тупицца... Ў цэркви, кажутъ, за замки хватаецца, як Паска.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Шевчук Марии Дмитриевны, 1914 г. р.

5к. ВЕДЬМА ПРОЯВЛЯЕТ ДЕМОНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА В ОСОБЫЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ДАТЫ ИЛИ ЛУННЫЕ ФАЗЫ

О том, что демонические свойства «ведьмарствующих» женщин проявляются (усиливаются) в определенные годовые праздники, известно в поверьях всех славян, но в полесской демонологии этот мотив приобретает особый вес и высокую степень значимости. Для полешуков представления о периодах ведьминской активности — это не просто констатация общеизвестного факта, но и руководство к действию: в эти опасные точки календаря люди были вынуждены предпринимать целый комплекс охранительных мер, средств защиты, устраивать специальные ритуалы по распознаванию, обезвреживанию и символическому «изгнанию» ведьм. Большая часть сообщений о ведьме в Полесье содержит указание (прямое или затекстовое) на конкретное время происходящих событий. Общий перечень праздников «ведьминского цикла» в этой локальной традиции включает: Благовещение, Юрьев день, Пасху, Вознесение, Троицу, Ивана Купалу, Петров день, Успенье, Рождество, святки. Однако абсолютное преимущество в этом списке по числу упоминаний, безусловно, занимает Иван Купала. Это нашло отражение в полесской народной терминологии самого праздника или его кануна: *Иван Ведёмский, Иван Ведьмарский, Иван Злостный, Иван Колдунский, Ведьмин Иван, Ведёмская ночь, Ведьмацкий Иван* и под. Вслед за тем по степени значимости выделяются: Пасха (общеполес.); Юрьев день, Зеленые Святки, Благовещение (з.-полес.); Петров день, святки (Центральное и Восточное Полесье). По единичным свидетельствам, магическая сила ведьм проявляется в полнолуние или «на молодик»; тогда как «на старом месяце» им уже трудно вредить (Копачи киев.). Почему женщины, наделенные колдовскими способностями, могут вредить (а также менять свой облик, летать по воздуху) лишь в определенные даты, а не постоянно, — остается мало понятным. Никаких объяснений по этому поводу в полесских текстах мы не находим. О вспышках подобной активности говорится в следующих выражениях: «На Юрья ведьмы ведьмовалы — то их праздник»; «На Ведьмина Ивана только бегаютъ»; «Як ведьме прыде така пора [то вредит]»; «Як им прыкортыть [приспичит] шо зробить, то зробятъ»; «Ей трэба так робыты, бо час таки прышоў». Иногда к числу «ведьминских» причислялись самые большие годовые праздники, называемые *рокоўшчына*: «[Как придут] Коляды,

Вэлыкдэнь, Тройца, Иван, Пэтро, Сплэнне — и её [ведьму] тягнэ шось зробіть» (Чудель ровен.). Считалось, что ведьма испытывает настоящие мучения, если не навредит в «свое» время: «Пасха — то ж роковэ свято. Ёй сэрэдына ўся горит, пэчэ. Ёй злыи дух тягне шось робиць» (Берестье ровен.). Границы, определяющие господство «ведьминского» времени, часто обозначались глаголами «ходить» — «прекращать ходить»: «Сёдни Купайло, заўтра Иван — дак ведзьмы ходзяць» (гомел.); «До Ивана видьма не ходя. Видьма ходя на Ивана и на Пэтра» (ровен.). Причем это «хождение» могло пониматься и как приход сельской ведьмы с вредоносными целями к чужому жилью, и как появление неких потусторонних сил в земном пространстве: «На Купална Ивана ведзьмы ходять по земле» (гомел.); «На Купалу роблят «ведьму» [чучело] и спалюют её, шчоб большэ не ходила, не доила. Говорят, что в этот день ведзьмы из ада выходять, потому спалить надо» (брест.); «Ужэ после Купала нема их [ведьм]» (брест.). Именно в купальский период ведьма часто характеризуется как мифическое существо; ср. мотивировку запрета на купание в Иванов день («видьма у води сидит») или запрета заглядывать в колодезь: «видьма у колодци сидит» (брест.). В единственном свидетельстве (с. Симоничи гомел., текст № 509) отмечена связь «ведьминского» времени с моментом летнего солнцеворота: в Иванов день «играет солнце» — и после этого ведьмам уже больше нельзя ходить.

О сезонных ограничениях колдовских возможностей ведьм известно также по украинско-белорусским этнографическим свидетельствам. Жители Речицкого Полесья, верили, что после купальской ночи ведьмы теряют «свою дьявольскую силу» (Pietkiewicz 1938, 146); в селах Мозырского повета Гомельщины считали, что ведьмы только в день Ивана Купалы могут отобрать молоко (Moszyński 1928, 221); согласно западнорусским поверьям, они способны «чаровать» либо при зарождающемся месяце, либо на Яна, в другое время уже не имеют такой силы (Federowski 1897, 81).

Сведения о календарной приуроченности поведения ведьмы содержатся (в прямом или косвенном виде) в большинстве полесских текстов. Они находят отражение в сообщениях о времени, когда ведьма вредит людям, отбирает молоко, собирает росу, пугает или преследует путников, проявляет способность к оборотничеству, летает на совместные сборища, а также о том, когда человек выслеживает, распознает и наказывает ее за вредоносные действия (см. общее количество текстов с этим мотивом в рубрике 1.5к. в «Указателе мотивов»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 500. *Заўшэ оберэгалісь на Купайло, это их ноч. Больш прахтыки в эту нуч робыла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 501. На Яна ходылы ведьмы, одбыралы молоко. Кропывой замка окрутыть [хозяйка], шоб ведьма молока не одобрала.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Горбацевич Нины Васильевны, 1931 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 502. Крапыву в двэры ў хлив, дэ корова, затыкалы, бо в тую ноч [на Купалу] вэдьма ходыла за молоком. Нэдылю лэжыть крапыва, покы ны высохнэ совсем. Потом знымалы и кыдалы в хлив. Значыть — вэдьма пропадае. Нэ купалысь [на Яна]. Казалы: «Видьма у воде сыдыть». Дажэ ў колодец ны заглядалы [в тот день].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Наумовец Антонины Михайловны, 1931 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 503. Ведьмы ходят на Яна Петривського. У двери, где кладка зачинается, крапиву кладут, чтобы ведьма руки спекла. Так же кладут перед хлебом. Знахарку прогоняют кострами на Благовещенье, шоб в деревню не зашла.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Гринько Агриппины Антоновны, 1909 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 504. Ведьма тильки на Яна пэрэкидаецца: заставляет ее сатана, спокою нэма. Затыкали в хлеву крапиву у *клямку, где открывается, за шчэпу. Нэ влизэ, пэчэцца ведьма.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ 1.4. Ведьма знаетсся с нечистой силой

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

+ 34. Черт

№ 505. Нэ купаюцца пэрэд Пэтром, Купайлом. Вэдьмы купаюцца ў тэй води.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Кирюшиной Нины Николаевны, 1927 г. р.

№ 506. На Яна можно споткать ведьму, когда папороть цвите.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. О. П. Великевич от Дорошенко Веры Макаровны, 1922 г. р.

+ 19. Цветение папоротника

№ 507. Это у нас говорылы, шчо естя такие жонкы, булы, шчо пэрад Купалом пэрабярэцца, идэ по чужых сараях, это ужэ до коровы. И то жабою скинецца, лягушкою. И тую *прокыву затыкають нашчот гэтого.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

- + 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
- + 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 508. Дэвятуха — то празник таки. Это после Тройцы. Чэрника ужэ спілая. Тожэ ведьма ў хлевы иде да молоко отнимае. Это Розыгры, да Дэвятуха, да Купала — это тры такие празницы, на которые ходили ведьмы.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Сапшикова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 509. Пэрэд купальской ўсю ноч гуляють ведьмы. А потом сонцэ купаецца — и ведьмам ужэ нельзя [ходить, вредить].

с. Симоничи Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова от Вересовича Сергея, 1970 г. р.

№ 510. От ведьм оберегались в ночь на Ивана Купального. На Ивана Купального и перэд Юрьем в хлеву оставляли серп, штоб не вошла ведьма. Юрэй — тожа такой, *варовитый [праздник] для коровы.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р.

- + 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 511. Знахоровали на Ивана Купального, перад Новым Годом. От, мусить, и на Юрья, перед Юрьём. Ак хто знахоруе, дак можэ скинунца жабою. И жабами, и мо, етым гадом ци пtiцэй якой. Молоко одбирали. На Ивана насыплють мурашок на дорогу [по которой идут коровы], дак ужэ коровы рэвуть...

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Евдокимчик Любови Ивановны, 1914 г. р., и Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

- + 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 512. На Юрья ходзиць ведзьма, дак аберыгаюцца. Маком пасыплят [освященным маком] и вадой свицонай у хлюви.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Писаник Евдокии Прокопьевны, 1907 г. р.

- + 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 513. Сёдни Купайло, заўтра Иван, дак ведзьмы ходзяць, штоб малака багата набіраць. Вона хочэ малака багата нацягаць, та ведзьма. Штоб не паатбирала, на ноч замкнуць замком хлива.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Шахлан Анны Макаровны, 1929 г. р.

- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- + 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 514. Перад Иваном [т. е. накануне Ивана Купалы ночью] ведьмы забирають малако, *спор забирають. [В это время ведьма, обернувшись жабой, ползет на чужой двор к хлеву.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 515. Ведьмарский Иван — ведьмы ходять да приробляють: и маком сыплють, и просом сыплють, и перэливають водою [дорогу] ведьмари, шоб перэшла корова.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Сорокиной Матрены Степановны, 1919 г. р.

+ 1.2в. Ведьма насыпает порчу на скот

№ 516. Волчий Юрий называют. Ведьмы ж ходять на Юрия, беряглись люди. На Юрия маком двор абсыпают. Мак уже ж падбэрэ. Мак посвяцонный. Пака пеўни запеють, ведьма ходить, а пеўни запели — се уже нэма.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 517. Ё Юрьи ходять валшебницы, абивають росу, штоб кароўка у яе давала малака багата. На зялёном жыти на етам.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу

№ 518. Адзин дзень ё году бывае ночь на Ивана, ведьмы малако збирають только в ентот дзень.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 519. Карова харапа бувае, вона отелицца, а патам молока мене, мене. До Ведзьмина [Ивана] ночь убывае, так молока многа, а посла ночь прибаўляцца, а малако уменьшаецца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 520. Ведьмы на Ведзьминага Ивана ходзюць и ўсяки врэд робяць. Ведзьмаў багата было, кали зямля несвечана была. Яны тагда свабодна и днём и ночью у любы дзень па зямле хадзили.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Кулаги Анны Александровны, 1914 г. р.

№ 521. Тот Иван, што ведьмы летають, в дванаццать часов пабачили, як папаратник цвяте. Гаварили, што ето страшно, патаму што там и змеи и ўсе.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

+ 19. Цветение папоротника

№ 522. [На Купалу, Рождество ведьм береглись.] На Купалу вона выкупается ў жите, свиньёй делается или калесом. И калдуеть.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Савочкиной Екатерины Петровны, 1907 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 523. Оберегались ат ведьм толька на Купалу. Ведьмы малако атбирае пад Постный Иван. Людей пугае.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.3б. Ведьма пугает, преследует путников

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 524. То видьмы ти на Юрия зовсим нагли. У нас кажуть: на Юрия видьма й пивня обскубэ... То колы видьмы молоко ў короў цэдыть, то трэба оту корову вэрбою одхлэс-таты, а ще на Святу [неделю] косу забыты. Шчоб та видьма молока нэ тягла, то трэба на Юрия зэркало ў хлеви та звэрху [траву] *боговэльнык, тобто *бачку, повисыты. Шчоб та видьма нэ брала молоко, трэба ў цэдило вставыты голкы, дэвьять раз по дэвьять, та положыты ножы хрэст на хрэст. Чэрэз то цэдило трэба ляты молоко.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Деркач Ульяны Афанасьевны, 1922 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 525. От, йе такый дэнь — Знэсэння. И на тое Знэсэння колысь люды в ту нич пэрэд Знэсэнням глядили по хливах, слухалы, чы нэ будэ дойиты видьма. Воны пэрэкыдаюцца чым хочэш, але того никто нэ миг бачыты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Ю. Б. Прохасько от Глушук Надежды Семеновны, 1920 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 526. Петривский Иван — нэвэлыкое свето. Така врэдюча свята, вэдьмы ходять, молоко збырають... Вэдьма коров дойить, молоко забэраеть.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Костюкич Марии Макаровны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 527. Ну, ото на того Ивана Купалу, то кажуть, ото толька молоко до Ивана, а там видьми забирають. О бач, уж до коровэ присосэцца, хто то такэ? Ну и на Паску, но на того Ивана найбильш.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Денисюк Агрипины Федоровны, 1926 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 528. На Юрья постятъ для того, штоб съвятэй Юрэй худобу спасал од болѣзни. Вин защищае потому шо вин достоин, бачыте. Вьсих людей защитиў. Видьмэ вѣльми на Юрья гуляють, завязки завязують и статэк мучають и людэй. У поўночы на Юрья.

с. Речица (Пески Речицкие) Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

+ 1.2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

+ 1.3г. Ведьма делает вредоносный залом в поле

№ 529. На Яна, як вона, видьма, знае, то вона идэ, дэ *худоба пасэцця, та качаецця по роси. Колысь шчэ *гладышкы качалы, молоко виднималы. [Когда ведьмы это делали?] То трэба пэрэд Яном, то до сходу сонця вона дэсь выходыть свое дило робыты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р., и Гнатюка Петра Максимовича, 1907 г. р.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

№ 530. Ходылы бабы на Юрия до схид сонця покачатыся, видьмы. Я бачыла, в нас одна поставыла *бийку коло *комына и была масло.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 531. Найбильш воны ходять ў Благовишчэння, пэрэд Спасом, пэрэд Пэтром. На Юрия ходять.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

№ 532. [На Юрия шофер, что за доярками ехал, утром рано видел: шла по селу голая баба. Как услышала его, она скрылась за забор — и уже нельзя ей дорогу перейти. А если бы перешёл дорогу, она бы умерла. На Юрия, на Благовещение, на Пасху ведьмы ходят голые. Только в эти праздники молоко берут у людей, и у тех не станет молока. Голая идёт в хлев к соседке, надоит немного молока, у соседки будет мало молока, сметаны.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 533. До Ивана [Купальского] видьма не ходя. Видьма ходя на Ивана и на Пэтра.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

№ 534. От, *рокоўшчына — Коляды, Вэлыкдэнь, Трийца, Иван, Пэтро, Сплэнне, и ее [ведьму] тягнэ шось зробыть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Абрамчук Панаски Федоровны, 1924 г. р.

№ 535. На Купального Ивана иде ведьма у хлив, перетворяецца на жабу, на кота и выдаивае молоко.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 536. [Ведьма вредит] в Купайлу, в Паску, в Рожество, в Троицу.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р.

№ 537. Перед Купалом, то, говораць, ведьмы ходяць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 538. Оберегаются от ведьм на Купайло, Юрия, у Чысты четверг, на Пасху. Ходит по хливах и скрузь коровы доит.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 539. На Юрья осичку *галузку застыркают ў хлив, шоб ведьма ны йшла. Коровы пось можэ зробіть. То ейный празьнык, вэдьмарски дэнь, на Юрья. На Юрья иду я додому, аж бачу: еде баба, роспэтяна, на кочэрзе. Коло кочерги — дэркач тягнэцца. Кажу: «Мамо, шо я бачыла!». — «То та, шо коровам робит. Трэ было познаты ее». [Почему она с деркачом?] Баба ж Яга тожэ з дэркачом, и ведьма тожэ з дэркачом.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 540. Цэ Иван Купайло буде — ведьми на йих ходять. Як спаймають, дак вона ким хоч скидаецца: гадюкой чы собакой, воўк. Ее бьють, а вона просицца [чтобы отпустили].

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковой Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 541. Пэрэд Пасхою, пэрэд Роздвом и на Купалу вэдьми молоко тягают, зэрно.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 542. [Когда ведьмы отнимали у коров молоко?] Шчоночы, а се на молодику, бо им ужэ на старом трудно такое робить, оно не зробіть на старом.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 543. Ёих [ведьм] всягды баялись, яны шо хотели, то и робили. На Троецких святках, великоднях от них не уберегёсса.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик.

5л. ВЕДЬМА ОКАЗЫВАЕТ ЛЮДЯМ ПОМОЩЬ (СПОСОБНА ЛЕЧИТЬ, ПРЕДСКАЗАТЬ БУДУЩЕЕ, ОТВЕРНУТЬ ТУЧУ)

Функция «оказывать людям помощь» может быть отнесена на самую дальнюю периферию основных характеристик восточнославянской ведьмы, поскольку этот персонаж считается вредоносным по определению. В полесской традиции этот мотив представлен единичными текстами. Однако при общем негативном отношении полешуков к тем, кто занимается ведьмарством, приходится учитывать факты вынужденного обращения к женщинам, имеющим статус «сельской ведьмы», с просьбами помочь в лечении детей, животных, снять порчу, приворожить избранника, вернуть пропавший скот и т. п. По ряду свидетельств, насланную ведьмой порчу только она одна и могла снять с пострадавшего: «Як ведьма зробить корови — трэба було иты просыты ии, шчоб вона видробэла. А як хтось другый пидэ видробыты — то вона [корова] вжэ слаба будэ» (Забужье волын.). Так что совершать добрые поступки ей нередко приходилось под нажимом (если не сказать — под угрозой) односельчан. В представленных текстах ведьма выступает как прорицательница и защитница от градовых туч. Согласно другим данным, жители Гомельской обл. верили, что ведьмы «могуць памоч людзям, кагда яны ў бядзе»; лечат болезни; помогают добиться ответной любви; отводят от села грозовые тучи (НМГ 2003, 99, 118).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 544. На Купального Ивана можно на кладах [кладбище] землю брать. Несуць её, где хороняць коров. Втыкаюць два колы и между ними — шнур. Теруць этот шнур землёй и выходиць ведьма. Можэ сказаць, як далыше будзеш жиць [ведьма предсказывает будущее].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтюкова.

№ 545. [На вопрос о ведьме.] Були такіе некіе людзі, што, казалі, хмару одгонялі. Ідэ туча такая, дак што-то там пошэпчэ — дак разгоняецца хмара.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ 6.13. «Знающие» люди отводят градовые тучи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 546. У нас жыла адна баба така, *камэрсована така — грошэй багато. И гаварылы: ей змэй грошы носить. В двэнацать нocy што-то загудэ. Она пабигла на двор — и всё утихло. Гаварылы, што она знается с змэем. Ёдова она была и така... Всё рассказывала, шо будеть [т. е. предсказывала будущее].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Фещенко Феодосии Марковны, 1906 г. р.

+ 1.4. Ведьма знаетcя с нечистой силой

+ 33. Змеи

5м. ВЕДЬМА РАСКОЛДОВЫВАЕТ ЧЕЛОВЕКА - ОБОРОТНЯ

+ 7.5б. Колдун/ведьма, превратившие человека в волка,
возвращают ему человеческий облик

III. ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЕДЬМЕ

Третий раздел схемы включает такой круг мотивов, в которых сведения о ведьме могут быть получены из сообщений о поведении человека по отношению к ведьме: какие обереги от нее используют люди; как отслеживают, распознают и наказывают «ведьмарствующих» женщин; подсматривают за ними либо вступают с ними в контакт. Весь комплекс этих рассказов и поверий, где главным действующим лицом оказывается человек, в целом укладывается в три основные тематические группы: 1) люди защищают себя и свое хозяйство от ведьм; 2) стараются распознать сельских ведьм; 3) по неосторожности повторяют их колдовские действия (с негативными для себя последствиями). Вторая из этих тематических групп — самая значительная по объему и представлена многообразными мотивами, что можно объяснить чрезвычайно актуальной для носителей традиционной культуры потребностью уличить виновницу бед и обезвредить ее.

6. ЧЕЛОВЕК ЗАЩИЩАЕТСЯ ОТ ВЕДЬМЫ, ВЫСЛЕЖИВАЕТ ЕЕ

6а. ЧЕЛОВЕК ИСПОЛЬЗУЕТ ОБЕРЕГИ ОТ ВЕДЬМ

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ 1.2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

Как действенное средство от ведьм в Полесье использовались в основном те же виды оберегов, что и по отношению к любой другой нечистой силе. Во-

первых, это освященные в церкви предметы и вещества: растения (верба, троицкая зелень), страстные свечи, пасхальные яйца, крещенская вода, соль, мел, зерна мака, льна, конопля и т. п. Их присутствие в хлеву не позволяло вредителю проникнуть внутрь либо служило неким препятствием на пути. Например, о страстной свече говорили, что ведьма не может пройти мимо нее, пытается перегрызть, но в бессильной злобе лишь оставляет на воске следы своих зубов. Другим таким препятствием считалось множество рассыпанных перед входом во двор или хлев зерен: пока ведьма не пересчитает их, она не может подступить к скоту. Во-вторых, к числу оберегов относятся жгучие и колющие растения (крапива, шиповник, чертополох): «Крапивою позатыкають двэры, каб ведьма руки папьякла» (Смоляны брест.). В-третьих, оберегом служат острые, режущие и колющие орудия, выступавшие в роли символической угрозы: коса, серп, нож, топор, грабли, борона. Их размещали на пороге хлева острием (зубьями) ко входу, втыкали в двери или стены хлева, чтобы ведьма порезалась при попытке пробраться внутрь. Дополнительной мотивировкой этого обычая служило то, что таким способом можно не только отпугнуть ведьму, но и распознать ее, если она порежется при столкновении с режущими орудиями и получит увечье. Затем упоминаются некие «отпугивающие» («нечистые», с острым запахом) вещества и предметы: «мужчинные кальсоны», смола, деготь, керосин, нечистоты и т. п., а также, осиновая палка (либо осинка-однолетка), которой приписывались свойства «нечистого» дерева. Ср.: «Осику встрикують ў хліў <...>, бо то дэрэво трясэца и не допускае нечисту силу» (Выступовичи житом.). По свидетельству К. Мошиньского, накануне Ивана Купалы люди затыкали в злаковых посевах осинки, чтобы колдуны и ведьмы не делали вредоносных «заломов» (Moszyński 1928, 221). Наконец, к числу оберегов относились такие предметы, как зеркало, убитая сорока, подкова, самотканый пояс, кувшин с выбитым дном и ряд др. Более специфическим для отгона именно ведьмы (а не любой нечистой силы) была цедилка с воткнутыми в нее иголками, которую оставляли рядом с коровой. В селах западноукраинского Полесья для защиты от ведьм люди прочерчивали косой по земле черту вокруг своего хлева или чертили освященным мелом замкнутую линию по стенам хлева.

К числу уникальных относится свидетельство из с. Грабовка Гомельской обл. о том, что хозяйева выставляли на столбе ворот жареную яичницу как угощение для ведьмы, чтобы она не трогала коров. Это не столько оберег, сколько средство задабривания ведьмы. Таким же способом «кормили» в Полесье мифических духов-обогатителей.

Показательно, что локусами размещения перечисленных предметов-оберегов выступали прежде всего входы, пограничные зоны в пространстве двора, дорожки, ведущие к хлеву: ворота, калитка, окна, порог, дверь, ручка двери, косяк, задвижка, замок, щели в стенах сарая и т. п. Время апотропейных действий совпадает с временем активизации ведьм (чаще всего это ночь накануне Ивана Купалы).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 547. Занесуть зiля свято, воду святу, косу на двэрох вишали гострым концэм на двор, шоб ведьма натолкнулась. То на Вэлико Ивана, када ведьмы молоко крадут у коровы.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 548. [В купальскую ночь] свичку *грумничну вишали, она [ведьма] тылько зубамы погрызае [и войти в хлев не может].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Максимовки Елены Васильевны, 1912 г. р.

№ 549. Ходить вэдьма на Ивана. Вишайтэ тою *громничную свэчу у двэри, и вона [ведьма] укусить. Таке оружье висить [против ведьмы].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 550. Старые люды вишали в хлыви косу, шоб видьма голову розризала. Мий дид кажэ: иды-но ты, повись косу ў двэрах, шоб видьма лоба розбыла. Кругом хаты посы-
пають съвечоным маком, у вэчор, шоб она нэ пэрэступыла и врэда нэ наробыла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиук Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 551. На Ивана Купалного то, бывало, вишали на двэрах *нагавыцы, шоб врэдэ бо-
ялася видьма доиты скота.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 552. *Грумничну свичку вишали. Шоб ужэ та сатана [ведьма] нэ потступила. Если ужэ вэдьма була, то она так свичку трогала — на ней зубы такойэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 553. На Купайло, воны тады бегают, зелля всеякэ сабирают, рвут. На Купайло маты возьмэ крапиву да за *клямку тую у хлеву запихнэ, кажэ: «Хай хоч руки поколэ [ведь-
ма], як лизтэмэ до коровы».

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 554. На Яна крапиву рвуть, стрыкають коло сарая ў двэрах, [иначе] прыдэ ведьма, молоко отбэрэ. Мы вжэ вешаем крапиву на *клямку, де то корова стоить, каб ведьма руки попэкла, штоб молоко нэ пропало ў коровы.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Костокович Анны Федоровны, 1915 г. р., и Хилькович Анастасии Степановны, 1928 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 555. В сараи вишпалы такую голову [череп] лошади [в качестве оберега от ведьмы]. Бувають волшэбства, бувають якіе-то... Вешали, штоб што-то нэ прышло якоесь.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Литвинчук Евдокии Сидоровны, 1913 г. р.

№ 556. Косу клалы, як видьма будэ ити, коб поризалася [клали в хлеву, на пороге].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Ксении Борисовны, 1911 г. р., и Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

№ 557. Мы ходылы, *пилновалы около [купальского костра]... Казалы, ведьма ходить по сараях. Затыкалы *прокыву в двэры, коб молоко нэ одобрала от короў.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Ксении Марковны, 1898 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 558. *Прокву рвалы и ў кожна окна затыкалы. И в хливи. То видзьма руки попэчэ. Обтыкаемо ўси хоромы.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Бруйло Веры Якимовны, 1909 г. р.

№ 559. [Если ведьма сделает так, чтобы коровы не велись, нужно ударить эту ведьму в зубы или в нос так, чтобы на руке осталась ее кровь, и этой кровью помазать корову.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыча Николая Прокопьевича, 1920 г. р.

№ 560. На Яна крапиву затыкаюць, де коровы стаяць, каб ведьмы не ходили. Крапивою позатыкаюць двэры, каб ведьма руки папаякла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Моисеевны, 1920 г. р.

№ 561. На Яна ўтыкаюць за окошко крапиву пякучую, каб ніхто не паврочыў *гладышки, каб молоко было, смятана была.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 562. На Яна крапиву затыкаюць у двэри и у хате, и у хляве, у калитку. Гэта каб ведьма руки папаякла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Колтуневич Ульяны Григорьевны, 1914 г. р.

№ 563. Над дверями вешать зеркало, серп, каб плохое не ўлезло у хату. Осмолиť осину, кору закопать у хляву, каб плохое ничога не лазило.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Карпонович Надежды Ивановны, 1928 г. р.

- № 564. На Яна крапиву дробнэньку, *жишку, затыкають, каб не ўлезла ведьма.
с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Тысевич Анастасии Михайловны, 1910 г. р.
- № 565. Чортополох од спугу, *боркун од спугу у порогу тыркалі. [Чтоб уберець корову от сглаза, на пороге хлева клали] вэрбу свягую, сольку свягую, хлиб святы, каб карова пераступила. Крапиву на Яна затыкали ў *клямки, у вуглы, каб ведзьма не зайшла.
с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. П. Уварова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.
- № 566. На Яна вешають у хлеве на замку крапиву, каб опяклася ведьма, каб не ишла корову доить.
с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Струневской Дарьи Семеновны, 1913 г. р.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- № 567. На Купайло россыпалы крапыву по дорозе, колы корив гналы. Это од видьмы, бо после Яна менш молока у корив — видьма забирае.
с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Л. Ширина от Климович Зинаиды Анисимовны, 1912 г. р.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- № 568. Вишпалы на двэры зэлля, як воно называецца... Эты колючкы самыя — чэртополохы, у нас называюцца. Тожэ клалы пэрэд двэры, затыкалы, на двэры вишпалы в хлеву, шоб видьма нэ выйшла, молоко нэ отобрала у коровы.
с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотынника Антона Федоровича, 1922 г. р.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- № 569. На Купайло тыкали *прокэву за вокна, каб видьма ў хату, ў хлиў не залізла. У хлиў — каб видьма до коровы не дойшла. Видьма вельми прокэву боицца.
с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. Даниленко от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.
- № 570. На Яна *жыжку кладэм на порог, каб молоко нэ загынуло у коровы. Бо попэчэ лапы [ведьма], колы зайдэ ў сарай.
с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Казак от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.
- № 571. На Ивана Купалу ў хлеву од видьмы крапиву затыкали за стоўб над дверми, коб до скотины не йшла. И тая крапива ўжэ пожызьненно лэжыць.
с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Лозюка Якова Максимовича, 1915 г. р.
- № 572. Я буў хлопцэм небольшим. Ну, и ужэ мама короў подоить — это пэрэд Купалом — а батько рве *брокыву и за кажную засоўку ў двэрах закладае ту брокыву.

«А шчо ты, батя, робыш, на шчо это?» — «Это, — кажэ, — тэпэр та нич, шо будуть ходыты тые гадыны [ведьмы] да молоко одбыраты, то як она прыйдэ, дак попячэ рукы, то й она нэ одчыныть хлева!»

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 573. На Купалу неякие вэдьмаркы, ну, ворожки ходять, да вроди, воны што-то ворожать. То люды затыкають ў двэры [хлева] жгучую *прокыву. Это ужэ, гаворать, як прыйдэ вэдьмарка, дак вона палыцы попячэ. Як ужэ прыйдэ молоко одбыраты.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 574. Як это бувало, гаворать, видьмы ходылы... Дак ужэ нарвэм на Купала кропыву, да кладэмо и на окно, и под пориг — все будто та видьма ужэ нэ полизэ, вона боицца кропывы. Да ужэ той нocy [на Купалу] нэ пойдёт, а нэ пойдёт, дак ужэ нихто ниц нэ зробыть. Ужэ после Купала нэма их, вэдьм.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 575. Бувало, на Купала то ж вэдёркы, шчо доять, а там *кухрыкы чы шчо, так это накладуть... Заўтра Купала, тепэрачки *прокывы накладуть и накрыють трапкою навыворот. Напрымер, полотэнцэм або *настильничком навыворот закрыве ту посуду. Шоб ужэ нишчо нэ шкодыло ни короўцы, ни молочку тому. А нехай йим головы попухнуть, тым видьмам!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 576. На Купалу нияка будэ видьма да ў хлив улизе да выссе корову. У хлеви *прокыву затыкають. Это ж вэдьма ходыть. Скидыецца гадыною, ужэм. Бэруть да рвуть прокыву да обтыкають ў хлеви, коб видьма нэ прыйшла.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Марии Васильевны, 1910 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 577. Кали вэдьмы уваруюць малако, трэба разламаць *грамнишную свечку на дзевять бубачок и палажыць у рэшэто, абнесци вакол коровы и сказаць: «Вэдьма, выхадзи и больш не прыходзь!»

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Филипович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 578. Крапыву вешали на Купальску ноч, каб вэдьмы не доили чужых короў по сара-ях, яны цягли молоко чужое. Тры штучки повесяць на двэр.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 579. У хлив, шчоб змя не лезла, кропиву сунуць, змя, котора ведьмой кидаетца.
с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Примакович Степаниды Васильевны, 1914 г. р.

№ 580. У некоторых [в хлевах] зеркало ляжыць, нож. Топор забиваюць у *вушак. А хто шчо. Заўтрэ будзе той вэчор, Купайло, шчо кропиву кладуць [в хлеву].
с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Гумчика Адама Якимовича, 1920 г. р.

№ 581. Перад Купала рано бэруць *прокиву, вэшаюць кругом, каб ведьма руки попэкла, нэ выгоняюць рано скотыну.
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

№ 582. Бэруць *прокиву, чэпляли на двэры, штоб ведьма попэкла руки. Лажылы прокиву на двэры.
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

№ 583. На Купало затыкаюць по хлевах крапиву, прыде змея [ведьма], то носа упече. То ж змея буди ходити. То ж жэншчына зробицца, як свиння зробицца.
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.
+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 584. Бороною хлеўа застаўляли, штоб ведьма не пошла до корови. *Прокивы накладали на двэрах, так, на Купалу закладывали старие баби. Тапер не закладывают, бо нема тых ведьмей.
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Маковецкой Анны Алексеевны, 1885 г. р.

№ 585. И лён сыплють. Мак, лён — это коб ведьма, як идэ, то покуль шчоб она пэрэшчитала то усё той мак и ето семье пэрэшчитала, покуль вона дойдэ до двора. То ж, значить, покуль вона пэрэшчитае, [то не войдет]. *Прокиву ложыли, коб опэклася.
с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

№ 586. У нас тольки... От сегодня Купальны Иван, так ужэ берут крапиву и на двэри — от, де закриваюць двер, зашчыпка называецца, — шоб ведьма молоко, гаворать, не одбирала.
с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Арсеневиц Анны Адамовны, 1935 г. р.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 587. Перед Купальным Иваном ходить ведьма да доить короў по сараям. Особой палкой из осины подпираюць ворота и затыкаюць *шыпыной. Ломае [хозяйка] голинку и ету голилку затыкае ў двери. Раз подпёр особым колком, то ведьма уже не войде.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 588. [На Купалу] *видьма* ходить по *хлювах*. *Шышына, ее *ўрезаюць* и *затыкаюць* у двери. *Секиры*, *косы* ставят — *шоб* вона не *лизла*.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Климович Меланьи Яковлевны, 1916 г. р.

№ 589. На Купалу *серп* клали, *косу* клали в *хлев*, *шоб* ни *ходзили* *ведьмы*. На *дверах* *вишаюць*. Ана *зрижэцца*, *идучы*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Черкас Олеси Васильевны, 1903 г. р.

№ 590. Через *ножа* *процеди* *молоко*. *Цэдыт* на *ножа* або на *голку*, а те [*ведьмы*] *ужэ ўпиваюць* [и им *колет* в *животе*]. Или *помый ету* *доёнку* — да *й ў* *отхожую* *вылей*. Буде *ведьма тягги*, дак *шоб* *смердило* ей *молоко*.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Патреевой Меланьи Ефимовны.

№ 591. Були *такіе*, *шо* *ходили* да *сбирае* *росу* *цадилком* — да *ў* *ведро*. Дак *ужэ* она *это*, *кажэ*, *тягне* себе *молоко людске*. Я не *знаю* *этого*. [Как *уберечь* от *этого* *корову*?] Это так, мое *детки* — ты *запиши*! *Корова* *телицца*, дак *тэ* *место* [*послед*]... *Вукопай* перед *воротыми* *ци ў* **одрини*, где вона *ходить* на *двор*, *ци* перед *одриною*, *ямку* и *кидай* *туды* *этэе* *место*, и *туды ўсякого* *гаўна*, *пробачай*! *Шо* не *ў* *празники* *здумляючы*. *Накидай* *туды* и *карасину*, и *помьёт* *курачы*, *собачы*, *свинячы*, *ўсё* *туда* *кидай*. И *закопай*. А *як* *отелицца* *первы* *раз*, от, *корову* *пойдеш* *первы* *раз* *доить*, то ты *подои* *первы* *раз*, *помуй* *цадилку* — и *ў* *туалет* *уливай*.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Соколович Пелагеи Ефимовны, 1913 г. р.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу; валяется по росе

№ 592. Это на *Ивана Купального* давно *осинки* *ломляли* и *застрекали* на *воротах* *ў* *хлеве*. Ну, *штоб*, *казали*, *змеи* *ходягь* да *ведьмы*, дак, *вроди*, та *осинка* не *пустить*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 593. *Ведьмы*, *знахурки* *були*, *шо* *шаптали*. На *Ивана* *того* *Купального* *обсыпали* [*люди*] *маком* *ля* *ворот*, *кругом* *хлева*, *шоб* *оны* не *вползывали*, *шоб* не *отчыняли* *ворот*, не *шли* *оны*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

№ 594. От *ужэ* у нас *назаўтра* *Иван*, а *шче* *сегодня* *Купайло*. То от *шчэ* до *зыходу* *сонца* *пуйдеш* *виломеш* *дубчыкуў* [*веток*] з *тэй* *восинки* да *й* *заткнеш* *де-нибудь*, *ў* *вороцях*, *де* *зачэпляць*. *Тай* *мацi* *ўжэ* нам *казала*, *шчоб* *заткнули*, о *тут*, *де* *корташка* *расце*, *чы*

капуста. Як, кажэ, змея [ведьма] летиць, то шчоб вона не опускалася на этой земле, де та восинка заткнута, шчоб не попорчила ўжэ ўрожаю.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

№ 595. [В ночь на Ивана Купального ведьма, «змея», может проникнуть в хлев и отобрать у коровы молоко. Чтобы защитить корову] вокруг сарая и усю дорожку посыплют крупной. Пока ведьма позбирае крупу, не буде ей [времени] влезти в сарай, пока посьветлее. Серп ще зашчэпваюць ў сарай, кладуть у порога. Косу ци серп. Крапиву-жыжку затыкаюць в хлеву, де дьверы.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Кревли Нины Ивановны, 1920 г. р., и Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 596. На Купайлу, на Чистый четверг разденецца жонка, зробицца жабою, и иде та жонка чужых коров доить. Тогда бороны положить, крапивы нарвуть и возля хаты положить.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Картыни Ганны, 1905 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 597. На Купального Ивана рвали шывовник, ломали *гольё и обтыкали ўсе дирки ў сарае, шчоб не ўлезла туды колдуння. Шчоб не ўлезла ведьма, молоко не забрала у эту ночь.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 598. На Ивана ана ходзиць, ведзьма тая, и забирае малако. Да замукаюць хлева, навешываюць сярпа на двери наверх, у хляви. И крупу пшоную сыплюць на дарожку у хлюў. Гаворяць, тая ведзьма не дабьецца у хлюў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Бобровник Нины Харитоновны, 1931 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 599. Двор адметаюць, свечку-стрэчанку [сретенскую] па дверах павесяць. Як девять разоў она свечана — дак счытаецца *громница. Загремит як грум велики — дак я на окно палажу свечу. *Маком-видуном пасею — дак ў хлеву не пуйде [ведьма], и кароў абсею [но не свиней].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

№ 600. Протиў ведьмы на Купалу втыкали там, где карова стоиць, и в ворота грушу, *шупшину, ясину.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

№ 601. [На Купалу] *матка заткнула колючку и повесила свечану свечку на нитачку. [А когда встала утром, то свечка] зубами была пакусана.*

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 602. *Проти Ивана, як у каго кароўка е, асину, *пыпыну и грушу — ветки затыкають на варотах, штобы ведьма не забрала малако.*

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

№ 603. **Гладышку разбивали, шоб ведьма молоко не брала. Кто знае, так своей гладышке дно выбье, гавора, што ведьма не приде, бо не ў чегу лиць [молоко].*

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

№ 604. *На падилку затыкаюць 12 иглол и на росу кладуць, штоб ведьмы малако не брали.*

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 605. *Як карову падое, дак падили ў цедилку, а патом ў решето, штобы ведьмы малако не брали.*

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 606. *Мушчынныя кальсоны, самотканые пояса повязвали на роги [коровам], шоб ведьмы не брали молока.*

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Феклы Васильевны, 1919 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 607. *Крапиву ў сарае ў замок да и кругом, где какая щилка, покладали, штоб ведьма каров не даила. Крапива жёсткая, пекучая, сильно ўредная, потому и затыкали её. А канопя и лён не ўредные, с ними ничего не делали.*

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Малащенко Иллариона Степановича, 1895 г. р.

№ 608. *Вазьми, кажут, железинки две на крестик. Закапый в земельку перед варотами, дак ведьма не пайде.*

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Есьман Прасковьи Андреевны, 1905 г. р.

№ 609. *Крапиву рвуть от волшебниц, кладуть ў хлеў перед Ведьминым Иваном.*

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Марфы Леоновны, 1906 г. р.

№ 610. Во дворе [маком] самосеем посвящоним, шоб *прэстрэк не становіўся, шоб ведзьма не кусала, а то вона за цыцку куси и кров буде доицца [молоко с кровью].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

№ 611. Колись утыкали крапиву на Ведьмина Ивана. Маком абсыпали на Всеночну двор ат ведмара, кругове так рабили. Дс карова ходит над варатами утыкнеш и ўсё.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

№ 612. То крапиву затыкають ў варота проти Ивану (чи проти Петром). Каб уже не лезли и кароў не кусали недобрые ведьмы. Ены знахарують да по хлевам бегают. Их богато було. Ведьмы те самые кашлатые.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Мослак Параски Павловны, 1897 г. р.

№ 613. Ены [ведьмы] на Ведьмина Ивана только бегают... Стерегут люди: крапиву навешае на *клямку, начепай уже. Шоб ведьма не отчинила, бо то колецца. Маком абсыпать [двор] на Ведьмина Ивана и на Всеночну.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 614. На Ведьмина Ивана будзе ведьма ходиць, яна можэ жабой скинуцца ци вывернутую шубу надевае, по вёсцы ходзиць. Каб яна ў хлеў не залезла, яго свячоним *маком-самосеем абсыпаюць. А яшчэ бяруць крапиву — *жыжка называецца, маленькая, пякучая такая, — и падтыкаюць ею хлеў, коб ведьма руки попекла, як будзе туды з вядром за молоком лезти. Бо ведьма ў вядрэ молоко нясе.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. М. И. Лаптик от Борисевич Павлины Алексеевны, 1930 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 615. На Ивана Купальскага и пры атэли [коровы] абязательна нада на дзвярах, на *ўшулах затыкать зялёные ветки клёна, бярозы, дуба, каб ведьма не крала малака. Шчэ затыкать ветки нада у сарае на варатах. Надо замыкать хлеў, дзе стаить карова, каб ведьма туды не залезла.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. М. А. Сайкова от Брыль Валентины Федоровны, 1930 г. р.

№ 616. Ведьма бежыть простоволоса у лиси, простоволоса и гола, и ў жыти завивала завитку. Оберегацца надо круглый год. На Купайлу крапиву затыкають у ворота, и ўсюдах крапиву от ведьмаў от тых. Ведьма могла у коровы в то время молоко отнять. Во время пасхальной всенощной ходили у цэркви з сахаром у роти, штоб ведьма не заклала.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 617. Видьмацки Иван був, клали страстную свечку ў хлеву, щоб змия [ведьма] не шла корову доить. Я положила, а утром на ней [на свече] человеческий зуб.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ковзик Анастасии Мартыановны, 1900 г. р.

№ 618. Смалой вароты мазали да крапиву [затыкали]. Як Вядёмский Иван, хрест смалою на варотах зделають, щоб не летела змея у двор.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Алеси Стахеевны, 1905 г. р.

№ 619. На Ведёмскага Ивана ставяць тые страсныя сьвечкы ў хлеву, крапиву, косу на варотех вешали... Дак тые ведьмы, кали идуть, дак яны ж не знають, де коса висить. Падлятить да абрэже себе шчось — назаўтра знають уже хто ведьма. Вона абрэзаная ж ходить, уже вана не спасецца. Крапиву клали ўже й на *гладышки, и на варотех вешали... А батько наш паклаў страсныя сьвечкы на варотех, о так-о, дак юй [ведьме] уже нельзя влезти ў хлеў, щоб карову падаить. Дак яна — за сьвечку [так след от зуба ее на свече и остался].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Коноплияник Одарки Сергеевны, 1904 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 620. Пад Ивана крапиву на дверь настыркаць на хлеву, щоб ведьма ня лятала: кажуть, што яна лятае на мягле, малако адбирае.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 621. На Ёвана крапийку-жизуху заткали ў варата, а бувало, асинку аднагодную рубляць и пэрд домам стыркають ля варот — ад ведьмы, шчоб малака не забирала.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 622. Ложать крапиву, яешню жаряць, паставяць на хвортке — што будеть лятеть ведьма, так угащэнье ей такое. После Ивана ана малко атбирае.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Роевой Авдотьи Логиновны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 623. Перад Пятром ходзиць Иван [т. е. наступает Иванов день]: вешаецца крапива на хлевах, щоб ведьма не вашла. Или Страстную свечку падвесить пад хлевами.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Ашпошковой Василисы Петровны, 1936 г. р.

№ 624. Карова еси первый раз телицца, свеченым *маком-тикуном её [обсевают и говорят]: «Як ведьма мак не атбере, так ат масей кароўки малака никто не атбере!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Роевой Авдотьи Логиновны.

№ 625. Прилетала ведьма и у каровы забирала малако. Штобы спасти, надо рвать крапиву, на окна повешать, на сарай, и ана абажгётся и палетить абратна. Ана как ветер летить.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Евтушковой Прасковьи Ивановны, 1919 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 626. Ведьмакам крапиву ў сарае стыркать, де скатина. Вон, мол, пастрэччыть руки, и косу вешають на враты — мол, шоб ведьма на двор не заходыла.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Пугач Александры Алексеевны, 1907 г. р.

№ 627. Крапиву да *жыгучку рвом и тыкаем на *шулу, где прыкрпяляюца варота, и пятник — где ачыняюца варота. И крэст там... Дэгать вазьмэш и зробят крэст [рядом с задвижкой на двери хлева]. Ведьмы лятають на Ивана Купала.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 628. Пэрэд Юрьем ввэчэри ставылы пэрэд двэрыма борону до стины, шоб видьма нэ зайшла. Казалы, як прыйдэ, то покы зубкы пошчытае, то вжэ нэмае часу дойти корову.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошник от Романюк Марии Максимовны, 1911 г. р.

№ 629. Колысь пидкову до порогу у хлеви прыбывалы, шчоб видьма молока нэ брала, шчоб чорты нэ ходылы.

с. Забужье Любомльского Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Н. Скарбо от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 34. Черт

№ 630. На Ивана осеку затикаемо. Якая така змя [в значении 'ведьма'] ходить, — хай тоби осина будэ у вичы! Тычэмо осину: «Нэ йды до мого хлива, хай тоби в глаза!» Портят молоко, зайдэш до хлива, воно як надоено.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 631. Тычымо осыку [в хлеву], бо змея [ведьма] ходыла, молоко отнимае змея. Зайдэш до хлива, так ўжэ подоена. [Затыкают осину и говорят]: «Не ходы до мого хлэва, хай тоби осыка будэ ў вичы!»

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 632. Як у коровы погано з молоком, то берут 9 голок, сэрп и ниж, и положи́ты на крыж [накрест], и на трьох порогах пэрэцыдыты — як молоко поганэ. [Это от того], говорять, шчо вэдьма збирала росу з чужых полэй.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

№ 633. Було такэ, шо зроблять видьмы так, шо молоко будэ тягтыся, и нич з нього нэ будэ [ни сметаны, ни творога]. [Как можно обезвредить это?] Як отэлытыся куро́ва, то трэба [взять досточку из дерева, в которой есть дырка от выпавшего сучка], и процидыты. В это время нишчо pozyчыты нэ можна з хаты. А шчэ кынуты дэвьять голок та процидыты молоко.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 634. На Юрья обтягають косою круг хлива, шоб нияка вэдьма нэ прошла и оставять, где круг кончае. И птицу вешають.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

№ 635. Сэрпа утыкають. Кажуть, нэ подойдэ вэдьма до того хлива. Обчэрчивають косою хлева для видьми, коб не подступила до хлева. На Благовишчэння як скотыне погано, зеркало вешають, коб скотына дывилася ў зеркало.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

№ 636. Сороку вишають в хлевe — не навредит ни́хто ничим. На Крещение съвятять воду, а завтра Иван Креститель. На Ивана Крестителя берут свечоную воду и съвятять хоромы. Говорят, ни́хто не навредит, ниякая жаба не зайдёт, ниякой уж. Во всеночную, когда Паску съвятять, берут косу и очерчивають кругом хоромы, хозяин или хозяйка. Говорать, вэдьма не подойдэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

№ 637. На Пасху обчэрчивають хлева косою. Три разы обходять, не отрываючи од земли. Шчоб вэдьма нэ взяла молока.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Полупенко Марии Кондратьевны, 1924 г. р., и Лийник Любви Адамовны, 1947 г. р.

№ 638. Косою чи сэкирою обводять хлив, а потом сакирою рубяють накрест и у порога кладуть. На Юрья, на Паску, на Благовишчэння — три празники. Шоб вэдьма молоко нэ забрала.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Дышко Прасковьи Павловны, 1926 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 639. У нас конопля — то *сымэнь* — *сыплют* *сыменэм* под порогом, где корова *стоит*. Туды *вэдьма* нэ *пойдэ*, вона ужэ нэ *возьметь* молоко. Воны большу часть у годовые празники *ходять*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 640. Чтобы ведьма не вошла в хлев, ночью на Юрия, на Благовещение, на Всенощной посыпают сарай *сэчоной* силой и *маком сэчным* кругом. Говорят, пока она посчитает тот мак, уж *развиднеет*ся, и ей нэ *можно* молоко *брати*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 641. Утыкають иголкы у *цэдилку*. Дэвять *голок* надо *тыкать* и молоко *зворачивають* до *собя*. Ведьма молоко *забрала*, да *бэруть* дэвэть *голок*, *тычють*, *цэдають* *это* молоко.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 642. У *цэдэлку* *голкы* *тыкають*. То *вжэ* як *ведьму* *отгоняють*, то ужэ *вроде* дэвэть *голок* надо *тыкать* и ужэ молоко *цэдыты*, то *вжэ* *вэдьма* нэ *возьмэ* того ж *молока*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 643. Як Пасха у нас, вот, *святять* пасху, *кладуть* у пасху **крэйд*у, а *тоды* ж як ужэ на Ивана Купайла, *пэрэд* Иваном Купайлом, *обводят* все *хоромы*, *говорають*: *это* *видьма* нэ *прийдэ*. *Прамо* *рисують* *вокруг* хаты, *вокруг* хливов, *вокруг* *всего*, *шоб* *вэдьма* не *пришла*, то так *говорають*. *Вынимають* *ее*, *ее* *бэрэгут*, *можэт* на *тры* *годы* вона, *крэйда*, *будеть*, на *чэтыри*, як то, *свята* *вжэ*, *говорають*. *Рисую* *пасочьку*, *ризку*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 644. От, у нас до Ивана много молока, а *после* Ивана *минышэ*, то, *кажуть*, *ўжэ* *ведьмы* *зробили*. То от *тых* *знахороў* *становили* *борону*, *зачынили* *хлев* и *поставили* *туды* *борону*, *шоб* *знахоры* не *ходили*ы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 645. На Ивана й на Петра так *глядяць* *коровей*, *што* *дай* *Боже*! Моя *мать* *косу* на *порозе* *клала*. А та *видьма* *жабою* *пришла*. *Жаба* *поризаная* на *порозе* *була*. На Ивана й на Петра *вёдро*, *шо* *молоко* *доять*, *ў* *сини* *кидаемо*, нэ *оставляемо* на *дворэ*.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.
+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 646. У засоўку затыкают крапіву, шоб ужэ видьма руки попэкла да нэ зайшла ў хліў. И сэрпа шчэ затыкают ў засоўку, шоб вона руки порызала.

- с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

№ 647. Свячэно зелье втыкають, да серпа — ў стену. Як корова отелица, обязательно надо це таке робиць, шоб нихто молоко не тягал.

- с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 648. На Ивана Купального ведьмы ходили, то каюць, трэ взяти *мака-ведюку свячоного и посыпаць киле хаты и хлёва, то вона не може перойти.

- с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 649. На Юрья хлёвы обсыпаюць *маком-ведюком, три разы кругом за сонцем и кажуць: «Хто сёй ведюк мак избере, той от моёй коровки спор забере!»

- с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Григорчук Лидии Карповны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 650. На Купайлу ходят ведьмы и проти Петра. Трэба обсевати самосейным маком хлева тры разы, и косу тягти по земле [вокруг хлева], и примовлять: «Як ведьма цэй мак збере, тоди ў моей коровы молоко забере».

- с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Черной Татьяны Иосифовны, 1926 г. р.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 651. Шоб ведьма не ходила, то косу ложили. Обсыпали маком самосейным хлив, шоб ведьма не подходила.

- с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. М. Якубова от Халимончука Адама Ивановича, 1921 г. р.

№ 652. Проти Купайла кладуть ў хлеве под порог свечку и косу. Ведьма не можэ прой-ти и свечку кусает. Наутро знаки йе на свече.

- с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

№ 653. Пэрэд Пэтром да Купайлой надо осину до дома, до двэри засадить, шоб вэдьма не вошла.

- с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

№ 654. Як перши раз выгоняць корову, то хлеба дэгтем помазаты да корови дачы шоб зйшла, да вжэ видьма ходыць не будэ.

с. Курчица Новоград-Вольнскаго р-на Житомирскай обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 655. Перед Иваном, проти Ивана косу клали коло ворут. И свечку. И ужэ она [ведьма] приде и погрызе, а не влезе в хлев. Свеченой воды у ведро и мэтлой, шо у току пидмэтаят, прыскають, шоб ведьма не пришла.

с. Тхорин Овручскаго р-на Житомирскай обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р., и Зинкевича Демида Лаврентьевича, 1909 г. р.

№ 656. Як Купайло, то ў хлив, ў ворота папороть застрекають и осику, ломають ў лесе. То кажуть, шоб ведьма ў хлив не лезла.

с. Выступовичи Овручскаго р-на Житомирскай обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 657. Булы колись видьмы. На Ивана Купайла осику встрікуюць ў хлиў, ў ворота, для того, шоб ничого не подкасывалось поганэ, бо то дэрэво трясэцца и не допускае нечисту силу.

с. Выступовичи Овручскаго р-на Житомирскай обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

№ 658. Трэба пшона чы зэрна насыпать на цэго Купайла пуд воротымы, чы *мак-самосей, *видун, самый дробнейший. А вона [ведьма] доўжна пошчытаты [все зерна, прежде чем сможет войти во двор]. Як пошчытае, то день ўжэ будэ [и она не сможет навредить].

с. Журба Овручскаго р-на Житомирскай обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

№ 659. На Ивана тэи самы ведьмы ещё до сонца прямо раздеваюцца и голыми бегают по деревне. На Купало оберегаются от ведьм: коло хлева сыплот маком свяцоным, осику у хлев застрикають, вешают сороку.

с. Возничы Овручскаго р-на Житомирскай обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковского Владимира Федоровича, 1931 г. р.

№ 660. На Купайло бояться ведьм. Ломають дэрэво — осику — и коло сарая вставляють на ворота, дэ корова.

с. Игнатполь Овручскаго р-на Житомирскай обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

№ 661. Осику у хлеви на Купайло Ивана застрикають, шоб ведьма не видоила [коров], и на воротах.

с. Червона Волока Лугинскаго р-на Житомирскай обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадурь Евгении Григорьевны, 1918 г. р.

№ 662. А тут була баба — цэ я говору про видьм — [она воровала жито], кажную жытинку мурашки таскали. [Тогда посоветовали]: вузьми кала да помажы стэну. [Тут же

та ведьма] бэжыт, голоси: «Шчо ты такэ створиў, шо я нэ можу пэрэйти вулицу?» И нэ тягла бульше [молока].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 663. Косу заткнул [над дверями хлева], там вона и зымуе и лэтуе. Там сталь, это коса шчыталаса стальная, шо ўжэ ведьма, она ны сможэ прыступит.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 664. Вербу скручивают, ставят на покуть, коўды ўжэ вигоняють скотину, вигоняють першы раз скотину вербою, аж до ворот трэба вигонять. Потым забирають назад вербу, ўстаўляють ў хлив ў стреху. Тэ свяшчэна верба ж, шоб ведьма не була, шоб короў не дошла.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 665. Одна баба старая вигоняе корову и *деркач в руках. Я й питаю, на шо деркач? Кажэ: «Як виўса веник на деркача, шоб так одмэлиса ведьмы от корови». И кажэ, она [ведьма] тоди ўжэ нэ можэ подступит до корови.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

№ 666. [На Пасху ходят ведьмы. Чтобы не пустить их во двор] кладут борону догори, ў ворот трэба класти зубьями ўверх. Трэба тэлько пошептат, а так ўжэ вона не пуйде.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Кочуры Лидии Филипповны.

№ 667. Ну, знаете, так было. Я лично не бачила, тэлько чула, шо ведьми корови доять ночью и силою забирають себе. Один дядько, сусед мий, поставил борону коло хлиўа — неможна ей лезти ў хлиў. Да, ходила, ходила, ходила — не можа ў хлиў, не подошла.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 668. Шоб ведьмы нэ подкативались, утыкали у ворота сарая осину и клали у ноги косу и сакиру.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

№ 669. Дак у нас як Купала, дак баби настрекуют кожда ў своем хлеве *шупшину и *откасник, шоб ту ведьму атвратит, атпугат, шоб не зайшла ў хлев.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

№ 670. На Ивана Купальского штаны вешают на ворота, косу кладут, песочком желтым посыпляют, щоб ведьма порезалась.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Лукашина от Харченко Ульяны Игнатовны, 1899 г. р.

№ 671. Посвященну вэрбу, серпа, косу, крапиву застрекать протиў Ивана Купайло ў двэръ хлева. Адна казала, кроў була на серпе.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

№ 672. [Когда у коровы не было молока] можэ, ка, вэдьма зйела. Подоиш да три удои, да положи сакиру, да на сакиру *гладышку, тоди накрой трапочною да ты, кажэ, ў тую цадилку положи ножа да три голки застрекни да три разы просякни.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 673. Скоту в зашипку [т. е. ручку хлева] крепиву стрекали. В тую ночь ведьма иде карову подаить, крепиву видеть и удаляется.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Н. Д. Фролова.

+ 1.16. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 674. На Пятроўского Ивана рвут крапиву и у хлеў зачыняют, за дверь, щоб никакая ведьма ни зайшла.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

№ 675. На Паску, перэд Паскою у суботу уси на всеночную идуть, а ведьмы ходять, да молоко бэрут, роблять, шо корова молока не дае... Кажуть, шо надо замок вишать, хоть и не замкнутый, а видьма вжэ не войде.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова от Зинченко Надежды Климовны, 1935 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 676. Тади [в купальскую ночь] видьма на *кыёчку литае. Па вокнах крапивку стирають, и де хлив отчиняється — щоб видьма ня влизла, або ворону — щоб не повитягивала молоко.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов от Галько Марфы Омеляновны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 677. Перад Купалой рвут крапиву, щоб руки пажарила, як атчинять будэ вэдьма, и ля [около] варот штыркалы, ля вокон, ля дверей...

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов от Кукобко Марьи Прокофьевны, 1915 г. р., и Дрыжило Веры Павловны, 1937 г. р.

№ 678. На Ивана Купалу липу щиплемо, чобрики рвем на сенакосе — пахучая трава, череватенькая. Перед Иваном рвем крапиву, стыркаемо в акно, шоб ведьма не влезла.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. М. Анисимова.

№ 679. Чтобы крови в молоке не было, через нож надо цедить. В подойник, в который процеживаешь, нужно положить нож, а на него — цедилку. Это ведьме перерезаешь язык.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова.

№ 680. Чула, если карова родить тэлёнка, — ведьма ходыть. Просто свэтылы мак и абтрушывали ў дваре. Тэпэр ведьма нэ дайде! Покы ана сабере мак.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. Е. Тростникова от Башлук Ефросиньи Терентьевны, 1907 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 681. От ведьмов проти Ивана борону ставили на сарай, где корова, зубьями вверх. Нема бороны, дак грабли зубьями [ставили]. Крапивой выпаривають кувшины [молочную посуду] от ведьмов.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

№ 682. Пред Иваном стыркали крапиву ў окно, а тады ету крапиву снимут да сонца и яна лякарство была. И гладышки мыли этай вадой, и парились ў бане, и вабче как лякарство. А на сарай, де карова стаит, борону, грабли ставили, зубьями вверх, ат ведьм.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Зубковой Аксины Васильевны, 1910 г. р., и Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г. р.

№ 683. На вокна ужэ засаждем крапиву-стрэкуху, ну штоб ведьма ужэ не ўлазила, не калдавала. А тую крапиву штобы ты ужэ да сонца паснимала, пахавала. Дак ета ужэ крапива — ти ноги парить, так для ўсяких бalezней.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Гайдуковой Марии Николаевны, 1907 г. р.

№ 684. Як отелицца [корова], идуть за тэлёнком, пырскають корову и тэлёнка черяз респэто, хлеба надо дать, маком перватёла обсыпаять, шоб ведьма не ела молока. Первую макоўку сховать и перватёлачку обсыпать: «Папробуй пазбierać мак, ведьма!»

с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Христуновой Матрены Павловны, 1912 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 685. Ведьма чуе, як корова телицца, и слядит места ат коровы ўзять. Паслед хазяин доўжэн ў *пуне зарыть. Буде корова болеть, буде скидать — як на улицэ зарыть паслед.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Курпик Марии Степановны, 1913 г. р., и Рубан Анны Степановны, 1914 г. р.

№ 686. На Ёсюнощную бяруць мак ў цэркву и хлеб. Када ідуць из цэрквы, сыпят мак на ходу, де люди ходют. А ведьма мак сабірае. Если управицца сабіраць без утомлення, то остаецца жывая. Если утомилца, то растае, погібае, и мак остаецца. Бабы ходили дивилца: если мак остаўся, то ведьма погібла, они ее не бояцца. А если не остаўся, то ходіть будет — управилась. Ничого ня видно — хто сабірает. Только ветер гудит...

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

№ 687. Як молоко отобрала ў коровы ведьма такая, водою подмываюць вымя. Ко мне приходила бабка одна, на рэшэта воду пускала, из крыницы вода. Через рэшэта на голову корове ллёт и подмывае вымя той водою.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 688. Чтобы ведьма не навела на тебе порчу, при встрече с нею покажи ей тихонько два шыща (правой и левой рукой).

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Н. А. Трута от Соколовой Натальи Павловны, 1919 г. р.

66. ЧЕЛОВЕК ПОДКАРАУЛИВАЕТ ВЕДЬМУ В СВОЕМ ХЛЕВУ (ДВОРЕ)

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Эта рубрика объединяет группу текстов, тематически связанных с очень популярным в Полесье сюжетом о выслеживании и разоблачении ведьмы. Если превентивные средства защиты оказались не достаточно эффективными и урон хозяйству уже нанесен, то последним средством оставалось ночное бдение в своем хлеву, чтобы подкараулить и уличить вредителя. Это делалось, как правило, в канун «ведьминских» праздников (на Ивана Купалу, в Юрьев день): «Ведьмов специально выслеживали, особенно перед Иваном, бо то это ихний поход» (Малые Автюки гомел.). Предпринимаемые хозяевами действия по такому выслеживанию обозначались глаголами: *тыльнують* *ведьмаў*, *стерегуць*, *слежываюць*, *вартуюць*, *старажуюць*, *карауляць*, *дыжурюць*, *пуджыдаюць* *видьмароў*, *засаду* *делают*, *ночуюць* *ў хліві* и т. п. Целью этих действий было: поймать вора, «побачыць — хто то такый», разоблачить, наказать. Устраивая «засаду», человек прятался в углу хлева, сидел за бороной, залезал на сеновал. Ведьма появлялась в чужом дворе либо в виде растре-

панной бабы (голой или в одной нижней рубашке), либо как животное-оборотень. Обнаружив вредителя, хозяин бил, выгонял, отпугивал его, угрожал убить; либо отпускал, если ведьма обещала больше не приходить. Эпизод о выслеживании ведьмы в своем хлеву часто выступает в качестве зачина в большой группе быличек на тему 1.6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 689. У нас на Купайлу сидять под бараною и *пильнують змаю, штоб у хлев не лезла.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Юрко Веры Григорьевны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 690. Есть таки люди, шо *пильнують видмароў. Постерэжи, ночь не заспи — ты поймашь каждую знахурку. Круг селища. То скинецца котом то собакай, за тобой иде.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская.
+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 691. По-пуд хлевами знахари ходять, на Ивана молоко тягнут у коров. Ловили йих по межах, на той меже траву рве ци до сонца вувяде корову пастить на таго Ивана. [Хозяева] не сплять на Ивана да стерегутъ яе [ведьму], у сарае лягають, пуджыдають.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 692. Слеживали, сидають на ўсю ночь [в хлеву] на Купайло и стерегутъ, ўроде ведьма ходить и портить короў, да доить короў у людей.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.
+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 693. Родна мати скидывалась собакой [и приходила тянуть молоко у коровы сына]. Сидели с сестрой да давай, кажэ, пойдом вэдьму стерегти. Сидят на вулицы на кладочке. А ипоў кот и только як наступиў на ноге, аж у яе нога почарнела. А той кот попоў до мого двоюродного брата ў сарай.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.
+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 694. *Вартуе ў хлеве хозяин на Иван Купальный. Она [ведьма] прийде ў ночы. Прийде ў ночы да ён стане бить ее. То она скинецца черэпахую, гадуюкою. А там жонка! Дак знаеш: хто то такой — чы то я, чы то ты прыходила ў хлеў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 695. Як хочэш ведьму побачыць, дак борону возьми да сядь з бороною ў хлеве, и ведьму побачыш, што молоко тягне. То на Купалу ўночы.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Карпович Аксины Михайловны, 1926 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 696. Пэрдэ Иванам стерэгут, як хочут побачыць этае чудо, то, што идэць к худобе. Е такія ведьмы, што забирае малако. Жыры ўсе заберуць, и будзе адна вадичка. На Ивана борону ставяць к вратам.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 697. [На Ивана] они сами хадзили, каторые занималися таким вядзёмством. Ведзьма. И ани сами хадзили, скинецца наголо и як маць нарадзила, ходзиць. В адзин хлов, да в другий хлов. Ёйх жэ *вартуюць, то на Ивана, то на Юрья. Дак адзин хлопец калікай астаўся на ўсю жыць. Да пашоў у хлов вартаваць, а приходзиць жэншчына, голая, як маць нарадзила, и косы распущаные, а юн як крикнуў, дак пацираў сазнаньне. Ну, если б не спужаўся юн, дак ее можно убиць насмерць — чого ты идеш ка мне у хлов у таком видзи?

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 698. Брат даўно кажэ: *повартуймо ведьму. Напроти Ивана посели и сидять на лаўцы. Ка, доить корову, чують. Подойдуть до хлева — нема ничого, одойдуть — зноў доить... Жабой она робицца [и ее не видно].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Ганны Николаевны, 1918 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 699. Ведьмов специально выслеживали, особенно перед Иваном, бо то это ихний паход [они ходят вредить]. От, тётка некая стане карову даць, дак ёна уж выдоена. Мужики, штоб такого не было, засаду делали: сядет ў сарае за каровой и сидит, штоб не виден был, высиживает её.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Малащенко Иллариона Степановича, 1895 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 700. Стерэже хазяин кало дома, кало хлева: и гадюкой може, и жабой, и вужем [может обернуться ведьма на Ведьмина Ивана]. Берэжацца етого дня.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 701. На Ивана на Ведьмина — это перед Петром в летку — дак ета тоже ведьма ходить, ана ходить, малако атбирае у каров. Ета уже тады двор пасыпають пасвяцоным *маком-самасеем. Абсыпаешь да и кажышь: «Як етага мака никому не падабрати, так маю кароўку никому не адняти». Адна расказала: дак тоже, на Ведьмина Ивана абсыпала [маком] до *квортачки, до варот. Тепера всё-таки буду я стерегти, кто ж всё-таки приде. Ну, стереже. А иде воўк. Да пакидае лапы на парог, на квортачку, далее не можна итти ёму. Дак ана асмелилася, да его за уши да наверх на ёго села. Так он и пабег, пабег да дадому. Убегла она [женщина, обернувшись волком], ў двор к себе, и кожа ета злезла ўся з се. Она стаит голая, як магь нарадила. Дак та, каторая ехала на ём, давай кричать, а хазяин спаў её, да вышеў на двор, а та кричыть, а та голая стаит. Дак он её [свою жену] набил да и кинул: «На чорт ты мне». Ен не знал, што ана ведьма.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- + 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
- + 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 702. Ведьмы аднимали малако на Юрья, на Ивана Купальскага и Пятроўскага. Знахарка скидаецца катом, чарапахай и улетае не у дзверы, а у *комин. У хливе яна бы адбирае малако. Старые мужчыны старажуют их на Ивана. Яны *вартуют ведьму. Ведьмы идуть у час ночы. Им адсякали пярэдняя лапы. Тады ведьма крычала: «Не сяки мяне, бо у мяни дзеци ёсць». И мужык только збиваў яё.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. М. А. Сайкова от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- + 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 703. В каровы нэ було молока. Як хазяйка прыходыла, дак карова подоена. В адну ноч хазяин решиў пудстеречь. Сеў он ў хлеву и стаў караулить. Глядит, а ноччю дверь ў хлеў открываецца и входит баба. Ўся у белом, и волосы ў ней нэ заплетены. Седае вона возле каровы й доить её. Выйшов тут хазяин и стаў вин её бить. Больше йона нэ прыходила.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших.

- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 704. Сосид говорыл: хазяин ночэвал в хливи. Сосидка его зробилась жабою и сосала корову. Он збив её палкою, и она стала людыною [и через 2 месяца умерла]. То видьма была.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

- + 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 705. Сидеть трэба коло каровы, шо ведьма придёт [на Купалу]. Кажут, шо стали сидеть на Купайло на *горишчэ. Чус: корову доить ў ведро. Казали, так доит — обои

руки ў ведро, только брэсчыць. Пока они злезли — ужэ утэкла, титьки мокры, як корову доила.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 706. На Купайла трэба часа у чети́ре вранци разде́ться наго́ло (жонки так делают и до сих пор) и и́дти у хлив, лови́ть ве́дьму. Яка́я там жа́ба сиди́ть — то ве́дьма. Отсека́ють йой ла́пу — як бы руку ве́дьми.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 707. Бу́ло ў нас пъя́ть корив, а мо́лока нэ́ бу́ло. Но́чью *худо́ба и начи́нае ре́ўти. «Цэ́, — ка́жэ свекру́ха, — трэ́ба бра́ти свито́ло и и́дти ў хлив». Як по́шли, цэ́ ў́ся худо́ба прэ́цца ў во́рота, на то́бе. Свекру́ха ка́жэ: «Побудь, побудь ў хли́ве». Як у́спокои́цца, и́дэм ў ха́ту. Да худо́ба зно́вь начи́нае ре́ўти. И́ так цэ́лу́ нэ́чь, а на́утро, як ме́ртвые, ро́бяцца — и мо́лока нэ́ма. На дру́гу ни́чь — и зно́вь та́кэ. Свекру́ха ка́жэ ми́не: «Ходи́, хозя́йка, ў хлив, шо́б ни́чэго нэ́ случи́лося: ма́ла та ко́рова, теле́тка и́шче». Я до хли́ва, а с хли́ва — як сви́ння, да та́ка, як ло́шыца, здо́рова. Я и ка́жу: «Ах, ты су́ка, ты ра́нышэ ми́нэ ўста́ла». Да ў́зяла *ко́цубу. А ё́на як отско́чить че́рез ты́н — да ў́ огоро́ди ты́м. Ви́дьма, она́ и со́бакой мо́жэ пере́кину́цца, и сви́ннёй.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Лидии Филипповны.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.2. Ведьма насыпает порчу, болезни на людей, скот, растения

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 708. До са́рая [ве́дьма] захо́дит до чу́жого подо́йти ко́рову. У Ляво́нтихи те́сть за́сел у са́рае. Она́ захо́дит ў са́рай ў би́лой ру́бахи. Он хо́теў ей при́душы́ть, но она́ пообещала́, шо́ бу́льш не бу́де.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Онищенко Галины Григорьевны, 1933 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

6в. ЧЕЛОВЕК КАЛЕЧИТ ЖИВОТНОЕ-ОБОРОТНЯ; ЗАТЕМ РАСПОЗНАЕТ В НЕМ ВЕДЬМУ

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Из всего круга «ведьминских» мотивов этот занимает (практически во всех славянских традициях) лидирующие позиции по степени популярности, повсемест-

ной распространенности, устойчивости сюжетной схемы. Былички на эту тему фиксировались практически в каждом полесском селе, причем многие рассказчики утверждали, что лично знали разоблаченных таким способом и покалеченных женщин-односельчанок. В настоящую рубрику включено более 120 текстов, кроме того, аналогичный эпизод (распознавание ведьмы способом калечения оборотня) часто фигурирует в контаминации с другими мотивами и, соответственно, включается в другие рубрики (например: 1.3б. Ведьма пугает, преследует путника; 1.3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя; 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву и др.). Типичные для полесской традиции сюжетные ситуации, в которых разворачиваются действия, следующие: «человек застаёт в своем хлеву (или специально подкарауливает) животное-оборотня»; «путник отражает внезапное нападение оборотня либо встречает на своем пути подозрительное животное (предмет)». Указанием на то, что это перевоплощенная ведьма, было особое время происходящих событий — ночь накануне Иванова или Юрьева дня (либо другого праздника). Временная оппозиция «ночь/утро» — принципиально важный момент в структуре повествования: люди калечат оборотня ночью и распознают травмированную односельчанку утром следующего дня.

Среди многих других способов распознавания ведьмы этот считался наиболее эффективным, так как позволял не только выявить и разоблачить вредителя, но и «отметить» его увечьем, наказать, отбить охоту к «ведьмарству». То, что нанесение травмы было не столько расправой над виновным, сколько намерением оставить на нем отметину, видно из следующих свидетельств: «отсечы ей [жабе] ногу — и знатмеш назавтра, хто то йе» (Комаровичи гомел.); «отрубають [животному] лапу — так та людина отметицца, шо ходыли доили чужые коровы» (Копачи киев.); рекомендовалось ударить жабу так, «штоб она была живая», так как предполагались дальнейшие поиски ведьмы среди соседей. Покалеченными частями тела чаще всего оказывались: рука, нога, ухо, глаз, нос; реже — бок, грудь, живот, голова. Более редким для Полесья способом нанесения травмы было обжигание животного (мотив, хорошо известный в кругу поверий о южнославянской вештице-бабочке, которой для дальнейшего опознания подпаливали крылья). Кульминационный момент рассказа — распознавание по характеру увечья женщины-ведьмы.

Особое место в этом ряду текстов занимает вариант, основанный на сюжете: «человек подковывает ведьму, принявшую вид кобылы; затем односельчане видят бабу с подковами на руках и ногах». В Полесском Архиве он представлен единственной быличкой из с. Кишин Житомирской обл. (текст № 812). Аналогичные варианты фиксировались в составе белорусских текстов о ведьме (Легенды 2005, 228—229); русских восточносибирских и нижегородских быличек (Зиновьев 1987, 159; МРПНП 2007, 423), на Украине (Українці 1991, 471), а также у сербов-границар (Ђорђевић 1953, 27). Сюжет о том, как солдат подковал ведьму, разоблачив тем самым ее, учтен в СУС под номером 832**. По единичным свидетельствам, калечили оборотня-ведьму не только с целью распознавания, но и в убеждении, что «калека не можэ быць ведьмаю» (Жаховичи гомел.).

Продолжением этой же сюжетной схемы является группа полесских текстов с мотивом 1.6г. Человек ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 709. Ранэнько ўстала хозяйка, пошла корову доить [а молока мало]. А муж говори: «Я постэрэжу». Ночью види — пришла жаба и давай корову сосать. А мужык топори́чик взял и тяпнул по руке. И она побигла. Утром рано говори всё хозяйке. А тут соседка — рука ў ей завязана, болыть. Оттяпал ей руку.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Нагорнюк Степаниды Егоровны, 1902 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 710. Мого чоловика пэршого брат доследиў видьму. Кажный раз, шо пойдут [в хлев], — выдоена корова рано. Сидит он [хозяин] ў хлеви. Он доследиў, он ей руку отрубал. «Побачым заўтра рано, хто з замотана рука». А то соседка. Обернулась за жабу и залезла, а ў хлеви стала людыной.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сыромчук Степаниды Григорьевны, 1902 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 711. В России було. Тыи люди говорылы: учительница жыла у одних на квартире. Ведьма на ее разгневалась. Бывает *полвода (?) весной — снег идёт. Зробили кладку до сарая с порога до крыльца. Сви́нья идёт по кладке, схватит за ногу и тянет в воду. Она жалица стала лю́дям: «Сви́нья ў грязь тянет». — «А ты возьми ножа и, як будет за ногу тянуть, ухо разрэж». Так и сделала. А она [сви́нья] сделалось — ничего нэ видно. Тэпэр надо еи искать по деревне. Пошли с хаты до хаты: де больную жэ́ншчыну напшукajúть. Лэжыть бабушка, закручэна голова. «А шо такое вам, бабушка? Голова болит?» — «Ой, у мене ничего...» Развернули нахально, а там — ухо разрезано.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

№ 712. Молоко ходят [отбирают ведьмы], по хлевах выдаивают чужых. Голы ходылы, ек маты народыла. Росу збивалы до сходу сонца. Заўтра Иван, пойду ў хлив, буду *пилноваты, наглядаты, хто придэ. Часоў в двенацать ночи давай корову дойти тая ведьма забирати молоко. Змеёю перекинулась. Вин [хозяин] зобачиў, взяў секиркою и мизинца цьокнуў. А ў ранок сосидка с тим пальцэм завирченым. Вин ўжэ ўзнаў, хто видьма.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р., и Троц Натальи Ониковны, 1906 г. р.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 713. На Ивана ведьму застали, зробилася кишкою и сцяла [сосала] корову. Мужык застаў, як ударил — и зробилася суседка.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

№ 714. Жыл в Збуражэ такой по імэни Ярон. И на Ивана Купала ходить по сараях ведьма и одбирает молоко. И хозяйсва садяцца и ждуть, хто-то придёт в сарай. Можэ быть под видом собаки, свиньи или кошки. И к этому Ярону прышла свинья. И носом заслонку открыла и пошла к коровам. А Ярон сыдел в теньку пуд вишней и схватил вилы. И свинья выскакивает назад. Бросил вилами и попал вилами в её. Свинья закричала и ушла. И ждёт. А тут судед до всхода сонца запрагает лошадь и хто-то в повозке ужэ лежыть накрытый. Спрашивает: «Ныкифор, куда ты собрался ехатъ?» — «Поеду в Малорыту в больницу». Он подскочиў к повозке, подняў покрывало, смотрит: лэжыт ёго жонка, и пораненая голова вилами. И он понял, хто ходил по сараям. [Может ли ведьма приходить в хлев в облике жабы?] Жабой — нет.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовского Ивана Викторовича.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 715. На Ивана Купалу ходют молоко доют. Один решил споймать ведьму. Взял топор и засел в хлеву. Только начинае свэтати, скаче жэба большая. Он занес топор и хотел убить ее, а она кричит: «Ой, нэ рубай!» [Он ударил и отрубил лапку. А на следующий день его соседка оказалась с больной ногой.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 716. На Ивана, перэд Иваном, йе таки ведьми шо доять корови ходять и они перэкидаюцца у кота — идэ и доить корову. А один мужык пошоў, кажэ: буду дежуриты. И тыко та кошка стала доиты, вин взяў усё позакрываў, шоб нэ ўतिकла. Зловиў ту кошку и взяў выбраў один глаз. И на други дэнь ўстали — и вжэ больная сусидка недалеко, у еи выбраны глаз. То була ведьма, а нихто нэ знаў.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 717. [Ведьма] чим попадэ, тым и скидиваецца. Колись казали, одна жабой скинулася, и на тую ночь, шо Купала, ходыла по корову молоко доити, така була чароўница. А жинка зашла ў хлев и побачила жабу и каже: «Ты ото пришла, молоко хочеш забрати от моей коровы». И узяла она и лапку одрубала. А на другой дэнь увидела, што у соседки руку одрубала. И *сварилася с ней: «Ото ты, каже, мене молоко забрала, ты знахорка, ты ведьма, ты була у мени у хлюви!»

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 718. Говорылы так, што она, ведьма, дэдалась свинёю. Она зробилася свинёю, забралась в хлев, пришел хозяин. Он даў ей добрэ. Ё вэчэру это было. Вжэ прославылысь, што такая *кульгавая стала. А хозяин разоблачыў ёё.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 719. Чэм хош зробица, разной заразой: и жабой, и котом зробица [ведьма]. Вон ей хрэбэтник пэрэбив, и вона на слэдушчый дэнь така бульна зделалась.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Нупчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нупчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

№ 720. Один чоловик пушоў до цэрквы. И кажэ: «Ох, забыў дати сина коровэ». Прышоў и дывыцца: свинья ў хлёвовы. И он ёё давай быты. И на слэдушчый дэнь опознаў, што то сусидка була — вона вэльмы побытая була.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 721. Говорат на одну, што тая видьма. Сосед ея рэшил зловыть. Ночью на Купалу пошол в хлив, взяў сэкиру. Ждэ, пока придэ. Лизэ жаба вэликая. Он размахнуўся, трош-ки затронул лапу. Каже, захожу до тоей соседки на другой дэнь, а у ней нога болыт.

с. Радеж (Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.
+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 722. Сын побачыў, што до коровы хтось ходит и молоко бэрэ. Он подкараулиў и углядеў кота, як той выпиваў молоко. Сын ёго стукнуў по лапке, и кот уцёк. Прыходыть хлопец до хаты, а у мацеры тая самая рука перебита. Значыт, вона ведзьмою была.

с. Смоляны (д. Задворяны) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Баюры Софьи Николаевны, 1926 г. р.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 723. Была свиння, де-то влезла до одных. Папан взяў ёё *бизуном выгоняў и рассёк ей голову, а некоторые говорат, што лапу отсёк топором. А ўжэ назаўтра як пашоў хлопец до суседяў, то убачыў, што госпodyня лежыть з рассечаной головой, або з адсечанай ногой. То кажуть, шчо гэто вэдьма была вона.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 724. [Это было в соседней деревне в купальскую ночь.] Пошла ўночы хазяйка, и видит: паўзе така жаба, вэлыка-вэлыка — ропуха. И стояў там *зализнык [лопата]. И взяла тым зализныком так цвахнула — и одрубала *пазуры на одный лапы. И полезла тая *ропуха. На другой дэнь прыходыть баба, и позавязываны у ней пальцы. И тоди подывылысь: от хто ходыть на купайловську ноч.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

№ 725. Чужому порчу робыть — это ж видьма. Зайде, чужую телушку доить. Ужэ до Яна меньшас молоко. Одын чоловик думас тэс, на одну свою сусидку придумаў, што

вона шось и знае. Вин ее преследоваў. Сиў и сядить [в хлеву]. Ано трэба чэрэз борону дывытыся. Вин дывиўса чэрэз борону — идэть! Видоила ёго тядушку и нясе тое молоко ужэ, а вин взеў сакрыю попустиў — и её окалечыў сакрыю. На други дэнь дывицца, што гэта точно яго сусидка — ужэ *кульгае, нога завертыана. О, якіе ведьмы!

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.7г. Человек с помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 726. Було гэтое дело. Одна жэншчына до чловека ў хлив прышла, видна такая була. Ну и вон прышов у хлиў. Там [уже] не жэншчына — там жаба такая вэлыкая була. Ну и шо? Вун ии хотеў, коб ии забыты, алэ вун нэ забыў, а акуратно ий попав у воко, и вуна була слепая [та женщина].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитричиной Ксении Марковны, 1898 г. р.

№ 727. Пилновалы у сараи. [Муж рассказчицы] допилнаваў, што яна большую жабою прыйшла. Чоловик *сохарамы, вилкамы зилизнымы, у око даў, так яна сляпая и по-мэрла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитричиной Ксении Марковны, 1898 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 728. На Благовишчанне баба пошла доиць корову. На вымени сидела жаба. Баба выпорола ей глаз. Оказалось, что это была ведьма.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 729. Була ведьма... На Яна пойшла у деревню. [Женщины ее увидели, но она исчезла.] А потом нашли жабу, посадили яе на лопату, якой копали огород, и у печ посадили. Яна попекла лапки и губы. На другой день пошли бабы у ягоды и зайшли да тои жэнщины. Яна лежала на печи з попечаными губами и руками. Так люди узнали, кто ведьма.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Гапоненко Софьи Васильевны, 1898 г. р.

№ 730. Маты прыходить з хлива та й говорыть тату, што у коровы молока мало доить-ся. Тато пошоў *пилноваты ноччу и увидел, што корову жаба *ссэ. Он тую жабу побыв лопатой. А рано мама пишла до суседкы, а та лежит побыта та й говорыть маме, што твой мужык побыў мэнэ лопатой.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. Валенциц от Цырыльчук Ирины Антоновны, 1927 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 731. У нас тут була одна баба, знахором вона була. И вот пэрэд самым этим Купайлом так сидять вэчэром [люди], ужэ, ну, дожыдають, шоб скоро запалять усё [купальский костер]. Бачаць: лизэ большая жаба такая, як называють, болотная. Такие пухы, *ра-пухы есць, такы большие. Лизэ до йих [к людям]. Воны сидять, пьять-шэсть йих сы-дыть. И вот она ползёт туда коло йих. А один <...> говорыть: «Это нэ жаба, это Пуха!» А *еи*, знахарку, прозывалы так — Пуха, туо жэншчыну. Говорыть: «Это Пуха лизэ». Говорыть: «Я *еи* покажу зарэ, як знахуруваты». Бэрэ кнута такого, кнут хорошы дэ-то найшоў, и давай *еи* сикты! Вин *еи* ссик прямо, шо вона ужэ нэ здужала лизты, дальшэ нэ могла. Потом *еи* ногою подбросиў и говорыть: «Чорт *еи* нэ схватыть, вона всё равно живая будэ». На второй дэнь от — надо ж, это ж сэло, сусэды — а дэ ж та Пуха? Пухы нэмае. Колы пошлы до *еи* до хаты, а вона вся ссэчоная. Вси [ссадины] по мордах, по лицовы, и по руках; кнотом вин так сик крэпко, и это осталося. [Как он догадался, что это она?] Можэ, и вин такой буў, а можэ, дэ чуў. Кажэ: «Это нэ жаба, это Пуха лизэ». Ешчэ сказаў: «Заўтра побачытэ Пуху!»

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотынника Антона Федоровича, 1922 г. р.

№ 732. Молотыла *кобета просо, прыскачыла жаба, просо исць. Жэншчына прыколола вилами лапу *еи*. На други дэнь суседка ходзиць крывая.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

№ 733. Ведьма зробіцца жабою и ходыть ля коровы — кроў сосэ. Бы выдоена корова пасля ночы. Той жабы лапу вырубалы, и ходыла ведьма — рука ёй вись год болила.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Капитонова от Аргер Надежды Яковлевны, 1920 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 734. Пайшов в хлив хозяин, а там жаба лазить. Вин взяў и парубиў ёй пальцы. Потым жанчыну бачылы, ту, шо вэдьма, — ходыть з завязанымы пальцыми. Крапивы трэба положить на пориг хлива, каб вэдьма ны зайшла.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Капитонова от Наумовец Екатерины Михайловны, 1924 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 735. Як жаба улизе пэрэд святом у хоромы [особенно перед Купалой], возьми отсэчы голову, забый, — то тая баба, которая превращалась в жабу, видьма, будэ больна, нэ будэ врэд робиты.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Крысь Евгении Константиновны, 1911 г. р.

№ 736. На Яна одын мужык прыходить домой, а корова лэжыть, а большая жаба *ссэ яе. Ну, *рапуха, такая лягушка, мо, с килограмм. Вон яе уздэчкой побий, побий, мо, убий. Положыў под забор, коб закопать. Попоў по лопату. Прышов, глядит: вона шчэзла. А к суседке потом пошов, а вона лэжыт вся больная, побита. И у коровы потом

молока нэ було. Это ж вона [соседка] *видьма* була, обернулася в рабуху и молоко пила, и молоко пропало у коровы.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Мороза Владимира Семеновича, 1925 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 737. Жабу, точно, як *ее* надумаеш быты, бей, нэ *покыдай* живу, а то як нэ убьеш, точно, вона помстыцца, та *животына*. *Ропуха — она *видьма*, чорна жаба. [Что будет, если она проклянет?] Истинно што-нэбудь: чи *выбьеш* руку, чи *нарвэ*... Оны тэе *ночы* *скынуцца*, якэю *хочут*. *Видьма* *можэ* й *жабою*. У нас *одын* *сядеў* з *сокырою* [караулил *ведьму* у *дверей* *хлева*] да *лапы* *поотсекаў* *жаби*. То на *другы* *дэнь*, на *трэти* *повэзлы* *жаночыну* з *того* *самого* *сэла* ў *больницу* да *поодризвалы* *докторы* ей *ногы*. Вин *поотсикаў* *яко* *жаби*, а ей ўсё *равно* *помстылося*. Это *неколи* ў *Ласицку* было.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 738. [Свекровь-ведьма невлюбила невестку и преследовала ее в виде жабы.] Ну, да нэ *можна* *никак* *жыты*, нэшчо нэ *вэзэ*. Да *прыйдэ*, *кажэ*, *скынецца* *жабою* ў *хаты* и *этого*... И *чорт* *ве*, *што* *дочвэрае*. Як, *кажэ*, *сын* *ловыть* *тую* *жабу*, дак *вона*, *кажэ*, ёму на *грудь*, *шчэ* й *прытулицца* *лапамі*. Як *тая* *нэвистка* [одна], так *вона* ей *мэзи* *вочы* и *этого*... Ну, и *вона* *поихала* до *знахора*, и *знахор* *сказаў*, *што* *это* *свекроў*. *Кажэ*, ты ей *зловы* и *укынь* ёй у **грубу*. Тапэр жэ ж, *кажэ*, *пошоў* *ужэ* *мужык* *нэгди* там у *суседуў*, а *вона* *зноў* *прыходыть*, та *жаба*. *Прыходыть*. Я, *кажэ*, за *тэю* *жабою* *гонюса* — а *вона* *утэкла*, *утэкла*. Той *сын* *прыйшоў*, дак *вона* нэ *думала*, *што* *вин* *гэто* *зробыть*: той *сын* за *тую* *жабу* да й, *кажэ*, *кыдаеь* ў *грубу*. Як *вин* *кынуў* ў *грубу* да *закрыў* *двэрца*, дак *вона* ж *открыла* *двэрца* и *утэкла*! И *утэкла* *тая* *жаба*. И на *другы* *дэнь*, *кажэ*, нэма *нашэй* *свэкрові* *ужэ*! Нэ *ходыть*. Ужэ нэма *одын* *дэнь*, нэма *другы* *дэнь*, нэма *трэтий* *дэнь*. Цілы *тыждэнь* нэма. А *вона* [невестка] на *свого* *мужа* *кажэ*: «*Пойды* *довідайса* *матэр*». А *зыма* *була*, *никакого* ж *грому* нэ было. *Пойшлы* ж *сусиды*, а *вона* ж *лэжыть* *обгоріла*. А *вин* *зайшоў*, а *вона* *кажэ*: «*Это*, *сыноч*, *мэнэ* *грим* *ударыў* да *осмалиў*». А *цэ* ж *вин*, *этой* *сын*, *укинуў* *буў* у *грубу*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ 5.3. Знахарь распознает причину бедствий, дает совет, как от них избавиться

№ 739. На *Купала* *хозяин* *шоў* по *двору*, *бачыть* — *жаба* *здоровэнна* *сыдыть*. Вин *трэпнуў* по *жаби* *палкою*, *одбыў* *лапы*. А на *други* *дэнь* *бачыть*: *суседка* *бэз* *пальцыў* *ходыть*. То *вона* *видьма* *была*.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Полины Степановны, 1932 г. р., и Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

№ 740. *Знахарка* тут *жыла*, то *яна* *вжэ* *помэрла*. Так *брала* *попел* на *Купайло* з *костра*, як *уси* *разыйдуца*. *Раздывалася* и *бегла* до *костра*. А *тады* *ворожила* на *што* *благое* *людям*. То *хлопцы* *стали* *яе* *чэкаць*. А *здалося*, *бы* *не* *яна* *бяжыть*, а *кот*. То *яны* *стали*

таго кота бить палками. У того только вочы блисцэли. Збили яго, мяўкнуў ды побег. Назаўтра стали глядеть, ти пойдеть та баба. А вона выйшла у магазин уся чорна. Так то гэта баба была катом.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Гордюк Екатерины Прокофьевны, 1920 г. р.

№ 741. Это на Купального Ивана оны ходять, ведьме такие, да молоко отбирають, да скидаецца свиннёю, да хто-то свинню по личу [лицу] бохнуў — то на други дэнь ужэ бачать, што нос перабиты буў у жончины. У тэй самэе ведьмы, катора скидалася. Она чим хоч, собакою можэ скинутися и ўсяким.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 742. Перед Купалой каждый стараецца *попилновать свое хозяйство. Это гоўоры-ли што жэншчына преўрашчаецца ў свинню. И вот говорить [дед рассказывал], идеть свиння, ў форме свинни, подошла к сараю, начинае этой *гнутой смоктати. А он ее палкою ударил по лычу, по носу этому. Ну и ўсё, она запишчала да побежала, та свиння. На другое утро оказваецца, эта жэншчына як жэншчына, а нос перябиты у ее. И вот вияснило, што она, значить, молоко тягла.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 743. В купальскую ночь ведьма скинецца лягушкою, жабою и молоко потягне. Если увидят такую жабу, ее забивают. Один раз увидели такую жабу и стали ее бить. На следующий день ведьма побитая пришла домой.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Коржовник Ульяны Филимоновны, 1896 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 744. Колись мий чоловик росказваў. Сидеў вон у хлеви, нема молока у коровы, то вон *пильное. [Слышит]: нишчо цмокае. Да то жаба корову сосала, а вун яе бив-бив да взяв на вилы и выкинуў на вулицу, и не забиў... Як вун вжэ встаў утром, то его соседка недужа, обита така, жабою скинулася, то ведьма — та жаба.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. А. Дмитриева от Ярошевич Янины Леоновны.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 745. В нocy, як двенаццать часоў пройде, пойдe ведьма ў хлеў и тягне молоко у коровы. Можэ скинецца пташкою. А то мой *швагер видаў: заглянуў ў хлеў, а чорна собака сосэ цыцку. Взял палкой собаку по ногe. А утром соседка прыходе с пэрэбитой ногой. Так вона скоро и ўмэрла.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Страх Варвары Ивановны, 1894 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 746. Ведьма могла превратицца ў чым хоч — ў собаку, ў кота, ў свинью, ў жабу. Один чоловик убачыў ў хливи вельми вэлику жабу. Вон пэрэбіў ёй ногу. А потом ёго суседка доўго *кульгала.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

№ 747. Было на Ёсюночну. У нас баба була. Да *пильноваў ее чоловек, а яна скинулася жабою. А ён стаў месить [избивать] ее. А вона утекла. Ды, гаворать, шчо баба за ноч заболела, не можэ ўстать. Вочы стали большыя, были роздираны. Баба два месяца не могла открыть вочы. То вона була ведьма.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Леончик от Украинец Любви Андреевны, 1919 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 748. На Купалного Ёивана як паляць огни, дак тогды гэта, ў ту ноч, ўроде, *пильнують — хто знахорка. Да як от бувае ж баба, чы там хто-нибудь, кинэ чым-нэбудь [в животное-оборотня], сокирою чы чым, да шчоб нога ... Ногу пэрэбить чы отсечы. То гэта гаворыли, як то знахорка, то буде *кульгать, як пэрэбьють ногу чы шо.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Пышняк Степаниды Тимофеевны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 749. [На Купалу] сторожывали некую жунку. И на други день жунка була побита, негонна стала... Один некий поймаў [ведьму]. Кот биг — он кота схватил. Скинулась сорокой, ужом. Ким ни скинулась — не пускаў. И лапу побив. И стала [на другой день] *кульгать.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Тургановой Екатерины Кондратьевны, 1922 г. р., и Климович Марты Алексеевны, 1900 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 750. Ведьма скидаецца, мо, и свиньей. Дядька кажэ: вуйду трохы. И пошоў, побачыть у сарай, бо нема нияк молока. Сидить [караулит ведьму]. Чуе шкрып дьверей — свинишчэ йде. [Он ее ударил.] Она моўчыть. Ужэ жаба скачыть, ужэ нема той свиньи. Он ее по перэдним лапам биў и выкинуў за пудворотню. А досвета повставали да кажэ, шо така и така баба упала з вышок да руки перэломала — то ж видьма.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Коцевич Анны Опанасовны, 1918 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 751. Мати жыла и две дочки. И кажутъ, давайте *повартуем перед Купальным Иваном. Пришла свиння ў *одрыну. Давай, кажутъ, отобьем ей ногу. А на другой день видять, што у Матроны нога побита.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Катерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 752. Перед Купальным Иваном можно побачить ведьму. Одна баба бороны перевернула и сидела под бороной — ведьм *вартовала. А та ведьма скинулась свинней и иде, а та баба так ей плотно палочкой по лычу [по лицу], дак на другой день баба, што ведьмой была, вуйшла з замотанным лицом.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 753. То щчэ даўно, у сорок первом годи, була баба. Она зробицца котом, ходзила па зародах, па сараях, доила, ходзила, збирала тэе молоко. Дяцька адзин сидзел да *пильноваў, як раз на Ивана, у тую нуч. Зробилася [ведьма] котом. Этый кот приходзиць, порявкаў, порявкаў да иде, а этот дяцько пуймаў кота, поперэбываў и ноги, и руки — и пустиў. [Ведьма] приходзиць домой, привалоукласа и не ўстае. На завтрашний дзень питаюць, а йона гавориць, занегожыла. Он ей руки пакривиў и йона ляжала, пака подохла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Черкас Олеси Васильевны, 1903 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 754. На Купалу ведьма скидаецца разной [тварью]. Была молодица, поймали, ту, шо жабой скинулась. Попэрэбывали лапи жабы ночью, а ў день у нее всьо болело, збили горба, и руки загинали назад, вроде лапи, а так — руки.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 755. [Ведьма] жабой абарачываецца — есть такая каравая, большая жаба... Жыў багатый брат и бедный брат. Утром нема молока у коровы бедного брата. Тогда он пошоў ночевать ў сарай. Засоўка атсунуласа — жаба прыходзить, ўлезла карови на ногу и выссала молоко. Это було в пятницу. Потом з суботы на няделю опьять прышоў. Опьять явилась жаба и выссала молоко. На треттю ноч пашоў, узяў косу, ён за косу — и лапу её резануў [в тот момент, когда та пыталась отодвинуть засов]. Вон подойшоў — а то челаветчы пальцы. Вон ў платочак завернуў их. Пашоў рыбу наловиў, пажарыў и брата завётъ, а жонка братова лежыть на печи з перевязаной рукой. Бедный брат говорит: «Посмотри, цы ў яе уси пальцы на руцы... Вот твоей жонки пальцы!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 756. Копают [однажды] колодезя, прибежить сучэчка, побуде коло того колодезя да и побежить. Она, кажэ, несколько раз прибежала. А мужчына ўзяў поотсекал когти. Ка, — ходи жонка с отсеканою рукою. Она была ведьма. Это мне люди рассказвали. Я такого не бачыла сама.

с. Замошье Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

№ 757. На Купального Ивана мужики посели да *пильновали ведьмарку, якая молоко забирала. [В полночь видят: по улице катится колесо.] Вони колесо избии палкой, и зробилась жаба страшна. [На следующий день слегла соседка, заболела и умерла.]

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Марии Демидовны, 1919 г. р.

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 758. Если в ночь на Ивана Купального увидишь жабу-рапуху [в облике которой ведьма проникает в хлев и отбирает молоко у коров, и отсечь ей ногу, то на следующий день можно узнать, кто в селе ведьма]. Отсечы ей ногу — и знатъмеш назавтра, хто то йе.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Крєвли Нины Ивановны, 1920 г. р.

№ 759. На Купалу гибнут коровы. Запол человек у хлеў к корове, а там сидит жаба. Он стукнул её — и на руке пальцев не стало. То жонка его брата скинулась жабой. Она домой пришла без рук.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Кабанович Марии Федоровны, 1913 г. р., и Супрун Надежды Николаевны, 1920 г. р.

№ 760. Вот говорят: вот пришла в хлев, и хто-то корову мою выдоил, и ужэ не дае корова молока. Говорать, што заставляли лягушек таких больших, заставляли ў сараях лягушек. И йих брали и одсекали йим лапу, и оказывалось, што ета были жєнщчыны-ведьмы. Лягушкой прикидалась и забирала молоко у соседских короў.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 761. Може, затым кажущь: жабы не бий. Маня гаварыла — чи карова, чи сам помре. Раз жаба скакала на Ивана ў хлев, да ёй ногу отсекли, так на другой день — то не жаба, а маладзица без ноги ляжыць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р., и Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 762. У меня буў дзяцько, к нему приходзиць ведьма, наробиць врэда. Ну, яму сказали: идзи и сядзь ў хлеве и паймай её. Як кот — кота лавай, усих лавай. Баран идзе — и он за таго барана, шоб паймаць. Той баран скинуўса вужом, а потом пиўнем. Казалы: бяры топор и адсячы лапу. И он адну лапу — цых! На други дзень у жєнщчыны абвязана рука. Сусидкы глядяць — а у нее рука адсечена. И не стала вредиць, бо калека не можэ быць ведьмаю.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 769. Була тут баба одна. Ну вжэ ж ёна сильно знала и молоко ў ёй сильно было. Ну и от, вроде, ёна ператвораецца ў кота, эта самая бабка — кот. Ну и назаўтра, кажэ, утром все коровы гонять... А это, як кажуть, на Ивана — ў нас таки праздник, Иван Купала — это ўжэ знахоры або знахорки гуляють. Ето вы жэ знаете, шо нечыстики там бегают. У йих свои определённые святки есть — от той Иван. Ето оны дажэ донага роздеваюцца и бигають, куда йим надо, жэншчыны, ёны знающыя [с чертями]... Дак ужэ гонять утром короў. А один дед кажэ: ну, до мене ў *стёпку (?) прышоў кот. Што я, кажэ, ёму даў, што я ёму даў! Да за ёго, да ў мешок, да занёс там в поле, да й выкинуў, ужэ збиў його. Вси короў выганяють — аж назаўтра тые бабкы нема, [вместо нее] дид выганяе. А кажуть: «Де ж тебе твоя баба?» А ён кажэ: «Чорт ёго знае, каже, збиў ии хто-то, шо не можэ подняцца». И лежала нэдили дви — так ёй збиў. И ёна всэ-таки очухалася, та пожыла недоўго.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.4. Ведьма знаетсся с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 770. Як етый Иван Ведьмак, Иван Купала на весье, а Ведьмак сёмого июля, перэд Петром. [Один мужик] зашоў и виде, што жаба плыгае к карови. Он удырийў так, штоб ана была жывая — [и наутро обнаружил, что у соседки повреждена рука].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р.

№ 771. Стерегли карову, штоб ведьма не украла молоко. А тут жаба прыгае. Мужики взяли и отсекали ей лапу. А на другой день заметили, што у одной бабы нема руки.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Дулуб Арины Васильевны, 1910 г. р.

№ 772. Никей жыў дед. Як Купейла, каже: папоў ў хлэв, виде — жаба плыгае, ён выгане жабу тую да и вдаре по галове, а заўтра кажут, у суседки вязаная галава.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

№ 773. Ведьмы от каров малачко атбিরали [только в ночь на Ведьмина Ивана]. Ана сама себе зделае, скидаецце жабою. Постарэйше рассказывали: стали биги жабу, хатели лапы паотсекати, так она скорей зделалася жэншыной, а руки нету.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 774. Пришол Ведьмин Иван [канун Ивана Купалы]. Пошла кума к куму карову доить. Надоила и пошла, а кум видел, а она скинулася жабою. Так он взял и лапу отсек. На

следующий день встретились. «Кума, што у тебя на руке?» — «Ето у меня налив». — «Какой же налив, када руки нема?» Так она во двор уткла [смутилась].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 775. Бувало, иду корову доить — а жаба скаче. Ее палкой стукнула — а соседка назаўтра не вышла: спина болить. Надо було ее заступом.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 776. Умерла на том канце жэнщина Улляна. Ана змея была [т. е. ведьма]. Сасед ва дваре стярэг коло хлева. Бяжыть сабака бальша, бела сука. Он ўзял вилки да папустил ее. Да ани ў бок ваткнулися. И вилки тые упали ў дваре, а сабака та пабегла. А назаўтра выйдя на улицу, чую, што Улляна бок прабила. И вот через час распухла, зделалась така агромна, што у гроб не лезет. Бабы кажуть: «Чужа мука распирае бака». Так ўрани схаранили. И гроб стоял и ў гробу ваняла — не можно была ў хати.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гюзик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 777. На Ведьмина Ивана адин челаовек кались давным-даўно [караулил ведьму]. Ведьма скидаеца и жабою, сабакам, и катом. Если хочэ кагось укусить, приходэ. Прискакала жаба ў двор [к этому человеку]. Ен атсек лапу жабе. Назаўтра було извес-тно, жэнщине атсёк руку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Уляны Дмитриевны, 1934 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 778. Ведьма могла заговаривать. Привернаеца ў ката, ў сабаку, иде ў хлев нocy, ў двенацать часов. Знахаруе. Малако забрала. Ти в дырку, ти на крышу [пролезла]. Хазяин застанет, даст ей. Назаўтра лежыт и *кульгае, на ногу храмая.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 779. У тую неделю — Ведьмин Иван, перед Петром. Приде тот день, баба скидаеца сукой и лезе ў окно. Вроде сука оценилася. Бежыт, сосцы висят. Тот челевек кажэ, палкой запустил. Акурат попал в грудино. Назавтра чують: Логыниха заболела — груди у ей нешто заболели. Тот человек смекнул. Разобралися, што она скину-лась сукою.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

№ 780. Ведьма могла появицца в любом виде. Жэнщина одна — днём она жэнщина, а ноччу пэрэтворялась ў свинню. Ехал ноччу дядько, она навстречу. Хотела укусить, а ён ударил по голове. Назаўтра приходит соседка з перевязаной головой.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Герилович Галины Александровны, 1949 г. р.

№ 781. Одна женщина не любила деўку своего сына. Ходила, пужала свиннѣй. А хлопец ўзяў да ухи одрезал. Припоў додому, а у матки ухо одрезано.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

№ 782. На Ведьмина Ивана стэрэжать дядька короў. Падпаўзе да коровы жаба, ён адсек ёй нагу. А днём сосед недалёки [живущий неподалеку] — з адной рукой.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софьи Дмитриевны, 1910 г. р.

№ 783. Одна жэншчына ў нас жыла, то ведзьма была. У нас выгон быў, яна у два-наццать часоў там раздзявалась и росу збирала. А то не роса была, а молоко наших коровок. И так сталося, шчо муж яе кынуў сякиру ў кота и одсек лапу яму. И ў той жэ дзень у ведзьмы пол-руки не стало. Яе у больницу повезли. Во, чыстая праўда! Сама ўсё видзела.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. М. И. Лаптик от Журы Анны Александровны, 1907 г. р.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

№ 784. Пад Ивана выслеживали: спрятались ў сарай. Лезе кот ва двор. И шо ёму зделали: или па галаве ударили или вухо адрезали, и яны знали, хто ета ведьма, и пашли к ея. Гаварят: «Ляжишь? Так вот, больше так ня делай!» А яна ў сарай шла малако отымать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 785. Лягушка плыве, жаба — на Ивана Купайла. Вазьмутъ, атарвуть ей лапу — и смотреть на следуюшчый день какая баба без руки.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

№ 786. Ну, дак эта кагдась було. Вот, свиння зьделаецца, зьделаецца и папайдзе, чалавека и муча. Дак эта были, назывались ведзьмы. Ну так, значыць, такie были... Магтыя, аны учылися на это — ведзьмы [учились черной магии]. Цепер нема ужэ ведзьмаў. И кинуцца, дак чалавека аднаго падвалила. А он ножык таки дастаў да вушы тэе ей паадразаў, вушы ў ёй, жэншчыны. Вушы паатрэзаў — ана ужэ лечицца. Близко жыла, дак расказваюць старые такое...

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузеевой Прасковьи Ивановны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 787. Йидэн хлопэць пас быдло. До нёго прыскакала вилека жаба. И вона пудушла ду коровы. Вин ии почав быты кием, шо аж насынё збыв. И прыганее в полудэнь быдло, и бачы, шо сыня маты, в сыняках такая и пытається: «То ты мэнэ так збыв?» — «Як ты шэ будэш такэ робыты, то я тэбэ забью насмэрт!»

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 788. На Юрья видьма обовьязково выдойить корову [чужую]. Вона пэрэтворюється ў жабу чы як змия клубком, а як хозяин ии вылкамы проколэ — а то жинка.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. С. А. Бурлуцкая от Романюк Марии Максимовны, 1911 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 789. Видьма колысь ў жабу пэрэтворытыся можэ. Одна жинка на хутори була, та за-слабла, ходыты нэ можэ, кажэ, гнойвилэми [вилами для навоза] пробыла *стегно. А то той хазяин пробыв ту жабу, шо в нього коровы *ссала. Вин пэршэ нэ казав нікому, а як *посварывся з нэю, то сказав, шо то видьма. Вин бачив, як жэба в його куровы ўночи молоко ссэ, та вдарыв ийиы выламы. А то ж та видьма була.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 790. Кажуть, шчо и вужэм чы жабою, чы свыннёю пэрэкынэца видьма. От стала видьма свыннёю и ўночи *ссала корову. А чоловик увишоў у хлиў и выдыть, як свынняя ссэ корову, и вин вылкамы [ткнул] ии ў жывит. А на другый дэнь казалы, що тая жинка по сусидству слабие на жывит. А люды кажуть, що то вона свыннёю пэрэкыдалась та й ссала корову.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 791. Колись кум у кумы одрубай ногу на Ёсюночну. Кажэ, пойду постэрэжу — пропадае молоко, ведьма прыдэ на Ёсюночну молоко браты. Бачыть: лизэ чэрэпаху ў хлиў. А он одрубай лапу чэрэпаси. Вот на другый дэнь клычэ кума кума в госьти и кажэ: «Ходитэ до нас в госьти, тэпэр Паска». А той кум кажэ: «Куды ж я пиду в госьти, як ты моэй жинцы одрубай ногу». А она пэрэкинулась чэрэпахою. А та кума ведьма була.

с. Велы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 792. Человек наловил рыбы, положил в торбу и пошёл домой через поле. Воронья в поле налетело, над ним кружатся, стали торбу рвать. Он достал из-за пояса секиру, думает: ну, хоть одну убью. Ударил и разрубил ногу одной вороне. А то соседка его была. Пришёл он к ней в хагу, а она сидит за печью, кричит: «Ой, ты меня каликою

посадыл». — «Как это?» — «Забыл, как вороны тебе торбу рвали? Ты в меня секирою кинул». Потом не могла ходыти — то видьма была.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

№ 793. У мого батька был братэнэй. У его была друга жынка. На Всиночной засил батько у хлэви. [Приходит свинья] и *смокчэ *гний из-под коровы. Батько се *коцюбой избив. Приходить до мого батька ее мужык: «Моя жынка слабеет з тий ночи». А нэ свинью вин бив, а её.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.
+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 794. [Человек на Всенощной перед Пасхой пошел в хлев стеречь ведьму.] Видит: свинья така чорна, встала на задние лапы и пошла, як жынка. [Он ударил ее по передним лапам и перебил пальцы. А на следующий день его соседки в церкви нет, и на другой нет. Пошел он к ней, а она лежит. Он спрашивает: «Что с тобой?», а она говорит]: «Ой, кумоньку, победил ты меня». Это он ее *подыбовал. То якась видьма была. Ведьма может явиться как жаба, кот, овца. Йдэ в хлив и перекинеця чем-нибудь, а до хаты не придэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 795. Казалы, шо една жынка та якто в жабу пэрэтворылася. Хтось ий ногу видрубав, а потом та жынка з рукою пэрэвьязаною ходыла.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

№ 796. Була жаба пид коровою. Чоловик вдарыв ии, пидбыв ногу. Потим дывыться: жинка його крива стала.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Литвинюк Марины Петровны, 1909 г. р.

№ 797. На Ивана затэкали ту осэку. То заради тога шоб вэдьма нэ збирала молоко. Йе такэ людэ. От зайшла жынка доиты корову, а ии *ссе така гадюка. Йе уж и гадюка. То гадюка то кусае, то лечыты моно, то сильно одразу пухне, перэвьязваемо. А як вуж, ўжэ нэма лечэння. Так як дойти, ссэ. И она так взяла сокиру, так як рубнула по хвостовэ. И заходить вона зноў ранэнько до своей сэстрэ, а ее сестра лежыть, и у тэе сестры нога порубана. А то была нэ гадюка, то ии сэстра була така, шо молоко збирала.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 798. Кажуть, што видьма приходит, притворицца любою твариною — чи жабою, чи вужем, чи свинньою. Кажуть, свиння така рабая у чоловика у коровы молоко *ссе, а вин в нее топором кинув, и пришов и бачит — сосидка его помирае.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.
+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 799. Прышоў хозяин до хлэва, а там жяба. Рогачем сколол ту жябу, а на другэй дэнь ходы жынка кульгае.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 800. [Ведьма зробилась сатаною с чирвоными лапами на Ивана Купалу.] Ийшоў мушчына да и зашоў до нас. Да так зговори́лыс про ведьмы, а вин кажэ: я от сам, кажэ, у менэ у коровы, як зайду — нема молока, выдоена корова. Я ужэ, кажэ, на Ивана гэтаго высыпал пэском эту́ю, о, скрызъ куля двэрэй, высыпае пэском — чи будэ слид, чи будэ знак. И, кажэ, ужэ в хлехе стояў, ночоваў в ночи. То, кажэ, шчо я тут запэр, так, шоб ни влэзлы — так, кажэ, круз *пацияк улэзло. Да корову и доить. [Что это влезло?] От с якымися лапами. Чирвоны лапы. Это зробицца сатаною. А вин рубнуў сакирою. То, кажэ, и було там, ка, була жынка покалэчена. [Что же это приходило?] Лихэе. Вона зробицца таким звэром. Сатаною такэю. Вот шчо. Як ужэ она занимаецца з йим [с чертом], это она, як хош перакинецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 34. Черт

№ 801. Когда-то говори́ли, шо дэто жаба, да прилизла дэто до когось у сарай, чи шо воно... И йий отсикли лапу, ну, поранили лапу, а то була яка-то суседка с суседкою. Ей отсикла лапу тую, поранила вопшем ногу. Ну, ужэ ж так жаби то отсикла, а тый ужэ ведьми поранила ногу, и та ведьма до ей пришла и кажэ: «Бачиш, шо ты мне зробила?»

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Крениевич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 802. Ну, ведьма у жабу претворица, и жаба скачить у хлев, чи шчо... То надо ее, забить, тую жабу, или одорвы ногу, или двэ ногы, а на второй дэнь ужэ говорят: «Посмотриш, которая жэншчина биз ног осталась, вот это вона та сама ведьма». Ее зловлять.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 803. Ужэ и перакидаюцца [ведьмы], робляцца, то воны знают, то воны и робляцца. То в ночи да корову выдоять, [превратятся] би яким зверэм. Чым-нэбудть станэ. На Ивана люди кладут прокиву за двэры, коб вэдьма нэ йшла, а вэдьма вылезе да крузъ *пациях влэзэ [через крышу]. Да одын дядько пийшоў да сокирой рубнуў. Да порубаў ногу на ей. Это жаба була, жабою. А вин думает: «Я ж то таке возьму да выкидаю», — а оно ўсе прилизэ, прилизэ, але вин гаснуў [ударил], коб она нэ могла лизты у яго хлив

завшэ. А што то образовалоса? Што то — сусидка. Встали врано: «Ой, кажэ, шось нога, ногою нэ ходыть». Эгэ-то тэс, то баба була. А у ей нога пэрэрубана.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 804. На Купаўного Ивана видьма зайдэ ў хлиў, пэрэкинецца жабою. Хозяин се-каў лапу — и на другой день, хто видьма, буде без ноги, без руки. Як ёны [хозяева] пойшли доить, а ёна [ведьма] сидить под короною. Бачать: жаба за цыцку корову счыть. [Хозяин] одрубай ей ногу — назаўтра Броня, соседка, без ноги лэжыть.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Ключко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 805. [На Купалу, чтобы защититься от ведьмы], засади́вають на ворота серпа, крапиву застрикають ў хату за *клямку, мак свячоны посыпали. Як Купавны Иван — то вона [ведьма] перекидаецца у жабу чи ў собаку... Були ў нас еврэй, такі жыды. А у нас ще була полячка, видьма, то казала одна баба: на Купавного Ивана пошла та жыдовочка доить коровы. И та баба [хозяйка коровы] одну подоила — и молока нема вжэ в цыцках. А як вона до рабой корови, а там така жаба сидить и вжэ за цыцку узялась. [Хозяйка позвала брата], он узяў того зализника ее [жабу] бить. А вона закричала и почала пригаты. А он як раз ей леву ногу одрубив. А она ету *кленду (?) забрала з собою. И так вона без ноги, и к врачу не обратилась, и так вона лежала, пока та нога загнила. То так вона и подохла, а як помирала, то столю зрывали.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская и Е. Э. Будовская от Ключко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

+ 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 806. За Сытникову кажуть. Выгонялы коровы на пашу ў ранку да и зобачылы жабу вэ-лыку попэрод того товару. Да и стали быть дубцэм ей, тыи жонки, шо выгонялы. Да ужэ кажут, як прышли до тэй бабы *кросна ткать, то вона лэжыт, и *стегна ў ей посичаны.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленца Федора Васильевича, 1944 г. р.

№ 807. У нас говорат, одного раза шлы жынкы — гналы коровы на пашу. И чэрэз доро-гу пэрэшла жаба вэлика. И воны началы быть ее дубцэм. И начало з ее молоко тэкты. Як оны заходят до сусидки, а та сусидка лэжыт у постэли и ўся дубцами посэчэна. То ужэ была та видьма, шо ўмие од молока.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргония Александра Андреевича, 1939 г. р.

№ 808. Колись казали, шо караулили. Ведьма перкидаица в жабу, коняку, в вужака. Було так: у жабы отрубили лапу, а у бабы руки нима на другой день.

№ 815. Казали, колысь було такэ, шо на Ивана Купайло спивают, кладут вогонь и носят Купайло [обрядовое деревце]. А там буў плот загороженный, да пришла свиння да встромила носа у плот... А диўчата казали: сегодня будем чатовати [подстерегать], яка до нас ведьма придёт, бо сегодня Купало, и приде ведьма. Колы прыходыть свиння да *встромила у плот носа да и рохкае [хрюкает]. А хлопцы да и одрезали носа тэй свинне. Колы наранок цэ одна жонка без носа уже. Да и пошла поглоска: «О, да мы знаем, шо вона ведьма, свинней показалася». Воно такэ було.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 816. Трэба у хливу сэсти да борону поставить попэред себе, да як уже видьма дойти корову, то пасок таки трэба, пасок от штанов полотняных, то вже тим паском на шею ей накладывают. Вона пэрэкинецца котом чи собакою, чи жабою, то трэба держать, да чи пальца одрубает, чи шо, шоб ўранци було видно.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.16. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 817. [При выслеживании ведьмы.] Вона перекинетца вже котом чи собакою, чи жабою, то трэба держать, да чи пальца одрубает, чи що, то ўранци уже палец замотанны, то каже то вона видьма.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 818. Еднуй [ведьме] пэрэбив спину у хливи один человек. Она в хлев вошла й доила корову, котом пэрэкинулась, по-котячы мяукала. [Он] даў ей цим колком, клуба [ребра] ей ссадиў. Була жэнщина здорова, а потом ходила раком. Жабой, собакой [может обернуться].

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

+ 1.16. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 819. От, идеш из хлева з молоком да бачыш — жаба. Одна жэншчына взяла да лапку отсекала. Так ужэ однэй жэншчыны палец болел, болел, и косточки повилезали. Да ужэ и кажут, шо то ведьма.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

№ 820. Вона [ведьма] перекидаецца и на кота, вона и на собаку перебиваецца, вона и на жабу вийде. И ўжэ як ты знаеш, шо вона буде ити, положыте вы борону — та, котора боронуюм ужэ ў поле, — положыте тэй зубьями ўверх. Жаба, шо прийде, зловите её, пальцы чи шо-нибудь одрубайте, и та жонка буде заўтра вам обижащя, шо у мене пальцэ порезано, чи болит, чи нарвало [и так узнаете, кто ведьма].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Шатуна Александра Тимофеевича, 1909 г. р.

№ 821. Видьми на Юрья ходили ў корови молоко доить. Корова приходить домой выдоена. Ў нас так було. «Можэ ў хливе вуж есть?» — кажэ мать. А батько кажэ: «Кабы вуж, дак кажен дэнь *сцэ, а тут — нэ». Радом з нами Варыса жыла, она видьма. Батько пошоў до той Варьки, перебиў палкой ее спину. Два года она лежала потом. С тих пор и молоко и цыцки у корови добри.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.
+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 822. Мать до сына шла. Скинулась на лягушку. Невестка скинула её на лопате на расхидну дорогу и отрубала ей лапку. А утром сын вбачиў, шо у ей рука зрублена, и спрашываэ, што вона зробила. А она моўчит.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

№ 823. У нас говорат, што вот прискакала жаба. Особенно вечэром. Много *рапух, жаб-рапух у нас. Говорат, мол: «От, жаба прискакала!» Што значит, який-то колдун на правил ў хлэў, щоб забрала молоко у корови. Ну, стараются жабе отрубить ногу или же лапу отрубить жабе. Или жэ убивают, кладут огонь, опаливают жабу. Вот, говорат, што это для ведьмы большая потеря. Ну, она назаўтра приде, скажэт: «У меня рука болит, ну там, палит мене!»

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонов.

№ 824. На Йвана Купайла коло коровы шо зловыш — чи жабу, чи котяку — да рубанэш, то наутро побачыш ту ведьму [по ранам на теле], узнаеш, котра ведьма. Нужно брать борону, ставить коло хлева, и праз борону моно ее побачить.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

№ 825. [Ведьма] на Ивана Купайлу на жабу робицца. У двор пришла до хлеви жаба здорова, взяў чоловик да сэкирой по нози — одрубаў ногу. Соседка плачэ: шо ты зобиўся. Побачыў — соседка бэз рукы. «Шо ты мне руку одрубаў?», а он кажэ: «Не ходи!»

с. Возничы Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

№ 826. Чоловик кажэ: чым скинулась [ведьма], як собакою, то одрубаў йой лапы. На заутрення знае: ў жонки какой-то одрубани пальци.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

№ 827. У нас одна жынка на собаку перекинулась и пошла да доила коровы, и он як пришед и ногу ей перебиў, и она так и умерла кривоногою.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р.

+ 1.16. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 828. Людына на сучку можэ скинэца: як придут у ранци невестки, и корова выдоена. Свекор пойшол побачить: входи яка ж сучка и тягне, и стал бить, и она на ту ногу куляла — прикинулася жынка до сучки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Ярошевой Ганны Михайловны, 1928 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 829. Колысь гомонилы: жинка колдунка була. Очиняе [раз мужик] ворота — там сучка. Он сэкирою трах! Сучка завищцала, та й нэ стало ее. А ў нэго мачуха була. Раз пойшов до нэй — у тэй рука завязана [и говорит, что ножом порезала случайно].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 830. Росказывали люди, суседи были таки. Одна, от, купаецця ў молоце, а ў други — ничего. Ну, шо робить? Кажуть, сын да батько ходить, будуть ночовать ў хлиў. Як вони пошли ў хлиў, батько шубу таку на себе начинил, ну так-о виверчал [вывернул наизнанку], як буває, и шапку теж, бо щоб ведьми зловить. А там ўжэ был замок. Так от, вони с середины замкнулись. Ну, а вона приходить, ну и давай одмыкать, тая людина. Як оно стало ото... А они ўзяли с собой секиру. А як вона ўжэ отмыкает, то ўжэ не рука у ей, а лапа така, як у собаки. Так вони за тэй лапы — трах! Да и обрубали. Коли наранок, то ўсегда она ж ходила до них [женщина-соседка], аж тут нема тэй жинки, нема ее. «Шо цэ такэ, — кажуть, — нема ее». А тые кажуть: «Вона слаба лежить». Коли вони туды, аж ўжэ бачут, шо жинке тэй руку одрубали. А тут ишче собакой вона покатылася.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Коцюры Анны Кирилловны, 1901 г. р.

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 831. Котом жинка зробицца, пойдэ да корову подоить. И руки мы одрубали, и ў мешок кидали... Як зловяць — людина без руки. Око вилками выколють — а людина слепа.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 832. Кажэ, як кинецца котом али бежыт собака, куркою скинется. Притворилася [ведьма] ў курку да сидэла под коровою. Хозяин вошоў и отрубив ей ногу. Приходит до суседки, а ў ей ноги нэма.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Ольги Трофимовны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 833. [Можно ли распознать ведьму?] Ведьму... Таке було. Борону становяць ў сарае, садица за ей [за бороной]. Яко свинья под ворота проскочила, дак вон ей секирой

поотрубав ноги, дак она и пошла назад. А назавтра пойшов к своей маме похвалица, шо он зробыв, аж мама лежит на печи да стонет. А ён каже: «Шо с вами, мамо?» А яна: «Сукин ты сын, ты мне руку одрубав!»

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

№ 834. Кажуть, шо ведьмы колись булы, скидались жабою, гадюкою, крысою, если их убить, то кровь выходит, а отрубают лапу, так то людина отметицца, шо ходыли доили чужые коровы. [А когда они ходили?] На Ивана Купала, ўранцы, раненько, по полднэ солнцэ и ў полнуче. [А куда они девали это молоко?] Тожэ ведьма наставить *гладышки и выливаэ [в них].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ 1.16. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 835. [Ведьмы] коровы зьедали, зьесць корову, да мучицца корова. Жабою скидаецца да *висмоктус коров. [У одного хозяина ведьма отнимала у коровы молоко.] Сеў ужэ стерегти хозяин. Аж во поўноч чуе: ляп, ляп, ляп! Аж ён засвэтиў, убиў ее [жабу]. З ее боўш як вэдро молока набигло. Баба-покойница росказвала, один взяў да поймаў жабу ту, да сакирою лапу одрубаў юй, лапу, аж через недиэлю вишла жонка без ноги, кульгае.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.66. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 836. [В соседней хате жила свекруха рассказчицы, злобная ведьма, отнимавшая молоко у ее коровы.] Ну, у мене ўсю жызнь молока ўсе не було. [Однажды зимней ночью] мороз, снег лежыть, а жаба крычыть на улице. Ўзяла заступа, вышла во двор, де ж та жаба? Она кидаетца от мене! Она до корови хотела. [Жаба находилась на полпути от хаты свекрухи до хлева рассказчицы.] Хотела я лапи ей одрубаць, а заступ тупы, не одрубаетца. Откуль взялася свэкруха, она из яе [из жабы] вискочила. [Свекруха направила, хромя, к своему дому], стогнала: «Э, э, э...». Я стала жабу мучыть, рвать, но уже было поздно. Надо было сразу убить ее.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 837. Треба ж молоко [ведьме], дак она зделаецца [оборотнем] и чужых короў здоить. [Одна баба жалуется на свою корову]: не дае и не дае молока. Выдоена. Ночю дед сеў стеречь в хлеву. А куды захаваца у хлеве, шоб яна не бачыла? Борану ви знаете? Пад борану да й сеў. Аж она и иде. Дир-дир — да ў обе ручки [доит двумя руками]. Ён вилазить с-под бараны. Сакиру ўзяў да ахнул! Хотиў голаву атсекть, дак шо ж, не побачу, кто то е. Да ўзяў да юй руку атсек. Дак не рука была, а лапа котиная. Пашли,

узнали — от, то кума. Юн жэ папоў до кумы, а яна без руки. Дак ось твоя де рука. И дал лапу котиную.

- с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
 + 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
 + 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 838. Степан гулял. Иде, аж тое... Там баня стаить, дак из-за бани: ры-ры, ры-ры! Як авечка. Я, кажэ, сильней, а она хочэ мене падбіть. Шапку паднимае, волосся на галаве. Виламал кол да тады ее серод плечей — раз! Ударил добре, дак яна толька — ры-ры, ры-ры. Дак ён ужэ прибег да дому: «Я ж вам раскажу. От, я пропал, да добре, што виламал той кол». Назаўтра пошол к соседу: «Де хазяйка?» — «Лэжыть на печи, стогне!» Се Сющиха, Сющиха хадила скрозь.

- с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 839. Застаў чэловэк коло сваей кароўы ў сарае сабаку и тягал ее к калодке, лапу адрубать хотел. Вон лапу ей топором адрубил, а утром плянул: соседка бэз руки. Дак тая жэншчына ведьма була вона сабакой пэрэвэрнулася.

- с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

№ 840. Паробок да дивки хадыў. Баба, матка его, каже: «Не хади!» А вон: «Буду!» Так. Идэ ў вэчэри. А карова напэрэд уцэпилася, не пускает. Вон калка вытащил да миж роги как даў. Пришоў да дому. А дома баба лежит да вона замотана. То свае ведьма, матка... Други хлопец йдэ. Колесо котица. Схватив вон да на калок надеў [на плетне]. Ўраньце встаў, да саседка на калок надета.

- с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.
 + 1.3б. Ведьма пугает, преследует путников

№ 841. Одну дивчину парень любил, а потом бросил. Собакою, котом наверх скакала — ничего не помогало. Сделалась суковатым деревом. Он: «Хорошая лучинка будет!» — и отрезал. [Потом оказалось, что у девушки отрезан палец.]

- с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Терещенко Надежды Тарасовны, 1911 г. р.

№ 842. В двенадцать часов батька с сыном сидят. Одворачивается подворотница и вперед дойница пхает (тогда деревянные были), котяга такая — и под корову, и ну доить. И доить же как положено, они из-за той бороны тую кошку [видят]. Не поднять, тяжелая кошечка такая. «Давай ей резать уши». Мяўкае, молчать. А потом: «Ой, нос не надо, ой, браточки, родненькие, не трогайте носа!» И сделалась Антипиha. И на завтра Антипиha лежала, семь лет не вставала с постели, и как ее мыли, тогда уже увидели, што ушей нема.

- с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Онищенко Марии Сергеевны, 1924 г. р.
 + 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 843. Раз кошка кинулась хлопцу на грудь. А он кажэ: «Погоди, проучу я тебя!» И хватэ ей по лапам ножом. Она и завьла. А потом бачать люди — у хресной яво рук немає.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

№ 844. Був сын у матери. Он гулял з адной дивчынаю. Матери не наравилось... Як зробицца капицею, сунецца прямо на них. Пужало. Трошки згоде зробицца катом, або курица-квахтуха квохчэ коло их. Таде зрабилася вона катом. Вон узяў, паймал [кота]. Кались ў хате стаяли калодки — дрова ў хате рубались. Лапы две одрубал — тапэр не напужаеш! Наутро приходьт дадому — маты не топит [печь]. — «Чо ж ты нэ топиш?» — «Ты ж мени руки паадрубаў!» Цэ то ж праўда, не брэшу.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 1.36. Ведьма пугает, преследует путников

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 845. Раньше были ведьмы. Баба рассказывала, был адин мужик, приехал сюда. Пашол ў лес, выламал вилки, *ратавыя (?) вилы. Видит: бяжит сабака и пряма на няво кинулась сзади. Он ей пряма тапаром правую лапу атсёк. А на другой день видит: у саседки правой руки нет. Йон опять ў лес пашол, и на няво знов кошка без адной лапы кинулась. Он ей атсёк левую ногу. Глядит: опять саседка калыхает на кастылях, без левой наги. Опять идёт ў лес — кошка сзади прыгнула на двух нагах. Он ей галаву атрубил. Приходит дамой испуганный, а бабы ужэ нясут яё мёртвую.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Рыбко Ольги Михайловны, 1970 г. р.

+ 1.36. Ведьма пугает, преследует путников

№ 846. Было такое: один дед жыл, и у няго было хозяйство. А соседка была ведьма. И она зделалась свиньей. Он рано утром ўстал в извоз ехать, а соседка свиньей под ноги ему. Он поглядел — а потом обарать ету [т. е. оборотня], свинью, — по морде, по голове! И соседка на другой день не вышла за водою — он её так побил. Гришка Хванык иде к ней, а она укутана уся, уся морда пабита, она ляжыть...

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 847. [Ведьма] вот кады придеть корову доить, так кошка трёцца в сарае. А мужыки были, то захватили пальцы — так на другой день выходила она [соседка] з рукой завязаной...

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Чеберяки Александры Авдеевны, 1900 г. р.

+ 1.16. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

6г. ЧЕЛОВЕК ЛОМАЕТ (РУБИТ, СВЯЗЫВАЕТ) ПРЕДМЕТ,
ВИД КОТОРОГО ПРИНЯЛА ВЕДЬМА

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

Включенные в эту рубрику тексты относятся к разновидности быличек на тему «распознавание ведьмы способом калечения оборотня», с той лишь разницей, что в данном случае оборотень имеет вид не животного, а предмета (палки, ветки, коряги, колеса, решета и т. п.). Однако эта замена ипостаси ведьмы влечет за собой ряд существенных сюжетных расхождений. Во-первых, человек сталкивается с оборотнем чаще всего не в своем собственном хлеву, а за пределами жилого пространства: на дороге, за селом, возле реки, на месте молодежных гуляний. Во-вторых, более специфическими оказываются способы нанесения ущерба оборотню-предмету: его переламявают, протыкают острым орудием, рубят топором, связывают ремнем или веревкой, подвешивают на дереве (соответственно, иначе выглядят травмы, полученные женщиной-ведьмой). В-третьих, менее значимым в структуре повествования оказывается эпизод утреннего распознавания покалеченной женщины-односельчанки. Самым популярным в этой группе текстов предметным воплощением ведьмы выступает колесо, которое само по себе катится навстречу людям. Чтобы наказать и обезвредить оборотня, человек выламывает одну спицу из колеса (и ведьма остается без руки, без уха); бьет или перерубает обод (женщина-ведьма становится калекой); подвешивает колесо на ветку (и односельчане видят бабу, висящую на дереве). Но чаще наиболее смелые из парней протаскивают ремень (веревку) сквозь ступицу колеса, в результате чего утром видят: «соседка лежит на полу, и через задницу, и через рот веревка протянута».

В этом ряду выделяется группа западнopolесских быличек, в основе которых лежит особая сюжетная ситуация: возвращающийся с уловом рыбак спотыкается о встреченную на его пути корягу, падает и рассыпает всю рыбу, которую тут же расхватывают налетевшие птицы; с досады он перерубает топором эту корягу, а позже узнает, что перебил хребет ведьме. В некоторых вариантах сообщается, что ведьмы стовариваются отнять у рыбака улов, для чего превращаются в ворон и выхватывают кошель с рыбой; человек успевает отрубить лапу одной из птиц и на следующий день видит покалеченную соседку-ведьму (см. текст № 792 в предыдущей рубрике из с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.). Либо они распределяют роли: одна из ведьм становится преградой на пути рыбака (палкой, веткой, бревном), а другие — птицами, расхватывающими добычу. В этом случае, ломая предмет, человек не знает, что наносит ущерб ведьме; ее дальнейшее распознавание по характеру увечья происходит случайно. Иногда этот сюжет разворачивается в форме воспоминания старой ведьмы о времени, когда она смолоду «гуляла» в купальскую ночь вместе с другими ведьмами, оборачиваясь корягой на пути рыболова (ср. аналогичную сюжетную схему в приведенных выше рассказах о полетах ведьм на совместные сборища — тексты №№ 441, 446, 453).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 848. Водна баба нэ скрывала, шо вона видьма. Кажэ, шо раз на Купайлу на трих елых воны маевалы [на трех елках все ведьмы вместе слетались и праздновали]. Знали, шо пойдёт чиливик з рыбою. Рэшылы: отбэрэмо. Поробылись воронами, а водна палкою. Кажэ, спутаю ноги ему, а вы рыбу бэрыти. Так и зробылы. Вороны рыбу расхопалы. А тоей чэловику до колэну пэрэломил тую палку з обиды. Зломил ей спину, так баба и жыла [с поломанной спиной].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 849. Как на Купаўного Ивана под Галеўкой буў дуб, они [ведьмы] собирались на праздник. А у них рыб не было. И одна ведьма говорит другой: «Ты сделайся палкою, а я сорокою». [Шел мужик с рыбалки и споткнулся о палку, рассыпал всю рыбу.] Споткнуўся, и сорока усё пособирава. А он со зла зломил палку, а то была ведьма-жэ-ншчина. Потом смотрят: ходит сломана, *кульбой и ходила.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

+ 1.5г. Ведьма летает по ночам на совместные сборища

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 850. Говорилы палочкой оборачиваецця [ведьма]. Как знайдыш, пэрэломи тую палочку — ведьма будэ ходить такая кульгавая.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 851. Заихаў чоловик у одну хату. Там стара бабка, дужэ гарбата. Еи пытае: «Бабушка, чого ты согнута?» Яна кажэ: «Я видьма. Стала корэнням, а чоловик ишоў з рыбой, зачачиўся [за корень] и упаў». Рыба раскидалася, видьмы расхватили яе. Чоловик сэкирою па гэтому корэню ды перасёк еи [ведьме] хрыбэтник. Стала гарбатай.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

№ 852. Это у нас туточки кедысь буў чоловик такы. Ну, и вин выюны етые ловиў, рыбу. Ишоў, а воны [ведьмы] — перад Купалом чы шо — да ужэ тыми сороками скинулыса, тый колдуны ужэ, тые жонкы. Так вин ишоў, а *ежына, эта ягода, и пераплэлася чэрэз дорогу, а вин ужэ здоровы таки дед. Да узяў зачачиўся, да упаў, да тые выюны рассыпаў. А воны [ведьмы-сороки] порасхапалы. А як воны порасхапалы, так вин крохы тюкнуў сокыркою по тый ежыни. И нэ пэрэсик. Тэпэр вин шчо... [Через много лет] повиз горшкы далёко туды, да остановыўся ночуваты. Там старый, а за грубою, за печкою, сыдыть жоночына. [И спрашивает]: «Скуля вы прыихалы?» Кажэ: «Ну, гэта з Ласицка люды» — «А чи, кажэ, естя той такый и такый у вас, чи шчэ жыў?» Той кажэ: «Шчэ естя», — а сам злякаўся. «Кедысь мы, — кажэ баба, — молодые булы, да вин выюны нис, а мы занималыса такымы глупостямы, да, — кажэ, — пудвалылы яго, а вин выюны порассыпаў, да мы похапалы ў яго, а

вин, — кажэ, — туюкнуў, — кажэ, — сокыркою, сякнуў — дак у мэнэ спына [перебита], и тэпэрачки я калека»... Ужэ много лит прошло. [Они ему не отомстили?] Воны ж нэ знали, шо то той чоловик.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 853. [Ведьма превращается в бревно.] Дед рассказывал. Стари чолоўик рибу ловиў. И вот шоў поўзь сарай чужый. И зацапиўса... Такэе потянулось бревно за ногою. А у него буў топорчик, ун узяў да сякануў этэе [бревно]. И пошоў. Приходить домой, а ужэ у яго бабушки... Персяюк вун ногу бабушки. То такие ворожки були когда-то. [Это было на Ивана Купалу.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 854. Пошла хозяйка коров доить. И видит: вокруг коров колесо катается, не дает корову доить. Она пришла в хату и спрашивает мужика: «Што ты за колесо коровам поставил?» Он пришел в сарай и принес колесо в хату. Протянул он веревку через колесо и прибил к полу. И легли спать. Утром проснулись — а соседка лежит на полу, и через задницу и через рот веревка протянута. То соседка ведьмой была. Она у коров молоко сосала.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. И. Успенский от Адаменко Ольги Тихоновны, 1913 г. р.

№ 855. Ведзьмы жабами скидаюцца, и собакой, и сукой, и кошкой, ишпо катком [телегой] може, шо колёса ездит. У батьки була корова, кто-то ее ўсё ходзить и доить. Он престерег ее, сховаўся. На Ведзьмина Ивана вона пришла корову доить. Он ей: «Што дзелаеш?» Вона здзелаўся катком, а вон ремень сняў и ў дырку его. Когда он протяг ремень, получилось уже — [ремень] ў жопу и ў рот. Вон тягнет тот каток, а вона зрбилася бабою и взмолилась. И это була кума.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Брель Екатерины Степановны, 1906 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 856. Шоў ён [один человек] з рыбы. И о палку споткнуўся да рыбку просыпаў. Рассердиўса, ўзяў ту палочку да переломаў, о которой спотыкнуўся. Пришел домой и увидел соседку, у которой зломлена середина.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Свешникова от Скрышак Марии Наумовны, 1903 г. р.

№ 857. Ведьма оборачивалась колесом. Бувало, котицца [колесо], на плечи магла скочыть. Тое калесо нада рубануть, як пабачыш, дак гляди дале: хто ў сели паранены буде хадить. Тые ўжэ уси пазмирили, шчо магли ваўками изделацца.

метом] да ей, ведьме, ухо и обрезал, и она осталась без уха, тая баба Чучалюха, так в платке и ходила в баню завсегда.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 865. У нас была ведьма на посёлке. И сделалась колесом. А этый из Чёлхова шёл, Железных. А она котится. Он от прясла палку отломаў — хоп! По колесу, а потом по тню [по тени]. А на другой день встаёт, а ў ей нос прямой, а переносица побита, по переносице попал он.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 866. Проти Ивана хлопцы пашли гулять, а катица калясо. Ани палкой толкнули ў ступицу. Так приходят, а Тялёнчиха ляжит на пячи, а её тарчить во рту и в зад.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевна, 1920 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

7. ЧЕЛОВЕК С ПОМОЩЬЮ МАГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ РАСПОЗНАЕТ И НАКАЗЫВАЕТ ВЕДЬМУ

Группа текстов, связанная с тематикой распознавания ведьмы, составляет существенную часть всего круга поверий «ведьминского» комплекса. Ни для какого другого персонажа из числа «знающих» этот мотив не является столь характерным. Выше были рассмотрены способы опознавания ведьмы по специальной «отметине» (по телесному увечью). Наряду с этим в Полесье известно множество приемов, не требовавших столь опасного личного контакта с вредоносным оборотнем. Главный из них — особыми магическими действиями заставить ведьму явиться и тем самым разоблачить себя. Кроме того, определить принадлежность односельчанок к разряду ведьм старались по поведению их коров (не способных переступить некую символическую преграду) или по тому, что в отобранном ведьмой чужом молоке заводятся черви. Наконец, приобрести способность к ясновидению (позволяющему разглядеть ведьму среди обычных женщин) можно было, если иметь при себе особые «чудесные предметы» (росток пророщенного гороха; вытканное за ночь полотно; кусок сыра, оставленный на какое-то время за щекой); либо если смотреть на собравшихся женщин сквозь особые отверстия (через решето, борону, редкое полотно, дырку от выпавшего сучка в доске). Обзор общеславянских мотивов этой тематики представлен в статье С. М. Толстой «Магические способы распознавания ведьмы» (Толстая 1998, 141—152).

7а. ЧЕЛОВЕК РАСПОЗНАЕТ ВЕДЬМ В ЦЕРКВИ
ВО ВРЕМЯ ПАСХАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

По широко известным у всех славян поверьям, высокий сакральный статус рождественской и пасхальной всенощной службы обеспечивает такие условия, при которых человек способен разглядеть грешников, вступивших в сговор с нечистой силой, если приходит в церковь со специально подготовленными «чудесными предметами» (особым образом изготовленной скамеечкой, маленькой бороной, пастушеским бичом, пророщенными растениями и т. п.). В Полесье такое опознание производилось во время пасхальной службы. Желая увидеть ведьм должен был иметь при себе такой кусочек сыра, который он продержал во рту ночь с Масленичного Заговенья до начала Великого Поста, либо весь период с Чистого Четверга до Пасхи, со Страстной пятницы до Пасхи и т. п. Считалось, что при этих условиях можно распознать всех сельских ведьм: они будут стоять спиной к алтарю; или с дойницами на головах; или в руках у них будут молочные ведра, «сырник» (мешочек для отцеживания сыра); либо ведьма сама подойдет к обладателю магического сыра и будет просить отдать его ей. Аналогичные действия по распознаванию ведьмы с помощью сыра известны в украинской, западнобелорусской, южнорусской и восточнопольской традициях, см. (Толстая 1998, 144—145). По полесским представлениям, в роли подобного «чудесного предмета» могла выступать такая страстная свеча, с которой человек уже дважды побывал на пасхальных службах и пришел с нею же в третий раз — «дак бачыш ў яе [у ведьмы] даёнку тую на галаве» (Грабовка гомел.). Тот, кто хотел опознать ведьму, заранее изготавливал за одну ночь редкое полотно (из отходов ткаческого производства) и шел с ним в церковь, где смотрел сквозь него на всех присутствующих (Ровбицк брест.). Либо человек собирал самосейный мак, сыпал его семена себе в карман и приходил на всенощную службу; во время восклицания: «Христос воскрес!» он говорил: «А ў мяне мак есть!» — и все ведьмы тут же подходили к нему просить этот мак (Челхов брян.).

Распознать ведьму в церкви можно было и без особых магических приемов по необычному поведению женщин: они не так, как все, молятся; произносят магические формулы, чтобы у них все «спорилось»; впадают в транс, кричат, хватают священника за ризы, не участвуют в крестном ходе и т. п. (см. рубрику 1.5и. Ведьма использует церковную службу для восполнения колдовской силы).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 867. Надо на Чысты Четверг поужынаць і далё постыты тые дні до пэрваго дня Паскы. І заложыты кусочок сыра за шчоку, і йты на Ўсеночню, і тогды ўвядиш тые колдуны. Будэ видно у сих.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

№ 868. Быў знахарь, Веремий. Мой брат зайшоў до того Веремия. [Тот спрашивает]: «Мирон, хочэш побачыти видьму? Видьма крадет молоко. На Маслены Запусты кусочек сыра будеш купать, остаў! Будеш иди на Всеночну, положи его за щёку, за зубы. [И вот, когда все отвечают батюшке: «Воистину воскрес!», то следует говорить]: “У менэ сыр за щекою есь, у менэ сыр за щекою есь!” И ты тогда побачыш. У ведьм будут дойницы на голове и в руках будут. Но они тебя могут разорвать». Ну, он [Мирон] кажет: «У меня сыр за щекою есть!». [И увидел, действительно, ведьм... При чем ведьмы кинулись к батюшке, расталкивая людей, так как для них спасительно в подобном случае прикосновение к его одежде.]

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сисько Анны Григорьевны.

№ 869. Ё Масляный четверг если поужынаеш, последний кусочек сыру надо спрятать за щеку на ночь, щоб никто не видел, не скушать. Той мальчик ё тряпочку завернуў, носил [сыр] до Паски. Ё Пасхальный четверг бывают Страсти. Ёзять етого сыра, иди ё цэркву, як первая дверь открываеца ё цэркви, надо держацца за замок — и увидиш ведьму... Идёт крёстная матка, несёт дойку деревянную и сырник — мешочек с сыром. А вона ёжэ знаеть: «Эй, сынок, сынок, зачем тебе наш грех знать? Тебе не касаецца». Вин и пошоў.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

№ 870. Кагда запуски на Масляну нэдилю, надо закладывать сыр в рот. Тада посмотриш ведьму-змю на Паску, на Всеночну, чэрэз сим нэдиль.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 871. [За одну ночь нужно спрясть, основать и выткать полотно.] То то ж, кажут, для ведьм так робили. Робили полотно и прали, казали, з гэтага... Шо як тчэш кросна, то там ёжэ з ниток абсовуецца такэе, пылок такый, то ўроде, з таго пылку. Кажут, аны [желающие распознать ведьму] на Паску з тым полотном у цэркву иду.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 872. Усе казали на одну жэншчыну, що вона ведьма. У ее быў сын. И пашоў на Пасху, на Всеночну у цэркву з тым полотном [которое люди делают за одну ночь из «пылку» от кросен для распознавания ведьмы]. Там ужэ якэе-то полотно, там ужэ шось такэе сплятут з того мусору — там добрее так не зробит... И вон углядеў свою матер, що у ее дойница была на голове, тая шо корову доити. И вон тады паверыў, що вона ведьма [он смотрел сквозь это полотно на женщин в церкви].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 873. Ужэ Запускы жывають, ужэ пист заўтра будэ, и ужэ туо вэчэру йимо — то трэба сыра покынуты за зубамы и носыты яго аж до Ёсюничли. На Ёсюничлю идэш [в церковь] и того сыра бярэш, и там побачыш, котора ведьма. У тэе будуть у ведьмы... Ну, колысь доилы ё дойницы, то тые дойницы будуть на голове у тэе ведьмы. Можэ, там шток и з дэсять будэ ё цэркви стоять.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 874. У цэркву прыдеш и бачыли: у ведьмы на голове не чапец, не хустка, а дайница — што корову дояць.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

№ 875. [На всенощную] то кажуть, шо яка ведьма — ўже як батюшка пэрви раз скажэць: «Хрыстос воскрес», — она кажэ: «У менэ грошэй нема». Ето, шоб ей спорылося.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Мониц Евы Семеновны, 1903 г. р.

№ 876. На Ўсюночну, як батюшка ўжэ ў цэрквы гаворыць: «Хрыстос васкрэс!», то тая ведьма, шчо молоко одбирае, гаворыць: «У меня масло есть!». Не отвечае: «Воистину воскрес». А рыбак, который рыбу ловить, отвечае: «У меня рыба е», а полёвый [охотник] кажэ: «У меня дичь е».

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 877. Не дай Божэ ведьми пойти у цэркоў, як свяшчэнник кажэ: «Хрыстос воскрес» [на Пасху]. Людей багато у цэрквы. То хто постить триднёўки, ужэ свяшчэнник никого не буде споведать посторонних людей, а етую жэншчыну вусповедае, як мае Христа пробуджувати, на Ўсюночну. Вот ужэ бяруць из цэрквы корогву [хоругвь] и с крэсным ходом идуть три раз кругом цэрквы. Ну, а свяшчэнник приходить, сюды ужэ на ганок, двери закрытые у цэркоў, ён ужэ кажэ перяд етими дверима: «Христо-о-с воскрес!» Ужэ улезае у цэркоў, ужэ подхватывають певчис: «Хрыстос воскрес!» — спеваюць. А стаяла жонка да взяло ее з головы, косы растрешыло, стоить крычыць: «Лю-у-у-ди, ратуйте!» — ее давяць [черти]. Ее давяць за молоко [тянула у чужих коров молоко]. А батюшко пудышоў да кажэ: «Добрые люди, с храма господня вутягните ее на двор». Вутягли, як спадла, так лежала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 1.4. Ведьма знаетсЯ с нечистой силой

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 878. [Распознают ведьм, имея при себе особую свечу: надо придти на всенощную службу со страстной свечой, которая уже горела на 2-х таких же пасхальных службах, т. е. использовалась уже 2 раза, а это — третий раз, да перед этим поститься надо 3 дня.] Из страстное свечкай нада ити, шчооб ведьма к тебе не падступила, яна тады не падыходя, а ты яе бачыш, дак ў яе тады даёнка будя на галаве. Як ўжэ идеш да цэрквы из тою съвечэю, дак бачыш ў яе даёнку тую на галаве, — яна ж малако адбирае ў кароў.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 879. На Пушчэнне ў Вялікий піст ў вэчэры на вэчэру должен быць сыр, і вэчэра-юць. От, повэчэрали і бэруць ў рот грудку сыра і лягаюць спаць з тым сыром, толькі яго нэ прокляхнуты [нельзя проглотить]. Ўрано ўстав, бэрэш тэй сыр зэ рта і завьезу-еш — по нашэму, *лындыця, клинк такэй пид ливою рукой. И его носили сим нидиль писту. И йдэш ў цэркву на Всеночну, и тая ужэ людына [ведьма] прыходыць и кажэ: «Оддай мое!» У цэркви. Тоди люди узнают ужэ ўси, хто то видьма. Того сыра ужэ ей не оддаёца, бо забэрэ ужэ молоко у тэбэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Кирилюка Петра Ефимовича, 1923 г. р.

№ 880. Батка говорил: на масленицу бэры сыра, то видьму убачыш [на Пасху в церк-кви]. Кусок сыра сховай, и носы около сэбэ, запазуху, чы дэ. Хто видьма, то она будэ просыты: оддай. То на Всеночной она одбирает того сыра.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 881. На Пасху, Христа як вознесут: «Христос васкрэс!», то ўсе кажуть: «Воистину васкрэс!», а вона [ведьма] кажэ: «Мои грибы!», чы «Моё молоко!», чы шо... Пойде ў лес — нихто грибоў не принесе, а вона принесе, так и молоко.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мопковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

№ 882. Ведьма молится назад [читает молитву задом наперед]: «На небеси, ижэ еси, отчэ наш».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Дьяченко Ольги Каэтановны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 883. От, кажуть [священник в церкви]: «Христос ўоскрес», а оны кажуть [ведьмы]: «Сыр да масло!» То ж вэдьми. Ну дак мне одна з Хмельницкой области [рассказывала]: у пятницу [Страстную] сыру за губу положи, у суботу шоб побыў, а ў воскрэсенне ужэ Паска, як ты идеш ў цэркоў, стой ужэ ў цэркви, не ходи на двор мочиця, бо убьют, роз-деруть. Як ты видержыш, то ўсих вэдьмоў побачиш у цэркви.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 884. Если хочеш ты узнать ведьму, то нарви маку, зярно эта вышулашыш и з етым макам иди ў цэркву [на Пасху]. И вот, если батюшка скажэ первы раз: «Христос воскрес!» А ты тиханька: «А ў мяне мак есть» [и рукой его коснись]. И каждая ведьма к тябе падойде.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Гайдуковой Марии Николаевны, 1907 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 885. Знаешь, када её [ведьму] надо узнать? На Ивана Купалы как у цэркву пойдешь, и ў рот за скулой творог класть. И вот они будутъ стоять спиной к алтарю, они Богу не дюжэ молюцца.

с. Жерелёво (д. Козинки) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитоновой от Малаховой Федосьи Васильевны, 1906 г. р.

76. ЧЕЛОВЕК РАСПОЗНАЕТ ВЕДЬМУ

ПО ПОВЕДЕНИЮ ЕЕ КОРОВЫ

ИЛИ ПО ЧЕРВИВЫМ МОЛОЧНЫМ ПРОДУКТАМ

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Представления о том, что можно распознать ведьму по поведению ее коровы, распространены преимущественно в центральных районах Полесья. Этот способ предполагает устройство в Юрьев день или на Ивана Купалу некой символической преграды на пути, по которому обычно гонят сельское стадо на выпас и обратно. В качестве такой «преграды» служили: натянута через дорогу обычная льняная или конопляная нить, веревка; особая нить, спряденная для магических целей в Чистый четверг или другой праздник; оставшаяся ненужной при ткачестве нитка, именуемая *ворочанка* или *отворота*; рассыпанные на дороге мотки конопли, подготовленные к пряже; цветы мужского растения конопли (*плóскунь* или *конопляна кашка*), которые сыпали поперек улицы либо на перекрестке. Для этой же цели использовали льняную кострику; *мурашник*, набранный из муравьиной кучи; пепел из купальского костра; кладбищенскую землю. Иногда для создания преграды даже перепаживали плугом дорогу. Считалось, что все стадо легко преодолеет эти символические препятствия, тогда как корова ведьмы остановится, станет реветь, мычать, не сможет переступить эту черту и вернется домой: «Нитку проводят таку доўгу, з лёну, чэрэз ўсю дорогу — так ведьмина корова не пойде. И ўже так узнають ведьму» (Тхорин житом.). Если на пути стада был мост, то нитку перетягивали под мостом, что тоже служило препятствием для прохода коровы, принадлежащей ведьме.

Прием пересыпания дороги семенами (или цветами) конопли, самосейного мака мог использоваться и для других целей: если ведьмина корова все же сумеет перешагнуть через устроенную людьми преграду, то в ее молоке (соответственно, и в сметане, масле, сыре) непременно заведутся черви. И это, во-первых, послужит ведьме наказанием за кражу чужого молока, а во-вторых — будет свидетельством того, что хозяйка коровы, дающей такое червивое молоко, действительно является ведьмой. По свидетельству К. Мошиньского, во времена его экспедиции в Мозырское Полесье (1914 г.) широко применялась практика пересыпания дороги освященным маком или конопляным семенем с той целью, чтобы в молоке ведьминой коровы завелись черви (Moszyński 1928, 221).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 886. На Яна набэрэм мурашнику до ўсходу сонца, пэрэсыпем мурашником дарогу и посмотрим, чы пойдзе яе [ведьмы] корова. [Считалось, что корова ведьмы не может перейти место на дороге, посыпанное муравьями.]

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Г. Кучинская.

№ 887. Одна жэншчына пришла на роботу. Хозяйка дала ей масло купать. Замотала ў тряпку. Оно растаяло — и там остались шурсы и лягушкі. [Значит, хозяйка была ведьма.]

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 888. Да ту жэ костру, конопли, святого маку шчэ бэруць... И пэрэсыпаюць дарогу, дэ *товар идэ. Цэ на Купала. То гэта, кажэ, што вона тоди мусыць йисты чэрвы [в молоке ведьминой коровы будут черви], нэ будэ йисты молока...

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Рогаль Елены Андреевны, 1903 г. р.

№ 889. Ну, ужэ гэта нашы ворожылы, матэры. Бэруць коноплю, цветы з конопли, пэрэсыпаюць дарогу, ну, ужэ где скот пэрэходить... От, у тэе хозяйкы, которая ворожила гэта, то гаворать, бутго чырва нападэ, у молоке чырва получацца. То такыя обрады делали. Это толькі на Купала делали. Это ужэ, гаворать, если хочэш етую чародейку узнаты. От, например, я чародейка, и мени пэрэсыплотэ этымы коноплямы и маком. Тым маком, который сам по соби родицца. Да бэруць гэтый мак, дыкоростушчый, и гэту коноплю, которая зацвитэ. Это бэруць той цвэт и, гаворать, што гэта трэба пэрэсыпать [дарогу] — и узнасэш тую чародейку, шо вона чародеила у мэнэ ў сараи чы у вас у сараи.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 890. Это у нас конопли сиюцца, а ў тых коноплях естя и *плоскуны. Матёркы и плоскуны. Так тыи плоскуны ранней цвэтуць. Оны пустым цветом, нэма ниц. Дак их бэруць, выбираюць. То ми гэта сказали, я гэта сама робыла, шчэ до сход сонца.

№ 897. Когда кто-то жалуется, что ў сметани, масли чэрви: «Што-то у мяне чэрви», то я говорю: «Дак то не вашэ молоко, то людське» [отобранное у чужих коров].

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

№ 898. У нас давно расло прадьво, конопля. Скубали, што расте цвет, и на Ивана сыпали конопля. Котора корова не пойдзе цэраз ето, то ужэ знахурка. З конопель драли и вязывали и перепинали через дорогу, штоб як итыме *худоба, то чья корова не пойдзе, знае она [хозяйка коровы] од худобы, цы то знахурка.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 899. На Юрия прядуть нитку до сонца и тую нитку натянуть до шляху [через дорогу], де *товар иде. И того корова не пуйде, хто тебе што зробиў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Карпович Евы Тихоновны, 1935 г. р.

№ 900. Е у нас таки празник — Иван Купайло. Росу ў доёнку собирает с чужого загона до сонца ведьма. [Чтобы узнать, кто в селе ведьма] сяде хто-нибудь до сонца, напярде нитку, и перетягивали ею улицу. Як хто молоко тягне, той жынки корова додому иде и не може перейти через эту нитку.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Шадон Ульяны Емельяновны, 1909 г. р.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

№ 901. У нас колись берут костру [кострику] на того Ивана Купалу и пересыпають дорогу, игде коровы ходять. И котора змея, колдуниха, котора тягне молоко чужэ — у ее молоце будуть чэрви.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Рычагова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

№ 902. На Ивана на Купайло перецягуюць ниткою вулицу, да шоб узнаць, хто ведзьма. Ужэ ведзьмина корова не пойдзе. Из *отвороты нитку [натягивают]. Отворота ўсех чэрцей отворочае.

с. Стодолича Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 903. Як котора жонка ужэ знахорус да перясыпали вулицу. Як перясыплють вулицу, и пойдуть корову по тых коноплях. Есь раньшай спее, такее вона беленьке цвет на йих, той белый цвет обскубають и перясыпають поперок ўулицу. Это хто ж знае, да пересыпле. И як прожанут товар, то тий ведьмы корова сейчас жэ прибяжыть до дому. Это котора знае: знахурка.

с. Стодолича Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р., и Жогло Елизаветы Прокофьевны, 1906 г. р.

№ 904. Тую дорогу, где тавар ходить, да перекладають ниткой етой што вупрядеш. [Когда ее пряли?] Ци то у Чысты Четвэр? Я забула, девочки. Тавар если перэйдэ, и котора тягне молоко — корова вернетса назад.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 905. На Купального Ивана перэтягваюць нитку с конопель, и вот она ведьма, ее корова не перейде вероўку.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 906. *Плоскуней надергають и насыплють по дороге: если ведьмина корова, то она ўже не иде через дорогу.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Белько Прасковьи Платоновны, 1927 г. р.

№ 907. *Плоскуньми пересыплють вулицу и ждут до вечера, шче до сонца штобы товар шел через цветы, и чья корова прибежала удень, значит, хозяйка — ведьма.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 908. Як малако кали прападало, тады на Ивана Петровскага ведьму выслеживали. Хтось набирае *рухавеннику [муравейника], перасыпае вулицу. Ўранни якая карова ни идзе — ци рыкае, мукае — дак гэта ведьмина карова.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Харитонова от Хорошко Александры Адольфовны, 1912 г. р.

№ 909. Рана-рана на Петровскага, ти Ўшеськага, ти Микольскага Ивана трэба у лясу набрать мурашоў, и пака сонца не узойде, перасыпать крэстом дарогу. Ўсе каровы пройдуць, а ведьмины вернуцца. И у яе [у коровы той хозяйки, которая пересыпала дорогу] малако стварожывацца не буде.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Харитонова от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 910. Сыплот на дорогу свяченный мак или семя конопли, бо котора жэншчына ё видьма, то ўжэ в ей будуть ў молоке и масле черваки [если ее корова перейдет через тот мак или коноплю].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

№ 911. И на Юрия, и на Ивана [Купальского] видьма молоко *попсуе. До сходу сонця коноплямы пэрэсий йийи дарогу, шоб ейи корова пэрэшла, то вона [ведьма] год ужэ молока йисьги нэ будэ — черви будуть в молоци. И на Ивана, и на Юрия так само. Тоды на Ивана, на Юрия, на Благовипчэня пэрэкидаеця прамо котом, мышом да и тягнэ [молоко].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Кирилла Федосьевича, 1909 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 912. Свячоным симьем з конопель видьма пэрэсыпле, шоб коровы переступили, и молоко уйдэ, на Юрья до схода соньца, молоко [у нее] цилый рик будэ. [Чтобы навредить ведьме] свячоным маком, або з *плоскуни кашкою осыплот ведьме пуд хливом, пуд порогом, шоб ее корова пэрэйшла, пэрэйдэ — и будуть чэрвяки у молокови.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова.

№ 913. [На Юрия] обсыпалы дороги коноплима, дэ статок ходыть, до сходу сонця. То посыпали симьем, шоб ее [ведьмина] корова пэрэйшла чэрэз тэ семье. То у ее коровы будуть ў молоковы чэрвякы. Сеють скрызъ по дорози.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

№ 914. [Есть] и знахур, и видьмарь, видьма, колдун, шептун. На Всеночную они ходыли, ти видьмы, молоко брали. На Юрия росу брали на поле, голые як мать народила. Як дорогу ей перебижыш, на второй год умрэ, не доживет до другого Юрия. Она ужэ до всходу сонця, спур возъмэ, и ей прибавляецца. Спур — от тэй росы. Всё прибавляецца. На Юрия [надо пересыпать семенем конопли или маком дорогу], як коров пускають рано. Воны стараюцца пострыбацы. [Если ее корова ту дорогу перейдет], то в молокове, в масле у ведьми чирваки уси.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

+ 1.3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 915. Видьма молоко збирае с коров. У нее корова такая, что трёх грошей не стоит, а молока много, бо она збирае, а у нас корова хорошая, а молока нет. На Юрия надо перэсыпать семенем конопли дорогу, коб ей [ведьмы] корова первая перешла, то та видьма цилый рик будет чирви йисть [в молоке]. Если ведьма не поладила с соседом, то молоко его спортыть, молока у его коровы не будет.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 916. [Чтобы распознать ведьму] коноплю до сходу сонця тягають и кидають на дорогу, як коровы йдуть. Роблять мотки з конопли, да сыплот на дорогу, де худоба идёт на пашу. Котора жонка молоко тягае, еи корова рэвэ, як тую коноплю почуе — то [люди знают, что] ее хозяйка одбирае молоко.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клейко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 917. Протягают конопляну нитку и *конопляну кашку пересыпае дорогу вечером, як худоба иде з леса. У трох местах чы у чэтырох местах. И тая корова, котора понимае [т. е. корова ведьмы], через тые нитку не пойде, через тью кашку не пойде. И начынае с товаром бушевать, бицца, не хочэ ийти. И уже знают, чья та корова, хто цэ робить [занимается колдовством]. Трэба, шоб до тых ниток и до тэй кашки хто-то приговорил.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

№ 918. На Купайляного Йивана пройды плугом чэрэз дорогу до сход сонца. И рано выганяют коровы, и яка жонка ведьма, ее корову нэ можна пэрэгнать чэрэз тэ пооранэ, вона нэ йдэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Тимошенко Любви Александровны, 1911 г. р.

№ 919. Шоб узнать, хто знахорует, выпрадовали таку нитку. Таку нитку прядуть, пэрэс-новують ее на пэрэхрэсных дорогах, шоб корова пэрэходила — така знахориha е, шо забирае молоко. [Так её корова не перейдет через ту нитку.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская от Шереметьевой Варвары, 1921 г. р.

№ 920. Беруть таку от соху с сучками, закопывают там, де товар иде, шоб ўзнять, котора жонка ведьма, котора корови робить. Чепляють туды там *постолы, те, кото-рые лапти, которы плетуть, коробки там ўсякие разные чепляють, и ўжэ то горить. А потом ўжэ ходять кругом и спевають. Спेвають: «Сегодня Купайло, а заўтра Иван, / Кидал чорт ведьму на баркан. / А з баркана да ў могилу, / А з могилы да ў ямку, / Тут тебе пьянка». А потом берут ўжэ той попел, который загребають, пересыпають до-рогу, которэй ўжэ товар иде. И ўжэ ў тэй, шо корову можэ зробить [у ведьмы], корова роту разавить и буде реўти: «Го-о-о...» — як по попелу буде ити.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Шатуна Александра Тимофеевича, 1909 г. р.

+ 1.10. Обрядовые формы изгнания/уничтожения ведьмы

№ 921. На Ивана Купайла на перэхрестках протягивають з вэчера нитки, праденые под Новы Год. Вэдьмина корова нэ пойде чэрэз нитку.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богущ Агафы Михайловны, 1912 г. р.

№ 922. [С помощью четверговой нити можно опознать ведьму.] До сонца напраде у Чыстый чэвтэр, може шось приказывае. На Ивана Купальна вулицу пэрэпинае [пере-

тягивают через улицу]. Все коровы перейдут через четверговую нить, корова ведьмара остановится и стоит.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова.

№ 923. Нитку проводят таку доўгу, з льону, чэрез ўсю дорогу, так ведьмина корова не пойде, и ўже так узнають ведьму.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Кулиш Евпраксии Захаровны 1910 г. р.

№ 924. На Купайло попел берут и посыпают дорогу и ворочанку [нити, оставшиеся лишними при навивании] переплутае, то ведьмина корова не йде, попутаетца и закрутица.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

№ 925. Чисты четвер до схода соньца — сира нитка прали. Як жито жне, рука опухне, то обвязывали. На Купайло ведьмина корова не пройдет через эту нитку. Протягае через дорогу.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Дякевич Одарки Ларионовны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 926. [Не перетягивали нитку через дорогу на Ивана Купалу?] Перэтягўали, бо мы ж робили таке. Колись деўки такие собрались, а там одну бабу пудозревають, шо цэ ж она знае. А ну ж, давайте дарогу переплутаём ниткою! Переплутали тую дорогу да погуляли, да пошли спать. Ля ее двора переплутали. Яна ж ведьма. [Какая это была нитка?] Конопляна нитка. Були и дороги пересыпанные. Конопляною половою, можэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филипенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

7в. ЧЕЛОВЕК ОСОБЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

ПРОВОЦИРУЕТ ВЕДЬМУ ЯВИТЬСЯ

(ВАРИТ ЦЕДИЛКУ; ЖЖЕТ КОСТЕР ИЗ ОСОБЫХ ПОЛЕНЬЕВ;
МЕТЕТ ПОЛ ОТ ПОРОГА К СТОЛУ)

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

– человек варит цедилку

Одним из способов заставить ведьму появиться, разоблачив себя перед людьми, считался в Западном Полесье обычай *варить цедилку*. По народным поверьям, существует некая магическая связь между молоком «испорченной» коровы (или цедилкой, через которую его процеживали) и самой ведьмой. Если цедилку проткнуть

иглой (несколькими иглами) и кипятить в горшке, то в этот момент отобравшая чужое молоко женщина испытывает нестерпимые боли, которые вынуждают ее явиться и просить прекратить эти действия, потому что ей это «шкодыть»: у нее печет в груди; точно так кипит и ее сердце; «зэмя пид нэю горыть»; ей «колют под боки тэи иголки» и т. п. Именно с этими поверьями, как утверждают полешуки, напрямую связан мотив полесских купальских песен «На выгоне огонь горить, а у нашей ведьмы живот болить». Распознавать ведьму таким способом лучше всего ночью накануне Ивана Купалы, в крайнем случае — в Петров день. По другим свидетельствам, это лучше делать в Красную субботу (суббота на Страстной неделе). Кроме того, «кипачение цедилки» устраивали тогда, когда замечали уменьшение надоев (и виновницей этого считали ведьму). Этот ритуал совершали хозяйки индивидуально, каждая в своем доме на печи или во дворе у костра, либо это делали участники купальских игрищ во время жжения общесельского костра. Иногда две-три соседки собирались вместе на краю села, разводили костер и приносили свои цедилки. Для разведения огня использовали: девять осиновых поленьев; яворовые дрова; старую скрученную лозу, которой обычно скрепляли жерди перегородок скотских загонов; старые веники. Когда ритуал совершался коллективно возле купальского костра, то случалось, что парни приносили с кладбища брошенные там «мерки» (палки, служившие столяру меркой при изготовлении гроба), чтобы ими помешивать огонь (Тонеж гомел.). Считалось, что для выполнения ритуала лучше приобретать новый горшок. В него бросали цедилки с воткнутыми иглами либо сначала цедилки, затем иглы сами по себе. В с. Спорово Брестской обл. для этого брали иглы с отломанными ушками (*проторы*). Иногда весь ритуал назывался *варить голки* (Хильчицы, Дяковичи гомел.). По единичным сообщениям, нужно было варить не свою собственную цедилку, а украденную у вдовы, имевшей корову-первотелку (Ручаевка гомел.). В некоторых вариантах ритуала просто наливали в сковороду молоко «испорченной» коровы и кипятили его в печи, а цедилку девять раз окунали в это молоко и затем сжигали (Рясное житом.). Либо сразу после процеживания молока цедилку полоскали в воде и эту воду выливали на раскаленные угли (Хильчицы гомел.). Все это делалось в уверенности, что ведьма прибежит к месту совершения ритуала и будет просить залить огонь, прекратить ее мучения, пообещает больше не вредить, либо попросит у хозяев что-нибудь в займы (давать ей ничего нельзя).

Обычно считалось, что она приходит к людям в своем обычном виде; реже — в виде собаки, кошки, жабы, которые стараются лапами перевернуть горшок с кипящей водой. Так как зооморфная ипостась ведьмы не позволяет людям ее распознать, то в данных вариантах рассказов подключается дополнительный мотив: «Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму».

Судя по данным Полесского Архива, обычай кипячения цедилки — как способ распознавания ведьмы — известен преимущественно в западных областях Полесья. Кроме того, он фиксировался в зап. Белоруссии (Гродненской губ. — ЗК 1990, 293; Federowski 1897, 266) и — значительно реже — в селах Восточного

Полесья (Moszyński 1928, 221). А в украинской, южнорусской, польской и словацкой традициях для распознавания ведьмы чаще кипятили само молоко «испорченной» коровы, либо лили его на раскаленное железо, либо бросали в подойник с молоком раскаленную докрасна подкову, см. (Толстая 1998, 149; Власова 1998, 66).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 927. Мого хозяина брат був. [Он рассказывал]: прышла корова, и выдоить никак нэ могли. Привэзлы мушчыну такого, и вон взяв дэвэить полин, з осова [осины] полина зрубив. И тэми полинамы пичку затопив. Воды прынэсли, туды трапку новую, и [в нэе] дэвэить голок пыхнулы и так варины. [Пришла соседка]: «Марья, шо ты варыш? Марья, выстав того горшчыка, душа з мэнэ выходыт». Вжэ на колина стала, молила.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 928. Костры палять на Яна. А котора пудлизе жэба и ухватыть... Ну, костры палять и цэдилки варять, шо молоко процэжвають, а жэба пудлизе, цэдилка схватыть — а то не жэба, то вэдьма, о! [Где костры палили?] За селом.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 929. Раз Ян [Иванов день], то гэто значыть делають костра большого и сидають, усю ноч сыдять и спивають. Цэдилки кипятилы. Варылы цэдилки, шо видьма прыйдэ за цэдилком. То мама росказувала. И якася пришла. И таки дядько буў. И припоў кит. Дядька ошпарил его кипятком, а с кота зробилася жэншчына. На други дэнь выйшла [ошпаренная женщина] — а у ее ўся морда красна, попарэна.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Сенкевич Ольги Кирилловны, 1922 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 930. [На Купалу] дзиўчата бэруть цэдилка, чыгунка ды над возерам бэруть и варать. И в тот цэдиловак вложать дэвэять *проторов [иголка без ушка]. То будзе видзьма лезти з возера.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р., и Лютыч Ксении Борисовны, 1911 г. р.

№ 931. Николы цэдилки варины, але трэба варыть на тэм пэрэвышце — лозы насичуть, як засику для короў роблють, и перакручвають, и тэм сухим палять. И цэлую нуч варыть. Як хватить того пэрэвышця, то прыходзила, бало, видзьма.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Бруйло Веры Якимовны, 1909 г. р.

№ 932. [В купальскую ночь молодежь варит цедилку, чтобы распознать ведьму.] Назбырають хлопцы, диўкы, наносяь лозу, чэроту [и жгут костер]. Ёе ж ведьмы, куторы молоко одбирають. Вона ж прыходыть доить по сараях — хай йих покасуе! Та

самая, шо по молоку занимаецца, дак яна приходить к купалу [к костру] и крычыть: «Залий, бо нам то шкодыть!»

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 933. Цэдилку варыли против Купального Ивана. Натыкають голок — и она [ведьма] прыйде. Кипятили ў хате на прыпеку и кипятили на двори. [Ведьма обязательно придет и будет просить прощения: «Прости меня, я больше не буду». А ей нужно ответить]: «Возьми тэе соби, што мни зробила, то я прошчу, а так — не прошчу!»

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Кулик Надежды Адамовны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 934. Вона [одна баба] у сенях спала, а на Купална Ивана корову нешто доить. А нычого нэма, и нычого не видно. То ж перэскачыла ведьма и доить [корову]. Это один день, шо ходять и доять... Кажуть, шо на некие голкы трэба варить [цедилку]. Вары голкы, дак той, што зробиў от молока, — прыйде.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Чурилович Марии Никитичны, 1926 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 935. Як хто заметить, што нема уже молока, иде до шептуна, а потым процедыть молоко, помуде цедылку и ту воду на жар ў печ выливае. И приходить ведьма до хаты, каже: дай мне што-нибудь, хватае нахалом [если не дают]. А ей не трэба давать ничего.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Екатерины Иоанимовны, 1932 г. р.

№ 936. Иголки варать, тожэ на Купайла. Яворовыя дрова [жгут] и перыд пичью варыть. Вмисти — цадилки и иголки. И кажуть: приходить видьма. Жаншчина приходить и хоче, шоб ей чогось дали. А як не дашьмеш, дак лопне. Давати ей нельзя.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Рогалевич Маланьи Григорьевны, 1908 г. р.

№ 937. Ложаць огонь ў *буданах, збираюць цадзилки, што молоко цедзюць, и у цадзилки ўтыкаюць иголки. Но ўже не трэба ни с ким говорици. И кидуюць в чугуны с кипячоной водою. И хто молоко тягне [ведьма], вона доўжна прыци. Приходзи, стукае, грымае, штоб пустили, а як не пусти, не обзоветца, то, каже, лопне. Вона скидаецца даже жабою, штоб пролезть. Если тэй жабе отсеки сокирою лапу, то ў тэй бабы руки не будзе.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 938. [Способ распознавания ведьмы.] Е такие змеи, ходять и молоко тягнуть — ведьмарки. Возьмут деўки на песку наложат ў Красну суботу [суббота на Страстной неделе] костры и палать. Брали цыдилки, кидають в чагун. Идут на кладбишчэ и три мирки з могил берут, тыми мирками мешають ў костре, держать их в руках. И тые цыдилки ў чагуне кипятъ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Никипорец от Холодович Агриппины Николаевны, 1911 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 939. На Купалу, когда ведьмы росу собирают, кладут ў цедилку двенаццать иголок ў двенаццать часоў и варят до самого часу на огне. Хто колдунья, то колнот под боки тэи иголки. И ведьма приде и буде бегать вокруг двора, стучацца.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковы Владимировны, 1910 г. р.

№ 940. У нас бывало, цадилки варыли ў ноч на Петроўскага Ивана. От, як Иван Микульный прайшоў, дак у сестрыной карови малако стало убываць... Кажуць бабы: «Давайце цадилки варыць!» [Пошли к сторожке на краю села, принесли свои цедилки, сделали костер, варили в горшке цедилки.] Дак ждем, кали придзе хтось прасить агню. Аж Никифор идець. «Шчо ву робите?» — пытае. Але агню не прасиў, дак бабы кажуць: «То ничога» [т. е. это не он причинил вред].

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.

№ 941. В ночь на Купального Ивана, таго Ведёмскаго... От, прымерно у який вдавы е кароўка-первачка [к такой корове обязательно придет ведьма в Купальскую ночь]. Ну вот, и перад Купалом нам сказали: надо украсть цедилку, шчо ета малако цедять, нада уворовать цедилку. Только ж шчо у вдавы, и шчо карова-перватёлак була. Крали мы етаю цедилку у вдавы. Взяли чугунок, палажыли цедилку, налили воду и кипятили, расклали агонь, палили кастёр, чугунок поставили — варым. А мы бегаем, чераз агонь прыгаем. Аж прыходить женшчына: «А шчо ву робите?» — «Агонь кладом да перапрыгуем». — «А шчо у вас там кипятъ?». Да узьяла нагой да перевярнула у кастёр, дак и пашла. [Назавтра рассказали родителям]: «Кулина прыходила, да перевернула чугунок». Вони кажутъ: от ета и була ведьма.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Любови Петровны, 1922 г. р.

№ 942. Украдутъ цедилку и кипятятъ, а она [ведьма] зделаеца сабакаю и выхватывает цедилку с кипятку, лапой.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 943. Казала жынка, шо подилося молоко в коровы. То вона 9 голок встромыла ў цыдилку и поставыла варыты ў горшок на вогонь. А та жынка [что отняла молоко]

прыбігла і казала: «Ой, забэры, што ты варыш, зараз в тэбэ той горшок розлэтыця!» А та кажэ: «Ничого йому нэ будэ». А тота крычала, аж так ій палыло. Казала: «Дай мэні хоч шось», — а то ей очень больно было.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

№ 944. Жабу-видьму проганялы [таким способом]. Бэруць цыдилку, саджаюць дэв'яць голок туды, кыпятят. Видьма враз прыбігала, вона прамо ниг нэ можэ поставыты — зэмля пид нэю горыць. Та просыць, шоб нэ робылы люды того. И вмыць зныкала, и нэ было ій бильшэ нідэ.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Столярчука Александра Михайловича, 1907 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 945. Колись клали огонь увэчэри [на Ивана Купалу]. И поставляют гладышку келя огню. Там вода йе, кипить, да кидають голку и накрывають цедилкою. То кипить там, та голка, — то кипить так у ведьмы сэрцэ. Вот, вона приходит, скидаецца на собаку, хочэ лапою открыть [крышку], гладышку вывернуть, шоб не кипело там, [не жгло] се сэрцэ. А там деўки стоят, спевають про се: «На выгони огонь горить, / А ў нашей ведьмы живот болить». Вот, хлопцы зловили ту собаку — так старые люди казали нам — и поодрубали ей лапы, коб узнать, хто ведьмаруе. Назавтра оказалось, шо цэ вона, бо поодрубанные пальцы на руках.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 946. [Чтобы увидеть ведьму, делали маленькую модель бороны.] Брالی досточки, заби-вали зубья, и получалась — маленька така борона. З осики робили. Кажуть, шо можно побачыць ведьму. [А некоторые, кипятя цедилку] утыкають голкы ў полотенцэ, дэв'яць голок. Ў полотенцэ, шо молоко цэдять — то до схода сонца. И поставять молока до порози. У сковородку наллють и ставят. Дэв'яць раз туда полотенцэ макають, потэм кыдають ў печ и спялять. И кочэргу ўстремляют у порози — тада побачыш, шо прыйде вона к сковороде.

с. Рясное Емільчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Юденко Пелагеи Степановны, 1908 г. р.

№ 947. То варять дев'яць голок, шось пришепче, да варять цие голки, так ведьма при-йде до цэй хозяйки, шо вона корову доить.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Мельник Лукины Юрьевны, 1906 г. р.

№ 948. На Купайлу треба покупать новенького горшчика, дэв'ять голок, цедилку став-лять с молоком на жар. Вэдьму печеть, она придёт, будэ мучиться, если позычить ей щось, пэрэстане [прекращается боль].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

№ 949. То парили *гладишки, дэвьять голок. Трэба поставитъ гладишку, да цэдилку, да дэвьять голок ўсадить в ту гладишку, да цэдитъ молоко. То та вэдьма прийдэ до хаты и каже: «Шо ты мине кликала?» А хто на Купайлу тако не успеў, то на Петра роблять.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 950. На Купайлу купять новенького горшчика, дэвять голок [иголок], цэдилку в його положить, молоко льють и ставять с молоком на жар. Вэдьму печётъ, будэ вона мучиться пока горшчик на жару, и придётъ до хаты. Пэрэстане мучиться, як ёй шось позычат.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

№ 951. На Ивана Купайло то, каутъ, взяли да цэдилку и варать, и варать на огне. То приходит до хаты людина: «Оччыни!» Потом собака приходит, потом кот. А потом влетело да и цэдилку ту обэрнуло. То вэдьма була.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ 1.5в. Вэдьма обладает способностью к оборотничеству

№ 952. Голкы *застромлювалы, цыдылку варылы — шо, мол, будэш варыть ту цэдылку, то ця вэдьма — шо вона тоби зробыть — то вона прийдэ до хаты сама. [Это делают, если что-то случилось с коровой.]

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

– человек жжет костер

Такого же эффекта (как при кипячении цедилки) можно было добиться, по полесским поверьям, если поджечь откладываемыс по одному полсну (в день или в неделю) и накопленные таким образом к определенному празднику дрова. Например, начиная с понедельника или с воскресенья Великого Поста, желающий распознать вэдьму человек каждую неделю откладывал по одному полсну. Скопившиеся за семь недель поста семь поленьев следовало поджечь в своей печи во время пасхальной всенощной. И тогда прибегала вэдьма, которой в этот момент становилось больно, нудно, трудно. И она спрашивала: «Что ты деласшь?», «Зачем ты так топишь?» — или просила дать ей что-нибудь взаймы. В других вариантах собирали поленья во время масленой недели и хранили до Пасхи, а затем сжигали, ожидая появления вэдьмы. Либо жгли три полена, отложенные с Чистого четверга до кануна Пасхи. В с. Ветлы Волынской обл. за девять дней до Ивана Купалы ежедневно выламывали по осиновой палке; в канун Иванова дня сжигали скопившиеся девять поленьев и на этом огне варили в чугуне осиновые щепки, считая, что

явится ведьма просить соли. Такие обычаи практиковались у украинцев и белорусов в ночь перед Пасхой, а у словаков Горегронья и в юго-восточной Польше — накануне Рождества, см. (Толстая 1998, 147—148).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 953. То бэруць за девять днэй до Ивана Пэтроўскаго, ломлять девять колкоў восыны и от, пэрэд Иваном, варать их ў чугуне: то кажуть, на Ивана видьма та прийдэ шось позычать, хоч соли [так узнают, кто ведьма].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 954. [Как узнать ведьму.] На Велький пист кожного понидилка полена складай в кучу, под пичь — [накопится] сим полин за сим нэдиль. На Паску на Всеночную, як в цэркви Иисуса Христа покличут, тогда подпаливай дрова. И прийдэ та баба, котора видьма, котора брала молоко. И будэ прохаты чы миску, чи шо.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 955. [Чтобы узнать ведьму, в каждое воскресенье поста из печки берут поленья, которые там сушатся, откладывают их и потом жгут во время пасхальной всенощной.] Подпалюють ў пэчи — от та вэдьма и бэжыть шось позычить. Да дай мэни хоч веника. [Была одна ведьма, у которой из стен молоко бежит. Когда она прибежала с просьбой «позычить», хозяйка ей сказала]: «Ты, — кажэ, — зьела корову!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 956. Маслена [неделя пришла]. Як хочут пабачыть ведьмы, кидают на крышу палку: кольки дней маслена, стольки палок. На Паску узять тапить печь [этими палками]. Кали топицца, ведьме нудно, трудно. Она приходит и просит: «На шо ты топиш?» Ўсе ведьмы поприходили и ўсе просяцца. Ей той дым в очы заходе.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 957. От Чистага четверга откидают по палочке дровы. А потом если ведьма ёсть, як запалиш тыи палочки ў печи, — обязательно приде к табе чого-либо просить. И ты ужэ знаеш, што пришла ведьма.

с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 960. Говорылы у нас так когда-то: хоч[еш] ведьму увидеть, то наложи хомута на выворот на сабе и сядь коло сарая — и ее увидиш. Вона прэўратыцца то ў кота, то ў кошку, то шчэ дэ ў што. Так [без хомута] ты ее нэ увидиш... Цэдилкы вари, то ведьма буде прыходыты.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

№ 961. Як хочыш побачыць видьму, то заложы [надень на себя] хомута клишчамі ўго-ру на Купайло [сидя в своем хлеву].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Бруйло Веры Якимовны, 1909 г. р.

№ 962. На деды восенню праз рэшэто можна было пазнаць ведьму.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Брашина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 963. Дивляца чэрэз рышэто. То эта такий есть день, але я не знаю, как тебе сказати, забыла. Дивляца. Але хош она тебе не зробила, ты побачиш. Трэба шчэ до обида подивиця на сонцэ чэрэз ришито. То моя тётка подивилася чэрэз тое ришито. Кажэ: стоить эта Катэрина, шэ одна жинка умэрла и тая, шо свечку забрала. Кола нее стоить такэй палик, а друга коло злэни стоить, Юхимка, и нэ ховаецца од мене. То моя титка точно бачила. То одна ей приходила проситэсь, шоб вона не казала нікому.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитоновна от Олешкевич Веры Петровны, 1931 г. р., и Иванистик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 964. На Ивана Покрывного — йэ два Ивана — як сонэчко сходыть, трэба дывытысь чэрэз рэшэто, то видьму мона побачыты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.
+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 965. Проти Ивана на ворота ставили борону. Як сядеш за тей бороною, то побачишь ведьму — як она шо-нибудь затыкае ў клямочку, де замыкаеца коровка, *голячку якую-нибудь.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

№ 966. Як хочешь ведьму побачиць, то возьми борону и сядь под ею, от себе зубы, и ты ведьму бачишь, а вона тебе — не. Ведьма перэкидаецца у жабу, у кота, у собаку. Як ты поберэш ту жабу, то у тебе у хате у ранце буде та жонка, якшо та жаба не утекае.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.
+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 967. Брали досточки, забивали зубы — робили маленьку борону з осики. Кажуть, моно побачыть ведьму.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 968. [Ты видишь, что] то жаба, а у жаби — видьма якась стое. Стое жинка. Кажут, шо якось о, цие бороны, шо волчать по зимли, да тие бороны ставляють якось да за нього сидають, за ту борону. Ну, то уж побачишь ей. Так кажуть, я такэ чула.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Богайчук Ганны Михайловны, 1913 г. р.

№ 969. [Можно увидеть ведьму, если смотреть сквозь зубья бороны, которая перелетовала в поле.] Борона, шо перелетует [пролежит все лето] на поле, да за ту борону сядь и сиди ноч — и сквозь побачишь ведьму.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 970. Сидай за борону и побачишь ведьму до [восхода] соньца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадурь Евгении Григорьевны, 1918 г. р.

– носит при себе особые растения

К числу «чудесных предметов», обладание которыми помогало распознаванию ведьмы, в Полесье причислялись зацветшая к Иванову дню фруктовая ветка либо пророщенный в магических целях горох, который закладывали в отрубленную голову змеи, закапывали в землю и ждали, что он прорастет ко дню Ивана Купалы. В этот день гороховый росток надо было носить при себе, гуляя по улицам села, — и тогда непременно встретишь ведьму. Подобные поверья более широко, чем в Полесье, распространены в украинских Карпатах и у южных славян, см. (Толстая 1998, 145).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 971. [Распознавание ведьмы.] Даўно казалі, што у купальскую ноч трэба ўзяць расцвіўшую кветку і хадзіць з ёю па вуліцам, дык пасля дванаццати часоў сустрэнеся з ведьмою.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 972. Если хочешь побачить ведьму, надо в марте месяце впоймать гадюку, оторвать голову, закопать и на том месте посадить горох, щоб он к Купайле подрос. На Купайлу

надо обвязаться тем горохом, сесть в сарае за борону, що стоить зубцами к стенке и сесть и ждати и побачишь ведьму.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Черногуб Екатерины Алексеевны, 1920 г. р.

№ 973. Як ты хочешь узнать, хто у тебе молоко тягне, трэба забыць вужа, ў землю закопаць и положиць у *пашчу ему одну чи две горошины, и як вырасте, то трэба на Ивану Купайлу положиць на плече ту горошину, шо выросла, и тода побачишь ту ведьму, шо до тебе иде.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

7д. ЧЕЛОВЕК РАСПОЗНАЕТ ВЕДЬМУ ДРУГИМИ СПОСОБАМИ (ВЫРАЩИВАЕТ ОСОБОГО ЩЕНКА - «ЯРЧУКА»; ПЕРЕВОРАЧИВАЕТ ОБРАТНОЙ СТОРОНОЙ ПРЕДМЕТЫ ПЕЧНОЙ УТВАРИ И СМОТРИТ, КОТОРАЯ ИЗ СОСЕДОК НЕ МОЖЕТ ВЫЙТИ ИЗ ДОМА И Т. П.)

В этом разделе собраны единичные тексты на тему «распознавания ведьмы», не вошедшие в обозначенные выше рубрики. В целом весьма характерны для Полесья поверья о том, что если в праздничные дни (особенно накануне Купалы) женщина приходит к соседям просить что-либо взаймы, то она ведьма. О соблюдении запрета давать взаймы что бы то ни было по праздникам упоминалось в мотиве 1.3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ. Для опознания ведьмы в Полесье (как и в других славянских зонах) весьма популярной была практика символического «замыкания» пришедшего гостя в пространстве дома. Если хозяйка подозревала пришедшую к ней гостью в «ведьмарстве», то она украдкой переворачивала стоящие у печи или порога предметы (кочергу, ухват) «зализом угору» или метлу прутьями вверх. В результате этого ведьма не могла покинуть чужой дом. В тексте из с. Любязь Волынской обл. отражено поверье, что если во всех четырех углах хлева «потрошку высрацца», а затем поставить в углу зеркальце, то можно дожидаться прихода ведьмы, которую якобы притягивает к себе зеркало. При этом по общеславянским представлениям, человеческие экскременты обычно служили в качестве оберега от нечистой силы, см. (Левкиевская 1999, 437—439). Мотив выращивания собаки-ярчука представлен в Полесском архиве в единственном тексте, но в целом он весьма показателен для комплекса украинских поверий о ведьме и, кроме того, обнаруживает связь с южнославянской демонологией, в которой известны рассказы об особых собаках (рожденных в субботу или так называемых «четыреглазых», т. е. с яркими пятнами над глазами), способных распознать вештиц и защитить от них людей. Согласно черниговским поверьям, псы-ярчуки представляют собой угрозу для ведьм, могут разорвать их в клочья, поэтому ведьмы стараются задушить их, пока те пребывают в возрасте беззащитных щенков (Гринченко 1901, 193). Аналогичные рассказы фиксировались в Гомельской обл.

7е. ЧЕЛОВЕК НАКАЗЫВАЕТ ВЕДЬМУ

(ЛОВИТ, БЬЕТ, СЖИГАЕТ, УГРОЖАЕТ, ПРИНУЖДАЕТ ОТКАЗАТЬСЯ
ОТ ВРЕДОНОСНОГО КОЛДОВСТВА)

Стремление людей поймать ведьму, застать ее на месте преступления, уличить в злодеяниях объясняется не только необходимостью распознавания, но и желанием отомстить, наказать, отбить охоту к колдовству. Формы наказания, известные по полесским данным, были разные. Во-первых, это физическая расправа (битье, калечение, сжигание); во-вторых, угроза уничтожения; в-третьих, действия, позорящие женщину-ведьму на все село (вождение по селу голой или обвешенной цедилками и доёнками). Но кроме того, чтобы наказать ведьму, надо было знать некие магические приемы и секреты. Например, следовало ударить ее осиновой палкой только один раз, так как от повторного удара она вновь становилась неуязвимой; если она принимает вид животного, то бить оборотня надо не по нему самому, а по его тени; либо убить ведьму-оборотня можно только толкачом (пестом); либо поймать ведьму можно с помощью тканого пояса, называемого *очкур*, *гочкур*; либо нанести ущерб ведьме можно, перейдя ей дорогу. Наконец, серьезным наказанием считалось разглашение на все село того факта, что она является ведьмой. Будучи пойманной на колдовстве, она всегда просит не сообщать об этом односельчанам и обещает прекратить «ведьмарствовать». Один человек все же рассказал соседям — и ведьма якобы тут же умерла (Возничи житом.). О других формах наказания см. в рубриках 1.6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму; 1.6г. Человек ломает (рубит, протыкает, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 979. Перед годовым праздником [ведьма] превращае́цца в свинью. Если хозяин заметит её, то берет *вусова [осиновую палку] и бьет ее один раз. Она просит, штоб ударил еще раз. Если он не ударит [еще раз], она умрёт.

с. Сварынь Драгичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. В. Нильсен от Остапчук Василисы Андреевны, 1922 г. р.

№ 980. [Ведьму надо бить, чтоб кровь пошла, тогда она ничего плохого не сделает.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 981. Як *поврочать корову, то на голки цэдили молоко, штоб скололася тая ведьма на иголкі... З колодца полное ведро бра́лы, а з ве́дра полную кружэчку. И кидалы туда дэвять жаринок, угольков. Як потонэ, значит, поврочано [наслана порча], а як плавае, то тэй водою скотини глаза павымываюць и на кру́ки [дверные петли] выливаюць, а кружку до го́ры пэ́рэвэртаюць, штоб сидела ведьма тамо́ньки, пуд кружкою.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 982. Свёкор попоў на двор, приходить ў хату и говорить: «Ты мене зара придёш просицца». И вот, приходит женщина, голая, як мать народила. И она пала на колени и просицца. А ён ей ответил, што больше никого не замай. Дак то ведьма была. Она ему хотела зделать, а он ей сам зделал.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

№ 983. Жабу ловають и кидають ў печь за дровы, штоб оны, ведьмы, болей не ходили до коровы.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлёва от Карась Дарьи Миновны.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 984. На Ивана Купала подкараулили знахарку, котора коровам колдовала, штоб молока не було. Клобучиха, звали. Так, на Ивана Купала не спить, знахорует. Бачыли: сняла сорочку, повесила на изгородь и нагишом пошла ў город. Хлопцы ие на утреней заре караулили, сорочку не дали надеть и по деревне из конца ў конец нагишом водили. Дак до самой смерти знахоровать не буде.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. К. Демьянова от Порядиной Анны Максимовны, 1918 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ 1.6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 985. Папшол мужык в хлев, а там под каровой колесо лежало. Мужык ее за веровку и в хату притёг. Притёг его, колесо, в хату — превратилась ў кота. «Понесу его и изобью». Она превратилась в женшину — голая, как мать родила. С колеса — ў котика, с котика — ў женшину. На коленци упала, стала просицца: «Николи больше делать не буду».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 986. Пилип заходзе ў хлев, глядзиць: черепаха ссе карову. Взяў черепаху, а яна стала жэнчына. Ён кажа: «Парубаю цябе». А яна просицца: «Пилипка, не рубай мяне. Я николи не буду прыходзиць сюды, не буду ссаць больш тваю карову».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 987. [Надо бить по тени ведьмы-оборотня, чтобы навредить ей.] Ў Купальску ноч, когда ведьмы превращались в свиней и хлопцы били их палками, — нада бить па тяну. И ты ня думай, што па свинне бьёш — нада лупить па тяну, штоб пачуствовала. Свиньями ходили, авецками бегалы, тебе здаецца, што это свинья, а это ж чэлавек.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 988. Перед Пасхой в субботу на Всенощной, пришла видьма в хату до нас, просит: «Дайте што-нибудь, гребенца нэмае». Дали ей. Если бы не дали, ей повредило бы. Ведьма приходит на Пасху, на Юрия. Раз шла утром, когда ещё не рассвело, на Юрия женщина. Старик увидел ее и перешол ей дорогу. Она похворала и умерла. Это была ведьма.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 989. [Чтобы навредить ведьме, нужно перейти ей дорогу.] Если вона бачить, шо ей перебежить дорогу дытына чи людына, она приходе, падае в ноги, руки целуя, шоб назад перейшла. Бо вжэ вэдьма помирая.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 990. [На Купайла.] Як ведьму ждуть, злезуть на вышки и бэруть сокиру. Ведьма доить в хлеву корову в ведро. Вот вони слышать, вони з вышок — чи там вин, чи вона — и тоди ужэ бросают эту сокиру, кыдають на ведьму, убивают ведьму сокирою, шоб молока нэ забирала.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 991. То нам рассказували, як вон [хозяин] на *гочкур эту ю ведьму зловиў. У нього ко-рова добра була, казаў, шо пойдэм ми, стара, так вэдро набэрэм. А то зробилось, шо нэма того молока. А вин на Купайло полиз, на тэйс, на вишки, да гочкура роспустиў, гочкура, такэ ж избираннэ, такэ гочкур. Да кажэ, ще й вона [ведьма] кума його була. Да на ту гору [на чердак] полез. А на Купайло воны вэлыми ходять, цие ведьми. То вин полиз на ту гору, да того гочкура роспустиў, аж до самое земни, як раз ў половине нocy. А вона идэ, така растэплихана, косы распушчаныя, идэ, а косы такыя вэликие, а вона в якому тако-мусь чорному халати, и кажэ, суетца ў хлив. Да як раз попала, пэрэступила той гочкур. А вон як смекнуў, с тою, з вишок, да яе стяг, да й вона не може ни сюди, ни туди, рвала-ся-рвалася — и никуда ни вирветца. Я, каже, бэру да злазиў з вишок, да вэлыми яе вбиў, да синяки вэликие поробиў, да вона стала, як ужэ добрэ до её дошкурило, то вона стала

просища: «Кумэнько, батенько, я ўже не буду такэи робить и цього молока не буду ... Як було, так будэ, оно нэ чипайте». Ну то вон ўжэ её пустиў да вона пошла. То вона зроду не выходила на двор, бо ў самих синяках вона була. То не выходила.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сукач Химы Марковны, 1903 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 992. На Ивана Купайло до сонца у ранце застали [ведьму] в хлеве. Така была, шо корову доит. Можно побачыть: бэз плаття, в одной рубасцы. Люди ловили таких ране. [Случай, бывший на хуторе Берцы.] От, зловили распатлану бабу — корову доит. Просила человека, в ноги падала, цэловала: «Никому не кажы, Микола, шо ты хоч, тоби дам!» Отрезала ему полотно на сорочку и штаны. А он казаў [сообщил односельчанам] — дак она помэрла ... На Ивана Купайлу ведьмы коров доят и сало у свиней тягают.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ 1.3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 993. Напа корова ишла, а там стара баба ишла, за той коровою и ўзяла три следы. [Отец видел это, т. к. шел следом.] Бачиў, шо вона брала слидочку — и нэма молока. А муй батько биў охотник, било у его ружжо. Вон пишоў до ней и кажэ: «Як не будэ заўтра молока, то застрелэмо!» А вона кажэ: «А! Кайтан, чого ты так сэрдиса? Рано будэ молоко!» [Действительно, наутро молоко у коровы уже было.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 994. Ведьма ўсе робила жынке, шоб нычого ны йшло во двори. А ей дид подказаў: ты злови жабку малэньку, да возьми ў марлэчку цёю жабку, да над газом чы над плиткою грэй жабку. Тольки, кажэ, нэ кидай жабку в огонь, бо умрэ ведьма. А та будэ — ведьма, шо робить шкоду — ходиць да пытаць: «Ну, шо ты робишь?» [И вот ведьма приходит к этой женщине и спрашивает, что та делает.] А вона кажэ: «О так шо-нибудь!» Вона зноў идэ: ййии ж пэчэ, цёю гадюку, ведьму. [Так ведьма приходила несколько раз.] А она допэкла: «Шо ты робишь? Шо ты робишь?» А она ту жабку кинула ў огонь да й кажэ: «Господи, прости мэнэ, шо я жабку спалю!» А ця ведьма чэрэз пять нэдэль згорэла.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Дьяченко Ольги Казтановны.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 995. Ведьма доила одну корову, а хозяин раз заметил и за ей пошол. Тацит ў хату, а она у собаку превратилась. Он ее кинул ў хату, хотел убить, а она кажэ: «Не чапай мене, не буду ходиць». Он не стал. И она больше не ходила.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 996. Колись ходили ведьмы. Ё хазяина була корова така добрушча — и молока не стала давать. Ему кажуть: ви пристерэжыть. Суседка и приходить, косы распатланы, ё белой юбцы. Хазяин узяў и косы закрутиў ей... Скольки на йой цэдилок и доёнок навешали, як её по селу водили, и били, и подоль (вдоль) села вели.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Богдан Софьи Федоровны, 1908 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 997. [Кто может поймать ведьму?] Каторый смелый и самый последний сын у матки, можэ паймать ведьму — сел бы на копу [т. е. на ведьму в виде копны сена] и дяржаў, пока ня зделаецца обратно человеком.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

8. ЧЕЛОВЕК ПОДСМАТРИВАЕТ ЗА ДЕЙСТВИЯМИ ВЕДЬМЫ, ПОДРАЖАЯ ЕЙ

8а. ЧЕЛОВЕК ПОВТОРЯЕТ КОЛДОВСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ВЕДЬМЫ, УЛЕТАЮЩЕЙ НА ШАБАШ; САМ ЛЕТИТ ВСЛЕД ЗА НЕЙ

+ 1.5г. Ведьма по ночам летает на совместные сборища

В группе полесских текстов с мотивом полетов на шабаш выделяются, во-первых, поверья, содержащие краткую информацию о том, что в ночь на Ивана Купалу ведьмы слетаются все вместе на высокое дерево или на гору и там устраивают свои гулянки (см. 1.5г. Ведьма по ночам летает на совместные сборища), и во-вторых, сюжетно оформленные былички о человеке, который подсматривает за тем, как ведьма мажется колдовской мазью и вылетает в окно или через трубу; он повторяет те же действия — и летит вслед за ней на шабаш. В текстах второй группы, включенных в данный раздел, действуют: гончар, заночевавший в доме ведьмы; работник или наймичка; сын ведьмы; «один человек»; кума соседки-ведьмы. Все они тайком наблюдают, как ведьма варит дома некое снадобье, пьет его (лижет, моется, мажется и т. п.) и исчезает из дома. Человек делает то же самое — и оказывается на сборище ведьм и чертей. Там ему дают коня и отправляют обратно; дома человек обнаруживает, что вместо коня возле дома валяется кочерга или березовая палка. Аналогичные рассказы широко представлены в восточнославянской демонологии, в меньшей степени — у западных и южных славян, см. (Афанасьев 1994, т. 3, 472—473; Власова 1998, 64; Зиновьев 1987,

174—176; Українці 1991, 444—445, 449; Шухевич 1908, 212—214; Чеховський 2001, 121).

Западнополесский вариант былички из с. Олтуш Брестской обл. почти дословно совпадает с литовской версией сюжета: «батрак, служивший у ведьмы, повторяет ее колдовские действия и летит на шабаш; там ему дают коня, велят ехать домой, предупредив, что в пути нельзя говорить «тпру!»; он нарушает запрет и падает с коня, который оказывается березовой палкой» (Кербелите 2001, 288).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 998. Празник Иван — вси ведьмы и русаўки собираюцца в одно мэсто на совещание. Старик пас коровы. Утром смотрит: «Шо за холера! Насобирались, неясное дело». А вин смотрит: у коровки молоко забирае. То ведьмы. Она помажэ глаза и ушла. Он себе помазаў — и стаў видеть ведьмы и сатана. Дали ему лошадь. Приезжае домой. Хлоп — кочерга! [вместо лошади]. На кочерге приехаў.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сквородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 999. Быў у водной баби хлопец в работниках. Раз на Купалу придэ вон до дому, а хата полна видьм. Дивийси з-под *раюшкы (?), як вони варэт шо-то. А потом водна лизне то, шо варэлы, и политыла ў комын. Вси так. Хлопэц кажэ: покушаю й я соби. И политиў. Прилэтэл кудай-то, там хозяйку знайшол. «Пойдём, молоко носыть будэш мнэ». Потом дала ему чорного коня и кажэ, шоб ни «тпру», ни «но» нэ говорыл. Поишал он на конёви. Думае, дай скажу. Кажэт: «Тпру!» Конёви пропаў, а вон — на коцюби стаў. Два дни шоў до дому. Бэда ее знае, чэм вони лэтили.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 1000. У одной вэдьмы слуга служыл. И посходылыся к той вэдьмэ другы. И говорылы [между собой]. А вон нэ спаў. Воны понюхайэ з банковы — и попытылы на дуб. А вон попробоваў, понюхаў и тожы попытил до йих.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1001. Колись — ето така ци казка, ци праўда — жыў парубок у жэншчыны. У нее было зелле таке: помажэ очы — и пошла ў *комин. И прыходзиць ена ў подобии собакы, сучка такая. Ён ужэ масло, зелле то, помазаў да ступу привязаў на спину. Думае: не понясе его са ступаю, и — панясло яго ў комин.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Полуяновой Анастасии Леонтьевны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 1002. Позбирались в хату ведьмы, чорт з ними, и хозяйки сын був там. Вместе приготовили горшок з зельем, каждая понюхала и пошла через трубу. Чорт сидить всех дожидас. Человек тоже понюхав, схватил ступу и через трубу в воздух унесся.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.

+ 34. Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 1003. У бабы была *наймичка. А та баба была пёрва ведьма, молоко тягла. Она главна была на селе. На Ивана Купайла они збирающа уси до горы и там гуляют. Ё лесу там у них ёе Лыса Гора, так далеко, и они там збирающа. Колысь дядько пас кони и бачыў, як вони танцовали там. А он лёг себе, там у его земля была... Та Лыса Гора высока така, каменна, они туда збиралися все и там танцовали. Ну, каже, цэй дядько... А та баба напарила тры зельи у трох горшчыках — шо цэ ведьмарка была — да выняла з печи, да выгоняе цю наймичку: «Иды з хаты, иды з хаты!» Бо вона хочэ напицца той зелья. А цэ той день прышоў, шо ей трэба лететь на гору. Не пошла ногами, а полетела крыльями... Каже: «Иды з хаты». А та наймичка не пошла на двор, да стала десь за двэри да скрозь щелину дывицца: шо она буде робить, шо вона мене гонить? А она выняла з печи тры горшчыкы, шо тры зелья напарила, выняла тры зелья да зараз з одного коўтнула, з друго коўтнула, з трэтьего, да только — жух! Ё *комин и полетела. Токо ноги заметила тая [наймичка]. Она полетела аж на ту гору, де там уже уси ждуть, збирающа ведьмы тыи. А та наймичка думает: «А ну, и я коўтну». Она з одного горшчыка коўтнула, з другого, з трэтьего. И ту наймичку попэрло у комин. Бачите, якие зелья! Ведьма-то знает, книги тэи чытает... Попэрло ею ё комин и занесло аж да на гору до ее. И-и-и! Як она побачыла, каже: мене несло, я летела! А они, ведьмы, до якогось часу погуляли да и пошли по домам, уже не летели, а пешки шли, як трэба. А та наймичка и побачила тую колдуниху...

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 1004. Колись рассказвали, шо матка и дочка були вэдьмы. Помазали под руками [подмышками] да полетели. [Это видел один человек.] А ён тожэ помазаў да полятеў. Они его спрашивают: «А ты чого? На табе коня да поедь до дому». Он приехал, оставил коня, а на утро посмотреў — аж то палка ляжыть [вместо коня].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Домны Павловны, 1910 г. р.

№ 1005. Росу збирали тожэ, збирали, хто от короў знаў. Казали — ведьмы. Дак то ужэ росу збирають. Они ж знают. Бо они ж ведали, а мы — не. А то ужэ было две кумы, Лигоренки. Одна ж ўзяла да умылася, да ў комин и полетила. А друга кума, та ж ничего не знае. А кажэ: «Да чогось же моя кума ўзяла да умылась тэю водой, да и я умыюсь тэю водой». Да та кума умылась тожэ водою, да тожэ ў комин да и полетила. А та увидела, да и кажэ: «А чось ты, моя кума, тут?» — «А я ж не знаю, ты умылась тою водой, и я тут». [К кому они прилетели? Не к черту?] А чому ж не! К неприятелю прилетели. Наверно ж, вода така была, што она знала. Мо и роса, да вона ж приговорила и полетела.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

+ 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 1006. Йихал гончар, тряпошник. Попросился переночевать в дом. Положили спаты на лавку, а вун дывыця: найшло бабок богато, засвityлы моргунчик и шипочут. Вун очи закрые и подывыця. Двэри нэ очиняюця, а их ўсэ мэньше и мэньше [т. е. исчезают из хаты]. Когда ни одной не стало, он заглянул в пэчку — и затынуло его у камин. И okazaўся у дэгтярни на вэрби, дэ вэдьми злытались, воны на бэрэзовой тычки прылытылы, и вун так же.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Гайдук Галины, 1920 г. р.

+ 6.4. «Знающие» люди: Гончар

86. ЧЕЛОВЕК ПОВТОРЯЕТ КОЛДОВСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ВЕДЬМЫ, ОТБИРАЮЩЕЙ МОЛОКО;

У НЕГО В ДОМЕ БЕЗОСТАНОВЧНО ТЕЧЕТ МОЛОКО

+ 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

+ 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Мотив собирания росы (как одного из способов отбирания молока) представлен в рубрике 1.1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе. В настоящем разделе он выступает в контаминации с сюжетом о человеке, подсматривающем за ведьмой и повторившем ее действия, который в дальнейшем не может остановить поток молока. Отличительной особенностью текстов этой группы является характерный магический приговор, произносимый ведьмой и затем повторенный (в искаженном виде) человеком. Собирая росу (руками, решетом, рушником, подолом) на чужом поле, ведьма говорит: «Я вшисткам не зберам!» (полонизированная форма приговора: «Я всего не забираю!»); или: «Это тебе, это мне!»; или: «Беру, но не все!»; или: «Половину!» Подсматривающий за нею человек повторяет ее слова со своей поправкой: «А я забираю все!»; «А это все мне!»; «Беру полностью!» и т. п. Либо, наблюдая за молчаливыми действиями

ведьмы, человек сам произносит устойчивую формулу: «Что куме, то и мне!» В результате у него дома с подвешенных на гвоздь вожжей (с уздечки, веревки) ручьем льется молоко, которое унять могут только «знающие» люди либо сама ведьма. Былички на этот популярный сюжет известны в разных районах Полесья, а также за его пределами: у восточных славян, в Литве, Польше, Словакии и в Западной Европе, см. (Левкиевская 2004, 585; Агапкина 2002, 393—394; ТФНО 2001, 338—339; МРПНП 2007, 236; Pelka 1987, 196). Из числа других действий ведьмы, которым подражает человек (кроме сбора росы), в полесских текстах упоминается прием символического «доения» подвешенного в хлеву полотенца, который приводит к аналогичным последствиям — молоко течет ручьем (Лопатин брест.); либо, подражая действиям ведьмы, человек втыкает в столбы ворот деревянный колок, по которому струится молоко (Ручаевка, Грабовка гомел.). В редких вариантах подобных рассказов человек не может добиться желаемого эффекта: вместо молока течет вода (Копачи киев.); корова того, кто повторяет действия ведьмы, бесится, не дает молока, перестает кормить теленка (Семцы брян.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1007. Полячка, она знала, и она молоко брала. Вона шла поперод его... [на Ивана Купалу до восхода солнца по росе шла пани и била вожжами по траве, а ее слуга шел за ней следом и видел это]. Пани приговаривала: «Я *вшисткам не заберам, я вшисткам не заберам!» А слуга пани [так же делал] по земле, по росе. [И говорил]: «А я вшисткам заберам, а я вшисткам заберам!» Прийшоў, повесиў *лейцы. Из лейцэй молоко бежит. Испугался слуга, позвал пани в сарай, где вожжи повесил. Пани пришла и сказала: «Ты, курва, твоя мать! Шо ж з млеко делать?»

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сисько Анны Григорьевны.

№ 1008. Свекор бачиў: ранэнько баба ходит в поле на рассвете. Спрашивает: «А шчо ты робыш?» Та отвечает: «Сам видишь». [Он сделал так же, как она.] Когда пришел домой и снял вузда с коня, на стинку повесил — и лыецца молоко, ужэ хату залило. Он пошел к ней: «Нашчо мнэ твоё молоко?» [Она что-то сделала — и молоко перестало литься.] Та ведьма росу збывала рушныком, у ей молока полно.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Симоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 1009. На Ивана Купаўного була бабушка, и дэвушка повэла коня пасти. А то бабушка росу смитае и тою росу смитае у горшок. Насомитала полный горшок. А я посмотрю, шчо вона там дэлала и [то же самое сделала] вожжамы — и усэ вожжы у молокэ були.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 1010. На Юрия ведьмы собирают молоко по росе. Один мужик рассказывал: утром вышел на поле с вожжами, а там голая женщина собирает росу и приговаривает: «Это тебе, это мне! Это тебе, это мне!» Мужик не знал, в чем дело, и сказал: «А это всё мне!» Вернулся домой, повесил *лейцы ў сарае — молоко тячэ з тых лейцаў! Снял вожжи, молоко продолжает течь, где висели вожжи, и текло не переставая, стало заливать сарай. Старики посоветовали мужику: «Осовага клинчыка забий у то месца — не буде текты». Он так и сделал — молоко течь перестало.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 1011. От, удная бабка на нэвистку гаворыць: «Иди, кажэ, подой корову». А сама лэжыць, вона больная. «Там, каже, на балыцэ рушнык висить, ну, ты яго ж не туркай!» А тая ж нэвистка нэ утэрпила да ўзяла скубнула. А там молоко як полилоса! Так она прыбігла, лётом: «Ох, маты-маты! Я ж нэ утэрпила да побачыла рушнык, да хотела руки пудтэрты!» А вона ужэ, тая баба, раком-раком да полизла да застановила, з хаты. Застановила молоко тэе, ужэ ж не стало бигты. [Она была ведьма?] А неужэ ж? Научылас да молоко соби стягае, а у людэй будэ малэнько.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

№ 1012. На Юрья ў нас бывае... Шол один человек, а жэншчина рушником махае и говорить: «Збираю росу, но не всю!» А человек махнуў уздечкою, *лейцы такие, и говорить: «Збираю росу всю!» Когда пришол домой и повесил лейцы — з них почалось лица молоко, и начали бегти коровы, рэвти и бегти до его хаты, чужые коровы. Человек тэй проклинаўся, што нічога нэ знаю. Попытайтэ, кажэ вин, у гэтой жэншчины, а я нэ знаю ниц. И вынуждена она была прекратитэ то молоко. Гэто на Юрья ранэнько було, а жэншчина тая — ведьма. Бачтэ: она нэ всё молоко збирала, а вин казаў, што всю росу збираю — и пошли до ёго вси коровы.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 1013. Пасли тры чоловика на Купалу коней, и тут бачуть: бэжыць свиння. Адын ускочиў, ды пабег за ёю. З свинни вырасла жоночина, вона бэгла и збирала росу. Тады один чоловик прызнаў у ей сваю куму и кажа: «Што куме, то и мне». На чоловика палилося молоко. Гэта была вэдьма, яка крала молоко.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич от Аврамчук Ольги Андреевны, 1913 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1014. Со мной було. На Купального Ивана пошла пасти лашадей. Бачу: жонка ходзить голая, только передником махае. Я тожэ уздечкой помахала [идя вслед за женщиной]. Вернулась домой и бросила уздечку ў задней хати. А мати кажэ: «Дзеўко! О-о! Што ты бачыла?» — «Некая жонка ходила, махала нечим». А мати пришла [и видит] — поўная тая задняя хата молока. Мати тые уздечки вукинула — и где тое молоко делоса.

с. Тонез Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

№ 1015. Адна стала кума на Юрия, там у их луг за дварми, и ана *вышла* паглядеть: уж ее кума *вяроўку* па расе *тягая*. *Добрэ*. Ана *схавалась*, каб ана ее не *бачыла*. А патом ана *пашла*, *ўзяла* тоже *вяроўку*, *эта другая*. Так она ж не *знала*, што ана такое *гаварила*, *якие слова*. Тольки *слыхала*, што *эта тягають* на *росу*, штоб *малака кароў* многа *давала*. Як ана за *вяроўку*, и *пашла* на *який луг* и *тягае*. И ана не *зна*, што ана *гаварить*. Так *тягае вярoўку*: «Што куме, то и мне». Аказалась, *малако* *перейшло* *этай куме*, *другой*. Тады уже кума *давай* *бицца* з *ёю*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плепакова от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

№ 1016. Ведьма *приде* *ў хлеў*, из *шулы калок* *выйме* — и *ведро* *ти два* *молока* *набежит*. А *невестка* *подметила*, *нашла калок* *ваткнула* — и *весь хлеў* *залило* *малако*, *весь хлеў* *сплыло*!

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 1017. Аже кума с кумой *радом* жили. Пошла адна к *другой*. Видит: *малако* *много-много* *вязде*. Так ана *падглядела*, *як та делае*. Пришла *дамой*, *зделала дырочку*, *воткнула* *колышек*, а *гаворыть*: «Шчо куме, то и мяне». Дак *молоко* *льётся* и *льётся*. Вже *поўный хлев*, и не *знае*, *як астанавить*. Пашла к куме да и *гаворить*: «Уйми!» И йона была *ведьма*. Пришла и *уняла*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 1018. [Одна *женщина*] *вэшла* до *зэхода сонця*, *бачыть*: *кось* *ходыть* по *жэту голэй* и *росу збирае*. «Наўпил!» [половину], — *кажэ*. *Взеў* *решето*, *як сэто*. *Ходы* по *грукту*, *займэ роси*. И *голый*, *ек маты* *народыла*. Вин *кажэ*: «Наўпил!», а она: «Зусим!» [полностью]. А там *уш корову* *трэба дойты*. Она *пойшла* до *хлэва* и *стала* *пид* *коровою* *дойты*. Из *одной корови* *надойила* *выдро*... *Пять ведер* *надойила*, *нэма* *нигдэ* *мийсця* [куда *девать* *молоко*]. *Кажэ* *чоловику*: «Шо я *наробила*!» А *молоко* *ўсе* в *ужэй* *пошло*, от *ужэй* *молоко было*. [Это *случилось* на *Ивана Купалу*.]

с. Щедрогор Рагновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Середюк Акулины Викторовны.

№ 1019. [Один *человек* *ночью* *коней пас*. То на *Юрия* *было*.] По *лугу* *видьма* *шла*, по *росе*, *росу* в *решэто* *брала*. *Машет* *решетом* и *говорит*: «Бэру, но нэ *всэ*». А он *идет* *сзади*, *вожжами* *машет*, как она *решетом*, и *говорит*: «А я *беру* *всэ*». Утром *вси* *сосидские* *коровы* *поприходили* на *его* *подворье*. Его *спрашивают*: «Почему *все* *коровы* к тебе *пришли*?» А он и *рассказал*, как *ночью* *шел* за *ведьмой*, которая *говорила*: «Я *бэру* *нэ* *всэ*!», а он *сказал*: «А я *бэру* *всэ*!» Другие *соседи* *покликали* ту *ведьму*, она *познахорова*ла и *коровы* *пошли* по *домам*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 1020. На Купайлу ўранце кум вывеў коні раненько, до сонца. Да иде додому. Бачит: якась жінка распатлана, в споднице, бегае по сенокосу да збірае тая росу рукамы. А він думас: ты збіраеш рукамы, а я *контаркою. Збірае и каже: «Шо куме, то и мне!» — тры разы. И він подняў контар, бачит: бежит з тэй контарки молоко. Эге-е! От хто тягас молоко, от хто ведьма...

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Юденко Пелагеи Степановны, 1908 г. р.

№ 1021. Дед коні повеў пасты на Юр'я до схода сонца, аж бачыт: ведьма бэрэ росу збірае на жыти — помахас цыдилочкой и в дойничку уливас. А вон завёл коні да взяў уздэчку. Кажэ, я иду да й махаю [как ведьма]. Да кажэ: «Шо тэбэ, то й мэнэ! Шо тэбэ, то й мэнэ!» Принес да повесиў ту уздэчку — дак капало молоко з уздечки.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 1022. На Юр'я идэ жынка по росе с цэдылкою. [Шел] мужык с вожжамы, [увидел, что она цедилкой по росе водит, стал тоже вожжами по росе водить и приговаривать]: «Шо куме, то и мэнэ». Пришел домой, повэсыл вожжы. Дывыцца: с вожок молоко тэчэ. То вэдьма була.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Садло Акулины Федоровны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 1023. Ведьмы на Юр'я бегают да збірають росу. Шла одна женщина по коня рано, а друга росу збірае в подол. Та и сказала: «Што куме, то й мине». [После этого ее корова много молока стала давать. Тогда эта женщина пошла к ведьме и спросила, почему это так.] А тая претворила, шоб ее корова заяловела.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 1024. Лежала я ў больницы, одна с Хмельницкой области рассказвала, что у нее кума была ведьмой. [Рассказчица решила], шо буде кума робить на Купалного Ивана, то и я. Кума пошла в поле, цэдилкой по росе провэла, повэсила цэдилку — у ее молоко потекло. [Рассказчица проделала то же], но у ее вода потекла. Яна ужэ кажэ: «Кума, научи меня». У дванадцать часоў вийшли на дорогу, подъежджае бричка, пара коні. Не знаю, кажэ, чи ми лятели, чи ехали. Приехали на тий островок. [Там она увидела женщин из своей деревни.] Стаить главар, нехарошы, вэдьмар той, ён совэщчанне зробиў: тому сё, тому сё. [Каждая ведьма просила его о чем-то.] Кума сказала ей: «Ты тожэ скажы, так тольки шоб ты не хрестилась». [Когда главный черт

подошел к рассказчице, Бог сделал так, что она перекрестилась.] *Жарга схватилас, бура! Я побачила — никого нема, я стою на плоту середь болота, и осталася я гола, як мать народила.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ 1.4. Ведьма знается с нечистой силой

+ 34. Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 1025. Пастух пас кони, а кума пришла и тягае *редюшку по траве. Чуе кум. Вон думает: для чого же ты тягае. Я завтра потягаю. Ёзяў вон редюшку и тягае, и каже: «Шо куме, то и мэне». Трэчи сказаў, потягаў и пошоў до дому. Приходит до дому, из *столи малако тэче, кругом тэче. Вон не знае, шо робиць. Пабиг до кумы: «Иди ж, зроби, шо ты знаешь». — «Шось трэба?» — «А што ты рабила, да и то я рабиў, за редюшку тягаў, тэпэр из столи малако тэчэ». Вона пабигла, за редюшку подэржала, и малако пэрэстало текти, вона каже: «Гляди, никаму не кажи».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Литвиненко Ганны Кузьмовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 1026. Ведьма и ў короў молоко, и у жэншчыны адбирала, и росу збирала на Егорья. До сонца выходять, якие знают, збирають росу ў ведро и говорят: «Што куме, то и мне: и ужыное, и собачче, и кошачче, и коровье!» И тады ўжэ всякое молоко бяжыт са ўсех сукоў.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

№ 1027. На Ягорья, хто знает, тэй заливаєт сабе молоко из короў. Тожэ ведьма. Один дядька пастил коня на ранках. Выходить яго кума. Яна яго не видела и начинает колодовать, росу грести. Чым ужэ, не знаю. Йон подивиўсь и взяў штаны зняў и стаў за ёй росу сабирать. Тожэ и гаворить: «Што куме, то и мне», — и ў яго корова пошла быком, и молока не капнула, и телята бросила. А ў кумы удвоилось.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 1028. [Мальчик видел, как на Юрия его бабушка собирала росу до восхода солнца, и повторил ее действия и слова]: «И з коня, и з гривы, и з лаптя, и с *абратей!» А ў доми сучки бывають — дак з йих молоко бягить. И вот потом все по молоку ходили [не могли остановить поток молока]. Позвали бабушку. Яна постучала па столу: «Ни разу так, внучек, не делай!» И бросило молоко с абратей течь. Йим [ведьмам] як найдёт Юрий, так и пабегли.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

9. ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К УМЕРШЕЙ ВЕДЬМЕ

9а. ЧЕЛОВЕК РАСПОЗНАЕТ ВЕДЬМУ ПОСЛЕ ЕЕ СМЕРТИ

Признаками, по которым люди судили о принадлежности женщин к ведьмам, служили, по полесским представлениям, не только затянувшаяся агония или попытки умирающей передать кому-либо из присутствующих свое колдовство, но и некие необычные явления, сопровождавшие похороны или наблюдаемые после погребения на могиле. Например, считалось, что из тела умершей ведьмы (или из ее одежды) течет молоко, заполняя весь гроб (гомел.); что возле умершей (в гробу или на могиле) собирается множество змей (гомел., волын.); что после смерти ведьмы в дом заползают ужи и лягушки и портится погода (см. соответствующие тексты в рубрике 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью); вслед за похоронной процессией бежит целая стая собак (черниг.). В одном из текстов, записанных в с. Верхние Жары Гомельской обл., встречается мотив, мало характерный для комплекса поверий о ведьме, который можно признать типичным для полесских рассказов о колдуне: см. 2.6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1029. *Ведьмари, знахори на Купала ходять. Она [ведьма] як умре, дак будэ текти из юбки молоко. [Когда ведьма умирает, то просит, чтобы ей дали поесть сметаны или молока.] Ой юй [дайте] молока, ой юй сметаны! Чтобы ведьмари не ходили после смерти, обсыпajúть маком на тыю могилу.*

с. Радчицк [д. Кострово] Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Васильчука Ивана Гордеевича, 1919 г. р.

№ 1030. *У нас умэрла жэншчына, прынесли ее на моглица. А ее ховали без батюшка. Начали ее упускать ў могилу, ўпустили ее ў могилу. Стали люди жменями землю кидать, а потом стали ужэ засыпаць. Так как ўзорвёцца *веко, як вилетить навэрх, — то люди попугалиса, а вона так и лежыць. От, нам старые казали — значыць, вона була ведьма, нікому не одказала, и от, нечыстый у ей сидел до последняго и ўжэ вилетел.*

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1031. *Одна жэнщина як памерала, ляжыць — и вужы па ёй пашли. Кажуць, она ужэ знала, молоко тягла.*

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

+ 1.1. *Ведьма отбирает молоко у коров*

№ 1032. [О недавно умершей соседке.] Кажуть, што вона раздевалась наголо и бегала на Ведьмина Ивана, и крала малако з каров з людских. И коли она вмерла, то оно [молоко] пашло знутри, вано блехало ў грабу, ўсех мужчин аблило. [Если бы она до смерти не успела никому передать свое колдовское умение, то завывала бы по-волчьи.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Жук Меланьи Максимовны, 1905 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1033. Кто понимал по молоку, они отбирали у людей молоко, оне владелы этим. А когда умре, за ней ў могилу ўся эта гадасть йде. Була баба, як хоронили, нельзя було пройтить, гадов було вельми богато. Ў церкви они выползли. Один кричи: «Давай по-бьем». А батюшка говори: «Нельзя, она это зробила».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 1034. Одна ведзма, як мёртва на лаўце лежала, из нее белое [молоко] перло, шо вона молоко чужое ела.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 1035. Знахарка как умре, малако из роту пре. Мо, жонок три у нас ў селе [таких было].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.

№ 1036. Ў адного хлопца ўмэрла матка. Йона була чароўныца. Прыйшоў сын да суседа и кажэ: «Ходим рабыць гроба матци». А матка суседа кажэ: «Нэ йды, сынок, бо ена чароўныца». Йон нэ послушав, пошоў. Зделали гроба и пришли ў хату снедать. И снедаюць ани. Ена лежыць на лаўци. Пакрывало знялось и палетело по хати. Упало на пол и лэжыт ўжэ. Лэжыць на полу. Дочка зняла и поклала, и зноў накрыла еи. Дак ёна, мёртва, сила. Дак той, каторый прыйшоў, кажэ: «Макэй, дай мами чарку». А бабы побегли з хаты. Сын трохи растерялся: шо рабыць? Грабовшчик кажэ: «Трэ на йи кыпятку налыць». Вытягли с печи чугуна кыпятку и линули. Як линули, дак ўсэ вылетело з еи, тильки шкурка залишылась. Дак тоды шкурку паложыли ў гроб и закапали.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 1037. [Была в соседнем селе ведьма], коровы все ходыла ў нocy дойила. Потим за-слабила и умэрла. И лэжала на покути. Потим взяли ии ў труны и повэзлы на могылкы. И настилькы нализло на нэйи змиў, шчо батюшка казал, ўжэ скильки хороныў, такого шчэ не бачыў. И закопали ии скоршэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

+ 1.16. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 1038. [Когда хоронили ведьму, поднялась буря.] И вот така погода була — солнушко,ничого нэ було. Як завэзлы на могилкы, поставалы коло мы, отслужылы, ну и батюшка стаў ужэ ее на тэе вероўки опускалы, гроб. Як пудняласа бура, то думалы, што тые сосны пукачае [повалит] на могилках — така бура! Ну, потом, як опустылы да сталы закопваты, зноў появилось сонэчко и погода тэплэнькая такая.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 1039. Была в селе ведьма, вона, казалы, що возъмэ киёчка дэрэвьяна, в стэнку [воткнет] — молоко беже по *киёчку. Вона вже умирала. [Погода была] таки спокойнэнько, таки тихо. Але таки вихрило на дворэ, таки снэг шел, шо нэ можно было вийти. [Мело, пока ее не похоронили, потом стихло. Улицу замело, и ее несли хоронить огородами, то ли потому, что по улице нельзя было пройти, то ли потому, что] нэможно вэдьму хоронити — по дороги визты. Трэба в обход хоронить.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1040. Умерла свекруха, а она была ведьма, брала чужэ молоко. Умерла — рот разявлены, очи викатило.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Дьяченко Ольги Каэтановны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 1041. А як де похоронена ведьма, того места не минешь. Як доходишь — ветер страшный, косы подымающа.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

№ 1042. То ж ведьмы чым хочэш возьме зробицца: свиннёю, колэсом, капыцэю. Расказваў дядька. Доить и доить карову [ведьма]. Он пашоў ў ясли. Бачыть недалеко, от бачить — соседка. Вошла людына, а с хлева выходит кошка. Тая кошка да порога дашла — и стала людына. [Он пошел за ней к ней в дом]: «Адчыни!» Она не адчыняе. Хатеў пабить. Она давай просицца [чтоб отпустил]... Як умерла — сабаки бэгли за нею, мо, штук шэсць. Як умерла. Потому, шо вэдьма [поэтому за гробом бежали собаки].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

96. ЧЕЛОВЕК ПРЕДПРИНИМАЕТ МЕРЫ,
ЧТОБЫ ВЕДЬМА НЕ ХОДИЛА ПОСЛЕ СМЕРТИ

+ 12.1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

10. ОБРЯДОВЫЕ ФОРМЫ ИЗГНАНИЯ/УНИЧТОЖЕНИЯ ВЕДЬМЫ

Кроме тех сведений, которые содержатся в текстах поверий и быличек, дополнительную информацию о ведьмах и о защитных действиях человека против них можно получить из рассказов-описаний календарных обрядов и обычаев, приуроченных в Полесье ко дню Ивана Купалы. По наблюдениям исследователей, в Западном (частично и Центральном) Полесье купальский костер был средоточием множества ритуальных актов, направленных на распознавание, символическое изгнание или уничтожение ведьм. В этом смысле западная часть Полесья смыкается с западнославянскими обычаями «сжигания ведьмы» в юрьевских, духовских и купальских кострах, см. (Агапкина 2002, 680—681; Виноградова, Толстая 1990, 102—117). В настоящей рубрике представлена выборочная группа текстов из Полесского архива, содержащая информацию о купальских обычаях, мотивированных необходимостью обезвредить ведьм. Поскольку, по местным поверьям, после Ивана Купалы завершается период повышенной активности вредоносных действий этих персонажей (см. рубрику 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы), считалось, что именно в это время можно было успешно противостоять их магической силе. Среди способов уничтожения ритуальных объектов, символизирующих ведьму (чучело, сноп или пук соломы, обрядовое деревце, букет, конский череп и т. п.), в Полесье выступают: сжигание, сплавление по воде, забрасывание в канавы, ямы, избивание палками либо игровое «изгнание» ряженого, именуемого «ведьмой». Но наиболее типичным было уничтожение «ведьминских» атрибутов в купальском костре (хотя само жжение купальских костров и мотивировки, соотносимые с символическим уничтожением ведьм, не могут быть признаны в Западном Полесье повсеместными). В ряде сел назначением этих костров прямо называлась цель — сжигание ведьмы: «Костры палили колись на Ивана. Збирали лаптюшники — ведьму спаливаюць» (Дяковичи гомел.). Выражение *палыты ведьму* означало ‘жечь купальский костер’ (Онисковичи брест.). Широко известны в Полесье представления, согласно которым жжение такого костра вредит ведьме, причиняет ей боли, так что она стремится залить огонь, чтобы прекратить свои мучения. Поэтому тех сельских женщин, которые избегали участвовать в ритуале, не поддерживали огонь, подозревали в «ведьмарстве»: «...котра жэншына нэ выйде на улицу [к костру], то мы йе обзывали *видьмою*» (Радеж брест.). Молодежь, носившая по селу чучело, кричала перед каждым домом: «Все выходьты *видьму быты!*» (Олтуш брест.). Когда роль «ведьмы» на себя принимал ряженный, то его преследовали участники обряда, изгоняя за пределы села. Показательным также является обычай сжигать обнару-

женных вблизи костра лягушек, которых считали ведьмами: «Жаб кидали ў костёр, бо гэто ж ведьма!» (Оздамичи брест.).

Дополнительные полесские тексты с подобными мотивами (в записях 70-х гг.) и комментарии к ним см. (Толстая 1978, 131—142; Толстая 1982, 72—89; Виноградова 1989, 108—119; Виноградова, Толстая 1990, 99—118; ПЭС 1983, 90—92).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1043. На Купалу роблят «вэдьму» [чучело] и спалюют ее, чтобы больше не ходила, нэ доила. [Говорят, что в этот день ведьмы из ада выходят, поэтому спалить надо.] Говорят, што видьма ходит, молоко доит. На Купалу ее палют.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Максимовки Елены Васильевны, 1912 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1044. Заложать костра и её [«ведьму»] палять на крестовые дороги и скачут; приговаривают: «О так вэдьма скакала коло короў на Ивана, шчоб у видьмы ноги крутыли, та й руки покрутили, глаза выпалили. Мы тоби спалили, ты билиш нэ будэш скакати!»

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 1045. Возмутъ, прироблять руки и ноги, з *лахуў накрутятъ вэлыку ляльку, з барвинка вэнка плэтут, лэнтчэк наложить, сподницю наложить, сорочку, хусткою завьютъ. Нисутъ сэлом и кричутъ: «Всэ выходты видьму быты!» Нисутъ за сяло [и поют]:

Дэ ты видьма бувала?
До Кыева лятала,
Всех коров чаровала.
На Ивана.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 1046. Зроблють такую видьму, як живая, нарысують лицо, вэнки, лэнты чэпляли.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

№ 1047. З соломы убралы, приодэли [чучело ведьмы]. Мы повьемо вэночки, зробимо «видьму», хусточку на неё наденем, з рабыны бусы, з цэбули серожки, кучэры зэлоны. Нэсэмо, спиваемо и ей вэночка завьемо.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 1048. Сделаемо «вэдьмочку» маленькую, за дэрэвню занэсутъ и припэвають. Попобьют киями [чучело].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 1049. «Видьму» робили, украдуют у кого рубашки, [оденут ее]; вэнка ей наложить и зайдуть на крестовые дороги.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 1050. Голову «видьми» зробэм такую — снопа возьмэм, ей крыем цвэтками. Идэм по сэлэ с тою ведьмою и спиваемо: «Ото видьма була, / До Купала лэтэла, / На Ивана, на Ивана». И котора жэншына нэ выйдэ на улицу, то мы йэ обзывали видьмою. За селом стоялы крэсты. Тры крэсты стоялы кругом сэла. Мы нэсэм до тэх крэстуў. Хлопцы кийкамы кидают на ту «видьму»; и на костёр, шоб вона згорэла.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1051. [Ведьму делали] с цвэту, бурьяну. Провэдут там трошки и побьют. Кинут ў канаву.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1052. Роблят такую ведьму, нэсут её. Возьмут, палки звьажуть, руки таки здэлають, вэнка наложить на голову. Из дэрэвни выносять туды, до мостка, гдэ ричка, вода е. Побьют её и палять.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1053. Ведьму зделають з палок и палять. Костёр разложуть и палять. То тилько на Ивана Купалу. А ишчо на пэрэхрэсную дорогу нэсэ. Щоб до хаты нэ прышла, корову нэ выдоила.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1054. [Делали чучело ведьмы] из трапок. Палку-то якую вставляють. Солому напхают, якую рубашку старэйку наложуть. Вэночки плэзутуть из таких цвэточков бэлых. На видьму кыдають и рвуть. Видьму туу букачами били, на зэмли били. В воду кыдали.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1055. Бэруть *кыёчка толстенького, другога кыёчка привьязывалы. Наложылы рубашку, веночка завьют, уквитять её [чучело ведьмы] цвэточками разныма. Она ў цвэтках, ў шапкэ. Её занэсуть далёко, шоб вона нэ прышла до дэрэвни, пуд мост кынуть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1056. На Ивана видьму проводят, зроблять: зилля, палки, забьют голову [т. е. набьют соломой голову чучела], цвэтков убераемо. Нэсуть на *крыжыки, кругом дэрэвни на пэрэкрысье, там вишали хвартушэчки — то жертвы, и по болезни так виэ-

шають. До крижыка занэсуть [чучело ведьмы], кругом тры раза абнэсуть и кынуть и били палкамі, сейчас сжігають. [Если какая женщина не пришла к костру, ей пели]: «То Марина на Купали не была, / То видьма була, / До Киева литала...» Як вона не вышла — то вона видьма.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Нупчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нупчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

№ 1057. Убярэцца якая баба ды злякае дзипяў. Ўбярэцца у доўгую сподныцу, косы роспусыць [и гоняется за детьми], ды дзипи ўцякають.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Волчок Марии Михайловны, 1925 г. р.

№ 1058. Робылы на Купайло [чучело ведьмы]. Напхаюць сина в штаны, шапку надинуць, а потом роскидаюць. Выбиралы ведьму [среди участниц купальских игр].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. А. Сафронова от Ревенько Аксины Кондратьевны, 1922 г. р.

№ 1059. На жабу коравую сыпали попел гарачый [от купальского костра], коб ведьме припекти трохі лапки.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. А. Хижняк от Федькович Надежды Михайловны, 1934 г. р.

№ 1060. [На Купалу] бралы снопа, одевалы в одежду жанскую, саму рвану, ныкрасыву. На голову ий завязывали онучу, потом стары платок. З тэю «ведьмою» гулялы коло костра [купальского]. Потом, як костёр дожыгас, вэдьму кыдалы в огонь. З «ведьмою» танцовалы хлопцы.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Наумовец Антонины Михайловны, 1931 г. р.

№ 1061. Поклалі на жердь скаты, звэрху утыкалі такэ, як паклю, солому — это «видьма». [И жгли.]

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Л. Ширина от Денейко Любови Ивановны, 1912 г. р.

№ 1062. Чучело робили з трапок, з соломы. «Видьма» — называецца. На кий садили, [укрепляли в центре костра]. Потом палылы.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Шумко от Куховец Степаниды Алексеевны, 1913 г. р.

№ 1063. Чучэло з якой соломы чы з якого сина зробляць — таку бабу — да нэсуть, да паляць ее. [Как его называли?] Чучэло. [А не «ведьма»?] Ну, и ведьма... Нэсуть да в огонь — и паляць. [Где жгли купало?] За дярэвней, коло озера. Там у нас попас такі. По сэлу нэслы чучэло, да туды, да попаляць.

с. Лопатин (Колбы — 1,5 км от Лопатина) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 1064. На Купала некоторые идут с жаром, да и ворожат, да спалить. Соломки крохи спалить у ведре коло хаты. [При обсуждении с другими информантами, зачем это делали, был и такой ответ]: «Конешно, ведьму палили».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 1065. [На Ивана Купалу] некоторые палили на двори солому. Накладуть огончик малы — чи, мо, како ведьми йе, чи, мо, палили етих ведьмей. То ж ведьма нэ прыйдэ у двори.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1066. Костры палили колись на Ивана. Збирали *лаптюшники — ведьму спаливаюць. И кидають агнём [друг в друга]. На каждом приселку кастёр... Хлопцы прыгають чэрэз агонь.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 1067. На Купайлу вострогу з метроў з десять зробили, кошлеў старых остопкоў, кумлей начепили и, посадучы, спеваюць:

На Ивана на Купала
Ведьма зелле копала
То не зелле, то Петрушка,
Вуйми, боже, з ей душку.

...Казали: уси ведьми злиталися на деревину, на тополию велику. Бабу пеюць, сидять, дак дахто запытае: «Цы Бобеиха уже полетела?» [Кто это Бобеиха?] От була така баба, шчо прыроблять знала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Жогло Федоры Ахтодоновны, 1902 г. р.

№ 1068. [Обряд «Проводы ведьмы».] Выбирали тую «ведьму» з девок, таку боёву, настырну, штоб могла утечь [от погони]. Парни не знали — кто, должны обнаружить — кто, и поймать. Кто из парней поймал [«ведьму»], тот считался спрытнее.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. К. Демьянова от Бардашевич Марии Демьяновны, 1924 г. р.

№ 1069. На Купала адевалот *андарак [шерстяная тканая юбка], чорную хустку, разрисовывают лицо чорной краской. За йой, «ведьмой», с палками бегут, из дярэвни угоняют.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Николаевич Варвары Наумовны, 1922 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 1070. На Ивана Купала костры палить, у соседнем селе палылы чучело — палка, шапка якась стара и телогрейка... Каждый год видьму палить на костре. Чучело — это и есть видьма. То, шо жжигают — шчытай видьма згарела. Давали дагарать.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Ключко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 1071. Ё вэчэри пэрэд Иваном рвэм ўсякэ зилле, пэрэпрывязуем ёго на таку *тычку, свички туды. Тако тяжоло воно, шо ў чоторох нэсэмо. И бэрэм душ дэсяць молодыц и диўчат, ходымо кругом сэла, по вулицах и спываемо. А ужэ ў час ночы кончаемо спивать и нэсэм ёго на пэрэхрэсных дорогах и палымо, шоб так видьма згорыла, шо тягнэ молоко. А спеваеца ўсяки писни до видьмы, до Ивана: «Ой на Ивана на Купайлого / Пришла видьма воловайлого. / Видьма нэ вишла, видьма нэ вишла, / Дочки нэ пусти-ла». [Поясняет]: бо то як видьма нэ выйдэ — ото видьма справедлива.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Мелецук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 1072. То ужэ шо молоко одбирае, шо видьма, то йийи спиваеца: «На дуб лизла, / На дуб лизла, / Кору грызла, / З дуба упала, / Корэнья копала...» {...}. Хай вона лопнэ, тая видьма! Кажуть, шо з доёнками ходылы колысь у хлеви. Шо ви думаетэ, нэма йих? Ёе и сатана, ёе и Бог.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 1073. [На Ивана Купалу] хлопцы робили «ведьму» [чучело]. Мешок напакують сином, в усё дырявое оденут. Подпалылы [купальский костер] — и туды кыдае и кажут: «Будэш ходыть чы не будэш?»

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

№ 1074. То чоловік снаряжаетца, як ведьма, порвата одэжа, шапка порвата, то игрища. А потим ўсё на костэр збросимо, тую одэжу.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Бойчук Надежды Григорьевны, 1914 г. р.

№ 1075. От ўжэ як ноч, то идуть ў лес на гору, шо коло речки, огонь накладут добрэ, соломою подпалять, да ўжэ и прыгаемо диўчага с хлопцами. И ўжэ у середине столба ўбиваемо, и як ўжэ прыгаем, то трэба палци не стронуть. Столба того як ўбивашь, то трэба соломою обкрутить, аж до верху и крапиву трэба повисить, шоб ведьми коло огня не вигревали [не крутились].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

Глава 2. КОЛДУН

В мифологической трактовке этого персонажа Полесье примыкает к региональным традициям западных и южных областей восточнославянской зоны, где образы колдуна и ведьмы сближены по основным характеристикам, но главенствующая роль здесь отводится ведьме, тогда как колдун (в отличие от севернорусской традиции) занимает значительно более слабую позицию в персонажной системе. Подобно ведьме, полесский колдун совмещает в себе признаки реального человека, живущего среди людей, и вредоносного существа, наделенного магическим знанием, умением колдовать (*прироблять, чаровать, знахорить, ведьмарить, чухмарить, волошэбить*). Главная его особенность — связь с нечистой силой. О злокозненной деятельности колдунов говорили: «Там Бога нема, там нечиста сила действуе» (Вышевичи житом.).

Трудности в описании персонажей, относимых к категории колдунов и знахарей, связаны с тем, что в местной традиции терминологически неразличимы два класса полудемонических существ: **колдун** (человек, использующий свое сверхзнание по преимуществу во вредоносных целях) и **знахарь** (человек, использующий свое сверхзнание по преимуществу в целях помощи односельчанам). Для обоих персонажных типов в Полесье в равной степени характерны названия и *колду́н*, и *зна́хор*. Чтобы определить, имеется ли в виду в конкретном диалектном тексте образ колдуна (как бы он ни именовался), необходимо учитывать показательный для этого персонажа набор функций и мотивов. Наиболее частотными в этом списке оказываются следующие характеристики: «колдун знаетсЯ с нечистой силой», «насылает порчу на людей и скот», «отбирает молоко у чужих коров или урожай с поля», «портит свадьбу или охраняет ее от порчи», «способен превратить человека в волка», «повелевает змеями», «умирает трудной смертью», «двое колдунов меряются силой», «черти завладевают телом колдуна в момент его смерти», «умерший колдун становится ходячим покойником» и ряд других.

Термин *колдэн* (*коуду́н, гоуду́н, коуду́нник*) достаточно широко известен в полесских говорах, но в ряде сел информанты утверждали, что «у нас так не говорят», «колдун — гэто у России» (предпочитая лексему *знахор*). Другие полесские названия колдуна — *видьма́к, ведьма́ч, чародéй, чаровни́к, чародéйник, чорнокни́жник, волоше́бник, чухма́р, лука́ва людына, той, ичо зна́е* и др. Изредка для иносказательного обозначения этого персонажа используется фразеологический оборот

(известный и в других славянских традициях) «человек с мухами» или «с мухами в носу»: «Як кажуть, ў носу мухи — то той чоловек ведьмак» (Малые Автюки гомел.). Ср. то же о ведьме: «О, кауць, ў нэи мухи ў носе. Цэ ў ведьмы мухи ў носе» (Вышевичи житом.). Так говорили о людях, которые много *знают*, т. е. умеют колдовать.

В отличие от ведьмы, колдун проявляет свою злокозненность независимо от календарного времени; лишь в единичных текстах упоминается, что колдуны особенно часто вредят в купальскую ночь.

Значительная часть полесских рассказов о колдуне основана на сюжетах, посвященных его связям с нечистой силой. Так, большой популярностью пользуются поверья о трудной смерти колдуна. Причиной затяжной агонии считалось то, что человек не мог избавиться от сидящих в нем чертей: если ему не удастся перед смертью «сдать своих чэртоў», то он долго мучается, либо «чорты зацягнуць ёго ў комин, и там ён кончыцца» (Засимы брест.). Второй такой же популярный мотив — сын колдуна наблюдает, как при смерти отца черти завладевают его телом; чтобы избавить его от нечисти сын льет на умершего кипяток.

Будучи в целом вредоносным персонажем, полесский колдун нередко действует в интересах людей: оберегает свадьбу от сглаза; снимает порчу; отводит от села градовые тучи. По некоторым поверьям, он вынужден вредить людям против своей воли, поскольку к этому его принуждают черти. Весьма слабо разработан в полесской демонологии мотив оборотничества колдуна. Согласно некоторым свидетельствам, он мог принять вид волка, коня, коровы, кота, собаки, свиньи, жабы, но иногда появляется в виде «пана» в городской одежде. К числу редких можно отнести рассказы о том, что человек калечит в ночное время животное-оборотня, а утром по характеру увечья распознает сельского колдуна. Одна из специфических особенностей полесского колдуна — владение книгой черной магии: «Без книги чорной магии какой же то колдун, то — знахор, шэптун» (Голубица гомел.).

При общем сходстве основного набора признаков, характеризующих колдуна и ведьму, эти два персонажа отличаются друг от друга разным статусным положением в социуме: колдун, как правило, не скрывает своего колдовского умения и даже гордится им, а односельчане относятся к такому «умельцу» весьма почтительно и хорошо осведомлены, где проживают «сильные» колдуны. Отношение к ведьмам иное: их считают виновницами всех бед, осуждают и проклинают. «Знающие» женщины скрывают свою принадлежность к категории ведьм. Поэтому в комплексе «ведьминских» поверий так подробно разработаны мотивы «выслеживания», «распознавания», «разоблачения», «наказания», а в наборе признаков колдуна они почти отсутствуют.

В Полесье бо́льшая часть сведений о колдунах фиксируется в его западных районах. Здесь образ колдуна сближается с западнославянскими поверьями о чернокнижнике. См. подробнее (Левкиевская 1999, 528—534; Белова, Виноградова (в печати)).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Терминология. Общие сведения
2. Особенности внешнего вида колдуна или его характера
3. Как стать колдуном
4. Колдун знает с нечистой силой
5. Изучает книгу «черной магии»
6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами
7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)
8. Колдун обладает способностью к оборотничеству
 - 8а. Колдун превращается в волка (см. 7.1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка)
9. Летает в вихре; отводит или насылает тучи
10. Превращает человека в животное, предмет (см. 7.2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь)
11. Насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу)
 - 11а. Колдун насылает порчу против своей воли, когда «время пришло»; не желая навредить людям, направляет порчу на деревья
 - 11б. Делает залом (см. 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям и скоту)
12. Отбирает молоко у чужих коров (либо урожай злаков)
13. Насылает на человека «гадов»; повелевает змеями
14. Портит (или охраняет) свадьбу
 - 14а. Превращает участников свадьбы в волков (см. 7.2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков)
15. Заводит людей на бездорожье
16. Насылает видения на людей («морочит» их)
17. Колдуны летают в купальскую ночь на совместные сборища
18. Двое колдунов меряются силой
19. Колдун перед смертью просит сына избавить его от преследования чертей
20. Колдун умирает трудной смертью
21. Старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»
22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями
23. Колдун ходит после своей смерти (см. главу 12. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками)

24. Человек предпринимает меры против «хождения» умершего колдуна (см. главу 12. Превентивные меры против «хождения» покойника; 12. Обереги от «ходячего» покойника)
25. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем колдуна
26. Человек провоцирует колдуна (виновника порчи) появиться и тем самым разоблачает его

1. ТЕРМИНОЛОГИЯ. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

- № 1. **Чароўнык, колдун, знахор** можэ и добро и *кепсько зробить.
с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.
- № 2. **Колдун, ведзьмак** — зло робяць, **шэптун, знахар** — помогае.
с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Дриги Анастасии Ильиничны, 1917 г. р.
- № 3. **Колдуны** — то паскудны людз. **Ведьмар, коўдун, знахор** — гэта адна [одно и то же]. **Знахор** — ёсць што злое робить, а ёсць што на добро делае чаловикови.
с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Натальи Семеновны, 1909 г. р.
- № 4. **Волошэбник, ведьмар...** Называюцца **колдуны**.
с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.
- № 5. [О колдунах говорят] — **ведьмары**, о знахарях — **старец**.
с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская от Гречной Татьяны Антоновны, 1928 г. р.
- № 6. [Кто может испортить человека?] Это **колдун**. Он можэ с чалавека зробить любэе жывотное... [А знахарь?] **Знахор** — тот жэ **колдун**, а **шэптун** — шэпчэ, коб вылечыць чалавека. **Знахор** — это коб што плохэс [сделать], а **шэптун** токо помоч делает.
с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р., и Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.
+ 2.10. Колдун превращает человека в животное, предмет
+ 5.2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу
- № 7. **Колдун, знахор. Знахор** — если корове што зробицца, то ён расколдуе, а **колдун** — заколдуе, каб [человек] не меў нічога. Напуста вужакоў, каб ў сямье плоха было.
с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Филипович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

- + 2.13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями
- + 5.2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

№ 8. **Колдун, колдовник. Колдовник** повредит чалавека, а **чародзей** и папортить, и памагчы можа.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Филиппович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 9. **Чэрнокнижник** — [к нему обращаются за помощью, когда нужно узнать, кто навел порчу]. **Чэрнокнижники** гадають на чорну книжку: с чаго человек более, и лечить. Чэрнокнижник и одробляе, кому трэба, и приробляе. **Валапэбник, колдун** — он тожэ гадае. У яго всякие боки [намерения]: можэ и добрэ нагадать, можэ и плох.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р., и Евдокимчик Любви Ивановны, 1920 г. р.

- + 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

№ 10. **Гупырь** — то же, что и **ведьмак, колдун**.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

№ 11. Говорили: **колдун, знахарь, шептун, колдунчик, чаровник**.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

№ 12. **Каўдун, валпэбник** — то плахой. **Знахар, знахарка** — эта хорошыя.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 13. **Калдун**, называли, **ведьмак**.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 14. **Знахар, калдун, ведьмак, шапгун, медвяк**. [Последний термин, по-видимому, следствие метатезы: ведьмак > медвяк. Это название информантка употребляла часто вместо ведьмак.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 15. **Знахур, чорнокныжнык**.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

2. Особенности внешнего вида колдуна или его характера

В отличие от севернорусских поверий, в которых колдуны часто изображаются людьми с телесными аномалиями (горбатыми, хромыми, однорукими, слепыми, глухонемыми и т. п.) или с другими отличительными признаками (рыжие, бородатые, плешивые, двоезубые — см.: Черепанова 1996, 165), — в полесской демонологии особенности внешнего вида колдунов обозначены в минимальной степени. По редким свидетельствам, это могли быть черноволосые и черноглазые люди; с большим носом; высокого роста. Иногда отмечаются некие психические характеристики: нелюдимые, мрачного вида; люди с какими-то странностями; обладающие недобрым или гипнотическим взглядом; наделенные острым умом — «лишне умные», «с мухами в носу» (ср. аналогичную фразеологию со значением ‘много знает’, относящуюся к ведьме). Обычным для полесской традиции является утверждение, что колдуны ничем не отличаются от обычных людей: «их никто не ўзнае — чоловік такі, як трэба» (Замосье гомел.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Знахуром кажны чалавек не можа быць, знахуры — ўсё большэ чорныя людзі. І ў гэтаго чалавека, што вучыцца да знахура, хуч немяжко доўжна быць гипноза... Як вун [колдун] умірае і пэрэдаць кому-то, то вун лёгка ўмрэ, а ежэлі вун не пэрэдаць, тоді вун мучыцца.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Это коўдуны, кажуть, шо вон з «мухамі ў носу».

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

№ 18. Ў яго [у колдуна] мухі ў галаве іграюць, мухі ў галаве заіграли.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

№ 19. Хорошый — то знахарь. Хто знае на врэд — то ведзьмар, ведзьма. Гаўдун, гаўдунка. У колдуна чорныя галазі, чорныя бровы, чорныя валасы.

с. Жаховичы Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дары Степановны, 1918 г. р.

№ 20. А як кажуть «ў носу мухі», то той чалавек ведзьмак. Колись гаворили той ведзьмак, коли «у него мухі ў носу», по-савременному — гипноз, значи: лишне умный.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов от Дулуб Анны Ивановны, 1924 г. р.

№ 21. У ведьмака, кажутъ, мухи в носу — што ён ўрэчны для людей, врэд делае. Мухи ў галаве, дурный.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова.

№ 22. Чорны чалавэк, мушчына, чтобы глаза были чорныя, и чорныя волосы. Он чорну магию чытае — книга такая, яё тры гады надо чытать, если паймёш, ўсё будиш знать, а нет — уморисся.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 23. [Колдунов называют]: людз з вэлыкімі носамі.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Гайдук Галины, 1920 г. р.

№ 24. У ведьмача зросшыся брови.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Непоп Ульяны Антоновны, 1928 г. р.

3. КАК СТАТЬ КОЛДУНОМ

Согласно представлениям полешуков, колдунами не рождаются, а становятся люди, которые обучились колдовству, читая книгу черной магии; либо заключили договор с чертями; либо те, которым умирающий колдун передал свое сверхзнание. Кроме того, считалось, что обрести колдовскую силу человек мог с помощью особых магических действий, например, сварив черного кота и заполучив из него особую косточку; если поцарапать ею себя, то «ужэ начынае чэловек колдовать» (гомел., волын., житом.). По некоторым свидетельствам, предрасположенность к «ведьмарскому» искусству имели те, кто был в семье первым или последним ребенком (Хоробичи черниг.). Но главным условием получения сверхъестественных свойств все же признавалась связь колдуна с нечистой силой. Желающий стать колдуном должен был отречься от Бога и отдать себя во власть черту, выполнить ряд требований (например, выстрелить в фигуру распятия или стать ногами на икону). В поисках контакта с нечистой силой человек должен был выйти ночью на перекресток и свистнуть или крикнуть. При этом обязательным условием было умение претендента в колдуны выдержать испытание страхом, не испугаться встречи со злым духом, вступить с ним в переговоры.

Одним из способов приобретения колдовского знания считалось обладание цветком папоротника (см. главу 19. Цветение папоротника).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Один охотник хороший был — чародей. Другой, косой, хотел научыцца. «Выполняй: чорт несёт распятие, и ты должэн стрэліць». У него ружжо упало. «А за-чем мне это делать?» — «Не будэш моим учэником, а будэш болваном». И помешаўса умом [тот, что хотел стать чародеем].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сквородки Андрея Веремеевича, 1911 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетсЯ с нечистой силой

+ 34. Черт

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Плавил человек лес ў Кременчуг. Найшоўса знахор, каже: «Дай я тябе научу знахоровать. Только трэба смелому быть, ў дванаццать часоў лихие появяцца». Той каже: «Хочу». — «Только ты доўжен оддать корову, што у тябе у хозяйстве». Прошло несколько времени, пише ему жонка: «Наша корова поправилась, купцы уже кажут: “Продай корову, вельми гладка”. Той молодой пише: “Продай”.» Купцы купили, за-резали, а ў ее мясо синее-синее. Они сваряцца з жонкой, а лихие тоже бунтуют. Она пише: «Человече, приежай додому, мне нема покою» [черти досаждают]. Приехал, позвал своего швагера: давай вартовать, поглядим, хто то бегае. Побрали долбешки, штоб забить хто бегае. Бачут: бегают собаки. [Они погнались] да они друг друга долбешками били, а собаки утякли. А он поехаў к тому деду, што его знахором зробиў, каже: «Зделай милость, зними з меня...» [т. е. отказался от колдовского знания].

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Катерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетсЯ с нечистой силой

+ 2.7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)

№ 27. Як хочеш колдовать да знать, зайди, де дороги расходяца, зайди да три разы гукни: «Гей-гей-гей!» Потом придуть к тебе черти. И уже што они тебе будут робить — трэба выдержать. Як з ими займёшся, то будеш колдун, они тоби будут на посылках и каждый год трэба платить — или же телёнок здохне в селище, или што. Одна моло-дица сына отдала [чертям]. А одна обманула: надо легти и глаза закрыть, а они и не пришли.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 2.4. Колдун знаетсЯ с нечистой силой

+ 2.7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)

+ 34. Черт

№ 28. Говоряць у нас адин чоловик так робиў: юн хотеў ведзьмаром стать, так кота вариў, смолиў з води кипятком, да ў ночы на Купалу. А його як ўзяло... Так не давали йому пакою этые знахары, скинулися котами и на його — и утюк ён.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая.

+ 2.8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

№ 29. Ёни [люди, которые хотели научиться колдовству] гукали «хлопцеў» [т. е. чертей], ёни пошли к хрэсту да на образы становились ногами, да «хлопцеў» гукали ночью, ў дванацать часоў.

с. Тонеж Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

№ 30. Знахоры — и мужчыны, и жонки йе. Их нихто не ўзнае. Чоловек таки, як трэба. Они не рождаюцца [колдунами]. Книга есь чорна. И вот из тоей книги они учацца, знахори тые. Оно одинаково ужэ знахорят. Йе и молодые. Черти служить ему. Як жывой знахор, то ему служыт чорт. А умрэ, то ужэ он [черт] им владее, уже знахор ему служыт.

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

+ 34. Черт

№ 31. Один человек хотеў научыцца знахоровать. Прийшли к нему... Не видно, мо, чэрты. Да давай яго гонять, а он крычыть, пишчыть, а нихто ж не бачыть [чертей]. Жена побежала до соседки, взяла свечоного мака и тои. Як обсыпала яго — дало ей ў ноги, она и повалилася. Он стих ужэ.

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 32. [Как сделаться невидимым.] Надо взять чорный кот. И у чорного кота есь такая косточка, што буде человек ходить и нихто не буде яго видеть. Надо етага кота ўзять и сварить. И каждую косточку ўзять — и к зеркалу. [Царапни себя одной из косточек] и як не будеш видеть сам себя, то ужэ начынае чэловек колдовать.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 33. Вот здесь один сильно хотиў научыцца прыроблять. От, ён зайшоў на ети, перэхросные дороги, расходные дороги, у глупу ноч, ну ў двенацать часоў так, час средди ночы. А ёму сказали: йди, свисни тры разы в пальцы, и ёны до цебе прыдут. Ён пошоў да свиснуў, да сильно спужаўса. А ёны, черти, до ёго, як свиснуў тры разы: «Шо ты хочэш?» А ён хотиў на скрыпку научыцца играть. «Чо ты хочэш?» Ён мовчыть. Дак воны йому столько дали!.. А шчэ ёны завели одного [музыканта], дак цилу нич играў.

У Межигорку — горы е такие у нас, горки — посадили на пни, и музыкант цилу нич играў и йих розвеселяў.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетс с нечистой силой

+ 6.2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом

+ 34. Черт

№ 34. Если медвяком [ведьмаком] хочэш быть, ёсть така «чорна мага» книга. Её надо прочесть, тада станеш медвяком. На Ивана Купала звари чорную кошку ў бани и разбяри яё по суставу. И кажную косточку поддержи ў зубах. Тада станеш медвяком.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Був знахар. И вин хотиў, щобы такой нашоўси молодой, шо думает: от шоб и мэнэ такэ бути. И пошоў до того дида и просиў: «Наўчи мэни так». И вин ему такэ задане даў, шо пойдэ туда и туда, и принэси то й то. Ё двэнацаць годын вин його послаў, кажэ: «Пойдэ за линию и возьмэ там такэ-то и такэ-то и принэси мнэ, та й назад не оглядай-са». И ему вин приказаў шоб вин не христиўси, ни молиўси и не оглядаўси. [Он идет, слышит]: ляшчэць у двох *батогамы — чэрти ў шэпках и пуговицы блестяць на них. Вин спугавси и начаў молиция и молиўси и ўсе дальше, дальше. И вин вирнуўси. И пришоў и диду сказаў: «Не буду знахорэм».

с. Щедрого Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ 2.4. Колдун знаетс с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 36. Один дядька хотел стать колдуном. Забил чёрного кота, берет того кота, засунул в казунок и в печку. Кота хотел варить. У кота есть такие косточки, кожну косточку бэрэш в рот и дывишся в зэркало, и должно было что-то показатыс. А вин злякався и ему пичку порвало.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [Как стать колдуном?] Ну, конечно, были такие рассказы, шо есьли хочэ хто цым заняцэ, то бэрэ, виносит образа на расходные дороги, кладэ ниц и стае, значыт, на эти образ. А тогда ужэ визывае ёго [черта]. И до ёго приходить и питае: «Шо ты хочэш?» Ну, вроди собака, вроди ў таком выди. И вот они ёму пояснили, вот: шо вон хочэ, то вун ёму и рассказуе.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетсѧ с нечистой силой

+ 34. Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 38. [Чтобы стать ведьмаком] убиваютъ чорного кота, варятъ у восати таго чороного и туда [кладут] папоротник тѧй [сорванный накануне Ивана Купалы]. Если когда ты вариш яго, тѧрши, назад не дивися. Тые [колдуны] чорну магию прочытають — тагда могутъ гипнотизироваць.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Непоп Ульяны Антоновны, 1928 г. р.

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

4. Колдун знаетсѧ с нечистой силой

+ 34. Черт

Этот мотив можно признать центральным (персонажеобразующим) в составе характеристик колдуна, о котором полешуки говорили: «Вун не подчынѧецца ўжэ Богу, вун подчынѧецца сатане» (Хоромск брест.). Характер этой связи с нечистой силой обозначается выражениями: *той, шчо знаецца з чѧртями* или *знае чорты*; *той, хто чѧрты мае* или *чѧртоў трымае ў хати*; *владее нечыстымі*; *занимаецца з йими*. О колдунах в Полесье говорили: «продатые чорту» (Ласицк гомел.); «як з ими займѧся, то будеш колдун» (Дяковичи гомел.). К числу редких относится выражение: колдун «знаўся з етыми б о г а м и», т. е. с чертями (Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.). Ср. аналогичное название нечистой силы в составе поверий о ведьме: «Нихто не схотеў ее [умирающей ведьмы] б о г и забрати» (Радчицк Столинского р-на Гомельской обл.). На вопрос: «Находятся ли черти в услужении у колдунов?» — полешуки отвечали: «Як живой знахор, то ему служат чорт. А умрѧ, то ужэ он [чорт] им владее, ужэ знахор ему служит» (Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл.). Черти оказывают услуги продавшемуся им человеку: доставляют ночью домой подвыпившего колдуна; помогают косить сено и убирать рожь; способствуют обогащению; угрожают невестке, плохо обращавшейся со свекром-колдуном и т. п. Вместе с тем они требуют себе в награду некую жертву: заставляют колдуна отдать им лучшую скотину или запродавать старшего сына; мучают, не дают покоя, заставляют вредить односельчанам; закупают телом умершего колдуна. По некоторым поверьям, вредить людям колдуна заставляет владеющая им нечистая сила. Вместе с тем обучившийся «черной магии» сильный колдун уже сам «ўсими нечыстымі командуе». Доказательством того, что человек при жизни зналсѧ с чертями, служили аномальные явления: буря в момент его смерти или заползшие в гроб змеи.

Для комплекса полесских поверий о колдуне мало характерны сюжеты о том, что человек расписывается своей кровью под договором с чертом, или о том, что черти-помощники постоянно требуют себе работы.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Чародей если ничего плохого нэ делает [людям], то два воўка с-под печи выле-зють и нэ дають спокою, шоб плохое што-то делал. Здоровье мог попутать.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сквородки Андрея Веремеевича, 1911 г. р.

№ 40. Волошэбные люды ўсё знают. Если я звязана з нечыстым, то ўсё могу [умею колдовать], ўсё знаю.

с. Радеж (Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 41. Знахор — етой занимаецца, владее ими [чертями]. И жоночыны есть — знахор-кы. Знахор — это той, шчо знае. [Говорят, что они трудно умирают?] Разговор такый есть. Кажуть: «От, добро ему [т. е. так ему и надо]! Вин жэ знаў усё!» Ужэ под руки бэруць его... Нечыстая сила, як гаворать.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Рогаль Елены Андреевны, 1903 г. р.

+ 2.20. Колдун умирает трудной смертью

№ 42. Ўроде, гавораць, шчо той знахор, который не звучыў усю гэту чорну магию до конца, то вун ўжэ доўжэн откупицца от гэтых, нечыстых. А ўжэ который звучыў, вун ўжэ ўсими нечыстыми командуе. Вун не подчыняецца ўжэ Богу, вун пудчыняецца са-тане.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Тут у нас буў чоловик, звали Тит. Да пошли у Гребеню ў гости, да напиўса сильно. Ну она, жинка, стала ужэ плакать: «Што я робитьме?» А вун кажэ: «Ганно, не журиса». Вон з ними [с чертями] знаўса, то вон и погукае, штоб оны яго доставили. Посреди ночи, темно, дождь иде. Подъехали такими повозками, да у капелюшах, да такие нарядные, у костюми — усе, кажэ, как один. Аж попытали: «Чого ты хош?» Йон кажэ: «Додому!» <...> [А когда умирал], сму и колесо стягали на потолок — не бярэ, да давай *стуль крутить над йим.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жоглю Елизаветы Прокофьевны, 1906 г. р.

+ 2.20. Колдун умирает трудной смертью

+ 34. Черт

№ 44. Есь много таких делоў, што люди знали, вельми понимали, — знахоры. А им хто робили? Чэрты робили. Ени знахору служать — чэрци, колдуну служать, тым, хто знае.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 45. [Колдун показывает людям чертей.] Черти ў лесе, ў болоте живут. Они ж невидимые. Яки хто знае, той види их. Это раз лес плавили. Гнали ў лес, ночевали люди коло канавы. Вечером один человек кажэ: «Хочэтэ, посмотрите на чэртей?» От, он [колдун] вышэў и свиснул. Ў глупосць, сэрэдь нocy. И заграла музыка, и засвистали чутно. У их [людей] аж косы растут [волосы стали дыбом], нема де дeцца. Выходять много: лёп-лёп-лёп! Один кажэ: «Давай нам работу — што нас зваў!» А ён ничего не даў. Дак як засвишчэ, заспывало, разлетелос, раздулос — и пропало. Тепер ўжэ умьёр он [тот колдун]. Яны знахору служать, чэрты.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

+ 34. Черт

№ 46. Буў один дед. У него гумно было. До света молотить ходил. Много шума з того гумна було. То ў его чорты молотили, пузычи. Лапы ў них чорны, а ногти вэлики.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ 34. Черт

№ 47. Галдуну черци служаць. Раз яни [колдуны] занимающа етым, то и яму служаць. Мая бабка, яна Богу малиласа. Дак яна шла жаць, дак перахрэстиця да гаварила: «Госпади-боже, памажы!» А яе ятроўка, галдунка, што умерла, да кажэ тады: «А ну ставай ў разору, не лежы да мне поможы!» Разора — то межа. А як пачнуць жыто жаць, дак мая баба ззаду, а яна [колдунья] як папрэ, як папрэ! Дак аткуль спорая такая работница, не разгинаецца [жнет]. Дак только шчо ей памагае, ето ж яна ужэ просиць чорта. Галдуном можэ быць хто папало: и писарь, и мельник... [И может болезни наслать?] Якие хочэш! Усякие балезни ат галдаўства. Якие хочэш нашле.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 2.11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

+ 6.36. Мельник считается колдуном, может наслать порчу

+ 34. Черт

№ 48. В Михновичах был дед, умел волошебничать. А сын его помёр: втягло ў яго живот. Дитя було ў его. Жене другой [муж] не попаўся, она и жила со свёкром. Надое невестка молока, а ему, свёкру, не дае. Свёкор и наслаў кота — кот ссал корову сё. Да насрал он тых «паничоў» [чертей]: топ-топ-топ! — стоять удвох. Спужалася тут она да й кажэ: «Ой, тато!» — и куды поделись оны. И тоди поняла она, и молока ему [свёкру] стала давать.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Чародийнык знаецца з сатаною. Чы свыстае до нього той, чы дае свою владу... То за тэ на тому свити будуть мучатыся в вичному вогни.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селещук Марии Александровны, 1908 г. р.

№ 50. В селе у нас знахарь чэртов трымал. Була у него жынка — друга чы третья. Она не верила, что он чертов знает. Пошел он на ночь рыбу ловить и говорит ей: «В ночи к тебе три моих хлопца придут». Легла она спать, и приходит к ней один «кривэйкий», и смеется. Через дэсят минут другой пришел, и тоже смеется. Потом трэтий пришол. Злякалась она, перекрестилась — и чэрты ей нэ зачыпали. Незаконная жинка была, а то бы зачыпали.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ 34. Черт

№ 51. Кто чэрты мае, то чэрты сино помогают косити, носят до него. Если чертов перед смертию человек не передаст, то черты его возьмут.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Знахари, шептуны, ведьми — все с чертями знаюца. Порчу наводят. Шептун шепче от болезней (человек чи корова заболее). Чаровник — чаровал, шоб жениха доброго к невести присватать.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.
+ 5.6. Знахарь помогает добиться ответной любви

№ 53. Знахора не моно донести до кладбишча — така тяжесть. Кажуць ўсе черты на него сели.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

№ 54. Чернокнижник — чорну книгу читае, с сатаной знаеца.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.
+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Ножа ему клалы [колдуну в гроб]. Шо пчэ ему класты, такой людынэ? Бо вин из нэчистыми знаўса. Вин жэ пчытаецця колдун. Шоб вин бильшэ нэ ўставаў [из могилы] и нэ колдоваў.

- с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
+ 12.23а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Колдун, ведьмач и калдунья, ведьма, чароўница — злое людям делали, а шептуха и шептун — хорошее, лечили. Ведьмач мог превратиться в волка. Им ужь нудно, як ня зделаешь, куда их забираетъ. Нечистый их заставляеть. Кто из них любигу делали кались, штоб любили хлопцы. Дед был, любигу делал.

- с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Исаченко Арины Моисеевны, 1905 г. р.
+ 7.1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

5. Колдун изучает книгу черной магии

+ 2.3. Как стать колдуном

К числу «знающих» в полесской демонологии относились люди, умеющие читать и хранящие в доме старые книги; особенно те, кто изучил так называемую книгу «Черной магии». Считалось, что с ее помощью можно установить контакт с нечистой силой, научиться вредоносной магии, овладеть тайными знаниями, узнать будущее. Владение чародейской книгой для непосвященного человека, по полесским представлениям, таит в себе опасность: к открывшему ее тут же явятся черти. Тот, кто не сможет прочесть всю ее до конца, испугается, сойдет с ума. Изучать «Черную магию» надо было только по ночам, при свече; растянуть чтение на год, на три года; перечитать ее три раза подряд. Во время чтения человека пугают злые духи, гадуки. Выдержавший все испытания, станет «сильным» колдуном. Саму книгу в село приносят «чужие» люди — странники или цыгане. Поверья о колдунах-чернокнижниках достаточно широко известны в восточнославянской демонологии, см. (Зиновьев 1987, 194; Черепанова 1996, 84, 89; Власова 1998, 530; Новичкова 1995, 572—576; МРПНП 2007, 217, 219—221; Хобзей 2002, 183—185). Согласно поверьям западных славян, украинцев карпатской зоны, словенцев и хорватов, чернокнижию обучаются люди духовного сана (священники, богословы). Они узнают по «черным» книгам, как насылать и отгонять бури и грозовые тучи (Белова, Виноградова (в печати)). В Полесье термин *чорнокнижник* является одним из обозначений колдуна.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Если чорну магию прочитаеш ўсю и выдержыш, значыт будеш коўдуном. Бувае, не выдержывають книгу, делается [человек] зуродованный, дурее. Эта книга — завлэка, шо хочэш будэш делать. Особенно жэншчыны были коўдуны, перадаёт потомству.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

№ 58. [Колдун читает «Чорну магию» в 12 часов ночи и только при свече. Если все, что требует от тебя сатана, ты выполнишь, то все тебе удастся — живешь богато. Но если ты не выполнишь задание, которое там] вписано, нэ вытрымаеш его, то з ума тронешся.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Павловны, 1927 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

№ 59. [Есть такая книга «Черная магия». Кто захочет стать колдуном, по ней учатся. Говорят, что книгу эту цыгане в село принесли. Чтобы стать колдуном, продают черту чью-то душу — ребенка своего, старшего сына. А потом сами начинают хорошо жить. Говорят, что в книге этой расписываются своей кровью, взятой из своей ладони.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

+ 6.12. «Знающие» люди: Цыгане

+ 2.7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи

+ 34. Черт

№ 60. [Кто мог стать колдуном?] Которэй чытае тую кнэжку, чорну магию, и вон знахорить тоди.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова и М. Н. Толстая.

№ 61. Человек изучае чорную книжку. Его чэрты, гадюки ночью лякають, и кали йон не злякаетца, йон буде ведьмаром.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 62. Знахор — тот, што знае. [Этим занимается любой человек.] Большинство такие, што на него не подумаеш. [И его никак нельзя узнать?] Чому нельзя? У него йе такая чорная книжка. Он можэ на чоловика наслатъ [порчу]. От, накине да буде што престаўляца — хворис.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ 2.11. Колдун насылает порчу на людей, скот

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Чорнокнижник — чорну книгу держыць. Йе така чорна книга. А без книжки яки ж то колдун — то знахор. Шэптун — на попраўку, вон тольки гомонить. Шэптуха — на попраўку, а колдун — на ўрэд. От, у ёго у носе мух багато — колдун, вроде!

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Папук Анны Ивановны, 1935 г. р.

+ 5.2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает порчу

№ 64. Тольки той чалавек може навесть [порчу], хто прачоў чорную книгу «Мазу», счытаеца Чорная маза [т. е. магия]. Ее нада цэлы год чытаць, тыю книгу. Еси хто каўдун, йон так не можэ сядеть, його ж патталкывають [черти].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 65. Ету книгу — чорна мага — хазяин зарыў патом. Ё яго больш не було нікога. Если передать [по наследству], то пада, штоб чалавек изучиў. Три гады чытають. [Перед смертью ее надо кому-нибудь передать.] Так воны [чернокнижники] шукають — каму передать. Яму [иначе] трудно помираць. *Доли перэворачвають и *стоць, шоб перэвярнуўся скорэй [чтобы умер]. Оставляють дыру, шоб воздух пашоў на небо.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 2.20. Колдун умирает трудной смертью

№ 66. Один чалавэк зачитаўся чорную книгу. Жонка берэменна тую книгу ў печ [бросила]. Йон пузо разрезал ей и дятёнка вынуў. Нада три души угробить, патаму шо сил не хватила дачытаць книгу — дурный зделался.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Знахари — ци учацца по книжках знахороваты (чернокнижныца, такая кныжка). Один человек достал эту книжку, стал учытыся, но не навчився. [Во время войны он закопал ее в землю, так и пропала.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Е такие чорноўкныжники, читають чорномагию. Можно зробіцца невидымкою. Як читаэш чорномагию, то е место, где написано, што доўжэн убить чорную кошку, пойти ў старый дом, где нхто не жыветь, и там е сварыць. Е ў кошки така косточька, што як возьмэш в рот, то будеш невидымкою. Цэ надо самому тую косточьку знайти и дивыцца ў зьеркало. Як сэбе не бачыш ў зьеркало, то цэ твоя косточька.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Кныжка така, чорна магия. И хто ее тры раза прочытае, дак можэ робить [т. е. колдовать]. Дак можэ и умом тронуцца.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 70. А шче книга така йе — чорна магия. И надо её читать не подряд, а после трэтьего стиха — чэтырнадцатый. Только хто ету книгу прочёл, тот седеет. Но может ведьмачить. Только книга эта на добро, а не во вред.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Онищенко Галины Григорьевны, 1933 г. р.

6. ЧЕРТИ ВЛЕЗАЮТ В ТЕЛО УМЕРШЕГО КОЛДУНА; ИХ ИЗГОНЯЮТ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СПОСОБАМИ

- + 2.4. Колдун знается с нечистой силой
- + 2.20. Колдун умирает трудной смертью
- + 34. Черт

Сюжет о том, что в момент смерти колдуна черти влезают в его тело (чтобы в дальнейшем «ходить» в его обличье, пугая людей), широко известен в полесской демонологии. Он является характерной особенностью цикла рассказов о колдунах в этой региональной традиции. Былички на эту тему отличаются устойчивой структурой повествования: отец-колдун перед смертью просит сына, чтобы тот понаблюдавал за его кончиной и избавил бы его от вселяющегося в его тело черта; для этого нужно было плеснуть кипятком на умершего, чтобы изгнать из него нечистую силу (иначе отец станет «ходячим» покойником). Увидеть все это можно было при особых условиях: влезши на печь и надев на себя хомут. В результате предпринятых мер ошпаренные кипятком черти стремглав вылетают из дома, вынося вместе с собой «шкуру» умершего колдуна, так что родственникам некого хоронить (*ховаты ничего було; не было кого ховать; нэ стало кого хорониты; нэма шо ховаты; нэ стало покойника; ныма батька хорониты*). В одном из вариантов отец просит не лить кипятком на его тело, а проткнуть зубом бороны, чтобы сатане не удалось «надуть» кожу умершего колдуна и поселиться внутри (Лопатин брест.). За пределами Полесья сюжет распространен значительно реже, см. (Левкиевская 1999в, 533; Новичкова 1995, 265).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Помэр у хлопца батько, а вин знахор буў. Ото хлопцу кажуть: «Возьмы хомута и дывысь». Зализ вин на пич и дывицца. Прышли тры дьявола. Два взяли его под руки и повэли, а трэци на его мисцэ лёг, на лаўку. Хлопэць кажэ: «Нагрыйтэ воды». Нагрилы. Шухнуў вин на лаўкэ — а там ничего нема, де шчо и делося.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.

№ 72. Шынкарь буў знахор. Ен сказаў брату: «Кали я буду памираць, ты глядзи на мене праз хомут, тады ўсё убачыш». А жонцы — каб накіпячила воды. Коли прыйшоў час памираць, рэвэў, поки умэр. Брат глядеў праз хомут [и видит]. Прыйшоў чорны,

лохматы з торбай и парэзаў знахара на кавалки, и забраў у торбу. Хозяйка воду кипятила. Чорт лёг на яго место. Хозяйка — брох яму ў вочы воду. Ен як ўзарваўся, прабиў паталок и уляцеў... [С той поры стали знахари переводиться, потому что боялись такой страшной смерти.]

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

№ 73. [Отец-колдун перед смертью сказал сыну]: «Як буду умыраты, ты влезь ў пуд-пичок (мы говорим — пуд пэчку) и дывыса праз хомут, побачыш мою смэрць». Тэпэр, той сын лизэ, а батько умирае. Прыходять етые, нячогыи, тые лыхые. Здырають з яго шкуру, вбывають, а той чорт одын лизэ у тую шкуру [в тело умершего колдуна]. И гэто ж, як кажуть, ходыть да лякае, няжывый. Няжывый нэ ходыть — гэто нячыста сыла ходыть. Тэпэр вун [сын] побачыў: батько ўмэр. Вин ка: «Грийтэ воды!» Ну, батька ж трэ мыты. Ка: «Грийтэ, коб кыпятилася вона, вода». Нагрели воды, вон за тый чугун воды — и тому батьку лынуў мэзи очы. То той, нячогый [черт], як зорваўся, то и столню вырваў и ховаты ничого было. От, як умрэ, то кажэ, ходыть: то ж нэ чэловек ужэ ходыть, это ужэ ж колдунство, ўсё ж продатые тому [ходят те, кто проданся черту].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чинько Александра Евменьевича, 1923 г. р.

№ 74. Буў знахор вэльми вэлыки. Да прыходять чэрты ужэ душу забраты ў яго. А вун сыну прыказаў: «Возьми хомута, садысь при комине, дывыса, як чорт прыйдэ. Шоб ты мене пробывь з бороны зубом, бока пробывь». Знахор буў таки. Ну, а яму чэрты этые объявили, шо ў такэе врэмья прыйдэм, задушым тэбэ. Эта сатана кажэ. Ну, вин знаў, шо ужэ прыйдуть по яго, дак вин сыну сказаў... Это я чуў сказку таку, сказку росказувалы. А вин сыну сказаў, шо як я буду умэрать, тоди шоб ты ўлиз за комин да ўзяў пробиў бороною бока, шоб як прыйдуть чэрты, тая сатана прыйдэ, будэ надыматы мэнэ, коб вин нэ надуў. Бо буду тоди ходыты [после смерти]. Ну, и вон зализ — аж прыходять. А вин ўзяў пробиў ужэ ему бока, батьку тому, сын. А прыходыть, сатана прыходыть, стаў да и дмэть [дует], коб надуты яго да ходыты, як лопнэ вин. Да дуў-дуў, дуў-дуў, да ўзяў пудняў да як бразнуў яго! Рады нэ даў ему. Дак и не ходыў [колдун не стал «ходячим» покойником]. Умэр той знахор да й нэ ходыў.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Ето я чула такое, што батько знахор был. И вот он помирае. Ну, дак он сыну сказал, што ты, як я стану конать, дак ты иди, ў *столню прокрути дирку и позирай, што будуть робить мне. Ну, дак он прокрутил дирку тую... И шчэ кажэ [отец]: закини ўкрут воду, штоб кипел, и на меня просто лей, на мене. Так. Ну, дак он пошоў да прокрутил дирку ў столню да позирае, як он ужэ буде конать. От, он конае, а ўлезе в его ў серэдину [черт]. Ну, дак он побачыл да пришол, крут [кипяток] кипит ужэ. Он ужэ той крут да линул. Поклали его ужэ на лаве, да он линул — да как [черт] дал!.. То, кажэ, столню

взорвало, ўсё на свете, крышу. И его понесли [черти], дак не ховали — не было, кого ховать. То это казали. Это так батько сказал, што спаси мене. [А если бы сын этого не сделал?] То бы ходил и ходил. Они б его носили, шкуру. [Кто?] Да хто? Черты, хто! А хіба ж Бог заведзе, ето ж не Бог. Бог жэ не робить чэловеку врэда!

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бутук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 76. (...) И вон [колдун] помёр. Вон знаўся з етыми богами. А вон на сына раньше ка-заў: «[Когда я буду умирать], наклади хомута да влезь на печ и всейку смотри сюды, на хату — побачыш мою смерть». Вон баче: пришли чорты, и один чорт ўлез яму ў кожу. Дак вон [отец] сказаў перед смертью: «Сын, закипяти два ядра воды». Вон закипятиў, лынуў на батька и агтуль вускачыў чорт — адна кожа [от покойника] осталась.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

№ 77. [Умирал в деревне знахарь.] Лег сын на печ, ў хамут паглядае. Черти шкуру аб-лушили с того батьки, а мясцо попэрли. Абмули, прибрали [люди покойника]. Голосят дети, а ён [старший сын] гаворить: «Не надо, готовьте кипятку чугуна». Кипит вада ўключ. Ён в карыто паложил и увязал его, штоб не выскочыл. Так ён шморгнул, разло-мал *столь, его черти папэрли.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Елизаветы Антоновны, 1912 г. р.

№ 78. Умира знахор. Сыны рассекли *столь. [Он] не умира и не чуняе. А чорт ў его шкуру укрутился да и лежыт на полу. «Запалите ў печи да налейте чугуна вады да на него кипятку, коли не умирае!» Сын запалил печ, да улил кипятку. Дак ано как бухнуло ў столь! Чорт выскочил, а тольки осталась на батьке шкурка.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Прасковьи Миновны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Вмэрал одын колдун и кажэ сыну: «Насажуй хомут на шю и будэш бачиты як я буду вмэраты». И вин надил. Пришол до батька чорт, потим другой чорт, а трэтий чорт душу вырвал и пишов. Алэ я того нэ бачил, то люды казали.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 80. А, колысь-то говорылы шо в одного человека батько знав чорта. И от, вжэ пэ-рэд смэртью, кажэ тому сынови: «Ты хочэш побачыты мою смэрть? Вылизь на пич визьмы хомута и дывэся чэрэз нього — от побачыш мою смэрть». Сын вылиз на пич и так дывытыця, алэ ж кажэ забыгають чорты и давай з нього душу вытягаты. Вытяглы ту душу и посунулы, а чорт лиг на його мисцэ и лэжыть. Ужэ выходять [домочадцы] цилуваты того чорта — як прошчатся з батьком. Як то сын побачыв, злазэт з тэйи пэчи. Ну, пошов до тых, шо радыты [обряжать покойника], клыкаты. Прыйшлы тыйи

бабкы, вин грие чугун кыпьятку. Як лывнув на того чорта — то нэ стало кого хороньты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

№ 81. В старину говорылы люды, шо батько звязувався [с нечистой силой]. Став вмираты, и кажэ сынови: «Влизь на пич, возьмы хомута того, шо коня запрягаты, то побачыш мою смэрть». Сын влиз на пич, взяв хомута, дывытсья. А батько лэжыть. Прыходыть тры чортюганы. Вжэ до його, взяли його розибралы [раздели], на чортюгана того надели одежду, а два взяли батька и понэслы. Вжэ батько вмер, вжэ трэ помыты. А той сын хомута зняв и кажэ: «Я сам його помыю. Варитэ мэни воду. Кишитку». Дэ то тэплинькою трэба [покойника обмывать]. Взяв — ведро кыпыт — взяв вылил на отца. Батько схопывся, вылэтив стрихов и попэр. И нэма шо ховаты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

№ 82. Умэр мушчына. А ишоў солдат и зайшоў до тэй хаты. Кажэ: «Я зализу на пич. Дайтэ хомута — и я покажу вам!» Посмотрели все на покойника через хомут — а вин смеецця. А солдат кажэ: «Заварымо укропу [кипятка]». Лынулы на того покойныка — и его ў повалу подняло, кажэ. Якэйсь быў знахурь, и вин умэр. Солдат стаў дывытыся круз хомут на покойныка, а вин смеецця...

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак и А. В. Тер-Аванесова.

+ 6.11. «Знающие» люди: Солдат

№ 83. Колысь батько був. А вин знаў чорты. Вин кажэ на сына: «Я буду умираты, а коли хочетэ мою смэрты побачыты, то иды на пич и наложы хомута на себе, того, шо на коня накладають». О, той сын так и зробыв. Ёжэ батько ўмирая. Вин наложыв хомута, пойшов на пич и дывиця. Прийшли чорты и ёго душу выймають. Вырвалы и ёго понесли, а на то место лягае чорт. Того чорта мыють, редяты и положили. Чорт лежыть. Але кожа на яму, как на том... [похож на умершего]. Ну, а вин ужэ мовчыть [сын]. Ёжэ дочки ўси, сэстры плачуть по ёму. А сын кажэ йм: «Топить, грийтэ воду». Ну те ёжэ слухають. Нагрилы чугун воды. О, вин за той чугун, да на лаўку як бухнули. А чорт засмееўся и полэтиў. А того чоловика, покойника, нийдэ нэмае. Нэ стало покойника.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Був знахарь одын. Он будет умирать, больной. А сын говорит: «Перэдай мне, я буду знахором». А он говорит: «Ты знаэш, сынок, когда я буду умирать, то ты когда посмотришь, то ты никогда не схочэш быть знахором. Ты, — кажэ, — як я умру, то меня положить на лаўку, то ты, — кажэ, — залезь не печ, да наложы хомута на голову, и, — кажэ, — смотри [сквозь] хомут на мэня, и ты ўсё будеш видеть». Он [сын] залез на печ. Только ёго [умершего отца] помылы, аж прыходять ўтрох — такы одети, красиви, ў чоботих, такы красиви парни — ну, черти прышли. И берут, ўдвох, один ў одну торбу

режэ ёго по куску, кладёт ў обедве стороны, и другой. И тый в чэтыре торбы уложылы ўсё ёго тело. А один ничого не берёт. Берёт, надевае ёго [мертвого] костюм, лицо точно [такое стало, как у умершего]. Лёг. Ўсе плачут по ёму. Нихто ж не видит [чертей]. Той сын слез с тый печки, скидае хомут: «Мамо, топи сало на сковородь и грей кыпяток». Нагрела та мама кыпяток, сало тожэ ўжэ зжарылось, кипит. [Сын] як лынуў воду, а вин [чорт] так ўстрэпэнуўса, а потом як здоймецца, да як пидэ ў гору, *столь [потолок] ўзняў. И нэма ни покойника, ничо не стало.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 85. Був батько такый вэльмэ богатый. А в его було чытыры сына, то воны просять, сэп батько навучыв, сэп мы знали: чого такое богатство в тыбэ бырэцця. А вин сказаў, шо воно вам ны трэба. А на самого мэншого кажэ: «Сыну, як я буду вмыраць, то сэп ты закрывся в хати на пычи бороною дырывьяною, шо боронують». И сказав, шоб вы мэнэ нэ мылы, так, як мыпоть покойника, да сказав: прыстав тры банякы воды, сэп кыпила добрэ, крэпко, ды й кажэ, ты будэш дывытыся, будэш бачыти чырыз борону, яка смэрть моя. [Когда умирал] найшла повна хата, — бы чорты з рогами, тыйи, што добро тяглы. И взялы роздили, разобралы по кисцы, и лягае одын на батьковому мисьти и лыжыть. Тыя браты схватылыся, дэ брат подывиўся [который сидел на печи под бороной], шо ныма його. Тыйи ны бачылы, оно мэншыи бачыв, як вин злазыть з пэчы, и бырэ кыпяток з баняка, шо кышив, и лле батьку в вичы. А родныи сыдят, шо собралыся ховать. И пытаются: «Шо ты робыш, нащо ллеш?» А вин кажэ: «Так батько сказав». Бырэ другого баняка — батьку в вичы, то вин бачыть, шо батько скрывывся, як льнув другого. Бырэ трэтего, да вжэ й ныма батька хороныты, вжэ полытив [черт] з хаты, оно зруб остався. Крышу и *столю понысло.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Мэни дед рассказывал. Умирал один старик, которы знал што-то там, да кажэ сину: «Ти прокрути у *столи дырочку, нового *горстику (?) возмеш и прикрутиш тожэ, и у горстик будэш дивитца, и у дырочку ў столыну». Той дед знал. Вин раньшэ сказав [сыну]: «Ти мэнэ поховаеш, и шоб ночэвал на могилках. Визьмэш настильник, шо святили паску, и свячэную свечку, тую, шо святят на Стречэнье и на Пасху. Засветиш ту свечку, поставиш свечку и будэш читать псалтирь». И вин читал. «Так тэпьер, як вони [черти] будут мэни откопывать, ти нэ ворошишь, читай и ўсе». [Черти раскопали могилу, достали деда], витряхнули скуру, кости витрахнули ў яму, скуру кинули навэрх, а вин [сын] ўхватив кожу и засунул под настильник да сеў. Вин сидить и читает, а вони не бачуть. И знов закидали [могилу], шукают скуру, а ее нэма. А вин читает, а им нэма часу, заспэвали певни — и йих нэ стало, а вин тоди ужэ пошол со скурою додому. Сказал ему батька: «Похорониш шыкуру у другий раз, а тоди ужэ я ходить нэ буду и шкоду робить нэ буду». Похоронив [сын] шыкуру у другий раз.

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 87. То калысь была маты, вона служыла у пана. Той дядька нечисты был. До него [змея] лэтит таким варатиллом, агнём. Ё пасеку лэтит-лэтит, такэ гух! — гухне... Ёжэ ж: «Атдай менэ душу!» Носэть ему [хозяину] грошы, насобирае ему грошы. Паехалы воны [хозяева, у которых служила женщина] на базар. Кажуть: «Ты ё сад нэ йди. Нэ дывыся, нэ лазь па уликам». Ей интересно, шо жэ там летае? Варатылам еки летае. Лэтит такэ агненны и упадэ туды [в пасеку]. Чорт летаё, грошы насиё. Вона пашла, улик аткрыла: он сидит, чорны, кашлаты, такэ вылупатэнны, страшэнны. И она испужалась... Таде, як он [колдун] ужэ умираё, то сказал сыну: «Бэри хамут и дугу и дывыся крузь хамут и крузь дугу. Пабачыш, шо будэ зо мною». Таде ёжэ... ён [сын] дивицца: ёжэ пришли чэрти страшэнны, хвастаты. Он загадыва греть кипеток. Нагрели кипеток, палажыли его [умершего] ё начоёки, высыпали на его [кипяток]. Он [черт] ёзяё, схватиёся. Он вытрусил костки с чэлавека, а сам ё шкуру залез. Адын забраё, панёс тые костки, а други залез. Пускай хавают [черта вместо человека]. А на его кипяток линули, он схватиёся и пабег. И его [умершего] хавать не хавали. Чэрти ж удрали.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)

+ 2.4. Колдун знаетcя с нечистой силой

+ 34. Черт

Представления о том, что за обретение колдовского знания человек должен расплатиться с нечистой силой жизнью своих детей, известны в Полесье как в цикле поверий о колдуне, так и в составе «ведьминского» комплекса: «Ето закон у ведьмароё: як у кого научыёса — своей родной кровью доёжен расплатицца» (Дяковичи гомел.; см. полный текст в разделе «Ведьма» — № 283). Если у человека с репутацией «знающего» умирал старший сын, односельчане верили, что отец «сыном откупился». Согласно одним поверьям, черти требовали, чтобы колдун отдал им кровных родственников (детей, братьев), а не «чужую кровь» (невесток, зятьев). Согласно другим — заменой такой жертвы мог быть собственный скот. В одном из рассказов (Голубица гомел.) черти требуют у колдуна (в семье которого лишь сын да жена) отдать «коня»; тот предлагает им взять «кобылу». После долгого спора он соглашается: «Берите коня!» — и к утру умирает его сын (в тексте происходит метафорическая замена: скот — члены семьи). Вместе с тем, по некоторым свидетельствам, требуя жертву, черт отдает предпочтение именно домашним животным: он отказывается от невестки колдуна, так как она «крещеная», и соглашается на кабана (Боровое ровен.). Иногда колдун расплачивается с нечистой силой даже чужим скотом, указывая, с чьего двора черт может «взять мясо» — именно там идохнет корова (Курчица житом.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 88. У Любовичах знахор буў. Лихии пришли до ёго забрать ёго. Он каже: «Жонка, што мне робить — самому ийти цы сына оддать?» Жонка каже: «Оддай сына. Што я без тебе робить мам?» Сын похворал год и умер. А сты через годоў десять пришли зноў по него.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Екатерины Иоахимовны, 1932 г. р.

№ 89. Был у Смедини знахорь. У него була жонка да сын. Он мог шэптат да прыробить. За это он должен был свою крыви дать. А хто ў него йе — жонка да сын. Ўночы к нему чорты прышли, ў прорву кинули и бить начали. Говорюць: «Дай коня!» А он кажэ: «Берите кобылу». Они его ещо мучають: «Дай коня!» А он: «Берите кобылу». Однесь ноч ён не выдержаж да кажэ: «Берите коня». Тут же чорты шчэзли, а поутру евоны сын помёр.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

№ 90. Колдун должен откупница [от чертей], шобы яго не утянули куда. Сына своего колдун утопил с невесткой в речке, когда они в лодке переплывали, но не передал ничего, а сыном откупился.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Сильвич Ульяны Алексеевны, 1906 г. р.

№ 91. Человек занимаўса тыми чэртамі. Если хочеш каго наказать, так трэба своего дитя аддати, трэба свае што-нибудь аддать [чертям в уплату за их помощь]. От, сын ёго [колдуна] пашоў у конюшню пана, коня доглядать. И кони убили сына. Было ў ёго чэтыре сына — и усих пагубиў, усех он запродаў нэчыстой силе. А он [колдун] и сам пропаў, ёго тожэ задушыли чэрти. Могуць снести куда на болото...

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 92. Ну то й у нас ўжэ тут на яру такый буў знахорь. И ў ёго, понимаеце, ў ёго була дочка. Ну, а вжэ — так в народи гавораць — если человек знаецца з чортами, дак трэба свое дитя запродаць, оддаць йим. Ну и от, вышла тая ёго дочка на вулицу чы ў двор там — и за ноч яна оказалась... Тут у нас киломэтроў дваццать дерэўня с — и за ноч яна оказалась в тои дерэўни. Кажэ: чорт його знае, кудой мене несли — по лису, по лузех. Это ўсё ён, кажэ [т. е. виноват ее отец].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

№ 93. Знахари ператворали чалавека у волка. Яны чытаюць чорнокныжку. Тады надо аддаць сваё дзиця нячыстай силе. А тады шчо ты захочэш, то ты и зробиш чалавеку. Яны аддавали душу нячыстай силе.

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Головки Марии Федоровны, 1909 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Если черты плату просили у человека, на которого робят, то он мог отдать только своих детей, не мог отдать невестку или зятя, бо то чужая кровь. Жену мог отдать, мог ей болезнь навести — то знахари. [Детей или скотину отдавали — тогда здоровые дети вдруг помирали.] У него не было выхода: или сам иди, или дитё давай.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Чорт приходит як солдат [в виде солдата] к колдуну и говорить, шо пора дать ему жертву. Колдун говорить: «Невестку дам». Чорт: «Не возьму, вона крещена, молицца». — «Кабана дам». Наутро кабана не было, помер.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. Д. Люблинская от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 96. У нас дед быў, шо вон знаўся з чортамы (...). И колы вэтёр станэ стукать, крутёўка, вон доўжны выйти. [Черт требует, чтобы дед ему сказал, у кого ему взять скотину.] Чорт сказаў, шоб даў. А он [дед-колдун] ёму назначаў прамо: ўзяць мясцо ў тому-тому. И чорт душыў корову. И цей дед у пэрвому часу ночы ўсегда надэваецца ў чорное и выходыть. А баба начала замэчать. А вон ей сказал: «Если я нэ зробию так, то ў нас корову забэрэ». Люды почалы казать до того старыка: «Шо у вас ничого нэ здыхае, а ў нас здыхае?» [Он им сказал: потом сами узнаете.] Як цей дед умэр, дужэ такый быў вэтёр. А сын утопыўся, дочка пуд машыну попала, корова згынула.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

Представления об оборотничестве колдуна (в отличие от подобных поверий о ведьме) мало популярны в полесской демонологии. По немногочисленным сообщениям, колдуны действуют не в своем обычном виде, а превращаются в животных — жабу, кота, собаку, свинью. На вопрос о том, могут ли колдуны принимать вид животного, собиратели практически всегда получали утвердительный ответ. Однако в большинстве быличек этот персонаж выступает в своем обычном ан-

тропоморфном обличье. О зооморфной ипостаси колдуна (действующего в виде жабы, ужа, кота) чаще всего упоминается в рассказах об отбирании молока или о том, как человек калечит животное-оборотня, а затем распознает в нем сельского колдуна. Наиболее характерен мотив оборотничества в таких рассказах, где речь идет о ведьмаре-волкулаке: «Колдун в ночи ходить волком, в якісь праздник скидаецца волком» (Тхорин житом.). Иногда говорится, что свой обычный облик колдун меняет (становится свиньей, собакой, колесом, петухом) в том случае, когда его выследит и ударит человек (Старые Яриловичи черниг.). В одном из рассказов колдун принимает вид «приодетого пана», что может свидетельствовать о сближении образов колдуна и черта. Более широко представлен мотив оборотничества в русских поверьях о колдуне, где он часто выступает в виде оборотня, см. (Власова 1998, 243; МРПНП 2007, 212; Зиновьев 1987, 316; Черепанова 1996, 171—172; Криничная 2000, 323—349). По белорусским гродненским данным, «ведзьмар» может оборотиться «усякаю птушкаю и зверем, адно ни он, ни ведьма ніколи голубом не пераварочваюца, бо у галубіной постаці дух святой» (Federowski 1897, 89).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 97. Колдун мог явиться паном приодетым, а потом зникнет и нэма.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

№ 98. Видьмар. Вун посреди нocy превращается у корову, коня.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. Е. Соболевская от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

№ 99. На Юрьѣу дзень в ночь знахоры ходзяць. Они свой вид не маюць, а як-то ператвораюцца ў жывотное, обычно в кота.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

№ 100. Знахор можэ свиннею зробицца да иде кому ўрэд зробіты.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 101. На *Васильивскаю ночь видьмаки вядят людям. Видьмаки ў свинью, кота, сабаку приврашчаюцца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 102. То ж ён, колдун [так ему надо вредить]. Ти пьяны человек иде, ти ещо хто, дак як подходить дванацать часоў ночы, ему надо бегать и стрэтить каго-нибудь — и обязательно сделать якуюсь гадасць. А як его [колдуна] ударыць — свиннёю делался, собаком, колэсом, чым хош зделаецца. Петухом...

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 2.11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

8а. КОЛДУН ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ВОЛКА

+ 7.1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

9. КОЛДУН ЛЕТАЕТ В ВИХРЕ; ОТВОДИТ ИЛИ НАСЫЛАЕТ ТУЧИ

Возникновение сильного ветра, вихрей и бурь в полесской демонологии обычно связывается со злокозненной деятельностью чертей. Но с помощью нечистой силы этими природными стихиями могли якобы управлять и «знающие» люди — колдуны и ведьмы. Наиболее популярными (в составе поверий о колдунах) являются представления о том, что эти персонажи могли насылать на чужое поле или отводить от своего градовые тучи. Кроме того, сами колдуны могли летать в вихрях. В западнополесской традиции известны былички о человеке, который швырнул в приближающийся вихрь свой топор, а в дальнейшем обнаружил его в доме колдуна, признавшегося, что это он летал с ветром и забрал брошенный в него топор. Сходный мотив встречается и в комплексе поверий о вихре-черте: человек бросает в него топор — и видит кровь на его лезвии (либо топор исчезает). Повсеместно верили в Полесье, что колдовская порча могла быть наслана по ветру, поэтому очень опасались попасть в ветряные завихрения. В одном из гомельских поверий вихри образуются именно от того, что колдуны пускают на ветер порчу (Присно Ветковского р-на). Во всех славянских мифологических воззрениях появление бури и ураганного ветра связывалось со смертью «нечистых» покойников, в том числе колдунов и ведьм, см. (Плотникова 1995, 357—361; Левкиевская 1995, 379—382).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Вихрь называют «весилля чортово». Дядько кинуў топора ў вихор — и того топора нема. Приходит к знахарю. Знахор кажэ: «Знаю, шо ты прышоў. Твой топор у мэня лэжыць, и ты чоловику ногу зрубыў».

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак и Е. В. Здановская от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

№104. Кажуць, знахор нідзе паслаў вихор, коб сина нанесло, бо вихор стожкы пераверне.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. Бубакова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 105. Одные дядьки да йшлы, а бура крутыцца-крутыцца по полю, да йдэ стоўпом, да пэсок ў гору. А тэй дядько ўзяў з-за пояса сокирку да кудысь туда [бросил]. Як юн кынуў, пудыйшоў — да нэма сокирки. А заехаў чогось вин на Городную. Зайшоў до одного дядька — чы воны питы, чы купляты шчо? А ў того дядька тая во сокирка [лежит] за лавкою. А вин позирае так, позирае. А юн [колдун] кажэ: «Ну шчо, познаў?» — «Познаў!» — «Ну вот, будэш другое раз так робыты? Добре, шчо ты ў мене не пуцэліў, а так бы ты мне чы ногу пэрэсик, чы спыну».

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. [Вихор образуется от того, што колдун пускае порчу на ветер.] На кого попал колдун, яму трудно стане. Возьмэ, на ветер пустэ — йе такие.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Масейковой Матрены Егоровны, 1909 г. р.

+ 2.11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Чоловик ходыв [пастухом], завжды пас. Як закрутыть той витьор песком! Кынуў ён сокирку, зайшоў шукать — нэма. [Через некоторое время заходит к знакомому в соседнее село, видит: лежит его топор.] «А чого ў тэбэ моя сокыра очутилась?» — «Я граў на вэсилли у нэчыстого, а ты кынуў и видрубай мэни ногу».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. [?] от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетс с нечистой силой

№ 108. Казалы люды, шо то чорт крутыть. Хрэстяться, «Отчэ наш» говорить и, кажут, вин, вихор, завэртае. Шчэ сидають на зэмлю. Людэ розказувалы такэ. Ишоў чоловик лисом. Сокирка за поясом чы на грабли дэржанка, чы шо. Выйшоў у полэ. Бачыть, шо кружыть. Взяў у нього [в вихрь] кынуў. Шукаў потим, шукаў, и нэ знайшоў. Раз потим йихаў до Кыева. Зайшоў до людэй переночевать. А господар ходыть на костылях, бэз ногы. [Человек увидел свой топорик, вбитый над лавкой.] А старый кажэ: «Дэ то ты кынуў сокирку? Ты мэни одрубай ногу. Я граў вэсилля, у них [чертей] буў музыкантом, и ты кынуў у вихор й мэни одрубуй ногу. Бильшэ такого нэ робы!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. [?] от Стельмашук Марии Самойловны, 1927 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 109. Колдуны могли хмару завэртаты чы насылалы. Як нэдобра хмара йде, то завэрнэ.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Лэтиў вихор... Наставь ножа [навстречу вихрю], то на ножэ остаецця кроў. То люди летят, шо пэрэкидаюцца ў чэрты. Колдуны ето робили. Ото летиў вихор. Один кинуў на вихра сокирку и не стало еи, полетела з вихром. Через нескільки лет поехаў ў другэе сэло, ночоваў [в одной хате]. Глянуў пуд лаўку — лежить его сокирка. «Чого моя сокирка у вас?» — «А куда кидал?» — «На вихра» — «Шо ж ты мне зробиў!» А ў того дида одрублена пята.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

№ 111. Пошол в лис человек, светло було, тихо. Вдруг буря началась — цэ колдун бурею пройшоў [а человек бросил в него топор] и сокирку унёс. Тот домой прийшоў, тихо всё. И у сусида увидеў свою сокирку.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 112. [Колдун отводит тучу.] Вин хату строил. Сбираецця хмара, така чёрна. А вин стане и кажэ [что-то], да и збалакаў хмари — оны на два концы и разойшлись: на одном концэ дожь, на другом дожь, а посрэди — нэма.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Ольги Тимофеевны.

№ 113. Кажуть, колдуны вихорь роблять. Вин пустит ветер. Як летыть, то мы ў сторону показываем, шоб лэтиў, шоб вин отышоў. [При виде вихря] крутым дулю правой рукой од сабе, шо як одганяеш од сабе. [И говорят]: «Ось тобі дуля! Куда дуля, туда й ты!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

10. КОЛДУН ПРЕВРАЩАЕТ ЧЕЛОВЕКА В ЖИВОТНОЕ, ПРЕДМЕТ

Хотя в Полесье известны представления о том, что колдун «можэ с чэловека зробить любэе животное» (Ласицк брест.), однако в реально зафиксированных текстах быличек на эту тему речь почти всегда идет о способности колдуна превратить человека именно в волка (либо «пустить свадьбу волками»). Поэтому этот мотив в

бóльшей степени относится к комплексу поверий о волколаке (см. главу 7. Волколак, в настоящем томе). Здесь же представлены единичные тексты, не связанные напрямую с образом волколака. Колдун только тогда считался «сильным», когда он мог не только превратить человека в животное или предмет, но и вернуть ему прежний человеческий вид (*назад прывратить*). Считалось, что стать оборотнем люди были обречены на определенное количество лет и по истечении срока заклятия вновь возвращали себе человеческий облик. За такое вредоносное действие — превращение человека в животное — односельчане грозили сжечь колдуна на костре.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Було гэта ў Дымниках [соседнее село]. Сам я буў шчэ пацаном. Жыў там такэй Сморгент. Так ён мог людэй *обратить* ў воўка. Я *очэвидцэм* не буў, а маты *говарыла*. Одын раз ён прыйшоў до нас у сярынях [одежда-накидка] такэх, карманы *большыя*. Просить картошкы: «У гэту кишэнь насыпце мне!» То ледзь насыпалы... Мог ён и *назад прывратить*. Людэ *кажуть* ему: «Брось, бо мы тэбэ на костры сажжом!» Як умираў, то не мог умэрты и мусылы *потолок зрываць*... В любое врэмя мог *прывратить* [в волка].

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

+ 2.20. Колдун умирает трудной смертью

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Знахоры — [занимаются колдовством, порчей людей, могут сами обращаться или других обращать в животных]. Ак хто знахоруе, дак можа *скинуцца ваўком*, чым *папало, жабою*.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р., и Власевич Зинаиды Лазаревны, 1920 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Скажэ колдун: «Стань камэнэм». И будэ [человек] каминням.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошник.

11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

(РЕЖЕ — СНИМАЕТ ПОРЧУ)

+ 16. Порча

Функция «вредить человеку» включается в основной состав признаков полесского колдуна. На вопрос, чем колдун отличается от знахаря-шептуна, собиратели получали однотипные ответы: «Шэптун *молитвамы помагае*, а гэтые, шчо *чарують* [колдуны], ужэ зло *делают*» (Кривляны брест.); «Конечно, што *плохо роблять*

ведьмари. Знахори — то самое. Мо, приобляють, што хвореет человек. Колись казали, молоко одбирали...» (Замосье гомел.); «Колдун — то, у нас кажуть, тэй пагано робить» (Любязь волын.). Вместе с тем, по сравнению с ведьмой, о колдуне чаще говорили, что он может как вредить, так и помогать людям: «Чароўнык, колдун, знахор — можэ и добро и кепсько зробить» (Мокраны брест.). Спектр злокозненных действий колдуна сближается с видами порчи, которые приписывались ведьме: колдун насыляет болезни на людей и скотину; отбирает или портит молоко чужих коров; крадет урожай с чужого поля; делает вредоносные завитки; превращает людей в животных; портит свадьбу; вызывает стихийные бедствия; может «всадить» в нутро человека ужа или наслать на дом змей и других «гадов» (жаб, ящериц); напускает на людей видения («морочит» их); способен присушить девку к парню; с помощью колдовского напитка отравляет человека или делает его калек — и ряд др. Кроме того, он представляет опасность и для собственной семьи, так как время от времени «сдаёт чертям» своих родных детей или других родственников. По данным из Речицкого Полесья, колдун мог вселить чертей в человека, делая его одержимым бесами, бесноватым (Pietkiewicz 1938, 208—209).

Способы наведения колдовской порчи во многом совпадают с общеизвестными в Полесье приемами вредоносной магии, которые использовались обычными людьми по отношению к недругам: человек берет песок с кладбища и обсыпает им двор соседа; либо льет под хату «мертвую» воду (которой обмывали покойника); делает залом на поле своего противника; берет след из-под его ноги и затем сушит эту землю в дымоходе или высыпает ее в могилу при очередных сельских похоронах. Более специфические (колдовские) приемы связаны с использованием змей. Например, чтобы получить «ядовитый хлеб», колдун вешает на дерево убитую гадюку и кладет под ней кусок хлеба, на который стекает яд или кровь змеи; затем он угощает этим хлебом свою жертву. Варианты аналогичных быличек «о змеином хлебе» фиксировались в Гродненской губ. (Federowski 1897, 94). Либо он настаивает водку на шкурке гадюки и дает выпить человеку, после чего тот катается по земле от боли (такой вид порчи называется в с. Красностав волын.: *даць быка*). Желая «присушить» к себе девку, он протыкает иглой глаза змеи, а затем незаметно втыкает эту иглку в подол девичьего платья. Испортить людей (в том числе грудных младенцев) и домашних животных колдун мог и одним своим взглядом или наговором, который он «пускал по ветру».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Чорной магии коўдуны могли сделать з чловека урода. Прымёки йе: после этого у чловека плохо ў хозяйстве. Коўдуны питаюцца от змэй. Воны даюць перэдачу [передают свое колдовство] сыну, брату. Як заболее чловека, то знахоры одговарывали — и чловека отходит.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

№ 118. Чародеи на могилу ходють, бэруць пэсок з могилы, з трох местоў. Осыпають того, чэрэз которого робёнок болеет.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Марии Андреевны, 1930 г. р.

№ 119. Знахори яйцо заговарывають и пудкыдають пуд сарай, ў сарай пудгрыбають пуд той. Это делают тебе или шоб корова молока не давала. Нельзя их брать в руки — палать или закопывають. Нэсуть палить на крыжову дорогу или на воду, шоб тое [порча] потэкло з водою. Или тое яйцо бэруць ў трапку и вешають ў комыш. Ну и, прымерно, тое яйцо шоб там коптылось и шоб ему [колдуну] плохо было — тому, хто тебе плохо хотел сделать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р., и Крестовского Ивана Викторовича.

№ 120. [Один ведьмар после смерти жены женился на другой] и извёл сваих две дочкы родных, и падчэрыцу захоцеў перэвести. [Люди ей подсказали: «Как только он придёт, мети хату от порога, обмети кругом и вернись к порогу. Он будет с тобой говорить, но ты не отвечай, делай свое дело». Так она и сделала. Ведьмар пытался с ней говорить, но она не отвечала. Тогда он сказал злобно: «Кто-то тебя уже научил. Ладно, видно, смерть моя пришла» — и умер.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

+ 5.3. Знахарь распознает причину бедствий, дает совет, как от них избавиться

№ 121. Знахор — той, што можэ ўрэд зробіты, и той, хто одробляет назад.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Горченюк Анны Михайловны, 1925 г. р.

№ 122. Кажуть жэ, вылезе закопанный да лякае людей, ходыть [покойник]. Той знахор, шо знае ужэ. Вин молоко отбыраты може, да чоловика пэрэвэдэ, чэловику врэд уробиць.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ 2.12. Колдун отбирает молоко у чужих коров либо урожай злаков

№ 123. А вин, собака, знахориў, вин знаў нэшчо. Вин звучыў чорную книжку. [Этот колдун присушил девушку.] Зловлю ў лиси гадыну, гадюка. Возьму ниточку, всуну у голочку и ей просуну з глаза ў глаз. Жывий. И тую голочку, як я, напрымер, кавалер, а ты диўка, то я, кажэ, возьму — шчоб вона не бачыла — воткну ей ў платте чи ў пальто. Она будэ ходыты за мною, плакаты. Просто плачэ, бярэмэнна да й ўсё. Это ж нияка е прычына, праўда?

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

№ 124. [Колдун готовит особый хлеб для наведения порчи.] Чоловик узяў хлеба, вэрхню скирку и наклаў огню. И увэсиў там вуж, гадина и чэрэпах. Над огнэм оны на

друтыни пяклыса. А потом он взяў да той хлеб пудложыў, и на той хлеб капало. А той хлеб [стонет]: «Ох, ох, ох!» А я йшла з сваёй мамою жыто жаты, а она кажэ: «Ты сюдой перабяжы, мо, грыбоў наварым». И я добигла до того мисця — як я побачыла гэта, о! Пэрэлякаласа. Чоловика нет, а гэтый хлеб лэжыть и о гэта ўсё... Хлеб лэжыть на жару у том огне, а той капае, яки жыр буў в йих, на хлеб капаў. Это як той чоловік захочэ сделать чоловіку врэд, то вин того хлеба можэ даты зьість.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 125. Ведьмачи давали перепой [снадобье]. Оны убивалы вужа, вишалы на кустику. З вужа капала кров, под тую кров клалы корушку хлеба. Когда капнет кров на хлеб, хлеб стогнаў: «Ох!» Той хлеб бэруть в *позюр (?), в водку кидають — и погубить могут людэй ведьмари [этим снадобьем].

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 126. Колдуны брали щепочку от дерева, вырванного бурей, подкладывали в дом, и в том доме муж с женой сварились [ругались], бились. На строительство дерево, поваленное бурей, нельзя брать, бо война у том доме буде.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Знахари... Як вона знала и корову приробила, на том свете грызть буде мяско. Мяско грызуть и молоко пье. Знахари, ведьмы тянуть молоко. Ведьмар. Они от кого-то научылись. Ничого не отличаются [друг от друга]. И от других людей не отличаются. Ты з ним говориш по-доброму, а што он табе может зробить — не знаеш. Ёе такие, што зробить, а ёе, што одробить можэ. Як найдеш того, што моцнейшы, дак он одробить, а нет — дак умрэш. Свою силу [кому-нибудь] словами перэдаёт. Заранее, не перед смертью. Надо ж научыцца, пока жыў. А потом ужэ возьме [знание] с собой. Лежыть, попомучыцца, пока смерть приде. [Человек] иде чы ў пекло, чы у рай — куда заслужыл. От смерти не откупицца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

+ 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 128. Я босяком пашла за вадой. Мне суседка гавориць: штоб ён [сосед-колдун] твой след не ўзяў. Вон совка нясе, с правой стороны пазирае. Сышоў на мой след, мокроватый буў у берега. Совком мой след бере. Я уся здражалася. Я тади вускочыла и кажу: «Ах ты така сволочь, зачем ты мой след береш? За мою доброту!» Юн тади песок и вусыпаў, заховаў совок. Гавораць, песок [со следом] надо браць не голою рукою, а чым-нибудь, совком. Трэба продраць комена, дзе туды дым иде, песок ложаць ў комена и держаць там год. Песок там и сохне — й чаловек, каго след, сохне. Як ужэ хто умирае,

трэба бросіць ў могілу [след], дак чаловек сохне-сохне — и умре. [Говорят особые слова]: «Бяру тваго следа, коб не даждаў ты вячэры ни обеда! Коб піў адну воду и не даждаў другога году!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Кибрик от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 129. Приробить колдун... То ж след бэрут, будеш ити, да босенька, — то берут след (...) и той песок у вьюшку, ў трубу засажываюць: сохне тот песок — и сохнет тот человек. [Либо] след из живого возьме и несе закопывает, где мертвец [т. е. в могилу]: ён умэр — и тот [у кого взяли след] помре. То знахор, коўдун так делает — и человек заболает.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р., и Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

№ 130. Знахар злобу гонить, яйцо кладець ў хлев — молоко у той коровы як гной.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. Таран от Кацубы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Колдуны насылалы на малыи диты ночныци [ночной плач]. Свекор напустил на невестку порчу. Пришел тесть, побил его и говорит: «Мий чорт старший за тэбэ!» То то вжэ [оба] колдуны булы. Воны можуть тэбэ шо хош зробіты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ 2.4. Колдун знається с нечистой силой

№ 132. Буў у нас дид-колдун. Жэнывся у нього сын. А на свадьби була одна баба, що пела паскудни частушкы. Осэрдывся на неи дид и зробіў так, шчо вона всэ жыття пэрдила. Дэ ни поступытсья, там и пэрдыть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

№ 133. [Колдун может навредить, т. е. *дать быка*.] И було шчэ так, казалы: «дасть быка». Пилы горилку, и там трошкы скнулы, як перцу. И той як выпье, дак дуба дае — вин кончаецца, вин рэвэ, рвэ всэ на соби, вин зэмлю пид собой грэбэ. И ничего йому зробіты нэ можно. Кажуть, шо як весна, то весною гадюкы лыняють. И бэруць тую шкуру, сушать и стырають на табак. И ўжэ дэ кому хочэ на злэ зробіты, то кажуть, «дасть быка».

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонova.

№ 134. Знахарь воды з мэрцы набэрэ [воду, которой обмывали покойника], и подолье тебе под хату, шоб ты перешол. Тогда человек хворать будет, дети в хате плакать будут.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Знахор забиў гадюку и положиў кусок хлиба пуд дерево. И гадюку повесиў, и капае кроў на той хлиб. А хлиб на весь лис стогне. Як дадут того хлиба чоловіку — то помирае.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Лавор Ольги Ивановны, 1926 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 136. [Если кто-то подсыплет зелья и пошепчет на еду или питье, то говорят: «зроб-лэно» или «дання», т. е. 'переданное тебе'.] Як дання до чаркы приговорить, то человек заболает и може умереть. Надо палец правой руки подставить под рюмку. Коли держать доўго, можэ чарка лопнуть. А коли на якись жар выливае [испорченный напиток], то там зматываецца яшчэрица.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

№ 137. Данне передадут — и людына чахне, маецца, помирае. Да есь така синя лепеха, дак заваривали ее и давали пить, да рвали [начиналась рвота]. Вирвеш — а там жаба зелёна така. И тое давали до чарки. Людына, которая подумае плохое ў чарку, а та не знае и выпье. Потому шо другие бачыли: балакали-балакали ў чарку — водка выросла и шпильцы у ей.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 138. Колдун на ветэр пускае [порчу], заколдуе, шо умирае соўсем людина. Шось поговорить на дим, и такэ умирает людина — иди проси его, шоб отговорил.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плутникова.

№ 139. Е таки люди, воны дане дают. Ходи людына яка, ходи — да й можэ ўмерэть. А ежэли с протягом дают, то год чы два живёт, потом помирае. Оны ўсяко дают [порчу]: и ў воде, и ў травы — в усёму. И ў горилцэ, и на витер. Жынка одна казала, шо ў Раче [соседнее село] дид йе. Цэй дид знае дане даты. Он дочку замуж отдаваў. Дак наливае он горилцы и шо-то туды намешаў у царку. И кажэ дид жынкиной дочке: «Пей!» А она побачила, як он ў царку насыпаў чого-то, и кажэ: «Нэ буду пить, нэ буду цэй царки брать!» А старша дочка говорит: «Она ўсё выдумляе». И выпила горилку — да и помэрла тут жэ. Так мине жынка казала, шо ў ей старша дочка ўмэрла.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

№ 140. У нас быў такий дядька, шо вин дае данне. Кого дратуе, тоди на людыну падае, як вин кыдае [порчу]. Один дядька з ним гостевал, поспорили з ним, и ён [колдун] ему зробиў. Як вин ему зробиў, так стал умирать той дядька. И тоди кажэ жынке своей [пойти к колдуну]. Она пришла да попросила: «Поможить ему». Он тоди одговориў — и он [заболевший] вирвал жабу. Таке данне дал, шо тот жабу вирвал. Были колдуни такие. Он одговориў и кажэ: «Нехай мэнэ не трогает!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 141. [Колдун наводит порчу, ковыряя ножом в печи.] Шчэ я была мала зовсім. Один мужик отдаваў дочку замуж. Ну, а у ее буў, у тое ужэ молодое, матчын родны дядько, да жыў о тут юн, ў Копачах. Як посадили ее за стол завивать [свадебный ритуал смены головного убора невесты], дак двэри ужэ держать. А той дядько буў знахор да завитки рваў, дак юн коло печи стояў да семь раз — шчэ и пошчытали люди — семь раз ножэм крутануў. Дак яна, як пошла з того вяселья, та молода, дак семь год ходила, и до того доходила, шо боялась людей да ховалась ў лис, зайде да возьме там яку рядюшку, ў лис-тя замотаецца, и ноче, и днюе. Семь год ходила. Да повэзли ее, да полечили далеко гдесь, да сказаў той знахор, шо она и умре от того. Она и умерла. Трое детей осталось. О, якее було прироблянне!

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

11а. Колдун насылает порчу против своей воли,
когда «время пришло»; не желая навредить людям,
направляет порчу на деревья

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 142. Хрысьциць ехали. Взяла его, одного человека, кумом. Я не знала, шчо ён ведьмач. Едем, по пути он просит остановить коней. «Стой, Василь, астанавись!» Шчас саскочыў и ў кусты. И кусты тые — як згарэли! [Вернулся, спрашивают его, что такое, почему кусты сгорели. Он объяснил, что не мог вытерпеть — наслать порчу.] «Я луччэ на дрэва [напущу порчу], як на людзей». Дале ехал спокойно. Яму душу выпирае, ён не можэ.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982, зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

11б. Колдун делает залом в злаковом поле

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям и скоту

12. Колдун отбирает молоко у чужих коров (либо урожай злаков)

В составе признаков колдуна этот мотив занимает периферийное положение и производит впечатление вторичного, перенесенного из «ведьминского», комплекса. В некоторых сообщениях об отбирании молока наблюдается неразличение образов колдуна и ведьмы, обозначаемых собирательными терминами *ведьмары*, *знахоры*: «Такие были знахоры: ткне ў берозу ножа — и молоко тече з берозы. Колись, казали, ловили ў хлевах [колдунов]. На Ивана Купала повесить хозяин

косу на дверях — зарежэца ведьма, як буде ити» (Дяковичи гомел.); «На Ивана Купального ведзьмары преўрашчаюцца ў жабу и цягнуць молоко» (Велута брест.). Показательно, что в тестах этой тематической группы чаще всего упоминается об оборотничестве колдуна и об активизации его вредоносной деятельности в день Ивана Купалы (тогда как в целом для этого персонажа подобные характеристики не являются типичными). Способы, применяемые колдуном при отбирании молока, совпадают с общеизвестными приемами «ведьминской» магии: он затыкает нож в березу — и с него течет молоко; «надаивает» молоко, дергая за концы подвешенного полотенца; кормит свою корову травой, взятой с чужого поля, или поит ее собранной там же росой; выдаивает чужих коров, приняв вид кота, жабы, ужа. В единичных случаях с представлениями о колдуне связывается сюжет (более типичный для поверий о ведьме) о человеке, который повторяет действия мифологического персонажа, собирающего росу, но при этом вместо слов: «Беру пожиток, но не весь!» говорит: «А я беру весь!» — и у него дома безостановочно течет молоко (см. в главе «Ведьма» — 1.8б.). Отбирая урожай с чужого поля, колдун открывает ночью ворота амбара — и к нему сами слетаются снопы ржи (Щедрогор волын.).

Функция отбирания молока чаще приписывается колдуну в украинско-белорусских и южнорусских поверьях; менее характерна она для северно-русских и восточносибирских представлений об этом персонаже.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Рассказывали, как один человек взяў полотенцэ, в воду намочыў и як на кол зачэпиў. И ёго крутыць, то полотенцэ. А с полотенца молоко тэчэ. А другый взяў колка да ёго по спинэ да кажэ: «Ужэ ты нэ будэш молока люцкога питы».

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 144. Знахоры нясуць попел у хлеў — у коровы молоко меншаэ на Купайло.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова от Волин Нины Григорьевны, 1938 г. р., и Романович Татьяны Борисовны, 1934 г. р.

№ 145. На Ивана Купального ведзьмары преўрашчаюцца ў жабу и цягнуць молоко.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

+ 2.8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Такие были знахори: ткне ў берозу ножа — и молоко тече з берозы. Колись, казали, ловили ў хлевах [колдунов]. На Ивана Купала повесить хозяин косу на дверях зарежэца — ведьма, як буде ити.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 147. По-пуд хлевами знахори ходять, на Ивана молоко тягнут у коров. Ловили по межах, на той меже траву рве, ци до сонца вувяде корову пастить на таго Ивана. Не сплять [хозяева] на Ивана да стерегутъ яе, у сарае лягають. Пуджыдають.

с. Стодolicи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Сапникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

№ 148. На Ивана Купала знахор выйде на пагон, где скот ходить, до света, а сам голый, як мать родила, да платком росу збирал, шоб платок мокрый быў. Да сцэжывал у доён-ку з того платка. Которого он так задумал, так у того корова, як бык, хоть запрягай, а у того — худее... И так наживал грошы, хозяйство.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

№ 149. Конешно, што плохо роблять ведьмари. Знахари — то самое. Мо, прироблють, што хвореет человек. Колись казали: молоко одбирали. А тепер нема таких.

с. Замоще Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Круковской Федоры Степановны, 1912 г. р.

+ 2.11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

№ 150. Знахары обижают человека... Вот, ёна приде, допустим, до мене, а я буду корову доить — то молоко скривее, чыста кроў з цыцки, не молоко бежить, а кроў з цыцки. Вот корову держыш, а молока не бачыш, а ии корова буде вёдрами давать молока и ёна не знае, куды ёго девать. [Чтобы избавиться от порчи] идуть, шукать таких людей. Ну, знаете, як ужэ хороший знахар, дак ужэ трэба знахара шукать вышэ того знахара [который наслал порчу], штоб ён ёго перэмог {...}. Даш ёму воды, он поговорыт, прынэсэ, дасть корови, человеку — и всё, и помагае.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 5.2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Знахори ходят на Юрия в жито спир собирати, обидають. Був у нас дид такей, и пошов на Юрия в жито спир собирати. И вин ходить геть голый и так бере, так цилу жменю колоскив, и так смыкае, и говорить: «На-впил!» [т. е. на половину]. Кажет: «Хозяину половина, и мени половина!» А баба одна виде, як той дид робить. И вона бере так руками по роси и кажет: «А я соби — зовсим!» И як пийшла та баба до хлива коровы доити, и як стала доити, то некуда то молоко передевати, так и льецца на гний. А её дид кажет: «Бабо, не хочу того молока, бо то змиево молоко». А той знахорь, шчо говорив «на-впил», пойшов до хаты, и ноччу снопе идуть — лететь одним витром, а дид поодчинив хливы, то и шло жэто, понаскладывалися повно тих сношив. А другой прийшов знахорь, больший за него, и кажет: «Як тобі лехко пришло, то так лехко и пошло». И зранку пришли в ти хли-

вы, а вони повны корчей. А той дид, молока богато було, иде до знахора и каже: «Я того молока не йив». Той ему каже: «Дай мени повдник». И той ему масло дав и бачить: у том масли скризь вужи попротягались, то той знахор каже: «Йишь сам!» — да и пойшов.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

№ 152. Одна стара девка на Йвана на Петриўского, кажуць, вийшла до захода сонца и бачиць ходиць голый по житю и збирае ў гору и кажець: «Наўпиў!» И потом ўзеў жыто и рэпэто и ходиць по грутку и тэм сытом поводиць по роси и кажыць: «Наўпиў!» А вона делае, як вин, и казала: «Зуўсим!» И сонце заходиць и вин додомы ходиць, як маты родила. Тогда само вона коров выпускала. Вона пошла до хлива — а там коровы були — и стала под коровою доити, и доиць, и доиць — и з одной коровы надоила п'яць вьодер. А чоловик [ее] спиць. А вона каже: «Ставай, шо я, кажиць, ходыла...». И вин ўже стаў. Вона, каже: «Ходыла я, и вин [колдун] казаў — и я так казала». А п'яць бочэк молока було у хлеви нема мийсця. И чоловик давай йо лупити, бици. И вин стаў ўже молился и рукамы хрестытися. И молоко стало ужамы. И все ужи поразлазилися, и к вэчору ўже стало, як надо.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Середюк Акулины Викторовны.

№ 153. Знахур, бають, прыйдэ до бэрозы, надоить молоко.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Ну, старие люди жили, и они как будто колдуны были. Шчытали их колдунами. У нас возле хат били такие деревьянные срубы, сгорожа. Не частокол, а сруб, деревьянный сруб из колод. И он зарос очэнь бурьяном, крапивой. Вот. Очень большие были заросли. И там водились змеи. Много было ужоў. И люди вот увидели ужа. Другие боялись его, думали, штоб убить. Но хозяин дома, он говорит: «Не надо его бить!» Его шчытали колдуном, што он это для корови [держал ужа]. Говорили што: «О! У него вуж живэть». Уж этот приносит молоко корове. Он этого ужа охранял. Он всегда у него, каждую весну он выводил свою семью.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 155. Моталы жыто, потымнило. А пид хатою була комора. Сховалысь от ведьмы. Бачым: кот перекинуўся через плуг и полез доити корову. Мы до хаты к матке. Пойшла матка доити корову, дак тая подоена. Де она молоко могла дети? Кажу: кот той ведьмак та чорнокныжнык був.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

+ 2.8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Одни мне говорыли: шли в лесу мужыки. Один говорит: «Сейчас с энтой коровы молоко пойдеть». Тыкнул топор у берёзу — и по топору молоко идёт. Вот што я слыхала.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986, зап. Т. А. Леунова от Финогеновой Елизаветы Кузьминичны, 1906 г. р.

13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями

Связь колдуна со змеями и прочими «гадами» — лягушками, мышами, ящерицами — одна из устойчивых характеристик этого персонажа в поверьях восточных славян (Левкиевская 1999в, 532; Зиновьев 1987, 229—244; Власова 1998, 244; МРПНП 2007, 216; Новичкова 1995, 254). В полесской демонологии этот мотив представлен в разных вариантах: колдун повелевает змеями; вызывает их свистом; насылает «гадов» на дом, двор своего недруга; вселяет змей, ящериц в нутро человека; по велению колдуна змеи носят ему молоко от чужих коров, зерно, деньги. Особенно популярны в Полесье рассказы о том, что колдун может «засадить змею» в человека, в результате чего тот начинает болеть и чахнуть. Когда удастся снять эту колдовскую порчу, то вместе с рвотой из человека выходят ужи, черви, ящерицы, жабы и прочая нечисть. Одним из доказательств пребывания змеи в организме человека считалось то, что он необычно много ел: поглощал за день несколько горшков молока и буханок хлеба. Свекор-колдун, «засадивший ужа» в свою невестку, раздавая членам семьи кусочки сала, выделял дополнительную порцию для ужа: «На тебе, — говорил он невестке, — и на тому, который в тебе» (Чудель ровен.). Мотив змеи-добытчицы, приносящей колдуну богатство (молоко, зерно, золото), позволяет обнаружить прямые связи с признаками особого мифологического персонажа — духа-обогатителя (см. главу 27. Домовик).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Говорыли, шчо ў нас был там такэй одён... Не ў нашой дерэўни, там у другэй дерэўни, шчо зробиў, зделаў так, шчо як начало дытыну рваты. И такымы прамо яшчуркамы. Такые, шчо ў лису скачуть по болоти, вроде ужыў, подобные. Ну, кали гаворать, той хозяин ужэ, отец того робёнка, зайшоў до ёго и гаворыть: «Ужэ ўсё равно я, — гаворыть, — нэ буду жыть, но й ты нэ будэш!» И узяў ёго за воротнык и вывюў за дэрэвню, и узяў куль соломы, и гаворыть: «Запалю и табе спалю!» Ну, и вин стаў просыцца, шо ужэ большэ так нэ будэ делать. Ну, и одделаў, стаў робёнок здоровы. [Как называют таких людей?] Чародеи.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 158. [Колдуны] брали такие, о, сушылы жабы, яшчуры и кидалы у воду, и ту воду отравлялы, и давалы чэловику. Чухмари так робили, чухмарили. Яшчурами и жабами напоюць чэлови́ка — и начынаюць вони ў сэрэдыни чэлови́ка рости, и начынае умираты [человек].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 159. Вин [колдун] шо хочеш вам зробить. Як було дэсь вэсилья, вин взяў бумажку, окунуў в стакан и даў выпиты [кому-нибудь] — и нарослы гадюки ў жыво́ти. [Пришлось звать знахаря. Знахарь пошептал и сказал]: «Як будэ виходыты тыи гадюки, завьяжыты [больному] очы, шоб вин нэ бачыў».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 160. Знахар напшлёт гужэй полная хата. Молоко сосали з короў.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Денейко Михаила Архиповича, 1914 г. р.

№ 161. [Колдун свистом вызывает ужей.] Адын чоловек расказваў: зара я як посвышчу на тых ужэй усих, так до мэнэ уси прыйдуть. И вин як свиснуў, да стало вужэй, да стало вужэй! Да кажэ: «Як уси ужы мэнышы за мэнэ будуть, то жыў останусь, а як за мэнэ старшы будэ, то мэнэ задавыгь». И вин як свиснуў раз, други раз, а тые вужы так стали, так стали [лететь]. Вот, кажэ, лятыгь вуж и свисчэ, тоўсты. И як зразу на яго да на грудь, да упыўса, да давай кроў пыты. А ужэ уси вужы на яго, на того чоловика, да кроў з яго вытяглы, и вин упаў, той чоловик. [Как выглядел главный уж?] Ну, той ужэ старынный, от таки, як моя рука, тоўсты. И на им такие нияко бы рогы и вусы жовтые. [Какого цвета рога?] Сивые.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 162. [«Знающий» насылает на женщину змею; рассказано на вопрос о домовике.] Вун послаў вужа за ёю. И вона идэ, и вун упэрэд ёе идэ. После вона ў хату, и вин ў хату, и зализ на пич. Сядить. О, шчо сделаў! Што чоловик умие сдилаты. [Это был домовик?] То домовык буў, алэ вин [«знающий» человек] завэдоваў йим, тым, шчо послаў. [Так это был знахарь?] Ну, ну! Якись знахор.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Вуж карову ссе с праковеку [издавна]. Тыи люди грэшники були, каторы их [ужей] держали. Некаторы ў руки беруть. Если чэловек ничего не знае пэрэд Богом, — [у того] вуж жыгь не будэ. У знахора жыветь. А знае што, можа згубить чэловека враз. Што гнялэ падумае, то и урочий.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

№ 164. Ё хате были ву́жы — хай пылом и дымом несе на сухы́й лес, на тёмные леса, пустые болота! То каўдун наслаў вужа. Харапо, як убьеш вужа — его общэптують [отговаривают].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 165. З армii чэлавек пришоў, раска́зываў. Адин чэлавек гавори: «Хатiтiя пасматреть, сколько змей есць на свете?» — «Хатим!» Он сделаў палкой большой круг и поставил ўсiх ё круг. Потом в один, другой и трэтий бок свиснуў — и тут ўсе змеи, адин чэрэз аднаго ковыляюць. Дойдут до круга и останавливаюцца. Тот чэлавек гаворит: «Шчас прикочэцца главный змей!» И он ползёт — что брэвно: толстый, страшный. Дошол до круга — и стал. [Люди попросили убрать змей.] Он свиснуў: «Ну, пошли на места!» Змеи кулик-кулик — и пошли на места.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков и Л. Савчук от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 166. Е таки знахори, што нашлють вужа — то насланный вуж, то вин укусьить людыну, то й ўмырас вона, и вин коровы выдаивас, выссас.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Дьви невестки пошли жыто жаць. Свикор з невестками. Да ўжэ сили обидать. Да свикор дилить, рижэ сало по крисци. Ка: «На тоби, и на тоби, и на тому, шо в тоби!» Позаснула та невестка, да вуж из серэдыны вулез да и назад, кажэ полиз в рут той невестки. Свикор говорить той невестки, якая ж то видить: «Будэ и тоби таке, если — кажэ — скажэш».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 168. Колись два брата были. Ну, и один брат быў ведьмак, да хотел з братихою гулять, а братиха не хоче. То от ўзял да ужаку наслал ё живот. Ну, та жонка более, более, а уж молока хоче, да она пье и пье то молоко. А ё Наровле быў знахор, еврей. Тей чоловік пошол до того знахора. А знахор сказал ёму, шо такэ: «Брат твой хотел гулять с твоей жонкой, а жонка не хоче, то он твой жонке наслал ужа. То ты ёму скажи, шоб вон ёго выгнаў, того ужа». Ну то брат пришёл да и ўзел сакиру, да пошёл до ёго да кажэ: «Коли хошь жить — одроби! Винеи ужа з живота, а то порубаю!» То он ўжэ вигнал того ужа, да брат за жонку да ўтек ё Сибир.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 169. [Колдун наслал ужа на жену своего брата.] Вин е послал по ягоды, таке послал на яе, шо ей хочеца по ягоды ити. Она пошла по ягоды. И захотелося ей спать. Она пошла ў бережок, легла, думает: засну трошки, потом я буду ўжэ ягоды брать. А он так наслал на ее, шо она захотела спать, а вон ей гужа ў середину загнаў. То она зьедала гладышку молока и две буханки хлеба и все йисты хотела. А потом поехала ў Киев, и ў Киеве отравили гужа.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Был мужик по прозвищу Баран. Буў ведьмак харошый [т. е. большой]. К нему прылетел змей, и Баран и запер его в хате. Пришли мужики и видят: ползает гадюка грамадная, чорна и просит так: «Пусти, пусти!» — челавеческим голосом. Баран что-то ей сказал — и он поднялся и полетеў ў болото. Их два вида е: красные золото носят, а чорные — хлеб.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 171. [Колдун напускает видения на людей.] Быў знахар. Умел ведьмовать. Хрэзьбины були. «Я сваих гостей пазаву». И наслаў вужоў, назваў на именины: «Роман, Пилип!» А потом команду даў: «Лажытесь!» Они лягли, а потом ушли. А того ничего не було — то он туману напустиў!

с. Карпушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

14. Колдун портит (или охраняет) свадьбу

+ 16. Порча

Порча свадьбы — один из самых популярных мотивов, в составе восточно-славянских (прежде всего русских) рассказов о колдунах, см. (Левкиевская 1999в, 531; Черепанова 1996, 86—88; Зиновьев 1987, 194—209, 212—218; Власова 1998, 249—251; Новичкова 1995, 260—261; ТФНО 2001, 339—341; МРПНП 2007, 248—251; Federowski 1897, 98—99). Особенностью этого мотива является то, что в нем отражены разнонаправленные персонажные характеристики колдуна, который может вредить (испортить свадьбу), помогать людям (оберегать молодых на свадьбе), противостоять злокозненным действиям других «знающих» (отсюда частая контаминация с мотивом «соперничество двух колдунов на свадьбе»). Согласно наиболее популярным полесским поверьям, обычно наводит порчу обиженный колдун, которого не пригласили на свадьбу (в качестве главного распорядителя или почетного гостя): он делает так, что повозка с женихом и невестой опрокидывается; кони встают и не хотят идти; свадебное застолье не удастся; молодые ссорятся, расходятся; все участники свадьбы превращаются в волков. Достаточно

было зашедшему на свадебный пир колдуну слегка сдвинуть с места стол со свадебными угощениями — и гости не могли есть, гулянье прекращалось (Муховец брест.). Приглашенный на роль дружки колдун считал своей обязанностью оберегать молодых; он «пересиливал» порчу, насланную другими «ведьмаками» (Олтуш брест.). О соперничестве двух колдунов, встретившихся на свадьбе, см. в следующей рубрике — 2.18. Двое колдунов меряются силой.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Свадьба идэ вэнчаца. Вэдьма из окна глянула — стали кони. А на этой свадьбе дружком был колдун. Кажэ: «Хотела од мэня старшим быць?» Сказал и так зробил, шо у нэй глаза и язык выпэрло.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ 1.2. Вэдьма насылае порчу, болезни на людей, скот, растения

№ 173. Иде мужчына [колдун] — и ўжэ усе молюцца, знають: если ему не догодити, ужэ пойдут маладые [новобрачные] спаты — а чэрви будут ў койцы, накідае порчу.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 174. Вэдьмара таки есць. Были зробили так, шо брэхаў, бы собака, молоды [жених]. Але знайдуцца люди, шо одробят.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Мартысевич Евфимии Павловны, 1914 г. р.

№ 175. Некоторые делали. Як вэсилля [едет], то пэрэкыдають врагы, положить дэркача на дорогу и ужэ вэзуть... Это врэд робылы, шоб дралыса [жених с невестой].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 176. Свадьбу зобрали, знахора не позвали — ўся свадьба через окно вышла, и венка скинула княгиня... А ны догадалися, што стретили его [колдуна], стоял ў варотах, а свадьба йихала, его не позвали — Хведора. А як позвали его, чарку дали, и пошла свадьба петь-гуляць, пашла [вся свадьба] ў дьверь, абратна за стул, через дьверь, и венка надела маладая.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 177. Знахар можэ сглазить чловека. Одни жэнилис, дак перэсыпали им дорогу шкорлупками от пасхальных яиц, што красят. Так там была одна жонка, што знала, так она остановила [свадебный поезд, предотвратила порчу], смело — и ничего не было!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 178. Такие е знахори, вот цябе шчо-та изделае, знахоруоць. Вот, свадьба была. Сядуць маладые ў воз, а кони не припускаюць, не вязуць. А патаму — ани изделали шчо. Кинець цябе ў воз шчо-то таке — конь и не вязёць. Бывае, хто ў гостях перэпье, дак лечыць, деньги бяруць. Малако атбираюць. Свечку ложаць на варота ў хлёви, штоб она [ведьма] не атбирала.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 179. Такие были люди, што из чэловека делаў воўка и козла. Я така маленькая була. Одну деўку брали. Посели, постель поклали. Як коней гнать, а кони ставятся *гонки и не йидуть. Казали, што есть такие горошыны, де девять горошин, а такие сволочы есть, што кладуть ў воз и кажуть: «Девять горошин, а десята невеста, штоб не тронули кони з места!» Это я малая была, сама видела.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 2.10. Колдун превращает человека в животное

14а. КОЛДУН ПРЕВРАЩАЕТ СВАДЬБУ В ВОЛКОВ

+ 7.26. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

15. КОЛДУН ЗАВОДИТ ЛЮДЕЙ НА БЕЗДОРОЖЬЕ

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Знахар может сделать так, чтобы человек заблудил. Я и сама первая заблудила. Брала ягоды, набрала очень много, разогнулася — а што-то такэе: не то лис, не то ни! Не той лис — ужэ великий зробиўся. А поблизу жуковци [жители соседнего села] брали ягоды. Я гукаю: «Жиночки, де вы?» Оны одгукнулися [и пропали]. А ягоды були, як насыпани... То хто знае, чого воно так бувае. Може, деревьяку яку перэступиш.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г. р.

16. КОЛДУН НАСЫЛАЕТ ВИДЕНИЯ НА ЛЮДЕЙ («МОРОЧИТ» ИХ)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 181. На хуторах такой дид був — чорта, вовка, шо хоч покажэ. То хлопы прыйдуть до нэго да дид дэнь цилый йим ўсэ показуе. А як станэ [уставать], то кажэ: «Идить гэть, ўжэ мий час скинчыўся». Отакий був дид, ўсэ миг показаты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

17. Колдуны летают в купальскую ночь на совместные сборища

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. [Колдуны на Ивана Купалу слетается на дуб на совместное сборище.] Про знахороў таких росказуюць: в урочышчэ в Зашыры, там буў дуб колись. Дык вот кажуть, што тые знахоры... Не знахоры, а вродэ черти, собираюцца и всих этих знахороў собирають до этого дуба. Чы то на Ивана Купала, не знаю...

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Елены Фоминичны, 1933 г. р.

18. Двое колдунов меряются силой

Так же, как порча свадьбы, сюжет о соперничестве в колдовском умении двух «знающих» является одним из наиболее частотных в восточнославянских поверьях о колдунах. Он связан с представлениями о существовании более «сильных» и менее «сильных» колдунов (знахарей, ведьм), в разной степени владеющих тайнами чародейской магии. Наибольшее число вариантов быличек на эту тему известно в севернорусской, поволжской и восточносибирской демонологии, см. (Зиновьев 1987, 212—218; Черепанова 1996, 86; Новичкова 1995, 270; ТФНО 2001, 342—343; МРПНП 2007, 249). В Полесье этот сюжет встречается реже, но фиксируется и в версии «состязание колдунов на свадьбе», и в версии «противоборство колдунов» во внесвадебных обстоятельствах. Суть спора обозначается в следующих народных выражениях: *помералиса силою, заспорили, хто сильнейшы, хто больше знае, самый моцный, старишы, першы* и т. п. Среди способов борьбы часто упоминается «змаганне горилкою» (соревнование в питье водки): один колдун угощает другого и настаивает, чтобы тот выпил первым. В результате у выпившего начинаются рези в животе, а соперник после выпитого становится волком; либо у одного лопается в руке рюмка с водкой, а у второго напиток закипает прямо в стакане; либо после выпитого у одного колдуна выпадают все зубы, а другой слепнет на оба глаза и т. п. Доказательством превосходства могло служить умение свистом вызвать чертей; заставить вернуться домой заблудившийся скот; сделать картофелину крепкой, как сталь. Но главным считалось умение не только навести на человека порчу, но и снять ее, что требовало большего искусства. О споре двух музыкантов-скрипачей см. 6.2. «Знающие» люди: Музыкант.

Редкий украинский вариант предания, где соперниками выступают сам Господь и «знающая» баба, был записан в Киевском уезде: ходивший по земле Господь увидел, как ведьма завязывает в поле «завитку», и сделал так, чтобы жито не давалось ей в руки; тогда та в ответ сделала так, что Господь не смог сдвинуться с места. Пришлось ему позволить бабе доделать ее «черное» дело, а она отпустила его идти дальше своим путем (Українці 1991, 27).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 183. У Обровы быў один вядьмар. У тых людзей, што на *ссылцы — хатак десять — тоже быў вядьмар. Яны заспорыли, хто з их сильнейшы. И аброўски вядьмар так зрабиў, што той адну нагу абуў, а другую не змог, з босай прыбег.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Миничны, 1912 г. р.

№ 184. Это два колдуны йшло. Ну, и воны завэлы разговор: хто старший из нас. Хто старший колдун: чы ты, чы я. Ну, давай свистэть — до кого прыбежать [черти]? Чы до тэбэ раньшай, чы до мэнэ. И одын свыстаў-свыстаў, а до яго ныхто нэ пудыйшоў. А другы як свыснуў, так у той миг на пару коней коляска и чотыры таких парня, красивых, пудыхалы до того... Значыть, той буў сильнее. А той свыстаў-свыстаў — и ничего нэ получилось.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Любви Артемовны, 1920 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 185. У чоловика було пять сыниў, и чотыры ўси поўмыралы, бо сусид у ёго был волшэбник и шось робыў [вредил]. Остаўса послідни сын. Пойшоў той чоловик до знахоря, а вин вжэ хотиў жэныты сына. И знахорь сказаў, шо як будэ йихаты жэных за невестою и буде проежжаты чэрэз ворота, то як пройде чэрэз йих, там и умрэ, бо так ёму той сусид зробыў. И знахарь сказаў, шоб чоловик выбраў старого коня [для поездки к невесте]. Той так и зробыў. И конь старый потыху чэрэз тыи ворота ўлиз — и здох, а молодой жывый остаўса. Колдун бачыть, шо якусь сылу найшоў сусид. Прыйшоў той колдун на свадьбу, а там другы, той знахарь сыдыть, шо помогае чоловику. Налыў ему колдун-сусид и дае выпыты. Той выпыў — и стало ёго крутыты. Тады другы [знахарь] налыў, шоб колдун-сусид выпыў. Як вин выпыў, то пэрэвэрнуўса волком чы собакою, побиг до здохлого коня, грызе ёго и вые...

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Лавроненко Прасковьи Мироновны, 1924 г. р.

№ 186. Як колдуны помералиса силою. Была свадьба. Ну и буў один коўдун из девочую руки [родственник со стороны невесты], а другой коўдун из хлопэчую руки [родственник со стороны жениха]. Ну и воны на свадьбе сели, ну, я не знаю, чы радом, чы напротыў однэ другого. Поналивали чаркы, ну и *побукалис. И одын коўдун хочэ, коб той пэрвой выпий. Ну и воны дывяцца одын ў одного у вочы и ждуць, который котому пуддасца. От, один и кажэ: «Ну, добрэ, я выпыю, но я тэбэ нэ прошчу!» Одгуляли свадьбу, розыйшлис по домам. На празнык Вознэсэнне гэтой коўдун, або знахор, который нэ выпий пэрвый, ёго *прымлостыло [понадобилось] ехать на реку. Вун пошоў по свово зятя: «Едьмо зо мною на реку!» А зять сказаў: «Не поеду, бо тэпэр празнык!» И зять не поехаў. Так вун узяў сына. Поехаў из сыном. Поехали на реку чоўном, а човэн хыткий [неустойчивый]. Як воны едут, сын бачыть: плывэ чорна дэрэвына. Вун бацьку и кажэ: «Бацьку, яки-то дэрэвына плыве». А ёму бацько й кажэ: «Это моя

смерть плыве! Дэржыс, сынок, за човэн, шоб ты нэ ўтонуў!» Тая дэрэвына стукнула ў човэн, човэн пэрэвэрнуўса. Воны пападалы ў воду. Бацько помог ёму злезти на човэн. Сын остаўса жыць, а бацько ўтонуў. Бацька вытягли, привэзлі до хаты, и ёго жонка, того покойника, утопленника, поехала з другим зятем ў городок куплять одэжу ёму. Всэ покупляли и прыйшли ўжэ до воза вжэ ехатъ додому. Она на зятя кажэ: «Иди шчэ ў магазин, купи пару литроў водки». Зять пошоў, а вона коло воза повесилас. Зять прышоў — тэшча нежыва. О так той знахор буў — отомстиў за ёго пэршыństwo.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 187. На Белой [ближайшая деревня] было два чэловека даўно, я ишчо малая была. Паспорили они: тый большэ знае, а тый — большэ. Один здравейший быў, овечек много имеў. Другий — пять-шэсть имеў. Раз худоба его от стада иде, забралася до хлёву и палецела обратно ў лес. А ён [хозяин] «знаў». Ета гадоў около пятидесяци было. Была одна галдуня. Йон пабег и привёз ее. Гавориць яна: «Паатчыняй варота, хазяин!» Прышло двенаццатъ часоў — худобу гониць! А хто гониць — нима ж никого? «Хазяин, зачыни варота». Кароўцы ў хлёў иде, а авечки не успели, у хлёва притулились. То другой наслаў, бо он мощней. Йон показал, шчо ён знае... Ето много было, шчо загубицца карова, и найди, который палечыць — и потом волк ужэ не зьесць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ 5.4. Знахарь/знахарка возвращает пропавший скот; оберегает стадо

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Колысь йидэн дружко всэ сэло дружкуваў [на всех свадьбах был дружкой]. Один раз дружко видказаў дружкуваты у бедного и пошол к богатому. [К бедному приходит человек, согласившийся быть дружкой.] «Я буду за дружка!». [Обе свадьбы поехали в церковь.] И той завиў молодых, и той самый дружко, той колдун, завиў до цэрквы. [В гостях оба колдуна дали друг другу выпить водку]: то тому зубы выпали, а тому вочы вылезлы. «Я бэз зубоў буду, а ты вочэй ужэ не вставиш!»

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошник.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 189. Сусэдка нас звала у гости. Ана баба-шэптуха была. Заве ести. Дак кали пасели за стол, ана ужэ давай раскажыватъ. Такіе, кажэ, людѝ е, шо змагалися гарилкаю. Ужэ свадьба сашла, а гости шчэ гасьцили. [Так один и говорит другому]: «Ты умееш только зрабить, а адрабить не можэшъ. Дак чэлавек и пропадае. Чарку ось на ладоню паставлю — и ана лопне». Паставил, дмуханул три разы и чарка лопнула и гарилка палилася. Измагалися так. Дак мы ужэ баялися тую гарилку пить.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Шохы Г. Х., 1904 г. р.

№ 190. На улице жили чародийки. Соседи спорили, кто больше знают. На свадьби чужой был [колдун], ана ему полустакан водки налила, он да рота данёс, а йона закипела. Дед каже: «Ты более знаешь!»

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова от Авдеенко Марии Ивановны, 1915 г. р.

№ 191. [Съехались два знахаря из двух сел и расхвалились.] Один каже: «Я боле тебя знаю!» А другой: «И сделай ты так, штобы бульба была, як сталь». А он сделать можэ, а разделать не можэ. [И тогда тот ему говорит]: «А ты рассердишься на человека, деласш зло, а потом захочеш вернуть — и не сможеш». Значит, он не такой сильный колдун.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гончаренко Полины Ларионовны, 1919 г. р.

19. КОЛДУН ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ПРОСИТ СЫНА ИЗБАВИТЬ ЕГО ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЧЕРТЕЙ

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 192. [Сын умершего колдуна ночует на могиле отца.] Колыся быў знахор велыкий. Да було ў него два сына разумных, а одын дурноватый. Дак вин каже: «Я тоби, сынок, усё гэты отдам, но ты мэня три ночи посторожы на кладбишче, як я умру». А той дурэнь пошол до попа да й скаже, шо батюшка так и так. А вин [поп] каже: «Принось жэ мак, да я тоби посвяту. Да ты осыпь велыкого кружка. Евангелие на тоби и свичка». А сын не ўмел чытаты. «Открывай ўжэ [молитвенник] ў 12 годов [часов] — это будэ работаты. А ту свечку кувшыном накрой, бо можэ витэр загушыты. А як ты почуеш ужэ шорох, то открывай свичку и никуды нэ дывысь. Сыды ў том ў крузэ [в круге]». Кажэ, побачиш, шо тоби будут робыты — пип так каже тому дурню. Вин зайшоў, сэдыв, сэдыв... От, ужэ йидуть на конях... Там сусид був, тожэ займаўса ведьмарством [т. е. в соседней могиле тоже был захоронен колдун]. То, кажэ, вуймають того, роскопають и бэруть сэчуть [рубят на части]. Сэчуть и сэчуть. А потом зложылы и ўзялы, назад закопалы. Той побачыў гэто, дурэнь. А до него присуваюцца [черти] крючками: выйды [из круга]! А вин нэ выйшов, нэ назывався, нэ дывывся. Потом на другую ничь обратно пошол стэрэгты. Зноў так само того мучили [который похоронен по соседству]. А батька нэ чипають. А на трэтью ничь вин сторожыў — от кончылося ўжэ етое... Аж выходыть батьков труп из тэй из могылы и каже: «Спасибо тоби, сынок. Побачив, шо ему робылы? Гэто б и мени було кажныю ноч. А так ты мэнэ спас».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ 2.4 Колдун знаетсЯ с нечистой силой

+ 34. Черт

20. Колдун умирает трудной смертью

Мотив может быть признан одним из наиболее популярных в составе восточнославянских быличек и поверий о колдунах (а также о ведьмах и колдуньях). При затянувшихся смертных муках колдуна, по рассказам полешуков, использовались те же самые приемы, облегчающие агонию, что и при трудной смерти ведьмы (см. 1.43.): родственники выбивали доску в потолке, либо просверливали дыру, либо даже частично разбирали крышу; открывали заслонку печной трубы; протаскивали умирающего через хомут; убирали из-под его головы перьевую подушку («важко умираты, як курачы перье» под головой — Чудель ровен.). По единичным сообщениям, затаскивали в хату борону (Смоляны брест.); разваливали часть печи (Золотуха гомел.). Мотивировки этих действий обычно сводились к объяснениям необходимости открыть путь для выхода нечистой силы из тела человека: «прокручувалы в потолку дырky, шоб выліталы чорты з яго»; «душе трэ выйці, а нечыстыя ёе не пущаюць»; «як зорвут *столю, тые чэрты вылетаюць праз потолок» и т. п. Аналогичные объяснения встречаются и в русских рассказах о смерти колдуна: «Чтобы он умер, надо было потолочину выломать, чтобы лукавые духи вышли» (МРПНП 2007, 218). Считалось, что через дверь черти вылететь не могут — только через верх: «Як умирае колдун, то яго чэрты берэ. І ў дзверь [ім] нельзя, ужэ — ў крышу» (Симонічы гомел.); «душу забіралі чэрты праз верх» (Пірки гомел.). Вера в то, что человека, имевшего связь с нечистой силой, непременно ждет тяжкая кончина, была настолько сильной, что любого, кто умирал долго и мучительно, подозревали в колдовстве. Самым надежным способом предотвратить мучительную смерть была «передача чертей» кому-нибудь из родственников (см. 2.21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 193. Когда колдун умирает, доску выбивают в потолке, и он уже умирает, и чорт душу его забирает. Хто людям врэд делает, тот тяжко помирает.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетcя с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 194. [В момент смерти колдуна] чэргы нэ пускалі яго душу.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетcя с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 195. Под потолок осовы клинья бьют — то которы ковдун. Убирают подушку, забирают в хату як на зэмлі умираэ, бо нэ будэ зэмля родыти.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 196. Як ведьмар памирае, то борону у хату прыцягають, доску з потолка вырывали, бо ён проста не можа умерэць

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Омелянчук Марии Давыдовны, 1905 г. р.

№ 197. Хто чорну магію изучыў, той цяжко умирае. Покры в потолок не вб'юць дошку, то вон не умрэ. Сам просицца на пол до зэмли...

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Тылецкая от Тимошук Анастасии Даниловны, 1927 г. р.

№ 198. Колы колдун помирае, нэ можэ лэгка умираць. Трэба *повалы знэсці альбо праз хомута просаджуюць мэрлага.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. А. Унучек от Тимошук Зои Ивановны, 1901 г. р.

№ 199. Колдун покры умрэ, мучыцца, повала зрывалы, бо так нэ умрэ, будэ мучыцца. Одна бабка *чмудыла, дак само повалыну зорвалы. [Тяжело умирающему] свичку в руки давали громнычну.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

№ 200. Когда колдун умирает, нэчыста сыла душыць яго, повала трэба знімаць.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошука Ивана Иосифовича, 1911 г. р.

+ 2.4. Колдун знаецца с нечистой силой

№ 201. [Когда в больнице умирал колдун], то свистало и ў потолка зрывало доски.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 202. Як колдун умирае, хомут у коня знімають, колдуну через голову прыцягають, он умирае, — то хомут кладут за комин.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 203. Коли знахора мучыць, круциць перед смерцю, то поможа толькі той, котары крэпчэй за яго понимае. Потолок знахору здиралі [чтобы смог умереть].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай.

№ 204. Вун [колдун] страшно ўмирае. То, кажуть, *люшки одчыняють. Кажуть, як не одчы-ни люшки, вун не сканае, бо душа ёго будэ ў ём сидеть и ёго мучыць. Ёй трэ выйці, а нечыс-тыи ея не пупчають. Як люшка не поможа, то разбірають *столю, и крышу разбірали.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 205. Хто знахоруець, то шоб умьор, трэба зрываць *столю. А то будэ бигать.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 206. Есь помираюць людзі важко, якія ведалі, знахоры. Мучыліся без канца, пака помре. Потому што яны прыроблялі: скотдох, атравілі такім... Усё на свеце.

с. Замошье Лельчыцкаго р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. О. В. Саннікова ад Мапчціца Тихона Андреевіча, 1898 г. р.

+ 2.11. Колдун насылае порчу, хваробы на людзей, скот

№ 207. Умірае знахор трудна. Папохрапе, пака умрэ. Яны бы умьёр, але б яго ж неслі [чэрты]. А то ўжэ ўсё... Ліхія, дракон — як хочут, так і кажут на іх [на чэрты]. Хай нас Госпады захоўвае і закрывае, шоб іх не побачыць! Пасля смерці чорт ўжэ яго бярэ сабе, владее ім. Борюцца за яго душу: ангелы ідуць з правага боку, а чорт — з левага. А чорт перамагае. Ад смерці ніхто не адкупіцца (...). Ёсць што такія бураны круціць. Кажут: Во, заслужыў! І пака не схавалі — круціць. А хто? Ого круціць чорт. Яны яму, знахору, служыць, а там ўжэ яны ім адробляе, што яны яму робілі, як умрэ...

с. Замошье Лельчыцкаго р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова ад Бутук Теклі Васільевны, 1907 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 208. Вядзьме [уміраючай] слова трэба было казаць. Можэ, чужому пераказаць, абы толькі хто ўзяў. Хто хочэ ведаць, як яна ведала, вядзьмоства яе. А адзін знахор, як уміраў, сказаў: «Як я буду конат, то штоб пракруцілі ў *столю дырку». Столю, кажут, трохі паворошылі, так што дошкі колупуліся. У нас як вядзьмар вельмі такі, ведае, — доўго коняе. Адна тыждзень конала, то яе зачыніла дачка ў хаце.

с. Замошье Лельчыцкаго р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. О. В. Саннікова ад Шкробот Натальі Марковны, 1912 г. р.

+ 1.4з. Вядзьма ўмірае труднай смерцю

№ 209. Колись колдун быў у нас, што ўміраў да не муг умерці, пака не зорвалі *столю, пака не зробілі дырку ў крышы. Як ўмірае чалавек, то душу яго янгелы бере, як ўмірае колдун, то яго чэрты бере і ў дзверь нельзя, ўжэ — ў крышу.

с. Сімонічы Лельчыцкаго р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова ад Остапавіч Ольгі Каністратавны, 1908 г. р.

№ 210. [Калі ўмірае колдун] дырку свэрлом пракруціць, дошку з крышы знімуць, тагда вон памрэ, гінешь вон не памрэ.

с. Барбаров Мозырскаго р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. О. Я. Скіба ад Серенюк Феклы Філіппавны, 1910 г. р.

№ 211. Як хто долго не умирает, то — колдун. Крутят ў столе дырку и смотрят, як чэрты ему мешають умирать.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Крючко Нины Петровны, 1927 г. р.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 212. Если колдун, чи ведьмаре помре и другому не передает, то чёрт *столь ў доме зрывае. А на том свете буде ён чертей на себе тягать срать.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 213. Каўдун сильно мучаеца перад смертью. Ў гроб кладут ўсё, што у няго есть и муку сыплоть, коб черти там грэблися, з мукою пэрэсыпали.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ 34. Черт

№ 214. Знахар тяжело умирает, яму столь [потолок] пробивают и комин разваливают.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 215. Як знахар умирае, дак доўго страдае, пока *стольницу не взарве. То грешный человек, кто страдае долго. Потолок ўзрывали, шоб сконал. Это, кажэ, ўжэ эта знахарка, эта ведьма умирает, то стольницу взрывают. Открыют заўсим ету стольницу — она умирает быстрой.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 216. Знахарь таки, и ён только ў поўдён у 12 часоў ворожить. И казали, што вона [колдунья] не умре так, а будут ўже *столно сверлить, што ёго ў столно черти унесут, того коўдуна.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 217. [Колдуны] так им трудно умирать. Яны умирають, дак дяруцца на стену, сверлють там дырки ў *столи, и чого ни роблять. Им трудно умирать. Чародеи и прелюбодеи вечно будут плакать.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 218. Багато зна — трудно умирае. Потолок изрывали, доску зрывали. Хто багато знал — *столню сверлили. Душу забирали [черти] чэрэз верх.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Левак Федоры Ивановны, 1908 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 219. [При смерти колдуна] чорною платинкою накрывалы очы, лицо. Чыталісь молитвы. Воду пускаюць ў рот. Свечку запалыць ў руки. Прокручывалы в потолок дыр-
кы, шоб выліталы чорты з сво.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 220. Ведьмак — йон нэ вмирае дак, як нэ пэрэкажэ нікому. Мучыця доўга: пяць-шэсць днiў. Гаварілі, што проверчувалі дыру ў *столи, шоб вин вмер. Ховают як, дак вэзуць на кладбишчэ конём. Дак бувае случаи, што гроб закрутыця — галова [а не ноги, как положено, повернуты] на могылики.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 221. Як ведьмак паміраэ, *столь надо падняць, стольницу.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 222. Калдуны паміраюць дужэ страшно, масьницу знімаюць, из косы воду дауць напiца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Зрываюць доску с потолка, лизуть на крышу. То всим робылы, хто нэ мог вмерты, и колдуну так само. Хто вмерэе та доўго мучыця, то кажуть, шчо заслужыл. Господь наказал, якшчо шось поганэ робыл.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 224. То ў нас колдун буў, чоловик такы, то вин нэ мiг нияк помэрты. Казалы, чорты мучат. Трэба з стэли тры доски вырваты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Бондарук Марии Николаевны, 1923 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 225. [Колдун с соседнего хутора] два дни помирал, бо нікому, видно, не передаў, кричаў, мучивса, на уси голоса кричаў — ек людына, и ек собака, и дэрэвину над ним одрывали, дырку делали, шоб вышел, шоб злые пошли из него.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Сердюк Акулины Викторовны, и Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетсѧ с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 226. Як вин знахор, видмар, то тяжко умирае, и будэ пора лыха на улицы: *круча. Зрывали бальку, ў хомута просоўвали кэля комына, проз комын, бо то, кажуть, чорты ёго сунуть туда, проз комин.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетсѧ с нечистой силой

+ 34. Черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Як помирае коўдун, *столю зрывають. Ён знае тых бисоў, которыми командуваў. Як умирае, ёны з ёго згиляюцца [издеваются]. Як не зорвут столу, ён не умирае. И ён ймэнамі йих называе, просит: «Нэ чыпай!» А ёны силу вытягають. Як зорвут столу, тые чэрты вылетают через потолок [и колдун умирает].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Ключко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетсѧ с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 228. Буў знахар. Вумер, да молоко тягае, Кондрат. Да як умираў, дак жабы па ём бегали, да здуўся, да *стуль вертели, шоб он помэр.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновой от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 229. [Умиращаго колдуна] кладут на зэмлю. Одбывають подушку, бо важко будэ умыраць, як курачы пэрэе, важко умыраць на ёму. Як вин шо знае, який колдун, [то кто-нибудь из домашних] зорвэ кусок *столли.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примака Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Колдун если не пэрэдаст «свое», то не может умэрти... Бувае, шо доўго мучыцца: замре, замре — и оживае. Нияк не може умэрти. Тадэ зрывали *столю. То грешна людына.

с. Рясное Емільчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

№ 231. Як ведьмар важко умирае, *столю зрывали. Як изорвуть столу, то й умрэ, зара умрэ.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Селок Матрены Николаевны, 1919 г. р., и Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

№ 232. Зрывают *столю над *иншим*, нэ над *всима*, хто *вахшэ [тяжелее] ўмирае — людына шо долго мучаетца, нэ ўмирае.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Михальчук Екатерины Юрьевны, 1900 г. р.

№ 233. Як ведьма ўмирае, таки люди шо знают нащот худобы, то она не можно ўмерти. Колдун нэ можэ умэрты, поки або *трамкы нэ луснуть, або дирку в *столи нэ прокрутить. Тоди ёго схватить нэчыста и поволочэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. П. Бупкевич от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

№ 234. Если человек, которы шепчет, заболел, при смэрти лежить, он не может умереть до тех пор, пока не провернуть дырку в потолокэ. Эти люди не умирають, пока дырку не провернуть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 235. [Когда тяжело умирал знахорь], ему свэрлили у потолку дирку и забивали ту дирку осиновым колком. И тогда вин умирае.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 236. Крутят стуль [потолок], шоб умэр, викидаэ подушку у него з-под головы — хай лежит на постели, только не на подушке [для облегчения смерти колдуна].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонova от Богданович Василисы Адамовны, 1911 г. р., и Евченко Софьи Ефимовны, 1902 г. р.

№ 237. Ведьмаки, шептуны в Бога же не верят, а верят в беса, и когда умирают, дак бис чи сатана йих уже мучило, [то нужно разобрать крышу или положить умирающего на землю или взять за руку].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

+ 34. Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Колдуны пагано умирали. На полу клали, на печ заносило, и с полу — на печ. Як умирает ведьмак, трэба ў паталку дошку зняць. Каторые отказывають [т. е. передают свое «знание»], тогда легшэ умирають, а не отказывають, дак важко умирають.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 239. Як калдун умирае, паталок, доски зрывали, чэрэз хамут пэрэтягували.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 240. Мая бабушка пякла пиражки, а дедушка [колдун] гаварит: «Пайди, карову падаи». Ана патом пашла. Идёт, смотрит: сабака здоровая чёрная стаит у них ва дваре. Лапату взяла, убила яё. Падаила, пришла дамой, дедушки нет. Две нядели не было. На третью пришол и лег спать. На следующий день забалел. И ужэ умирал. И ня мог целую няделю. Тагда пасаветавали прабить крышу. Прабили, он стал, ўскричал и умер. Давно. Бабушка рассказывала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Завальной Надежды Ивановны, 1969 г. р.

+ 2.8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 241. Говорять, колдунам пасцель вытаскивають или паталок разбирають. Две доски выташшать и всё, или на доску паложать. Говорять, што колдуны тяжело памирають, мучающца. Иногда по целых неделях памирають. А если паталок разобрать, говорять, душа скорей вылетить, но я не верю.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. О. З. Мазур от Романенко Анастасии Васильевны, 1913 г. р.

20. КОЛДУН СТАРАЕТСЯ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ПЕРЕДАТЬ КОМУ-ЛИБО СВОЕ «ЗНАНИЕ»

Два взаимосвязанных мотива в составе поверий о колдунах (и ведьмах) — «трудная смерть» и «стремление избавиться от колдовства перед кончиной» — позволяют подтвердить один из важнейших признаков, характерных для этого персонажа, — его контакты с нечистой силой. Все эти три позиции образуют во многих текстах единую логическую цепочку: «если человек звязанный с сатаною» — «то ему трудно помэрти» — «вин просэ руки» [чтобы передать чертей], и тогда умирает (Олтуш брест.). Основным способом передачи колдовства (или *своего духа*), судя по большинству полесских свидетельств, является рукопожатие умирающего, попытка дотронуться до руки кого-нибудь из домочадцев. Считалось, что свое умение колдуны передавали младшему сыну, брату, племяннику, реже — дочери или жене, вообще кому-нибудь из близких родственников: «только своему, чужому ж не перэкажэш» (Замошье гомел.). В Речицком Полесье фиксировалось представление, что передавать «знание» колдун мог только перед смертью и только тому, кто моложе его самого, иначе колдовские чары утратят силу (Pietkiewicz 1938, 218). Присутствующие при агонии колдуна остерегались подавать ему руку: «Нэ трэ даваты руки йому, а то продаш душу чортови» (Грабово волын.). По некоторым волынским свидетельствам, передача колдовства могла осуществляться через кровь колдуна: он старался незаметно

надрезать свой мизинец и затем дотрагивался пораненным пальцем до кого-нибудь из домочадцев (Ветлы волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 242. Если чоловік звязаны с сатаною, ему трудно помэрти, кажуць, вин просэ руки [и как дашь ему руку, он легко умирает].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощика Алексея Климовича.

+ 2.4. Колдун знається с нечистой силой

№ 243. Колдуны, они живут-живут. И вот прыходыт йим смэртъ — и они нэ могут помэрэть, мучаюца, и потом — як йим трудно станэ — они стараюця, шоб кто-нибудь йим руку подал: плэмяннык, или сыну, или дочкэ. И як руку подасть, то помираэ. А тое колдовство тэбэ пэрэдал.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева.

№ 244. [Отец-колдун передал свои знания дочери и только после этого перестал мучиться и смог умереть.] Кажэ, шо то батько научыл. Нэ мог умэрты тры рокы, мучаўся. Стаў просыць [свою дочь]: «Пожалэй, выруч, возьмы от мэнэ, пошкодуй мэне. Дай, кажэ, мызиный палец». Дала. А вон так стиснул, як шэпцы. И сразу умэр.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

№ 245. [Знахари свое умение всегда передают младшему сыну. Если они не могут передать свое дело, то они очень тяжело умирают.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Абрамчук Елены Васильевны, 1930 г. р.

№ 246. Ведьмары ужо тяжко помираюць. Другие боялись до него подходить, бо ей передасть. Ведьмар не можэ так умереть, должэн за руку [чью-либо] схватицца и это колдовство передать.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р., и Головницкой Марии Карповны, 1909 г. р.

№ 247. Цяжко яму (ведьмару), мучать, душат яго дела. Ен мусить кому руку дать. Тади вон лягчэй умрэ.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Костюковича Павла Никитича, 1914 г. р.

№ 248. [Если знахор перед смертью не передаст своих «знаний», будет умирать в муках.] Надо, коб он кому пэрэдаў всё гэто, научыў. Если вун никому не одкажэ, можэ потолок вырваты нэчыстый, самый той чорт.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ 34. Черт

№ 249. Если ведзьмар никому не переговориць сваих дзел, дак он проста не памрэ. В погёлке трэба выдрать тры даскы, сорвать погёлк.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 250. Ето знахор, который знае, перэдае сыну, дочцэ — хто хочэ [взять у отца колдовскую силу]. Тольки своему, чужому ж не перэкажэш. Ёе такие, што бацько «знае», а сын не хочэ [взять знание]. А ёе такие, што чужые учацца. Колись було знахароў багато.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 251. Знахоруюць тые знахоры, понимаеце? Знаюць — и очень плохо умирають. У нас кажут, хто знаецца з чортами, то той ўжэ помирае очень плохо. Один дид знаў сильно, и ёму вси помагали, дажэ мий мужыкмагаў... Ён налле ў стакан водки, возьме — и яна в ёго кипиць у стакани. Ён говориць: «Ты ў мене можэш и стаканами выпиць, и можэш выпиць грам — и вжэ зз-а стола не встанеш». Ну, ён, понимаеце, и помер хорошо. Все баби свой перэказаў [передал знание], жонци свой. А тая вжэ жонка попала до нас у больницу. И вжэ вона так помирала, так помирала — косы, волосы тые отако распустить и ходить. И вжэ санитаркы ии спрашуют: «Бабо! Ну, то дед знаў, вы ж не знали, чого вы так?» — «Ой, та пошкодовала ж дид!» Вона пошкодовала дид вжэ и всэ взяла на себе. И што вы думаеце? Кажэ: попрыходять такие хлопци ў капэлюшах, воны ж, кажэ, не дадут мени ни минуты полежать, што хочут, то и робять.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетсЯ с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 252. Который знахаром буў — от, дня два не мог помереть. Они стараюцца другому передать, як робить, тогда умре легчэ.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Демьяновой Марии Андреевны, 1924 г. р.

№ 253. Чарнокнижнику нельзя памерци, пока не передасць [свою колдовскую силу]. Страшно мучыцца, нячыстая сила яго не адпускае. Надо погёлк взрываць, каб памер.

с. Бабищи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софы Дмитриевны, 1910 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетсЯ с нечистой силой

№ 254. [Колдун не может умереть, не передав своего знания.] Тогда он очень тяжело умирает, тогда нужно *стальницу ўзирваць. Когда умирала женщина, та, што ваўкоў

не баялась, — кричала, и вишчала, и рог расци начаў, патаму што никаму не хатила передаваць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Савочкиной Екатерины Петровны, 1907 г. р.

+ 3.3. Колдунья умирает трудной смертью

№ 255. Если хто умеv дзелаць, то яны перадавали. Ии памагаў хтось. Кали умирали, то передадут сваего духа. Трудно умирали, того што ето грех вяликий для яго. Тады *стуль, вынимали. Яны передадут такe што-нибудь ў руки, дапустим, веник. И ты уже будешь панимать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Башлаковой Макриды Петровны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. Колы людына помырае и нэ можэ вмерты, то вона знае чорта, и мусово його пэрэдаты комусь — хоч за руку зловыты. А якшо нихто нэ дае руку, то вона дуже мучыцьця. То для того трэба доску з потолка одорваты, шоб душа йому туда одойшла.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ 2.4. Колдун знаетcя с нечистой силой

№ 257. Колы помырав колдун, насыпалы маком кругом хаты, шчоб скоришэ вмер. Вбивають осиновые клинья у потолок, разбирають крышу, тры доски вытаскивають. И колы колдун помирает, то вин старается пэрэдаты свою сылу комусь. Якшо вин нэ пэрэдасть, то дужэ тяжко вмирае. Колдун просыть дажэ руку [чтоб ему кто-то подал]. И колы вин визьмэ руку, то пэрэдасть свою сылу другому. Нэ трэ даваты рукы йому, а то продаш душу чортови.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Нимец Марии Адамовны, 1928 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетcя с нечистой силой

+ 34. Черт

№ 258. Чародийнык то всэ робыв, вин мусыть з чымось [с нечистой силой] знатысь. И перед смертью вин мусыть комусь пэрэдаты. В нас от тут одын вмер, и була нэвистка, вин еи клыкав: «Дай руку!» — нибы попрощатися. Вона пишла, дала, кажуть, то вин ей пэрэдав. Вона потим втопылася в студни.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р., и Гнатюка Петра Максимовича, 1907 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетcя с нечистой силой

№ 259. [Перед смертью человек должен своих чертов кому-то предать. Как это делали?] Порижут пальца, мизинца, будэ здоровкацца с тобою, и чортов пэрэдасть.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Линник Александры Кузьмовны, 1927 г. р.

+ 2.4. Колдун знаетcя с нечистой силой

№ 260. [Прежде люди с чэртами знались. Что они скажут, то черты и делали, работали на них, ночью им молотили зерно. Один человек знал чертов и передал их перед смертью соседке. Поцарапал себе мизинец, соседка взяла его за мизинец и кровь перешла на ее руку — и так она забрала чертов. Который человек не знает, как с чертями обращаться, то они его замучают.] Говорыли, у нас одной жинке чэртоў пэрэдали, и она як з ума стронулась. Всё ей представлялось, што колют, мучат, хватают за руки, рижут ее. Черт с людей плату берет — скотину или ребёнка.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

+ 2.7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)

+ 34. Черт

№ 261. [Перед смертью знахари чертов передавали. За руку знахаря кто потягнет, или съест, или выпьет чего у знахаря — то черты к нему перейдут. Если не передаст, то помирает с ними, держит при себе на том свете. Тогда, говорят, даже потолок срывается в хате.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

+ 34. Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 262. Ведьмак, если перекаже каму какое знание, — умер бы легко. Когда умер, он снова оживляеца. Паталок срывали, адну масницю. [Когда обмывали покойника, черная курица по хате прошла. Говорят, что это лукавый знался с ним.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Непоп Ульяны Антоновны, 1928 г. р.

+ 2.4. Колдун знает с нечистой силой

+ 34. Черт

22. СМЕРТЬ КОЛДУНА СОПРОВОЖДАЕТСЯ БУРЕЙ, ДРУГИМИ НЕОБЫЧНЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ

Во всех славянских мифологических традициях известны представления о том, что в момент смерти висельников, грешников или людей, состоявших в связи с нечистой силой, возникает сильный ветер, вихрь, буря. Вообще причиной появления ветра считался момент выхода из умирающего грешника его «нечистой» души, см. (Плотникова 1995, 357—360). В Полесье этот мотив является общим для поверий о колдуне и о ведьме. Согласно многочисленным полесским поверьям, если умирает праведный человек, то погода бывает тихой и ясной, «а як круча, бура — то то лихэ, знахор ўмэр» (Замошье гомел.); «хорошая душа умре, дак сонце да пагода

хорошая. А як *якая завить* — дак *ето* галдун умер, *кажуць*» (Жаховичи гомел.). Либо ненастье возникает в момент погребения колдуна: если начинается дождь и ветер при похоронах, «то значить, шо хто помэр, то вин чорта знав» (Забужье волын.). В некоторых сообщениях возникновение ветра объясняется тем, что это черти сопровождают похороны «нечистого» покойника.

Из числа других необычных явлений, сопутствующих смерти колдуна, упоминается появление в доме или на могиле множества змей, жаб и прочих «гадов»; по телу умершего колдуна «вошы лазять». Подобно тому, как из умершей ведьмы — по представлениям полешуков — течет отобранное ею у чужих коров молоко, точно так же из тела умершего колдуна вытекает мед, похищенный им у пчеловода (Стодоличчи гомел.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 263. Говорать, шо коўдун, як *помирае*, вун мучыцца, а когда его хоронят, ветёр зрываецца. Однако недавно никого нэ хоронили, а бура была...

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ 2.20. Колдун умирает трудной смертью

№ 264. Одён мушпына умэр, и його нэслы хорониты — и ўсе хоронгвы [хоругви] поломало, у батюшкы кныгу из рук рвало. Такая бура схватылася, ўсё на свитэ ломало.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 265. *Ежли* долго *умырайе*, то это *знахур* буў. *Знахур* умэр, бо бура *йе*, *кажуть*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 266. *Знахора* хоронили, дак нэ *моглы* засыпать *могилы* — *вужы* падалы.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Федорчук Анастасии Денисовны, 1928 г. р.

№ 267. Колдун если *помэр*, бура *подымаецца*, *погоды* нэт.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Павла Романовича.

№ 268. Будэ *кышиты* ў *смоли* колдун. А як *выкопають* *ямку* для *знахора* [при похоронах], то *жабы* чы *вужы* *смокчуть*. И як *умрэ*, то *вошы* *лазять*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Романович Ольги Афанасьевны, 1931 г. р.

№ 269. [Когда хоронили колдуна и на перекрестке дорог с ним прощались и открыли гроб, то его подхватил вихрь и выкинул из гроба. Это был черт.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 270. А то тут як старога вынесли (ён помэр), то падняўся бы вихор, голле на дрэвах зашумело, закрутило. А стары займаўся знахорством, то яго чэрты провожалі.

с. Велута Лунинецкаго р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко.

№ 271. Як знахор помирае, то тоды погода мяняецца, и ўжэ вецер несусветны дме [дует]. Кажуць: ці повесиўся хто-то, ці знахор помьёр.

с. Велута Лунинецкаго р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 272. Як круча, то это хто знае [т. е. знахарь] умирае. Як он робить людям, так и Бог яму. Тот, хто не знае — душа спокойно отходить.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

№ 273. Бывае, от, добрый человек умирае — то тиха погода. А як круча, бура — то то лихэ, знахор ўмэр.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 274. На Благоўэшчэнье — это сёмого апрэля — ходили [колдуны] под чужые пчолы. Што они там робили, они ж никому не скажутъ. До сонца идуть под чужые пчолы. То там у нас буў один мужык, як дед ужэ, да вон помёр. То, кажэ, як помьёр, то так из-под лаўки — як вон лежаў на лавэ — пошла вода, а вода солодка, липка. Вон з чужых пчол тянуў мед у свое. [Когда помирал], потолка крутили. Потолок свердлили.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ 2.20. Колдун умирает трудной смертью

№ 275. Галдуны заўмираюць, дак у нас кажуць — лопаюцца. [При его смерти буран поднимается.] Вот, кажуць, хорошая душа умре, дак сонце да пагода хорошая. А як якая завить — дак ето галдун [умер], кажуць. А летом дак и буря будет.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 276. И видьмак ўмирае — так тожэ бура паднимаицца балышая.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 277. Колы дошч и витэр як ховають, то значыть, шо хто помэр, то вин чорта знав.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ 2.4. Колдун знается с нечистой силой

№ 278. У нас одын чоловик мав кныжку таку — «магия» называе. То вин ўсэ знав. А як вмырав, то аж буря йшла над сэлом.

с. Красностав Владимир-Вольнского р-на Вольнской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Марии Мусиевны, 1900 г. р.

+ 2.5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Вин був волшэбник. Вин сам сказаўся: «Ви мнэ домовину обобъеть зэлезны-ми обручами». Тэпэр его стали нэсти, взялась десь бура, тучи взялись — и те обручи распались. Но тая бура не ухватила, можэ, тому, шо там батюшка быў. А ў друтий раз крэпчими обручами [обили], занэсли [на кладбище] и закопали.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Як ведьма чы колдун помирае, дак така буря, шо *столь изрывае. И пока не сховають его, так и буде.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

23. КОЛДУН ХОДИТ ПОСЛЕ СВОЕЙ СМЕРТИ

+ 12. «Ходячий» покойник

24. ЧЕЛОВЕК ПРЕДПРИНИМАЕТ МЕРЫ ПРОТИВ «ХОЖДЕНИЙ» УМЕРШЕГО КОЛДУНА

+ 12. «Ходячий» покойник

25. ЧЕЛОВЕК КАЛЕЧИТ ЖИВОТНОЕ-ОБОРОТНЯ;

ЗАТЕМ РАСПОЗНАЕТ В НЕМ КОЛДУНА

+ 2.8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

«Калечение оборотня в целях распознавания человека-вредителя» — один из самых популярных мотивов в полесских поверьях о ведьме (см. рубрику 1.6в. в главе «Ведьма»). В группе же текстов, посвященных колдунам и знахарям, он встречается крайне редко. Вообще весь блок представлений об оборотничестве колдунов и о необходимости их распознавания весьма слабо разработан в полесской демонологии. Текстов этой тематики зафиксировано в этой традиции мало, и выглядят они как лаконичные, скупые на подробности сообщения.

Согласно этим данным, вредящий людям колдун принимает вид жабы, ужа, собаки, свиньи. Выследивший его хозяин наносит оборотню увечье; впоследствии односельчане видят «ведьмака» с покалеченной рукой, ногой, с побитой спиной и т. п.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Муй сын казав, што николаы на Благовишчанне, чы шо, жабу выкидаў з гэтаго, из хлива. Да тую жабу нидэ ничым стукнуў по нозе чы пэрэсик лапу. Чы, мо, пораний тую жабу? Да на суседа казалы, шо вун нишчо «знае». Да и туй сусед кульгаў на ногу. Казалы, шо ведьмар.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дыщевич Елены Борисовны, 1909 г. р.

№ 282. Знахор зрабиўся лягушкой и пачаў карову даиць. А хазяин яго парубиў тапаром, и яго [знахаря] ўжо возом привезли. Прыйшли людзи до яго, а ён крычыць: «Знимице з патолка доски». Гэта штоб ён памёр. Палажылы яго у гроб, а яго з гроба вытрасило. Похоронили на кладбишчы.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Филипович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

+ 2.20. Колдун умирает трудной смертью

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 283. Перед Новым годом, 14 числа, одна баба пекла млынцы и чует, што што-то тарапкае ў казане. Она побачила — жаба ў казане. А она хитра баба, поймала ту жабу, положила у онучу, положила на порог, да ўзяла секача, да отсекала ногтика у жабы. На другой день сосед ее, Мосей, заломал палец, бо ж то он скидаўся [жабой]...

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

№ 284. Жыли два соседа. У одного быў хороший кабан, а другой хотел украсть яго. Первый сосед знал это и стояў вартоваў. Вдруг видит: кабан беспокоится. Подошла собака, и сосед удариў по ноге, сильно удариў палкой. А на другой день пошоў к соседу — и он был без руки.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Сильвич Ульяны Алексеевны, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Буў дид знахор. И пэрэкинувся жэбою. Жэнка побачыла ту жабу и пэрэбэла ей спэну. Вона е была по нози, по спине. А дид кульгас идэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 286. Був такий знахорь у нас, то вин пишов десь на роботу вдосвита. А баба [соседка] пошла до хлива, корову дойти. Приходить до хлива, а там свиня чорна, во така [большая], корову ссе. Вона свинку ту прогнала, а в коровы нет нияк молока. А то було перед Петривським Иваном. И вона казала чоловіку, а вин каже: «То я пойду спати у хлев на *пьетро [чердак], бо — каже — Йван заходить, вона мусить шче раз прийти». Вин взяв *сохори и лиг на чердакови спати и вже не спить. И як пивни спивають, то хлив учинився, и иде та свинка, а вин просто с пьетра — як вона стала ссати — теми сохореми як вдав в спину, и ўтклися сохори, и вона [свинья] посунулася на двир с сохореми. На другий день його баба пишла к диду, шчо по сусидству жив, и той дид болит. Спина в него болить, и як побачили, а в него дирки вид сохарив. А то той дид приходив, знахорь.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

№ 287. Принэслы посвятилы паску и сядають обедаты. А ў одного дядька корова здохла и вин пошоў ў хлеў, а там таки больши́й уж. А дядька ўзяў сэкиру и порубаў того ўжа, а чэрэз тры хаты ўже кричаць: «Ногу отрубалы!» Такий знахар буў, ўжом пэрэ-кинуўси.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г. р.

26. ЧЕЛОВЕК ПРОВОЦИРУЕТ КОЛДУНА (ВИНОВНИКА ПОРЧИ) ПОЯВИТЬСЯ И ТЕМ САМЫМ РАЗОБЛАЧАЕТ ЕГО

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 288. [У одного человека дохли коровы.] Така хорошая — и нема утром! [Ему подсказали]: «Зайди додому, поклади огонь, поклади кости скота, шо погибаў, [и жги]». Он так и сделал. Приходе сусед [колдун]: «Шо ты, Иван, меня палиш? Шо хош ў меня бяры, только меня не пали!» И ўсё — за ноч ўся тая худоба [погибшая] появилась во дворе живая.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Гвоздева от Журавской Анны Яковлевны, 1903 г. р.

Глава 3. КОЛДУНЬЯ

По количеству текстов и составу традиционных мотивов колдунья относится к числу наименее разработанных персонажей полесской демонологии. Сведения о ней малочисленны, и на их основе с трудом удастся выявить сколько-нибудь устойчивый набор признаков, который бы отличал ее от других «знающих». Поэтому, описывая ее как самостоятельный персонаж, приходится исходить почти исключительно из терминологической выделенности этого образа. Часть присущих ей характеристик совпадает с образом колдуна (при том, что ее нельзя рассматривать как полноценный женский аналог последнего), часть — с мотивами «ведьминского» комплекса. Общими для всех трех персонажных типов (колдун, колдунья, ведьма) являются представления о принадлежности их к разряду вредоносных «знающих»: главная их функция — причинять вред людям. По этому признаку ведьма и колдунья не различаются: «Ведьма и колдунья — то одно и то же» (Голубица гомел.). Для всех типов «знахарей-вредителей» (в том числе для колдуньи) характерны также мотивы: «знается с нечистой силой» и «умирает трудной смертью».

Вместе с тем, по некоторым свидетельствам, существует разница между ведьмой и персонажем, именуемым *колду́нья* (*колду́нка*, *колду́нѣха*, *колду́нѣца*): «Колдунья — то самэ собою, а ведьма — то самэ собою. То колдунья — то она колдуе, приколдовывае, данне дае [т. е. насылает порчу], людыну больную робит... А ведьма — то коровы доит» (Вышевичи житом.). В этих поверьях два персонажа разводятся по признаку «вредить здоровью людей» и «вредить молочному скоту». В отличие от ведьмы, активизация демонических свойств колдуньи не связана с конкретными календарными периодами (например, с днем Ивана Купалы), она проявляет свою вредоносную силу в любое время. Почти нет сведений об ее способности к оборотничеству. По единичным данным, колдунья, привораживает девку к влюбленному парню, вызывает ссоры в семье, повелевает волками. Подобно колдуну, она получает колдовскую силу, читая книгу «черной» магии; портит свадьбу; способна летать в вихре (забирает себе нож, брошенный пастухом в сторону вихря).

Среди вариантов ее названий встречаются такие же формы номинации, которые характерны и для ведьмы: *чародѣйка*, *чародѣйница*, *воро́жка*, *ворожѣйка*, *волшѣбница* и под. Неясность, размытость образа колдуньи проявляется и в том, что иногда по отношению к ней используются названия: *валькалák*, *русáўка* (см. текст

№ 10). Поскольку схема описания колдуньи не содержит специфических (присущих только этому персонажу) мотивов, а сами пункты этой схемы представлены единичными текстами, считаем возможным обойтись без специальных комментариев, относящихся к мотивам данного раздела, так как они прокомментированы в главах, посвященных ведьме и колдуну.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Колдунья насыляет порчу на людей и скот
2. Портит свадьбу
3. Умирает трудной смертью
4. Знается с нечистой силой
5. Повелевает волками
6. Летает в вихре

1. КОЛДУНЯ НАСЫЛАЕТ ПОРЧУ НА ЛЮДЕЙ И СКОТ

+ 16. Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Тои чародэйки и чародэи так роблют. Увидют: собаки грызуца — и на том мистэ пэсок набраў в карман. А потом, кому захочэт, хату обсыплэт тем пэском, коб они [хозяева] як собаки грызлись.

с. Радеж (Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

№ 2. Баба колдунья зробыла, што у мойго мужыка заболела голова. Болила з Тройцы до осени, потом он помьёр. Коли яе [бабу-колдунью] поховали, на могилцы дырка зробилася.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 3. [Колдунья насыляет ужа на человека: Одна девушка полюбила жениха своей подруги. Задумала она погубить соперницу. Говорит ей: «Давай яиц поедим сырых». И принесла яиц. Сама куриное выпила, а подруге змеиное дала. А там ужонок живой уже был. Как выпила подруга яйцо, с той поры и заболела. Чахнет и чахнет. Это ужонок пожирал внутри все, что она съест. Когда жених спросил ее, что с ней, то девушка рассказала, что как-то выпила яйцо сырое и заболела с тех пор. Тогда жених повел ее в лес и уложил спать под деревом. Сам же наломал веток малины со спелыми ягодами и положил вокруг головы девушки. Уж услышал запах малины, и захотелось ему ягод. Вот и вылез он

наполовину, а парень стоял рядом и ждал. Когда змей вылез, он ухватил его щипцами за голову и вытащил всего. Девушка ничего не заметила и не болела больше.]

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

№ 4. Колдуниха поклады ложыть на селище — яйцо, ў спичечной коробце каменьчыки. Шоб человек чи умирал, чи худоба не велася [в Юрьев день]. Колдуниха к колодцам ходить на Юрья до сонца, бере воду и тянет от людей молоко.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 5. Пошла я до Ивана того, корову шэптать, да кажу: «Пошэпчы мне, Иван, корову». А он засмеялся, говорит: «А ты жэ сама умеешь шэптать. И до мене пришла шэптать». А я кажу: «Я умею шэптать, а не понимаю, хто мене зробиў. Я не знаю. Моя мать шэптала, то я от матери научылась. А тебе батько ужэ рассказывал, поди». А он кажэть: «Хм, хіба она [соседка-колдунья] тоби зробила? Она до твого Миколая ходила две недели, шоб он пишоў будинку робить не ў нашэ село, а ў други. Николай не пошоў будинок робить. У ней один чэловек быў, а другого хотела взять. И не робил тоей хаты, будинку того не робил. И вона тоби не робила. Уже коли б она корове не зробила, то ей пора пришла и трэба зробить. Коли б она не зробила корове, то ей би сердце лопнуло, она б умэрла».

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параски Никитовны, 1905 г. р.

№ 6. Колдунья, то самэ собою, и ведьма, то самэ собою. То колдунья, то колдуе, приколдовывае, данне дае [т. е. насылает порчу], людыну больную робит... А ведьма — то коровы доит.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 7. Котора чарусе, то чародейка. Чародейка приробляе якому парню, деўки приробляе; жинка чарусе, шоб мужик покинуў её, або не покинуў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Шептуха — та лечит от пристрика, малитвы чытае. А чародейка — им на том свете агню мало будет. Чародейница людям балець пакастит.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кравченко Зинаиды Куприяновны.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 9. Заговаривают колдуньи беременную, чтоб та не разродилась [т. е. вредят беременным женщинам]. Тады только её [ту же колдунью] и зови — без неё разговорить ўжэ нельзя.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

№ 10. [На вопрос о колдунье.] Варажэў называют валькалаками. Варажэйку русаў-кай зовут. Як разазлицца на каго варажэйка, то задницу показывае, кидаетца на ўсех и дули показывае. Это ее самое любимое. Она навараживает так.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

№ 11. [Нельзя подбирать подброшенное яйцо], хто его знает, какое оно. [Так оно и валется.] Наговорить калдунья, скалдуить, падбросить, куды куры нясущца, [а ты] зьяси и забалееш.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура.

2. ПОРТИТ СВАДЬБУ

+ 16. Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 12. На свадьбе одна баба — из свадьбы тая, ее [т. е. невесты] братыха — замкнула замок ключом, обыйшла того воза и ўкынула [замок] ў колодэц. Это волошэбство, коб у ёго нэ поднымаўся, коб плоду нэ было.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Як свадьбу робили, то врэд робили старые люди колись. Яна вот така жэньшчы-на [колдунья], то што дасть буб. Пошчытас дэвяць бобиў у бобу да ўкине ў той вуз до молодых, то ўжэ будут пагано жыць. Колись таких знали жэньшчын. Колись таки ведьмаки були, чародеи. Дак стоить дружок ля молодого и пугаить, шоб не подходили к возу.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

3. УМИРАЕТ ТРУДНОЙ СМЕРТЬЮ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 14. [Колдуны мучатся, не могут умереть, пока им кто-нибудь не подаст руки.] Просяць: подай руку. Так йим руки нэ дають, бо вин тоби всэ оддасть. [Одна колдунья

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 20. [Колдунья не могла умереть, пока не попросила прощения у своей жертвы.] В Нэмовичах [соседнее село] баба заслабла дай нэ можэ вмерты. Да казала прывэсты ту сусидку [которой вредила], да ужэ просыща: «Твои куры сокоталы, а мои нэслыса, твое дытятко крычало, а мое спало». То сусидка кажэ: «За то простю, а за то, шо дытятко нэ спало, нэ простю». Просылася: «Просты мэнэ, шо я тоби тэ робыла, бо нэ могу умэрты».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 21. Одна бабушка [колдунья] умирала дужэ тяжэло. Лежала против того... У нас сволок называется [центральная балка, на которой держится перекрытие дома]. Потом она сказала: «Отодвиньте мене от сволока!» Ну такэ её отодвинули — она начала умирать.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 22. У меня была соседка, наверно, колдунья. Она у двенадцать часоў выходила на улицу. Она может исделать плохое, навредить. Если сердита на соседа, может сделать плохое. Када она умираеть, то колодовство передаецца дочери или родственникам.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старушко от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

4. ЗНАЕТСЯ С НЕЧИСТОЙ СИЛОЙ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Стара Люсенка жыла тут, то дочку я сустрала, а яна бяжыть и кажа, что стара за колки плот обнимае, бярэ и кажа: «Идите, братцы, идите!» Дэравина там, вяз, закрутила, голле угоры поднялся, гэта черти рушили, што ей помогали.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Дочка моя болела: приробил хто. Знахарка была [в другом селе], отлечивала. Пошла я к ей, а люди кажуть: «Глядите — она сильно бьецца». Она меня ухопила за ковшир, дак еле отпустила. Ёна [колдунья] чертьми заведует. На сотого попадешся [будешь сотым по счету], дак утопишся — сотого она сдае нечистым. Ёна приходе

Глава 4. ЗАЛОМ

Поверья о заломе известны на всей территории Полесья. Залом (другие названия: *завитка, закрутка, завивка, завязка, кукла, кукса*) — пучок растущих в поле колосьев, которые ведьма или колдун скручивают, переламывают, завивают или связывают узлом с вредоносным заклятьем, чтобы навести порчу на хозяина поля, его домочадцев, скот или причинить ущерб хозяйству. Чаще всего заломы делали в жите, реже — в овсе, льне, на картошке и других культурах. В одних случаях залом изготавливали целенаправленно, чтобы причинить зло определенному лицу (или определенной семье), а также конкретному виду домашнего скота (например, только лошадям или коровам). В других случаях вредоносная сила залома распространялась на любого, кто дотронется до залома или съест хлеб из муки, смолотой из заломленных колосьев. Чаще всего с помощью залома навлекали болезнь (особенно паралич, а также болезни рук и ног) и смерть на человека или скотину. Несколько реже таким способом воздействовали на плодородные силы: урожайность поля, молочность и вод скота, благосостояние хозяйства. Первое письменное упоминание о заломах в белорусском Полесье относится к 1661 г. — об этом свидетельствуют материалы судебного процесса в Костеневичах, на котором один крестьянин обвинялся в изготовлении залома в жите соседа, из-за чего последний умер (Baranowski 1981, 255). Изготовление залома иногда встречается на иконах с сюжетом Страшного суда. На украинской иконе XVIII в. «Страшный суд» рядом с ведьмой, держащей дойницу, и колдуном, держащем змею, изображена колдунья, заламывающая жито (Гринченко 1897, 327).

Представления о заломе распространены во всей восточнославянской традиции (за исключением Русского Севера) и на пограничье польского Подляшья — последнее, вероятно, объясняется восточнославянским влиянием на польскую традицию (Baranowski 1981, 255—256). Полесские поверья о заломе содержат основное ядро мотивов, характерных для всего восточнославянского ареала. Сюда относятся представления о том, кто, когда и каким способом делает залом, каковы вредоносные последствия от залома для хозяев поля, а также способы его обезвреживания и уничтожения.

Однако полесский материал значительно расходится с устоявшимися в науке представлениями о том, ради каких целей делается залом. Принято считать, что залом — это форма аграрной вредоносной магии, а его основная цель — причинение

позднего переосмысления данного вида порчи; 3) Д. К. Зелинин, не располагая всей полнотой материала, сместил акценты в сторону аграрной магии, не обратив внимания на тексты, свидетельствующие о вреде залома в первую очередь для человека. Какое из этих объяснений ближе к истине, можно будет судить лишь после изучения всего восточнославянского материала.

В остальном полесские представления о заломе соответствуют сведениям из других регионов. Полесские названия залома отражают основные способы его изготовления: переламывание колосьев верхушками вниз; скручивание, сплетение их в виде жгута, косы, венка, креста и других фигур; связывание колосьев узлом; спутывание их в виде вороньего гнезда. Наиболее частотными для всей территории Полесья являются лексемы с семантикой кручения, витья, верчения: 'закрутень', (брест.), 'закрута', 'закруть' (волын.), 'завивка', 'завить', (брест., волын., ровен., житом.), 'завитка' (брест., гомел., киев., черниг.), 'завой' (брян.). Изготавливая *завитку*, *завивку*, перевивали друг с другом две соседние горсти колосьев; в *закрутке* пучок колосьев закручивался в жгут и пригибался к земле. Термин *залом* более характерен для русской традиции. В Полесье он имеет локальное распространение: в ряде сел Брестской обл. (Мокраны, Ласицк, Олтуш, Дружиловичи), Гомельской обл. (Махновичи, Стодоличич, Жаховичи, Киров, Грабовка), Ровенской (Боровое), Житомирской обл. (Вышевичи, Нобель), а также в селах Брянской и Калужской областей. При изготовлении собственно *залома*, переламывали пучок стеблей, наклоня колосья к земле и связывая их ниткой или веревкой. Термин 'завязка' (брест., киев.) указывает на завязывание залома в виде узла. На антропоморфную форму залома указывают также лексемы с корнем **кук-* ('кукла', 'кукса'), распространенные в некоторых селах Гомельского Полесья (Золотуха, Дубровка), а также в Черниговской (Хоробичи, Макишин, Старые Боровичи), Брянской (Челхов) и Калужской (Козинки) областях. Термин *кукла*, *куколка* как название залома хорошо известен в южнорусской традиции (Калужская, Орловская, Тульская обл.: Афанасьев 1996, 375; Морозов (в печати)). Эта лексема для обозначения залома использовалась также на западе Брестской обл. и на польском пограничье (Federowski 1897, 83; Kariowicz 1887, 177; Rawita 1890, 251). О том, что в Подляшье залом по форме напоминал куклу, упоминает Б. Барановский (Baranowski 1981, 255). Очевидно, что основные ареалы распространения термина *кукла* лежат за пределами основной части Полесья — на его восточной и западной границах.

Общеполесским является представление о заломе как результате вредоносных действий ведьмы или колдуна. Лишь в двух текстах (№ 15, № 166) встречается указание на то, что залом — результат действий русалки. Локальными диалектизмами следует считать житомирские единичные поверья о том, что залом — это природное явление (Перга) и что залом безвреден (Полесское), возникшие, вероятно, в результате угасания традиции. На южнорусской территории полесского ареала зафиксировано поверье о том, что заломы делает мифологический хозяин поля — полевой. Ареальным можно считать и известный на Гомельщине запрет для беременной женщины участвовать в завивании невесты на свадьбе (т. е. в из-

менении ее прически с девической на женскую), иначе ее ребенок будет делать заломы (№ 171—172).

В полесских поверьях об особенностях изготовления залома сохраняются мотивы, характерные для всего восточнославянского ареала. Сюда относятся: нагота лица, делающего залом (№ 27, 103, 106, 154, 163, 164, 168, 169, 199; ср.: Шейн 1893, 529; Зеленин 1991, 72); движения левой рукой, влево или против солнца при заламывании, закручивании колосьев (Зеленин 1999, 77, 79; Кравченко 1911, 19), направление колосьев вниз, к земле (Зеленин 1991, 71; Виноградова, Толстая 1999, 262). В Полесье фиксируется общее для восточных славян представление о том, что в залом кладут различные предметы, усиливающие его вредоносное воздействие — яйцо, скорлупу, ногти, шерсть, экскременты и др., ср. (Шейн 1893, 528; Власова 1998, 246; Зеленин 1999, 77); при его изготовлении колдун произносит вредоносный заговор, в котором указывает на кого и для чего наводится порча, ср. (Зеленин 1991, 71; Pietkiewicz 1938, 220).

Негативное воздействие залома происходит при непосредственном физическом контакте с ним человека, на которого этот залом был сделан, или любого, кто до него дотронется. Поэтому повсеместно в Полесье фиксируется запрет сжигать залом и вообще прикасаться к нему, особенно голыми руками. Поэтому залом вырывали рукой, обернутой полрой одежды, тряпкой, епитрахилью священника, а также осиновым колом, кочергой и др. Его сжиали левой рукой, направляя серп в левую сторону.

Обнаруженный залом старались обезвредить, при этом нейтрализация залома и его последующее уничтожение в одних случаях поручались знахарю или просто «знающему» человеку, в других хозяин поля сам мог уничтожить залом (иногда проконсультировавшись со знахарем) при соблюдении мер предосторожности. В Полесье распространены стандартные способы уничтожения залома, хорошо известные в других частях восточнославянской традиции.

Наиболее распространенным способом ритуального уничтожения было сжигание вырванного залома на костре, разведенном на осиновых дровах или щепках в поле или на перекрестке. Другой способ уничтожить залом, практиковавшийся в Полесье, — бросить его в текущую воду (таким путем в славянской культуре традиционно уничтожались сакральные и вредоносные предметы — старые иконы, скорлупа пасхальных яиц, колтуны и др.). Третий способ, практиковавшийся в этом ареале, — высушивание залома в печи или на дереве для того, чтобы высох тот, кто делал залом. Четвертым по частотности способом обезвреживания залома были разные способы, объединенные семантикой кручения, верчения. Для этого залом бросали в дорожную колею — чтобы его крутили колеса проезжающих телег, клали на ступицу колеса, подкладывали под поворотный столб ворот, бросали на лопасти мельницы.

В единичных случаях применялись другие способы уничтожения залома: его подкладывали под могильный крест, закапывали в навоз или в муравейник.

В Полесье распространено убеждение, что при обезвреживании залома возможный вред от него перейдет на голову того, кто его сделал. Полагали, что при

IV. Обезвреживание и уничтожение залома

- 4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом
 - 4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом
 - 4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь
 - 4г. Залом подкладывают под какой-либо предмет
 - 4д. Залом расчлняют с помощью кручения, верчения
 - 4е. Залом бросают в воду
 - 4ж. Залом закапывают
 - 4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток
 - 4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают
 - 4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом
 - 4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал
5. Обереги от залома
6. Форма проклятия, связанная с заломом

I. ЧТО ТАКОЕ ЗАЛОМ

1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

Мотив известен на всей территории Полесья и входит в ядро представлений о заломе. Полесский материал подтверждает общераспространенное представление о том, что залом — одна из устойчивых форм вредоносной деятельности ведьм и колдунов, направленная на человека и его хозяйство (прежде всего — скот). Подобное представление подтверждается всеми имеющимися этнографическими материалами, касающимися залома (Виноградова, Толстая 1999, 262). Изготовление залома как один из традиционных грехов, совершаемых ведьмой, часто упоминается в русских духовных стихах и обрядовых песнях (Терновская 1984а, 126). В ряде текстов упоминаются стандартные для изготовления залома обстоятельства: нагота (или пребывание в одной рубашке), распущенные волосы, движения, совершаемые левой рукой, налево, против солнца, произнесение вредоносного заговора. В одном случае упоминается, что колдун, делая залом, пролезает сквозь него (№ 108). Мотив известен во всех ареалах, где сформировано представление о заломе (Шейн 1893, 259; Шейн 1902, 231—234).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Шоб им *труни фсим поробило, шо заломы роблять. То на врид.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Васильевой Марины Антоновны, 1910 г. р.

№ 2. Заломы заломують — зломанэ жыто. [Хозяйка] цы руку обрежет, цы так болеть буде.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Кометы Ксении Моисеевны, 1922 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до заломана кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 3. Завязка — сплэтуць чи скрутят — то на бэду. Обожну.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Максимовки Елены (Алены) Васильевны 1912 г. р.

+ 4.2г. Для залом колосья скручивают, сплетают

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

№ 4. Заломки — заламывали, завязвали [примерно 20 колосков. Никто не сожнет], шэптухов зовут. Это не на хорошее, заклятие.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Пашкевич Веры Павловны, 1923 г. р.

+ 4.2б. Для залом стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 5. Завязка. Завъезка [в жите]. Ведьма жыто зовъежэ, и хто ее зожнэ, [тому плохо будет].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ 4.2в. Для залом колосья связывают в узел

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до заломана кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 6. Во врэмя жатвы знахоры завязывали на жытове [узелки]. И сколько було, кто-то сожнэ, и его скрутэ (руку, ногу отнети). Мне мати [говорила] — узел оставляли ў поли ўсе. А кто знае.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ 4.2в. Для залом колосья связывают в узел

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до заломана кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 7. Казали: закрутила [ведьма] закрутень — на зло якоесь у хозяйстве. Его не жали, обминали.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Хрущеловской Елены Александровны, 1914 г. р.

+ 4.2г. Для залом колосья скручивают, сплетают

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

№ 8. Вэдьма прышла, завязала вузла. Як вузел ў жыци, то вжэ зробіў хтось што. Оставляли у поле, обожнуть того вузла, да й стаить ён.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Гомончук Марии Ивановны, 1924 г. р.

+ 4.2в. Для залом колосья связывают в узел

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

№ 9. Колдунство гэта было. Есть такие люде, што скруте гэта жыто и чаруе, ти молицца. При Польшче гэта почти зникло.

с. Онисковичи [д. Меленково, 2 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Л. Емельянова от Буры Ивана Федоровича, 1902 г. р.

+ 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 10. Закруты видьма крутыла. Чоловик бо умрэ, бо скаличыцца.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 11. Як тоби врэд зробиць, закруцяць и звяжуць, и нешта гавораць. Бабы на врэд робылы, ци пастухи.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. Е. Соболевская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 12. Завыўкы былы в жытови. Я робыў на тракторовы, там плошчадь була — часть колхоз посияў, а часть люды посиялы. Ну, обогулили этого жыта. А тоди привэзлы болгарський косилки, до трактора прыцэпляеш, с такими крылами, навроде. И вот, я тако йиду, бачу: жыто стоить, а посрэдине — это роблять, як дожныають, «козу» — так стоить это жыто и жытынкою обвезэное, там одно или двое [пучков] обвязаны и позлавленные. Это называють завыўка. Это роблять и на людэй. Раньшэ робылы, шо ёго крутыть там, прымерно, мушчыну, чы там жэншчыну. И на скот робылы. От, чоловик не заметить да раз — узеў и скосиў, чы там зажёла жэншчына. И я так подывывсь-подывывсь. Думаю, колысь то казалы, шо можэ вил здохнуты чы кинь здохнуты, а трактора шо возьмэ? Прыезжае тоди брыгадир, быў таки Шынгель: «На тэбэ завыўку завылы!» — «Дэ, — кажу, — ўжэ у снопах пошло...»

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотычника Антона Федоровича, 1922 г. р.

+ 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 13. Завыўкы ў льну, ў жыту накрэст заломаны, положэно кусочэк хлеба и соли. Вэдьмы раздевалыся догола и шли завываты, находылы, коб нэ до пары был куст, робили тэе, коб ў хозяйстве нэ вэлось.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Н. А. Микоян от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ 4.2д. Для залома колосья сплетают в виде креста

+ 4.2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ 4.3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

- + 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
- + 4.2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом

№ 26. Завитки робили, заломы ломили. Так плели, як косу плели — так робили знахари.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

- + 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 27. А ў жыце так позаломает: вышэ и ніжэ [ломали колосья по кругу: один колос ниже, другой выше]. У жыто влезе и поломае — то залом. А то, што плете, як косу, — то завитка. Человек [хозяин поля] помирае од етих завиткоў и залома {...}. Одна жонка скинула сорочку и голая плела [завитку]. А чоловік пасе волю — а юн быў лучшы знахарь за яе. Она робила яму, а юн отнял и зробил ей. Дак она голая так и помэрла.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

- + 2.18. Двое колдунов меряются силой
- + 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
- + 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают
- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 28. Завитка. Это значыць соседка позавила, да [тот, кому сделали залом] хвориў, хвориў да умьер. Ее вурваць — такие людзи були, да йих позваць да они поговораць да и усе.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
- + 4.4а. Колдун/ знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 29. Завивали на *худобу и на людзей. И нешто тре казаць. Да ета баба была, да завила, да и сосед еты умьер. Она [та, кто делала завитку] ужэ як умирала, да *столю круцили, да пальца *попоссала, да рэвла — то молоко цягла. И столу круцяць, коб хуччэй доходзила.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
- + 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 30. Хто на кого злобу имеет, скрутить да и завьязэ. Так ниткой завьязэ. Не бралися [за нее руками], обожнеш, да и стоить. А сожне, так зробицца хворь.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Тишковой Надежды Якимовны, 1913 г. р.

- + 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают
- + 4.3а. К залому нельзя прикасаться
- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 31. Приробить, да чэловек умре. Приробки таки робили, мо, на *худобу. Закрутит да прыговаривас, а ты зажнеш, дак скотина погібне.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Царук Полины Адамовны, 1913 г. р.

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 32. Вот, бывало, завитки завиваюць у жити, да то карова прападе, то сама забалие. Ето бывало. Як не умеешь атрабить баждей, и малако прападае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ 4.3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

№ 33. [О колдунах]: закруцяць жыто. Патом чэлавек будзе балець, балець, патом умре.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Кибрик от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 34. Завитку зробіт колдун. Як побачиш, дак спаливали завитку, а то худо буде. Скрутит и навертит колосья ў жите — вот и завитка.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

+ 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 35. Залом рабили на поганое усё.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коношич Т. И., 1907 г. р.

№ 36. Ведзьмы завитки завивали [трогать завитку нельзя. Один хлопец ее сжал] — пара валоў здохла, конь.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 37. Ведзьма робиць завитку ў жыце [если не отнести к знахарю — человек заболит].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 38. Залом [завитку] у жыци знахар робиць на *худобу, [чтобы у скотины не было молока]. Другой знахар можа помочь. Зжынаюць тую завитку и нясуць яму.

№ 55. То булы, булы таки калдуны. Як вин лыхый, то йдэ в жыто и зробыть завязку. Як скосыш, то то будэш хвориты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 56. Булы калдуны таки. Возьмэ колоскы до купы и звежэ йих до купы. И хозяйин выжнэ тэ, и рука будэ болиты, и *худоба пропадае. Така *псота. Заклянэ, шо на поли нэ будэ ничого. Заклеты — нехороши слова. Завязка называлосэ тэ жыто.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова в 1987 г. от Кужиль Варвары Михайловны, 1908 г. р.

+ 4.2в. Для залома колосья связывают в узел

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ 4.3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

№ 57. На Юриа видьмы гуляют, завязкы завязывают — хто э выжнэ, то заслобыэ и умирають, и калыкамы становяца.

с. Речица [с. Пески Речицкие] Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко.

+ 4.2в. Для залома колосья связывают в узел

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 58. Завязка, кажуть, видьма завязала завязку. У нас идуть до знахоря, шоб вин вырвал завязку, а самому не можно вырвати. Кинем [на завязку] головешку з огнем, та хай горить.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1980 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 59. Завязка — знахурство хто зроблять — хто чы то завязал на штось-то. Йии прос-то зажыналы, шоб вона оставалася. Як сожнеш, то заболиш бо умрэш. Стоить, стоить, а як орать трэба, дак палылы на полы. Самы хрэстылыся и сэрпом хрэстылы, шоб ничого ни осталоса.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 60. Закрута. Возьмуть, закрутят, такэ знахорэ булы, и закрутят, и чоловик умирае — на кого закрутят. Чи на чоловика, чи на жинку.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 61. Такие знахоры колысь булы, робыли закруты — хто на кого мае зло, тые видьмы. Тоды вин щэ ў поле, и бэрэ вин заламуе жыто, закручуе и бэрэ вин знахоруе на

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 83. Какой плахой человек тэи завитки робил, тайно, ночью.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

+ 4.2а. Время, когда делают залом

№ 84. [Существуют] куксы [кукса — им. п. ед. ч.], заломы, куклы, кубло и завитки (завить). Кукса — то ежэ хтось штось зробіў. Хто казаў кукса, хто — кукла.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 85. *Русалку як водять, куклы вяжуть. Знахары то делали.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Кайдан Анны Даниловны, 1916 г. р.

+ 4.2а. Время, когда делают залом

№ 86. Я на вас сэрджусь, да на вас завяжу [залом], як я панимаю.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Тимошенко Анастасии Степановны, 1899 г. р.

№ 87. [Заломы делал «ведьмач», «чародей». Делали их перед самой жатвой, «як жатва поспее», тайно.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

+ 4.2а. Время, когда делают залом

№ 88. Пойдут жать и бачать, аж там кукла завязано. Куклы пазавязывали ведьмы ночей. Время выбирали теи ведьмы на *маладику [новый месяц], для людей рабили, шчоб пагана было, на паганае завязывали. Пойдэ, хто виде кукла завязана, баица брать, завут шептуху, и ужа ж ана приде, пашепче, и патом ничего [потом можно было скосить или развязать ту куклу безболезненно]. А хто так развяже, было шо нарывы высыпали, болесьть буде и бальницы не памагае.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ 4.2а. Время, когда делают залом

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 89. *Нахимародить, завяже и колосья ўниз. То ведьма. Даже умирають люди. Куклу завязывала ведьма. Обожни и брось. Тэю куклу надо бы спалить.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Моцар Анастасии Ивановны, 1912 г. р.

+ 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Завой: як спее рожь, хто на каго злой, заделае на няго завой — дак скрутить яго, шчо и паламае. Уж и абжинали их.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

+ 4.2а. Время, когда делают залом

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залом/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 91. Паехали жито жать, приехали и жнём, а там завязала ведьма куксы, красными суконными нитками перевязала пучочки из разных мест, куксы позакручивала ниткой. А мы обжинали, не трогали, а ўсё ядно и мать через это умерла. Нашли шептуна. Он загадал баню вытапить. Сматрел яе там и гаворить: «Пройшоў срок — кровь позапортилась. Никак нельзя пошептать». Так и памерла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

+ 4.2в. Для залом колосья связывают в узел

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залом/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 92. Ведьмы заламывали жыта, и люди болеют тады. Залом боялися жать люди. Другия палили яго. Залом абжынали кругом, пажнут и дальше гонять полосу.

с. Карпушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Ласкиевич Евдокии Павловны, 1904 г. р.

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 93. Завой — называлась. Считали, яка плохая жэншчына зделала завой. Ў жыте коловала, ў полосе. Когда жали жыто, то завоев этих никогда не трогали. Обожнуть — и стоять тот завой. Если завой тот сажнёш, то и руки будут болеть да и сам заболееш. Когда ўсё сажнут, а завой етат остаецца. А тогда ужэ придут, подпалят яго. И хто зделал завой эти, у таго будет на серцы у самого гареть.

с. Карпушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Кузьменок Федоры Ивановны, 1914 г. р.

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ 4.4л. При уничтожении залом зло переходит на того, кто его сделал

+ 4.5б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 94. А то, як жнёш, и як кукла ўсё раўно завязана. Это якая-то ведьма наколдовала. Дак не жни, кругом абжынаеш и папоў {...}. Стоить заплутано.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 4.2в. Для залом колосья связывают в узел

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

2а. ВРЕМЯ, КОГДА ДЕЛАЮТ ЗАЛОМ

Для Полесья, как и для остального восточнославянского региона, характерно представление о том, что заломы делают во время роста, цветения и поспевания хлебов, т. е. во время наивысшей вегетативной силы злаков: «як спее рожь», «як жито расте», «як жито у поли колосица». Наболее распространены подобные ответы на востоке (Черниговская, Брянская обл.) и западе полесского ареала (Брестская обл.). В ряде случаев изготовление заломов приурочено к конкретным календарным датам, на которые в Полесье традиционно падает наибольшая активность ведьм и нечистой силы — ко дню Ивана Купалы (№ 102, 132, 180, 208, 232, 352), к Петрову дню (№ 105), к Юрьеву дню (№ 256), к Русальной неделе (№ 85). В сутках это традиционно ночное время, период до восхода солнца. В одном тексте (№ 88) указывается, что залом делают «на маладику», т. е. при молодом, восходящем месяце.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 102. [На Купалу.] Это говорили, што ўстанэ с утра ишчэ, до сходу сонца, да заходзь у чужы колодец, да воду набірае. А ишчэ заходзь, от я зайду, закручваю такую заўуўку. И гоўорать, если выжнэ от тую заўуўку, от гоўорать, абязьцельна заболиеш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 103. Як жыто растэ, то жонкы знахоровалы вэльмо. Идуть у ночы, коб нихто нэ бачыў, чы на зыход сонца. И скыдають з сэбэ всё, як мать родила, и усё бельё з сэбэ скыдае. Бэрэть красны ниткы, прыгынаеьт тое жыто, ломнить да загинаеьт и пэрэбьраеьт эьтымы ниткамы, коб хто помэр чы коб шо зробылоса плохое. [А как это называлось?] — Завыўка.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. П. Антропов от Малышицкого Ивана Игнатьевича, 1897 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 104. Як жыта у поли колосыцца, то завитки завивають, як злобу маеш на кого. Вот, пойду я по твоему загону [и завью] <...>. У нас загоньчыкы были поделены. Хозяева обожнуть [не трогают завитку]. Яе бояцца трогать, а потым возьмут да вырвуть, да кынуть на крыжову дорогу.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Д. В. Демидович от Ткач Евдокии Тихоновны, 1922 г. р.

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ 4.4и. Залом выбрасывали на дорогу/перекресток

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 109. Залом [сама бачыла. 4 колоса сламывають и затыкают в землю].

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Елизаветы Прокофьевны, 1906 г. р.

№ 110. Завитка, залум. Вот, бяре девять каласоў на загоне и ано ломиць их ци на восток, ци на заход — на вред робил, а патом кругом с и другие паломіць. Хазяин забалес, *худобина забалес, а не — саўсем згине.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Громович Ольги Андреевны, 1914 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до заломана/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до заломана/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 111. Залом чы завитка мог быць як коса сплетена, звита. Называецца — завитка. Хазяин будзе сильно болеть. А булі колосы спутаны, зломаны ў коленцах. Тада залом. Озьме [тот, кто вредит] трохі коласоў да перегне, да одним колоском обвяжэ, да закрутить. Як хазяйка не ўгляне [и дотронется], то ёй завадзіць. От, як спекуць хлеба з гэтаго новаго урожая, то даюць собацы поперод; и глядзяць — што од собаки получицца. Та, што завивала, прыговарвала: «Завиваю завитку наўпакы, штоб не было ни хліба, ни мукы, а гну колос ў зэмя, штоб лиху ў *худобу и ў семью!»

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ 4.2г. Для заломана колосья скручивают, сплетают

+ 4.2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом

№ 112. Вот была такая жэншчына, ана ўзяла да паламала жыта. Кусочек — паламала кружок — и ано нашлутаннае висить. Эта залом. А другая жала, не знала. И хварэла. Нада спалить буё. Як спалиш, тая, шчо паддэлавала, буде хвареть.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до заломана/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.4б. Хазяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ 4.4л. При уничтожении заломана зло переходит на того, кто его сделал

№ 113. Е и завить, е и залом. А залом, ён на тры части делица: на ўсход и на заход и на полдень. Это залом так. А завить — эта проста завить такой шапкой и ўсё. [У заломана колосья разделены на три части, одна заломлена колосьями на запад, другая — на восток, третья — на юг.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 114. Завой. [Три колоска переломлены и повернуты на заход солнца.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
- + 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 120. Возьме тры раз по дьвэять колосков и звязжи, это, говоры, завитка, и краснай нитачкаю вяжуть. Завил нехто завитку, то, говорым, конь здохне, чы сам здохне, трэба шептатъ. Руками ее не берутъ, а тёсочками и несутъ к шептуну, а як рука-ми возьмеш, то покорчит руки, позачинае. Большинство тэи тёсочки у сосны, яна смольная.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуб Арыны Васильевны, 1910 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

- + 4.3а. К залому нельзя прикасаться
- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
- + 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина
- + 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 121. [Как делали завитку?] Як лён, то тако згорнэт, як куклу, або як кольцо. Штож вона там и прыговорэ. Ну, ёго ни вырываютъ. На штось вона там завьязэць ци на *худо-бу, ци на чоловика, на хозяина. Так само и жыто. Вона з приходу не робить, вона ўжэ туды дале идэ, коб не видно было. Ужэ як жнуть, то тады ўжэ ей побачуть. Да як не жнуть, ни починаять, дэ ее побачуть, то везуть до знахора да вин одробляэ. Ужэ як зналы, то ни чыпалы. Ужэ пойидуть попытають, да он скажэть, што рвитэ, нэ бийтыся, але принеситэ до мэни ее.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитоновна от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

- + 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
- + 4.3а. К залому нельзя прикасаться
- + 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 122. И в картопли, и в жытови. Колоски в пйэть пэрэкрутятъ та завйэжуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Завитки роблють. Були такы люды: збэрэ жито и ужом завьязе. [Развязать может только тот, кто умеет.] Був дед, да он развьязав того ужа, [а сам уж не мог развьязаться, хоть и старался и] яму выбив хвостом. [Дед что-то говорил при этом. От завиток] ане помрэ, ане покалечит семью хозяину, чие жито; буде вред.

2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

Скручивание, свивание колосьев наряду с их заламыванием — наиболее известный во всем полесском ареале способ изготовления залома, а лексемы с корнями *крут-*, *вит-* наиболее часто используются для обозначения данного вида порчи. Для этого берутся две горсти колосьев (часто с двух соседних полос) и скручиваются или завиваются в виде жгута, косы, венка, обруча, «арки» и др., ср. (Зеленин 1991, 71; Зеленин 1999, 78; Романов 1912, 264; Шейн 1893, 528). Действия, связанные с кручением, верчением, амбивалентны и, наряду с семантикой плодородия, наделяются отрицательными значениями. Предметы и локусы, имеющие семантику кручения, выступают как синонимы и имеют общую связь с нечистой, демонической природой (например, вихрь, водоворот, колтун).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 129. Залом в незамётному мисте робыт, щоб руку або ногу зломал. Тики з краев може зробыты. Скрутнэ да в узла завьязэ. Если выжнэт, нэ замэтыт — то зло зробыть. То заговорэно.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Зарехты Марии Даниловны, 1928 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 130. Заломка. Закрутыш ды завьязэш [колосья]. Було такое. У белай латочцы заломку вырывали, а там буў пазур [ноготь], коровья шэрсть и патэрку [бусины]. Говорыли, што зделано на корову [на болезнь скота].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Казак от Семенчук Феклы Марковны, 1900 г. р.

+ 4.2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Дзе семья, то багато колосьеў круцяць, а я сама — дак одна колосина [т. е. на одном колосе что-то закручено — красная проволока — с целью порчи]. Мо я через тэ и хворею.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миничны, 1912 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 132. Хто злабу мае, тот приде да завитку завьё, кагда вот на Ивана. Скрутиць плятёнку, паламае — халера я ведае. И скатине, и чалавку нядобре. [Когда сожнут завитки, и зерно соберут вместе с остальным — плохо.]

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ 4.2а. Время, когда делают залом

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 133. Завитки бывают. Сама бачила. У жыти завязана — закрычено жыто, прямо аз то ота-ка во, и жытом завязана.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 134. Закруты, бувало, в льнови, в капусти крутить, ў жыти також.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванистик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 135. Закруты крутылы. Отако закрутыть та розложыть на чотыры гралы, [веревкой], з предива звытою, пэрэвйэзанэ. Йицэ було. [От этого у хозяев кто-нибудь умирал или погибал скот.]

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ 4.2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Залом. Е таке, шо хазяйка на хазяйку сердица, берэ тую жмэню жита, шось там шэпче, я нэ знаю, берэ таку бороду закручус, колосками ўниз и конец. Тади хазяйка муси обжать жыто и спалюец. [Это называется] залом або завитка. Да завитка, да бярэ того жыта, закручус пэрэвэсло, аж до низу и кладэ. [Значит, завитка это не то же, что залом?] Однэ и тэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Кажуть, плете так, як косу.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

№ 138. Па-вашему куксы? А па-нашему — завить. Выкрученнае места — ту кубло, выламанае жыта.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

2д. Для залома колосья сплетают в виде креста

Данный способ изготовления залома известен преимущественно в Брестской, Житомирской и Ровенской обл., реже такой тип встречается в Волынской и Гомельской обл. Крестообразный залом был известен также в Минской губ. (Зеленин 1991, 71).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 139. З чатырох бокоў по тры колосочки возьмаць дай нахрэст позвязваюць.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Володина от Беляк Марии Сафроновны, 1921 г. р.

№ 140. Цяпер ўжэ не робяць гэта, а коліся робілі. Як робляць завітку, то заламляць из востока на запад и с полдня на пулноч [крест накрест]. А потом вырве колоски да обвяжэ. Хозяин, як угляде гэту завітку, зове колдовных людей. Яны гэтую завітку вырвуть. Некоторые [прикоснувшиеся к завітке] помэрлі.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Г. Д. Терешина от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Это приробляли. Завитка е и залом. Завитка так, як от косу плече. Это завитка называеца. А залом — так наўкрест. То залом. Это приробляе так.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

+ 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

№ 142. Завой як падажнеш, так и помреш. Яго надо спалиць. [Завои были разные: 1. скрученный жгутом; 2. набельный завой: по периметру прямоугольника залом внутрь и тем самым житом с середины сторон прямоугольника связан крест. Набельный завой (ср. ткацкое: набелки) подкашивал знахарь косой и сжигал потом. Залом делал колдун.]

с. Присно [с. Михалёвка] Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ 4.2г. Для залома колосья сплетают, скручивают

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

23. КОЛДУН ДЕЛАЕТ ЗАЛОМ ПОМИМО ВОЛИ,
ПОТОМУ ЧТО «ВРЕМЯ ПРИШЛО».

ЧТОБЫ УМЕНЬШИТЬ ВРЕД, ОН ДЕЛАЕТ ЗАЛОМ НА ДЕРЕВЕ

В имеющихся материалах мотив встречается в двух селах Гомельского Полесья, а также в одном селе Волынской и в одном селе Житомирской обл. Этот мотив является реализацией более общего представления о том, что колдун или ведьма в определенные моменты чувствуют непреодолимую потребность приносить вред окружающим, поскольку к этому их принуждает нечистая сила, находящаяся у них в услужении. В полесских представлениях о принуждении нечистой силы к изготовлению заломов говорится лишь в одном тексте из Волыни (№ 161). Обычно подчеркивается, что умению делать заломы человека научили в детстве отец или мать (что в определенной мере снимает с него ответственность за вредоносную деятельность). Поэтому человек вынужден делать залом помимо воли, но может уменьшить вред от него, закручивая его на деревьях или малоценных объектах. Ср. сюжет из Прикамья, в котором батрака посылают сделать залом на чужом поле, но он, убоясь Бога, делает залом на дубовых ветвях (Зеленин 1999, 80). В материале из Глуховского у. Могилевской губ. у солдата в пути возникает потребность сделать залом, и он понукает возницу: «Быстрее! А не то я устрою залом у тебя на голове!» (Кравченко 1911, 18).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Када-то ишоў солдат с походу, ка: «Дядько, завезите мене ў Нароўлю». От доехали они до жыта. Ён лёг, гаворыць: «Погоняйце шыбчэй коні!» Проехали они ужэ жыта, и ён ўзяў на сине [осине] завиў завитку — и да восени ссохла. И кажэ: «Штоб маему отцу добра не было, што вин научиў мене завиваць завитки».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 160. Чарнокнижника кали ў армию вазьмуць, ён там са строя выйдзе и завиць на кусте хоть завяжэ [т. е. делает вредоносный залом] — не можэ ужо без гэтага. Чарнокнижники балезнь насылаюць на людзей, на скацину. Убиць могуць.

с. Бабицы Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софьи Дмитриевны, 1910 г. р.

+ 2.11. Колдун насылае порчу, болезни на людзей, скот (реже — снимает порчу)

№ 161. Ехали мы па дароге. [И человек на коне едет. Соскочил с коня], а ему припэрло зделать етае паганае дела. Дак ён на сасне накрутиў, накрутиў — да и паехаў.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Вин, знахор, шось знаў, якогось чорта, шоб комусь врэд зробіты. Ты выжнэш [завитку], а в тэбэ руки будуць боліты, ногы. Мого чоловика *швагер йихаў, пидвиз хлопця. Вжэ парубок злиз, завязку завязаў: «Мэнэ батько навчыў, шчоб чэртям з зэмлі ёго кости выдобуты». Ёго батько навчыв, и вин вжэ мусыв робыты, бо лыхый заставляў.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. А. Лухминский от Стельмашук Евы Сельвестровны, 1905 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Така ўремя е, як то ўремя прийде, прийде е така пора, шо ей [ведьме] тре закрутить шось — и залум и завитка, кажуть, старые казали — завитка. [Был один человек] — он е знаў одробить ту завитку. Дубчика осинога вирве — обводи, обводи и кине на одлиў.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.
+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

2и. СЛУЧАЙНЫЙ ПРОХОЖИЙ ВИДИТ ВЕДЬМУ/КОЛДУНА, ДЕЛАЮЩИХ ЗАЛОМ

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

Этот мотив является частной реализацией общего мотива опознания ведьмы или колдуна случайным свидетелем. Свидетель может также застать ведьму за другим вредоносным занятием, чаще всего — собиранием росы с чужого поля с целью отбирания молока у коров. В одних случаях свидетель наказывает ведьму, заставляя ее отказаться от занятий колдовством, в других — ведьма мольбами или угрозами заставляет его сохранить ее тайну и никому об этом не рассказывать. Наибольшее число фиксаций мотива приходится на Гомельскую обл., ср. (Шейн 1893, 529).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 164. Мой чоловик шоў ранэнько на Яна, а по поли гола [женщина ходит. — Что она могла делать?] — Закрутить закрутку чи на дытя, чи на цябе, чи на корову.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручины Ксении Марковны, 1898 г. р.

III. ЧТО БЫВАЕТ С ТЕМ, КТО ДОТРОНУЛСЯ ДО ЗАЛОМА

За. К ЗАЛОМУ НЕЛЬЗЯ ПРИКАСАТЬСЯ

В Полесье, как и на всем ареале представлений о заломе, существует безусловный запрет прикасаться к заломленным колосьям, особенно голыми руками, а также сжинать их, не зная специальных способов обезвреживания. Существовала точка зрения, согласно которой сделанный залом автоматически приносит зло тому, на кого (или на что) он сделан, независимо от того, дотрагивался ли до него человек или нет (полагали, что скот обходит залом стороной и не ест эти колосья). Однако чаще всего считалось, что вредоносная сила заломы воздействует на человека (или его хозяйство) именно при непосредственном контакте. Поэтому предотвратить негативный эффект можно, если к нему не прикасаться, а также не есть хлеб из смолотой из заломы муки, ср. также (ПЭС 1983, 100—101; Зеленин 1991, 72; Шейн 1893, 528; Шейн 1902, 231—234; Кравченко 1911, 19).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 174. Его [залом] ўжэ не зачепалы, так и бросят. Будут *ораты, преоруть и всё.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Васильевой Марины Антоновны, 1910 г. р.

№ 175. Нэ чіпаць. Як одробляць [кто-нибудь, кто знает], то вжэ ёму то будэ, що мэнэ зробіл. Тікі нэ вырываць і нэ віжынаць.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Зарехты Марии Даниловны, 1928 г. р.

+ 4.4л. При уничтожении заломы зло переходит на того, кто его сделал

№ 176. Калы жнуць, то закруткі остае на полі, нельга чапіці.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. Е. Соболевская от Ревенько Любови Константиновны, 1909 г. р., Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р., и Крукович Онуфрия Осиповича.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 177. Завітка. Увнутр за ўсіх бокіў обомне [колосья] да шчэ й ў сярэдзіні зав'язжэ. Обжынали люде, не чыпалі. І дажэ *худобіна того не возьме, як пасьцілі по пожні, дак вона не чыпае того (...).

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

+ 4.2б. Для заломы стебли ломают/пригибают вниз колосьями и завязывают

№ 178. [Трогать завитки было нельзя — или со скотиной что-то случится, или сам человек заболест.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 179. Наши матки, батьки колись говорили, што вот завитки у жыти. Дак эти завитки руками ўжэ не беруць, а яким колам ўыворачиваюць да выкине и ўсё. [Если рукой выдернуть], то прыробили, можэ и зробиць што [плохое].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Жур Анны Ивановны, 1913 г. р.

№ 180. Иван Купала — пайдунь и завьюць [ведьмы жито] — няхай стаиць, хто сарве — таму шо-нибудь забалиць — не чапай.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Савочкиной Катерины Петровны, 1907 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ 4.2а. Время, когда делают залом

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 181. Недобрые люди рабили завить ў жыти, на каго izdelають, таму касацца не можна. Абжынали етая.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 182. [Залом] враги делали, загинали, перавязывали. [Надо было] обжынаць — астаўлять врагам на багацтва. [Говорили] — эта врагам на багацтва.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Козыревой Пелагеи Карповны, 1911 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают вниз колосьями и завязывают

№ 183. [Говорили]: ня чапайце, лудзи, эта залом. Надо заломину абжаць. Няхай стаиць, нихто яго ня бярэ. Чалавек [хозяин поля] падпашэ, и ўсё прапала.

с. Присно [с. Борчанки] Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук.

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 184. Завязка — знахоры завязывали — чи хочуть зробиць кому пакосць — трэ обжынаць, як шо побачыш. А як ни побачыш да сожнэ, то штой-то зробицца. Трэ палыць чи так покынуть.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Костючик Марии Макаровны.

- + 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
- + 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 185. Завыток нэ мона выриваты. Можэ скаличыты ногу, забраты мона, упасты, чы болезнь нападэ.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Сагайдачная от Ковальчук Анастасии Ивановны, 1906 г. р.

- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Як ёго зожнэш, то шось тебе и зробицца, а хто до знахора ехали, а так не можнэ ёго рвать.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
- + 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 187. Завивка. Ее, голыми руками нэ трэба браты, або спалыты [трэба].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Л. М. Ивлева.

- + 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 188. Завитку обжинаюць, не чапаюць ее. А як выжне людина, то уже долгое время более.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 189. Якись залом, то нэ чыпають их. Колись у моей мацери буў такі залом, то вона обжала его. Казали, шо спали его, як висохне, то воно там згорить. То шось робило. Чи на *худобу, чи на семья, якись залом такэ. Так и нэ зробиш, як они зроблять. То люди, которэ злэ на тебе. А буває, шо як ты его зачэпиш, то можэш погинуць. Называецца завитка. Люди знали колись.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
- + 4.4б. Хозяин поля сам вырывал, сжигал залом

№ 190. У мене дело было. Цэй дядько, брат мой, пришоў и кажэ: «Николи не бери голыми руками его, не трэба». И приходит, взял ножа и приходит:

— На змее еду,
А гадукою погоняю.
И до залома подъезжаю (...).

И забраў и понёс ёго.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Ня трогали тэю завитку, обжынали, коли зжать, болели руки, ноги.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.
+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 192. Придем жать, йе кукса заверчена ў жыти, так её ня жнуть. Абажнуть, тай кинуть. И стаить тай всэ.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.
+ 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 193. [Залом никак не обезвреживали, его оставляли на поле несжатым до следующей жатвы.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Залом буває ў жыте — или можэ, варона лятела ў жыте или, можэ, ведамавали или чэго лиха жэлали, и мы тэй заломы абжынали, не жали йих ў сноп. Так он и аставался на ниве.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская.
+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

3б. Тот, кто дотронулся до залома/
на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

Самый распространенный вид опасности, которую несет в себе залом, известный на всей территории Полесья, — это болезнь или смерть хозяина поля или того, кто прикоснулся к вредоносным колосьям. Опасность несет в себе не только сам залом, но и испеченный из него хлеб (№ 200, 202). Чаще всего к числу болезней, вызываемых заломом, относятся паралич, психические заболевания, рвота, слабость, болезни рук и ног. Болезненные явления, испытываемые человеком, часто аналогичны тем действиям, которые совершались над заломом. Если человек со-

дела] — ўсакими огнями и по кочачы, и по собачы, ўсакыми голосами [закричало]. Прибигае [тот человек] — О! стілько на нём поту. Змученный [пришел, сказал]: «Едьте до дому. Ей схочэца ў ночы исти». [Приехали домой, сестра попросила есть.] Ростопыла пэч сэрэд ночы, зварыла <...>. [Сестра выздоровела и детей зачала потом пятерых.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ 5.2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 201. Ведьма завьё завитки на твоих загонах. Як не побачэ [хозяин и сожнет], то й умирае.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Журко Ефросиньи Антоновны, 1920 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 202. Завитка <...>. Цэ бэрэ жмэньку жыта, крутить, крутить, завьяжэ да протягне. Котора баба не знае, [что нельзя трогать], то и змолотили, поели — и вред буде. Тады пойде шукати знахаря. Воны поговаряють, и ўсё. А остави [в поле не тронутой], она и мотаецца, и вреда не было б.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Домберг от Грудницкой Екатерины Давыдовны, 1914 г. р.

+ 4.2г. Для заломы колосья скручивают, сплетают

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 203. Матери мужа завитку завили, дак она померла: она сжала её. Каб не сжала, дак може б и выжила. Треба, штоб хто знал, порваў её да и спалити треба.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 204. Завиўка, завитка. Заломали напроциў сонца. Тольки вырвет [кто-нибудь] — и скорчыл чэловека.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Хомлюк Нины Кондратьевны, 1932 г. р.

№ 205. У нас залом был. [Я его задела серпом], серпа як шибануло — аж да Авдотьиного дома.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 206. Завитку абжинаюць, болеў чалавек, што трогает тую завитку, [если не знахарь].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 207. Хлопцы два, [которые сжали завитку], сильно мучылися, ломало руки, гнуло их. Знахар палячыў, даў воды — яны поправилися.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 219. Это кухта, кухточка, заломляли, гаварыли, ведьмы ходили. Если зажнёш, так будеш сама лежать и рука опухнеть. Залом, звали.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Недостоевой Евдокии Федотовны, 1900 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 220. Залом бывает. Вот так завьяжэцца. Як сажнеш — руки болят. Не жни, абажни. Я жала, дак была дуба дала.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

Зв. У того, кто дотронулся до залома/
на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

Второй по частотности негативный результат воздействия залома в полесской традиции — болезнь и смерть скота. В одних случаях залом могли сделать специально во вред скоту (или его определенному виду), в других последствия были неопределенными — мог умереть как сам хозяин, так и его скот. Этот мотив наиболее характерен для белорусского Полесья, в украинских областях он встречается гораздо реже (три свидетельства из Волынской обл., одно из Ровенской и одно из Черниговской областей). Имеется одно свидетельство из Калужской обл. Характерно, что столь важный для полесских поверий о заломе мотив в других ареалах развит гораздо слабее.

Мотив встречается в текстах: № 12, 14, 31, 36, 46, 47, 56—61, 63, 67, 68, 82, 95, 108, 110, 118—120, 130, 132, 135, 173, 178, 208, 212, 213, 133, 298, 300, 303, 304, 344.

Зг. У человека, которому сделали залом,
на голове появляется колтун

Связь залома с колтуном (спутанными волосами на голове) основана на общей негативной семантике кручения, верчения, определяющей суть обоих объектов. Мотив известен на восточной границе ареала — в Брянской обл. Об изготовлении залома из перьев и соломы в подушке того, на кого хотят навести порчу, известен в Харьковской губ. (Калашниковы 1894, 193).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Залом — хуть астрегайса. От пабранилась с кем, может, тая заламала. То на жыте, а то на галаве. В перине, в падушках тоже бывают. Астрегать [залом] да сплють.

черкивается, что залом следует вырывать левой рукой или же этой рукой, пропущенной между ног (№ 239, 263).

4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

Наиболее распространенный способ уничтожения залома — вырывание его с корнем, обезвреживание с помощью заговора или молитвы и его последующее сжигание. Обычно для этой цели приглашают «знающего» — колдуна, знахаря или священника, которые сжигали залом в поле, на дороге или перекрестке. Чаще всего для этой цели использовались осиновые дрова, щепки или однолетние ростки осины. Этот способ известен как на всей территории Полесья, так и во всем ареале распространения представлений о заломе (Виноградова, Толстая 1999, 263; Зеленин 1991, 72; Левкиевская 2002, 104; Максимов 1, 130; Шейн 1902, 231—234; Baranowski 1981, 256).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Заломку, кажу, заломылы. Батюшку водылы до заломкы. Батюшка вырвал йеи, выжыгал, одчытывал. Ёе обжыналы, нэ трогаемо сэрпом, руку сколычыть. Чародэи робылы заломку. Это вырываеь чародэй экий, одговаруйеть. Он сам знайе, шо робыты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

- + 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
- + 4.3а. К залому нельзя прикасаться
- + 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 224. Заломка, завязка. Гузилём таким завяже, чары накидае. У годной бабы рука обсохла, кажутъ, завязку выжьела. Як тое стретить, обжинають и шукають бабу шептуху, и тая вырве и спалить.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

- + 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
- + 4.2в. Для залома колосья связывают в узел
- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 225. Былы такие мушчины, ужэ нэма тут, на Хрэстовой гори [микротопоним], што возьмётъ, вырве тую завязку. А кроме ёго никто не вырве. То паскудство.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов.

№ 226. Завивки рукамы [вырывают] и к знахуру носить. [Он пошепчет что-то и обезвредит наговор.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. от Лучиц Татьяны Николаевны, 1926 г. р.

№ 227. Завивку заламывають. Колоски обламывають на три части. А тый хозяйин встал, вырвал тую завивку и занес ей до знахора. А знахор говорить: «Хорошо, што вирвал, вот и нэ пошкодило тэбэ».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ 4.2б. Для залама стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

№ 228. Завывка. Завивали, коб шо чэловик зробиўса [покалечило того хозяина]. Звали чэловэка, вырвали, на крыжэви дароге палили. Як спалит на крыжэви дорогэ, то ничого. Шо ты думаў мне, коб табэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ 4.4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

+ 4.4л. При уничтожении залама зло переходит на того, кто его сделал

№ 229. Завывку идэ <...> завьют таку бы шапку большую. Жыто колоскы ўниз опускаеца, до схода сонца завываеца. Так заламлют жыто и тые колоски и обовьют на околе, и завьязжут стэбэлем тым. Заламлют колосочки вниз и этым стэбэльчыком обовьют, обкрутят. Як торкнеш — буде плохо. Чи табэ скалечыт, чи уничтожит, бы совсем помрэш. Ее стоит — як шапка [ее видно издалека]. Ей шоб колосыночку не зачэпить. Далэко обжынаем. Берут такого [знающего] и вырывае, и палит, и того, [кто сделал залом], ужэ палит, и смалить, и ломать, и крутить, и тому <...> на е голову падае, той, шо понимае, тому буде шкодэ. Там, де она стоит [завивка], той [знающий] можэ спалить е. [Носили ли на перекресток и в воду?] Носылы на пэрэхросцы носили и на воду. Пэрэхрэсна дорога, там положэ, коб тому делалось, кто то делал.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ 4.2б. Для залама стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залама/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.4е. Залом бросают в воду

+ 4.4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

+ 4.4л. При уничтожении залама зло переходит на того, кто его сделал

№ 230. Не огжынай. Шукае друга знахора, поворожить, вырывают и палят на огни <...> шчэ на крыжэву дорогу, на крыжэви дорозе [оставляют] <...> там перэйде и уже оно пропало там <...>.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Покачко Натальи Сергеевны, 1907 г. р.

+ 4.4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

№ 231. Як хто зажне тую завилку, дак бачымо, шчо и сам знахор. [Знахорь сжинал попадающие на его поле «завилки».]

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Володина.

№ 232. Завиўка. Залом. Это ўже кто умрэне ў хати. Некто с хаты умрэ або заболее. Говорять: на хазяина. Шукають знахора. Знахор приедэ, вырвэ тое заломано. [Знахарю платят за это деньги.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до заломана кого сделан залом, болеет или умирает

№ 233. Роблять завиўку, шоб сэмя помэрла, чи на товар, шоб пропаў. [Однажды живой] гуж лэжаў [в завиўке], то его обжали ды много покинули. Нейки чоловик пошэптаў-пошэптаў да й спалиў, [прогнав всех]: «Идите з пожару, бо можэ кинутиса гуж».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Стрельчук Христи Климовны, 1906 г. р.

+ 4.2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до заломана кого сделан залом, болеет или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до заломана кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 234. Залом у жыти зроблять, штоб яго ломало. Это ж такие знахори були. Некоторые их [заломы] вирве, вирве, да возьме, спалить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 235. Завитки вили, это було. На Купального Ивана то рвали мусор з льна, завивали этот лён. И брали [вырывали] эти бабки-колдуньи и палили на огне.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Г. Д. Терепина от Пашняк Ксении Максимовны, 1915 г. р.

+ 4.2а. Время, когда делают залом

+ 4.2г. Для залом колосья скручивают, сплетают

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Як завитку завить в жыте — плохо буде, нельзя зрезать. Пускають, коб зрэзай колдун [знающий], той человек ю [завитку] спаливае на огне.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Матарас Ирины Миничны, 1927 г. р.

№ 237. Завитку нехто завье у жыте — ужэ значыть прыроблено. Колосочки остаюцца, нельзя срывать. Хто умее — палять на огне.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Кашевич Софьи Алексеевны, 1917 г. р.

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

№ 238. Ворвут да несе альбо на рiku, альбо кидали в огонь, палили; на воду пускали, шоб он [тот, кто сделал залом], плавал на воде, як тее житице; а если на берёзу вешали, то он усохнет, як тее житице.

№ 246. *Завици завивали*. Тады рвали и несли гэту завиць таму, што лячыў. Он ужо знаў, што з ей рабиць, каб врэда не было.

с. Бабичи [д. Головки — 6 км от Бабичей] Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Головки Екатерины Александровны, 1913 г. р.

№ 247. Було жыто, прышла матка жаць жыта — *завиць завита!* Яна не чапала, послала по дзёда Стужу. Дак дзед молюўся-молюўся, а яго падыме — да об зэмлю, падыме — да об зэмлю! «Ну, — кажа, — сильная завиць!»

с. Бабичи [д. Головки — 6 км от Бабичей] Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Дейкун Елены Андреевны, 1921 г. р.

№ 248. В жыце *завить* обожнуць и шукаюць чалавека, каторы лячыў, ён пошэпчэ и там жэ на поли спалить яе.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарук Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

№ 249. Яны, знахоры, ужэ умели, раскручывали [*завитку*], развяжэ и спали. Юн ужэ знаў, юн не казаў. Ужэ не утынають *ее*, покуль той знахор не прыде. Юн знае, для чого ёна *завиваецца*. А каторыя позаломают *жыто*, а то *завитку* завили — и хворэе [тот, что прикоснется].

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Руденок Евфросиньи Яковлевны, 1906 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 250. *Завитки* — мой батько *колись* ходиў, да *вырываў* [у людей в жите], да кола *осинова* забиваў.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 251. Женom раз *жыто* пад Гардунами. Видом: тры заплетёна касы *такіе* з *жыта*, залом *таки* зраблены, да зязаны *уси* *разом* и *тое* засторкнута ў *жыта* {...}. Адин дед [умел] *тые* заломы адраблять. Гавора, шчо ён *кыдаў* на *тое* *гною, да не *вилами*, а просто воз поднять *нада*, абы *гной* зляцеў. А хто *палиў* той залом. У льну *магли* *завить* зрабить, *таки* вузел завяжуть {...}. Калдуноў было *кались* багата.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту

+ 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ 4.4ж. Залом закапывают

№ 252. *Завой*. [Специального человека позвали, он вырвал *завой*, перед этим пошептал], с каренками атнес дамой, да ў печ [и сказал]: «Чтоб у няго так *серца* балела [у того, который этот *завой* сделал]».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто это сделал

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Хто зробіць завитку, я боюсь яё брать. Як жнеш, то и обожнеш яго. Ну и оно стоить на поли, и яго ничего не займае. Восовыми [осиновыми] палками вырывали и на восовом огне палили.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

№ 282. Робили завитки: на смерть, щоб хто охворел. Никто не знает, [кто это делал], ховались. Спали и не бойся ничего. Палить надо на огне осовом, на осине палить.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Головач Варвары Сидоровны, 1906 г. р., и Остапович Евфросиньи Харитоновны, 1911 г. р.

№ 283. Трэба прынесці завитку додолу, туольки не рваць голою рукою, а трэ руку шматкою обмотаці. Да трэба обмотаць руку да й ўурваць, помоліця Богу девяць раз, ўурваць завитку на леву сторону. Да прынесці до дому да ўурваць однолеткоў етых, котарыи за гуод ўурастуць из ўосины, ўот на земле ўоны е, на голле е, да пуднеси девяць розок. Этыи розгы посушы да наклади ўогонь, ў пэрву недилло до сонця, перэд печчу. Да ужэ запалыш тыи розгы, положиш ету завитку. Ета завитка горыць, а чэловек тей што эту завитку прымае, котарый палиць, то кажэ: «Штоб тэбэ палило, штоб тэбэ смолило, штоб тэбэ и горэў и кыпеў». Так пэрэкажы девяць раз.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 284. Як ирвеш завитку:

Святы Пятро, Святы Илля,
Киевские, Печерские.
Думали аба мне,
Дак хай вам.

И тую завитку вурве лившою рукою и на агне — асинавуе драва — перад печю.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 285. Жала жыто. Бачу: рож патертая и завяць завязанная. Обжала кругом и спичкой спалила.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

№ 286. Заўиў палили, палкай сарвёш, да и спалиш.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Глуховой Анны Павловны, 1914 г. р.

с. Жерелево [д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва] Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Анастасии Николаевны М., 1926 г. р.

- + 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
- + 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
- + 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

4в. Залом высушивают в печной трубе/ замазывают в печь

В Полесье применялись разные способы высушивания залома, предполагавшего, что лицо, его сделавшее, будет сохнуть, как сохнет залом. Для этого заломанные колосья замазывали в печь или подвешивали в печной трубе, чтобы изготовитель залома был сожжен жаром и иссушен дымом, ср. (ПЭС 1983, 100). Таким образом, данный мотив является частной разновидностью более общего мотива «При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал». Кроме высушивания в печи, залом могли подвешивать на дерево для этой же цели. Ср. схожий способ высушить залом, подвесив его на осиновый сук, практиковавшийся в Смоленской губ. В заговоре, который при этом произносили, содержался тот же мотив: «Как на восине лисьця вянуць, сохнуць, так пусць у злодзея руки, ноги отсохнуць» (Шейн 1893, 530—531).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 295. Завязкэ. Бувало, и жыто, и лён хто-то скрутыть. Это обнаружыть, ужэ идэ шукаць знахура. Нэ, не трогайтэ [эту завязку]! Он [знахорь] бэрэ ии зрэжыть, там повисить у *комину, каб коптылося ужэ вона. [Еще говорили] залым, колы заломана, нихто блызко ниўкы не йдэ. Ужэ такое там несчастье. Як ужэ коптыть [завязку], и хто ўжэ прыдэ за чым, ну, прымерно *позычаты, чы за сокирою, чы за вилкамы, чы за мэшком, чы за хлибом, то ўжэ не давай, бо это той зробыв [завязку или залом]. Звязана [жыто 10—15 колосьев] взято и так завязжуть одной стэблинкой или двума, или так и всэ завязжуть. Залым тожэ так — зламняють, такая куча [лежит].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р., и Никончука Онуфрия Степановича, 1928 г. р.

- + 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и завязывают
- + 4.2в. Для залома колосья связывают в узел
- + 4.3а. К залому нельзя прикасаться
- + 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом
- + 4.4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают

№ 296. Вэндзяць [коптят] ии [завязку] ци, шо роблять дэсь у *коминови. Я чула это. Если ты захоч, кажэ, коб йему так было, [тому, кто сделал «завязку»], то бэры завязку и завэндэ у коминовы.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Литвинчук Александры Калишиковны, 1902 г. р.

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто это сделал

№ 297. Я помню, шо когда завьўка ўжэ естя [в поле], приводять специального чоловика, которы ужэ ўмие шэптаты. И вин, той чоловик, сам и рвэ ўжэ ии. Вырывае з корынямы ии, ламлять што-то на тры части, зламне, обкрутыть этым самым стэблом шчэ. И вишають над пичь сё, возьмут у трапочку завэрнуть ии и повисяць коло *комина. И оно там висить. Навроде, шо воно вжэ безвредное (...). Много було этого.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Тологынника Антона Федоровича, 1922 г. р.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 298. У моего отца скот умирал. Он поехал до чорнокныжныцы, и она ему сказала: «У тебя в поле тры завьўкы». Он повырываў завьўкы и прывьёз до чорнокныжныцы, и вона палыла их ў *комины.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Ольги Максимовны Шепелевич, 1910 г. р.

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/кому сделан залом, болеет, умирает скотина

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 299. [О завитке, найденной у себя в жите]: стари казали, треба тую завитку ў печ пуд *цеглу ўмазать, дак, каутъ, будеш знать, хто зробиў. [А как это узнаешь?] От ўроде ўлезе просто ў хату тая ведьма, бо ей пекти буде.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Сукач Пелагеи Кузминичны, 1900 г. р.

+ 4.4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 300. Було колы так: зайдэ такый дядько [знахарь] и завьўку завывае, покрутыть [колоски и ниткой обмотает] на полоску жыта. То означае, шчо той знахур наклычэ поганэ на ту симью (хворобу, смэрть, абы заболела скотына и здохла). Жинкы то ўжэ обжынають то мисцэ, и [хозяева] запрашуют [знахаря] до хаты и пястуют и шануют [его]. И знахур свою завьўку вырывае да хрэстыть йийи. И устаўляють йийи до *комына [тогда она силу потеряет]. А ёго ўжэ и частуют, и ўважають, и на вэсилля як и нэ хочуть, алэ звуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Вабе(ш)щевича Ивана Васильевича, 1899 г. р.

+ 2.14. Колдун портит (или охраняет) свадьбу

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ 4.2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 301. [Чтобы избавиться от завитки, необходимо выкопать ее лопатой, которой закапывали мертвеца, скомкать в плотный пучок и привязать на чердаке к печной трубе. Это должно было привести к тому, что тот, кто эту завитку сделал, мучился и в итоге умирал.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 302. [Рассказ о заломах]: Завивае йдэ да *одличуе, колько колосоў, одличуе, колько колосоў, да переломлюе да до купи зьяжэ, то се ўжэ завитка. А як хто ўжэ знае, ўжэ яе баіцца да уже вирывае, да вирви, да знае, да ужэ кладэ отоко на *комин. Колись мой дед поклял на комин да кажэ: «Как се завитку сохне, так и вона будэ сохти». А вон так нічога нэ знае, шоб то зробіць. Мене було, на мэнэ был залум. Яго обжали, так ёго и пакинули. То за тэ мэнэ ломит, ломит и трошчит, а ёго пакинули. То я ёго обжала, да ёго покинула, на поли покинула. То от як пойду до того чоловика, а чоловик кажэ, шо от завитки слаба лежыш. Да и гой ломить мене, трошчит мене, а хто, шчэ завиў — чэрт его зна.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого был сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

4г. ЗАЛОМ ПОДКЛАДЫВАЮТ ПОД КАКОЙ-ЛИБО ПРЕДМЕТ

Подкладывание залома под могильный крест или камень с целью его уничтожения зафиксировано лишь в двух полесских текстах (№ 303, 331). В данном случае важна также семантика предмета, под который помещают залом. Подкладывание под могильный крест аналогично выбрасыванию залома на кладбище (Подляше: Baranowski 1981, 256), подкладыванию его в гроб покойнику (мозыр.: Шейн 1902, 233) и закапыванию его в чью-либо могилу (Виноградова, Толстая 1999, 263). О подкладывании вредоносных предметов под камень с целью их обезвреживания см. (Виноградова, Толстая 1999, 451). Подобный способ (уничтожить порчу, положив ее под какой-либо предмет) в различных вариантах известен по другим источникам. Например, в Речицком уезде залом подкладывали в лесу под гнилую

колоду (Шейн 1893, 528) — присутствующая здесь семантика гноения сближает этот способ с закапыванием вредоносных колосьев в навоз (№ 251).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 303. То у мяне бало. Пошла я жать, гляжу — завиўка у жыте, заломлена так на тры разы жыта па жмене. А казалі, то коня нада падвясти, калі конь зьесть, то не заворожена. А у нас быў конь, я пошла прывяза́ла, а конь на дыбы, да ні у какую. А што робыць. Як усе сжала, а гэ́та аставіла. Ды ўзяла кусок сала і пошла да старой Люсенкі. А вона і кажа — то вырви́ того залом́а ды прыня́си да мяне. Я вырвала́ з карэ́нямі, завярну́ла і прыня́сла да яе. Яна повесіла́ у печы, пата́птала і кажа, што нада́ было́ вырва́ць до таго́, як сонца ўзойде́, так што яно́ няхай́ повеси́ць тры́ дня, а тады́ каб я прышла́. Праз тры́ дня я прышла́. Яна гаворы́ць, што люд́і мяне ловя́ць, то ты сама́ заходу́ сонца́ на кладби́ще іди́, крэ́ста вырви́, положи́ туды́ ды пахнь так крэ́стам, да іди́ назад да не *выкида́йся. Я пошла́, крэ́ста вырвала́, да пахнула́. Іду́ і не выкидаю́ся, а здаецца́, што не по зямлі́ іду́, а вышэй́ дярэ́ў бы нясе́ мяне. То мо́ од страху́. Боя́лася, што покой́нік бяжы́ць за́ди. А пасля́ яна́ мне сказа́ла, што залом́ быў на тры́ головы́: хозя́іна, корову́ і коня́.

с. Велута Лунинае́цкаго р-на́ Брэстска́й обл., 1991 г.

+ 4.3б. Тот, кто дотрону́лся до залом́а/на́ кого́ сде́лан залом́, заболесает́ или́ умира́ет

+ 4.3в. У того́, кто дотрону́лся до залом́а/на́ кого́ сде́лан залом́, боле́ет, умира́ет ско́тина

+ 4.4в. Залом́ высу́шивают в печно́й трубе́/зама́зывают в печь

4д. ЗАЛОМ РАСЧЛЕНЯЮТ С ПОМОЩЬЮ КРУЧЕНИЯ, ВЕРЧЕНИЯ

Действия, связанные с кручением, верчением залом́а в колесе телеги, в лопастях мельницы, в поворотном столбе́ ворот, помещении́ его в доро́жную колею́ и под., преследуют́ цель расчлене́ния, размалыва́ния залом́а. Подобный́ способ уничто́жения различны́х вредоносны́х предме́тов применя́лся достато́чно широко́ у восточны́х славя́н как на акцио́нальном, так и на верба́льном уровне́. В некото́рых ме́стах Полес́ья для обезвре́живания колду́на вертели́ над разведе́нным костро́м теле́жное колесо́, счита́я, что колду́н бу́дет при́ этом испы́тывать муче́ния. В полес́ском заговоре́ на Ива́на Купалу́ жела́ют, чтобы́ у ведьмы́ покру́тило ру́ки и но́ги. Во Влади́мирской губ. с поля́, где́ был обнару́жен пере́жин (полоса́ колосье́в, сжа́тая ведьмо́й для порчи́ урожа́я), сжина́ли три́ горсти́ колосье́в и пропу́скали́ через́ колесну́ю ступи́цу (Власова́ 1998, 68).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 304. Завывка́, ей́ ў ру́ку не беру́ть. Завя́зано, чы́ хозя́ин умрэ́, чи́ его́ коривка́, чы́ шо́ <...>. Рву́ть да́ и откыну́ть ў́ колэ́ю, нэ́хай колё́са ходя́ть па ё́, нэ́хай круты́ца, вэ́ртыца́, кто́ вжэ́ хай́ лихо́ нам́ думал́.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 305. Залым, завывка. Залим — то уже иде якое вредная, набэрэ колоски в жменю и заламле, як стоить {...}. Завывку закрутить и просуне скруз вузел. Вырывают [знающие люди] на Христову дорогу ў колэю, ў колэи, што иде колесо иде. [При этом говорят]: «Хай тому шкодить, хто его ломаў, на того голову [и руки]».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.2в. Для залома колосья связывают в узел

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 306. Завилку выжынали, ў каляины кидали. [При этом что-то] прыгаварывали.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. О. Л. Кострюкова от Кондратчик Александры Константиновны, 1914 г. р.

№ 307. Були таки люди, шо могли завитки здымать. Чоловик возьме завитку, у колёса уложить. Еде-еде [телега, завитка крутится в колесах] — и тая жэншчына помрэ, якая зробила.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. И. Нарейко от Козел Прасковьи Ефимовны, 1898 г. р., и Козел Надежды Степановны, 1930 г. р.

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 308. Это навед у мэнэ было. Ўот у мэнэ был залом, я жыто нэ жала, у мэнэ жали диўчата, кажу: «Вы йдите, жните с утра, а я пойду потом». Я пошла потом, а они-то кажут: «Тётка, у вас залом ў жыти». Там мой брат быў. Я позвала брата, кажу: «Ходи, побачь, у мэнэ два заломы ў жыти». Он пришоў, вырваў ти заломы, так от себе, рваў. И занёс на дорогу, кинуў ў колею, тую, де колёса идут, и усё. [Что говорил, когда вырывал?] «Хто закрутиў, шоб на того голову».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Гудицкой Нины Титовны, 1916 г. р.

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 309. [Знающий человек] завитку вырве да ў калёса саджають: то шоб хто закрутиў — того б закрутило.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Чурилович Марии Никитичны, 1926 г. р.

+ 4.4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

лакае, а та, шо завитку завилла, ужэ идэ тако о с покрыпечкою: «Огну!» А батько мой кажэ: «Дядько, шо ей робить?» — «Не чэпай, не чэпай! Огну нэ давай! Нэ давай огну!» А огну не дали, то вона и пошла, така стара уж она.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залом/на кого сделан залом, болеет или умирает

№ 326. Заломають одинацать, тринацать там, житин заломають или овэс то заломають. На оўсе то было у мене, на жите. Раньше и плели, а тепер только заломують — три штуки [колоса] возьме тако, закладуе [косичкой]. Мне колись, я жала жито да и покинула уже жать. Шла до дому уже вчором. Прихожу на заўтра уже — коса сплетена тако о, висить. Ну, я думаю, пойду я да запалу е. Да я пошла, наломала голичка такого, пришла, а спички были у меня ў кармане. Я пришла, хотела запалить, колияўсь бежыть сусид. Бежыть: «Наца, не пали мене. Это муй хлопец пас волы да гуляў!» — «То чому ёму на свому жити не гулял? Да на моему?» Ну, то, кажэ он [тот, кому сделали залом]: «Вирви». То он [сосед] ёго вирвал да и понёс.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 4.2б. Для залом стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.2г. Для залом колосья скручивают, сплетают

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 327. Завитки — вазьме да закрутит ў жыти, наведьмачыть. Як виреже [хозяин поля], тади будет балеть. Трэба абжать и спалить. Як наведьмачыть кто, звали батюшку да отправляли. Так вона [ведьма] прибежыть, паявицца, як атправляеш [службу].

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Козел Ганны Федоровны, 1906 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залом/на кого сделан залом, болеет или умирает

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 328. Закрутить и завяже [кто-то] жыто и скажет: «Хто буде жать — того буде мять, хто буде малатить — того буде калатить». Три зари завитка пастаить — нельзя вжэ жать. Мужик увидел у себя завитку и до батюшки: «Паихали, закляття справим!» Когда справили, батюшка сел в телегу говорит: «Теперь гани на всю силу!» А та, ведьма-калдунья тая за ними бежала, косы распушены, и не видно лица её.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

+ 4.2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом

+ 4.3а. К залому нельзя прикасаться

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 329. [На поле найдена завитка, дед учит хозяйку поля]: «Абажны, в двэнацать часоў дня выжынай!» Запрягли коня, поехали в село, и на росстаньках запалиў [дед]. И прыбегла ведьма, и так крутылась, так крутылась. Я сама бачыла. В канцэ аўгуста, кады

проса паспевалы, рука у менэ заболела. Хадыла шэптатъ, сказалы — то завитка була. Их ведьмы робягъ. Забэрэ жыто и завяжут, а кто не заметит и выжнет, атразится али на руку, али на ногу.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Голяк Нины Степановны, 1926 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту

+ 4.3б. Тот кто дотронулся до залама/на кого сделан залом, болеет или умирает

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ 4.4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

4к. ЗНАХАРЬ УКАЗЫВАЕТ ТОГО, КТО СДЕЛАЛ ЗАЛОМ

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 330. У нас жынка закрутила [завитку] в капусти, то тожэ дыўка умэрла. Да здорова ўжэ была дывка, рокив восимнадцать було. А вона ўжэ пошла до того знахора. Вона з ней [с женщиной, сделавшей залом] поругалася. Да она пошла до знахора на Власивци. Да сказаў ей, што, кажэ: «Вот у вас была ў капусти закруть. И, — кажэ, — вам ўжэ зробила». И показал, и искал, на води показал, так и показал ў мисцэ. О! бачытэ, колись булы люди. [А как закрутили?] Ну, вона молица, што вона знаит знахорство.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залама/на кого сделан залом, болеет или умирает

4л. При уничтожении залама зло переходит на того, кто его сделал

Данный мотив является вариантом более общего мотива возвращения на голову ведьмы или колдуна того вреда, который они пытались причинить другим людям при наведении порчи. Этот мотив реализует представление о том, что все манипуляции (сжигание, кипячение, битье, расчленение, высушивание и пр.), совершаемые с предметами, на которые была наведена порча, передаются наславшему ее человеку, и тот испытывает такие же мучения, как если бы эти действия совершались над ним самим, (см. главу 16. Порча). Так поступали не только при обезвреживании залама, но и чтобы вернуть молоко, отнятое у коровы ведьмой (Левкиевская 2002, 105). Ср., в частности, мотив 1.III.5.2. «Человек варит цедилку, чтобы ведьме было больно», распространенный как в Полесье, так и на Карпатах.

Поверье о том, что при обезвреживании залама (или при излечении болезни, полученной в результате залама) вред переходит на того, кто его сделал, известно

во всех ареалах Полесья, но наиболее характерно оно для Гомельщины, где этот мотив входит в ядро представлений о заломе (ср. этот мотив в заговорах от залома: Шейн 1893, 528—531).

В тексте мотив обычно реализуется двояко — в виде поверья о том, что изготовителю залома бывает плохо, когда залом уничтожают, и в виде устойчивых ритуальных формул, которые произносят, уничтожая залом (по принципу: «Что хотел сделать мне, пусть будет тебе»). Изготовитель залома получает наказание, аналогичное способу уничтожения залома — если залом сжигают, то сгорит и тот, кто его сделал (или в символическом смысле — у него будет гореть сердце), если залом подвергают высушиванию, то высохнет и его изготовитель.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 331. Колись було, хто ў полі завье завиўку <...>. Тада беруть осінныя колкі такія, [и с их помощью залом] несуть к знахарю. Тот кладёт их пид камень ў яму. И тады будэ болеть той, хто эти завиўкі зробил.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Кондик Агриппины Игнатьевны, 1921 г. р.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 332. Завитку надо туды, де только *репучее дерево, штоб он [тот, кто пытался навести порчу] не жыў, а *репеў.

с. Дяковичи [Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

№ 333. [Человек сделал на женщину залом.] Залома сорўали и у печ. [Из дома вредителя пришла его родственница, просит вернуть залом. Ей отвечают]: «Сгорела». — «А где той попел?» — «Не ма. Поўсыпали, не ма». Она кажэ: «Ох, Божэ, муй Божэ. Ну, усе, ему конец». Гуд мучиўся [сделавший залом] да и умьер.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 334. Тре находзиць такого чловека, што знае. Коб помолілся да навотлиў вурвал тую завитку левою рукою и ў перву недзелю *молодзика спалиць на разыходних дорогах [или закопать там же]. То як закопаеш, то идзеш додому и назад не озирайся, назад не глядзи — побачыш хрести *труну. [А это очень страшно. Если же завитку сжигают, то] на восовых однолетках — [берут] дзевяць штук. Богу моляца да паляць. Хто пони-мае прыняць эту завитку, то ужэ тому хазяину [кто сделал залом] мала эта жызни. Тому, хто завиваў — ци жэншчына, ци мужчына.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ 4.4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

№ 335. Знахора ужэ приведуць да зорвуць яо [залом]. Знахора, хто знае. [Текля Карповна Козаченко рассказала об одной приезжей женщине, которая] приробляла это ўсе — чем приробляли — и отнесла на разыхудные дороги. Там я наломала однолеткоў з осины, на разыхудных дорогах. Там шчэ такіе три словы я сказала. Специальные. Три словы. И я его запалила. И от они дознали, што она [женщина, которая сделала залом] чуць уся не згорела там, дома, обгорела на ей там дома одзежа ўся. И чуць сама не згорела. Осовце однолетки — ето йих на ўсякое такое ужэ [т. е. употребляют, чтобы обезвредить порчу].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ 4.4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

№ 336. Бацька к знахару ездзіў, на млинок, на поле прывьёз ёго. Тыя усё порваў, з собою узяў — на яе, ведзьму тую, перавеў. Яна засекла сякерай сваёго.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 337. У нас от адін чоловек буў — паромшчыком. А яны сажали жыта да понапекли собе хлеба [т. е. семья паромщика, на жите которого была завитка], да понаедались того хлеба и лежать. А цыган прышоў, шоб перэвести ёго. И спрашывае: «Хто тоби зробіў етае? Як тоби зробіць: штоб вона похворала или штоб ўсе побачыли?» Так вона бигала, бигала, бигала да и померла. Казала: «И тому зробила, и тому зробила. А слепцу зробила, дак ён мне приробиў».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залом/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 338. Як хто знае, дак ен ее [завитку] дак спалить. То будя таму, што ен мне думае делать. [Зло, которое замыслил жнецу тот, кто сделал завить, обернется против него.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 339. Завила завяць [знахарка] за хлевами на агороде. А батька поймал, позвал лекара. Той лекар, знахар каже: «Што ей зробить?» Так [у нее руки погнуло] и очи белым полотном затягнуло.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 340. Штоб вырваць гэту завитку, звали такіх людзей, што умели. Я, як малая була, помню: ў нас завитка була. Позвалы мы чоловека. Узяў он лейку, бутылку попросиў, наклаў огонь маленьки. Лейку поставиў, пляшку ў дзюбачку ўсадзиў, и дымок пошоў у лейку, у бутылку. Затыкнуў и сказаў: «Нате! Оно прыбежыць скоро. Тольки як хто прыйдзе, нікому нічога не давайце!» Он пошоў, аж скоро бегить одна жэночына, ешчэ

Як пэршый раз звин зазвоньць ў цэрквы, тады её палы, тилько шоб на тэбэ той воздух [дым] нэ хватыв, а запалы так, шоб гэтой витэр пошоў [в сторону. Тот человек] так сделаў, то вин [человек, сделавший завивку] дэсяць год болив. Як палыв, то, кажэ, штось так стянало в тый завывци, як палыв».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Куликович Пелагеи Дмитриевны, 1911 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет или умирает

+ 4.3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 345. [Чтобы обезвредить залом] шукають знахора, и шось он там робыць и шепче. [Один знахорь] дед пойшов ў лес и зломав осику и позатыкав уныз вершками ўкруг заломки и запалыв, и сказав: «Она довго жыць нэ буде, хто то зробыла». И вона умэрла.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Григорчук Лидии Карповны, 1922 г. р.

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 346. То ўжэ мене одна жонка казала ў цэркве. До обеда таки, як трэба, люди ходять. Як обед — покутом семмя лежить, послабнуть ў обед. А ўжэ завитки, заломаны и заломы заломаны. Ну, кажэ, ўжэ пошли знайшли такого знахора, шо набрал того стерна да убил з возочку тую ўтулку да ўжэ давай забивать туды тэе стерно да и ўтулкой забивае. Ну, да й бачыте, як ведьмак, шо завивку зробил. Бежить ведьмак да й голосуе: «Не забивай!» Бо ёму, шось то робишь, шоб люди болели.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ 4.3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет или умирает

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 347. Завитка. [К информантке прибежала невестка: «Мамо, мнэ зробыло завитку. Хто-то зробіў завитку ў полэ». Что именно сделала невестка с завиткой, информантка не знает, но в целом сообщила о завитках следующее]: Трэба ўзяць его спалыць и той попыл под межу закопать. Да будэт тому зло, хто его зробіў. [Как делают завитку?] Сгорнуло [сломало, скрутило] пэршый раз и другой и трэтий, и до зэмлі. А шо оно хотэло? Звязаў ниткою билою.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., зап. А. Л. Топорков в 1981 г.

+ 4.2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ 4.4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ 4.4ж. Залом закапывают

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 348. Куклу робяць. [Хозяйка поля при жатве] обожне и спалить. Говорили: «Шчоб ведьмино серцэ так горило, як та кукла горить!»

Глава 5. ЗНАХАРЬ (ШЕПТУН), ЗНАХАРКА (ШЕПТУНЯ)

В отличие от злокозненных полудемонических существ (колдунов, ведьмарей, колдуний, ведьм), знахарь воспринимается обычно как персонаж, действующий по преимуществу в интересах людей, см. (Власова 1998, 205—208; Левкиевская 1999а, 347—350). Однако в полесской демонологии этот класс «знающих» терминологически почти никак не выделен: словами *знахор* и *знахарка* определяются как колдуны и ведьмы, так и персонажи, использующие свое сверхзнание в помощь односельчанам. Такое неразличение в названиях «знахарей-вредителей» и «знахарей-помощников» не случайно. Оно отражает широко распространенные народные представления о том, что любой «знающий» может как навредить, так и помочь в беде, в зависимости от его личного расположения или нерасположения к человеку: «Знахори були. Захочэ — зробіть тобі. [Они вредили людям?] И лечили. Знахор шэптати нешто знал. Заделать, заколдовать мог, и лечил» (Радчицк брест.). И все же в некоторых народных толкованиях наблюдается потребность развести понятия колдун и знахарь по признаку «плохой/хороший». Ср.: «Каўдун, валшэбник — то плохой. Знахор, знахарка — это хорошыя» (Присно гомел.); «Колдуны — сены только вред делают, а знахор — хороший, ён отделае [снимет порчу]» (Старые Яриловичи черниг.).

Более определенно к группе благорасположенных к людям причисляются такие знахари, которые именовались *шэптун* (*шэптуха*, *шэптунья*). Почти повсеместно в Полесье они оценивались как персонажи-помощники: «Шэптуха — то та, што помогае. Конечно, шэптуха — ето хорошы чэловек, она помогае, шэпчэ» (Замошье гомел.); «Шептун — хороша людына, лечит людэй...» (Олбин черниг.). В одних полесских селах слова *знахор* и *шэптун* служили полными синонимами («Шэптун — то той знахор и йе»), а в других отмечается тенденция к их различению: *шэптун* только лечит («Шэптуны шэпчуть от звыху у чоловика, у скотины, от укуса змэй, от испуга»), а *знахор* угадывает причину несчастий в семье и хозяйстве. В некоторых селах знахарей, которые не вредят, а только лечат и снимают порчу, называли *дед*, *ба́бка* (гомел.) или *дэдушка*, *ба́бушка* (брян.).

Персонажный тип «знахарей-помощников» заметно отличается от вредоносных «знающих» по составу мотивов и функций. Главные из них: знахарь нейтрализует порчу, исцеляет людей и домашний скот, возвращает пропав-

ших животных, обезвреживает «завитку», распознает виновника бедствий или причину хозяйственного упадка. Показательным для характеристики этих персонажей является отсутствие мотивов: «связь с нечистой силой», «трудная смерть», «посмертное хождение». Считалось, что действуя в интересах людей, знахарь использует молитвы и «божье слово», а не привлекает к содействию нечистую силу. По представлениям жителей Речицкого Полесья, знахарь не имеет ничего общего с колдовством: он лишь владеет тайнами лечебных свойств растений, умеет распознавать виды болезней, выступает в роли снотолкователя, предсказывает судьбу или погоду (Pietkiewicz 1938, 218—219).

Каким образом знахари-шептуны приобретают свое сверхзнание, в народных поверьях прямо не сообщается. Подразумевается, что способности к ясновидению, умение обезвреживать порчу и лечить дается им при рождении, а затем поддерживается божественными силами. Основные приемы их воздействия — это заговоры (*шептание*) и гадания. Вместе с тем знахари владеют и искусством магии, колдовства: например они умеют делать *затин* — втыкают нож в землю, чтобы заблудившаяся в лесу корова стояла на одном месте и уцелела бы. С помощью особых магических действий они способны вернуть пропавшее молоко у испорченной коровы, потушить пожар, извести домашних насекомых, подчинить себе волков и т. п. Мужской и женский персонажи этой категории «знающих» не различаются по набору основных функций.

Вера в знахарей (так же, как и в ведьм) оставалась чрезвычайно актуальной в полесских селах еще в 70—80-е гг. XX столетия.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Терминология. Общие сведения
2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
3. Распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться
4. Возвращает пропавший скот; оберегает стадо
5. Угадывает будущее; обладает свойствами ясновидящего
6. Помогает добиться ответной любви
7. Расколдовывает людей-волколаков (см. 7.5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик)
8. Выводит домашних насекомых
9. Тушит пожар
10. Обезвреживает, уничтожает залом (см. 4.4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом; 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 9. **Знахор, знахорка...** [Или говорим]: лечат **бабка, дед**.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 10. **Бабки** такие шэптали — **шаптушки, шаптухи**.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Полуяновой Анастасии Леонтьевны, 1918 г. р.

№ 11. **Шэптун** делае на попраўку, вон толькі гомоніць [заговаривает]. **Шэптуха** — на попраўку, а колдун — на ўрэд.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

№ 12. **Шаптун, шаптушка** — лечіць умеют. **Знахар** — то ж багата знае. [А колдун?] **Знахар** і **каўдун** — адно.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 13. **Знахарь** — это каторый колдуе. **Шептунья** — это добре, по-доброму [делает]: пристрэк одробляе.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. **Знахор** аднае, а ведьма — друга. **Знахор** можэ прэўратіцца в воўка, в собаку. Ведьма, от, она можэ што-нібудзь зробіты, які врэд для людыны, чи в хати, чи в хлеви, чи для сэмы. То она займаецца тым, шоб молоко можэ отобрать од людэй. Это ведьма. А **знахор** — він тожэ можэ, по ужэ не так. **Знахор** він ўсе знае, до яго ідуць люди. Може лечіть, а може і іспортіць — як кому. **Знахор, чорнокнижник** [одно и то же].

с. Нобель Заречненского Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ 2.8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ 5.2. Знахарь лечит людей и скот, снимает (реже — насыляет) порчу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Коўдун — цэ той, шо заколдуе, шо вы заболеець. **Знахорь** можэ гадать. Ведьма — цэ котора колдуе. Корове погано зробіць, шо молока не дае. **Знахорка** — то неврейдма [т. е. безвредная]. Як што у хазяйстве неладно, іду к ней. Кажэт, хто мне зло зробіў. Може сняць [порчу], поговорит, воды даць святой. Только ў двенаццать часоў ночі.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

- + 2.11. Колдун насыляет порчу, болезни на людей, скот
- + 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров
- + 5.2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает порчу

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Кто знает слова говорить, то то **знахорка, колдунья**. Кто знает приобливать — **знахорка**. Кто недобрэ знает [делать] — то **ведьма**. Як я ездила до **ворожуна** в Припять, он мне казаў... **Ворожка** мнеказала, што як перэступиш воду [разлитую на дорогое с целью порчи], то як умрэш, будэш ходиць.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

- + 5.5. Знахарь/знахарка угадывает будущее; обладает свойствами ясновидящего

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 17. **Шептуха, знахарка** — та, шо знает, шепче: чи больна, гадюка як укусить — трэба шептать. И добрэ, и погано можэ зробиць. Шо погано, тых мало.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

- + 5.2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насыляет) порчу

№ 18. **Шептун** — хороша людына. Лечит людей. Виедьма — цэ погано.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

- + 5.2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насыляет) порчу

2. Лечит людей и скот, снимает (реже — насыляет) порчу

+ 16. Порча

Функция исцелять, снимать порчу, ликвидировать последствия вредоносной магии присуща в той или иной степени всем категориям «знающих», но в наборе признаков знахаря она занимает лидирующую позицию. Хотя в Полесье повсеместно считалось, что знахарь «может лечить, а может и испортить — як кому» (Нобель ровен.), тем не менее со всеми житейскими невзгодами и бедами обычно обращались именно к нему в надежде на помощь. В Полесском Архиве хранится большое число (более двух тысяч) текстов, тематически связанных с порчей и ее обезвреживанием. Поскольку действующими лицами в них часто оказываются не только персонажи, имеющие статус «знающего», но и самые обычные люди (матери грудных детей, старшие члены семьи, соседи, кумовья и т. п.), — в настоящей рубрике мы публикуем лишь выборочные данные, в которых речь идет об участии «знахарей-шептунов». Остальные тексты этой тематической группы см. в главах

6. «Знающие» люди, 15. Сглаз, 16. Порча; а также в издании: Полесские заговоры 2003.

Особым почетом у полешуков пользовались так называемые «сильные» знахари, у которых *крэпшэ кроў*, способные пересилить «умение» людей, наславших порчу. Такие знахари-шептуны не только успешно лечили, но и помогали при бесплодии, бессоннице, при семейных раздорах, знали, как вернуть пропавшее молоко у испорченной коровы и т. п. Среди наиболее известных способов снятия порчи чаще всего упоминаются заговоры (молитвы, «шэпты», «приговоры», «слова»); особым образом добытая вода; акциональная магия (избавление от вредоносного предмета, обмывание, обтирание мужскими штанами, пронимание больного под столом или сквозь какие-либо отверстия и ряд др.). По свидетельству из с. Присно Гомельской обл., существовала некоторая специализация знахарей: одни лечили людей, другие — скот. Тот, кто «пошепче худобе», не мог идти лечить человека, так как его заговор уже не поможет. Составной частью лечебного ритуала были действия по распознаванию виновника порчи и угадыванию причины бедствия (об этом см. в следующей рубрике 5.3. Знахарь распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 19. [Женщина, обиженная, что ее не пригласили на крестины], наробила крыксы ребёнку. [Родители поехали в с. Оброво к ведьмару, который считался очень сильным знахарем, сильнее, чем все ведьмары, живущие в с. Спорово] — и он одробил.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 20. Адна жэншчына поехала к ведьмару, каб адробиў [снял порчу]. Ведьмар сказаў: «Я адраблю». Палажыл мешок и сказал ей: «Становись ногами, тапчы яго, што бы там не робилось. Но только не уцячы, а то канец табе буде». Яна стала на гэты мешок, а пад мешком — кот раўчыць, сабака брэпа, мешок трасецца, з-пад ног выкатываецца. Страшно ей стало, но яна перасилила, осталась стояць. И усё стихло, мешок стаў пусты. Ведьмар ей адрабиў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 21. Одного хлопчыка переказали [испортили]. Пришла жэночына и кажэ: «У меня хлопчык крычыт». Як вышла, и гэгот [ребенок хозяйки] закрычал. Дыгя соўсим канчаецца, выпрамяляецца. Повэзли до бабы. Вона кажэ: «Не з витра, не с подумок, а с переговоры» — [и вылечила].

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Кунтуш Евы Ивановны, 1921 г. р.

№ 22. [Если хозяйка] нашла яйцо под сараем чи в огороде, то идуть до знахора: «Пошэптаты надо».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынок Е. П.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Не було дитэй ў одного мужыка. Пошол он к знахору, шоб тот его жинке помог. Он гомонить мог. Пришол к нему, а тот и кажет: «Иди ночуй у другой хате, у меня друг ночует». Наутро дал ему воду во фляжце. А друг той и говорить ему, шо этот знахор насцаў ноччу во флягу да и дал ему. Той мужык рассердиўся и кажет, шо не дасть это жинке пить. Да как ляпне ту флягу о дуб! Она ў щепки разлетелась, а дитя оттуда вдруг як закричи: «Ай!»

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

№ 24. Уроки наводзиць ведзьма — и человек болеет. Пойшли до знахора. Знахор ска-
заў: «Отверни, Божа, твае мысли табе!» [т. е. вернул порчу на того, кто ее наслал] —
и у ведзьмы сын умер.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Казначеев от
Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ 1.2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

№ 25. Наша карова заболела, так сказаў знахарь, што нада взять две вилки, две ложки,
нож и палажить в решето. Ё стакан чы кружку с полнава ядра вады взять, спрыснуть
через это сито и через это ўсё [полить] три раза. Это от урока. Ана [корова] должна
успакоица. Две ложки собственные, домашние, выемкой книзу. [Знахарь] в рот браў
вады, са рта паливал на её и вокруг каровы паливал. Абхадиў три раза па сонцу <...>.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от
Голубевой Нины Ермолаевны, 1927 г. р.

№ 26. Свиње шэптат няльзя, а только так — папырскать. И каню, и карове. Если шап-
туха нагаварыть худобе [а потом человеку], то чэлавеку ўжэ не памагае. Значыт, ана
прыравняла худобу к чэлавеку. И люди не идут уже к той шаптухе <...>.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Голубевой
Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 27. Бясоница напала [на ребенка], крикса напала. От нее варажэйки шэпчут.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. [От ночного плача ребенка] шэптуху прыводыли: пошэпчэ, пошэпчэ, под стол
пронесли, коло комина пошэпчэ с ножом — вот ужэ и будэ спаты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитоновна от Смо-
лярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

№ 29. От, я кажу, моя дочка замужэм. [Родился мальчик с заячьей губой.] Казали опе-
рацию зробляють. [Из-за плохого состояния ребенка операцию все время откладыва-
ли.] Свэкруха, кажэ: якбы дэ до шпытунив. На Глядуни [соседнее село] е жинка така.
Пошли к ней. «Не, кажэ, я нэ буду говорыты, бо втрата тила». [Ее уговорили помочь.]

«Прынэситэ мэни маёчкы, я поговору». Прынэслы, та поговорила. «Нэхай походыть, выстирайтэ, выльйтэ пуд чоловицькэ дэрэво — чы под дуб, чы под шо. [Можно также вылить под клен, явор — дерево мужского рода.] Вона вынэсла и вылэла пуд дуб. Чэрэз тыждэнь повэзлы хлопчыка на опэрацию — и вжэ говорыть. И став хлопчык здоровый, як нэ можэ буты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 30. Шептуны — то то знахори: и ляковали людей, и портили. Можэ и добре зробити, и погано зробити.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

№ 31. Шептун — то есть, шо у нас так кажуть... Як подвие витэр людыну, так шептун сговорыт молитвой. Вечором, як солнце зайдэ, воду на вулицу нэ можно литы. Если ступишь в эту воду, то заболиёшь — рвота, кончаешся, умираеш. Кажут: витэр схватив. Меня саму хватало. На первый день Пасхи то було такэ: сидела утром у окна, тильки окна одкрыли, и менэ прохватыло. Однялись руки-ноги, и нэ можно йисты, рвота. Пошла к тётке одной, та сговорила. В другой раз на поле витэр зловил. Полола бульбу в поле, [желудок сразу заболел, крутит, вертит в середине]. Дид старый зговорыл — и прошло.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилук Марии Мартыновны, 1928 г. р.

№ 32. Шептун — як ослабее чоловик, так зговоруе.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Чижук Татьяны Карповны, 1907 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 33. [Зубную боль заговаривать пришла одна женщина после похорон, случившихся в семье, а шептуха говорит]: «Трэба тебе було сказаць [о зубной боли], як лежал покойник на лаве, я б тебе пошептала, они б николи у тебе не болели».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитоновой от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 34. Як шось ёму [ребенку] робыца, то бэруть рубашэчку и нэсуть до шэптухы. Она на рубашэчку шэпчэ да накладае на ёго. Бувало, як повэзэш, так [самого ребенка], то кажэ: трэба було привезты рубашэчку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примака Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Одна жынка пошла доить корову, она дае мало молока. Это вэдьма зробила. [Неподалеку жил знахарь.] Идэ она до цёго вэдьмара и говорыть: так и так. [Он ей ска-

зал]: «Ты знаеш шо, ўстань ранэнько-ранэнько и из трох крыниц набэри воды. И шоб ны с ким нэ встрэтицца». И вона так ўстала. Набирае. Коли она прыходыть до крынички, то говорить так:

Добры дэнь, золотая крыничка и дорогаа водичка,
Нэ подумай, шо я пришла воды браты,
А я пришла смэтаны и масла добуваты.
Смэтана и масло мэни до дна,
А хто нэ понимае, пусь будэ дурна.

Так три раза зачэрпае ў крыничку, ў кожной крынички. А пры концы она кажэ так: «Зэмя Ўляна, а вода Лена, / И спасибо вам за цю воду!». Ну и забираецца вона и идэ. И озьярацца юй низя, низя, еси поздороваеся. Водой обмыть корову, и цю воду з одлева линуць на расходные дороги. [Потом взять] мужэськие штаны и кругом обвести три разы по-под чэрэвом [корове] — и тоды корова дае харошэ молоко. До трох раз юй трэба так бэгти — ў пятницу и ў сэрэду.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Шэптуха — цэ хороша. Колысь мой батько взяв в жоны з хутора. А тая Солоха ўзяла слиду батькову и найшла ж таку виедьмуху веючу, пришептала болезнь на сим год — млявость така, вялость. Возила у Стукачи чэрэз Дэсну, допытались, найшлы того деда-шептуна, пошептав — и выздоровив батько.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Гайдук Галины, 1920 г. р.

+ 1.2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

№ 37. Е такие люди, што обсыпают маком, спирскають водою святою скрозь решето, не любым маком — тякуном, такой дробненький, в нем дырочки. Свечкой страстною и водой — чула, а не бачила — [вымя обмывали водой]. Тилько святою или тэю, што тётка поглядит, есть же тётки, что глядят на воду, и подмывать корову. Шэптуха, у нас зовэцца — што на хорошее, а ведьмачка — што на плохое. На заре о полночь из чужых колодцев (штоб уже никто не ходил) тихой воды взять, любою ночью, и поить, и спрыснуть, вымя помыть корове. Можно из своего [колодца], только штоб ночью брать, ополночь. От языка [от дурного слова] отшепчу, а от ведьмы — так ничего не смогу.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Галины Ивановны, 1905 г. р.

№ 38. Бывае нэвидими урок, [если кто-то порчу] на ветер пускае. Брала я лён на поли, вихор летел напротив нас, налетел на руки — и рука не двигалась. Пошла до шэптухи-лекарши, та поставила стакан воды, пасматрела три разы и говориць: «На ветер сделано, а вам попало». Пошептала на воду, [дала выпить]. На третий день у меня рука давай работать.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 41. От, то було у мого кума. За одын тыждэнь ў ёго пропалы чэтыры коровы и здурила коняга. И вин пошоў до знахора. И знахор йомуказаў усё ў *люстрови. И кажэ кумови: «Шукай ў сэбэ ў хливи, там у тэбэ шо-то йе такэс». Вин прыехаў додому, пошоў ў хлиў. И ужэ находылы ў ёго ў хливи ў мешочку яйцэ сухое, якась косточка, якыесь волосья и там чы заячья, чы кошэча лапа така. То ўсё было заткнэно ўвэрху ў хливи. И знахор йомуказаў вынэсты усё то на вилкы — рукамы, кажэ, нэ бэры — зайты на крыжову дорогу и ужэ спалыты, — то воно прыйдэ, тая людына, шо то зробыла. И ужэ прышла тая людына, и вона зараз здохла. Спэчэ ее што-то, вин жэ спалиў тэй мешочэк, ну, и ее спэчэ...

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 42. Старушка придэ, шо-нэбудь возьмэ [взаймы] перед праздником, и та жэншчына [одолжившая что-либо] всё более. Пошла до знахура. Он молиўся, сказал на крыжову дорогу трапку спалить. Она зробыла — и тая [наславшая порчу] заслабла, а ета выздорела.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Роднюк Ульяны Андреевны, 1912 г. р.

№. 43. Мы жылы самы и ў нас быў тэлёнок. И он такой быў: як выскочыў ис хлива и пошол в лес. Нема тэлёнка. Пойду к нему, быў знахор: «Дядя Охрем, от такая у нас беда случылась». Вин подывыўсь на мэнэ: «Зара побачымо, чы оно е живое». Берот веровочку такую, выходыть на улыцу и смотрит на мэсяц и вяжэт тые, гузэлыкы на шнурочковы. И навязаў их там и говорыт, на мэня кажэ: «Есьть оно живое, есьть в лесу. Зайдэш в другу дэрэвню, он прыдэт в табун, и ты зайдэш привэдэш до дому. Озьмы выровочку». Праўда, захожу — точно, там у табуновы. И взяла за вэровочку, и пошло воно скрызь за мною. Однажды у нас храк бул, *кнурик. Мы жылы одны, ну и соби поросёнка купылы. А у нас того поросёнка хто-то увороваў. Пойду до того, до того знахора, Охрэма, хай скажэ, есь воно живое или нэма. И захожу, кажу: «Дядя Охрем, снова бэда. Дэ-то пропаў поросёнок за ноч». Кажэ: «Пожды, хай мэсяць трохы поднымэця вгору. Зара, подывымся». И правда, пошоў он, подывиўся на мисяць и кажэ: «Нэ шукай, нэма ёго живого».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

+ 5.4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

№ 44. [Когда «чухмари» портят скот], идуть до людэй, шо могут одробыты. Тот говорит: «Шукай, можэ дэ заговораное еичко на какую беду». И спалюють его, шоб дымом пошло.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак и А. В. Тер-Аванесова.

№ 45. [Злые люди подбрасывают под чужой дом вредоносные предметы, чтобы наслать порчу.] {...} Як ужэ хочуть на скотыну, то у хливи там под стол дэ закопають. А як ужэ ў хату, штоб зробылося ў сёмы, — то под пориг. Тоди идуть шукають того знахо-

торбочка полотняна — за того ужа, и понёс он. Понёс да трапиў знахара. Найшоў знахара. «Я, — кажэ, — зроблю ей. Тольки бяры на себя грех». «Я, — каже, — возьму!» Дак он як зробіў, дак тая жонка як побегла, а чорт загнаў ее. И чорт носиў яе по лесу. Поймають ее, привянуть у хату ее, [а она] возьме зноў утячэ. И бегала, бегала, бегала, пока и погинула. Это знахори такие були ў старое время.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 50. Яйцо подкладувають [злые люди] у селишчах. Хто де найде, то кажуть: подклад. От, иде-нибуть под углом найдете чы де-нибуть закопано... От, копаеш картошку, чы шо, и выкопуеш цилэ яйцо. От, кажэ, я ў себе яйцо найшла, ци там шчэ што другое, разную всячину — и косы зарывають, и костки. Если кому-то надо зробиць зло, дак надо што-то там ў ёго во двори зделать. Вот и совитують ужэ, што занеси на межу и спали ёго [подклад], на межу обязательно. Разлажы огоньчык и спали ёго. Хто це ж якее зло робить чоловику, дак ён жэ выговарувае на ём [произносит злопожелания] и подкладае. Кажуть, у мене поклад подкладеный, значыть, я яйцо найшла, да от, што-то чы з коровою — корова более, чы з чоловиком — более што-то. Вот иде ужэ знахарку искать, [и она] ўгадала: «От, у тебе, ка, там иди погляди, ў тебе закопано!» От, пошла — правда, закопано... Ну, от як ёна можэ знать, вы скажите?

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

№ 51. [Как насылают порчу на людей?] Хай Бог не дае! Було, што сямья, только па-жэнились, ўродзи и любили адзин аднаго. Дык [в новом доме] бицца страшно начали, и всё так плохо у их пашло. Знахар сказаў, каб дом раскидали. Раскидали — а там, ў первым вянку [в основе дома] косы спляцёныя, камни якіясь.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Харитоновой от Хлыщенко Софьи Ивановны, 1922 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 52. [Знахарь учит охотника, как избавиться от черта.] Чорт миг буты як чоловик, як хлопэць. Одын чоловик, охотник, захотив много звиря быты. Прыходьтэ до нього хлопэць якыйсь [т. е. черт]: «А то вы хочэтэ звирив набыты? Завтра прыходьтэ, много набьетэ». Той чоловик и прыйшов завтра в лис. Дэ якый заець, дэ яка коза, — то бижыть до нього. Набыв йих так много, шо возом возыв до хаты. Прыходьтэ до нього знову той хлопэць и пытае: «Шо мэни будэ за тэе?» — «А шо ж ты хочэш?» — «А я хочу твою дытыну». Озадачывся той чоловик. И пишов до дида. Дид кажэ: «Поможу тобі, якшо все вытэрпыш, шо б я ны робыв». «Дидоньку, шо ны робыты-мэтэ, все стрэплю!» Дид взяв сокрыу и одрубав тому чоловикови пальця. А потим замотав того пальця в латочку и кажэ: «Заткны ту латочку у двэрах высоко, дэ ты ходыш». Чоловик так зробыв. Прышов хлопэць [черт] и кажэ: «Я хытрый, а ты шчэ хытришый». Схватыв того пальця та й понис. А крышу гэтэ з хаты знэсло, розкыдав крышу.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 65. Скотина згине, ци дитина, то у нас така баба была, што вона гукала крозь комин, як дитина звецца: «Иване, иди до дому, гу-гу!» Ци: «Лусьо-о, тлусьо-о-о, гу-гу-у! Сюда-сюда-сюда!». Отсунемо бляху и кричемо.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

№ 66. Колы у лиси пропадэ корова, йдуть до знахура. Вин замовыть корову, вона будэ стояты на мисци у лиси, и *ей* вовкы нэ схоплять. Потим чоловік корову забэрэ.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Ходылы мы тожэ до такого знахора, шо загакаў [заговорил] корову, каб воўкы нэ взяты. А як загакаў, то нишчо не взяло *ее*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 68. Скотину зачыняють ножом. Я була дивчыною, да погнала вола, а он загубиўса, а мати побежала до бабы, она зачынила [«закрыла» с помощью заговора]. Де он лежаў, воўки землю зрыли кругом, а ёго не згубили.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

№ 69. Як загубицца тёлка ў лиси, вона [шептуха] то знае, шэпчэ шось, и прибежыть корова. Як пошэпчеть и ножа заткнэ. Зносит ножа кудысь. Чы ў хлиў, чы куда. То затин.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 70. У нас, наприклад, кажуть, шо загубиў чэловек корову. Идуть, бивало до... Е такие старие люди, шо знахори. И цэй ўжэ зачинаэ, кажэть, зачинаэ воли, там коровы — и йоны стоять на месте. Вин тогда укажэ, идите туда и туда и забэрэть свою корову. Йона никуда з места не здвинеца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 71. От, например, я сгубил чужую корову, так я иду и затинаю — уже она остаеца жива. Есть такие люди, шо затинае: бере голку, де-нибудь у вугол во дворе затикае да приговаривае шось до тэй голки. Где *ее* [корову] то-то слово схватило, там она и ночуе,

угадывает. Шэптун — шэпчет» (Игнатполь житом.). Среди полесских наименований знахаря встречаются термины: *ворожун*, *ворожка*. Об этой категории «знающих» говорили, что главное их занятие — угадывать события, происходящие в настоящем и будущем: удачное ли место выбрано для строительства дома, вернутся ли с войны мужа и сыновья, выживет или нет больной человек, сколько осталось ему жить и т. п. В Полесском Архиве хранится довольно много рассказов о сбывшихся или несбывшихся предсказаниях, но в них редко удастся найти сведения, характеризующие самих «ворожек» как мифологических персонажей. Поэтому в настоящую рубрику включены лишь единичные тексты, в которых отражаются общие представления о прорицательной функции знахарей. Считалось, что эта способность дается людям от рождения (*празурливы раждаецца такъ*), но наряду с этим «ворожки» могли угадывать будущее с помощью «черных» книг, карт, других гадательных предметов; либо они гадали по звездам. Редкий текст, зафиксированный в с. Журба Житомирской обл., позволяет говорить о том, что узнавать будущее гадалке помогала нечистая сила.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 77. [Считается ясновидящей.] Знахурка сидит дома, а знае — где шо робицца.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олесик Надежды, 1915 г. р.

№ 78. Говорать, шо е тако нэшчасливо мисце [для постройки дома]. Буў такый дядько, на мэни руку дивіўся, и казаў, шо ты не будешь шчаслива на сим мисци. И я восемь покойникоў поховала. Ого раньче були таки знахоры, и де вони живутъ, там нешчасливо мисце. И оны на крыжовы дороги выкидають ўсе, и на крыжовых дорогах нешчасливо мисце.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 79. А одна была, ворожила на хлеб <...>. В войну, як спэкуть хлеб, то вона говорила: есть, живые. Она на хлебу угадывала, шо оны [ушедшие на войну] нэ побитые, живые.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 80. Чэрнокныжнык угадае по книжкэ, всё на книжкэ узнае, скажет, какой чоловік врэд зделал. Обратися, як у тэбэ горэ — одговаривае на той книжкэ, и всё пройдёт.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Адин человек ў старынное время жыў, таки, более багаты. Пашоў варажыць. Варожка ему: «Знаешь што, табе скоро умираць. Ты умрэш ад гразы. Ў таки день, таки час найде туча страшная, и той грозой тебя убье». Он зделаў такую змялянку, занёс

уйти на волю; жжение соломы в доме с одновременным приговором — призывом «выйти з хаты».

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Колись печи на стоўпах були, подпеччя таке було. От, у нас йих [тараканов] там много поплодилось. От, ёго [знахаря] прывели, это ж сьвёкра мого, сьвёкра... Ён прышоў [и говорит]: «Иди, ка, дай мне соломкы». От, пошоў жэ тый мой батько по соломку тую, так жменю прынёс. А ён тую кучку поклаў, соломку тую, жменю. «А сюля, ка, ўжэ спичку трэ». И прыюччииў трэшкы дзверы етые [входную дверь] и каже: «Пан Прусоўски, иде Людоўски, иде Огнюўски, а ты, пан Прусоўски, сподавайса, прошу я тебе выйти з хаты!» Ото солома горыць, горыць, туды погорила, а ёны [тараканы] ідуць, а ёны с тэе, з подпеччы! Отако шнуром одно за одним, одно за одним! Мы позираем: та соломка там горыць, а ёны цэраз той огонь так ідуць и пякуцца, и падаюць. Ё синцы — и пошли, и пошли на двор своею дорогою. И д'одного выйшлы вси...

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Глазко Евдокии Аноньевны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Знахарь вынэсэ ў коробочци пару дэсяткиў тараканийў на пэрэхрэсьця дориг, за свою мэжу, чтобы тараканов не было в доме.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 96. Заходить адин человек, просицца ночевать. [Хозяева жалуются: в доме много тараканов.] Тот говорит: «Мы им паспорта дадим — ни 'днога не станет». Тетрадку нарезал на чурубачки [стружки], на пороге высыпал. Наутро нет тараканов: кожный себе таракан стружочку взяў [и ушел].

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Кабакова.

9. Тушит пожар

В текстах этой тематической группы почти не встречаются термины *знахор*, *знахорка*, но очевидно, что тушить пожар поручалось неким «знающим» людям, о которых говорилось: «есть такая людэ», «хто знае», «быў таки одын чоловик», «така жэншчына е», «одна баба». Умение тушить пожар они могли передать своим детям. По единичным свидетельствам, прекратить распространение огня удавалось людям, рожденным «в рубашке» (ровен.) или появившимся на свет «ногами вперед» (брест.). Наиболее действенными приемами при тушении пожара в Полесье считались: обходы вокруг горящего строения со сретенской свечой или

иконой («Неопалимая купина», «Божья Мать», «Распятый Христос», «Великая Пятница»); произнесение специальных молитв и заговоров (молитву «Отче наш» следовало читать задом наперед); заливание огня кислым молоком; размахивание вблизи огня пасхальной скатертью (на которой освящались яйца и кулич на Пасху). В селах Гомельщины верили, что «знающим» людям быстро потушить пожар удастся, если они позовут на помощь утопленников, души которых летают над пламенем в виде белых мотыльков. Есть одно свидетельство, что при сильном пожаре в плуг впрягали волов-близнецов и просили двух братьев-близнецов опахать горящие дома (Ласицк брест.). Способность усмирять огонь приписывалась цыганам, евреям и другим «чужакам» (см. главу 6. «Знающие» люди).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 97. У нас тут быў такі одын чоловик, што вин... Як ужэ вин вышоў [с иконой] и обышоў вокруг [горящего строения] — ужэ пожар дальший нэ пидэ, ужэ вин будэ свичою и ўсё.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Леонюк Анастасии Ивановны, 1925 г. р.

№ 98. Как гроза ударит [и загорится дом] — женшчына така була... Есть такая икона, «Неупалима Купына», у нее была эта икона (...). Баба Зося подыме юбку и шэпчэ молитву, и носить икону — одворачивала огонь. Иде, юбку несе [держит в руках подол]. Обыйде целы постройки — и пламя ўвэрх иде. Она юбку подымала, юбку держыть — и прямо чэрэз огонь бэжыть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Кто знае да обойде тры раз кругом огню, то ёго [пламя] ужэ не кладе набок, а як свичка горить.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Журко Анны Никитичны, 1910 г. р.

№ 100. Як горить, то шэпчуть... Ёе такіе, шо куль соломы перэступить — то поўкуля згорить, а поў остаецца.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Шруб Матрены Ивановны, 1911 г. р., и Шруб Лексы Тихоновны, 1912 г. р.

№ 101. [Женщина умела тушить пожар.] Она обойде кружка дома, когда молния попадет в дом и он загорится — и той огонь осяде, осяде и большэ ничего не загорилца. Она умерла, а дочка жэ осталаса. Она дочцэ перэдала. Вот тапер гром на весне ў человека запалиў хлева, дак она вышла — она ужэ знае — погомонила, да и осел [огонь].

с. Замошье Лельничского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 102. Дом загоріцца, і ведьмар клікнет 12 потопленіков да тры разы абойде дом, і он — як свечка ўгору пламень іде [т. е. далейшы погар не распаўсюджваецца].

с. Голубіца Петрыкаўскага р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль ад Карціні Ганны, 1903 г. р.

+ 13. Самоубійцы

№ 103. Ёсць бабкі, топленіков вzywаюць. Обойде [горячае строенне], і агонь як свечка роўна, нікуда не пахіліцца. У том агне білыя мотылі лятаюць.

с. Голубіца Петрыкаўскага р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. Л. Давыдова ад Пашук Прасковіі Адамовны, 1900 г. р.

+ 13. Самоубійцы

№ 104. Дом абегалі, як погар. І должэн той, хто абегалі, знаць імяна 12-ці топленіков. І ужэ агонь не рассяіцца, агонь струёй іде ўверх.

с. Дорошэвічы Петрыкаўскага р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. М. Плюханова ад Хомлюк Ольгі Івановны, 1922 г. р.

+ 13. Самоубійцы

№ 105. Мікіта падуне [на горячы дом] і топленікоў вzywае. Оне аблёталі вакол погара — і затухае.

с. Дорошэвічы Петрыкаўскага р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. Л. Давыдова.

+ 13. Самоубійцы

№ 106. Молнія сарай запаліла. Прышла жаншчына, ўзяла ікону і абашла кругом агню етава, тры разы абашла. І стаў агонь згасаць. Ікона «Велікая Пятніца» — ана ат пажара, ат любога пажара ета ікона.

с. Барбаров Мозырскага р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. О. В. Белова ад Воробьевай Пелагеі Авдеевны, 1906 г. р.

№ 107. Некаторыя [знаючыя людзі] абходзяць погар — і агонь горыць свечкай [не распаўсюджваецца]. Былі такія людзі, што кругом тры разы абойдзе, там што-та па-шэпце — і вродэ, агонь не быстра расце, ціхонька.

с. Махновічы Мозырскага р-на Гомельскай обл., 1983 г., зап. В. В. Казначеев.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Ёсць такія людэ, шо вiтёр абярнуць ад хоромы, як пожэр. Така молитва е, моляцца [і гаснец погар].

с. Ветлы Любешовскага р-на Волынскай обл., 1985 г., зап. А. В. Гура ад Тинчак Дивны Івановны, 1913 г. р.

№ 109. [Тот, хто тушыў погар, гаворыў]: «Святы отэц Мікалай, прыступи да поможы, лети до нэба стрэлой, бэры полымя з собой!». Шоб он [погар] на вэлыкі страни нэ распаўсюдзецца. Так к нэбу і пойдзець.

с. Любязь Любешовскага р-на Волынскай обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонов.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Есь такие, шо родились у «чэпцах» [в «сорочке»]. Если пожар, то тые, шо родились ў «чэпцах», обходяць, оббежать [вокруг горящго дома] — то той пожар идэ ўгору.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 111. Як вин ў «чэпцэ» родицца, ёго дэржать, шо як пожар случицца, то тэй, шо ў ём родицца — да як бы и малэньки [ребенок] — бэрэ того «чэпца» (а вин ў латочке ў матэри схованы лэжыць)... То бэрэ «чэпца» да й обиходить с йим кругом — то вин [пожар] вузьмецца, вузьмецца да й ўгору уйдэ. Тэй «чэпэц» вэльми помочнэй, вин од ўсего *шыхуе.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 112. Булы такие людэ: обыйдэ кругом пожару — и вин гаснэ. Як мать ходит бэрэмена, и покажетца женськи на рубашцэ [месячная кровь], значит, той ребёнок, як зародицца, то ужэ вин пользителный для пожару. И будто бы як воно [тот ребенок] обыйдэ кругом того пожару разоў тры, то погаснет.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Кутанова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 113. Як пожар буў, одна баба берэ икону, Божья Мать чы Хрыста Распятого, и ходит вокруг хаты, шоб погасло.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Як пажар, дак были такие люди способные. Е такая икона — «Неопалимая купина». Бере тую икону, абходить кругом пажара — и ано [шлямя] больше ужэ не занимаецца, не иде далее. Не затушить, а далее ужэ не иде.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 115. [Горящий дом обходили с иконой «Неопалимая купина».] Одна женщина «Отче наш» назад читала три разы — и повернула ветер, где хат нема було. С иконою обходить. Одна баба с иконою обходила, шчоб ветер повэрнуўся.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

10. ОБЕЗВРЕЖИВАЕТ, УНИЧТОЖАЕТ ЗАЛОМ

+ 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

Глава 6. «ЗНАЮЩИЕ» ЛЮДИ (ПРОФЕССИОНАЛЫ, СТРАННИКИ, ЭТНИЧЕСКИ ЧУЖИЕ)

К разряду «знающих» в полесской мифологии относятся люди разных профессиональных групп: гончары, мельники, пастухи, пасечники, строители, печники, повитухи, музыканты, а также принадлежащие к категории «чужих»: нищие, цыгане и другие странствующие люди. Всех их объединяет общий признак — наличие сверхзнания, т. е. они «нешто знают», умеют колдовать, могут навредить или помочь, выступают в роли ясновидящих. По народным представлениям, освоить секреты ремесла (в том числе стать удачливым охотником или рыбаком) можно только с помощью нечистой силы или «сильных» колдунов. Например, чтобы овладеть кузнечным делом, человек обращался к колдуну, а тот призывал на помощь чертей; хорошие музыканты причислялись к чародеям и знахарям; бабы-повитухи умели предсказывать судьбу новорожденных и лечить детей. Магические свойства приписывались гончарам: они могли распознать и наказать того, кто тайком похищал их изделия. Считалось, что если гончар нарушал запреты в ходе производственной деятельности, то это могло повлиять на погодное равновесие. Тайными знаниями в разведении пчел и изготовлении меда владели также пасечники, они легко определяли, кто ворует у них мед, насылали на людей порчу, могли переманить рой с чужой пасеки. Сравнительно мало в Полесье рассказов о колдовских способностях пастухов: известно лишь то, что они умели заговаривать стадо от волков, подчинять своей воле коров, не позволяя им разбредаться. Наиболее широкое распространение в местной традиции получили поверья о вредоносности строителей, которые могли «заложить» строящийся дом на чью-либо голову — и тогда погибали хозяева нового строения или даже случайный прохожий. Затаившие обиду на хозяина за недоплату, строители могли «посадить черта» в новом доме, насылали порчу на домочадцев, делали проживание в доме невозможным. Нередко в роли предсказателей будущего, ясновидящих, знахарей-шептунов выступали «чужие», пришедшие издалека люди — нищий, солдат, цыгане. По свидетельству Ч. Петкевича, жители с. Рашево (Речицкое Полесье) считали мастера-смолокура «сильным» колдуном из-за его дружбы с чертями: он якобы знал, что где делается и что случится в будущем, кто чем болеет и как его лечить; понимал язык зверей и птиц; зла людям не делал, наоборот, его все звали «одроблять», т. е. снимать вредоносную порчу (Pietkiewicz 1938, 217).

Необходимо отметить, что сведения об этой категории «знающих» собирались в Полесских экспедициях не столь целенаправленно (как о колдунах и ведьмах). В программе-вопроснике по народной демонологии есть лишь один пункт, касающийся этих персонажей: «С какими занятиями людей связывают способность к колдовству?» Поэтому следует учитывать, что объем полученных данных по этой тематике в корпусе текстов Полесского Архива носит недостаточно полный характер. О «знающих» людях-профессионалах в русской традиции см. (Цивьян 2000, 177—192; Щепанская 2001, 9—27; Щепанская 2003, 357—427; Власова 1998, 252—256; Максимов 1989, 105—119).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Как стать «знающим»

2. Музыкант

- 2а. Два музыканта соперничают в игре на скрипке
- 2б. Хороший музыкант считается колдуном
- 2в. Музыкант превращает человека в собаку; свадьбу — в волков
- 2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом

3. Мельник

- 3а. Мельник знаетсся с нечистой силой
- 3б. Мельник считается колдуном, может наслать порчу

4. Гончар

- 4а. Гончар может пригвоздить к месту похитителя своих изделий
- 4б. Считается опасным, способным наслать порчу
- 4в. Распознает ведьму (по молочным продуктам в ее доме)
- 4г. Лечит больных

5. Строители, печники

- 5а. При закладке дома строители могут навести порчу на людей или скот
- 5б. Хорошие строители бывают колдунами
- 5в. Строители закладывают постройку «на чью-то голову» (строительная жертва)
- 5г. Могут заложить дом «на счастье» или «на беду»
- 5д. Момент закладки дома опасен для беременных женщин

6. Пастух

- 6а. Пастух использует колдовские приемы, чтобы уберечь стадо или вернуть пропавший скот
- 6б. Знаетсся с нечистой силой
- 6в. «Знающий» пастух умирает трудной смертью

7. Пчеловод

- 7а. Пчеловод наказывает болезнью, смертью тех, кто украл его мед
- 7б. Знается с нечистой силой, считается колдуном
- 7в. Использует колдовские приемы для успешного разведения пчел
- 7г. Умиравший пчеловод забирает своих пчел с собой на тот свет

8. Баба-повитуха

- 8а. Повитуха узнает судьбу новорожденного
- 8б. Для облегчения трудных родов повитуха просит помощи либо у Бога, либо у черта
- 8в. Мифологический персонаж зовет повитуху принять роды у его жены (у жабы, водяники, чертихи); вознаграждает за услуги

9. Рыбак, охотник

- 9а. Рыбак/охотник использует колдовские приемы для успешного промысла
- 9б. Вступает в контакт с чертом (либо отказываются от услуг черта)
- 9в. Охотник может наслать порчу на ружье другого охотника

10. Нищий, странник

- 10а. Ночующий в доме нищий узнает судьбу родившегося ребенка
- 10б. Нищий исцеляет больных
- 10в. Предсказывает будущее
- 10г. Распознает причину бедствий (или предотвращает их) в доме принявших его на ночлег людей

11. Солдат

- 11а. Ночующий в доме солдат узнает судьбу родившегося ребенка
- 11б. Солдат изгоняет черта из дома принявших его на ночлег людей
- 11в. Возвращает волколаку человеческий облик
- 11г. Умеет добыть молоко колдовским способом
- 11д. Повелевает змеями

12. Цыгане

- 12а. Цыгане умеют колдовать, ворожить, напускать на людей видения
- 12б. Лечат или насылают порчу на хозяев дома, в зависимости от хорошего или плохого приема
- 12в. Распознают причину бедствий; дают совет, как от них избавиться
- 12г. Повелевают волками
- 12д. Тушат пожар

13. «Знающий» отводит градовые тучи

14. Прочие мотивы о «знающих»

- 14а. «Знающий» насылает или снимает порчу
- 14б. Может распознать ведьму
- 14в. Умеет отомкнуть все замки
- 14г. Тушит пожар
- 14д. Повелевает змеями

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Ён [любой человек] иде у двенацать часоў, кали папэрэтник цвитэ. Штоб усё зна-ты, тады ён сорвал цветок. И буде иди, дак шоб не оглядался, а як оглянеца, задушать дьяволы: кругом обступят, и спэрэду, и сзад — и умре, як оглянеца.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 19. Цветение папоротника

№ 9. Як знэсэ пэршэ яйце курица, трэба його под руку под левую зашиты, под шкуру — будэ дужэ разумна людина [т. о. человек станет «знающим»].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Прасковьи Харитоновны (б/ф), 1915 г. р.

+ 19. Цветение папоротника

2. МУЗЫКАНТ

Владение искусством игры на музыкальных инструментах, как и вообще любым ремеслом, причислялось во всех славянских традициях к сфере особого сакрального знания и умения, см. (Левкиевская 2004а, 327—330; Левкиевская 1999, 305—310). Успешное обучение игре на скрипке, гармошке, пастушьей дудке по народным представлениям зависело от помощи со стороны нечистой силы: «У нас когда-то говорили: тех скрыпачив дьяболы вучать» (Кончицы брест.). В Полесье известны поверья о том, что вообще все хорошо играющие музыканты бывают колдунами. Например, скрипачи, играющие на свадьбе, могли обратить обидевших их людей в волков. Подобно колдунам, они соперничали друг с другом в искусстве игры и — одновременно — в колдовской силе: один делал так, что у другого рвались струны на скрипке; либо одна из деталей инструмента (называемая *кобылкой*) превращалась в кобылу и убегала. Тогда второй скрипач превращал своего соперника в коня. Сама фигура музыканта, судя по многочисленным полесским быличкам, — это постоянный объект преследования чертей, которые приходят на звуки музыки; уводят музыканта с собой; заставляют играть на своих сборищах; завладевают скрипкой или гармошкой и т. п.

2а. ДВА МУЗЫКАНТА СОПЕРНИЧАЮТ В ИГРЕ НА СКРИПКЕ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Музыканты, которые на скрышцы грают, бывают колдунами. [На свадьбе соперничали два колдуна: один музыкант-колдун рвал у другого музыканта струны.] Полэтила одна струна, друга; заложил ешо, она брыкнула опять. Зробил много новых

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Рассказывали, что была свадьба. Там музыкант на скрипцэ играл. Гости захотели танцевать, а он перестал играть. Батька [рассказчицы] говорит ему: «Уй ты, собака! Собрал грошы, а нэ хочэш граты?» Той кажэ: «Як я собака, так и ты будэш собакой!» Тыждэнь ходил [батька] собакой. Мать собрала закуску, горилку и пошла к музыканту — и тот отпустил его [т. е. сделал человеком]. Вин жыве в Камене.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ 7.2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

2г. ЧТОБЫ НАУЧИТЬСЯ ХОРОШО ИГРАТЬ,
МУЗЫКАНТ ВСТУПАЕТ В СВЯЗЬ С ЧЕРТОМ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№. 16. У нас когда-то говорили: тых скрипачив дьяболы вучать. Шоў человек со скрипчой. Встрэтиў его вторый и кажэ: «Я навучу тэбэ граты лишн всех у свите, только ўдарь мэни коленом по жопе». Задачу такую дае ему. Тут нагнуўса вин, а тот и ўдариў его по жопе и сбиў колено. Што й, думает, такэ? Смотрит, а там нэ человек лэжыть, а камень — той у камень перетвориўса. Вот и остаўса вин [скрипач] калэкой, и по жысти [всю жизнь] красиво грал на своей скрипцы, до смэрти найлишн усих грал вин.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

+ 34. Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 17. [Один человек хотел стать музыкантом], то вин выходыў туды, ў лес у половини ночы. Там скала вэلمي большая, гора така, дак ёго там учыли чорты.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова и Е. В. Максимова от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ 34. Черт

3. МЕЛЬНИК

По имеющимся в нашем распоряжении текстам, посвященным мельнику как «знающему», трудно судить о полноценной системе представлений об этом персонаже в Полесье — включенные в настоящий раздел тексты носят характер отрывочных и случайных сообщений. Тем не менее в них в определенной степени отражаются общеславянские поверья о связи мельника с нечистой силой, о его колдовских способностях (например, умении «приоблять»), а также о том, что

черти помогают мельнику молоть муку. Особенностью полесских данных по этой тематике является отсутствие сюжетов о взаимодействии мельника с водяным, которые в русской демонологической прозе составляют основу образа водяного, см. об этом (Левкиевская, Усачева 1995, 160). Вместе с тем мельница как место пребывания чертей постоянно фигурирует в полесских быличках о пугающих по ночам духах. Сведения общеславянского масштаба об этом персонаже см. (Петрухин 2004, 220—222).

За. Мельник знаетcя с нечистой силой

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Така прыказка була, кажуть: мелник — то як чорт у млыні.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 19. У нас быў мельник, так вельмі п'яница. Ну дак скрозь п'яный хадзіў. Сам нам гаварыў: «Лежу, а мне хто-то гаварыць: “Што ты лежыш? Пускай мельніцу!”» Ўсё мелят, заводзяць, а просыпаецца — нічога не было. Тады ўсе кажуть: ну, тады лукавы табе зделаў — мельніца ж ходором ходзіць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская.

+ 34. Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 20. Говорили, што мельник часто балует [занимается чарами], бортник шось колдуе, мэдз багата назбірае, рои багаты, пчолы чужыя пэрэлятаюць [к нему].

с. Возничі Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 6. 7в. Пчеловод использует колдовские приемы для успешного разведения пчел

36. Мельник считается колдуном, может навести порчу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 21. Мельники тоже були колдунами. Евхим Прокопов мельником был ў нас, дак ён знаў, прыобляў ён. Жиў-жиў, да и втопиўся — нечистые утягли.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 22. На мэльныка, бувала, кажуть: «Ты, знахурысько!»

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. [Порчу может навести мельник и мастер, изготавливавший дежу. Тогда хлеб не удастся.] То як мелэ у млыны якісь нэдобры чэловек, то ужэ мука ныкуда [не годится], нэма удачы на хліб. За таким мелэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ 16. Порча

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 24. [Бывает так, что мельник говорит плохую молитву, и после него твоя мука будет плохая. Если из дерева, в которое ударила молния, сделать «лопаточку» для своей дежи, то не надо «заставлять млина, спору не потягне».]

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Левковской Мальвины Федоровны, 1928 г. р.

4. Гончар

«Ведьмарские» способности гончара, согласно восточнославянским верованиям, определяются, с одной стороны, особенностями его профессиональной деятельности, связанной с необходимостью использования земли и огня, а с другой — обучением искусству ремесла, что предполагает вмешательство нечистой силы. По украинским данным, о гончаре в народе говорили, что он *щось знає* или *він має чорта, який робить*; вместе с тем гончарство пользовалось в народе неким высшим почетом и признавалось весьма достойным занятием (Топорков 1984, 45). Поскольку гончар не только производил глиняную посуду, но и нередко сам возил ее на продажу в соседние села, он обнаруживает в полесских быличках признаки то как «знающего»-профессионала, то как человека-странника, приехавшего извне. Типичными зачинами многих рассказов являются вступительные формулы: «Ночевали горчешники у одного человека», «Горчешник возил горшки и попросился ночевать», «По селу ездил горчешник, остановился ночевать» и т. п. Широко известный в украинской и белорусской мифологической прозе сюжет о гончаре, заночевавшем на кладбище, которого покойник приводит в село в свой дом на поминальный ужин, встречается и в Полесье (см. текст из с. Дяковичи Гомельской обл. в главе 12. «Ходячий» покойник). Только гончар из всех присутствующих в хате видит, как приходят на «деды» души умерших людей; только он способен распознать ведьму, сделавшую масло из молока, отобранного у чужих коров. Он бросает свой воз с горшками без присмотра,

так как умеет «пригвоздить» к месту любого, кто захочет похитить посуду. Подобно знахарю, он дает совет больной женщине, как ей вылечить ноги. В Полесье считалось большим грехом украсть у гончара его изделия. По полесским (и восточнославянским) поверьям, приезд горшечника в село мог отрицательно сказаться на замужестве девушек этого села, см. (Топорков 1995, 518—519).

4а. ГОНЧАР МОЖЕТ ПРИГВОЗДИТЬ К МЕСТУ ПОХИТИТЕЛЯ СВОИХ ИЗДЕЛИЙ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Баба краде горшка, а горшчэчник кажэ: «Ты не зварыш у нём!» — гэта как гипноз.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Щурко Галины Павловны, 1928 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 26. У нас говорылы... Одын налипиў горшкоў и прывьёз. Прывьёз и там у чыловека поставиў [воз с горшками] во двори. Так прыкрыў, кажэ, простынкою и ўсё. А другый кажэ: «Зачэм жэ ты поставиў, уворууюць жэ?» А он кажэ: «Не, не уворууюць!» И вот, суседка раз подыйшла и ўзяла горшка. Горшка ўзяла, гладышку — и от воза не отыйшла. И пока, кажэ, той чэловец [гончар] не вышэў, она й стоиць. Вышэў хазяин да кажэ: «Эй, ўставай, там, кажэ, ўзяла жэншчына горшка и што-то шчэ, гладышку». А он: «Хай постоиць, кажэ, то ще й заплациць». И вушэў... Она вуйшла заплациць. Да туды пушла, а то нияк от воза не отойде. Он што-то такэ замовляў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 27. Гаворяць, што адин гаршечник возил горшки. [Приехал в село и поставил воз у людей на дворе.] А адна женшчына думае, што ани позачипаюць и лягуць спаць. Пашла и — хватъ горшка! И дале стоиць [не может сойти с места]. Стояла ўсю ночь, а як он [гончар] встаў да пришёл, гавориць: «Што, нажилась?» — и отпустил её. Ана ж думала, шо ён не буде знаць, як вона горшок возьмет.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

4б. ГОНЧАР СЧИТАЕТСЯ ОПАСНЫМ, СПОСОБНЫМ НАСЛАТЬ ПОРЧУ

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Говораць, што горшчечник опасный. Такой случай был. Ночовали горшчечники з горшками у одного чловека. А етая хазяйка за горшки не чепляла. И сильно добрый

нож был у горшечникоў. Вона той нож ўзяла. Етой чоловік спрасиў: «Хто взяў?» Вона каже, што не брала. Юн казал ей: «Хто мово ножа взяў, то я заеду за село, то побачуць Бог и людзи, хто мово ножа ўзяў». И только выехаў, та жэншчына перэризала себе глотку тым ножом.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 29. Не можна красть горшка ў горшчая, бо вон жэ лепить тые горшки, вон жэ марудить [колдует]. Можэ зробіць людям, шо шось погане буде.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Нэма найвишчого гриху, як горшка украдэ жынка. Сэ вэликий грих. Будэ [родится у нее] головатэ дытя, будэ двойна голова. З возу [гончара] кралы, з возу. Такой горшок ў пользу нэ пидэ, сёраўно нэ минецца [наказание]. Як украдэш горшка, на тум сьвити будэш ў зубах носыть того горшка пэрэд гончаром.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

4в. Гончар распознает ведьму (по молочным продуктам в ее доме)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 31. [Одна женщина пообещала расплатиться за работу горшком со свежим маслом.] Вынэсла, а горшчэчник кажэ: «Масла посцягала з людэй, видьма». Вона и була видьма, а никто нэ мог сказать. Только гончар понял.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р., и Прокурат Анны Яковлевны, 1910 г. р.

+ 1.3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

4г. Гончар исцеляет больных

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 32. [Заболела свекровь — ноги паадбирало.] А по селу ездил гончар. Остановился ночевать у них в хате и посоветовал: «Едьте у лес, нагребите муравейника у мешок, у дежку мешок становите и кипятку чугуна два — и так парьте. Нехай причахне. И кладите [больную] у корыто и укрывайте <...>. И стала свекровь ходить. Подякувалы таму ганчару.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

5. СТРОИТЕЛИ, ПЕЧНИКИ

Рассказы о колдовском знании строителей (плотников, печников) достаточно широко известны в Полесье. С одной стороны, считалось, что только «самые ведьмаки могут строить хату», поэтому надо непременно нанимать специалистов, а с другой — затеявшие строительство предпочитали пользоваться услугами плотников из числа близких родственников, так как чужие были опасны тем, что «заклятие могут положить». Опасение, что при закладке дома строители легко могут навести порчу на дом и его жильцов, было повсеместным как полесских, так и в восточнославянских поверьях. Следует отметить, что в полесских текстах этой тематической группы практически нет упоминаний о связях строителей с нечистой силой (в отличие от других «знающих»). Вредоносность этих персонажей определяется, по-видимому, тем, что они владели профессиональными навыками (для чего читали *чорномагию*), но главным образом тем, что, согласно общеславянским представлениям, обеспечить прочность и долговечность постройки можно было лишь с помощью ритуала жертвоприношения, т. е. «трэба живое што замуровать» в фундамент строящегося дома (о жертве строительной см.: Левкиевская 1999б, 215—217). Соответственно, в интересах успешного строительства мастера «закладывали хату» на чью-либо голову (на птицу, кошку, на человека). Кроме того, будучи недовольными оплатой, строители могли навести порчу на дом, заложив под фундамент некие вредоносные предметы, в результате чего: «и семья не держыцца, хозяйство не держыцца, драки будут» (Хоробичи черниг.); хата будет непригодной для проживания либо во дворе вымрет весь скот (Онисковичи брест.); умрет хозяин нового дома (Хильницы гомел.) и т. п. Наиболее ответственным моментом стройки (подходящим для наведения порчи) была закладка основы: *перша закладка, зарубане подошвы, закладанне подрубы*. Сказанное при этом злопожелание непременно сбывалось. Беременные женщины в этот момент боялись проходить мимо стройки: двойной удар мастеров по венцу дома мог спровоцировать рождение у нее двойни. Об аналогичных русских и южнославянских поверьях о строителях см. (Байбурин 1983, 55—78; Максимов 1989, 113—117; Узенева 2000, 9—10).

5а. ПРИ ЗАКЛАДКЕ ДОМА СТРОИТЕЛИ МОГУТ НАВЕСТИ ПОРЧУ НА ЛЮДЕЙ ИЛИ СКОТ + 16. Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 33. У одних людей — они с-пуд Брэстья — работники строили хату. Воны закладалы дом и ўпустили сокиру, на зэмлю кынулы. А мальчык [сын хозяев] бигал. И кажэ [строитель]: «Малыш, подай сокиру». Той малыш взеў да и подаў. А вин взеў скинуў шапку и выймае кусочок сыру и даў тэму малышови. И той малыш ззеў той сыр. И ёго жывот росыте — и змэи получылыся ў сэрэдыне. И болие ужэ хлопец. И давай ёму парного

молока. Его тым молоком поять и поять. А жывит — *быльшэ* и *быльшэ*. А колысь людэ ходылы и покупалы быкэ [скупали быков]. И идуть два чоловики и говорать. Одэн кажэ: «От, хата хороша». А другый говорыть: «Хата хороша, алэ ў хате нэхорошэ!» А то було ужэ пуд вэчор. Вот воны просяцца на ноч [а их не пускают]. А тая сусидка зайшла до того мужыка, дэ больный хлопчык, и чула такый разговор, шо одын говорыть, шо хата хороша, а другый — шо там нэхорошэ. И пушлы воны [родители мальчика] до тых людэй, и найшлы йих, и от, попыталы йих и попросылы до сэбэ на ноч. И от йих пытають. От, говорыть дядька [отец больного мальчика]: «От, более хлопчык, можэ, вы шо дэсь чулы?» А вин говорыть, прохожий: «Нэ журытыся, добрэ будэ!» И тоди той говорыть на того дядька: «Иды выкопай ямку». Выкопаў той ямку, положэли на ямку кладку и на ту дошчэчку положиылы того хлопчыка. И вин [прохожий] давай говорыты: «Шоб ужы йшлы задним проходом». И воны давай выходыты. И выйшло. И взеў ён, шось выйняў, посыпаў чымсь — и воны разом повытягальсы, нэжывые сталы. И кажэ [прохожий] на того чоловика: «Бэры закопай зара!» И той закопаў. И кажэ: «Всё, топир будэ добрэ!» И ото тая жинка ёго розказувала — того, що був хлопцэм. Ото майстэр [строитель] заложыў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура от Авдиук Ольги Давыдовны, 1903 г. р. (ср. запись 1977 года от той же информантки, опубликованную в: ПЭС 1983, 108—109)

№ 34. [Когда закладывают хату, то хозяева] берут таких мужыкоў, шоб из своей родни, шоб беспечно було. А то, кажуть, могут заложыть такое, што недобре зробицца. Заклятте могут положить.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Н. М. Якубова и А. А. Архипов.

№ 35. Могуть заложыты [строители] ў подвалкы шось такое — и нэ будэ тоби жызни ў этом дому. У нас одна жэншчына строилась, и якусь кистку подложыў [мастер] — и ўсе коровы поздыхалы.

с. Оникевичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. Н. П. Антропов от Довжик Нины Ивановны, 1927 г. р.

№ 36. Строители можуть зделати, шчо хоч. Если барышу хорошэго нэ поставыш, то сделают что-нибудь плохое. Тут одна тожэ дивчына жыла, доўго сама ў деўках була и з матэрыю жыла. И она дэ-то там на тые, закладыны, нэ поставыла водки. Чы то, ек закончыны ўжэ? То ў тый хаты нэ было жыты: мокра, и мокра, и мокра була хата. То это сталы казаты, шчо она замочыла йих добрэ. Это було такэ. Нешто ж воны там зделалы...

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г, зап. Н. П. Антропов от Божко Феклы Архиповны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Плотники могут навести порчу на любого... Под хатой над порогом була дирочка просверлена и туда голок понапихано, шоб звести [извести семью]. И той, старый хозяин, погинуў, и той — молодой — погинуў.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Кашевич Софьи Алексеевны, 1917 г. р., и Шруб Надежды Архиповны, 1923 г. р.

№ 38. [Могут ли строители навести порчу?] Могут. Это колись казали, шо могут табе подкласти [в углы дома вредоносные предметы], шо ты не разживесся и детей не одгодуеш. Було колись такое — цы такие слова говорать, цы грошы такие кладе...

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Его майстри робылы, да подэнно вин платыв, нэ огулно. А дэвочка придэ да гаворить: «Чого вы сидытэ, чого вы нэ работаетэ?» А воны гаворять: «Як вы кормитэ, так мы и работаем». И зделалы ёму так, шоб вин ўсэгда жынку гоныў, и сказалы, шо вин [хозяин дома] пока жив, будете помнитэ вы нас. И гэто праўда. Шо гоныў так, як з ума тронуўса, здеваўса над ёю. Сыдыть, сыдыть, да вжэ начинае рукамы, рукамы за ей.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 40. Естя такие люды, шо шо-то знають, як хату закладають, нэхорошо ты их не так кормиш или заплащыш шо-то не так, оны таби зроблять. Шо-то воны знають, шо пудложыты. Чоловикови хату робылы, вин им нэ готавиў, и оны ему зробилы, шо вин жынку биў, шчыпаў, знушчаўса з ёе, шчо он ёе прамо затоўк. Вин жэну браў с собою [везде] и ему здавалосо, шчо вси его жынку люблять. Насмэртэ ей робыл. Вин их нэ кормиў, и воны пудложылы шось ему.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Крениевич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 41. [Когда хозяин ссорится с мастерами, делающими дом — то ли плохо кормит, то ли не выполняет условия договора — ему «зарубают» дом на беду.] Это три разы топором тяпнув по бревну, а сам себе думает: «Иван, чи Степан — то тебе и то!» [Подобно тому, как строители могли навести порчу на любого члена семьи, которая будет жить в строящемся ими доме, печник мог навести порчу при строительстве печи.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 42. Если майстри роблять хату, а хозяин скупой, так они ему бутылочку падстроить [замуровывают пустую бутылку в печи], и она гудэ ў хатэ, и гудэ, и гудэ. [Хозяин идет к плотникам и ставит им ведро водки. Они исправляют дом.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 43. [Наслать порчу] можэ тэй самый, шо робить дом. Дом постройў — двое умерли. [Плотник просверлил в потолке дырку и положил туда зелье.]

5В. СТРОИТЕЛИ ЗАКЛАДЫВАЮТ ПОСТРОЙКУ
«НА ЧЬЮ-ТО ГОЛОВУ» (СТРОИТЕЛЬНАЯ ЖЕРТВА)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Закладаў [строитель] дом. И той, шо закладаў, вин чаровником быў, чорнома-гию чытаў. «Ну, на кого тую хату заложыты?» — «Ну от, на гэтого ворона», — говорят майстры. А ворон лэтаў. Як цёпнуў тую дэрэвыну — и ворон той упаў, и нэжывый. [А на человека мог бы так сделать?] А миг бы и на чоловика тое зробыты.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарчук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

№ 51. Казалы гэтак: як закладалы дом, то это ужэ ўкладаюць там дэ гэтой *лушчык, там, дэ якэе гэто святэе зилле. И казалы, шо бутго — чы правда, чы не? — сикнэ топором раз, и хто идэ, то можэ на того засечы тую дэрэвыну, коб той чоловик узяў да ўмэр.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дыцевич Елены Борисовны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Када-то, кажуть, дома строили, так што-то надо паложыть [в основу дома]. А воны [строители] не понимали: як пастроить — а воно рассыпецца. Им сказали: трэба жывое што замуровать. А то ўсе строители женатые були, ўтрох [все трое]. От, кажуть, чья жена перва приде — тую жену замуруем. От, идэ старша самэго [строителя] з дитям. Вот той думае: «От, кабы туча, от кабы дошч!» — шчоб вона не пришла. И туча идэ, и дошч идэ — а вона идэ, ничого не боицца. От, пришла. А воны [жены строителей] обеды носили поочереди. Они [строители] ей: «Ты стань, а мы табе от па калена замуруем». Вона стала. Ее муруюць па калена, боле — по пояс, ужэ по пахы, уж и по шые. Она закричала: «Кто ж тебе, сыночок, будэ годоваць да будэ носици? У табе ж мамки не буде!» А надо ж было птицу поймать чы кота, а воны дураки были, не знали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. [При закладке дома строители могут навести порчу на будущих домочадцев.] Если на кота закладывают, то будут коты здыхать ў тый хате. А закладывают на сэмьянина, на чоловика заложать хату. То майстри ўжэ закладывают.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Говорили так: як майстри схочуть, так воны, кажэ, заложуть хату. На кого хочуть: чи на хозяина, чи на хозяйку, чи на йихных детэй, [после этого тот, на кого

хата заложена, заболевает или даже умирает]. Опасно подходить було [к строящемуся дому] для того, шо есть якыись-ныбудь, як то кажуть — знахори. Да коб шо не зробылы.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 55. Як цэркву робылы, заклад робылы. Ишла жэншчына. И так чэловики тые, шо цэркву закладуют, кажэ: «Давай, ка, на сю жынку заложымо цэркву». Да и помэрла чэрэз тры дня, да и за три дня умэрла та жынка. Так вин росказывал.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р.

5г. СТРОИТЕЛИ МОГУТ ЗАЛОЖИТЬ ДОМ «НА СЧАСТЬЕ» ИЛИ «НА БЕДУ»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Говорят, шо могут зарубить [основу дома] не на счастье. Топором зарубает по бревну, какась примовка есть. Як первая закладка. А як крыша — ужэ ничего не можэт сотворить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

№ 57. Да, закладають, зарубають. Зарубають так, шоб чоловик, чи жинка ўмэрла — зарубають хату, подошвыну [основу дома]. Зарубають, шоб жынка близняток родыла. [Сделают так, что в хате будет черт свистеть.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омеляновны, 1927 г. р.

№ 58. Ек майстры зарубують пудрубубу (пэрва дэрэвына як кладэца, пудрубуба, подошва — то водинаково), то они могут задумать, что хотят. Воны задумують и тоды сокирою зарубують так, шо и года я нэ проживу, и я ужэ помираю. А другэ — як задумае, шо у жынки заложылося, як прыйдэ ў хату: або хлопэц або диўчына. Напрымер, тогда я пытаю, хозяин ужэ: «На що зарубалы?» Если воны скажут: «Ми знаем, на шо зарубалы», — тоди хозяин на другый дэнь ў ранку з мисця посунэ тую пудрубубу, хуч милимитэр — и воно нэ шкодыть тоди, йихнис закладыны ужэ не збудуца. [Большинство так всегда делает на всякий случай.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Кирилюка Петра Ефимовича, 1923 г. р.

№ 59. Когда закладывають подошвы этый [т. е. первый венец], и пэрвый раз топором рубают и подумают в сэбэ: «Шоб его нэ було, шоб вин нэ був на съвитэ — чи человек чи скотына...». Шось там таке есть. И пропадэ вин [тот человек или скотина].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 60. [Строители «зарубають» дом, т. е. закладывают его на добро или на зло.] Як-то там сечуть на углах, шо-то там говорить. Шобы хозяева 3—4 года пожылы и помэрлы. У нас тут такое было ў дэрэвнє. Зарубили дом. Хозяин плохо кормил мастеров, и оны зделали так, шо тот хозяин за женой бегал. Што-то ему вижалось [казалось]. Он говорил, шо кто-то любит её, не давал з мушчынамы говорить. Она никогда нэ выходила под хату. От так, як дурной був.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 61. Ё нас колысь был пип, да робыли цэрковь. Прислали [попа], шоб вин зарубав на цэрков. Шоб, значить, строиты. А вин прийшов, да кажэ: «Гак, нэхай будэ так: шо годыны — то мертвины, то крестыны». А потом строитель прийшов, да й кажэ: «Нет, нехай будэ не по-твоему, а по-моему. Гак, нэхай будэ так: шо рик, то нэ вмэр — то ўтик!». Нэдолго он быў, да и ўтик [поп].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 62. [Строители «зарубають» дом.] Ну, оны как-то зарубають и говорят за то и за то, да на того. Зарубывають ў доме, шоб хорошо жылося. А и плохого некоторые желают.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Як не угодите майстеру, можэ и порчу зробити, зробити шкоду — говорить людэ. Як угодиш майстру харчами да заплатиш добрэ, дак и зробить добрэ. Як заплатиш добрэ, добрэ будеш жыть. Трэба майстрам годить, шоб добрэ зделали.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

5д. Момент закладки дома ОПАСЕН ДЛЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 64. Як хату закладає [строитель], и беременна баба придэ. А той строитель не знає. И два раза рубанэ — и будут [у женщины] двойнята.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак и Е. В. Здановская от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

№ 65. Идэ жэншчына. А оны [нанятые строители] строять дом. И воны выстроить так, шчо вона прывыдэ близнят.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.

[в стадо], и тые ключы дае пастуховы. И пастух носыть цилый дэнь до вэчора. То на тое, шоб воўк, як прыйдэ, нэ ухопыў овэчку, тэлёнка. И ужэ як прыдэ вовк в тэй табун и будэ скакаты — и нэ возьмэ в тэм табунэ нычого.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиук Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Юрья [Юрьев день] — ў нас тот [пастух] постит, хто знае, як товара тры-мать, як зачинать худобу, хто знаў од вужэй. Бо ж як ён не буде постить, дак по-магацца не буде. [Что такое «зачин»?] А от, як загубилася корова, дак ён — тот, хто знае — так изробить, што яна стане ў лесе да нияка сила, ни звер ей не возь-ме.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

№ 69. [Бывало, что] воўки нападали на стадо. Пастух нож загаварить и патам ставить нож той ў землю — и воўк ни за што ня падайдзе к лошади или карове. Молитва е такая, што ён [пастух] пашепче, пашепче — и скатина ў поле никуда не разодейцца и ништо не падайдзёць к ей ў поли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская.

№ 70. Як жыта начынае красавать, каровы начынають *зыкавать. Вадни [оводы] такие е, ани йих кусають. То пастухы бэруць палку, што мэрають, як памрэ хто, як магилку капають. И тую палку вон [пастух] паложэ — и каровы лягут, як тая палка, и не бе-гають.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков и Е. Б. Влади-мирова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Як кругом товару обыйшоў [пастух], пошэптаў-пошэптаў шось ужэ и за-вэрнуўся и пошоў ў лес. И товар за йим идэ, никуды нэ ўтэчэ. И зноў коўкае [т. е. издает возглас: «коў-коў!】. Вон знаў таку молитву. И цэ вон кажды год пас то-вар.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 72. Буў пастух такий. Як выгоняют товар, то дают тому пастуху хлеба. Он взяў тот хлеб, кругом товара обошоў и ў лес — и так коўкае: «Коў-коў-коў!» И товар нэ йдэ никуды от его. Куда он, туда й товар.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

66. ПАСТУХ ЗНАЕТСЯ С НЕЧИСТОЙ СИЛОЙ

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 73. [Пастух вызывает чертей.] Паслы скот *литом*. Собралысь пастухи и пасут на тых попасках. Вэчэру варять. Один кажэ: «Трэба чорта позваты на вэчэру!» И гукае: «Го-го, чорт, ходы на вэчэру!» А юн, кажэ, прыходыть (вин на голос прыходыть), ў милицэйскай одёжэ, а копыта конячы. И кажэ: «Кто меня зваў?» [А пастухи готовили себе еду]: одын сало взял да ему лынуў на тэ копыта конские. Як лынуў вин — так вин [черт] полэтиў, вихрэм полэтиў — и ёго бильше не бачылы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Кутанова.

+ 34. Черт

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Пастух говорит: «Хочете, всех колдунов на Петров день сведу в одно место?» Встал на Петров день на перекрестке, кнут положил по-своему, пошептал чё-то — и все колдуны стали сбегаться и не могли уйти, пока пастух их не отпустил.

г. Малоярославец Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонova.

6в. «ЗНАЮЩИЙ» ПАСТУХ УМИРАЕТ ТРУДНОЙ СМЕРТЬЮ

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 75. От, у Крывине [село в 4 км от Ручаевки] памирал чалавек, ён буў пастухом. Таки ненаглядный буў, а як стаў паміраць, дак памерти не може... Уже й *столь зарвали яму, ну, стальницу над печчу... Тады узяли, кала асинавага забіли... Просто ў хате забіли. Тады ўже сканаў. Може, знаў нешчо.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

7. ПЧЕЛОВОД

Пчелы в славянской мифологии осмысляются как «чистые» насекомые, божьи твари и наделяются признаками святости. Поэтому пчеловодство относилось к числу достойных и почетных занятий, которому покровительствовали христианские святые: Зосима и Савватий (рус.), Алексей (укр.), Афанасий, Игнатий, Харлампий (ю.-слав.), Бартоломей (з.-слав.). Вместе с тем пчеловодов считали обладателями тайных «знаний», полученных ими от нечистой силы, см. (Гура 2009, 369—372). В полесских поверьях и рассказах пчеловодов называли «ведьмарами», умеющими

выступает в роли заночевавшего в доме путника, который оказывается свидетелем необычных событий: слышит, как ангелы предрекают долю новорожденному ребенку; видит, как собирается на шабаш ведьма; наблюдает, как жабы и змеи приносят ведьме украденное у чужих коров молоко (см. главу «Ведьма»). Он знает особые заклинания для предотвращения беды (например, когда в хате слышится стрекотание сверчка). Происхождение такого сверхзнания у странствующих людей никак не объясняется в полесских текстах; считается, что нищие получают его где-то в пути или в отдаленном мире. Как и в других восточнославянских традициях, нищий почитался как представитель «того» света: ему отдавали поминальную еду и одежду, предназначенную для душ умерших родственников, просили молиться за них. Вещи, принадлежавшие нищему, могли быть использованы в лечебных и магических целях.

10а. Ночующий в доме нищий узнает судьбу родившегося ребенка

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 97. Када-то быў такі расказ, шчо прыходыць одын нишчый, заходыць, просицца и говорыць: «Пусты мэнэ на ноч». Хозяин кажэ: «Я б табе пустыл, алэ у мэнэ невестка ў родах». [Нищий упросил его пустить.] Хозяин положиў яго на печки. Да ноччу рождаецца рэбёнок. А ноччу смотрыць [нищий]: прыходыць трох ангелоў. Ну, гаворать, какую судьбу ему? Одын кажэ: «Надо даты, шоб вин болиў». А други кажэ: «Нет, надо даты, шоб вин умэр». А трэти кажэ: «Нет, он будэ годавацца до сэми лет, а потэм он у колодезе утонеть». А той старэць слышаў. Назаўтра хозяин кажэ: «Ўставай, народиўса внук!» Пообидалы, кончылы, а старэц кажэ: «Родыўса у вас внук, поживэ сэм лет, а ў сэм лет утонеть у колодезе». Хозяин на сэдьмой год забиў волю и кожэй затянуў колодезь. Пошоў лывэнь — и той мальчык на той кожэ [лег] и захлебнуўса.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

+ 24. Мифические предсказатели судьбы

10б. Нищий исцеляет вольных

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 98. Ходили когда-то все на поправки, прядут... Прытык — третий день после Крещения, когда можно прясть. А у Фени так болел зуб, что не могла прясть, сидела на печи. Приходит нищий (самый обыкновенный, каких много ходило). Феня ему поплакалась на боль. Нищий пошел тогда во двор. Через 2—3 минуты входит в дом и хлопнул дверью. И как только дверь хлопнула, у Фени что-то зуб дернуло, и он перестал болеть. А нищий подошел к ней и говорит: «Слазь, пряди!». Феня сказала: «Дывуюсь — а не болыть!». Тот нищий колдуном был.

11. Солдат

По сравнению с другими «знающими»-пришельцами, образ солдата в большей степени приобретает в восточнославянской мифологической прозе черты воина-защитника, победителя зла и помощника людям. При этом он сохраняет признаки странствующего по миру человека, обладающего неким сверхзнанием, см. (Власова 1998, 252—253). В полесских быличках ему приписывается умение приручать змей; распознавать причину бед и несчастий, случившихся у людей, которые пустили его на ночлег. Он знает, как вернуть волку-оборотню человеческий облик; как изгнать черта из хаты, где по ночам «пугает»; учит бедных хозяев, как добыть магическим способом молоко; как предотвратить предсказание злой судьбы новорожденного. В цикле рассказов о сверхъестественных событиях солдат, ночующий в хате полешука, распознает ведьм и колдунов, сам вступает в контакт с нечистой силой, действует, как правило, в интересах людей.

11а. Ночующий в доме солдат узнает судьбу родившегося ребенка

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Ишли два солдаты додому. Наступила ноч. Попросились солдаты на ночлег у хату з краю. Хозяйка пустила у хату, положила на чердаке. Ночью родила ребенка. Солдаты слышали, как приходил колдун и колдовал над ребенком: «Як выростэ, як будэ жаницца та свадьбу гулять, то сяде на посаде — и воўком стане. А если воды выпьет, то утопицца». [Солдаты решили уберечь ребенка от такой участи, попросили хозяйку, чтобы та позвала их на свадьбу сына.] Пришла пора. Посидали солдаты на посаде, не давали хлопцу воды, штоб не помер. [Но парень не послушал, побежал напиться и умер. А говорят, что волком стал.]

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

11б. Солдат изгоняет черта из дома принявших его на ночлег людей

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Пуставылы хату, нэ могли ў хаты жыты из-за таких — як ты говорыш [чертей]. Раз прыходыць солдат, просыцца ночоваты. Хозяин объясняет, што домовый жыть нэ дае́ть. «Ой, нэ ночуй!» — кажэ. [Но солдат решил заночевать.] Солдат набраў ў одын карман горихоў, а ў другый — камэньцоў. Чорт прышоў, кажэ: «Шчо ты шчоўкаеш?» Ка: «Орихы». — «Дай мне». И даў ему камэньцоў. Чорт сломал зубы и кажэ: «О, кажэ, ты сильней нас, раз ты можэш йих роскусаты!» — «Як хочыгэ, выбэрайтэсь!» Во, и выгнал чорта.

Не идзи одна, а то волки заедзят. Ведзи мене». И тут волки вышли, а цыган рукой махнул, казал шо, воны и ушлы.

с. Золотуха Капинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

12д. ЦЫГАНЕ ТУШАТ ПОЖАР

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Случился пожар. А в село приехали цыгане.] Огонь уже на девятую хату перекинулся. И один цыган взял икону «Неополимая купина» да прошол под огнём. [А молитву он читал?] Дак хто ж знае, сам себе думал. Ище моя мама була так казала, шо цыган пришол и остановил огонь. [Где он прошел, там огонь дальше не пошел.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Туровец Марии Никитичны.

13. «ЗНАЮЩИЕ» ОТВОДЯТ ГРАДОВЫЕ ТУЧИ

К разряду «знающих» в полесской демонологии причисляется (кроме перечисленных выше категорий людкй) группа специалистов, не связанных с конкретной профессией и не имеющих статуса «чужаков-пришельцев». Их сверхъестественные свойства проявляются лишь в том, что они умеют отводить от посевных полей градовые тучи. Таких умельцев редко называли «колдунами», «чародеями», «знахарями». В рассказах этой тематической группы обычно действуют: «старый пан», «чехи», «лесник-поляк», «така пани, стара-стара», «дид», «старая баба», «один, который знае», «такіе некіе людзі». Об одних говорится, что они знают особые слова и молитвы; о других — что обладают чудодейственной палкой (ею некогда удалось убить змею или отогнать ужа от жабы, которую тот собирался проглотить) и этой палкой машут в сторону туч; о третьих — что знают некие магические приемы, направленные на отгон туч. В Полесье известны весьма многочисленные ритуалы по защите дома, поля, села от града. Их мог выполнять в случае необходимости любой односельчанин (например, при приближении грозовой тучи хозяева спешили выбросить из дома хлебную лопату, кочергу, старый веник), но к числу «знающих»-специалистов относились единицы. Главными их отличительными характеристиками выступали: старческий возраст; иногда — «чужость» по этническому признаку; обладание тайным знанием; способность передать свое сверхзнание по наследству.

Представленные в данной рубрике мотивы позволяют установить интересные полесско-южно-западнославянские мифологические параллели, на что было указано в работах Н. И. и С. М. Толстых (Толстые 1982, 49—83); там же опубликованы дополнительные тексты по этой тематике из Полесского архива в записях 70-х гг.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 115. *Николы мий дид казаў, што як идэ хмара, трэба ўзяты кий, яким николы забылы змею, и махнуты им, — то хмара одойдэ.*

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 116. А таке говорили тут: старый таки буў пан. Ну, и ў ёго грядли сено, вун косцоў наймаў. Ну, и вун казаў так: вот хмара иде, а вот коб меть ту палку, которой... Як вуж з гадюкою грае, то вдарити <...>, разогнать кием их. И тым самым кием [замахнуться на тучу], от як иде хмара большая. Вот, гаворють: иде хмара, дак тою палкою — о так, о так! И разогнал бы, да и було б наше сено сухеньке.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. И. Бродский от Ермолич Прасковьи Ивановны, 1908 г. р.

№ 117. Это розмахвали мушчыны шапками: «Куды шапка — туды хмара!» Сьнимае шапку и махае. Это я сама сено грабла у водного чоловіка, дак [видела, что] ёто вун так робил.

с. Стодоличы Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

№ 118. Када-то, ещё при папу, да арали чехи земли. Иде, иде хмара така тёмна, страшна. Адин, каторы знае, гавориць: «Становице волов рогами к хмаре. Еде, кажэ, Илье на золотом калесе». А Ильа, — гавориць, — да и кажэ: «Пропустите меня». Старый кажэ: «Ты багато шкоды наробіш. Иди по рву!» [Илью волы рогами зацепили и не пускали.] И ў рву [после грозы] граду на аршин было. А як выскочиў [вихрь], да паламал дубу, вербу, сено помял, деревья вырвал с корнем.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

№ 119. Були такія некие людзи, што — казалі — хмару адганялі. Идзе туча такая, дак што-та там пашэпчэ — дак разганяецца хмара.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 120. Шла балышая туча. Сено було накошено. Бабка вышла с лопатой, на каторай хлеб саджали, памалилася, пакрэстилася, етая лопатай по небу пэрэкрэстила — и етая туча разашлася, и не було дошчу.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Анны Ивановны, 1924 г. р.

№ 121. Нада хадить па балоту, и як жабу уж держит, ў пасть тягнет, дак палкой размежи, штоб жаба побежала. Як граза, дак палкой етай памахай — и гроза разойдецца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 122. Гэта баба моя занималася [отгоном туч]. Садидца на уколенцы... У нас з юго-запада если идзе туча, то сильно опасна. Бабка садзица, молица, молица — на дзяжэ

[сидит]. Потом встает и командуе тучам: «Идзи у розные стороны, расхадися!» И руками машэ. Ну дык други раз сама разойдеца.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Саченко Порфирия Остаповича, 1898 г. р.

№ 123. Старые бабы хмару колись збивали. Хмара идетъ, а одна баба: «На сторону, господи, на сторону, господи, на сторону!» — звернае [отправляет обратно градовую тучу].

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Булы такэи люди, шчо знали таки молитвы. Ту молитву кажэ — и туча отвэрнэться: «Хай йдэ хмара на лиса, на озера, на реки, дэ нэ сиють, нэ оруть. Нех вона там происходять».

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Плищанюк Текли, 1904 г. р.

№ 125. Колы хмара йдэ, стари люды хмары видганяють. [Иначе град побьет село.]

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Зламаюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

№ 126. Булы люды, замовлялы тучу, видпихалы, посылалы на лис.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Хомяк Федоры Юрьевны, 1908 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Колись казали, шо были люди — одворочали хмару. Казали: «Нэ йды ў сёло, иды на лис!» [И туча уходила.] Тэпэр ўжэ тых дидоў нэма.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

№ 128. Была така пани, стара-стара. То як хмара иде, так вона чорной палочкой махала, та шептала, та хрэстила тую хмару. [А что она шептала?] Та чи вона скажэ?

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Гурик Антонины Федоровны, 1922 г. р.

№ 129. Як вужа забьеш, то то шось добрэ, то того дубца дэржалы, бо ка, хмару одгонял, одворочают хмару. Махае тым киечком и шось прымовлял (...). Такий був дид — отворочал хмару. Зразу встает, шось помолица — и та хмара пийдэ. А раз хмара падала кусками, як холодэц. Рукамы махнэ... И сыну нэ пэрэдал [это умение], и доццы нэ пэрэказав.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

ка [какую-то его вещь]. Попала на ево брата и захватила ево рубашку. [Отнесла еврейке.] Як прывязалась за ево беда. За двадцать минут концы отдаёт. Мой отец был знахар и помог.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сквородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

+ 5.2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

№ 134. [Соседка информанта наслала п'орчу на его семью.] Закопала под углом дома шерстяну нитку, красную, и завязала на ней узлы на всю семью, девять узлов. [Вскоре умерли в этой семье две дочери. Хозяевам посоветовали обратиться к еврейке, которая погадала и узнала, что это наслали соседи. Когда хозяин откопал эту нитку, тогда все наладилось.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

+ 16. Порча

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Есь такие люди поганые: вот дае чарку и пудпирас тым мезиком [дно рюмки подпирас мизинцем] — и запрэ чловеку ў горле, што ён, як выпьет, ледве што вудыхас.

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ 16. Порча

№ 136. Можно сбить с пути летящих гусей. Я-то не знаю. Они запутаюцца, дак будут крутицца и крутицца. Дак кажут: «Это гусей з пути хто-то збил».

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ 16. Порча

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Ето булы знахори — ножа затыкали под столом, чы сокиру кладуть, шоб мэныш йили гости ў рокоўшчыну [на годовые праздники] и як бэсэда. Сокиру кладуть и ножа тычуть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелешук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ 16. Порча

146. «ЗНАЮЩИЙ» МОЖЕТ РАСПОЗНАТЬ ВЕДЬМУ

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 138. [Еврей-знахарь распознает вредителя, отбирающего молоко.] Вона попотягла од нас молоко. У нас було двэнацать короў з молоком, а ў ее рекою текло. Да привэзли знахора с Фядор, някого жыда. А он ка: «Тягнэ вапша суседка од вас, да и годи». — «А як?»

Да он вуже показывае. Я помню, ў нас такее *посылки через хату были, жэрдки. И пэ-рэчепиў ручника, ўтиральника черэз ту жэрдку и поставили цэбра такога, дэрэвляного. И тягнэ за того ручника, з ўтиральника, а молоко ў цэбэр тече, ей-богу праўда!

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

+ 1.1. Ведьма отбирает молоко у коров

14в. «Знающий» умеет отомкнуть все замки

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Як пишчыць жаба и лизэ до того вужа, розбый их кием — и можэш итты ис тым кием до чэловэка и одмыкаты замкы. [Все замки будут отмыкаться при помощи такой палки.] Вуж притягивает к себе жабу, которую хочет проглотить (это гимназ). [Нужно разнять ужа и жабу любой попавшейся палкой.] Тая палка гэдакая, она помощная: шо задумае, тое исполняецца. Нужно хранить эту палку, и никому ў руки нэ даваты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Ярыны Кононовны, 1909 г. р., и Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

14г. «Знающий» тушит пожар

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Запалил гром будынок, телята погорэли, усё погорэло. Та пришол еврей и затушил, молитвою замолил, да я нэ знаю, каку молитву [говорил].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова.

14д. «Знающий» повелевает змеями

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Е таки чолоўэк — не боицца вужа, возьме и ў карман положить. Ўжэ ж то знаеш, шо вон чим-то занимаецца [т. е. колдует].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Левковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

Глава 7. ВОЛКОЛАК

Волколак (*вовкулак*) — человек-оборотень, с помощью колдовства превращающийся сам или превращенный другими в волка на определенный срок и сохраняющий в волчьем облике человеческий разум (Левкиевская 1995, 418—420). В разных полесских регионах поверья о волколаке развиты неравномерно. Наиболее хорошо эти представления сохранились в белорусском Полесье (Брестская, Гомельская обл.). На украинской территории они более развиты в западных областях (Волинская, Ровенская обл.), в меньшей степени они зафиксированы на восточных украинских территориях. Большинство известных в Полесье мотивов, связанных с волколаком, не является специфически полесским — значительную их часть можно считать универсальной для восточнославянских и польских нарративов об этом персонаже. Они также чрезвычайно близки литовским поверьям о волке-оборотне *вилктаки* (Велюс 1989, 269—279). С южнославянским персонажем под названием *вукодлак* полесские поверья пересекаются довольно слабо, поскольку у южных славян слово *вукодлак* чаще всего обозначает вампира, образ которого частично вобрал в себя признаки волколака. Основной круг представлений о волколаке (способность колдуна оборачиваться в волка, превращение колдуном или ведьмой свадьбы в волков) восходит к глубокой архаике — эти мотивы известны многим народам Европы от Скандинавии до Балкан, в Малой Азии и на Кавказе (Иванов 1975, 399—408; Иванов, Топоров 1991, 236; Иванов, Топоров 1991a, 242—243).

Для обозначения этого персонажа в Полесье повсеместно употребляется лексема *вовколак* (*вовкулак*, *воўкулак*), этимология которой одними исследователями выводится из сложения слов **vŭlk* и ю.-слав. *dlaka* ‘шерсть, шкура’, а другими из соединения названий волка и медведя (прус. *tlok* ‘медведь’: Иванов, Топоров 1991, 242—243).

В полесской традиции выделяется три основных мотива, объясняющих способность человека быть волколаком. В основе каждого из них лежит по-разному решаемый вопрос о личной воле и степени личной ответственности человека, впадающего в демоническое состояние, а также вопрос об оценке такого деяния с точки зрения традиции. Первый мотив связан с общими представлениями о способности колдуна или ведьмы к оборотничеству — подобные поверья широко известны в славянских и неславянских культурах. Этот мотив (иногда явно, иногда

имплицитно) предполагает наличие у них злой воли, заставляющей их вредить людям: колдун или ведьма по своему желанию оборачиваются волком, чтобы в таком обличье нападать на скот односельчан. Подобные действия подпадают под более широкое понятие колдовства, которое однозначно осуждается общественной моралью. Второй круг мотивов связан с насильственным превращением человека в волколака ведьмой или колдуном: обиженный колдун превращает участников свадьбы в волков; человека превращает в волка отвергнутая им девушка (злая теща, мачеха, жена брата). В этом случае человек, превращенный в волколака, однозначно воспринимается общественной моралью как жертва злокозненных действий колдуна, подвергшаяся порче и заклятию. И в этом плане полесский материал вполне вписывается в рамки восточнославянской традиции, которая в решении вопроса об ответственности за способность к демоническому поведению обычно выбирает между этими двумя объяснениями.

Уникальность полесской традиции проявляется в том, что в рамках ожидаемых восточнославянских тенденций, она содержит локальные мотивы, центры распространения которых лежат в карпатском и, отчасти, балканском и западнославянском ареалах. К их числу относится мотив, объясняющий третью возможность превращения в волколака. В Житомирском Полесье зафиксировано представление о том, что способность человека превращаться в волка проявляется независимо от его личной воли, поскольку она заложена в его искаженной человеческой природе от рождения. Такая способность быть демоническим существом — своеобразное наказание за грех его родителей (они зачали его в запрещенный для супружеских отношений день или иным образом нарушили календарные запреты). Данный мотив связывает Житомирское Полесье с карпатоукраинской и польской традициями, в которой эта мотивировка является основной для объяснения демонической природы не только волколака, но и ряда других персонажей, например, зморы, двоєдушника или упыря (Потушняк 1941, 70; Хобзей 2002, 72, 78—81; Pelka 1987, 158, 168—169). Согласно карпатским текстам, человек становится волком, поскольку «ему приходит такое время, когда он должен перекинуться в волколака» (гуцул.: Шухевич 1908, 213), а происходит это или потому что его мать во время беременности увидела волка, или ела мясо животного, которое загрыз волк, или потому что человек родился под определенной планетой и его способность к оборотничеству предопределена судьбой. Данная традиция снимает с волколака (как и с ряда других полудемонических существ) ответственность за его демоническое поведение, поскольку его причины лежат за пределами личной воли персонажа.

Превращение в волколака, как и всякое оборотничество, является перемещением из человеческого мира в «иной», нечеловеческий. Все способы превращения в волколака разделяются в зависимости от того, становится ли человек волколаком добровольно, или его превращают в волка насильно. Большинство известных в полесской традиции способов превращения включает в себя различные варианты ритуального пересечения человеком символической границы между этим и «иным» миром. В первом случае человек пересекает ее доброволь-

но и сознательно (перепрыгивает, перешагивает, кувыркается через преграду). Пересечение границы может совершаться одномоментно (в этом случае человек сразу приобретает волчий облик) или в несколько этапов: человек последовательно перепрыгивает через три воткнутых в землю колышка (ножа, пня и пр.), в результате на каждом этапе различные части его тела приобретают волчьи черты. Во втором случае человек пересекает символическую границу по неведению или принуждению — его побуждают пролезть сквозь хомут, накидывают на него наговоренный пояс, дают ему пищу или питье, на которые колдуном или ведьмой наложено заклятие.

Возвращение волколаку человеческого облика обычно происходит при пересечении границы между потусторонним и человеческим миром в обратную сторону. Чтобы снова принять человеческий облик, человек кувыркается или прыгает через ножи (колышки, топоры, пень), но в обратном порядке. Если же за время отсутствия волколака кто-нибудь заберет эти ножи (или один из них), то тот так и останется в волчьей шкуре (или с какой-либо волчьей частью тела). Вторым известным в Полесье способом превращения волколака в человека является его соприкосновение с элементами человеческого мира — накрывание волколака человеческой одеждой, называние его человеческим именем, совершение над ним христианских обрядов и пр.

Для полесских поверий важным элементом в процессе превращения как в одну, так и в другую сторону являются манипуляции с волчьей шкурой, что подтверждает одну из этимологий слова *волколак*. Мотив набрасывания на человека звериной шкуры для превращения его в волка известен в полесском регионе только в Гомельской обл. Но появление на человеке волчьей шкуры осмысливается как основной (а в ряде текстов — единственный) признак превращения человека в волка. Такая шкура мыслится как внешняя по отношению к человеку оболочка, скрывающая и сковывающая его человеческую сущность, как своеобразные демонические узы, наложенные на человека. Эта семантика может также проявляться в мотиве пояса, шнурка или веревки, которыми обвязан волколак. Поэтому возвращение к человеческому состоянию выражается через семантику освобождения от сковывающих человека уз: шкура (пояс, веревка) лопается, разрывается, трескается и спадает с человека. Вернуть волколаку человеческий облик можно, разорвав символические путы, удерживающие человека в зверином состоянии: «знающий» разрезает пояс, веревку, шкуру волколака, бьет его по спине, перекидывает через него разломанные вилы и т. д.

В полесских текстах хорошо прослеживаются представления об амбивалентной природе волколака, совмещающей в себе человеческие и потусторонние черты. В волчьем облике он сохраняет основные человеческие качества (разум и способность понимать человеческую речь, хотя в большинстве случаев сам теряет способность говорить по-человечески), а также физическую природу (человеческие запах и тень). Важно, что в период своего пребывания в волчьем облике волколак пытается избегать звериной пищи — этот мотив в той или иной форме известен во

всем полесским ареале. Он не может есть сырое мясо, а пытается жарить его на углях от пастушьих костров; он питается кореньями, лесными ягодами, крадет хлеб у пастухов и жнецов. В полесских текстах этот мотив объясняется только человеческой натурой волколака, определяющей его пищевое поведение. Однако в некоторых севернорусских текстах нежелание оборотня есть волчью пищу объясняется другим образом: приобщившись к звериной еде, он никогда не сможет вернуться обратно к людям и стать человеком (арх.: Карнаухова 1934, 243). С этой позиции избегание волколаком волчьей пищи ставит его в ряд с другими мифологическими и сказочными персонажами, которые, попав в потусторонний мир, отказываются от пищи, чтобы не остаться там навсегда. В частности, этот мотив известен в севернорусских представлениях о проклятых детях, которые, оказавшись в лесу, по этой же причине стараются там ничего не есть («а то хоть ягодку съешь, дак не вернешься домой», арх.: Черепанова 1996, 38).

Возвращенный в человеческое состояние волколак несет на себе знаки пребывания в «ином» мире: в текстах подчеркивается его изорванная или истлевшая одежда (ср. этот же мотив в севернорусских рассказах о проклятых детях), а также нагота. Чтобы вновь стать членом человеческого общества, он должен быть к нему символически приобщен: волколак получает новую одежду.

В полесских текстах особый интерес представляют детали поведения человека, насильно превращенного в волколака (в том числе свадьбы, обращенной в волков). Во-первых, такое превращение выражается в пространственном отделении персонажа от человеческого мира. Волколак не может быть вместе с людьми, он перемещается в параллельное, «иное» пространство — уходит в лес, за пределы села, где и пребывает весь период своего «волчьего» существования. Эта семантика присутствует в большинстве полесских текстов, хотя она редко эксплицируется и мотивируется (ср.: «одна знахурка зробыла чоловика вовком, и вин побиг у лис, бо сэрэд людэй ёму не було мисця», волын., № 162). Мысль о том, что волколак не может покинуть пределы «иного» мира, пока не придет конец его срока, редко обозначается в полесских текстах (о женщине, обращенной в волчицу, сказано: «дамой ей няльзя приттити», гомел. № 138), чаще всего она присутствует имплицитно, в указании сроков пребывания в облике волка: «...пашла цила свадьба волками и ў лис ушла. И на сколько лит скажэ знахор, на стильки лит уйшли» (житом., № 82). Аналогичный мотив перемещения из домашнего пространства в лес, невозможности самостоятельно покинуть его и установить контакт с людьми характерен для севернорусских представлений о проклятых детях или домашнем скоте: после произнесения хозяйкой слов проклятия корова «до леса добежала, скрылась, дак найти не могли» (арх.: Левкиевская, Плотникова 1999, 453—454; ср.: Черепанова 1996, 32—34, 125).

Второй важной особенностью пребывания человека в образе волка является мотив его постоянного передвижения, бега, хождения. В полесских текстах состояние волколака чаще всего выражается глаголами движения в составе устойчивых формул: «воны вовкамы ходять» (брест., № 62), «яны год бегали волками» (брест.,

№ 67), «вэсилля побигло вовкамы ў лис» (волын., № 75), «вэсилля полэтыть вувкамы в лис» (волын., № 77), «так и пабёг вовкам» (черниг., № 98), «пидешь по свету волком» (житом., № 44). Мотив постоянного передвижения, бега как выражение общего состояния неуспокоенности, отсутствия постоянного места весьма характерен для представлений о проклятых людях: «Проклёнут. Ну, так уйдёшь, да и сё. Будешь шатаци по белому свету... Если кто проклёнут, он бежит, бегаёт хоть по лесу, хоть куды... Не останавливаеци, не пьёт, ни ест» (с. Кречетово Каргопольского р-на Архангельской обл.: Левкиевская 1998, 103; ср. также: Черепанова 1996, 32—34; Левкиевская, Плотникова 2001, 454).

Все перечисленные особенности поведения волколака в период его пребывания в зверином состоянии (избегание волчьей пищи, перемещение за пределы человеческого пространства и пребывание там в течение всего срока заклятия, а также семантика постоянного движения в описаниях состояния волколака) сближают этот персонаж с представлениями о проклятых (в том числе о детях, проклятых своими родителями), для которых также характерны перечисленные выше мотивы. В отличие от других регионов (в частности, Русского Севера), в Полесье почти не встречаются представления о проклятых людях, как о самостоятельном персонаже, однако ряд характерных для них мотивов адаптирован полесским образом волколака, хотя в текстах эти мотивы слабо эксплицированы на уровне мотивировок и часто растворены в представлениях о стереотипном поведении волка — его пребывании в лесу, способности быстро бегать. Сам мотив заклятия (или проклятия) как главный акт обращения колдуном человека в волка выражен в полесских текстах достаточно слабо (он зафиксирован в западном и центральном Полесье). Чаще всего действия колдуна по превращению человека в волка описываются общими для Полесья глаголами, обозначающими наведение порчи: «тэща зэтэви зробыла...» (гомел., № 32), «зробиў батька сина воўкулакою...» (житом., № 43), «зделал чела века ваўком» (брян., № 50).

Представления о том, чем занимаются и как ведут себя волколаки, двойственны. По одним поверьям, человек, насильно обращенный в волколака, испытывает страх и отчаянье, он не нападает ни на людей, ни на скот и бывает страшен только для того, кто обратил его в волколака. По другим представлениям, волколаки поступают в услужение к волкам и обязаны по их приказанию нападать на скот, принося волкам добычу.

Оберегов, способных защитить человека от превращения в волколака, очень мало. Поскольку такая опасность особенно часто угрожает молодым на свадьбе, то защита от нее возлагается на старшего дружку, который должен знать специальные заговоры и магические средства, что отражено в мотиве 2.18. «Двое колдунов меряются силой», который встречается в текстах о превращении свадьбы в волков.

В Полесье, как и в остальной восточнославянской традиции, отсутствует мотив поедания волколаком луны или солнца, характерный исключительно для балкано-карпатского ареала.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

І. Кто становится волколаком

- 1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка
- 1б. Колдун превращается в волка. Профан повторяет его действия и превращается в волка, но не может вернуть себе человеческий облик
- 2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
- 2б. Колдун/ведьма превращают свадьбу в волков
- 2в. Невеста, превращенная на свадьбе в волчицу, приходит к людям, чтобы родить
- 2г. Брошенная девушка/ее мать превращает парня в волколака на его свадьбе
- 3а. Волколаком становится человек, зачатый/рожденный в запретный день
- 3б. Волколаком становится человек, если он (или его родные) нарушил запреты
- 3в. Волколак — человек, рожденный от связи женщины с волком

ІІ. Способы превращения человека в волка

- 4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком
- 4б. Колдун/ведьма дает человеку съесть заклятую пищу/выпить заклятое питье, чтобы превратить его в волколака
- 4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака
- 4г. Человека перевязывают наговоренным поясом, чтобы превратить его в волколака
- 4д. Человек становится волколаком, если на него накинута волчья шкура
- 4е. Человек становится волколаком в результате проклятия

ІІІ. Способы превращения волколака в человека

- 5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклѣтия
- 5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик
- 5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении
- 5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет
- 5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут
- 5е. Волколак превращается в человека, если разорвется пояс/шнурок, которым он был опоясан
- 5ж. Волколак превращается в человека, если назвать его по имени

І. Кто становится волколаком

1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

Мотив содержит одну из наиболее важных характеристик колдуна (ведьмы, знающего) — способность к оборотничеству (см. главу 2. Колдун). В текстах с этим мотивом обычно подчеркиваются два обстоятельства: способы превращения в волка и обратно и вред, который приносит колдун в образе волка (обычно он нападает на соседский скот, но может погубить молодых на свадьбе и др.). В полесской традиции способность знающих превращаться в волков обычно никак не объясняется, она обусловлена демонической природой персонажа. В единичных текстах говорится, что это «сатана его водить» (№ 11).

Мотив известен во всех регионах Полесья, хотя в количественном отношении текстов с этим мотивом относительно немного в сравнении с представлениями о насильственном превращении колдуном (или ведьмой) в волка ничего не подозревающего человека. Превращение в волколака человека, обладающего демоническими свойствами, — один из центральных мотивов в представлениях об этом персонаже как в восточнославянской и польской традициях (Власова 1998, 106; Трунов 1869, 17; Иванов 1991, 509—510; Кравченко 1911, 69, 70; Ястребов 1894, 70; Шейн 1902, 257; Baranowski 1981, 149—150, Pelka 1987, 203), так и в западно-европейских (ср. англ. *Beowulf*, герм. *Werwolf*). В «Слове о полку Игореве» способность оборачиваться волком приписывается князю Всеславу. Ср. сообщение Геродота о том, что каждый из племени невров (предположительно, существовавших на территории Восточной Европы) «становится на несколько дней волком».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Человек мог стать волком.] У нас тут було. Его посадили в тюрьму. Вин бул много-много лит в тюрьме. Вин пришол с тюрьмы, осталась тилько систра [из родных]. Они жили на хуторе. Вин зробил в хате другую стенку. И жыл там. Ночью выходэ, штоб никто не бачил. Вин оборотень был. Заблудылися в лиси [люди], и шукали [их]. Наткнулись на ёго. Якой страшылишшэ. Вин дажэ на чэтвериньках ходил. Тоды давай шукати. Ево разоблачили и забрали. Оборотень был.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

№ 2. Воўкулак — это то, шо знахор, шо чорт.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурбах Агафьи Степановны, 1909 г. р.

№ 3. Ето говоратъ, заклятте есть, [что люди становятся волками]. Ето, говоратъ, шчо хто-то прэвращае чы як. Говоратъ, шчо знахорка кинца чы ў ўолка, чы ў жабу, чы ў чорта. Ў всякую эту гадость.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный колдуном/ведьмой в волка на время или на всю жизнь

№ 4. Отец мне рассказывал. Буў на балях. Гонять овэчкы дэнь — чэрэз дэнь, воўк хапае овэчкы. А потом жэ одын пастух кажэ: «Дай мэнэ ружжо. Я сё одно буду *пилноваты, ано воўка забью». [Пошел], бачэ: идэ сосид их. Он дывуецца. И вон [пастух] за им наблиодаў, и взяў коня с собою. Ишоў, ишоў [сосед] и чэрэз голову пэрэкинуўся, головою ўныз — и стаў воўком и ужэ, кажэ, бэжыть овэчку хапаты. Ун схопыў овэчку, на плэчы закнуў. А он бахнуў из ружа и забыў того воўка. И овэчкы подогнаў пуд сыло и сам идэ вжэ: «Ходытэ, людэ, я воўка забыў». Ну, дэ ж ёго дэты? Ун кажэ: «Той и той овэчку забиў». Да выкопалы яму и закопалы. А жонка [соседа-волка] плачэ: нэбыто нидэ подиўся [муж]. Вона ж знала, шо то вон воўком пэрэкидаўся. [Этот волк был знахарь?] — Конечно, шо знахор.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

+ 7.4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волоколаком

+ 7.7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы утащить скотину

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 5. У нас була деўка. Мы пойдём ў лес да ягоды берём. А она робылася волком. Она рассказвала сама, што робылася волком. Нехто ножа застрекае [в землю], дак штоб хто этого ножа приняў, дак паробицца воўком.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

+ 7.4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волоколаком

№ 6. Колдун зделае так, шо перэкинецца, перакулицца [через голову] — и зделаецца чэловек воўком [т. е. сам колдун превращается в волка]. Эта ж ужэ валшэбники. А обратно тожэ зноў приделае, дак он ужэ назад перэкулицца и зделаецца чэлавеком <...>.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ 7.4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волоколаком

+ 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении

№ 7. Я про ваўколакаў, дзетачка моя, вельми даўно чула, шчэ як малая була. Ваўколаки — это ваўки-чалавеки. Ось идзе чалавек ў лес, и можэ назад воўком вярнуцца.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 14. Волкулаки — *якись* ведьмари. Чоловек скидається волком, он вельми вредны, людам они роблять шкоду. В *ночи* ходит волком. В *якись* праздник скидається волком.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

№ 15. Вовколяк — як вовк, тільки шо, кажуть, скидаєца: вот иде вовк, а потом робица человек.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Воўколака — тая людина, шо перекувирнулась людина на воўка. Воўк, воўколака — цэ однэ. Колись *прийде* людина до пня да шось-то перекажэ, через той пень перекувиркнецца, *иде*, краде оўэчки ў отари. [А потом обратно перекувырнется и опять становится человеком. В д. Староселье] сосед замоўиў той пень, той воўк остаўся воўком.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ 7.4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волком

+ 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении

+ 7.7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ 7.7и. У волколака после его превращения в человека остаются волчьи черты, если случайный наблюдатель нарушит процесс превращения

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Вовкулака — це из людей переобразовываєца в волка. Колись дядька *лежит* и *лежит*, а як *ночь*, так он *пошоў* ў лес. А *тоди тьи* старшие *кажуть*: «Шо вон дела не *робит*? Давай присочимо, куда вон *идэ*». *Пошли*. Он *идэ*, *идэ*, *вошел* ў лес. Скинул ўсе на свете, *пэрэробился* волкулакою и *знов* *пошъёл*. А *воны*, *теи* старшие, забрали штаны, сарочки. Як *най* свет, *пришоў*, *пэрэробиўся* *знов*, а *адеже* *нема*. Остался голым. [Чем закончилась эта история, информант не помнит.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

+ 7.7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Волкалак — человек может в волка *обращаться*. Ведьмач, гаварили, *перяделався* у воўка — валкалака. Аднаго *парня* его отец, калдун, [проклял и превратил в волка, а *кагда* отец умер, он сам превратился в человека].

за ней, она в отместку превращает его в собаку. Этот сюжет встречается в тексте из Черкасского у. (Кравченко 1911, 71—74), где является преамбулой к более общему новеллистическому сюжету «умная собака-оборотень на службе у царя» (ср. этот сюжет в № 149 и комментарий к мотиву 7.5л). В полесских материалах новелла, изложенная Кравченко, существует в виде двух самостоятельных сюжетов, один из которых записан в Брестской обл., другой в Гомельской.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 22. Тёшча поругалась с зятем, а вона ведьма була: «Я тебе ўстрою». *Наполохала ево. Вона зделала ево волком: ў кожи волчьею, а ум, серцэ чалавечье — волкулак называли. Никто ево нэ трогал. Года два, тры проходил: «Ну, — думаю, — убью её». Вин подошэў пид её блызко. А она: «А, собачий сын, што ты там думаеш!» Махнула платком, и стал чоловэком, а на долоньках осталась шэрсть. И як воўк смотрэл.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ 7.5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

+ 7.7г. В волчьем облике волколак сохраняет человеческие черты и свойства

+ 7.7з. После возвращения человеческого облика волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 23. Колдун [мог] чоловика прэвратить в воўка.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

№ 24. Ведьма и ведьмар могли ператварыць чэлавека в волка.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 25. Воўкулак — з чоловика, обростае шэрсцю; нехто учаруе его. Кільки врэмени назначыў чародзей, як прайдзе — зноў становицца чалавеком (...). У любое врэмя учароваць можно было.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Добродей Марии Яковлевны, 1934 г. р.

+ 7.5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

№ 26. Однэ пожэнылыся и она ёму дае вэчэраць, а вона нэ кушае ничего, а рыс с кармана достае и только рысом питаецца. А ноччу збираецца и идёт. [Однажды муж решил подсмотреть, куда она ходит по ночам, и увидел, как она] прыходьць на могилу, вытягивае покойника и кушае его. [После этого муж ей рассказал, что все видел.] Вона сливае на него бутылочкой и гутарыт: «Будь ты проклят собакою!» Он и побижал собакою. Только вон нэ мог йисты, что собаки едят. [Он зашел в дом и стал просить хлеба.] Тут воны побачылы, шчо вон нэ собака, а чоловик.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г.

- + 7.4е. Человек становится волколаком в результате проклятия
- + 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 27. Знахоры давали скидаца воўком.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 28. [«Валколаки» — люди, обращенные колдуном в волков.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. 1983 г., зап. А. В. Гура от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 29. То ж бул чалавек, завдавал. Дзетей було богато. Матчеху взял. Привела и сваих детей. Да не ўзлюбил адного пасынка. Да такая была калдуница. Зделала, зрабила — зделался воўком. Стала на ём воўчя шкура. [Он] зерне — шкура на ём. Под пол заховася. Точно, правда було. Приезжае батька. Де там, Васыль, хлопец. Он атзываца под полом. Во где. Отрабить уже не умее [она], атлечить, а зрабить — зрабила. Вылезает. Вот, тата, што случилось. Ён [отец] догадался, што ты зделала это дитяти этому. Нашёл чалавека, полечил. Зрабил таки хлопец. Злезла та шкура.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 30. Ведзьмар мог зделаць чалавека воўком, кали з йим пасварыўся, пабіўся. На врэмья <...>. [После определенного срока волк опять становился человеком; подробностей информант не знает.]

с. Бабицы Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Кулаги Марии Петровны, 1910 г. р.

+ 7.5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклития

№ 31. Ваўкалаком прыврашчали чалавека знахоры, якія зло прычыняюць. Чалавек, які ім зло прычыне, то яны яго ў воўка ператвораць.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Гарай Текли Назаровны, 1880 г. р.

№ 32. Воўколака — дак то изделанае чалавеку. Буў адин таки, 7 гадоў буў ваўкулакай. *Дядна яму зрабила, а адрабиць — не знае, як. [Нашли знахаря], той хлеба через пень дае таму ваўкулацы, а ён пераскочыў [через пень] — ўжэ хваста нема, зноў пераскочыў. Так тры разы. Дак стаў чалавек.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувиркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении

+ 7.6. Время и сроки превращения человека в волка

№ 33. Ваўкалак — [человек, превращенный в волка. В волка превращала человека ведьма и сама устанавливала срок. По истечении данного срока волколак снова становился человеком.]

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Людына, перетворена в зверя. Шо мае тута людску подобу [тело человеческое], а тута на лицэ воўчу ци конячу. Навэрно хтось яго пэрэвертае, то ж вин сам не стане.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Марины, 1958 г. р., внучки Г(К)ренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ 7.7г. В волчьем обличе человек сохраняет человеческие черты и свойства

№ 41. Як заклынэ батько чы маты молодых чы рэбьёнка, то вин робицца и крыком [вороном] и воўком.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ 7.4е. Человек становится волколаком в результате проклятия

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 42. [Волколака.] Колись люди казали, то такие люди були — от хто на кого зли, на кого, тот тако зробить, шо тей ходи вулкулакой — на сколько зробить, столько и ходить тэй волколакой. И он не йист ничего, только шо задушить, то кроў пье. И уже як вийде ўремя, то он як кого побачить, так до ёго иде, шоб он назваў ёго на име: чи Иван, чи Степан, и тогда он зробицца людиной.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ 7.5ж. Волколак превращается в человека, если назвать его по имени

№ 43. Воўкулака. Цэ колись были. Были люди таки, знахори, напрымэр, на сына сво-во расэрдица и зробит воўкулакою, так, як собака. Зробийў батька сина воўкулакою на шэст год (бывае и на три и на год) и ходил вин по свету. Чэрвона лэнта на шэе [была у него], и не чэпал никого. А тоди вишли года, стаў человеком.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ 7.5а. Волколак сам становится человеком по истечении срока заклития

+ 7.6. Время и сроки превращения человека в волколака

+ 7.7г. В волчьем обличе волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 44. Годов мнэ було 17. *Орать ехали. Коли выходим (а там кладбишчо е до Радомышля) — бачу: выходе воўк. Волами орали, я и кажу: «Дядько, дядько, собака!» А вин кажэ: «Цэ воўколак». Були таки видьмаки. Посэрдаецца дак и насылае. Вин и кажэ: «Я тоби зроблю — пийдэш по свету воўком». Душа ў его [волколака] така, як и мы, а его ўчаровалы. Я бачила ў очи свои, як вин переходиў дорогу, шагом шоў. Он бачийў, як людына. Вин мае таки мотузок, ўзвязанный на шэю. Мо, найдецца така людына, шо з него звяжет цэй мотузок, вин и стане людыной знов.

с. Вышевичи [с. Веприн] Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева и Н. Г. Владимирская от Бринзы Г. И.

+ 7.5е. Волколак превратится в человека, если разорвется пояс/шнурок, которым он был опоясан

+ 7.7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Як чолоўэк ужэ злы, ужэ на мене накіне, воўколакою перетўорить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

№ 46. Вэдьмаки накідали, перетўорить яго ў воўчу шкуру. Ён ужэ людзей не чапае, а як на кого злы, шкоду робиў. [Скотину] воўколака подаўить, на ворох постыгўае и пуйде, не еў. Так гоўорили, шо одного поўэзли, там буў знахор, як з яго стягиваў шкуру, ён крычаў. Стюг з яго шкуру. Ён ховаўся от людей. Где люди, ён не иде. Он знаў, шо быў воўколакою. Други пройде да не скажэ: «Здрастўуйте». Задумчивы, кажуть, от воўколака.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ 7.5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

+ 7.7в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу

+ 7.11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство

№ 47. То ж казали, шо були воўшэбники такіе, от мачуха робила воўколакою, шоб оно ходило да николи не було чолоўіэком. Казали, шо ён напаў на худобину якусь, а она рогами да зодрала з яго кожу, и стаў чолоўіэком зноў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Домны Павловны, 1910 г. р.

+ 7.5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

+ 7.7а. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 48. На того казали воўколака, шо перетўорўали ў воўка. Була мачуха [у одного человека], да перетўорила ў волка яго. У хлеў влез, да почаў оўэчки даўить. Взяли, поймали яго, да розгами секли, обсекўали шэрсть, да покинули шкуру на спине. [Когда стали его сечь, он заговорил]: «Цэ мене мачуха перетўорила ў воўкулака». Она ж яго прокляла. Он перетўориўся ў воўка. Свякруха рассказўала. [Где это было?] — В Лелёўэ. [Павленко Ульяна Леоновна, слышавшая рассказ информантки, сказала]: с тех пор начало на мушчынах на плечах волосы.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ 7.5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

+ 7.7а. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ 7.7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 49. [Вовкалака — оборотень, человек, обращенный в волка.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Ваўкалака — такой быў валшэбник, и зделал челавека ваўком, и яго звали ваўкалака. Валшэбник рассердился на няго и зделал яго волкам, штоб ён пабёг ў лес. Так штоб хадзиў валком, пока паймаўся. В сяле там был другой валшэбник. Той переделал яго на челавека. И ён усё рассказал: як яго ваўки ня примали, патом свыкліся з йим. Воўк той па-чэлавечы гаварил и рассказал ўсё. Тэй челабек яго отходил, а таго ужэ [волшебника] зделал ваўком — и таго варажбита празвали ваўкалаком. Як гаворят на кого — «валкалака», то знай, шо это ужэ валшэбник. Варажбитоў завут ў дярэўне ваўкалаками. Як ваўкалака, дак и варажэй.

с. Карпушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хропко Екатерины Семеновны, 1913 г. р.

+ 7.7а. Превратившись в волка, волколак живет с другими волками

+ 7.7е. Волколак понимает человеческую и волчью речь

26. КОЛДУН/ВЕДЬМА ПРЕВРАЩАЕТ СВАДЬБУ В ВОЛКОВ

В Полесье мотив широко известен преимущественно в западной части региона (Брестская, Волынская, Ровенская обл.), хотя встречается и на востоке Полесья (Гомельская, Черниговская обл.). Представление о превращении свадьбы в волков входит в круг устойчивых, ключевых мотивов от Русского Севера до северо-востока Польши (Власова 1998, 108; Трунов 1869, 17—18; Иванов 1991, 506; Иванова, Марусова 1893, 455; Калашниковы 1894, 292; Стороженко 1894, 45—46; Шейн 1902, 253—256; Federowski 1897, 82, 90, 99—100; Baranowski 1981, 152; Pelka 1987, 204) и обычно обозначается в рассказах устойчивыми формулами: «вэсилля побигло вовкамы», «пошло вэсиле волками», «свадьба волкамы побигла» и под. Рассказ о подобном событии часто может редуцироваться до такой формулы.

Мотив является частной реализацией более общего мотива 2.14. Колдун портит (или охраняет) свадьбу. Часто этот мотив входит в круг представлений не о волколаке, а о колдуне и его возможностях, особенно в тех ареалах, где самостоятельные представления о волколаке не известны (новгор.: ТФНО 2001, 339). Превращение в волков новобрачных (или всего свадебного поезда) — один из возможных видов порчи (наряду с остановкой свадебного поезда, насыланием на молодых беспло-

дия, безумия и т. д.) в результате мести колдуна, обиженного на то, что его не пригласили на свадьбу. В другом случае это результат борьбы двух колдунов, мерившихся силой на свадьбе, например, один колдун обращает свадьбу в волков, второй делает так, что у первого вырастают рога и он не может вытащить голову из окна (№ 64, ср. тот же мотив в литовской традиции: Велюс 1989, 248). Полесские рассказы на эту тему содержат ряд характерных элементов, устойчиво встречающихся и в других регионах: превращенные в волков поезжане сохраняют знаки свадебной символики (свадебные рушники через плечо превращаются в белые полосы на шкуре — ср.: Шейн 1902, 256—257; Baranowski 1981, 152); они бегают стаей, повторяющей состав свадебного поезда; они стремятся обратить на себя внимание людей, чтобы те помогли им вернуть человеческий облик. Ср. мотив свадьбы, обращенной в волков, в литовской (Велюс 1989, 274) и финской (Симонсуури 1991, 101) традициях.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 51. Своими очыма нэ бачыла, но чуты гэта чула. Бо гаворать, як когда-то, шче колысь, чы за Мыколая, чы за кого якога там цара, шчо, значыць, вельми було таких людэй много. Чародеи — воны называлыся. И вот, прыйдэ одын там якэй до чоловика на *вэсилля, коб даў шчо-нэбудь, там выпить чы шчо там <...>. Ну, а тэй <...> и нэ дасть. И, кажэ, пэрэвратылы жэниха и невестку, пэрэвратылы ў волкоў: у волка и волчыху. Еньчась, качаюцца <...>. Люды-гости пьют, а тыс еньчась, качаюцца и шкура [на них], настоящча шкура. И так одын дэнь було. А потом хтось дорадыў того хазяина, шчо, можэ, той и той [это сделал], бо вин, кажэ, знае штось. И ходылы до ёго просыты, и он одробыў ўсё.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 52. Буў чародий в одним сэли. И яго мусылы ўсё сэло зваты на балъ [в гости]. Одын чоловик нэ позваў, и як поприежжалы з цэрквы, то вси сваты пойшлы воўкамы по лиси. И молодые тоты. И мусиў той чоловик итты по яго. То собраў ён [колдун] гостей усих и молодых и одробыў. И руки усе постыралы чысто <...>. Клыкаты трэба було [приглашать в гости], хоть и не свояк, бо учыне штось <...>.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.
+ 7.7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 53. Знахор сделает — вся свадьба волками сделаецца, пока не найдут чоловика — знахора.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

№ 54. В Заболотье було: пошло одно *вэсиле в лис волками. Знахор то зробиў.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

- + 2.18. Двое колдунов меряются силой
- + 7.2в. Невеста, превращенная на свадьбе в волчицу, приходит к людям, чтобы родить

№ 65. Была свадьба. Приехали ўси, а той молодого бацько выйшоў и спрашывае близку родню. Близку родню ставиць у водну сторону, а дальню — у другую. И близку родню послаў у хату за сталы, а дальню родню послаў додому. А воны не пошли до дому, а пошли в воўки, вси шэсць чоловик, на целу нидилно од воскресенья до понидильника. И значыць, як ужо кончилась свадьба, у понидильник женшына бье лён, а ребёнок лежит маленьки, у колыбельцы, а вовк прышоў и заглядае на его. Женшына взяла развязала фартушка и бросила на воўка. Воўк страхонувся, и спала з его воўчыя шкура. Сдилсяя чоловиком. Только взгляд у него быў ни чоловический, а воўчий. Ён гаворыць жене, знаю, што мой ребёнок, а мне зысци хочацца его.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. П. Трепчинская от Прокурат Мариі Трофимовны, 1904 г. р.

- + 7.5з. Волколак превращается в человека, если накрыть его человеческой одеждой
- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака
- + 7.7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 66. Мой дид рассказваў, што ў их Ниўках ператварыў [колдун] чоловика ў воўка. Три роки ходив вовком. Настояшчы воўк, но перавязаны рушником, як на свадьби.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Мариі Григорьевны, 1912 г. р.

- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака
- + 7.7г. В волчьем обличе волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 67. Чоловек можа бегать год или сколько волкам, если ведьма скажет. Раз на свадьбе дружки обидели ведьму. Ведьма им сказала, каб яны год бегали волками. Яны были перавязаны рушниками, дак год бегали з белыми полосами. [Питались мясом, но не сырым, а хотя бы] каб дымом было пропечена, [а по возможности жареным].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака
- + 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу
- + 7.7г. В волчьем обличе волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 68. Било *висилле, дружок быў знахор. Ехали яны каля млына. Дружок кажа: «Тпр-р!» Млын стаў. А мельник быў знахор тэж. Стаў ён и сказаў нешта. И усе, хто быў на возе, поскакали — яны стали ваўками. Родныя попросылы, ён зробіў их зноў людзьми.

с. Ополь Ивановского р-на, 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

№ 69. Ёйхала свадьба, а буў дядько злы на йих и всю свадьбу зробіў, шо пошлы на воўка (...). [Внучка спрашивает бабушку]: «Чого, бабо, воўкы збираюцца ў Пилипоўку да выюць?» — «Это свадьба, внучка, спэвае. Видьма гэту свадьбу пэрэвэрнула в воўкоў, и за гэтого воны и выюць. Молодая стала воўчыца, а сваты — воўкы. И вона соби-рае целу свадьбу, и ужэ воны табунамы ходять».

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

№ 70. То мы чулы, *вэсилле скинуло воўкамы. [Рассказать подробно не может.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Свадьба пошла воўкамы. Усе скинулася воўкамы и были воўки разными, стали перестыи, в белою [полоску], рушник же белый [в белую полоску. Гости шли с рушниками через плечо, а когда превратились в волков, белые рушники стали белыми полосками.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ 7.7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 72. [Говорили, что на свадьбе жених в волка превратился, а невеста — в козу. Ведьмарь так сделал. Ведьмаря всегда надо звать на свадьбу, чтобы он не навредил.]

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пинчука Петра Адамовича.

№ 73. Расказвали колись про тое, як на одной свадьбе чалавек у ваўка абараццiўся. Вось яго стали биць. И били, покуль шкура воўча не зляцела, и ён зноў стаў чалавеком. А потым чалавек еты зробіў воўком назаўсёды того колдуна, што яго закалдоваў.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.
+ 7.5г. Волколак превращается в человека, если его ударить – волчья шкура с него слезет
+ 7.7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Колдунови як нэ догодять [не пригласят на свадьбу или что-либо ему не понравится], то всэ *вэсилля поробыцца дыкэ, дычыною — вовкамы, лысыцямы — побегут.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюка Петра Максимовича, 1907 г. р.

№ 75. Казалы, шо колысь робылы, шо *вэсилля побигло вовкамы ў лис. Колдун, вин мусэ шось поганэ зробыты.

с. Грабово, Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Бондарук Марии Николаевны, 1923 г. р.

№ 76. Выбiрали двух дружок на сэло. То тiлько воны ходылы по всим сели дружкувалы. А як возъмэ другога, то вин так зробыть, що всэ *вэсилля розлэтiться вовкамы. То вжэ давно, давно. Можэ то тому сотня лит.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 77. Кулысь було. Всэнькэ *вэсилля полэтыть вувкамы в лис. На скильки вин там закланэ йих на рик, чы на два. Тыко йидэн дружко був на сэло, тыко дружкував.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

№ 78. В сэли зробылы *вэсилля. И всэ вэсилля вовкамы пошло. Чэрэз год одробылы [сняли колдовство], пройшло йим. Потим говорылы, що руки покололы об шышкы, бо ходылы рукамы. Нэ моглы йисты мьеса сырого, чэрэз вогонь проносылы.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

+ 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу

+ 7.7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 79. Колысь так було, шо булы люды, шо цилэ *вэсилле вовкамы поробылы: и молодда, и молодой, и дружкы — гэтэ усэ вэсилля. Як зробыть на рик, то рик бигають [волками]. А тоди йих вона [колдунья] видробыть на людэй. Ти, шо булы вовкамы, казалы, шо нэ мона довго бигаты, шо вэльми пагано вовком бигаты, шо сырэ мнясо вэльми протывнэ. Як йе вогниско, то хоть тэ мнясо пэрэтэгнуты, то вжэ лэгшэ.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ 7.5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

+ 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу

№ 80. Моя баба казала: всю свадьбу знахур поробыв вовкамы. На свадьби вовкы бигалы билым пэрэвьязани, як сваты.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ласюка Мартияна Яковлевича, 1925 г. р.

+ 7.7г. В волчьем обличе волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 81. Знахорка одна наслала, шчо *вэсилля пошло вовками, вовки поробилися. И молодой, вин шов лисом и загнав дерево ў лапу, и иде, и дошов до дядьки, а вин дрова рубав, и [волколак] так поднимает лапу и кланяецца, и подходит ближе, а той поднимает лапу, а дерево тычит, цила голяка, и той дядько взяв тою голячку и смыкнув до себе и вырвав. И як вси те люди пришли домой, перешло гетэ всё, и вони з вовкив постановилися люди. И у того молодого нога пробита була скрозь. Вышло тее времни, на якое вона зробила, на таке времня и пришли люди.

с. Щедрого Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ 7.5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклания

+ 7.10. Человек вынимает занозу из ноги волколака

№ 82. Знахоры так изробили, што пашла цила свадьба волками и ў лис ушла. И на сколько лит скажэ знахор, на стільки лит уйшли. И воны ж на руках ходять, а як вернулися, то с долоней усё-усё сошло.

№ 89. Колись, колись якись такий зробился <...>. Ужэ *веселля — надо кликать на веселле, а не кликнеш — [этот человек превратит в волка. Справлявшие свадьбу не хотели звать этого знахаря и позвали другого, святого]. Светый, привели. Сидит вон на лаве, а той ходит по вулице, да пришол: [«Почему не позвали меня, тут веселле, а меня не звали?» «Святой» знахарь сказал: «Выставьте окно и через окно с ним говорите], нехай в окно дивица». Он в то вкно стал — да и стали роги такие, [и он не мог сдвинуться с места]. — «А шо, будеш робити людям чи не будеш?» Стал просица: «Буды жыть и дитям приказывать, щоб не робили!» И пустили его.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

+ 2.18. Двое колдунов меряются силой

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Свадьби гуляюць, а адин таки буў, що [на свадьбе] випивае, разгильдйй таки буў, так он [колдун] на ёго неприятность зробіў каку, зробіў волка из ёго, зробив как бы волка. И шерстью оброс, и жыў так до Рождества, пакуль не ўдарил перви раз у *звон. На свадьби воўком стаў.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская.

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

2в. НЕВЕСТА, ПРЕВРАЩЕННАЯ НА СВАДЬБЕ В ВОЛЧИЦУ, ПРИХОДИТ К ЛЮДЯМ, ЧТОБЫ РОДИТЬ

+ 7.26. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

Мотив локальный, зафиксирован только в с. Онисковичи Брестской обл., в остальных полесских ареалах не встречается. В других источниках не обнаружен. В текстах с этим мотивом важна семантика пересечения волколаком символической границы между «иным» и домашним миром и приобщения к человеческому миру для возвращения человеческого облика. В этом качестве выступают завалинка и окно, через которые перепрыгивает волчица, а также печь или кровать, под которые она забивается (ср. № 62, 64, 91—94, 146). Мотив известен белорусам Витебщины: если в свадебном поезде, превращенном в стаю волков, была беременная женщина, она родит человеческого ребенка (Никифоровский 1897, 69).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 91. На *вэсилли то було. Вот нэ поклонилася молодуха [кому-то из гостей]. Взяў, зробіў, шчо вона воўчыца стала. Забралася и пошла, и покынула, и пошла, и где вона ходыла и ходыла воўчыцэю, бо нэ поклони́лася <...>. Ўсё просылы, ўсё ходылы, а — ниц, ниц, ничего! Потом шчэ ўзяли <...> ужэ вона заходылася вроде бы на роды.

На роды заходылась. Прышла под окно — это так зроблена ёй было — прышла под окно. И такие *прызьбы робылы, огачывалы хаты, и на прызьбы лягла, и скаўчыць ў окно, лиже окно, коб до хаты впусьтылы, а ўсё одно ей одганяють, а ўсё ей одганяють, нияк не одженуть тэе воўчыцы. Ну, пошлы там до того <...> до тэй бабы, шчо так зробыла. Пошлы и кажуть: «Ах, матёнка, пойды, зроби шчо. А можэ то вона прыйшла?» А вона знае, шчо вона ужэ прыйшла. Кажэ, прынесла якогось такого *лаха [тряпку] чорного и тым лахом по юй: «Войды, сукина доч, до хаты!» Тая шкура лопла з ий, то ў ей гэты долони полопаны булы. Она ж ходыла на штырэх, она ходыла, як воўк. Ну, и тады, кажэ, прыйдэ до хаты, улизла <...> тая шкура лопла з ей, скатылося ўсё, то вона ужэ стала так, як и людына, и прышла до хаты, и дытыну прывела.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 7.5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

+ 7.7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 92. Вэзли молодуху к жэниху. Чоловик стояў, и не поклонились ему. Одыхали од- тиль, и молодуха з воза, и воўча шкура на ёй стала, и пошла вона в воўки. Но молодуха была берэменна, вона ходыла по лесе, и воўки заставлялы прыносить им шось. Як прышло врэмя родыти, вона прышла в село и убилася до людэй, под пич. Прышла хоз- яйка в хату, а дицы кажуть: «У нас воўк под пиччу». Хозяйка стала её кочэргой тоўчы, а шкура и скинулася. Молодуха и родыла. То воўколаки.

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.

+ 7.5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

№ 93. Эты калдуны булы, тапэр йих нэма, оны выўэлысь. Дак я шчэ була така нэўэ- лыка, то нам дид одын росказыўаў, шо яго батько *гний виз, ну, наўоз, гдэ корчы, а ужэ гний буў заўэзены трохы, шчэ вин поўиз, заўиз того гною, а там стоить воўчыця, и лэжыть рэбёнок. В гнойи. Ну, а вжэ ў тое врэмы ужэ зналы, шо гэтого, шо значыть, гдэсь на свадьбе [невеста] була у положэнни, и послалы [ее] ў воўки. Гэтым вэдьма- рем, як не догодеть, то пошлють усю свадьбу, ў воўки пийдуть. О. И вин [человек, возивший навоз] ужэ раздеўся, кажэ, с себе шо там знеў, а тое малое заўэрнуў и на санки, чи чем вин там вихаў, и до дому йидэ, и той воўк за йим идэ. О. И приўихаў до дома и постаўиў шо там, понис ее ў хату обогреты, это ж зима. И занис ў хату, положиў ее на печке нагреты — и той воўк на печку, до гэтого малого. И от ступиў, примерно там лаўка или шо там було возле печки, и вот на эту печку вона ступае на- гамы, и отсмыкаецця гэта шкура не ее. Там женщины. У сермезе, у плату, усёму, так, як колыся людэ ходылы.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувьркается/перепрыгивает симво- лическую границу

Она пошла, забрала кони. Он ховаецца ў *одрины трохі, а далей пошоў ў лес, шо ж робить — воўк! Боицца, щоб не убили. И ходиў сем год воўком, з воўкамі, аж воўкі ему сказали: «Та ужэ баба лежыць хвора. Иди, проси прощэння». Он пришоў, лапамі ў окно стаў, да она ка: «Шчастье твое, иди там и там — сказала, куда — перекулиса». Он пошоў да перекулиўся — аж ён стаў чловеком. Только один *ковнир [воротник] остаўс. А то усей голы. И пошоў. А там чловек иде, он кажэ: «Иди, хай моя жонка дасть мне одежу». Вон ка: «Дай одежу!» — той чловек. А вона ка: «Скуль вон приишоў?» То вун это расказуваў, шо это таке було, шо это ему так жонка та зробила, расказуваў, шо это праўда, шо он буў семь год воўком ходиў. Так она яму зробила.

с. Симоничи Лельчицкаго р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

- + 7.4б. Колдун/ведьма заставляють чловека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака
- + 7.5б. Колдун/ведьма, превративший чловека в волколака, возвращает ему чловеческий облик
- + 7.5в. Чтобы вновь стать чловеком, волколак куврыкается/перепрыгивает символическую границу
- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака
- + 7.7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу
- + 7.7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в чловека, он оказывается голым

№ 96. Колись, расказувал наш дед, то гулялись хлопец з диўкою, да он ее не ўзяў (...). Точно, правда! А она его зробила воўком. Он на гумне молотил, побачиў себя — воўк! Наш дед даже бачыў того чловека. На семь год зробила. З воўкамі не мог йісьць сырого, а потом ўже привык. А потом (...). Вон подошоў к окну, а тая женщина ему казала перед смерцю: буде така бяроза стоять нагнута (...). Не! Вон не молотиў, а пойихаў ў млин, змолотиў, дойихаў додому, коня выпряг, а сам думае: «Попасу трохі коня». Да пустил того коня, а потом надумаўся: «Попробую на себя накласти хомута, як конь везе». Ему ужэ так трэба було! [из-за колдовства]. А вон как наклаў того хомута, то так и проскочыў. Поглядел на себя — конь пасецца, а вон — воўк! Жонка ждала-ждала, пошла шукать его. Конь пасецца, а хазяина нема — а он сховаўся. И дале он подойде к селу, а боицца заходить — убьють ёго. Долго не мог сырого мяса есть. Зразу не йел, а потом стал з воўкамі йесть. И вот тут он чует трохі, што та жонка, што его зробила воўком, хвора, и ей трэба умирать. Дак он подкраўся ўночы под окно да давай просить прощэння у ее. А она ему казала: «Бежи дорогою, и там-то, там буде стоять така нахила бяроза, нагнута, то ты через ее тры раз пэрэскоч, и ты зробісся чловеком». Усё-таки перед смерцю простила ёго. И он проскочыў тры раз и зобиўся чловеком. А он же голый, на ём ўсё оборвалося, згнило за стольки год. Ну, як ему прийти додому? Ён голый, жонка спужаецца. А ёго сосед молотиў жыто ў гумне, а он прокраўся да залез ў то гумно. Той сусед вельми спужаўся. «Нэ бойсь, нэ бойсь, это я!» Уже той согласиўся з йим да пашоў да принёс одежу, его одиў да там ёго оставиў, а сам пошоў к ёго жонци, ей гомонить и каже: «Шцоб ты робила, як приишоў бы твой Иван (цы там — Роман)?» — «Ой, ёго воўки зыли, ёго вжэ нема ў живых, он нэ вэрнецца!» Вона ж бачыла, шо коло воза лежаў воўк. «А шо буде, як я ёго тебе приведу?» — «Откуль ты ёго приведиш?»

А он каже: «Ты не бойся, я приведу тобі твойго Ивана (чы Романа), тольки нэ бойся». Вот он як привёў, то она спужалась да обомлела, еле отмаяли. Наш дед сам бачыў того чловека, так очы ёму покосило, пока воўком буў. Таке колись и було. [А как тот человек, которого в волка обрацали, называется?] Воўколак, воўколак!

с. Симоници Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Рычагова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

- + 7.4в. Колдун/ведьма заставляють человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака
- + 7.5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик
- + 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу
- + 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу
- + 7.7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым
- + 7.7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 97. Раньшей казали — вулколаки: гуляе хлопец з деўкай, а женится на другой, а ана пришла [к нему на свадьбу] и падвязала паяском, и он обратился волком. На другую свадьбу он пришоў и ў хлев седиць и тыак вые: во-уу. Яго тень не ваўчыный, а чела-вечый, и садицца, шоб ани не бачыли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

- + 7.4г. Человека перевязывают наговоренным поясом, чтобы превратить его в волколака
- + 7.7г. В волчьем облике волколак сохраняет человеческие черты и свойства

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 98. [Рассказ об обращении на свадьбе волка.] Прымерна, гуляў парань з девкай, невестаю, потом не взяў яе, панравилась другая — ну, он и взяў яе. Ну, пасвата-лись, вот, зготовили свадьбу, вот, пашли да вянца. Павянчались, прыходят от вянца. Прыходят ат вянца, а раньше ж — то сейчас калитки не було — жэрдачки, перэлаш-чык о такий, а тут мэжду перэлашчыкам эта <...> ну, сейчас, ак маладый хлопец — пэрэскачыў, а там, пад перэлашчыкам, буў снапочак саломы во такий, во маленький. [А какой соломы?] Я нэ знаю, нэ бачыў. [Любой?] Любой. [Маленький?] Маленький. И вот он, як маладый, первые маладыс жэ ишли ад вянца, так он <...>. [Чем перевязан?] Саломай, саломай и перевязывают <...>. Так он сейчас як перапрыгнуў чэрас тэй пералашчык, так и пабёг вовкам. Пабёг волкам — ну што ж, а маладая так и асталась, ни сюды, ни туды: ужо ж павенчались, до дому, да батька ити — не имею права, закон такий. А ужэ тут у [свекра] осталася, кажэ. Вон пабих и бигаў ён сим гадоў, во, сим гадоў бигаў, вот <...> ци ён папаў туды, да батька, ня помню я. Вот он прыбиг во так, як о цё ў нас загародамы, кучки гнаяные ляжали, о. Сколько их там <...>. Там их сколько было валкоў, хто его знае. Но ён раскажуваў, так, шо всягда лажыўся вот, из-за ветру, шоб дух на их люцкий не йшов, от шоб вони не знали, шо

вон чалавек. От. И вот он кажэ: як найдэм завэрт канапляный, з канапель, вот, дак просто за коўбасу смахивае: голодный, як воўк, кажуть, як ваўки. Да, и от вон и кажэ сваим хлопцам: «Пайду я, дастану аўцу». Ну, иди. И вон пашоў так, як о, на ту сторону буў папоў штыкет высокий. О! Яму нада чэраз штыкет было пэрапрыгнуць и туда и обратна. И он туда свободно лёхко пэрапрыгнуў, он вышэў да батька, паймаў в сарае аўцу, вот прышоў тоды с овцою да пэрэлаза, вот и начала ужэ светат. Начала светат, пуп вышэў на двор, а воўк валтузица ля штыкета с авечкаю. Ото, як хочэ он перапрыгнуць, а авечка яго назад тяне, нияк. А патом крэпинька як нажаўся, так у ёго шкурка вовчая ак лопнула, и юн выскачиў — чалавек жэ голый, як мать нарадила. Чалавек и авечка. Дак он тады за шкурку и за авечку и да батька. Да батька прышоў, стукае — шчэ спяць. Он: «Ачыниеть!» — а мароз (...). Яму ачынили. А ачынили, як ён голый, як мать нарадила — за сим гадоў абгниў весь. В опшом, шо на нем была там святковае, як вяпчаўся, всё абгнило. Да. И он и кажэ батьку (перэадеўся ужэ), да и кажэ батьку: «Знаешь, шо, батька, я (...) паабешчаў авечку. Я ў тебе, — каже, — и украў ее. Наив ля паповаво штыкету, шкура вовча мая лопнула, во дак я вярнуўся». «Ну, — каэ, — ну што ж, раз пообешчаў, дак нiasi». Ён адеўся ужэ, памуўся, вот и панёс. Панёс, виходить да таварышоў да сваих, и аны поўставали ис этаво, ис кучечак — бачать, то ж воўки, шо то ўжэ чалавек иде. Да, и авечка на плечах навешана. Да, дак он кажэ: «Ну, шо, хлопцы, я вам прынёс, шо обешчаў». Во, да так галавою ён им так покиваў, во, а яни галавами яму покивали. И авечку тоди пугнуў да их. Авечку забрали и вот, рассказывали. [Не сказали, кто его в волка превратил?] Ну, тая ж нявеста. Нявеста ж, каторая, в обшом, лобыла яго. Можа ни ана, дак, каось падпрасила, так шо изделаў.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Танчило Григория Архиповича, 1910 г. р.

- + 7.4а. Человек кувьркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком
- + 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувьркается/перепрыгивает через символическую границу
- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака
- + 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
- + 7.7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину
- + 7.7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства
- + 7.7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

3а. ВОЛКОЛАКОМ СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕК, ЗАЧАТЫЙ/РОЖДЕННЫЙ В ЗАПРЕТНЫЙ ДЕНЬ

Данный мотив имеет локальную фиксацию в трех селах Житомирской обл. Мотив является частной реализацией представлений о том, что человек, зачатый в церковный праздник или в пост (когда половые отношения между супругами

запрещены), после рождения приобретает демонические свойства. Подобные поверья весьма характерны для балканской и особенно для карпато-украинской традиций. Люди, зачатые в запрещенный для половых сношений день, становятся также вампирами (серб., карпатоукр.), морами (серб.), двоедушниками (карпатоукр.). Ср.: «Спэрэд вэлыкы с`ята [перед большими праздниками] нэ мож с жынкой спаты, бо то с`я уродыт нэчыста дэтына, с н`ого выходит бэузэрант, той чорт» (с. Пилипец Межгорского р-на Закарпатской обл.: Левкиевская 1996а, 245—247). Для данного мотива важно, что способность оборачиваться волком проявляется в человеке помимо его воли, она является следствием греховного поведения его родителей, своеобразной «покутой» (избыванием наказания за грехи), которую несет последующее поколение за грехи предыдущего. В тексте № 101 отец, подсмотревший, как сын превращается в волколака, укоряет его за это. На что сын отвечает, что делает это по вине родителей, зачавших его в Пасхальную ночь (ср. аналогичный мотив: черниг.: Гринченко 1897, 126—127; карпатоукр.: Гнатюк 1991, 403). В тексте, записанном у украинцев восточной Польши, сын-волколак на укоры отца отвечает: «Это не моя вина, а твоя собственная, отец, ибо для чего ты спал с матерью в канун Святого Воскресенья и меня в грехе зачал... Если бы ты так не поступил, то меня Бог не покарал бы за тебя, а теперь я такой...» (Podbereski 1880, 29). Для русской традиции данный мотив не характерен.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Из людыны пэрэтворяецца и як воўк идэ. Цэ, говорылы, воўколакы (...). Когда сношэние [родители] маюць у годовой празнык — ўроде, Бог караў. Так старыя говорылы [т. е. волколаком становились люди, зачатые накануне больших праздников].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 100. Один чоловек буў, и быў сын у яго. И седа ходыў тэй сын поздно, приде — штаны мокры. Батько кажэ: «Де ты о сих пор шляешся?» Молчыт. Раз заброденный прышоў, да и от злости батько сказаў на яго, «воўколаком» [обозвал]. А он вышел на двор, зробиўся воўком, пэрэкинуўся чэрэз спину и побиг на лес. Батько за йим на лис. Он [сын] ходиў з воўкамы. Батько бачыт: выходит багато воўкоў, и сын мэжи их. А кони там паслися, и воны — на кони, давай их рвать, и сын мэж их. Шо буде? Як прышоў батько додому, кажэ: «Жонка, наш сын з воўкамы». А сын приходит в крови, а батько зноў на него: «Шо ж ты робиш, воўкулак?» А он пошоў у лес да и не вернуўсь. Воўкулак — у такэ врэмя родиўся.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Ольги Климовны, 1926 г. р.

- + 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
- + 7.7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу
- + 7.7в. Волколак нападет на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 101. Буў у батька один сын. Ожэниў его батько. Вун дэсь себе ходит ночами прыходит рано. Тульки на *сходних днях приходит додому заросяный. Пытае жинка: «Де ты быў?» Не каже, где быў. Ну, цэ жинка подстерегла, шо вон таке проробляе. Говорит его отцу, шо вун ходит де-то не ў доброе место. Ну, отец за йим — куда ты пойдешь? Он иде дорогою, иде быстро. Прыходит на расходни дороги, пэрэкыдае чэрэз голову тры раза и схопиўса, зробиўса воўк. И пошоў далыше, а батько за йим. От бачыт: еде чоловік дорогой быками. Он прыбегае, за тэи быки, подушыў и пошоў далыше. Прыбигае на тэе самэ место, пэрэкинуўся на таки сам, як быў. И прыходит додому. Жонка пытае: «Дэ быў?» — «Нидэ я не быў!» Прыходит батько, бэрэ его у руку, звязаў и лупит: «Шо ты таке проробляеш?» А он: «Када сплодили меня на *Всюночну, то чэрэз тое такэ и проробляю». Батько повеў его до такого дедушки чы до бабушки. Ему сказали, шоб его вэли у цэркву. Ну, батюшка над ним там молиўсь и вымолиў его, и пэрэстаў ён цэ робить.

с. Возничі Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Онисы Петровны, 1911 г. р.

+ 7.4а. Человек кувьркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ 7.5л. Волколак превращается в человека, если над ним совершить церковные обряды

+ 7.7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 102. Цэ бабуля рассказывала. У одного дида буў сын. Он жэниўся. Была ў его жынка и замечала, шо он ночью выйде и пропадае да самого *ранка, а ранком можэ нэ исты ничёго до вэчера. Она рассказала его батьку, а вин ўзяў, як стемнело, и начаў следить за им. Цэй сын пошоў за огород — и батька за им. Три раза перекинуўся часоў ў 12 и стаў воўколе, як теля здоровый. Почиў зыкать других воўков и пошоў к ним. И батька за им. Ну и дошли до лису. Много их там собралось. Дви подводы, оны пропустили, а трэтью розорвали: коней и людэй зыли. А тоди пойшли до дому. Три раза перекинуўся — и стаў людиною. На ранок батько приходе и стаў распитывать его. Вин стаў воўколаком: вин родиўся в тый дэнь, когда нэльзя родить. Батько стаў питать, што дви подвиды пропустили, а трэтью розорвали. Воўколак и кажэ, што дви подвиды перехрестились, а воўколаки хреста бояцца. А ў трэтей человек ехаў, мешки ўзяў с пшэницэй и ехаў молотить. Дома буў пьяный, а жинка и кажэ: «Шоб ты поехаў, и черти шоб тобя смолоти, шоб я тоб нэ чула и нэ бачила». На ём хреста и нэ було — оны его и розорвали. Рассказаў цэму батьку и пошоў з дому. Гди он диўся, цэй воўколак, нихто нэ знае.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидока С. В.

+ 7.4а. Человек кувьркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувьркается/перепрыгивает символическую границу

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

+ 7.7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 103. А то жэ як жинка живе с чоловиком напротив великого празьника, то дитя родицца калечено, воўколаком воно родицца. Тэи воўки ўжэ они не ў лесе, вони путаюцца по селу. А як хто назве на имня того воўка, то они ўжэ перекидаюцца.

с. Вышевичи Радомышльського р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 7.5ж. Волколак превращается в человека, если назвать его по имени

36. ВОЛКОЛАКОМ СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕК, ЕСЛИ ОН САМ ИЛИ ЕГО РОДНЫЕ НАРУШИЛИ ЗАПРЕТЫ

Мотив зафиксирован в трех селах западного и центрального Полесья. Он соотносится с предыдущим мотивом 7.3а и реализует более общее представление о том, что неправильное поведение родителей ведет к искажению человеческой природы их детей и появлению у них демонических свойств. Важно, что в подобных случаях устраняется личная воля и личная ответственность человека за свое демоническое поведение, которая переносится на его родителей. Данное представление, как и предыдущий мотив, наиболее характерно для карпатской и польской традиций, в которых понятие личной воли человека при выборе демонического поведения (столь характерное для русской традиции, а также востока Украины и Белоруссии) заменено понятием кары, «покуты», которую избывают дети за грехи родственников, что особенно ярко выражено в польской мифологии (Pelka 1987, 202). По польским поверьям, способность человека превращаться в волка является виной его крестных родителей, которые неправильно совершили обряд крещения (Baranowski 1981, 151; похожие поверья существуют и о море — Pelka 1987, 158).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Була свадьба, и жэнылыся на *Громныцы, а то ў нас не положэно. И тады молодья стали воўкамы. А потом йих одговорыли, и яны зноў стали люди.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ 7.5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Як Гани, робить нэ можно [за 12 дней до Рождества]. Буў у батьки один син, и робиўы ў той празник, и син превратиўся ў воўка. Оженили его. На день ўсе робит, ў ничь не бачать его, не знае, где он. Батько пошоў за нем следом, а он на поле свиснул, и воўки пришли, да и пошоў з воўками. На день приходит. Батько кажэть: «Як получаеца, шо робиш, жинка плачэть». А он такей, шо пэред Гани мати робила, робила на празник.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

+ 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Був сын. Шось та мати прогрішила, он идэ в ноги и перекидаеца волком, душиць кобыл, в *ранце домой приходить. Мати обед зварила и не посолила. Сын говорить: «Шо ты, мати, не солоне зробила!» Мати отвечает: «Ты кобылу зьел, она несолона була». Сын говорить: «Ты, мати, прогрішила, а я за тебе страдаю». А мати та ведьма була.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.

ЗВ. ВОЛКОЛАК — ЧЕЛОВЕК, РОЖДЕННЫЙ ОТ СВЯЗИ ЖЕНЩИНЫ С ВОЛКОМ

Данный мотив зафиксирован лишь в одном селе Житомирской обл. и в других частях Полесья не встречается.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Чоловик изробився воўком, було таке. Казали: вовчак. Вон корову може пораздирати. Ходила жинка, з вовком зналася. Така вовчица. Уродила хлопца, вон и перекидався вовком. Як на кого злобу маў — *худобу у йих передирав, корову порве, подере. А перекидався — йе таки дни, в якие вони перекидаються. [Какие дни — не знает]: чи то молодые дни, чи старые — по місяцю.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

+ 7.7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

II. СПОСОБЫ ПРЕВРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ВОЛКА

4а. ЧЕЛОВЕК КУВЫРКАЕТСЯ/ПЕРЕПРЫГИВАЕТ ЧЕРЕЗ СИМВОЛИЧЕСКУЮ ГРАНИЦУ И СТАНОВИТСЯ ВОЛКОЛАКОМ

Наиболее известный в Полесье способ добровольного превращения в волколака — перепрыгивание через символическую границу, отделяющую человеческий мир от «иногo» мира: кувыркание через голову (брест., гомел., житомир.), через воткну́тый в землю нож (гомел.), пень (гомел., житомир., черниг.), гребень (гомел.),

мали. То один [сосед] полез у свой хлев, которы не знаў, [увидел волка] да начал бить, да побий, а два — найшлись. Да поробил их [отец] чоловекамі назад.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

+ 7.5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

+ 7.7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

№ 114. Колдунка была сердитая, она взяла на хлебе наговорила и хотела дать есть. Он [человек] зьеў да стаў воўком. Ходит вокруг деревни, а она просит не бить этого волка. Когда закончился срок [заклятья], он вновь стал человеком.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Максименко Феклы Федоровны, 1910 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклатья

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Говорили так: батька сына сделаў воўком. Ён [отец] знаў, ён напептаў гореўки, а сын вышй да и стаў воўком, покуль его не откукали назад. Он никого, ничёго не чапаў, не рваў, а ходиў воўком.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

4в. КОЛДУН/ВЕДЬМА ЗАСТАВЛЯЮТ ЧЕЛОВЕКА ПРОЛЕЗТЬ СКВОЗЬ ХОМУТ, ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ ЕГО В ВОЛКОЛАКА

Мотив известен на востоке белорусского Полесья (Гомельская обл.) и, в меньшей степени, в центральной части украинского Полесья (Житомирская обл.). Пролезание через хомут как способ превращения в волколака связано с общей семантикой хомута как универсального медиатора между человеческим и потусторонним миром, своеобразного канала, через который осуществляется связь между этими сферами. Соответственно, чтобы вновь стать человеком, волколак должен снова пролезть сквозь хомут (см. мотив 7.5д). Аналогичный мотив известен в литовской традиции

(Велюс 1989, 271). У восточных славян распространена практика смотреть через хомут в тех случаях, когда нужно увидеть или распознать существа «иноного» мира (Зеленин 1995, 62, 77) — ведьму (укр.), домового (рус.), лешего (рус.), души предков, (см. мотив 10.5 Способы увидеть души умерших/дедов). О протаскивании сквозь хомут в профилактических целях: (Левкиевская 2002, 175).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 116. В сели у нас жиў такі богаты чалавек, Пархвеном звалі яго. Ну і вон попоў на охоту, а з охоты прышоў, паставіў ружьё ў посохах («В посохах» — это у нас там ставляць кочергу, виўки, чим хозяйка наша управляла ў пэчы. Это называецца посохи. Туды *смеття пидмэталі ў вечэры — неможна ў нас выносіць смэття ў ночі.) Это коло пэчки, у куточку). То ружьё нэзаметно сын взяў другога брата. Микита звань было. Он взяў тэ ружьё і попоў. Тей прышоў, побачиў, што ружья нема, і сказаў: «Кто взяў ружьё?» А брат яго адвечае: «Наверно, Микита». Тот каже: «Больше он ничего братъ не буде, и больше не вернется сюды». От той Микита прибегае ў хату і ружьё прыносіць. И попоў, никто не знае, куда. И ёго людзі бачуць, што он уже ў образі воўка, волкулакі — кажуць у нас. А до этого ще, як он ружё браў, то трэба было вознішче пэрэкотіць, уже он буў заколдованы, так як кажуць. (У хомут яго цей Пархфен запрагал, богач.) Пархфен сказаў: «Ты, Микита, влезь в хомут да поможеш мне воза пэрэкотіць». Он влез в хомут, і уже он стаў воўком. Семь год вон так ходиў. По лесу, в село приходиў конешно. Вже тыі лякалісь, што не зналі. А што зналі, то прыымалі яго, давалі ёму есьці ў хаті. Сим год вон отходиў так, а потім вон стаў ў образ чалавека, ну такога вродэ — як непоўнога ума. Но ў яго ум усей быў, потому што он расказуваў так людям: што прійде таке врэмя, што поснуецца паўтіннем всей свет, из одного конца свету буде гаворіць чалавек, і вон буде чуть яго, ешчэ буде дажэ і бачіць. И будуть летать шпигцы железные, и будуть пэрэвозіць людзей, людзі всегда будуть бояцца йих; коні будуть железные — цё все он розказуваў. Жил вон до такое старости — девьяносто лет. А приходил он — ешчэ так было — як приходіць вон в село, попросіць у людзей поесьці. И если ёму даюць богато блюду ну, страв ставляюць, он — усе ў одну і каже, што мне не положено так есьці, потому што я буду на том свете отбываць за это. Ну, і он умэр ў девьяносто лет.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

+ 7.6. Время и сроки превращения человека в волколака

4г. ЧЕЛОВЕКА ПЕРЕВЯЗЫВАЮТ НАГОВОРЕННЫМ ПОЯСОМ, ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ ЕГО В ВОЛКОЛАКА

Мотив известен в белорусском Полесье. Использование пояса как средства обращения человека в волка связано с его семантикой универсального медиатора, инструмента установления связи между своим и «иным» миром (см. параллель-

ный мотив 7.5е Волколак превращается в человека, если разорвется пояс/шнурок, которым он был связан). С другой стороны, пояс (а также веревка, шнурок, ремень, перевязло и под.) рассматривается как своеобразные узы, которыми человек связывается, превращаясь в волка. Ср.: колдун набрасывает на молодоженов по поясу, они обрачиваются волками (Иванова, Марусова 1893, 455); девушка набрасывает на парня подаренную им ленту, он становится волколаком (нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47); наговоренный или скрученный пояс кладется под порог — молодожены переступают через него и превращаются в волков (в.-укр.: Иванов 1991, 506; пол.: Pelka 1987, 213). Шкура на волколаке держится на наговоренном поясе, насылаемом колдуном — когда порвется пояс, волколак снова станет человеком (харьков.: Калашниковы 1894, 292). Ср. этот же мотив в литовской традиции: (Велюс 1989, 272—273).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Нехто даў пояска попэразаты диду. [Он подвязался поясом] и стаў воўком. Жыў з воўкамі. [Как-то раз] пераскакваў праз плот, порваўся поясак — и стаў ен човіком.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

+ 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ 7.5е. Волколак превращается в человека, если разорвался пояс/шнурок, которым он был опоясан

4д. ЧЕЛОВЕК СТАНОВИТСЯ ВОЛКОЛАКОМ, ЕСЛИ НА НЕГО НАКИНУТА ВОЛЧЬЯ ШКУРА

Мотив известен в Гомельской обл. Появление волчьей шкуры как знака принадлежности к потустороннему миру — основная метаморфоза, которая происходит с человеком в результате его превращения в волколака. Шкура мыслится как узилище, в которое заключен человек, как внешняя оболочка, которая скрывает, связывает человеческую сущность персонажа, — под ней находится человеческое тело и одежда. Антитезой этому служит мотив лопнувшей, сброшенной шкуры, а также мотив покрывания волколака человеческой одеждой для превращения его в человека (см. мотивы 7.5г, 7.5е, 7.5з). Мотив набрасывания волчьей шкуры на человека см. (Иванов 1991, 506).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Ак наदेў шкуру з воўка та і зробишся воўком на *свята.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

4е. ЧЕЛОВЕК СТАНОВИТСЯ ВОЛКОЛАКОМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОКЛЯТИЯ

Мотив встречается в западном и центральном Полесье (Брестская, Ровенская, Житомирская обл.). Проклятие, особенно родительское, выключает проклятого из сферы человеческих отношений, перемещая его в область потустороннего, где он попадет под власть злых сил или сам становится демоном (Зеленин 1995, 58—61). Мотив превращения в волколака в результате родительского проклятия встречается в архангельской быличке: мать проклинает сына за то, что тот не хотел похоронить отца по христианскому обычаю, пожалев денег на священника. Она сказала: «Лучше я б волка породила, чем такого сына...» В результате тот становится волком-оборотнем (Карнаухова 1934, 243).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 119. [Превращались ли люди в волков?] То ж заклэтые. Колысь було, як закланэ мати чи батько чи так — то зробицца воўком чи круком, чим-небудь зробицца. Як закланэ, так и станэ. Колыся гэтэе було.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Анны (Ганны) Романовны, 1933 г. р.

+ 7.4е. Человек становится волколаком в результате проклятия

III. СПОСОБЫ ПРЕВРАЩЕНИЯ ВОЛКОЛАКА В ЧЕЛОВЕКА

5а. ВОЛКОЛАК САМ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЧЕЛОВЕКА ПО ИСТЕЧЕНИИ СРОКА ЗАКЛЯТИЯ

Наиболее часто мотив встречается в белорусском Полесье, реже — на западе и в центральной части украинского Полесья (Волинская и Житомирская обл.). Представление о сроке заклатья, по окончании которого волчья шкура сама, без дополнительных усилий со стороны кого-либо, спадает с человека, поддерживается мыслью о невозможности преодолеть заклятие до срока его действия, ср. (Шейн 1902, 255; Pelka 1987, 204). В некоторых текстах указывается, что конец срока заклятия совпадает с пересечением волколаком границы, отделяющей сферу потустороннего от человеческого: ср. № 120: по окончании семи лет заклатья волколак переходит «ровчик», и шкура с него спадает. Мотив известен в литовской традиции (Велюс 1989, 274).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 120. Быў чоловик, било *висилля, побылися жонка з мужам. Тэща зачаровала яго — на сим рик пойшоў ён воўком. Праз сим рик пойшоў додому. Руку стали павыгэнаты

[наподобие лап волка]. Тэца ужо ўмэрла. Кали муж ишоў через рiuчык, апала шкура, стаў ён голы. Сиў каля стожка и думас: «Як молодой пойдзе, сховаюся, бо злякаецца. Як стары — пакажуся». Тут идуць дзвы жаншчыны староваты. Ен кажэ: «Не бийтыся мяне, я голы. Я воўкулак, иду додому, приниситэ адзежу». Тыя сарочку принесли. Пишоў чоловик у свой хлиў. Зайшла туды жонка. Кажа жонцы: «Загибалнык прышоў, не бойтыся. Скажы децям, каб не боилысь». Жонка сказала, деци не побоялысь.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

- + 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
- + 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувyrкается/перепрыгивает символическую границу
- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака
- + 7.7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты
- + 7.7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Тягали плоты да бачыли такого человека, шо быў воўком. Семь лет он ходиў воўком. Теща на семь лет его зробила воўком. Потом он опять стал человеком и стал работать на плотах.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Настасьи Андреевны, 1906 г. р.

- + 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака

№ 122. Волчий Юрий называецца. Чому? Пришла мачеха, а у него [у хозяина] хлопец быў. На Юрия спекла верейников. Ехал ён [хлопец] с батькам за сенам на Юрия на балота. Она дала ему верейников ў карман. Он взяў верейника и съел, и стал воўком, и з возу и пабег. И воўки его не принимают. И ён ходит кружка села. Хто пабаче его, дак гукне, букне на его. Ана ему зделала на год — штоб он год воўкам был. Ана думала, што ён умре за год. А ён нигде не деўся, а год пабыў воўкам. Пришло то время, дак ён пришеў ў своё гумно. Да ста волчья шкура и злезла з его. Адежа та ж пагнила на ём, дак ён парешыл голаму ити да дому. Пришеў ў хату голый, да та мачеха спужалась, да и сердце у ей разарвалось. А ён жыў, стал. Паэтаму так и называют его [Юрия], што ана зрабила валком его.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

- + 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
- + 7.4б. Колдун/ведьма дают человеку съесть заклятую пищу/выпить заклятое питье, чтобы превратить его в волколака
- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака
- + 7.7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 126. Йидна жинка шось зробыла чоловика вовком. И той чоловик ходыв пув року чысто. И ты [люди] ёго нэ любяць, и вовкы ёго нэ любяць. И скильки то можна худыты. Той чулувик прымерно знае, хто зробыв. Чыкай, я тэбэ зроблю. Тилькы вона вэчэром на двор выходыць, а вин йийи цапиць [поймал. Она говорит]: «Агий, дэ будэ з тэбэ, вжэ будь чулувиком».

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Мати росказвала. Ходиў до дивчыны хлопец. Мати не хотела взять ёго у зяти, обратила у волка. Мати умирала и не могла умерти. Ей казали, шо, мо, ты кому зробила, — одроби! Вона одробила. И вон [хлопец-волк] скинувся у человека, только волчыи глаза у ёго до смерти були.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

+ 1.4з. Ведьма умирает трудной смертью

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 128. Цэ колдуха была велика да заколдовала человека на симь лет, шо зобиўся воўком. А сама стара была. Пишоў вун у лес. По-первшу разу на него воўки нападали, а потом признали. Ели сырое мясо. Важко да страшно по-первшу исть сырое мясо. После семи лет пришоў до села. Люди злякалися, гвалт: «Воўк, воўк!» А он крычыт: «Хочу додому!» А сам в шкуре. А та сама баба лежит при смерти. Ему кажут: «Бежи бегом, вона зробит зноў человеком». Баба шэпнула — и пэрэвэрнуўся на человека, а баба пры ём *сконала. Потым вун казаў, шо у леси, када воўком быў, чуў, шо воўки гомонят и шо люди гомонят. Тяжко и важко було.

с. Вознич Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

+ 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ 7.7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

+ 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу

+ 7.7е. Волколак понимает человеческую и волчью речь

5г. Волколак превратится в человека,
если его ударить — волчья шкура с него слезет

Мотив хорошо известен во всех регионах Полесья, особенно часто встречается в Гомельской обл. Один из наиболее распространенных способов превращения волколака в человека — ударить волколака, разорвав скрывающую его человеческую сущность волчью шкуру. Шкура лопается, и человек освобождается от навязанной ему демонической оболочки. Часто мотив лопнувшей, разорванной шкуры может реализовываться как случайное событие: волколака принимают за настоящего волка и бьют, чтобы отогнать, его задевает рогом вол и т. д. Мотив широко известен по другим источникам: волколак цепляется за колышек в заборе, за дерево, и шкура с него слезает (нежин черниг.: Гринченко 1895, 47; черкасск.: Кравченко 1911, 69); на него нападает собака (Ястребов 1894, 72—73); сын бьет отца-волколака палкой (там же, 73—74); залезшего в хлев волколака бьют палкой (глухов. сум.: Кравченко 1911, 69—70), трижды бьют по спине (харьков.: Стороженко 1894, 45—46). В ряде текстов подчеркивается, что спасительный удар должен прийтись именно по спине (Иванов 1991, 510) или по голове (Гнатюк 1991, 404). В единичных случаях битье используется для обратного процесса — для превращения в волка: жена-ведьма ударила мужа по лицу, и он превратился в собаку (черкасск.: Кравченко 1911, 71—74). Мотив встречается в литовской традиции (Велюс 1989, 271).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 130. Знахур владее воўками. Одного человека превратиў у воўка. На Юрья собраліся вси воўкі, і у них йе старшы воўк. І так старшы удариў яго [человека-оборотня] по спіні: «Хватіць тобі воўком быць!» А где удариў, там [у человека] шерсть і осталася.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Лесько Григория Адамовича, 1949 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 131. Когда-то ходзіў Бог по землі, і чоловик хоцеў ёго напугаць. І Бог ёго прісудзіў дваццаць пяць лет быць воўком. Потом прышоў гэты срок, надоело яму быць воўком, рэшыў чалавеком стаць. Прышоў к брату свому, взяў кабана і прыжымае, штоб визг быў. А брат молотіў цэпом жыто і, почуўшы визг, ўдариў воўка тым цэпом, і он стаў чалавеком.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

№ 132. Як буто адин брат скинуўся воўком і ходіў з воўкамі. І прішоў к брату браты пярся [хотел задрать], і тот цэпом по спіне, і аказаўся чалавек.

с. Дяковичи [Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 7.1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

+ 7.7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 133. Туй жэншчыни зять не панравился. Павёз ён муку, яму захотелось распрякти коня, памерить хамута, ето так приробила ўжэ тэшча [он померил хомут и, едва надев его, превратился в волколака]. Вуўколака быў три года, бродиў по лесу з етыми воўкамі [и однажды, выйдя на опушку леса, увидел, что] на паляне чела́век арэ плугом [и у человека с собою] торба с хлебом и сала́м. Дак он [волколака] сильно хоче украсьць ту торбу и паесцьци хлиба. А той чила́вик быў тожэ не простой, да и кажэ: «Воўколака, не бойся, падайди ка мне». А он его удариў, пашоў у куст, выла́миў палочку, и ён пратворись на чела́века. [Избавитель волколака велел ему отправиться домой] и сказал: «Твая тэшча буде стаяцьцү печи блины пекци, а жонки тваей не буде дома. Ана ўжэ буде спрашываць: “Ой, зять, аткуль ўжэ ўзяўся?” Ачини сам хату и её бей». [Ничего не говорить и только повторять: «Ассяга! Ассяга!» Бывший волкалака так и сделал.] Ана зраби́ла[сь] варабьём и вылетела. Ну, дак ўжэ пришла жонка дамой: «Аткуль ты ўзяўся, тебя не было три года. А де ж матка?» — «Матка твая вылетела из дому и не вернеца никогда».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака

+ 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ 7.7д. Волколак не может есть волчьей пищей

+ 7.7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

№ 134. Була адна жэншчына, и у её був зять и дачка. От зять ей не панравиўся. Павёз вон жыто малоть. И ему захателось распрякти каня и памерить хамута. И зробиўся ён волком. И тры года так ха́дил. Вот ён, воўкалака, падходит к валкам, дак ўже же волки его не трогают. Вот ён бродил по лесу, бачит: на пашне чела́век арэ плугом, дак вон сильно хоче украсть торбу и хлэб той паесть. А то человек был то́же не простой, да и ка́же: «Воўкалака, не бойся, падайди ка мне». Ну ён падашол. Вон его тры раза ударил, дру́чка выламал, и претварил на чела́вика. Вон гаворит ему: «На тоби тую палачку и иди дамой. Твая буде тэшча стаять у печи, блины пекти. А жонки твое не буде дома. Ну дак ёна буде спрашываць: “Ой, зять, ткуль жэ ты взяўся?” Ну дак ты не атвечай, только туй палачкаю бей, ассягай, ассягай». И ёна зроби́лася вэребьём и вылетела с хаты. Прышла жонка дамой и гаворит: «Аткуль ты взялся, тры года тебя не було?» А ен гаворит: «Матка твая ведьма, що не верне́ца больше».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Ожэнывся ў нас ў сэли одын хлопэць. А тэшча невзлюбила зятя. Перэтворыла ёго ў вовка. Жыв той вовк у лиси. А одного разу выйшоў на дорогу. А там мужык виз сино. Зрозумив той мужык, шчо то нэ вовк и кажэ: «Зализай мэни на сино». А того вовка нэ любылы вовкы, издевалыся. Зализ вовк и поихаў з тым мужыком. А й мужыка того люды тэж нэ любылы. Прывиз вин вовка, сталы вид нёго вси шырхатыся, почуваты. А той кажэ вовку: «Зализай у пич й будэш ночуваты». А потим пийшоў до лису, выризаў две *галузкы. Утром побыв того вовка, й той зноў стаў людыною. Даў той хлопцю ти галузкы й кажэ: «Пидэш додому, будэ пэрша до тэбэ тэшча ластыця. Ты ий дзвоны галузкою пэршою, а потим жинка пидбижэ. Ты ий другою галузкою». И так той зробіў. Тэшча та жинка вовкамы сталы та ў лис збиглы, а хлопэць зноў ожэниўся.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

+ 7.7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая его в животное

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Кажут, шо сосед з соседом поспориў, ну, и вон ёго зробиў на воўка. Цэ воўкулак. Так колысь люди казали, шо семь год ходил у воўках. Он позаду стаи иде, а подошоў хто да и удариў дубцом па спине крепко. Ну, дак з ёго шкура скользнулась, и вун зделаўся человеком.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. И. Шапир от Пинчук Галины Михайловны, 1903 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

№ 141. Ну, де-то калысь тётка свого *небожа зробила на ваўкулаку. Зробила, а вон и побег. Потом ужэ мати роднай стало жалко, стала пытать людей, шо ж цэ робить — пропаў хлопэць. Ей люди-то радили. Значит, напечи хлеба, в один день шоб спекла *абыденый хлеб, и выйди ў час ночы на порог, на той, которым вон выходит, и три раза гукай ёго на имене. Вот, вона вышла и стала гукать. Раз крикнула, другой раз крикнула, трэтий раз крикнула — а вон чэрэз забор прыгнул, и матка ўзяла и умерла з ляку. А ей надо было такой свидочек дубовенький, дубчик взять и ударить ёго вот так *наодлеў [инф. делает движение от себя тыльной стороно ладони] — и шкура б та лопнула, и сын бы быў. А то матка на порози з ляку умерла, бо воўк прыгнул. И вун побег. А вун быў заколдованный на пять лет. Вот вун ужэ пришоў, коли вышеў ёму срок. Вон пришоў додому, ужэ ў яго такии, знаете, як волчые лапы, таки покаёрченые, и ноги, и очы были косые, и вон быў ненормальный <...>. То цэ здесь колысь було, шо нашы бабы рассказувалы, шо було ў нашем селе.

рыми с человека слезает волчья шкура. Мотив хорошо известен в других традициях: знающий (нищий) перерезает веревку на шее волколака (черкасск.: Гринченко 1897, 119; Кравченко 1911, 67—68, 71—74; карпат.: Гнатюк 1991, 404; Иванов 1991, 510); соломенные перевязла, которыми были перевязаны волколаки, лопаются от удара палкой (глухов. сум.: Кравченко 1911, 69—70); пояс, которым был обвязан волколак, ослабевает и спадает (Иванова, Марусова, 1893, 455), лопается от ветхости (Иванов 1991, 506) или когда волколак перепрыгивает через плетень (харьков.: Калашниковы 1894, 292). Ср. также способ вернуть волколаку человеческий облик — при встрече с ним разорвать на себе одежду и бросить ему вслед (Шейн 1902, 255).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Даўно батько расказвал, што колись где-то жениўса хлопец [взял дочь богатого человека]. А свекруха неўзлюбила. Сказала, што поедом ў цэркоў. Ну, поехали. Они сидять з дочкой ўдвох на возу, а вун иде сбоку. Она ужэ на него неко лекарство ўлила — он воўком да и пошоў. Ну, и бежыць воўком. А потым он пошоў — куда ж? К селу неможна — собаки! Он и пошоў по лесу. Иде по лесу, а там етыи охотники стали стреляць ў него. И толькi шэрсть задели, посмолили, а ў яго не попали. Ён пошоў, пошоў, ходит ночами, ходит. А заходит ужэ восень. А там стои стог. А к етому стогу воўки сбираюцца. И етыи воўки да учать етых своих воўчэнят, як перэкидацца (...) як ужэ добычу собе добываць. И ён там ночеваў. И ёни его туда ўзяли, давай учить, и ён з тэми воўкамі (...). И вот, ка, ужэ ўзялись и его учить. Перекидаецца. [Однажды волки бежали, и надо было перескочить забор.] Перескочить таке сарайчик, плот. Усе перескочили, а ён зацэпиўса да и висить. Тые воўки побегли, а один оглянуўса — ён жа висить. Он вернуўса, его так лапамi ўзяў посередине и стягнул да и побег. А той шнурок [что был у человека на шее] перэрваўса — и куда тая шэрсть дeлaся! Он стоить, воўк, толькo ниде нету волчэй шэрсти. Он сьак-так пробраўса к селу, пришол ужэ додому и ужэ он оделся, ну, и пошоў ў волосць. А они ужэ шукають, де ж деўся зять, заявили у волосць. А она [теща] дае гарантию, што его нема ужэ. А ён пришоў ў тую волосць, а ёни ўзяли ёго да ў камнату сховали. Зовуть свекруху, тещу, а она: «Нема его и ўсё (...) убили цы што». А ей: «А што, коб вы его побачыли?» А ёна: «Я и говорить не хочу». Они открыли камнату, ён и выскачыў. Она давай просицца ў него, штоб ей ничего не было!

с. Замощье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

- + 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
- + 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
- + 7.7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу
- + 7.5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувьркается/перепрыгивает символическую границу
- + 7.7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

гих регионах: чтобы вернуть волколаку человеческий облик, на него набрасывают снятый с себя пояс, на котором навязывают узлы со словами «Господи помилуй!» (в.-укр.: Иванов 1991, 506); на оборотня накидывают снятый с себя кафтан (пинеж.: Карнаухова 1934, 243).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Колышныя людэ, кажуть, е такі дядько, буў, чи там баба, чи шчо, вот, делае сўадьбу, и пось ўин, лыхый на того дядька, то ўсю сўадьбу, всю гости поплэць у воўкы. А расказўаў, дядько сеў, ана за йим идэ, тая воўчыца. И [он] думас: «Шо ж ты идэш?» А то так самое *сўэчкамы [на святки] оны ходять, тые воўкы, так вин [колдун] зробіў. И вин прыўиз сина и ўин идэ ў хату, и она [волчица] ў хату, пуд примуст. А маты кажэ, яго, ужэ того чолоўика: «А я не боюсь етого воўка». Шо-то ўона [мать] зобыла, нэ знаю, туо шкуру всю <...> з ее злезла, вся шкура злезла, а ўона [волчица] под *лыжком родыть дытыну. Тая ж баба тожэ знала, шо робыты. Таким поясом суконным пэрэкынула чэрэз ее, одгоўорыла молитву, и все з ее злезло.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кириевич Надежды Кирилловны, 1913 г. р.

+ 7.2в. Невеста, превращенная на свадьбе в волчицу, приходит к людям, чтобы родить

+ 7.5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

5и. Волколак превращается в человека, если бросить в него навозом

Мотив зафиксирован в одном селе Брестской обл. Двойственная природа навоза как источника плодородия и как отбросов, нечистот объясняет его употребление в охранительной магии. Применение навоза и вообще экскрементов для отгона нечистой силы широко практикуется у восточных славян (Левкиевская 2004в, 355). В данном случае навоз используется для изменения природы волколака с потусторонней на человеческую.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 147. На *вяселле чаровнык зачароваў людэй, и яны вовкамы побеглы <...>. Колы чаровныку не подобалося вяселле, ён пераймаў ёго и робыв людэй вовкамы. Тых людэй вовколакамы зовуть. Каб вовколака изноў чоловиком стаў, *гноем в его кидалы.

с. Николаево [д. Жиличи, 2 км от Николаева] Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Д. А. Жук от Лыпчак Анны Семеновны, 1930 г. р.

+ 7.2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

5к. Волколак превращается в человека,
если через него перекинуть вилы

Мотив разламывания деревянных вил и перекидывания их через волколака зафиксирован в Брестской обл. Вилы, наряду с другими острыми предметами, принадлежат к числу распространенных оберегов и средств медицины. У восточных славян практиковалось разламывание деревянных вил и перекидывание их через больного человека для того, чтобы отделить его больную «часть» от здоровой. При превращении волколака в человека разламывание вил символизирует разделение человеческой и демонической природы лица, над которым это действие производится. Данный способ превращения волколака в человека встречается в текстах XIX в. (брест.: Federowski 1897, 90; гроднен.: Шейн 1902, 255).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Муй дедушка розказувал: коровы паслы, и прыбэжалы два воўкі. Била лата попэрок пэрэвязаны. И сыдзяць, и короў нэ трогаюць. Ну, а после, чэрэз нескількі дён, иде дядька и пытае: «Чи нэ бачыли воўкоў?» Ну, а тые кажуть: «Бачыли». Дае йим дэрэвляны вилкі (соховына на два рогы) и кажэ, коб розодрали йих и чэрэз тые воўкі пэрэкинулы. Як прыбэжаць, то коб пэрэкинулы. [Тогда они станут людьми.] — А як это? — Это, кажэ, было *вэсилле и нехто поробиў, шо побиглы сваты воўкамі. [Но пастухи больше этих волков не видели.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Лозюка Якова Максимовича, 1915 г. р.

+ 7.2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

+ 7.7г. В волчьем облике волколак сохраняет человеческие черты и свойства

5л. Волколак становится человеком,
если над ним совершить церковные обряды

Мотив встречается спорадически в Волынской (№ 83), в Житомирской (№ 101) и Гомельской обл. Совершение христианских обрядов как способ возвращения волколаку человеческого облика довольно широко известно в восточнославянской традиции (волколака перекрещивают, приводят в церковь, где священник служит над ним молебен, венчают). В других источниках этот мотив часто реализуется более широко — как соприкосновение волколака с символами христианского мира (волколака накрывают поясом или облачением священника, кормят освященной пищей, он слышит звон пасхальных колоколов и т. д.). Включение в христианскую сферу необходимо для возвращения волколаку человеческих свойств, прежде всего человеческой речи. Возвратив себе человеческий облик, волколак продолжает реветь по волчьи — лишь услышав пасхальный звон колоколов, он вновь обретает способность говорить (нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47), в другом случае, услышав звон к пасхальной службе, он приносит «Христос воскрес!» и становится

ется парным мотиву 7.4е. Человек становится волколаком в результате проклятия. Слово как инструмент превращения человека в потустороннее существо и как способ возвращения его из демонического состояния — лейтмотив большинства текстов о волколаках. Однако в большинстве случаев оно не является самостоятельным средством, а лишь дополняет магическое действие. Обычно в текстах на употребление словесных формул и молитв указывается, но сами они не приводятся. Поэтому этот мотив трудно фиксируется в источниках.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Волколак — то заколдованный человек. Его послали один раз за овцой. Он пришел и сел в хлеву в углу. Пришел хозяин, а он знал про волколаков. Он и спрашивает его: «Ты хороший или плохой?» Да он пришел с ним в хату да отлечил. А шерсть у него осталась в некоторых местах. Как пойдет он в поле и ляжет под березой — у него слезы текут большие. А заколдован он был на три года.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ходоз Клавдии Матвеевны, 1913 г. р.

- + 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
- + 7.6. Время и сроки превращения в волколака
- + 7.7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину
- + 7.7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 151. У диўки жиниха в воўка накінулі. [Приходил к ней под окно волк и плакал, она сперва боялась, потом привела деда, который «знал». Дед пошептал и кожу снял. И снова стал из волка хлопец.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумидай Марины Ивановны, 1904 г. р.

- + 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Бывали такие люди страшные — на ваўкалаку тебе зробіць, і шо хочэш. Ехали люди, стаіць воўк. Як жэ нам ехатъ поўз воўка цяго? Дак адин чэлавек знаў. І кажэ: «Це не воўк, а воўкалака, он, бачите, весь высах и хиляца». Даежжаем, а той ужэ чэлавек и кажэ: «Иди, галубчик, да дому. Ты ужэ шлялся, шлялся». И зрабіўся абыкнаваны чэлавек.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

- + 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

IV. ОСОБЕННОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ВОЛЧЬЕМ ОБЛИКЕ

6. ВРЕМЯ И СРОКИ ПРЕВРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ВОЛКОЛАКА

В представлениях о волколаке важное значение имеют время (когда происходит превращение) и сроки (на какой период) пребывания человека в облике волка. Время, когда происходит оборотничество, актуально лишь для тех случаев, когда колдун или знающий сам превращается в волка, т. е. когда он в течение суток может менять свой облик. Сроки пребывания в волчьем облике актуальны, когда человек насильно превращен в волколака на какой-либо период. Что касается времени суток, то это стандартное время активизации всей нечистой силы — ночь (житом., черниг.), полночь (житом.). В Полесье почти не выражена связь волколака с лунными фазами. Лишь в трех текстах указывается, что для превращения в волка важна определенная фаза луны — новолуние (гомел.), полнолуние (сум.), при молодом или старом месяце (житом.). В других традициях, особенно в карпатоукраинской, зависимость волколака от лунных фаз и вообще связь с луной входит в число наиболее устойчивых характеристик этого образа: превращение в волка происходит на смене лунных фаз — когда уходит старый месяц и появляется молодой (ср. гуцульское эвфемистическое название волколака *місічник*: Шухевич 1908, 212; Хобзей 2002, 72—73).

Гораздо чаще указывается срок, на который человек, подвергнутый заклятью, должен пребывать в волчьем облике. Чаще всего это срок семь лет (брест., гомел., житом., черниг.), три года (брест., гомел., волин.), один год (брест., гомел., волин., киев.). Ср. указание на эти сроки в других источниках: семь лет (нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47; черкасск.: Кравченко 1911, 69), один год (глухов. сум.: Кравченко 1911, 70). Упоминание о других сроках носит спорадический характер: двадцать пять лет (гомел.), шесть лет (житом.), пять лет (брест., черниг.), год-два (гомел., волин.), полгода (волин.), неделя (брест.).

В полесской традиции время превращений волколака не обусловлено датами христианского календаря. Лишь в одном полесском тексте упоминается, что временной границей, когда с волколака снимается заклятие, служит христианский праздник — Рождество (черниг.). В других ареалах эта связь проявляется более сильно: превращение в волколака происходит два раза в год — на Рождество и на Ивана Купалу (мазур.: Baranowski 1981, 148), по другим сведениям, это возможно также в праздники Николая зимнего, Трех Королей, Божьего Тела, на Пасху, Богородицы Ягодной (2 июля; там же, 150). Возвращение волкулаку человеческого облика или человеческого речи происходит на Пасху (глухов. сум.: Кравченко 1911, 70; нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47) или в рождественский Сочельник (в.-укр.: Иванов 1991, 510).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Да, кажуть, шо тесть зятя зробиў воўком. Тры годы хадиў тот зять по лесу. Колись на поле картошку копали, клали огонь и пекли картоплю. Печунка, называецца ў нас. Ужэ едять ту картошку, а воўк ў ночи ти лушпайкы ел. Его звали воўколак. Тесть засердиўся зятю да превратиў ў воўка. Тры годы бегаў. Срок вышеў, на тры годы было ему зроблено. Это потом расколдовалось само. Хто заколдовал, на яки срок, той расколдовал. Он вернуўся — зубы поўламилися за тры года. Усе зубы повыпадали, бо гриз гнилу колоду ў лисе. Ести хотеў.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Лышпенко Евдокии Григорьевны, 1909 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклęcia

+ 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу

7а. ПРЕВРАТИВШИСЬ В ВОЛКА, ВОЛКОЛАК СТОРОНИТСЯ ЛЮДЕЙ,
ЖИВЕТ С ВОЛКАМИ

Мотив известен во всем полесском регионе и входит в круг наиболее устойчивых представлений о волколаке. Указание на изменение «социального поведения» волколака после его превращения в волка является частью более общего представления о включении его в сферу потустороннего. В ряде текстов подчеркивается, что такое превращение приводит к полному разрыву связей с человеческим сообществом и включает его в сообщество волков. При этом его отношения с настоящими волками носят амбивалентный характер: в одних текстах волколак автоматически становится членом волчьей стаи, а иногда даже ее возглавляет. В других текстах подчеркивается вынужденный характер связи с волками, которую волколак должен терпеть, тоскуя по недоступному для него миру людей. Однако его попытки установить контакт с людьми чаще всего кончаются неудачей — люди видят в нем обычного волка. В полесских текстах неоднозначно представлено и отношение волков к волколаку: в одних случаях они принимают его за своего, в других не любят его и издеваются над ним. Мотив широко известен в других регионах: волколак служит волкам (нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47; острож. ровен.: Гринченко 1897, 126—128), находится у них в подчинении, приносит им добычу (слоним. гроднен.: Шейн 1902, 255), живет в волчьей стае (Ястребов 1894, 72—74; черкасск.: Кравченко 1911, 70—71; урал. казаки: Железнов 1910, 283—287), становится вожаком волчьей стаи (Ястребов 1894, 70).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Челавек скидаецца воўком. Вугнули з дому мачиха, пашел прибиўся к волкам, ў лес. Прибичкася. Аброс уже, дабы воўки, воўколака. Тыя ваўки скатину яки едять.

[А он] де варэбенку [сьест]. Патом пришеў до дому. Скидался назад, перетварился ў чалавека.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ 7.1а. Волколак — это колдун/знающий, обращающийся в волка

+ 7.7д. Волколак не может есть волчью пищу

7б. ПРЕВРАТИВШИСЬ В ВОЛКА, ВОЛКОЛАК УХОДИТ ИЗ ДОМА, ЖИВЕТ В ЛЕСУ

Мотив хорошо известен в Гомельском Полесье и в западной и центральной части украинского Полесья (Волинская, Ровенская и Житомирская обл.).

При превращении в волколака принципиальное значение имеет не только изменение физической природы с человеческой на волчью, но и пространственное перемещение персонажа за границу мира людей — в лес. Как и любой проклятый, он выключается из пространственной сферы человека и не может в нее вернуться обратно, пока не кончится срок проклятия или пока он не будет возвращен обратно специальными магическими приемами (ср. о невесте, превращенной в волчицу: «Домой ей нельзя приттить», № 138). Этот мотив сближает поверья о волколаке с севернорусскими представлениями о проклятых детях, которые также попадают в лес, из которого не могут самостоятельно вернуться, даже если видят крышу своего дома (Черепанова 1996, 125—128). Мотив широко представлен везде, где сформированы представления о волколаке (в.-укр.: Иванов 1991, 509; витеб.: Шейн 1902, 253; арх.: Карнаухова 1934, 243; Baranowski 1981, 152).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 155. Якось замовляе людину, ну мужчину и прэвращаецца та людына ў воўкулака. (Шэпты такія е.) Ходзяць воны по лесам, туляюцца од людэй, шоб их ніхто нэ бачіў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.4е. Человек становится волколаком в результате проклятия

7в. ВОЛКОЛАК НАПАДАЕТ НА СКОТ, ЗАБИРАЕТСЯ В ХЛЕВ, ЧТОБЫ УКРАСТЬ СКОТИНУ

Мотив известен во всех ареалах Полесья. В мотиве отражено представление об амбивалентной природе волколака, который сохраняет человеческий разум, но в социальном плане ведет себя, как волк, нападая на скот, а иногда и на людей. Представление о том, что волколак не нападает ни на людей, ни на скот, встречает-

ся горздо реже. Мотив широко распространен в других ареалах (тул.: Власова 1998, 108; арх.: Карнаухова 1934, 243; нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47; острож. ровен.: Гринченко 1897, 126—128; Ястребов 1894, 70, 73—74; харьков.: Иванова, Марусова 1893, 455—456; Стороженко 1894, 45—46; карпат.: Гнатюк 1991, 404; гуцул.: Гнатюк 1912, 86; витеб.: Шейн 1902, 255, 257). На юго-западе карпатского ареала в образе волколака появляются черты, сближающие его с вампиром (кровожадность, поедание людей), что можно объяснить влиянием балканской традиции, где этот персонаж тесно связан с вампиром (Хобзей 2002, 79—80). В ряде текстов, напротив, подчеркивается, что волколак ни на кого не нападает (витеб.: Шейн 1902, 255; пол.: Baranowski 1981, 153; Pelka 1987, 205). Мотив встречается в литовской традиции (волколак убивает скот, но не ест его — Велюс 1989, 270—271).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 156. [На вопрос о том, что такое «волкулак» («вовкуляк»), была рассказана быличка]: Росказувал старик. От, кажэ, я иду до свого хлева, у *стьёбу, окэньцэ низеньке. Коли иде вовк. Оччыниў того хлева, побачиў — коли аж вовк походиў, завернуўся задом да шоб овечки [схватить]. На другу ночь пошоў ў хлев [хозяин]. Пришоў вовк, поворотиўся задом, а той [хозяин] до хвоста ўзяўся, добре посмолиў руки. Да, кажэ, як попнуўся да хвост остаўся, одорвав хвоста. Вовк одбег и з ляку лопнул. Кажуть, здох. [И это был «вовкулак», т. е. волк-оборотень.]

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны, 1918 г. р.

7г. В волчьем облике волколак сохраняет человеческие черты и свойства

Мотив хорошо известен на всей территории Полесья. Представление о том, что волколак в зверином облике сохраняет человеческую сущность, входит в круг основных поверий об этом персонаже. У волколака «кожа волчья, а ум, сердце человечесь» (брест., № 22); у него человеческий взгляд (житом.), человеческая тень (гомел.), человеческий запах, поэтому в волчьей стае он держится с подветренной стороны (черниг., ср.: орлов.: Трунов 1869, 17—18; тул.: Власова 1998, 108). Волколак способен плакать (гомел.), нянчить детей (брест.), скрещивать лапы на груди (брест.). У него поверх шкуры видны знаки человеческого мира — красная нитка на шее (житом.), рушник через плечо (брест.) или белые полосы от рушника на шкуре (гомел., волын.). Он не нападает на скот (житом., брест., ср.: Шейн 1902, 253). Мотив в разных вариантах встречается в других традициях: если волколак пьет воду, в воде отражается не волк, а человеческий образ (смолен.: Гальковский 1916, 214). Следы от передних лап волколака волчьи, а задние — человеческие (черкасск.: Кравченко 1911, 67—68). Представление о белых пятнах

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Воўкулай е. То раньчэ-раньчэ було. Як колдун, то возьмэ, на чововэка натягнэ кожу воўчую, шэрсть, лапы. Вин стои́т як чововэк [на задних ногах], то ўжэ з людэ́й воўки заклеты́е на скильки рокиў. И вин ўсё ко́ля будынку ходы́ць, ў лэс нэ́ идэ́ць. Мясо йи́сты хочэ́ця, и сирое не мо́жэ йи́сты, по попэ́лу повозит, [оно] ды́мом пахнэ́. Як зы́йдэ [определенное время, и он снова станет человеком], ўжэ́ и розка́зуе: ка́жэ, то до сэ́ла хочэ́ця. Ка́жэ, пришо́л, хваты́л поро́ся, бэ́жы́ць з им, [а люди за ним бегут]. Вин ка́жэ чэ́ловечим го́лосом: «Йи́сты хочу́». Каза́лы, и здэ́ [в Олтуше] да́вно-да́вно бу́ли.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.4д. Человек становится волколаком, если на него накинута волчья шкура

+ 7.5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклания

+ 7.7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 159. Чововик обрати́лся в волка, та́ки ве́дьмар быў, шо́ мог зро́бить. Да́к той воўк ходзиў́ з волка́ми, [и, когда те ели мясо, он говорил, что хорошо бы его испечь на огне].

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Холодович Устины Семеновны, 1931 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Жэ́ншчы́на-ве́дьма зро́би́ла чэ́лови́ку, што́ он обрати́ўся ў́ воў́ка. Не́кий чэ́ловек по́йихаў́ на но́ч *ора́ть и но́чуе ў́ ле́су. Сеў́, пове́чэраў́. Трэ́ба спа́ть ля́гчы, да́ соба́ка ста́ла ё́го ля́ять, воў́к прышоў́. Па́лкой го́нить то́т ё́го, а то́й не одсту́паецца. Даў́ чело́век ему́ хле́ба, воў́к сьеў́, кивнуў́ и пошоў́. Потым раба́та́л то́т чело́век на по́ли, подхо́дит к нему́ незна́комый и го́ворит: «Ты́ мне ку́м. Мне зро́бле́но бы́ло на се́мь ле́т воў́ком бы́ць. Хле́б бу́ло мо́жно е́сть, а мя́со не мо́жно, бо во́но сы́рое. Та́к ты́ мне хле́ба даў́ (...).».

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.6. Время и сроки превращения в волколака

№ 161. О́дного чело́века на́кинули в волка. [Е́му бы́ло о́чень пло́хо, он все вре́мя пла́кал чело́вечы́ми сле́зами. А с волка́ми ему́ о́чень трудно́ бы́ло жи́ть, он с ними́ пи́ть не мо́г — са́м он ка́к волк, а «отте́нь чело́веческа́я», и волки, е́сли уви́дят, мо́гут его за́грызть. А о́братно в чело́века его́ та́к преврати́ли]: о́дноле́товых о́синовых ду́бчи́ков набе́рут и бы́ют, шку́ру сбива́ют, что́б шку́ра сле́зла.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумигая Александра Федоровича, 1888 г. р.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Оверковны, 1910 г. р.

+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ 7.11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство

7е. ВОЛКОЛАК ПОНИМАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ И ВОЛЧЬЮ РЕЧЬ

Мотив спорадически встречается в восточном и центральном Полесье (Гомельская обл., Брянская обл., Житомирская обл.). Мотив реализует общее представление об амбивалентности природы человека, обращенного в волка. Волколак в зверином облике сохраняет человеческую сущность, и ее главный показатель — разум и способность понимать человеческую речь. Однако волколак приобретает и звериные черты, среди них — утрата способности говорить по-человечески (ср.: харьков.: Калашниковы 1894, 292). Речь возвращается к нему лишь с возвращением человеческого облика (о сохранении человеческой речи упоминается только в тексте № 50). Волколак приобретает способность понимать волков и общаться с ними. Как видно из полесских текстов, это качество возникает автоматически с момента превращения в волка. В материалах из других регионов оно достигается с помощью специальных действий: волколак начинает понимать волчью речь, съев лежавшее в снегу, а затем трижды подкинутое вверх сырое мясо животного, зарезанного волками (урал. казаки: Железнов 1910, 283—287).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 165. Говорили, знахори таки були, што зробили ваўкоў. Круз хамут протягивали тых ваўкалакуў, и стали тые хлопцы. Видно [что не волки], усэ панимали, што гаворят. Удвох придут пад акно и паглядаваю, што гаворять.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут

7ж. ЗА ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ВОЛЧЬЕМ ОБЛИКЕ ОДЕЖДА НА ВОЛКОЛАКЕ ИСТЛЕВАЕТ, И, ПРЕВРАТИВШИСЬ В ЧЕЛОВЕКА, ОН ОКАЗЫВАЕТСЯ ГОЛЫМ

Мотив известен в основном в Гомельском Полесье, единичные тексты с этим мотивом зафиксированы в Брестской и Черниговской обл. Мотив реализует общее представление о том, что при возвращении в человеческий мир волколак

несет на себе знаки звериной природы и «иногo» мира, в частности ветхость, изодранность одежды и наготу. Здесь важны две смысловые доминанты: человеческий стыд от сознания своей наготы и снабжение героя новой одеждой как знак его возвращения в мир людей. Мотив известен в других традициях (черкасск.: Кравченко 1911, 69, 70—71; харьков: Стороженко 1894, 45—46), в том числе в литовской (Велюс 1989, 274).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 166. Жыў багач, да у нёго было два сына. Да жонка памэрла. От взяў, ожэниўса да взяў чароўницу, гэто знахорку. И што вона робить? Вона узяла паробила тых хлопцакоў на валколаки. Тэе уси ужэ пабегли па белу свету. От люди обедають, воны стаяць пад акном пазірають, воны же ісьць хочуть. Отец стал ездить, прасить тых людей: лавайце [ловите] тых валкоў, паймаеце, так бийте до тых пор, пока кожа не злезет. От паймали одного, стали бить, стали бить, кожа злезла — вылузнуўса с тэи кожи. Да он человека стаў, стыдица — так он голый. Ёго памыли, чистенько одели, да ён человек, як трэба. А другой так и пагинуў, прапаў, ёго не нашли. Мачоха не хотела их глядеть, да волколаками порабила. [Каким образом происходит обращение в волков, не знает.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицъна от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5г. Волколак превратится в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

73. ПРЕВРАТИВШИСЬ В ЧЕЛОВЕКА, ВОЛКОЛАК СОХРАНЯЕТ НЕКОТОРЫЕ ВОЛЧЬИ ЧЕРТЫ

Мотив хорошо известен во всех частях Полесья — у человека, возвращенного из «иногo» мира, навсегда остаются знаки пребывания в нем. Чаще всего это физические признаки: волчья шерсть, оставшаяся на ладонях (брест.), спине (киев., гомел.), груди (киев.), большой волчий рот (волын.), раскосые волчьи глаза (гомел., житом., черниг.) и волчий взгляд (брест.), а также выгнутые наподобие волчьих лап руки (брест.) и ноги (черниг.). Реже упоминаются психические изменения: желание съесть собственного ребенка (брест.), потеря рассудка (черниг.). Это мотив встречается и в других регионах: у человека остаются сросшиеся брови и красные глаза (гроднен.: Шейн 1902, 255); шерсть на груди (тул., смолен.: Власова 1998, 108—109); шерсть на животе и широкий, волчий рот (глухов. сум.: Кравченко 1911, 69—70), дикое выражение лица и следы собачьих клыков (пол.: Baranowski, 1981, 148).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Колись були падчерки, так рассказыўали, шо скидали воўками. Были <...> на пере-
ходи, дак купалися чи ишэ шо, так ў ииго шерсть на груди такы предлинна. [Его спро-
сили, и он рассказал, что его мачеха] перскынула ў ўоўколаку, так же ходил по полю,
да иде люди варили картошек, да ходил да збирал по полю [и потом] познакомиўся з
воўками, и [рассказывает он]: «Хожу, открываю дўэри, иде овечки там, а вони ловять». Так
[однажды] подошоў к корове, [а она поддела на рога], дак и зняла шкуру, [только на
груди осталась длинная шерсть. А сейчас про кого говорят «волколака»?] А хто прошол,
як волколака, не здороўкася, не шо <...> так кажуть: прошол як волколака.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Гриценко
Фотины Оверковны, 1910 г. р.

- + 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой
на время или на всю жизнь
- + 7.5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него
слезет
- + 7.7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
- + 7.7в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину
- + 7.11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство

7и. У волколака после его превращения в человека
остаются волчьи черты, если случайный наблюдатель
нарушит процесс превращения

Мотив зафиксирован в белорусском Полесье, в основном — в Брестской обл.
Чаще всего у волколака остается хвост, если случайный наблюдатель прервет про-
цесс его превращения в человека. Мотив содержит представление о превращении
в волколака и обратно как о дискретном процессе, разделенном на ряд однород-
ных действий (кувыркании, перепрыгивании через три, пять, семь ножей, топоров,
кольев). После каждого этапа определенная часть тела становится волчьей или,
напротив, человеческой. Наблюдатель прерывает последний этап этого процесса,
в результате одна из частей тела (чаще всего — хвост или ноги) остается волчьей.
Мотив встречается в других регионах: сосед вынимает третий нож, и у волколака
ноги остаются волчьими (игумен. мин.: Шейн 1902, 257). Мотив известен в поль-
ском Побужье: ведьма, превращаясь в волколака, семь раз последовательно обегала
семь деревьев. После обегания первого дерева ее руки и ноги превращались в
волчьи лапы, после второго дерева нижняя часть тела обрастала шерстью, после
третьего шерстью обрастала грудь и т. д. Когда она обегала седьмое дерево, ее го-
лова превращалась в волчью. Во время одного из превращений, когда она обегала
седьмое дерево, лесничий помешал ведьме закончить превращение, и она осталась
в волчьем теле, но с человеческой головой. Лесничий убил ее, и она снова приняла
человеческий облик (Baranowski 1981, 150—151). Ср. этот же мотив в литовской
традиции: (Велюс 1989, 269—271, 273).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 177. Один чоловік робиўся волком тоже. Пошоў сено гребти з невесткой. Згребли сено. Она злезла на стог. А он кидае сено на стог. А он пошоў поўруч [?] рубить, штоб стога завершить. И иде [обратно] ужэ волком. А она не знала, што и робить — волк! Той волк иде да на стог гляда. А та невестка не признала, да грабли взяла, да в око ему. Дак ён и побег ў лес. Да иде уже без волка [т. е. в виде человека] и кажэ: «Я воко пошыб!» Они пришли додому да свекрухе всё рассказвал, што он волком лез. А она рассказвала, што он волком робицца.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

+ 7.1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

9. ЧЕЛОВЕК ВЫНИМАЕТ ЗАНОЗУ ИЗ НОГИ ВОЛКОЛАКА

По отношению к волколаку данный мотив известен лишь в двух селах Брестской обл. Однако он устойчиво входит в круг полесских представлений о русалках: хромающая русалка обращается к человеку с просьбой вынуть у нее из ноги занозу; человек помогает русалке — она его благодарит. Ср. тот же мотив в гомельском рассказе применительно к медведю. За пределами полесского региона мотив известен в Вологодской обл.: оборотень, занозивший лапу, приходит к мужику за помощью в овин (Власова 1998, 108).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Такие люди булы: ў солдаты бэруць, а воны ўтекають, хлопцы ўтыкалы ў лес. Биг босый и вогнаў дэрэво ў лапу, выдмидём быў — то *братыха зробыла. Пришеў до огни. Люди вынули. В город пошлы, встрэтыли тово хлопца. — «А ты помныш, як ты мнэ из нози вынимал?» Так пять лит выдмиём ходиў. А тэпэр зробиў чоловіком. Братыха потом одговорила. Частоваў тово чоловіка, шо дэрэво з лапы вынуў.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сромук Настасьи Ильиничны, 1898 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращают ему человеческий облик

+ 7.6. Время и сроки обращения в волка

№ 179. Ёйхаў чоловік праз лес. Прыбиглы воўкы, чотыры, и [один] протягвае лапу. У лапе чэротына ўбыта [загнана заноза]. Человек вытяг. Это булы люды. Их волшэбник превратил ў воўкоў, бо злобу маў на их. Они потом опять в людей превратились.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

+ 7.2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ 7.5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклѣтия

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 180. [Медведь благодарит человека за услугу.] Медведь лапу застромиў (<...>). Вроде, жэнщина полола просо, а медведь на пчолы лиз, на дерэво ды *застромиў лапу. Застромиў, да болить. А жэнщина поле просо, а ён прышоў до еи. А тая вжэ думает, што ий ужэ, як Бог дасть — чы ён ий што зробіць, чы не, чы буде ён мене бить, чы не. А ён прышоў ды ей показаў лапу. А ёна выняла ёму, поглядела: аж дерэво застромиў — и вуняла, и ён пошоў. А на другий день ёна прышла полоть просо, а ён ий несе вжэ гостинца — за тое дерэво, што вуняла [за вынутую занозу], што лапу ёму ослобинила, дык несе мед ужэ ей.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

10. ЧЕЛОВЕК БРОСАЕТ В ВОЛКОЛАКА СВОЮ ВЕЩЬ (НОЖ, БЕЗМЕН И ПР.).

ПОЗЖЕ ОН ОБНАРУЖИВАЕТ ЭТУ ВЕЩЬ В ДОМЕ ЧЕЛОВЕКА,
КОТОРЫЙ ПРИЗНАЕТСЯ, ЧТО ОН И БЫЛ ЭТИМ ПЕРСОНАЖЕМ

В связи с волколаком мотив зафиксирован только в одном селе Черниговской обл. Однако аналогичный мотив в Полесье связан с представлениями о вихре: человек бросает в вихрь нож, через некоторое время, заслав в чужое село, обнаруживает его в доме, где остановился на ночлег. Хозяин объясняет, что он был в том вихре, и этим ножом его ранило (глава 18. Вихрь). В карпатской традиции мотив связан с планетниками (хмарниками) — персонажами, направляющими движение градовых туч.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Матка рассказывала. Поихав чоловик у Чернигов и взяв про случай бэзмэн. Ну, едэ. [Вдруг] сэрэд ночі [кто-то] голову положыв на вуоз, тот бэзмэном ударив. Нэма нэ бэзмэну, ничего. Засежа у пэрвэ сэло, просыця ночувать. Чэловик выходэ, отчиняе ворота. «Можно у вас пэрэночувать?» — «Нэ бойсь, нихто коня нэ займэ». [В хате] он на стэну глянув — его бэзмэн. Стало виднить. Запрюг кони, и [хозяин] кажэ: «На ж твуй бэзмэн, ты так нэ одважуй». [Рассказчица считает, что тот, кто взял безмен], пэрэкинувся вовкулакою.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Галины Александровны, 1906 г. р.

+ 7.1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Валкалака — как бы цар йихний [волков]. Ён таки суровый багато и больше, и шэрсть надутая такая. Он всегда ўпярод кидаетца. За йим валчица, а тады ужэ ўсе.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

116. ВОЛКОЛАК — ЭТО ВОЛК

В большинстве полесских регионов встречается употребление лексемы *волколак* для обозначения волка, обладающего какими-либо особенностями, отличающими его от обычных волков. Этой лексемой называется помесь волка и собаки (№ 189), крупный, здоровый волк (№ 190), волк-самец (№ 191), одинокий волк (№ 194).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Воўкулак — бы воўк. Воўкулак почисае, почисае быка. Бык прывыкае. Пасля воўкулак лапу праз задницу — и жэлудка вытягае [у быка].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурбаха Федосия Степановича, 1898 г. р.

№ 188. Гэта просты волк або валчыца. Можа разадраць.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 189. Воўколак — як у хазяина сука забэрэмэнела од воўка, то у ей буде воўколак.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Воўколака — волк таки здоровуй бегал да жонку забил.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 191. Воўколак будто кидаетца на людзей. Самец [волк].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.

№ 192. Волколака ето называют, то волк. А волколака — это по-старому, а тепер ужэ волки.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

№ 193. Волколака — сё раўно тожэ самое волк. Тольки он ў село ходить, то кажуть: «О! волколаки появились».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 194. [Волколаком называли волка, которого не принимали в стаю.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. 1985 г., зап. С. Васильева.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 195. Вовколака — вовчыця.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Это е такой вовк, который ходитць сам — одынокий.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. М. Биденко.

№ 197. Есьть воўки и воўкулки. Воўк такой, шо задушыть, якись сильный. Цэ нэ воўк, а воўкулака.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Вовкулака — це вовк старый.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Миненко Василия Давидовича, 1924 г. р.

№ 199. Вовкулак мо, воўк, на воўка матка казала, шо воўкулак. На людей говорят, когда браняца.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

+ 7.11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство

11в. ВОЛКОЛАК — ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЛЮДИМОГО ЧЕЛОВЕКА, РУГАТЕЛЬСТВО

Во всех регионах Полесья зафиксировано употребление лексемы *волколак* в переносном значении для обозначения нравственных качеств или черт характера человека. Чаще всего этим словом называют нелюдимох, неразговорчивых, угрюмых или злых людей. В Черниговской обл. это слово зафиксировано в значении «ленивый, неповоротливый человек».

№ 208. Когда ругают кого-нибудь, говорят: ты вовкулак, а нэ людына.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 209. Воўкулака — [замкнутый, неразговорчивый человек] — в сэмье нэ гаворыць и с людзьми не говорит.

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 210. Шо не хочэ до кумпанії пуйти — то то ужэ воўколак(а).

с. Курчица Новоград-Вольнского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

№ 211. Вовкулака — цэ людына, котра нэ разговаривае, [ходит надутый, не смотрит ни на кого].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Горпины Ивановны, 1929 г. р.

№ 212. Волкулака — [хмурый, неразговорчивый человек]: помиколица, як волкулака да й не гаворить. Вовкулака ты, так дэсь непроворна. Колись казали на обезьяны, шо то вовкулаки.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

№ 213. «Ти як воўкалак», — кажуть [когда ругаются].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 214. Воўколака — можэ такий нэпроворный чоловик.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Воўколака — то кажэм, от и теперь хто иде, да моўчки пройде, то воўколака, кажэм.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

№ 216. Воўколака — як сядим, оно прийшло, не здрастуйте, идэ, морду поўэсить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1830 г. р.

№ 217. Вовколака — понура свиння — так ищо кажуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

№ 218. Вовкулака — понура жэнщина или мущина, которы идэ и нэ здраствуюца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 219. [Слово «воўкулака» знают, но что оно значит, объяснить не могут. Так называют угрюмого человека или сильного молчаливого человека.] Се паганой челавик. Малчком *шкоду робить. Сильной такой, ниприцэпной.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 220. Не быстра людына, ленива — кажут — волкулака. Лэнивый, як воўкулака.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р., Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р., и Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

№ 221. Вовкулака — непроворна людина, не бистра такэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от Романенко Евдокии Фокиевны, 1924 г. р.

№ 222. Вовколака — дзятей называемо, як оны не слухаюцца.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Чаус Варвары Захаровны, 1911 г. р.

№ 223. Вовколака — так ругают человека.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 224. Ваўкалака — цэ воўк. Варажэй называють валкалаками. Ну, чалавека-варажэю. Варажэйку русаўкай завуть. Ваўкалака — ведьмак, это вроде колдуна якого. Он павалчынаму ўсё делаў, як зверь, што попало делаў.

с. Каргушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р., и Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.

11г. ВОЛКОЛАК — СТРАШИЛИЩЕ, НЕ ЗВЕРЬ И НЕ ЧЕЛОВЕК

В Гомельском Полесье лексема *волколак* может обозначать некий персонаж неясной этиологии, появляющийся на кладбище. Персонаж обладает хвостом и горящим фонарем (или свечой на голове). В других случаях лексема употребляется для обозначения неких существ, имеющих человеческие и звериные черты.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Есь вуўколака. Бачу вулицэю иде — поверне так голову — светить, поверне так — светить. Иду я. Одной рукой держуса за частокол, побачыла ужэ, што не чоловек

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 231. Это ж дытячы страх. Воўкулакы. [Пугали детей]: зловить воўкулак тэбе, будиш где-то ходыты. Кудэ нэ надо. По лесу бигае, по пушчам.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Г(К)ренич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 232. Вин, воўкулака, ходит, — так детэй страшали. Их [людей] ўчаруют, и пойдэ вин воўком. Тэи ходили цэлыми *гечками.

с. Вышевичи [с. Веприн] Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева, Н. Г. Владимирская от Бринзы Г. И.

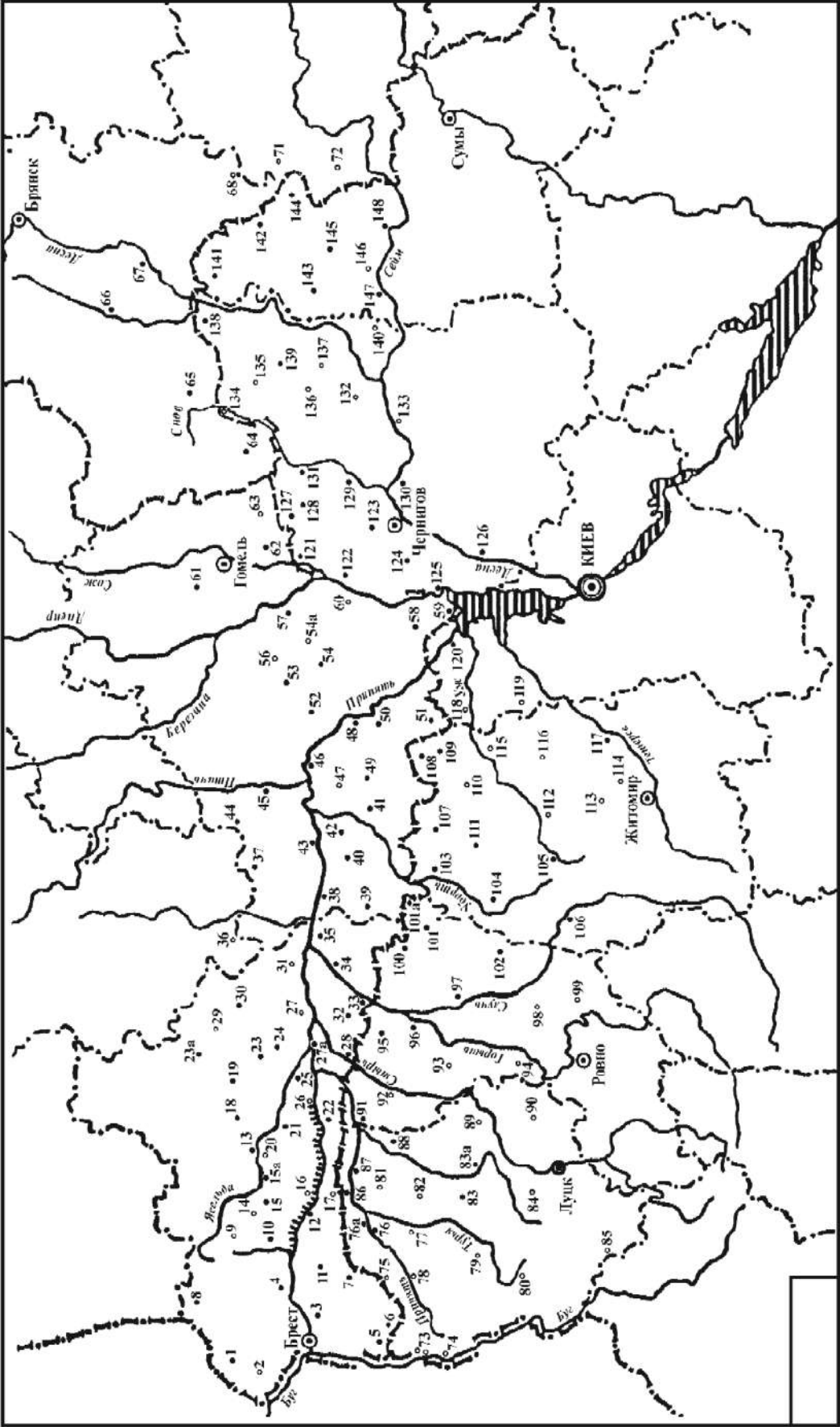
+ 7.2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Тожэ шось гоўорили про яго, да с хўостом, лякали детей: воўколака, нейди ў огород, або то нейди ў огород, бо там у касоли баба яга сядить и тоўкачэм попираецца железным, нейдите, бо она тебе дасць.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ПОЛЕСЬЯ

Сковородка Андрей Веримеевич, 1911 г. р.
Сковородка Мария Андреевна, 1930 г. р.
Сковородка Фекла Васильевна, 1908 г. р.
Стельмашук Елизавета Константиновна, 1917 г. р.
Стельмашук Мария Семеновна, 1908 г. р.
Сыбуня Мария Ивановна, 1918 г. р.
Сыромук Настасья Ильинична, 1898 г. р.
Сыромук Степанида Григорьевна, 1902 г. р.

Мокраны (7):

Васильева Марина Антоновна, 1910 г. р.
Гецюк Ульяна Прокопьевна, 1923 г. р.
Горольчук Анна Федоровна, 1908 г. р.
Горольчук Евдокия Ясоновна, 1912 г. р.
Мисашок Федора Гавриловна, 1918 г. р.
Петручик Мария Ивановна, 1907 г. р.
Томашук Евдокия Емельяновна, 1908 г. р.
Троц Наталья Ониковна, 1906 г. р.

Олтуш (6):

Абрамчук Елена Васильевна, 1930 г. р., немест., грам.
Авдишук Ольга Давыдовна, 1903 г. р., мест., грам.
Авдишук Ольга Павловна, 1927 г. р., род. в д. Ямицы, грам.
Бабура Федосья Терентьевна, 1915 г. р., мест., негр.
Жох Александра, 1921 г. р., род. в с. Орехово, негр.
Зарехта Мария Даниловна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Карпук Ульяна Федоровна, 1925 г. р., род. в с. Новолесье, грам.
Комепа Ксения Моисеевна, 1922 г. р., род. в с. Заозерное (3 км от Олтуша), грам.
Крень Евдокия Денисовна, 1908 г. р., мест., негр.
Крень Ксения Денисовна, 1903 г. р., мест., негр.
Крестовская Евдокия Максимовна, 1928 г. р., род. в д. Ланской (в Олтуше живет 28 лет), грам.
Крестовский Иван Викторович, немест. (в Олтуше — с 1957 г.), грам.
Лемачко Анна Дементьевна, 1906 г. р., мест., негр.
Лемачко Анастасия Евгеньевна, 1913 г. р., мест., грам.
Лемачко Анастасия Евдокимовна, 1913 г. р., род. в д. Никольское (3 км от Олтуша, в Олтуше живет 50 лет), негр.
Максымовка Елена (Алена) Васильевна 1912 г. р., мест., негр.
Мелянчук Ольга Сидоровна, 1920 г. р., род. в д. Хотислав (10 км от Олтуша, в Олтуш переселилась до войны), грам.
Мощик Алексей Климович, мест., грам.
Мощик Ольга Филипповна, 1916, мест., грам.
Мощик Прасковья Ивановна, 1912 г. р., мест., негр.
Олесик Надежда, 1915 г. р., род. в д. Заозерной, негр.
Олешчук Екатерина Екимовна, 1910 г. р., мест., грам.
Пашкевич Вера Павловна, 1923 г. р., род. в с. Холмск Дрогичинского р-на Брестской обл., в Олтуше с 1945 г., грам.
Пипко Ксения Павловна, 1911 г. р., род. в с. Новолесье, негр.

Пищик Мария Петровна, 1931 г. р., мест., грам.
 Полищук Вера Павловна, 1923 г. р., мест., грам.
 Сымоник Фекла Ивановна, 1901 г. р., мест., негр.
 Федорчук (Федчик) Агафья Дементьевна, 1904 г. р., род. в д. Ямицы, негр.
 Хачатурян Анна Филипповна, 1924 г. р., мест., негр.
 Чекита Анастасия Сергеевна, 1920 г. р., мест., негр.
 Чекита Василий Федорович, мест., грам.
 Чуль Александра Евтихьевна, 1911 г. р., мест., грам.

Радеж (5):

Братчук Анна Александровна, 1931 г. р.
 Дацик Ксения Семеновна, 1912 г. р.
 Дацик Наталья Ефимовна, 1926 г. р.
 Косяник Ольга Алексеевна, 1928 г. р.
 Коношук Татьяна Денисовна, 1936 г. р.
 Нушчик Анастасия Илларионовна, 1912 г. р.
 Нушчик Марина Степановна, 1938 г. р.
 Порошук Наталья Семеновна, 1898 г. р.
 Телепко Мария Ивановна, 1935 г. р.

Пружанский р - н

Ровбицк (8):

Вакула Алена Юстиновна, 1913 г. р.
 Мартысевич Евфимия Павловна, 1914 г. р.

Смоляны (9):

Арабей Мария Романовна, 1924 г. р.
 Архуттик Надежда Ивановна, 1909 г. р.
 Баюра Софья Николаевна, 1926 г. р.
 Вакульчик Вера Николаевна, 1927 г. р.
 Вакульчик Евфросинья Андреевна, 1911 г. р.
 Гомончук Мария Ивановна, 1924 г. р.
 Головницкая Мария Карповна, 1909 г. р.
 Дрига Анастасия Ильинична, 1917 г. р.
 Дмитрукович Нина Николаевна, 1936 г. р.
 Климович Зинаида Дементьевна, 1919 г. р.
 Костюкович Анна Федоровна, 1915 г. р.
 Кобелева Екатерина Савельевна, 1924 г. р.
 Кот Надежда Александровна, 1925 г. р.
 Костюкович Павел Никитич, 1914 г. р.
 Кудейко Нина Петровна, 1923 г. р.
 Лобейко Александр Емельянович, 1911 г. р.
 Матус Анастасия Александровна, 1914 г. р.
 Максимович Акси́ня Давыдовна, 1901 г. р.
 Мороз Микита Васильевич, 1915 г. р.
 Опанчук Вера Климентьевна, 1921 г. р.
 Омелянчук Мария Давыдовна, 1905 г. р.
 Пегач Елена Васильевна, 1923 г. р.

Семенчук Мария Семеновна, 1910 г. р.
Тихончук Ольга Ивановна, 1923 г. р.
Хилькович Анастасия Степановна, 1928 г. р.
Хрущеловская Елена Александровна, 1914 г. р.

Кобринский р - н

Бельск (11):

Дордюк Александра Ивановна, 1944 г. р., мест., грам.
Зданович Ольга Степановна, 1931 г. р., мест., грам.
Кучер Екатерина Васильевна, 1919 г. р., мест., грам.
Климук Петр Константинович, 1935 г. р., мест., грам.
Литвинчук Александра Калинниковна, 1902 г. р., мест., грам.
Литвинчук Евдокия Сидоровна, 1913 г. р., мест., грам. (4 кл. польской школы)
Лисковец Зофья Андреевна 1925 г. р., мест., грам.
Лукашук Ольга Ивановна 1906 г. р., род. в с. Новоселки (5 км от Бельска), (1 класс школы)
Матвейчук Ефимия Андреевна, 1918 г. р., мест., грам. (7 кл. польской школы)
Никончук Анна Федоровна, 1934 г. р., мест., грам.
Никончук Ольга Степановна, 1930 г. р., мест., грам.
Никончук Онуфрий Степанович 1928 г. р., мест., грам.
Оробей Мария Карповна, 1905 г. р., род в с. Новоселки (5 км от Бельска), грам.
Пилипук Анна Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Петручик Ирина Константиновна, 1938 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Иосифович 1911 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Арсентьевич, 1894 г. р., мест., грам.
Ярошук Анна Васильевна, 1915 г. р., мест., негр.

Засимы (10):

Качан Анатолий Алексеевич, 1936 г. р.
Назарчук Мария Сергеевна, 1927 г. р.
Олейник Ольга Федоровна, 1913 г. р.
Сорочук Софья Богдановна, 1914 г. р.
Тимошук Анастасия Даниловна, 1927 г. р.
Тимошук Зоя Ивановна, 1901 г. р.
Швайчук Екатерина Владимировна, 1929 г. р.
Швайчук Анна Николаевна, 1924 г. р.

Онисковичи (12):

Бура Евдокия Игнатьевна, 1905 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), Онисковичах с 1917 г.
Бура Иван Федорович, 1902 г. р., род. в д. Меленково
Бура Мария Самуиловна, 1922 г. р., род. в д. Заболотье, 4 кл. польской школы
Бура Надежда Григорьевна, 1913 г. р., мест., грам.
Бура Ольга Яковлевна, 1910 г. р., мест., негр.
Гордиевич Анна Тимофеевна, 1907 г. р., мест., негр.
Гордиевич Ольга Васильевна, 1916 г. р., мест.
Гордиевич Прасковья Сазонтьевна, 1943 г. р., род. в д. Сопли, 3 кл. польской школы
Горутко Наталья Семеновна, 1909 г. р., мест., негр.

Горутко Ольга Степановна, 1904 г. р.,
 Готилук Евдокия Сидоровна, 1905 г. р., род. в Хомичичи, в Онисковичах с 1929 г., 3 кл.
 Довжик Нина Ивановна, 1927 г. р., мест., грам.
 Довжик Владимир Михайлович, 1921 г. р., мест., 4 кл.
 Довжун Николай Иванович, 1915 г. р., мест., 3 кл. польской школы
 Довжук Ольга Васильевна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
 Королевич Екатерина Никифоровна, 1927 г. р., мест., грам.
 Королевич Марко Никифорович, 1916 г. р., мест., грам.
 Кириевич Надежда Кирилловна, 1913 г. р., мест., негр.
 Киндисевич Татьяна Иосифовна, 1907 г. р., мест., негр.
 Леонюк Анастасия Ивановна, 1925 г. р., мест., грам.
 Москалюк Екатерина Степановна, 1908 г. р., мест., негр.
 Москалюк Лидия Кондратьевна, 1921 г. р., род. в д. Малинково (2 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1937 г., негр.
 Несарь Лидия Тимофеевна, 1934 г. р., мест., негр.
 Никичук Ольга Ивановна, 1910 г. р., мест., негр.
 Озарчук Екатерина Семеновна, 1925 г. р., род. в д. Выгода., в Онисковичах с 1948 г., 7 кл. польской школы
 Пивень Ирина Васильевна, 1904 г. р., мест.
 Пивень Нина Андреевна, 1925 г. р., род. в д. Меленково, 3 кл. польской школы
 Пивень Семен Иванович, 1899 г. р., род. в д. Меленково, грам.
 Сенкевич Ольга Кирилловна, 1922 г. р., мест., 4 кл. польской школы
 Сенкевич Ольга Павловна, 1921 г. р.
 Совпель Михаил Игнатьевич, 1904 г. р., мест., негр.
 Совпель Ольга Тихоновна, 1908 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), негр.
 Тунчик Иван Данилович, 1917 г. р., род. в д. Чилищевичи, с 1947 г. в д. Дубины, грам.

Андронов (без номера):

Корнелюк В. Т.

Березовский р - н

Спорово (13):

Баранко Екатерина Васильевна, 1915 г. р.
 Бруйло Анна Михайловна, 1927 г. р.
 Бруйло Вера Васильевна, 1912 г. р.
 Бруйло Вера Якимовна, 1909 г. р.
 Бруйло Онуфрий Корнеевич, 1913 г. р.
 Волчок Мария Михайловна, 1925 г. р.
 Дмитручина Галина Михайловна, 1928 г. р.
 Дмитручина Ксения Марковна, 1898 г. р.
 Дмитручина Любовь Игнатьевна
 Дыцевич Елена Борисовна, 1909 г. р.
 Заточенко Мария Трофимовна, 1905 г. р.
 Козеко Вера Захаровна, 1914 г. р.
 Крукович Елена Захаровна, 1922 г. р.

Крукович Онуфрий Осипович
Лютыч Анна Николаевна, 1925 г. р.
Лютыч Елена Михайловна, 1926 г. р.
Лютыч Ксения Борисовна, 1911 г. р.
Лютыч Мария Григорьевна, 1912 г. р.
Лютыч Мария Петровна, 1925 г. р.
Лютыч Николай Прокопьевич, 1920 г. р.
Лютыч Семен Максимович, 1902 г. р.
Малышик Мария Семеновна, 1928 г. р.
Пашкевич Агафья Павловна, 1911 г. р.
Прокурат Анна Яковлевна, 1910 г. р.
Прокурат Елена Семеновна, 1924 г. р.
Прокурат Лидия Григорьевна, 1938 г. р.
Прокурат Мария Трофимовна, 1904 г. р.
Прокурат Настасья Мартиновна, 1916 г. р.
Протасевич Евгения Васильевна, 1908 г. р.
Ревенько Акси́нья Кондратьевна, 1922 г. р.
Ревенько Евдокия Михайловна, 1936 г. р.
Ревенько Любовь Константиновна, 1909 г. р.
Ульянова Ольга Прокофьевна, 1923 г. р.
Чапайло Оксина́ Илья́нична, 1922 г. р.
Шчурко Онуфрий Алексеевич, 1917 г. р.
Шчурко Ганна Рыгоровна, 1922 г. р.
Щурко Галина Павловна, 1928 г. р.

Дрогичинский р - н

Бездеж (15а)

Сварынь (17):

Данилюк Татьяна Ефимовна, 1918 г. р.
Зосько Акулина Ивановна, 1921 г. р.
Капузо Ефросинья Яковлевна, 1930 г. р.
Кинчак Дмитрий Осипович, 1928 г. р.
Кинчак Иосиф Иосифович, 1924 г. р.
Кинчак Михаил Петрович, 1940 г. р.
Остапчук Василиса Андреевна, 1922 г. р.
Терещук Анна Ефимовна, 1923 г. р.

Ивацевичский р - н

Гортоль (19):

Бонько Нина Ивановна, 1933 г. р.
Викторович Василий Степанович, 1911 г. р.
Викторович Нина Филипповна, 1934 г. р.
Гапоник Мария Васильевна, 1923 г. р.
Гапоник Ольга Федоровна, 1928 г. р.
Гапоненко Софья Васильевна, 1898 г. р.
Дегтярик Анастасия Кондратьевна, 1935 г. р.

Дегтярик Анна Степановна, 1936 г. р.
 Дегтярик Надежда Аксеньевна, 1932 г. р.
 Козик Серафима Зиновьевна, 1929 г. р.
 Колончук Вера Николаевна, 1929 г. р.
 Куприянчик Анна Семеновна, 1918 г. р.
 Куратник Софья Николаевна, 1910 г. р.
 Мялик Прасковья Федоровна, 1922 г. р.
 Струневская Дарья Семеновна, 1913 г. р.
 Струневская Фекла Андреевна, 1905 г. р.
 Холодович Устинья Семеновна, 1931 г. р.
 Якимович Валентина Ивановна, 1928 г. р.
 Якимович Мария Павловна, 1907 г. р.

Оброво (18):

Борш Анастасия Ивановна, 1930 г. р., мест., 3 кл.
 Горбачевская Ольга Павловна, 1935 г. р., мест., негр.
 Гречная Анна Григорьевна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
 Гречная Мария Максимовна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
 Гречная Мария Никитична, 1938 г. р., 3 кл.
 Гречная Татьяна Антоновна, 1928 г. р., мест., грам.
 Гречная Ульяна Григорьевна, 1912 г. р., мест., негр.
 Гречная Ульяна Федоровна, 1913 г. р., мест., негр.
 Грук Фекла Яковлевна, 1921 г. р., мест., 7 кл.
 Карпонович Надежда Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
 Колтуневич Ульяна Григорьевна, 1914 г. р., мест., негр.
 Криштопчик Фекла Никоновна, 1922 г. р., мест., грам.
 Лучиц Дарья Прокоповна, 1900 г. р., мест., негр.
 Лучиц Людмила Ильинична, 1905 г. р., мест., негр.
 Лучиц Татьяна Николаевна, 1926 г. р., мест., негр.
 Мигно Александра Михайловна, 1921 г. р., мест., 4 кл. польской школы
 Мигно Ева Михайловна, 1924 г. р., мест., грам.
 Мигно Елена Михайловна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
 Мигно Мария Михайловна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
 Никульский Михаил Антонович, 1910 г. р., мест., негр.
 Прокопович Елена Ивановна, 1916 г. р., мест., негр.
 Скопцова Ульяна Григорьевна, 1923 г. р., мест., грам.
 Тысевич Анастасия Михайловна, 1910 г. р., мест., грам.
 Тысевич Александр Семенович, 1914 г. р., мест., негр.
 Тысевич Фекла Гавриловна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
 Тысевич Фекла Минична, 1912 г. р., мест., негр.
 Тысевич Фекла Моисеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
 Шиндик Анастасия Саввична, 1927 г. р., 1921 г. р., мест., 3 кл.
 Шелютина Александра Яковлевна, 1910 г. р., мест., негр.

Ивановский р-н

Дружиловичи (21):

Аргер Надежда Яковлевна, 1920 г. р.
 Бэнда Зинаида Яковлевна, 1924 г. р.

Горбацевич Нина Васильевна, 1931 г. р.
Костюк Анна Кирилловна, 1904 г. р.
Казак Евдокия Никитична, 1920 г. р.
Наумовец Екатерина Михайловна, 1924 г. р.
Наумовец Антонина Михайловна, 1931 г. р.
Семенчук Екатерина Андреевна, 1923 г. р.
Семенчук Фекла Марковна, 1900 г. р.
Шевчук Дарья Николаевна, 1927 г. р.
Шумилова Екатерина Федосовна, 1928 г. р.
Шурхаб Агафья Степановна, 1909 г. р.
Шурхаб Дарья Борисовна, 1924 г. р.
Шурхаб Федосий Степанович, 1898 г. р.

Одрижин (22):

Божко Фекла Архиповна, 1911 г. р.
Божко Фекла Осиповна, 1910 г. р.
Власовец Елена Потаповна, 1907 г. р.
Горбаккий Афанасий Тихонович, 1916 г. р.
Горбовская Степанида Марковна, 1925 г. р.
Горченко Анна Михайловна, 1925 г. р.
Денейко Доминика Андреевна, 1926 г. р.
Денейко Домна Ивановна, 1902 г. р.
Денейко Акулина Кузьминична, 1900 г. р.
Денейко Любовь Ивановна, 1912 г. р.
Денейко Михаил Архипович, 1914 г. р.
Денейко Софья Омеляновна, 1914 г. р.
Елец Андрей Нестерович, 1895 г. р.
Климович Анна Васильевна, 1904 г. р.
Климович Зинаида Анисимовна, 1912 г. р.
Кунаховец Анастасия Игнатьевна, 1911 г. р.
Михальчук Мария Устиновна, 1930 г. р.
Савчук Александра Ивановна, 1926 г. р.
Толотынник Антон Федорович, 1922 г. р.
Трубей Мария Игнатьевна, 1929 г. р.
Трушко Анастасия Ивановна, 1913 г. р.
Федорчук Анастасия Денисовна, 1928 г. р.
Цырыльчук Ирина Антоновна, 1927 г. р.
Цырыльчук Татьяна Прохоровна, 1924 г. р.

Ополь (20):

Бартош Анна Филипповна, 1932 г. р.
Горбачик Настасья Кузьминична, 1922 г. р.
Довгач Евдокия Павловна, 1925 г. р.
Довгач Евдокия Андреевна, 1901 г. р.
Добродей Мария Демьяновна, 1933 г. р.
Добродей Мария Яковлевна, 1934 г. р.
Евтухович Мария Трофимовна, 1925 г. р.
Пилипович Ольга Евстафьевна, 1925 г. р.

Пилипович Ольга Павловна, 1929 г. р.
Рацик Надежда Николаевна, 1927 г. р.

Пинский р-н

Жабчицы (25а):

Дорошенко Вера Макаровна, 1922 г. р.
Данилюк Вера Кирилловна, 1920 г. р.
Кирюшина Нина Николаевна, 1927 г. р.
Крысь Евгения Константиновна, 1911 г. р.
Куховец Степанида Алексеевна, 1913 г. р.
Мороз Владимир Семенович, 1925 г. р.
Роля Фёкла Никитична, 1913 г. р.
Роля Степанида Иосифовна, 1929 г. р.

Ковнятин (23):

Адамович Анна Григорьевна, 1919 г. р.
Андреевич Анна Степановна, 1917 г. р.
Гринько Агриппина Антоновна, 1909 г. р.
Гринько Зося Федоровна, 1910 г. р.
Гринько Марта Ивановна, 1916 г. р.
Гринько Павел Романович
Гринько Софья Константиновна, 1913 г. р.
Гринько Федор Игнатьевич, 1899 г. р.
Гринько Ярына Кононовна, 1909 г. р.
Демьянец Николай Андреевич, 1914 г. р.
Левашко Надежда Степановна, 1924 г. р.
Линкевич Агафья Федоровна, 1914 г. р.
Лозюк Вера Александровна, 1914 г. р.
Лозюк Яков Максимович, 1915 г. р.
Степанович Вера Семеновна, 1922 г. р.
Шепелевич Ольга Петровна, 1909 г. р.
Шерелевич Ольга Максимовна, 1910 г. р.
Щеглова Ольга Ивановна, 1930 г. р.

Ласицк (28):

Ермак Прасковья Гавриловна, 1900 г. р.
Жогун Анна Ульяновна, 1908 г. р.
Ильковец Адам Александрович, 1931 г. р.
Ильковец Мария Михайловна, 1932 г. р.
Кипцевич Варвара Евменьевна, 1901 г. р.
Кохно Елена Григорьевна, 1924 г. р.
Мерко Ева Ивановна, 1938 г. р.
Мерко Петр Федорович, 1910 г. р.
Мерко Ульяна Тимофеевна, 1905 г. р.
Олесовец Доминика Ефремовна, 1912 г. р.
Пась Михаил Константинович, 1911 г. р.
Покачко Наталья Сергеевна, 1907 г. р.
Радковец Елизавета Ивановна, 1907 г. р.

Курган Ольга Адамовна, 1912 г. р., мест., негр.
Кужель Петр Афанасьевич, 1918 г. р., мест., негр.
Лесковец Николай Андреевич, 1913 г. р., мест., млгр.
Лесько Софья Филимоновна, 1932 г. р., мест., грам.
Лещинская Вера Федосьевна, 1909 г. р., мест., 2 кл.
Лещинская Ефима Никифоровна, 1881 г. р., мест., негр.
Маковецкая Анна Алексеевна, 1885 г. р., мест., негр.
Матюх Татьяна Терентьевна, 1907 г. р., мест., 2 кл.
Мозоль Михаил Александрович, 1934 г. р., мест., грам.
Мозоль Софья Семеновна, 1900 г. р., мест., негр.
Монич Ева Семеновна, 1903 г. р., мест., негр.
Муравская Мария Никандровна, 1904 г. р., 1904 г. р., род. в д. Хвойно Пинского
р-на, в Радчицк вышла замуж, 2 кл.
Невдох Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., 1,5 кл.
Свирская Ольга Александровна, 1921 г. р., мест., негр.
Свирская Ольга Терентьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Свирская Пелагея Терентьевна, 1904 г. р., мест., негр.
Стрельчук Екатерина Сидоровна, 1919 г. р., мест., негр.
Стрельчук Христя Климовна, 1906 г. р., мест., негр.
Трошко Надежда Ивановна, 1935 г. р., мест., негр.
Шульжик Людмила Саввична, 1935 г. р., мест., грам.

Хоромск (34):

Гапко Ольга Ивановна, 1921 г. р.
Домнич Михаил Трофимович, 1909 г. р.
Иванович Нина Филимоновна, 1912 г. р.
Кириллова Елена Кирилловна, 1914 г. р.
Коноплицкая Анна Андреевна, 1925 г. р.
Коноплицкий Михаил Моисеевич, 1919 г. р.
Коноплицкий Петр Васильевич, 1903 г. р.
Лисовец Вера Сидоровна, 1897 г. р.
Пышняк Степанида Тимофеевна, 1908 г. р.
Пашняк Ксения Максимовна, 1915 г. р.
Страх Варвара Ивановна, 1894 г. р.
Тарасюк Татьяна Григорьевна, 1916 г. р.
Украинец Любовь Андреевна, 1919 г. р.
Украинец Раиса Владимировна, 1927 г. р.
Филанович Екатерина Адамовна, 1912 г. р.
Чурилович Раиса Васильевна, 1924 г. р.
Ясюк Пелагея Яковлевна, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ обл.**Житковичский р-н****Хильчицы (38):**

Журко Анна Никитична, 1910 г. р.
Журко Евфросинья Антоновна, 1920 г. р.

Капевич Софья Алексеевна, 1917 г. р.
Климович Марта Алексеевна, 1900 г. р.
Климович Меланья Яковлевна, 1916 г. р.
Коцевич Анна Опанасовна, 1918 г. р.
Красник Анна Николаевна, 1913 г. р.
Лесько Григорий Адамович, 1949 г. р.
Матарас Ирина Минична, 1927 г. р.
Мороз Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Турганова Екатерина Кондратьевна, 1922 г. р.
Шруб Адам Степанович, 1931 г. р.
Шруб Екатерина Иоахимовна, 1932 г. р.
Шруб Матрена Ивановна, 1911 г. р.
Шруб Лекса Тихоновна, 1912 г. р.
Шруб Надежда Архиповна, 1923 г. р.
Шруб Федора Семеновна, 1916 г. р.
Шруб Христина Титовна, 1906 г. р.
Чурилович Мария Никитична, 1926 г. р.

Дяковичи (37):

Бондюк Лена, 1972 г. р.
Рогалевич Вера Васильевна, 1908 г. р.
Рогалевич Евсинья Наумовна, 1918 г. р.
Рогалевич Маланья Рыгоровна (Григорьевна), 1908 г. р.
Рогалевич Ольга Александровна, 1928 г. р.
Черкас Олеся Васильевна, 1903 г. р.
Черкас Татьяна Федоровна, 1906 г. р.

Лельчицкий р - н**Тонеж (39):**

Боровская Татьяна Андреевна, 1903 г. р.
Венгура Анна Павловна, 1914 г. р.
Венгура Денис Сергеевич, 1908 г. р.
Вербилло Екатерина Тарасовна, 1903 г. р.
Грудницкая Екатерина Давыдовна, 1914 г. р.
Гусак Анастасия Васильевна, 1922 г. р.
Гусак Иван Карпович, 1923 г. р.
Дорошевич Христина Матвеевна, 1914 г. р.
Ермолич Нонна Терентьевна, 1915 г. р.
Ермолич Прасковья Ивановна, 1908 г. р.
Журавская Анна Яковлевна, 1903 г. р.
Забавко Елизавета Никифоровна, 1902 г. р.
Кондик Агриппина Игнатьевна, 1921 г. р.
Кондик Екатерина Петровна, 1906 г. р.
Малиновская Анна Александровна, 1903 г. р.
Малиновская Нина Павловна, 1929 г. р.
Окулич Евгения Никитична, 1933 г. р.
Островик Параска Васильевна

Богданович Антонина Михайловна, 1914 г. р.
 Богданович Раиса Ивановна, 1934 г. р.
 Богданович Федора Ларионовна, 1919 г. р.
 Богданович Фелина Петровна, 1918 г. р.
 Бугук Текля Васильевна, 1907 г. р.
 Голубь Елена Игнатьевна, 1918 г. р.
 Жудро Александра Андреевна, 1904 г. р.
 Иедуц Анастасия Николаевна, 1916 г. р.
 Карпович Александра Куприяновна, 1892 г. р.
 Карпович Аксинья Михайловна, 1926 г. р.
 Карпович Анна Федоровна, 1924 г. р.
 Карпович Ева Тихоновна, 1935 г. р.
 Карпович Яков Семенович, 1919 г. р.
 Коноплич Александра Семеновна.
 Кривицкая Алена Алексеевна, 1925 г. р.
 Кривицкая Варвара Дмитриевна, 1922 г. р.
 Кривицкая Елена Елисеевна, 1926 г. р.
 Кривицкая Татьяна Антоновна, 1912 г. р.
 Кривицкая Христина Никифоровна, 1919 г. р.
 Круковская Евфросинья Архиповна, 1907 г. р.
 Круковская Прасковья Архиповна, 1907 г. р.
 Круковская Федора Степановна, 1912 г. р.
 Куповская Татьяна Степановна, 1924 г. р.
 Машчиц Мария Васильевна, 1914 г. р.
 Машчиц Полина Ивановна, 1926 г. р.
 Машчиц Тихон Андреевич, 1898 г. р.
 Рудько Марта Юльевна, 1923 г. р.
 Чечко Ксения Александровна, 1922 г. р.
 Шкробот Анна Васильевна, 1920 г. р.
 Шкробот Наталья Марковна, 1912 г. р.
 Ючко Арина Борисовна, 1919 г. р.

Стодоличчи (41):

Бурмач Ева Ефимовна, 1926 г. р., мест.
 Белько Прасковья Платоновна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
 Белько Прусия Яковлевна, 1912 г. р., негр.
 Жогло Анна Степановна, 1924 г. р., мест., грам.
 Жогло Евдокия, 1906 г. р., мест., грам. (закончила ЦППШ)
 Жогло Елизавета Прокофьевна, 1906 г. р., мест., негр.
 Жогло Каролина Иосифовна, 1911, род. в с. Забродье (3 км от Стодоличей),
 малогр.
 Жогло Мария Спиридоновна, 1912 г. р., мест., негр.
 Жогло Мария Филипповна, 1933 г. р., грам.
 Жогло Федора Ахтодоновна, 1902 г. р., негр.
 Жогло Федосья Прокофьевна, 1915 г. р., мест., негр.
 Козаченко Текля Карповна, 1913 г. р., негр.
 Колесник Варвара Адамовна, 1909 г. р., мест., малогр.

Крупник Екатерина Антоновна, 1921 г. р., мест., малогр.
Побылая Мария Григорьевна, 1920 г. р.
Маркевич Мартин Антонович, 1918 г. р., мест.
Мацкевич Мария Ларионовна, 1930 г. р., мест.
Мацкевич Ульяна Никитична, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Подгурская Елена, 1918 г. р., немест., негр.
Севрюк Александра Ларионовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Стасенко Ева Нестеровна, 1927 г. р., мест.
Стельмах Зинаида Марковна, 1900 г. р., мест., негр.
Стасенко Куприян Лукьянович, 1900 г. р., мест., негр.
Столярова Мария Тарасовна, 1914 г. р., мест., малогр.
Сукач Пелагея Кузминична, 1900 г. р., мест., негр.
Трушко Ульяна Даниловна, 1926 г. р., мест., 6 кл.
Федорова Татьяна Сергеевна, 1923 г. р., малогр.
Хомутовская Мария Алексеевна
Шур Алексей Стахеевич, 1912 г. р., мест.
Шур Василина Минична, 1912 г. р., негр.
Шур Евдокия Карповна, 1910 г. р., мест., негр.
Шур Мария Ивановна, 1916 г. р., мест., малогр.
Шур Соломея Сазоновна, 1896 г. р., мест., негр.

Петриковский р-н

Комаровичи (44):

Байкова Мария Дмитриевна, 1919 г. р.
Байкова Татьяна Васильевна, 1910 г. р.
Боярин Анастасия Васильевна, 1918 г. р.
Боярин Елена Ивановна, 1910 г. р.
Власевич Зинаида Лазаревна, 1920 г. р.
Евдокимчик Александра Павловна, 1923 г. р.
Евдокимчик Василиса Ивановна, 1904 г. р.
Евдокимчик Любовь Ивановна, 1914 г. р.
Евсюк Ольга Александровна, 1919 г. р.
Ермолинская Евгения Дорофеевна, 1893 г. р.
Колесникова Тамара Степановна, 1951 г. р.
Кревля Нина Ивановна, 1920 г. р.
Мухина Дарья Сидоровна, 1909 г. р.
Охлопкова Вера Степановна, 1939 г. р.
Поляк Мария Прокофьевна, 1912 г. р.
Синицкая Нина Архиповна, 1923 г. р.
Тишкова Надежда Якимовна, 1913 г. р.
Тишкова Юлия Николаевна, 1919 г. р.
Трубчик Татьяна Федоровна, 1908 г. р.

Дорошевичи (43):

Батон Анна Григорьевна, 1930 г. р.
Бруяк Александра Никаноровна, 1910 г. р.
Буракович Елена Михайловна, 1922 г. р.

Кабанович Мария Федоровна, 1913 г. р.
Киселевич Настасья Степановна
Супрун Надежда Николаевна, 1920 г. р.
Хомлюк Ольга Ивановна, 1922 г. р.

Голубица (43):

Адаменко Ольга Тихоновна, 1913 г. р.
Картыня Ганна, 1905 г. р.
Курилович Анна Ивановна, 1903 г. р.
Лопатина Надежда Ивановна, 1932 г. р.
Лыщенко Евдокия Григорьевна, 1909 г. р.
Михалевич Мария Игнатьевна, 1910 г. р.
(б/ф) Настасья Андреевна, 1906 г. р.
Пашук Анна Ивановна, 1935 г. р.
Пашук Ольга Гавриловна, 1910 г. р.
Пашук Прасковья Адамовна, 1900 г. р.
Пашук Устинья Емельяновна, 1910 г. р.
Петровец Ольга
Пинчук Александра Яковлевна, 1908 г. р.
Пинчук Петр Адамович
Пинчук Софья Савельевна, 1920 г. р.
Середа Надежда Адамовна, 1925 г. р.
Сильвич Ульяна Алексеевна, 1906 г. р.
Скипьян Елена Петровна
Сыцевич Елена Павловна, 1932 г. р.
Хомлюк Нина Кондратьевна, 1932 г. р.
Царук Полина Адамовна, 1913 г. р.
Шеремет Ганна, 1901 г. р.

Мозырский р-н**Жаховичи (46):**

Бичан Марфа Игнатьевна, 1900 г. р.
Бобровник Нина Харитоновна, 1931 г. р.
Бондаренко Надежда Ларионовна, 1920 г. р.
Громович Ольга Андреевна, 1914 г. р.
Демиденко Наталья Тимофеевна, 1905 г. р.
Демиденко Пелагея Кирилловна, 1903 г. р.
Демиденко Савва Никитич, 1900 г. р.
Дударенко Анна Трофимовна, 1907 г. р.
Лавренчук Федора Корнеевна, 1903 г. р.
Лавренчук Татьяна Михайловна, 1919 г. р.
Лавренчук Софья Николаевна, 1936 г. р.
Леонович Дарья Степановна, 1918 г. р.
Панфиленко Марфа Михайловна, 1903 г. р.
Писаник Евдокия Прокопьевна, 1907 г. р.
Писанко Ольга Макаровна, 1923 г. р.
Поздняк Марфа Степановна, 1899 г. р.

Копач Ганна Алексеевна, 1910 г. р.
 Копач Ганна Николаевна, 1918 г. р.
 Копач Надежда Романовна, 1923 г. р.
 Копач Фекла Васильевна, 1919 г. р.
 Крючко Василий Степанович, 1920 г. р.
 Крючко Елена Абрамовна, 1910 г. р.
 Крючко Нина Алексеевна, 1929 г. р.
 Крючко Нина Петровна, 1927 г. р.
 Крючко Матрена Максимовна, 1913 г. р.
 Лукьянова Наталья Фроловна, 1904 г. р.
 Малюк Татьяна Зиновьевна, 1896 г. р.
 Порядина Анна Максимовна, 1918 г. р.
 Сорокина Матрена Степановна, 1919 г. р.
 Стах Надежда Андреевна, 1917 г. р.
 Титова Ганна Андреевна, 1915 г. р.
 Хомец Василиса Алексеевна, 1927 г. р.
 Шевченко Наталья Васильевна, 1919 г. р.

Калинковичский р-н

Малые Автюки (52):

Богаченко Федор Митрофанович, 1904 г. р., род. в Ленинграде, живет в Малых Автюках — с 1919 г., грам.
 Дулуб Арина (Ирина) Васильевна (Василёва), 1910 г. р., мест., негр.
 Дулуб Анна Ивановна, 1924 г. р., мест., негр.
 Дулуб Евдокия Алексеевна, 1901 г. р., мест., негр.
 Дулуб Екатерина Федоровна, 1918 г. р., мест., грам.
 Дулуб Марья Максимовна, 1919 г. р., мест., 2 кл.
 Дулуб Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
 Дулуб Ольга Ильинична, 1931 г. р., мест., негр.
 Дулуб Федор Тимофеевич, 1910 г. р., мест., 2 кл.
 Есьман Авронья Григорьевна, 1920 г. р., мест., негр.
 Есьман Аксинья Демидовна, 1903 г. р., мест., негр.
 Есьман Дарья Максимовна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
 Есьман Дарья Яковлевна, 1912 г. р., мест., негр.
 Есьман Марфа Максимовна, 1921 г. р., мест., негр.
 Есьман Маланья Павловна, 1897 г. р., мест., негр.
 Есьман Матрена Саввична, 1912 г. р., мест., негр.
 Есьман Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
 Есьман Ольга Сергеевна, 1922 г. р., мест., негр.
 Есьман Прасковья Андреевна, 1905 г. р., мест., негр.
 Коробейникова (Коробейник) Анна (Ганна) Дмитриевна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
 Лазько Ева Степановна, 1932 г. р., мест., негр.
 Лисейкова Ганна, 1924 г. р., мест., негр.
 Малащенко Александр, 1969 г. р., мест.
 Малащенко Анастасия Ануфриевна, 1913 г. р., мест., негр.
 Малащенко Илларион Степанович, 1895 г. р., мест., грам.

Речицкий р - н**Бабичи (56):**

Беседец Елена Федоровна
Борисевич Павлина Алексеевна, 1930 г. р.
Давиденко Евдокия Ильинична, 1907 г. р.
Жура Анна Александровна, 1907 г. р.
Жура Ольга Лаврентьевна, 1916 г. р.
Кашеварова Александра Васильевна, 1919 г. р.
Клименко Прасковья Николаевна, 1910 г. р.
Кулага Анна Александровна, 1914 г. р.
Кулага Мария Петровна, 1910 г. р.
Кулага Надежда Ивановна, 1919 г. р.
Кулага Ольга Адамовна, 1910 г. р.
Неживленок Александра Андреевна, 1913 г. р.
Санчуковская Софья Дмитриевна, 1910 г. р.
Смеяк Марфа Андреевна, 1927 г. р.
Черная Мария Антоновна, 1913 г. р.
Шпадарук Евгения Дмитриевна, 1916 г. р.

(Головки, соседний хутор с Бабичами):

Головко Анна Елисеевна, 1901 г. р.
Головко Андрей Васильевич, 1904 г. р.
Головко Екатерина Александровна, 1913 г. р.
Головко Мария Федоровна, 1909 г. р.
Головко Валентина Ивановна, 1939 г. р.
Головко Степанида Федоровна, 1912 г. р.
Дейкун Елена Андреевна, 1921 г. р.
Жура Мария Артемовна, 1928 г. р.
Ковалева Надежда Степановна, 1925 г. р.
Маслюк Татьяна Ефимовна, 1901 г. р.
Мельничук Вера Степановна, 1930 г. р.

Заспа (57) (1982 г. и 1985 г.):

Виноградова Лидия Митрофановна, 1916 г. р.
Гарай Текля Назаровна, 1890 г. р.
Герилович Галина Александровна, 1949 г. р.
Енговец Агафья Васильевна, 1912 г. р.
Курилович Нина Владимировна, 1917 г. р.
Максименко Арина Васильевна, 1899 г. р.
Максименко Фекла Федоровна, 1910 г. р.
Марченко Прасковья Владимировна, 1910 г. р.
Скрышак Мария Наумовна, 1903 г. р.
Стрижак Андрей Никанорович, 1905 г. р.
Стрижак Анастасия Ивановна, 1903 г. р.
Стрижак Ганна Петровна, 1904 г. р.
Стрижак Екатерина Наумовна, 1906 г. р.
Стрижак Прасковья Максимовна, 1895 г. р.

Бабичева Софья Леоновна, 1902 г. р., род. в д. Холмы (3 км от Грабовки)
 Башлакова Ганна Лаврентьевна, 1900 г. р., мест., 2 кл.
 Башлакова Екатерина Афанасьевна, 1916 г. р.
 Башлакова Мавра Корнеевна, 1902 г. р., мест.
 Башлакова Макрида Петровна, 1902 г. р., мест.
 Башлакова Матрена Миновна, 1915 г. р., мест.
 Башлакова Ольга Кузминична, 1911 г. р., мест., грам.
 Богомолова Елена Ивановна, 1894 г. р.
 Вальченко Софья Николаевна, 1902 г. р., род. в с. Носовичи (8 км от Грабовки),
 негр.
 Грицева Феодосия Степановна, 1902 г. р., мест., грам.
 Грицова Александра Ефимовна, 1910 г. р., мест.
 Евтушкова Прасковья Ивановна, 1919 г. р.
 Екименко Сергей Иванович, 1966 г. р., род. в д. Холмы
 Кароткая Елена Николаевна, 1971 г. р., род. в с. Красноармейское Магаданской
 обл., в Грабовке с 1979 г.
 Латышева Арина Николаевна, 1909 г. р., негр.
 Леонова Анастасия Петровна, 1898 г. р., мест., грам.
 Мартынова Матрена Афанасьевна, 1908 г. р., мест., грам.
 Мотузова Арина Осиповна, 1911 г. р. мест., грам.
 (б/ф) Пелагея Семёновна, мест.
 Петрусевиц Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест.
 Покоташкин Николай Васильевич, 1934 г. р., 7 кл.
 Попкова Ольга Миновна, 1922 г. р., мест.
 (б/ф) Прасковья (Прося), 1910 г. р., мест., негр.
 Пушкина Лукерья Ивановна, род. в д. Тяруха.
 Роева Авдотья Логиновна, мест., грам.
 Романенко Домна Ильинична, 1900 г. р., мест.
 Савочкина Екатерина Петровна, 1907 г. р., род. в д. Маковье
 Самодёргин Михаил Никифорович, 1927 г. р.
 Свиридова Татьяна Касьяновна, 1919 г. р.
 Свирицова Лизавета Ивановна, 1903 г. р., мест., негр.
 Стаховцева Арина Сергеевна, 1909 г. р.
 Титова Варвара Степановна, 1920 г. р., мест.
 Тищенко Арина Антоновна, 1909 г. р.,
 Ткачева Мария Ивановна, 1893 г. р., мест., негр.
 Хомачкина Инна Петровна, 1969 г. р., род. в д. Николаевка Гомельской обл.
 Чиченкова Мария Титовна, 1911 г. р., мест., грам.
 Цимбалова Анна Емельяновна, 1909 г. р., мест.
 Юрова Настасья Ефимовна, 1903 г. р., род. в д. Марковичи, грам.

Ветковский р - н

Присно (61):

Ботанова Софья Васильевна, 1925 г. р., мест., грам.
 Гарбузова Ева Федоровна, 1925 г. р., жила в д. Михалевка (6 км от Присно),
 грам.

Глухова Анна Павловна, 1914 г. р., мест., грам.
Глухова Мария Петровна, 1896 г. р., мест.
Голубева Анна Петровна, 1919 г.
Голубева Анна Яковлевна, 1912 г. р., мест., грам.
Голубева Екатерина Киреевна, 1914 г. р., мест., негр.
Голубева Нина Ермолаевна, 1927 г. р., мест., учительница белорусского яз.
Козырева Анна Степановна, 1908 г. р., мест., грам.
Козырева Пелагея Карповна, 1911 г. р., мест., грам.
Котикова Екатерина Кондратьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Кудровская Екатерина Ивановна, 1904 г. р., мест., грам.
Куприянова Елена, 1970 г.
Кургузова Авдотья Андреевна, 1902 г. р., мест.
Мальцева Анастасия Александровна, 1909 г. р., род. в с. Паричи Светлогорского р-на Гомельской обл., негр.
Масейкова Матрена Егоровна, 1909 г. р., мест.
Новикова Анастасия Герасимовна, 1898 г. р., мест., негр.
Падшеван Христина Тимофеевна, 1916 г., мест.
Пугач Александра Алексеевна, 1907 г. р., мест., негр.
Рябой Михаил Иванович, 1906 г. р., мест.
Рябая Параскева Петровна, 1896 г. р., род. в д. Шерстин (рядом с Присно), негр.
Фомин Василий Дорофеевич, 1902 г. р., мест., грам.
Чирикова Дарья Ивановна, 1912 г. р., мест., грам.
Швадронova Анна Александровна
Шишакова Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., грам.
Шваданова Гарпина Ивановна, 1892 г. р., мест., негр.
Шеметова Параскева Сергеевна, 1913 г. р., мест., грам.

Добрушский р-н

Дубровка (63):

Будникова Варвара Мамонтовна, 1914 г. р.
Герасимович Надежда Ивановна, 1930 г. р.
Журба Татьяна Афанасьевна, 1909 г. р.
Зубарева Елизавета Юрьевна, 1915 г. р.
Коровкина Лукерья Григорьевна, 1896 г. р.
Кривенков Григорий Сергеевич, 1912 г. р.
Кузеева Прасковья Ивановна, 1902 г. р.
Москаленко Александра Афанасьевна, 1916 г. р.
Москаленко Татьяна Матвеевна, 1910 г. р.
Пишченко Елизавета Романовна, 1907 г. р.
Пузикова Ефросинья Борисовна, 1903 г. р.
Пузикова Мария Митрофановна, 1911 г. р.
Пузикова Татьяна Васильевна, 1892 г. р.
Склярова Ефросинья Ивановна, 1912 г. р.
Сивакова Елена Тихоновна, 1911 г. р.
Шишова Елена Кузьмовна, 1917 г. р.
Шупрова Матрена Петровна, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ обл.

Любомльский р - н

Грабово (73):

Адамчук Кристина Алексеевна, 1923 г. р.
Азаренкова Варвара Ивановна, 1923 г. р.
Бондарук Мария Николаевна, 1923 г. р.
Гавура Иван Леонтьевич, 1926 г. р.
Гавура Клавдия Степановна, 1916 г. р.
Гавура Максим Григорьевич, 1915 г. р.
Глушук Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Грабовец Лидия Иосифовна, 1926 г. р.
Грабовец Матрена Марковна, 1919 г. р.
Даць Софья Николаевна, 1927 г. р.
Деркач Ульяна Афанасьевна, 1922 г. р.
Дубина Евфросинья Осиповна, 1922 г. р.
Дубина Марина Андреевна, 1922 г. р.
Дубина Параска Яковлевна, 1905 г. р.
Кужаль Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Личманюк Ева Александровна, 1926 г. р.
Личманюк Иван Петрович, 1923 г. р.
Нимец Ева Владимировна, 1919 г. р.
Нимец Мария Адамовна, 1928 г. р.
Парханюк Ульяна Михайловна, 1903 г. р.
Романюк Мария Максимовна, 1911 г. р.
Савчук Татьяна Филипповна, 1922 г. р.
Стельмашук Ева Сильвестровна, 1905 г. р.
Стельмашук Мария Самойловна, 1927 г. р.
Стельмашук Михаил Николаевич, 1923 г. р.
Сучок Антонина Петровна, 1927 г. р.
Сучок Мария Федотовна, 1929 г. р.

Забужье (74):

Гурко Мария Федоровна, мест., негр.
Гелим Пелагея Гнатовна, 1929 г. р., мест.
Зламанюк Ольга Назаровна, 1930 г. р., грам.
Кужиль Варвара Михайловна, 1908 г. р.
Оркиш Карп Леонтьевич, 1892 г. р., негр.
Плищанюк Текля, 1904 г. р., грам.
Смолярчук Агафья Моисеевна, 1908 г. р., мест., негр.
Смолярчук Евгения Гавриловна, 1912 г. р., мест.
Савчук Устинья Иосифовна, 1912 г. р., грам.
Сенчук Федор Григорьевич, 1900 г. р., грам.
Хомык Софья Михайловна, 1928 г. р., грам.
Хомык Федора Юрьевна, 1908 г. р., негр.

Семенюк Вера Прозоровна, 1920 г. р.
 Селещук Мария Александровна, 1908 г. р.
 Семенюк Микола Артемович, 1916 г. р.
 Селещук Мария Мусиевна, 1900 г. р.
 Селещук Павел Стахович, 1891 г. р.

Любешовский р - н

Ветлы (86):

Дежко Лидия Степановна, 1956 г. р., мест., с 1977 г. живет в Белоруссии
 Долгих Анна Константиновна, 1926 г. р.
 Довгун Анна Моисеевна, 1920 г. р., мест., 5 кл. польской школы
 Довгун Владимир Трофимович, 1913 г. р., мест., негр.
 Дышко Евдокия Ивановна, 1940 г. р., мест., грам.
 Дышко Ксения Федоровна, мест., грам.
 Дышко Параскевья Павловна, 1926 г. р., мест.
 Довгун Шура Леоновна, 1930 г. р.
 Евчик Ганна Захаровна, 1912 г. р., мест., малогр.
 Ермолук Ганна (Анна) Ахтимовна, 1911 г. р., мест.
 Зусько Антонина (Гантося) Александровна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
 Зусько Адам Федосович, 1919 г. р., мест., 4 класса
 Зусько Оксана Леоновна, 1914, мест, негр.
 Кирилюк Ева Петровна, 1929 г. р., мест., негр.
 Кирилюк Петр Ефимович, 1923 г. р.
 Кирилюк Мария Мартыновна, 1928 г. р., мест., негр.
 Кирилюк Петр Емельянович, 1929 г. р., мест., 2 кл. польской школы
 Кокиц Мария Григорьевна, 1929 г. р., мест., малогр.
 Линник Александра Кузьмовна, 1927 г. р., мест., негр.
 Лийник Любовь Адамовна, 1947 г. р., мест., грам.
 Мартынюк Ганна Омеляновна, 1927 г. р., мест., негр.
 Мартынюк Евдокия Калинниковна, 1926 г. р., мест., негр.
 Мартынюк Парашка Андреевна, 1902 г. р., мест., негр.
 Полупенко Мария Кондратьевна, 1924 г. р., мест., грам.
 Сокоревская Мария Панасовна, 1915 г. р., мест., негр.
 Соколова Нина Кондратьевна, 1912 г. р., мест., 5 кл. польской школы
 Скупейко Кирилл Федосьевич, 1909 г. р., мест., негр.
 Скупейко Мария Яковлевна, 1924 г. р., мест., грам.
 Скупейко Степанида Адамовна, 1911 г. р. мест., негр.
 Таранович Ганна Нестеровна, 1929 г. р., мест., негр.
 Таранович Евдокия Степановна, 1932, мест.
 Тинчак Дивна Ивановна, 1913 г. р., живет на бывш. хуторе Риг, 1,5 км от села
 Ткачук Мария Адамовна, 1920 г. р.
 Чижук Татьяна Карповна, 1907 г. р., мест., негр.
 Юхимчук Адам Андреевич, 1899 г. р., мест., малогр.
 Ярмолук Ашполинария Степановна, 1912 г. р., мест., грам.

Дежнюк Ева Петровна 1922 г. р., мест., негр.
 Дугаль Матрена Лукинична, 1922 г. р., мест., негр.
 Довгаль Матрена Петровна, 1920 г. р., мест., негр.
 Еремейчук Анна Михайловна, 1911 г. р., мест., негр.
 Еремейчук Вера Михайловна, 1928 г. р., мест., 4 кл.
 Еремейчук Евдокия Саввишна
 Еремейчук Ева Филипповна, 1926 г. р., мест., негр.
 Еремейчук Иван Петрович, 1906 г. р., мест., 2 кл.
 Еремейчук Ульяна Яковлевна, 1922 г. р., мест., негр.
 Кисорец Марта Мироновна, 1923 г. р., мест., 6 кл.
 Кляпко Мария Фадеевна, 1910 г. р., мест., негр.
 Кляпко Петр Иванович, 1909 г. р., мест., 3 кл.
 Науменко Галина Алексеевна, 1935 г. р., род. в Родомышле, вышла замуж в Боровое в 1956 г., средн. спец. образование
 Сукало Ева Дмитриевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
 Сукало Петр Харитонович, 1920 г. р., мест., 3 кл.
 Черногуб Екатерина Алексеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл.
 Шупрутько Екатерина Сидоровна, 1930 г. р., мест., негр.
 Шупрутько Домна Трофимовна, 1900 г. р., род. в Олевском р-не, в Боровом с 1920 г., негр.

ЖИТОМИРСКАЯ обл.

Олевский р-н

Перга (103):

Гаврилюк Ева Харитоновна, 1911 г. р., мест., негр.
 Дубовенко Елена Дмитриевна, 1938 г. р., мест., грам.
 Козакова Василина Петровна, 1921 г. р., мест., грам.
 Ковальчук Ева Онисеевна, 1928 г. р., мест., грам.
 Ковальчук Марья Николаевна, 1906 г. р., род. в с. Юрьево (6 км от Перги), негр.
 Ковальчук Пелагея Семеновна, 1914 г. р., род. в д. Копище (8 км от Перги), негр.
 Симончук Василий Афанасьевич, 1929 г. р., мест., грам.
 Симончук Ульяна Александровна, 1904 г. р., мест., негр.

Кишин (104):

Горпинич Прасковья Бенедиктовна, 1899 г. р.
 Горпинич Татьяна Дмитриевна, 1942 г. р.
 Ковальчук Галина Адамовна, 1941 г. р.
 Лукьянчук Мария Семеновна, 1914 г. р.
 Мазейко Пелагея Ивановна, 1926 г. р.
 Михайленко Соломия Митрофановна, 1904 г. р.
 Павленко Алексей Бенедович, 1910 г. р.
 Павленко Анна Грицковна, 1912 г. р.
 Павленко Анна Ефимовна, 1912 г. р.
 Павленко Анна Николаевна, 1909 г. р.

Захарчук Маланья Александровна, 1930 г. р., род. в с. Михеевка, (3 км. от Курчицы)
 Ковальчук Федосья Тихоновна, род. в с. Олевск.
 Корнейчук Екатерина Ивановна, 1935 г. р., мест.
 Крук Анна Ивановна, 1907 г. р. мест.
 Лопатюк Мария Юрьевна, 1925 г. р., мест.
 Мельник Лукина Юрьевна, 1906 г. р., мест.
 Михальчук Екатерина Юрьевна (Юркова), 1900 г. р., мест.
 Романчук Мария Остаповна, 1917 г. р. мест.
 Романчук Родион Терентьевич, 1912 г. р., мест.
 Селюк Матрена Николаевна, 1919 г. р., мест.
 Сербик Иван Арменович, 1900 г. р., мест.
 Сербик Серафима Филипповна, 1912 г. р.
 Сербин Анастасия Александровна, 1925 г. р., мест., грам.
 Сербин Анна Ивановна, 1948 г. р., мест., грам.
 Сукач Ефимия Марковна, 1903 г. р., мест.
 Сукач Ульяна Ермоласвна, 1901 г. р., мест., негр.
 Сукач Хима Марковна, 1904 г. р., мест.

Овручский р-н

Тхорин (107):

Богуш Агафья Михайловна, 1912 г. р.
 Войтович Ганна Григорьевна, 1916 г. р.
 Грищук Владимир Васильевич, 1953 г. р.
 Грищук Наталья Игнатьевна, 1906 г. р.
 Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
 Зинкевич Демид Лаврентьевич, 1909 г. р.
 Зинкевич Улита Гавриловна, 1909 г. р.
 (б/ф) Зинаида Афанасьевна, 1918 г. р.
 Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
 Казимирчук Галина Семеновна, 1937 г. р.
 Казимирчук Евдокия Свиридовна, 1918 г. р.
 Казимирчук Одарка Ивановна, 1909 г. р.
 Кикла Ева Викторовна, 1919 г. р.
 Кулиш Евпраксия Захаровна, 1910 г. р.
 Левченко Акси́нья Семеновна, 1907 г. р.
 Левченко Любовь Павловна, 1962 г. р.
 Левченко Мария Ивановна, 1903 г. р.
 (б/ф) Мария Доменовна, 1918 г. р.
 Мельник Ольга Якимовна, 1898 г. р.
 Онищенко Зинаида Игнатьевна, 1928 г. р.
 Поддубная Федора Ильинична, 1926 г. р.
 Свинчук Ева Малаховна, 1924 г. р.
 Свинчук Мария Федотовна, 1893 г. р.
 Свинчук Людмила Романовна, 1951 г. р.
 Шмаюн Мария Климовна, 1936 г. р.

Выступовичи (108):

Богданович Василиса Адамовна, 1911 г. р.
Дубовик В. А.
Евченко Софья Ефимовна, 1902 г. р.
Корж Елена Александровна, 1910 г. р.
Корж Зена Ивановна, 1910 г. р.
Караченко Иван Александрович
Луневская Ефросинья Алексеевна, 1914 г. р.
Назаренко Парасья Никитовна, 1905 г. р.
Шатун Александра Тимофеевна, 1909 г. р.
Шереметьева Варвара, 1921 г. р.
Шевко Ольга Остаповна, 1907 г. р.
Шатун Ульяна Филипповна 1907 г. р.

Журба (109):

Васянович Ирина, 1972 г. р.
Дроботюк Надежда Николаевна, 1918 г. р.
Завадский Альбин Павлович, 1906 г. р.
Завадская Вильгельмина Лаврентьевна, 1913 г. р.
Ковальчук Мария Павловна, 1897 г. р.
Лисовская Екатерина Филимоновна, 1910 г. р.
Мельник Онея Викторовна, 1903 г. р.
Савенок Ольга Петровна, 1916 г. р.
Степанчук Антонида Ильинична, 1917 г. р.
Степанчук Ярина Игнатьевна, 1897 г. р.
Тимошенко Любовь Александровна, 1911 г. р.
Цалко Геннадий Раймондович, 1926 г. р.
Шага Екатерина Адамовна, 1918 г. р.
Якусевич Иван Николаевич, 1914 г. р.

Возничі (без номера):

Левковская Мальвина Федоровна, 1928 г. р.
Левковская Настасья Ивановна, 1927 г. р.
Левковская Анисья Петровна, 1911 г. р.
Левковский Владимир Федорович, 1931 г. р.
Левковская Ольга Лукинична, 1953 г. р.
Левковская Мария Линовна
Левковский Федор Иванович, 1902 г. р.

Игнатполь (110):

Войтюк Алексей Федосович, 1905 г. р.
Гонтар Анна Кирилловна, 1932 г. р.
Жолудь Марина Михайловна, 1913 г. р.
Левченко Мария Федоровна, 1914 г. р.
Медведская Маланья Кондратовна, 1901 г. р.
Мороз Ольга Андреевна, 1929 г. р.
Москаленко Георгий Иванович, 1906 г. р.
Мошковская Анна Григорьевна, 1920 г. р.

Мошковская Евдокия Павловна, 1903 г. р.
 Павленко Анна Афанасьевна, 1935 г. р.
 Павленко Стёпа Петровна, 1897 г. р.
 Попова Надежда Семеновна, 1920 г. р.
 Рахватская Ирина Антоновна, 1903 г. р.
 Церук Наталья Ивановна, 1904 г. р.

Лугинский р-н

Червона Волока (111):

Бичковская Оксана Ивановна, 1919 г. р., мест., негр.
 Бычковская Надежда, 1935 г. р., мест., род. в с. Староселье
 Васькевич Анна Захаровна, 1925 г. р., род. в с. Петиповичи, 2 кл.
 Васькевич Варвара Петровна, 1913 г. р., мест., 6 кл.
 Васькевич Устина Павловна, 1907 г. р., мест., негр.
 Васькевич Федора Алексеевна, 1916 г. р., род. в с. Степановка
 Власенко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
 Вознюк Горосым Григорьевич, 1911 г. р., негр.
 Вознюк Надежда Петровна, 1919 г. р., род. в 20 км от Червоной Волоки, 5 кл.
 (б/ф) Горпина Ивановна, 1929 г. р.
 Головач Игнат Кузьмич, 1902 г. р., мест., негр.
 Головач Марта Сидоровна, 1898 г. р., мест., негр.
 Дякевич Одарка Ларионовна, 1912 г. р., мест., негр.
 Дякович Мария
 Каменчук Катерина Алексеевна, 1915 г. р.
 Каменчук Мотруна Павловна, 1905 г. р., мест., негр.
 Каменчук Ольга Иосифовна, 1928, мест., грам.
 Каменчук Параска Сергеевна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
 Кирий Мария Герасимовна, 1892 г. р., род. в Руженском р-не Житомир. обл., негр.
 Ковальчук Христя Степановна, 1921 г. р., мест., грам.
 Комельчук Матрена Степановна, 1919, мест., негр.
 Король Ганна Сергеевна, мест., негр.
 Костюк Евгения Герасимовна, 1919 г. р., мест., грам.
 Курята Ольга Николаевна, 1927 г. р., в Червоной Волоке с 1953 г., среднее педагогич. образование
 Левченко Ганна Ивановна, 1921 г. р., мест., грам.
 Левченко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
 Левченко Матрена Федоровна, 1903 г. р., негр.
 Медведский Осип, 1904 г. р.
 Озарчук Иван Севастьянович, 1924 г. р., мест., 5 кл., с 1950 г. раб. на ж/д
 Озарчук Мария Захаровна, 1921 г. р., род. в с. Титановичи (7 км от Червоной Волоки), грам.
 Орлюк Иван Петрович 1908 г. р., мест., 1 кл.
 Рейда Евдокия Архиповна, 1901 г. р., мест., негр.
 Садло Акулина Федоровна, род. на хуторе Степаньевском, 2 кл.
 Торгонская Зинаида Семеновна, 1931 г. р., мест., грам.

Горелова Татьяна Федоровна, 1893 г. р.
 Кайдан Анна Даниловна, 1916 г. р.
 Коробко Галина Александровна, 1950 г. р.
 Лизаренко Ульяна Степановна, 1904 г. р.
 Непоп Ульяна Антоновна, 1928 г. р., род. в с. Рубеж (10 км от Хоробичей), вышла замуж в Хоробичи, 6 лет жила в Сибири
 Онищенко Мария Сергеевна, 1924 г. р.
 Подосинова Улита Евдокимовна, 1901 г. р.
 Самодед Настасья Ивановна, 1914 г. р.,
 Самоед Варвара Порфирьевна, 1901 г. р., мест.
 Седюка Евдокия Филипповна, 1910 г. р., мест.
 Танчило Александра Ивановна, 1929 г. р.
 Танчило Григорий Архипович, 1910 г. р., мест.
 Танчило Анастасия (Настасья) Харитоновна, 1909 г. р., мест., грам.
 Терешенко Надежда Тарасовна, 1911 г. р.
 Тимошенко Анастасия Степановна, 1899 г. р.
 Тимошенко Галина Ивановна, 1905 г. р.
 Тимошенко Ганна Васильевна, 1906 г. р.
 Тимошенко Евдокия Захаровна, 1919 г. р.
 Тимошенко Праскева Макаровна, 1916 г. р.
 Тимошенко Федот Яковлевич, 1898 г. р., земская школа
 Толочко Татьяна Григорьевна, 1902 г. р.
 Чаус Варвара Захаровна, 1911 г. р., мест.
 Чигрнец Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Мощенка (128):

Авдеенко Мария Ивановна, 1915 г. р.

Макишин (129):

Галько Марфа Омеляновна, род. в с. Сынявка
 Дейнека Марфа Ивановна, 1918 г. р., род. в с. Заровье
 Дрыжило Вера Павловна, 1937 г. р., мест., грам.
 Зинченко Надежда Климовна, 1935 г. р., мест., грам.
 Кукобко Марья Прокофьевна, 1915 г. р., род. в с. Заровье
 Литвин Пелагея Моисеевна, 1895 г. р.
 Молочко Галина Павловна, 1915 г. р.
 Петренко Агафья Федоровна
 Планчук Настасья Митрофановна, 1905 г. р.
 Швец Ульяна Фоминична, 1912 г. р., мест., грам.

Куликовский р-н

Ковчин (130):

Емельяненко Наталья Григорьевна, 1927 г. р.
 (б/ф) Евлампия Ларионовна, 1908 г. р.
 Козленко Галина Ивановна, 1912 г. р.
 Кузьменко Евдокия Павловна, 1911 г. р.
 Кузьменко Лидия Степановна, 1936 г. р.
 Лукьянец Марфа Семеновна, 1934 г. р.

Мозжега Лукерья Лаврентьевна, 1901 г. р.
 Мороз Иван Григорьевич, 1908 г. р.
 Нестеренко Вера Афанасьевна, 1942 г. р.
 Стеценко Анна Ильинична, 1922 г. р.
 Тищенко Мария Сергеевна, 1907 г. р.
 Улич Ганна Афанасьевна, 1919 г. р.
 Халимон Оксана Яковлевна, 1897 г. р.

Щорский р - н

Старые Боровичи (131):

Богдан Софья Федоровна, 1908 г. р.
 Бобровник Мария Семеновна, 1929 г. р.
 Веселая Акулина Ивановна, 1912 г. р.
 Вильневская Ксения Егоровна, 1905 г. р.
 Демченко Прасковья Осиповна, 1912 г. р.
 Ефименко Мария Кирилловна, 1930 г. р.
 Ефименко Анна Михайловна, 1902 г. р.
 Жук Мария Даниловна, 1911 г. р.
 Каретко Марина Кондратьевна, 1899 г. р.
 Ковалец Параска Ивановна, 1903 г. р.
 Ковалец Феня Михайловна, 1915 г. р.
 Лапицкая Агафья Абрамовна, 1904 г. р.
 Лебедько Марина Яковлевна, 1912 г. р.
 Могилина Ганна Ивановна, 1895 г. р.
 Моцар Анна Федоровна, 1926 г. р.
 Моцар Любовь Ивановна, 1925 г. р.
 Моцар Мария Максимовна, 1921 г. р.
 Моцар Анастасия Ивановна, 1912 г. р.
 Моцар Матрена Терентьевна, 1907 г. р.
 Моцар Харитина Ивановна, 1905 г. р.
 Набигько Мария Яковлевна, 1918 г. р.
 Науменко Гарпина Яковлевна, 1908 г. р.
 Науменко Тамара Михайловна, 1929 г. р.
 Онищенко Галина Григорьевна, 1933 г. р.
 Петренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
 Полевичок Акулина Дмитриевна, 1897 г. р.
 Полевичок Полина Прокопьевна, 1925 г. р.
 Полевичок Мария Фоминична, 1903 г. р.
 Седаш Мария Мироновна
 Сидоренко Дарья Остаповна, 1916 г. р.
 Сидоренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
 Танкевич Ефросинья Авдеевна, 1913 г. р.
 Тимченко Катерина Григорьевна, 1895 г. р.
 Товстошей Фекла Дмитриевна, 1904 г. р.
 Хвомская Анна Петровна, 1920 г. р.
 Хвомская Анисья Лукинична, 1908 г. р.
 Хвомская Ксения Петровна, 1900 г. р.

Исаченко Арина Моисеевна, 1905 г. р.
Казимирова Анна Корнеевна, 1920 г. р.
Кереко Мария Федотовна, 1914 г. р.
Козодоева Анастасия Антоновна, 1914 г. р.
Колесникова Олена Никифоровна, 1906 г. р.
Литвинова Ульяна Емельяновна, 1902 г. р.
Мельниченко Маланья Семеновна, 1894 г. р.
Мельниченко Матрена Михайловна
Рыбко Ольга Михайловна, 1970 г. р.
Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.
Стаблова Екатерина Федотовна, 1904 г. р.
Ткачева Фекла Осиповна, 1900 г. р.
Тугалина Надежда Степановна, 1909 г. р.
Шабдукина Галина Ильинична, 1903 г. р.
Шанькова Мария Филипповна, 1915 г. р.
Шайдуко Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Стародубский р - н

Картушино (65):

Беликова Евдокия Павловна, 1916 г. р.
Василенко Дарья Афанасьевна, 1912 г. р.
Завадская Александра Алексеевна, 1919 г. р.
Коханова Валентина Васильевна, 1929 г. р.
Кравченко Матрена Никитична, 1913 г. р.
Кузьменко Федора Ивановна, 1914 г. р.
Курпик Мария Степановна, 1913 г. р.
Ласкиевич Евдокия Павловна, 1904 г. р.
Никифорова Таня, 1967 г. р.
Подурага Анастасия Ивановна, 1918 г. р.
Питченко Пелагея Семеновна, 1909 г. р.
Рубан Анна Степановна, 1914 г. р.
Саранчук Анна Алексеевна, 1905 г. р.
Хлестунов Павел Иванович, 1910 г. р.
Хмелевская Мария Ивановна, 1903 г. р.
Христунова Матрена Павловна, 1912 г. р.
Хропко Екатерина Семеновна, 1913 г. р.
Хвастунова А. Г., 1916 г. р.

Почепский р - н

Семцы (66):

Бицукова Анна Павловна, 1927 г. р.
Боброва Мария Петровна, 1922 г. р.
Гордиенко Нина Тимофеевна, 1925 г. р.
Недостоева Евдокия Федотовна, 1900 г. р.
Приходько Пелагея Михайловна, 1910 г. р.
Щемеликина Варвара Фоминична, 1911 г. р.

Трубчевский р - н**Радутино (67):**

- Бирючкова Авдотья (Авдотея) Изотьевна, 1918 г. р., мест.
Бобкова Лукерья Максимовна, 1900 г. р., негр., родом из д. Козловка (4 км от Радутина)
Бунакова Ольга Андреевна, 1906 г. р., родилась в г. Гомеле; с 13-ти лет жила в д. Дятковичи (6 км от Радутина); в Радутине живет 9 лет
Дандыкина Елена Григорьевна, 1941 г. р., родом из д. Фомчино (8 км от Радутина), последние 13 лет живет в Радутине, работает продавцом
Дандыкина Мария Андреевна, 1900 г. р., мест., негр.
Евсеенко Татьяна Ивановна, 1909 г. р., мест., малогр.
Кузнецова Анастасия Стехвановна, 1908 г. р., мест.
Никитченко Прасковья Захарьевна, 1918 г. р., мест., грам.
Чиркова Анастасия Ларионовна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Акулина Гуреевна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Ефросиния Дмитриевна, 1910 г. р., мест., негр.
Шугалеева Варвара Кузьминична, 1906 г. р., мест., негр.

Севский р - н**Жерелево (69):**

- Архипенкова Евдокия Егоровна, 1914 г. р.
Борисова Пелагея Егоровна, 1902 г. р.
Блинова Пелагея Киреевна, 1907 г. р.
Гарбузова Анна Николаевна, 1918 г. р.
Гаврюченко Екатерина Федоровна, 1914 г. р.
Дорошенко Мария Семеновна, 1912 г. р.
Евстратова Александра Васильевна, 1922 г. р.
Желтова Евдокия Афанасьевна, 1913 г. р.
Захарова Мария Александровна, 1942 г. р.
Игнаткова Домна Петровна, 1910 г. р.
(б/ф) Анастасия Николаевна, 1926 г. р.
Манцорова Екатерина Васильевна, 1921 г. р.
Малахова Федосья Васильевна, 1906 г. р.
Полякова Арина Егоровна, 1919 г. р.
Петрова Анастасия Ивановна, 1927 г. р.
Романенкова Анастасия Васильевна, 1913 г. р.
Самончук Варвара Тихоновна, 1913 г. р.
Шляхтов Григорий Федотович, 1922 г. р.

Доброводье (68)**КАЛУЖСКАЯ обл.****Малоярославецкий р - н****Детчино (70):**

- Демидова Мария Ефимовна, 1921 г. р.
Димитрова Анна Ивановна, 1903 г. р.

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Абатская О.	Бушкевич С. П.	Домберг М.
Агаджанян М. А.	Валенчиц Т.	Домогацкая Е. Г.
Агапкина Т. А.	Василевская Т.	Драница Е.
Александровна Л. Г.	Васильева С.	Емельянова И. Л.
Андреевская А. В.	Васюкова И. О.	Ермолаева Т. Л.
Анисимова О. М.	Великевич О. П.	Железнова С. Н.
Антропов Н. П.	Величенко О.	Жук Д. А.
Архишов А. А.	Вечорко М. Н.	Жук Л. И.
Астахова А. А.	Виноградова Л. Н.	Журбелюк Л. Г.
Багрянцева В. А.	Владимирова Е. Б.	Зайцев А. Е.
Бадаланова Ф. К.	Владимирская Н. Г.	Зайцева Е. С.
Баранова А. В.	Возна Л. М.	Замышляева Е. А.
Бахтюкова Т. В.	Войнило С.	Запольская Н.
Баюрак Г. М.	Володина Т. В.	Зарецкая Н. Г.
Безрукова И. Г.	Волчкова Е.	Заруцкая Н. Ф.
Белова О. В.	Врублевская Ж. И.	Заславская О. Б.
Белозерова С.	Гамбарова А. М.	Здановская Е. В.
Берестнев Г. И.	Гаргун Т. Н.	Злыднева Н. В.
Бессчастнова Н. Н.	Гвоздева Е.	Золотарева О. А.
Биденко И. М.	Герус М.	Зубова Л. В.
Бобрик М. А.	Говорухо Р. А.	Иванчук Э. И.
Бовсунивская К. П.	Гончаренко М. М.	Ивлева Л. М.
Богайчук Н. С.	Готман М. В.	Исаченкова М. А.
Божкова А. В.	Гринь В. В.	Ишутин В. В.
Бойко Н. Е.	Гринюк Т. М.	Кабакова Г. И.
Боленок И. М.	Грушевская Л. Ю.	Казак Н.
Борзаковская Н. В.	Гура А. В.	Казначеев В. В.
Боровская М. Г.	Гусакова С. М.	Какорина Е. В.
Бранина М. Э.	Давыдова Л.	Капитонова А.
Бродская С. И.	Даниленко Т.	Карапаева В. С.
Бродский С. С.	Демидович Д. В.	Каськова С.
Бубакова А.	Демьянова Е. Г.	Качан Л.
Будовская Е. Э.	Демьянова К.	Кибрик А. А.
Будькова Л.	Дениченко И. Ю.	Ключевский А. Б.
Булин-Соколова Е.	Дмитриева Е. А.	Кобута И. Б.
Бурлуцкая С. А.	Добрушина Н. Р.	Козак Т. В.

Кондрашева И.	Нарейко С. И.	Сивак Ю. И.
Коновалова Т. А.	Наркевич Е.	Симошина А.
Корнелюк К.	Никипорец Г. Ю.	Синковец Е. Я.
Костромина М.	Нильсен А. В.	Скарбо Н. Н.
Кострюкова О. Л.	Норина О.	Скиба О. Я.
Кохановская Т.	Ойгенблик М.	Скидальская Е. Я.
Кравецкий А. Г.	Онофрийчук В.	Скриган Л. Г.
Кривда Н. К.	Осипова А. С.	Слепенюк Е.
Крюкова О.	Павлова М. Р.	Смеркис И. Д.
Куганова Ж. В.	Павлючук О. Е.	Соболевская Е. Е.
Кузьмиченко С.	Патрушева О. П.	Сорокина Г. Н.
Кучинская И. Г.	Перова Т. Е.	Старунько И. Н.
Лагошняк О. В.	Петровская Н. Л.	Стещенко У. П.
Лагошняк Т. В.	Пигарева Т.	Строев А. Ф.
Лазовская Е. В.	Плепакова В. В.	Строй А.
Лаптик М. И.	Плотникова А. А.	Супрун Т. Н.
Лебедева Е. С.	Плюханова М.	Суринова Ю. Э.
Левкиевская Е. Е.	Подуфалова Н.	Сурмачевская Т. В.
Леончик Е. Ю.	Позднякова И. Р.	Суховицкая И. М.
Лепская Т. З.	Полонская К.	Таран И.
Лесин А. В.	Потапова И. П.	Тарасова Е.
Лесина Е. В.	Прохасько Ю. Б.	Темякова Е. В.
Леунова Т. А.	Пумпянская С.	Тер-Аванесова А. В.
Лобыцына М.	Пухевич Н. С.	Терешина Г. Д.
Логунова Н. Е.	Пышкова И. А.	Терновская О. А.
Лукашина В. В.	Разгон А.	Техменева Л.
Лухминский В. А.	Ракитянская А. Н.	Тивончик Н. И.
Лысенко О. В.	Рогалина Е. А.	Ткачева А.
Люблинская М. Д.	Рождественская Т. В.	Толстая М. Н.
Мазур О. З.	Рудницкая Т. И.	Толстая С. М.
Максимова Е. В.	Рутковская К. Е.	Толстихина А. О.
Маливанова Е. Г.	Рутковская М. Ф.	Топорков А. Л.
Малик С.	Рычагова Е.	Топорова А. В.
Мартысюк Т. И.	Рюрикова О. Ю.	Трещинская Е. П.
Махонь С. В.	Савчук Л.	Тростникова Е. В.
Маценко А. Ю.	Сагайдачная Т. А.	Трубицына Г. И.
Микоян Н. А.	Сайкова Н. А.	Труга Н. А.
Мисник Н.	Самойлова М. И.	Тугай И. В.
Миськив В. Ю.	Санникова О. В.	Турецкая Н. К.
Монакова О.	Сафронова Е. А.	Тылецкая Т.
Мороз А. Б.	Сахарова С.	Уварова Ж. П.
Морозов И. А.	Свешникова Н. В.	Умнова Л. Г.
Мощанская Ж.	Сегаль Е.	Унучек Л. А.
Мурга Л. П.	Сенягина Н.	Усатюк Л. П.
Назарова Е. М.	Сергун Л. В.	Успенский И. Б.
Найдин Г. С.	Серебряная М. И.	Успенский Ф. Б.

ПРОГРАММА ПОЛЕССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ХIII. Демонология

1. Русалка. а) Кто мог стать русалкой: безгрешный человек; некрещеный ребенок; невеста, умершая до или во время свадьбы; знахарь, колдун; человек, умерший (родившийся) на Русальной неделе и т. п.? б) Как выглядели русалки (волосы, одежда): как дети (девочки), девушки, железная баба, мужчины, полуплюди-полуживотные (напр., коровы) и т. д.? в) Когда можно было увидеть русалок: на Русальной неделе, в другое время? г) Где можно было видеть русалок: в жите, на лугу, у воды, в лесу, на кладбище и т. д.? Куда они уходили после Русальной недели: в могилу, на тот свет; в воду, в источники; в лес и т. д.? д) Что делали при встрече с русалками: крестили, давали имена (какие?), бросали одежду, платки и т. д.?

2. Русальная неделя. Как называется русальная неделя (*Русальный тыждень, Розыгры* и т. д.) и когда она бывает? Что делали на Русальную неделю: вывешивали одежду, белье (кто это делал?); «проводжали» русалок и т. д.? Опишите «проводы» русалок.

3. Домовой. а) Считалось ли, что в доме есть свой покровитель? Как он выглядел: змея, уж, кот, ласка, заяц, белка, воробей, человек и т. д.? Где он жил и что делал; б) Можно ли было убивать ужа, который живет в доме (где именно)? Если нет, то почему? в) Запишите быличку об уже (люди перенесли яйца ужа, уж отравил людям питье, а когда обнаружил яйца на прежнем месте, опрокинул сосуд с отравой).

4. Волк-оборотень. а) Что такое *волколак* (*волколака, вовкулак, вовкун* и т. д.)? б) Как происходило обращение человека в волка: путем втыкания ножа в пень, колоду; перепрыгивания через забор, колья; пролезания через дужку ведра, хомут; подкладывания под порог пояса ведьмы; накидывания волчьей шкуры; перекидывания гребня и т. д.? Как ему возвращали человеческий облик: втыкали нож в хлебное тесто, били вилами между глаз и т. д.? Когда происходило обращение в волка: на святки, Купалу, на новолуние, по ночам, днем и т. д.? в) Известны ли рассказы об обращении на свадьбу в животных: волков, собак, медведей и т. д.? Запишите эти рассказы.

5. Черт. В каком облике мог появиться черт: а) в виде ребенка, человека, солдата, охотника, музыканта, священника, инородца и т. д.; б) в виде человека без спины, со звериными копытами, хвостом, рогами, в «капеллоше» и т. д. (укажите цвет одежды и форму «капеллоша» и головы); в) в виде животного (свиньи, барана, теленка, зайца, собаки, утки и т. д.); г) в виде ветра, вихря, водоворота, огненного столба и других стихий; в виде колеса, клубка и т. д.?

6. Леший, водяной и др. Как называется, как выглядит и чем опасна нечистая сила: а) живущая в лесу (*лесун, лесовик* и т. д.); б) живущая в воде — реке, озере, болоте (напр., *водяник*); в) появляющаяся в поле, на меже (*полевик, межник* и т. д.); г) появляющаяся в полдень, в полночь (*полудник, полудница, полночь* и т. д.)?

7. Кем и как пугали детей (бабой, железной бабой, бабой Мезой, мужиком, дурным дедом, немкой, цыганом, водяным дедом, русалкой, волком, ужом, жабой и т. д.), чтобы они не ходили: а) в огород; б) к колодцу; в) к реке; г) в лес; д) в поле, в жито и т. д.?

8. Как говорили о порче (*сглазить, сурочить, накинуть, перевести, приробить, вроблять, уроки, пристрек, примовки* и т. д.)? Как говорили о снятии порчи (напр., *отробить*)?

9. Ведьма, колдун. а) Как называются: колдун, знахарь (*ведьмарь, ведьмак, знахор, колдунник, шеттун, чаровник, чернокнижник* и т. д.), ведьма, знахарка (*ведьма, ведьмарка, знахорка, шеттунья, чаровница, волошебница* и т. д.)? Чем они отличаются друг от друга? б) В каком облике могла появиться ведьма: в виде жабы, кота, собаки, свиньи, овцы, жука, колеса, клубка и т. д.? в) В какие дни, праздники оберегались от ведьм: на Купалу, на святки, на Пасху, в Чистый четверг и т. д.? Что делали ведьмы в это время? г) Когда (напр., во время пасхальной всенощной) и каким способом можно было распознать ведьму: смотрели через зубья бороны, шли в церковь с кусочком сыра во рту, калечили животных и т. д.? д) С какими занятиями людей связывают способность к колдовству? Каму чаще всего ее приписывают: кузнецу, мельнику, пчеловоду, пастуху, строителю, музыканту и т. д.?

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ

ГЛАВА 1. ВЕДЬМА

І. ВЕДЬМА ВРЕДИТ ЧЕЛОВЕКУ И ЕГО ХОЗЯЙСТВУ

1. Ведьма отбирает молоко у коров: **1. №№** 174—175, 180, 182, 184—185, 198, 209, 249, 274, 294, 300, 302—304, 315, 317, 323, 327, 344, 356, 357, 361, 367, 374, 388, 390, 396, 398, 409—411, 431, 441, 489, 491, 501—502, 508, 511, 513—514, 518—519, 523—527, 530, 532, 535, 538, 541, 547, 551, 554, 557, 567—568, 572—573, 576—578, 586, 595, 597—598, 604—606, 614, 616, 619—622, 625, 629, 631, 633, 638—639, 641, 647, 650, 662, 672, 675—676, 684, 687, 691, 695—696, 698, 701—703, 705, 709—710, 714—717, 722, 733, 736, 741—745, 760, 763, 769, 773—774, 778, 784, 788, 790—791, 800, 803, 805, 821, 830, 835, 877—878, 892, 915—916, 932, 934, 937—938, 954, 959, 973, 984, 991, 993, 998, 1003, 1031—1032, 1039—1040, 1043, 1053; **5. №№** 7, 14, 15, 35; **6. №** 138.
 - 1а. Собирает росу, валяется по росе: **1. №№** **1—61**, 163, 306, 439, 517, 529, 591, 632, 712, 783, 900, 914, 1005, 1007—1028; **4. №** 81.
 - 1б. Доит чужих коров; в виде животного сосет молоко: **1. №№** 48, 50, **62—101**, 212, 232, 257, 416, 587, 596, 664, 667, 673, 692—693, 699, 704, 708, 725, 730, 755, 767, 789, 797—798, 804, 812—813, 816, 818, 827—828, 831, 834, 837, 842, 847, 855, 911, 986, 990, 992, 995, 1037, 1042.
 - 1в. Выкликает чужих коров по их кличкам: **1. №№** **102—104**.
 - 1г. Использует другие приемы отбирания молока (получает молоко с ножа, воткнутого в стену дома или в дерево; надаивает молоко с висящего рушника; отбирает молоко одним своим взглядом): **1. №№** **105—139**.
 - 1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы: **1. №№** **140—148**.
2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения: **1. №№** 362, 528, 547—688, 707; **2. №** 172; **5. №** 24, 36; **6. №** 107.
 - 2а. Насылает порчу на людей: **1. №№** 36, **149—167**, 176, 360.
 - 2б. Вредит детям: **1. №№** **168—173**.
 - 2в. Насылает порчу на скот: **1. №№** 54, 57, 124, **174—193**, 404, 515, 539, 630, 915, 1023.
 - 2г. Вредит растениям: **1. №№** **194—196**.
 - 2д. Может «пригвоздить» человека к месту: **1. №№** **197—198**.
3. Причиняет другие виды ущерба.
 - 3а. Вызывает стихийные бедствия; нашествие змей, жаб, насекомых: **1. №№** 89, **199—203**.
 - 3б. Пугает, преследует путников, насылает видения: **1. №№** **204—224**, 523, 840, 844, 845, 860.

134—135, 153, 169, 174, 176, 178, 180, 189, 192, 194—196, 199—200, 203, 208, 216, 221, 244, 246, 249, 250—251, 253 255, 257, 261, 263, 265—266, 275, 306, 367—369, 376, 386—387, 391, 399, 413, 416, 436—457, 462—499, **500—543**, 547—551, 553—554, 557, 560—562, 564—567, 569—576, 578, 581, 583—584, 586—589, 592—598, 600—602, 609, 611—623, 627—628, 630, 634—638, 640, 643—645, 648—650, 652—653, 655—661, 666, 669—671, 674—678, 681—682, 686, 689, 691—692, 694—702, 705—706, 712—717, 721, 728—729, 731, 735—736, 739—743, 747—749, 751—754, 757—759, 761, 764, 766—767, 769—770, 772—774, 777, 779, 782, 784—785, 788, 791, 794, 797, 800, 803—805, 812—813, 815, 821, 824—825, 834, 848—849, 852, 855, 864, 866—867, 885—886, 888—890, 892—894, 898—902, 904—909, 911—918, 920—926, 928—936, 938—941, 945, 948—951, 964, 974, 984, 987—988, 990—992, 998—999, 1003, 1007—1010, 1012—1015, 1018—1024, 1026—1028, 1029, 1032.

5л. Оказывает людям помощь (способна лечить, предсказать будущее, отвернуть тучу): **1. №№ 544—546.**

5м. Расколдовывает человека-оборотня (см. 7.5б. Колдун/ведьма, превратившие человека в волколака, возвращают ему человеческий облик).

III. ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЕДЬМЕ

6. Человек защищается от ведьмы, выслеживает и разоблачает ее.

6а. Использует обереги от ведьм: **1. №№ 32, 85, 122, 371, 400, 497, 501—504, 507, 510, 512—513, 516, 524, 539, 547—688, 701, 734, 749—753, 755, 762—763, 766—767, 797, 803, 805; 2. №№ 146, 178.**

6б. Подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе): **1. №№ 689—708, 709—710, 712, 714—716, 721, 725, 727, 730, 737, 742, 744, 747, 749—753, 755, 757, 762—764, 767, 776—777, 784, 791, 793—794, 800, 810, 815, 816, 830, 835, 837, 984.**

6в. Калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму: **1. №№ 39, 207—208, 227—229, 231, 233, 235, 245, 252—253, 258—259, 261, 281, 378, 388, 402, 408, 706, 709—847, 937, 945.**

6г. Ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма: **1. №№ 848—866.**

7. Человек с помощью магических приемов распознает и наказывает ведьму.

7а. Распознает ведьм в церкви во время пасхальной службы: **1. №№ 867—885.**

7б. Распознает ведьму по поведению ее коровы или по червивым молочным продуктам: **1. №№ 886—926.**

7в. Особыми действиями провоцирует ведьму явиться: (варит цедилку — **1. №№ 927—952**; жжет костер из особых поленьев — **1. №№ 953—957**; метет пол от порога к столу — **1. № 958**; усилием воли вынуждает ведьму явиться — **1. № 959**).

7г. С помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм (смотрит сквозь решето, борону, полотно — **1. №№ 72, 725, 960—970**; носит при себе особые растения — **1. №№ 971—973**).

7д. Распознает ведьму другими способами (выращивает особого щенка-«ярчука»; переворачивает обратной стороной предметы печной утвари и смотрит, которая из соседок не может выйти из дома и т. п.): **1. №№ 974—978.**

7е. Человек наказывает ведьму (ловит, бьет, сжигает, угрожает, принуждает отказаться от вредоносного колдовства): **1. №№ 80—81, 121, 152—153, 979—997.**

8. Человек подсматривает за действиями ведьмы, подражая ей.
 - 8а. Повторяет колдовские действия ведьмы, улетающей на шабаш; сам летит следом за ней: **1. №№ 998—1006.**
 - 8б. Повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко: **1. №№ 1007—1028.**
9. Действия человека по отношению к умершей ведьме.
 - 9а. Человек распознает ведьму после ее смерти: **1. №№ 172, 361, 1029—1042.**
 - 9б. Человек предпринимает меры, чтобы ведьма не ходила после смерти (см. **12.1.** Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками; **12.23а—23г.** Превентивные меры против «хождения» покойника; **12.24—30д.** Обереги от «ходячего» покойника).
10. Обрядовые формы изгнания/уничтожения ведьмы: **1. №№ 920, 1043—1075.**

ГЛАВА 2. КОЛДУН

1. Терминология. Общие сведения: **2. №№ 1—15.**
2. Особенности внешнего вида колдуна или его характера: **2. №№ 16—24.**
3. Как стать колдуном: **2. №№ 25—38, 57—70.**
4. Колдун знает с нечистой силой: **2. №№ 25—27, 29—31, 33, 35, 37, 39—56, 58, 64, 71—87, 88—96, 107—108, 131, 184, 192—194, 200, 204, 207, 211—212, 216, 218—219, 224—227, 237, 242, 251, 253, 256—262, 277; 6. №№ 3, 6.**
5. Изучает книгу «черной магии»: **1. № 465; 2. №№ 9, 22, 30, 34, 38, 42, 54, 57—70, 93, 123, 278.**
6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами: **2. №№ 71—87.**
7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот): **2. №№ 26—27, 59, 88—96, 260.**
8. Колдун обладает способностью к оборотничеству: **2. №№ 28, 97—102, 145, 155, 240, 281—287; 5. № 14; 6. № 109.**
 - 8а. Колдун превращается в волка (см.: **7.1а.** Волколак — это колдун/знающий, обращающийся в волка).
9. Летает в вихре; отводит или насыляет тучи: **2. №№ 103—113.**
10. Превращает человека в животное, предмет: **2. №№ 6, 114—116, 179; (см. также: 7.2а.** Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь).
11. Насыляет порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу): **2. №№ 47, 62, 102, 106, 117—141, 149, 206; 4. № 160; 5. № 15.**
 - 11а. Насыляет порчу против своей воли, когда «время пришло»; не желая навредить людям, направляет порчу на деревья: **2. № 142.**
 - 11б. Делает залом (см. **4.1а.** Колдун/ведьма делает залом во вред людям и скоту).
12. Отбирает молоко у чужих коров (либо урожай злаков): **2. №№ 122, 143—156.**
13. Насыляет на человека «гадов»; повелевает змеями: **2. №№ 7, 157—171.**
14. Портит (или охраняет) свадьбу: **2. №№ 172—179; 4. № 300; 7. №№ 55, 64.**
 - 14а. Превращает участников свадьбы в волков (см. **7.2б.** Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков).
15. Заводит людей на бездорожье: **2. № 180.**

16. Насылает видения на людей («морочит» их): **2. № 181.**
17. Колдуны летают в купальскую ночь на совместные сборища: **2. № 182.**
18. Двое колдунов меряются силой: **2. №№ 183—191; 4. № 27; 7. №№ 58, 64, 89.**
19. Колдун перед смертью просит сына избавить его от чертей: **2. № 192.**
20. Умирает трудной смертью: **2. №№ 41, 43, 65, 71—87, 114, 193—241, 263, 274, 282.**
21. Стараются перед смертью передать кому-либо свое «знание»: **1. № 280; 2. №№ 16, 51, 127, 242—262.**
22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями: **2. №№ 263—280.**
23. Колдун ходит после своей смерти (см. **12.1.** Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками).
24. Человек предпринимает меры против «хождения» умершего колдуна (см. **12.23а—23г.** Превентивные меры против «хождения» покойника; **12.24—30д.** Обереги от «ходячего» покойника).
25. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем колдуна: **2. №№ 281—287.**
26. Человек провоцирует колдуна (виновника порчи) появиться и тем самым разоблачает его: **2. № 288.**

ГЛАВА 3. КОЛДУНЬЯ

1. Колдунья насылает порчу на людей и скот: **3. №№ 1—11.**
2. Портит свадьбу: **3. №№ 12—13.**
3. Умирает трудной смертью: **2. № 254; 3. №№ 14—22.**
4. Знается с нечистой силой: **3. №№ 17, 23—27.**
5. Повелевает волками: **3. № 28.**
6. Летает в вихре: **3. №№ 29—30.**

ГЛАВА 4. ЗАЛОМ

- 1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту: **1. № 15, 616; 4. №№ 1—95, 103, 121, 127, 128, 142, 147, 153, 164—171, 180, 181—184, 198, 201, 208, 218, 219, 222—224, 228, 228, 234, 239, 241, 243, 251, 255-257, 262, 292, 294, 300, 316, 317, 327, 339, 349, 352.**
- 1б. Залом — природное явление: **4. № 96.**
- 1в. Залом безвреден: **4. № 97—98.**
- 1г. Залом делает полевой дух: **4. №№ 99—101.**

II. КАК ДЕЛАЮТ ЗАЛОМ

- 2а. Время, когда делают залом: **4. №№ 83, 85, 87, 88, 90, 99, 102—107, 132, 180, 208, 235, 256, 352.**
- 2б. Для залама стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают: **4. №№ 4, 12, 18, 19, 22, 25, 27, 45, 49, 51, 61, 64, 66, 67, 71, 76, 89, 100, 103, 106, 108—116, 117, 126, 141, 144, 148, 153, 177, 182, 227, 229, 294, 295, 302, 305, 326.**

- 2в. Для залома колосья связывают в узел: **4.** № 5, 6, 8, 40, 43, 56, 57, 77, 91, 94, **117—128**, 224, 295, 305, 314, 322.
- 2г. Для залома колосья скручивают, сплетают: **4.** № 3, 7, 9—11, 14, 15, 17, 26, 30, 34, 63, 75, 111, 126, **129—138**, 147, 155, 171, 172, 192, 199, 202, 217, 235, 251, 300, 326.
- 2д. Для залома колосья сплетают в виде креста: **4.** № 13, 61, 72, 73, **139—145**, 172.
- 2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом: **4.** № 13, 17, 50, 95, 130, 135, **146—148**, 233, 314.
- 2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом: **4.** № 25, 111, **149—158**, 328.
- 2з. Колдун делает залом помимо воли — потому что «время пришло». Чтобы уменьшить вред, он делает залом на дереве: **1.** № 276; **4.** № **159—163**.
- 2и. Случайный прохожий видит ведьму/колдуна, делающих залом: **4.** № **164—171**.
- 2к. Запрет беременной «завивать» молодую на свадьбе, иначе ее ребенок будет делать заломы: **4.** № **172—173**.

III. ЧТО БЫВАЕТ С ТЕМ, КТО ДОТРОНУЛСЯ ДО ЗАЛОМА/НА КОГО СДЕЛАН ЗАЛОМ

- 3а. К залому нельзя прикасаться: **4.** № 3, 7, 8, 15, 16, 21, 22, 30, 36, 41, 48, 51, 52, 70, 76, 77, 89, 91, 92—94, 96, 104, 120, 121, 124, 157, **174—194**, 195—220, 223, 229, 237, 240, 267, 281, 295, 304, 317, 328.
- 3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает: **4.** № 2, 5, 6, 10, 12, 14—18, 22, 24—26, 28—30, 32, 33, 41, 42, 44—47, 49, 52, 55—57, 59—61, 63, 65, 67—70, 72—74, 76—81, 88—91, 96, 102, 103, 108, 110, 112, 115, 117—120, 123, 129, 131, 132, 135, 140, 145, 157, 178, 180, 185, 186, 188, 189, 191, **195—220**, 224, 229, 232, 233, 249, 257, 262, 270, 288, 294, 300, 302—304, 316, 325, 327, 329, 330, 337, 344, 346.
- 3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина: **4.** № 12, 14, 31, 36, 46, 47, 56, 61, 63, 67, 68, 82, 95, 108, 110, 118—120, 130, 132, 135, 173, 178, 208, 212, 213, 133, 298, 300, 303, 304, 344.
- 3г. У человека, которому сделан залом, на голове появляется колтун: **4.** № 210, **221—222**.
- 3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве: **4.** № 13, 23, 32, 38, 54, 56, 146, 149—151, 172, 351.

IV. ОБЕЗВРЕЖИВАНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ ЗАЛОМА

- 4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом: **4.** № 4, 19—21, 28, 38, 44, 46—49, 58, 65, 67, 76, 88, 93, 120, 121, 123, 140, 142, 163, 186, 190, 196, 200, 202, 203, **223—274**, 295, 297, 300, 312, 314, 317, 321, 323, 324, 327—329, 331, 334—336, 338, 340, 342, 343, 345, 346, 349, 350.
- 4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом: **4.** № 34, 52, 53, 59, 72, 74, 89, 92, 104, 112, 136, 152, 183, 184, 187, 189, 210, 215, 217, 221, **275—294**, 308, 310, 311, 313, 315, 320, 322, 326, 333, 347, 348, 351.

- 4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь: **4. № 151, 238, 239, 295—302.**
- 4г. Залом подкладывают под могильный крест: **4. № 303.**
- 4д. Залом уничтожают с помощью кручения, верчения: **4. № 304—314, 316, 317.**
- 4е. Залом бросают в воду: **4. № 21, 229, 311, 314, 315—317.**
- 4ж. Залом закапывают: **4. № 245, 251, 318, 347.**
- 4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток: **4. № 104, 150, 152, 228, 229, 230, 278, 319, 329, 334, 335.**
- 4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают: **4. № 295, 299, 320—329, 340, 342.**
- 4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом: **4. № 330.**
- 4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал: **4. № 42, 44, 93, 112, 175, 228, 229, 238, 239, 252, 254, 279, 280, 283, 292, 295, 296, 301, 302, 304, 307—309, 312, 315, 331—351.**
- 5. Обереги от залома: **4. № 352—353.**
- 6. Форма проклятия, связанная с заломом: **4. № 354.**

ГЛАВА 5. ЗНАХАРЬ/ЗНАХАРКА

- 1. Терминология. Общие сведения: **5. №№ 1—19.**
- 2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу: **1. №№ 135, 159, 170, 202; 2. №№ 6, 63, 150; 4. №№ 200, 207, 209, 211—212, 215, 218; 5. №№ 14—15, 17—18, 19—40; 6. № 133.**
- 3. Распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться: **1. № 172, 253, 738; 2. № 120; 5. №№ 41—58.**
- 4. Возвращает пропавший скот; оберегает стадо: **2. № 187; 5. №№ 43, 59—76.**
- 5. Угадывает будущее; обладает свойствами ясновидящего: **5. №№ 16, 77—87.**
- 6. Помогает добиться ответной любви: **2. № 52; 5. №№ 88—93.**
- 7. Расколдовывает людей-волколаков (см. 7.5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик).
- 8. Выводит домашних насекомых: **5. №№ 94—96.**
- 9. Тушит пожар: **5. №№ 97—115.**
- 10. Обезвреживает, уничтожает залом (см. 4.4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом; 4.4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом).

ГЛАВА 6. «ЗНАЮЩИЕ» ЛЮДИ

- 1. Как стать «знающим»: **6. №№ 1—9.**
- 2. Музыкант.
 - 2а. Два музыканта соперничают в игре на скрипке: **6. №№ 10—12.**
 - 2б. Хороший музыкант считается колдуном: **6. № 13.**
 - 2в. Музыкант превращает человека в собаку; свадьбу — в волков: **6. №№ 14—15.**
 - 2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом: **2. № 33; 6. №№ 16—17.**

3. Мельник.
3а. Мельник знается с нечистой силой: 6. №№ 18—20.
3б. Мельник считается колдуном, может наслать порчу: 2. № 47; 6. №№ 21—24.
4. Гончар: 1. № 443, 1006.
4а. Гончар может привоздить к месту похитителя своих изделий: 6. №№ 25—27.
4б. Считается опасным, способным наслать порчу: 6. №№ 28—30.
4в. Распознает ведьму (по молочным продуктам в ее доме): 6. № 31.
4г. Лечит больных: 6. № 32.
5. Строители, печники.
5а. При закладке дома строители могут навести порчу на людей или скот: 6. №№ 33—48.
5б. Хорошие строители бывают колдунами: 6. №№ 10, 49.
5в. Строители закладывают постройку «на чью-то голову» (строительная жертва): 6. №№ 50—55.
5г. Могут заложить дом «на счастье» или «на беду»: 6. №№ 56—63.
5д. Момент закладки дома опасен для беременных женщин: 6. №№ 64—66.
6. Пастух.
6а. Пастух использует колдовские приемы, чтобы уберечь стадо или вернуть пропавший скот: 6. №№ 67—72.
6б. Знается с нечистой силой: 6. №№ 73—74.
6в. «Знающий» пастух умирает трудной смертью: 6. № 75.
7. Пчеловод.
7а. Пчеловод наказывает болезнью, смертью тех, кто украл его мед: 6. № 76.
7б. Знается с нечистой силой, считается колдуном: 6. №№ 77—78.
7в. Использует колдовские приемы для успешного разведения пчел: 6. №№ 20, 79—80.
7г. Умиравший пчеловод забирает своих пчел с собой на тот свет: 6. №№ 83—86.
8. Баба-повитуха.
8а. Повитуха узнает судьбу новорожденного: 6. №№ 87—90.
8б. Для облегчения трудных родов повитуха просит помощи либо у Бога, либо у черта: 6. № 91.
8в. Мифологический персонаж зовет повитуху принять роды у его жены (у жабы, водяники, чертихи); вознаграждает за услуги: 6. № 92.
9. Рыбак, охотник.
9а. Рыбак/охотник использует колдовские приемы для успешного промысла: 5. № 52, 6. №№ 82, 93—94.
9б. Вступает в контакт с чертом (либо отказывается от услуг черта): 6. № 95.
9в. Охотник может наслать порчу на ружье другого охотника: 6. № 96.
10. Нищий, странник: 1. № 458.
10а. Ночующий в доме нищий узнает судьбу родившегося ребенка: 6. № 97.
10б. Нищий исцеляет больных: 6. №№ 98—99.
10в. Предсказывает будущее: 6. № 100.
10г. Распознает причину бедствий (или предотвращает их) в доме принявших его на ночлег людей: 6. №№ 101—102.
11. Солдат: 2. № 82.
11а. Ночующий в доме солдат узнает судьбу родившегося ребенка: 6. № 103.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И ТРУДНЫХ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЛОВ

Абрати — мн. ч. от *Оброць* (см.)

Абудёная [полотно] (бел. абыдзёная) — обыденное, вытканное или сделанное в течение суток

Андарак (бел. андарак) — шерстяная тканая юбка с разрезами по бокам, то же, что и рус. *понева*, укр. *плахта*

Бабка (укр., бел. бабка) — повитуха, знахарка

Баняка (укр. баняк, баняка) — котел, металлический горшок

Батьки (укр. батьки) — родители

Бачка (волын.) — трава-оберег

Безвершник — вероника дубравная (*Veronica chamaedrys* L.) или вероника широколистная (*Veronica latifolia* L.)

Бизун (укр., бел. бізун) — кнут, бич

Бийка (диал. бійка) — маслобойка

Боговэльник — трава-оберег [то же, что *бачка*]

Боркун (укр., бел. боркун) — донник лекарственный (*Melilotus officinalis*)

Братика — см. *Братиха*

Братиха (укр. братиха) — жена брата

Братьха — см. *Братиха*

Брокыва (диал. брокива) — крапива

Будан (бел. будан) — шалаш

Будынок (укр. будинок) — строение, здание

Бусынь — см. *Бусэнь*

Бусэнь (укр. бусень) — аист

Быдло (укр. бидло, бел. быдла) — рогатый скот

Бэдрэнец (укр. бедринец) — бедренец каменоломковый (*Pimpinella saxifrage*) или горичник олений (*Peucedanum cervaria*)

Вадни (мн. ч. от бел. вадзень) — оводы

Валачобное (укр. волочільний, бел. валачобны) — 1) относящийся к волочебному обряду — ритуальному обходу домов на Пасху; 2) дары в виде хлеба и пасхальных яиц, получаемые участниками волочебного обряда

Варовитый [праздник] (диал.) — опасный, грозящий бедами день, требующий строго соблюдения запретов

Васелье — см. *Веселле*

Варта (укр., бел. варта) — стража, караул. *На варті* — на карауле, на часах

- Вартовать** (укр. вартувати, бел. вартаваць) — сторожить, караулить
Вачэра — см. Вечэра
Веко (укр. віко, бел. века) — крышка квашни, сундука, гроба и под.
Веселле (укр. весілля, бел. вяселле) — свадьба
Вецэра — см. Вечэра
Вечерать (укр. вечеряти, бел. вячэраць) — ужинать
Вечко — см. Веко
Вечэра (укр. вечера, бел. вячэра) — ужин
Видтоди (укр. відтоді) — с тех пор
Висмоктать — см. Смоктать
Вичавить [воду] (укр. чавити ‘давить, мять’) — выжать, выдавить
Вичэра — см. Вечэра
Волочэбно — см. Валачобное
Восать (укр. оцет) — уксус
Воскрэсна(я) молитва — молитва «Да воскреснет Бог...»
Встромыты (укр. устро́мити) — вонзить, воткнуть, всунуть
Вусов (диал.) — осиновая палка
Вучепка (укр. очепок) — веревочная лямка, прикрепленная снизу к колыбели, чтобы качать ее ногой
Вушак (бел. вушак) — косяк двери, стойка дверной рамы
Выкидатысь (укр. викидатися) — перекидываться, оборачиваться
Выскубать (укр. вискубати, бел. выскубаць) — выщипывать, выдергивать
Вшисткам (из пол. wszystko ‘всё’) — всё
Вэсилле — см. Веселле
Вяселье — см. Веселле
Вячерять — см. Вечерать
- Галёнка** (диал.) — молочный кувшин
Галинка (бел. галінка) — ветка, сучок
Галузка (укр. галузка) — ветка
Ганок (укр. ганок) — крыльцо, балкон
Гладышка (укр. гладилка) — молочный кувшин
Глечок (укр. глечик) — кувшин
Глуна ныч (укр. глуна ніч) — глубокая ночь, полночь, в Полесье полночью часто считается час ночи
Глупасць — см. Глупа ныч
Глушь (диал.) — полночь
Глядо (укр. глядило) — зеркало
Гний (укр. гній, бел. гной) — навоз
Годовина (укр. годовини) — годовщина, годовые поминки
Голёкать (диал.) — покрикивать, погоняя скот
Голье, голле (укр. гілля, бел. голле) — собир. ветви
Голячка (укр. гілячка) — ветка
Гольятэ (укр. гіллястий) — ветвистый
Горище (укр. горище) — настил для сена в сарае, чердак
Городнык (укр. городник) — огородная лопата
Гочкур — см. Очкур

Громничная съвичка (укр. громничний ‘относящийся к празднику Сретенье’) — свеча, освященная на Громницы, т. е. на Сретенье (2/15.02)

Громнишная [свеча] — см. Громничная съвичка

Груба (укр.) — печь

Грумничная [свеча] — см. Громничная съвичка

Деркач (укр. деркач) — старый, истертый веник

Дзедовать — см. Дзядаваць

Дзядаваць — справлять деды, совершать поминальную трапезу в дни календарных поминок, называемых ‘деды’

Дзянна (бел. дзядзіна) — жена дяди, ср.: Дядна

Дмати (бел. дзьмуць, 3 л. мн. дзме) — дуть. Ср. Надымати

До горы (укр. догори) — вверх, кверху

До пары (укр. до пари) — четное число; «не до пары» — нечетное число

Друт (укр. друк) — палка, дубинка

Друтьна — см. Друт

Дручок (укр. дрючок) — толстая палка, дубинка

Дымар (укр. димарь) — печная труба, в курных избах — отверстие для выхода дыма

Дымник — см. Дымар

Дэркач — см. Деркач

Дядна (укр. дядина) — жена дяди, не родная тетка

Ежына (укр. ожина) — ежевика

Ерник — вороника (Empetrum)

Жануть (3 л. мн. ч. от укр. гнати) — гнать, погонять

Жарга (киев.) — буря (?)

Жигуха (укр. жигучка) — крапива

Жижка — см. Жигуха

Жоўтень (укр. жовтень) — сентябрь

Жывёла (бел. жывёла) — животное, скот

Завше (из пол. zawsze) — всегда

Зализнык (укр. залізник) — металлические инструменты

Запуски (укр. запуски) — заговенье

Запуст (укр. запуст) — заговенье

Застромить — см. Встромьты

Застромлюваты — см. Встромьты

Засечина (брян.) — см. Затин

Затин (укр. затин) — в охранительной магии затыкание ножа, топора в стену хлева с целью защитить от волков потерявшуюся скотину

Затинать (укр. затинати) — ударять ножом, топором в стену с целью защитить потерявшийся скот от волков

Затятый — страдат. причастие прош. вр. от глагола Затинать

Заховаць (укр. ховати, бел. хаваць) — хоронить, погребать

Збанок (укр. збанок) — жбан, горшок

Збижже (укр. збіжжя, бел. збожжа) — 1) зерновой хлеб; 2) посевы жита

Звон (укр. дзвін, бел. звон) — колокол

- Круча** (укр., бел. диал. круча) — буря, метель
- Крыж** (укр. криж, бел. крыж) — крест
- Крыжыки** (диал.) — перекресток дорог
- Крэйда** (укр. крейда, бел. крэйда) — мел
- Кульба** (укр. кульба) — хромой, безногий человек
- Кульгавый** (кульгавый) — хромой
- Кульгать** (укр. кульгати) — хромать
- Кут** (укр., бел. кут) — угол
- Кутасы** (укр. кутас, бел. кутас) — бахрома, кисти
- Кутя** (укр. кутя, бел. купця) — 1) обрядовое блюдо из пшеничных или ячменных зерен в Сочельник, канун Нового года и Крещенья; 2) поминальное блюдо, коливо
- Кухрыкы** (бел. диал. кухлік) — посуда, кринка
- Кшендз** (из пол. ksiądz) — ксёндз
- Ламанка** (гомел.) — ружье
- Лахы** (укр. лаха) — отрепье, лохмотья
- Лаптюшники** (бел. лапцюжнік) — 1) лапотники; 2) связки лаптей
- Лейцы** (бел. лейцы) — вожжи
- Лодки** (укр. ладки) — ладоши
- Лушчык** (укр. лущик) — семя льна-текучки, головки которого, созрев, лопаются сами
- Личыть** (укр. лічити, бел. лічыць) — считать
- Лыжко** (укр. ліжко) — кровать
- Лындыця** (укр. линдик) — небольшой кусок полотна, ластовица, вставка в одежде
- Лычыць — см. Личыть
- Любига** (брян.) — любовный приворот (?)
- Люстро** (укр. люстро, бел. люстра) — зеркало
- Люшка** (бел. люхта) — выюшка, печная задвижка
- Мак-ведун — см. Мак-ведюк
- Мак-ведюк** (укр. мак-видюк) — дикорастущий мак, зерна которого сами высыпаются из коробочки; используется в магии
- Мак-самосей (укр. мак-самосій) — см. Мак-ведюк
- Мак-тикун — см. Мак-ведюк
- Макатра** — см. Макитра
- Макитра** (укр. макітра) — большой глубокий горшок с широким горлом для хранения круп, муки и пр., а также для растирания пшени, соли и т. д.
- Маланка** (бел. маланка) — молния
- Мана** (укр. мана) — 1) урожайность, прибыль, спорина 2) морок, видение, порча
- Марена** (укр. марена, бел. марэна) — марена красильная (*Rubia tinctorum*) или ясменник пахучий (*Asperula Odorata* L.)
- Марный** (укр. марний, бел. марны) — 1) худой, болезненный (о душах — покойный); 2) напрасный, бесполезный, бесплодный
- Масница** (бел. масніца) — половица, доска
- Матёрки** (укр. матірка) — женские растения конопли
- Матузок** (укр. мотузок, бел. матуз) — шнурок, веревочка
- Метэлык** (укр. метелик) — мотылек, бабочка
- Молодзик** (укр. молодик, бел. маладзік) — молодой, растущий месяц, новолуние; *на молодиду* — при молодом месяце

Морэна — см. Марена

Мычка (укр. мичка) — связка льна, пеньки, приготовленная для пряжи, кудель

На гори (укр. гора) — верхняя часть дома, чердак

Надыбать (укр. надибати) — встретить, найти, обнаружить

На старом — фаза луны, убывающий месяц

Нагавицы (укр. ногавиці, бел. нагавіцы) — штаны

Нагленные (гомел.) — выступающие вперед (?)

Надымати (укр. надимати) — надуть, надувать

Наймичка (укр. наймичка) — наемная работница

Наймыт (укр. наймит) — наемный работник

Намитка (укр. намітка, бел. намитка) — головной убор замужней женщины в виде куска белого полотна, повязанного поверх очипка

Наодлеў [бить] (укр. навідлів) — наотмаш

Наполохать — (укр. наполохати) — напугать

Насмыкать — см. Смыкать

Настильник (укр. настільник) — скатерть

Настольница (бел. настольнік) — скатерть

Натрапить — см. Трапить

Небожа (укр. небожа) — племянник

Небощик (укр. небі(о)жчик) — покойник

Неделя (укр. неділя, бел. нядзеля) — воскресенье

Ниты (укр. нити, бел. ниты) — часть ткацкого станка в виде двух рядов ниток, через которые проходит основа

Ничогый (укр. нічогий) — 1) плохой; 2) вредоносный, связанный с нечистой силой; 3) эвфемистическое название черта

Ночвы (укр. ночви, бел. ночвы) — корыто для стирки

Ночницы (укр. но(і)чниці) — детская бессонница, ночной плач младенца

Ночоўка (укр. ночовки) — небольшое деревянное корытце

Нябожчык — см. Небощик

Нячогый — см. Ничогый

Обротъ (укр. обротъ, бел. аброць ‘узда, недоуздок’) — онучи (тканевая обертка на ногах при ношении лаптей)

Одличуе — см. Личыть

Одрина (бел. адрьна) — сеновал

Орать (укр. орати, араць) — пахать

Откасник — ясменник сизый (*Asperula galioides*)

Отворотная нить (бел. адваротны) — оборотная нить

Отворота [нитька] — см. Отворотная нить

Отправа (укр. відправа) — церковная служба

Очкур, (укр. очкур) — мужской тканый пояс, шнурок, вдеваемый в штаны, используется как оберег

Пагон (бел. пагон) — пастбище, дорога, по которой гоняют скот

Пазуры (укр. пазурь, бел. пазур) — ногти, когти

Пашча (бел. пашча) — пасть

Пекельник (укр. пекельник) — черт, нечистая сила

- Перкаль** (укр. перкаль) — тонкотканое полотно, коленкор
- Пилновать** (укр. пильнувати) — стеречь, караулить
- Плюскуні** (укр. плюскінь) — цветы конопля мужского вида (вар. названия: конопляна кашка)
- Плот** (укр. пліт, бел. плот) — плетень, изгородь из хвороста
- Пляшечник** (черниг.) — масляный светильник (?)
- По *гори* — см. До горы, На горы
- По старцах [ходить]** — нищенствовать, быть нищим, см. Старец
- Побукаться** (брест.) — побороться (?)
- Повала** (укр. повала) — потолок
- Повартовать — см. Вартовать
- Поврочить — см. Урочить
- Подклад — см. Поклад
- Подпильновать — см. Пильновать
- Подыбывать — см. Надыбать
- Позычить** (укр. позичити) — 1) брать что-либо взаймы; 2) одалживать, давать в долг
- Позюр** (укр. пазур) — ноготь
- Поклад** — предметы, подкладываемые кому-либо для нанесения порчи
- Покуть** (укр. покуття) — красный угол
- Полвода** (брест.) — половодье
- Понапуживаются** (укр. напудитися) — перепугаются
- Поножи** (укр. поножі, бел. понаж) — педаль в ткацком станке, на которую при тканье нажимают ногой
- Попсовать — см. Псовать
- Посвариться — см. Свариться
- Посылка** — веревка, с помощью которой качают колыбель
- Посмыкать — см. Смыкать
- Постолы** (укр. постіл, бел. пастол) — лапти
- Посылки** (брест.) — жерди под потолком хаты для просушки одежды
- Поцлїть** (укр. поцлїтити) — 1) прицелиться; 2) попасть в цель
- Попшкодовать** (укр. попшкодувати) — пожалеть
- Призьба** (укр. приз(ь)ба) — завалинка возле дома
- Присвято** (укр. присвяток) — небольшой праздник
- Присна(я) душа** (бел. прэсны, укр. прісний 'пресный') — здесь в значении: 'свежий', 'еще не утративший связи с жизнью, с телом'
- Проква — см. Проковыва
- Проковыва** — крапива
- Проторы** (укр. протір, бел. протар) — обломки иголок, иголки со сломанными ушками
- Призьба — см. Призьба
- Прымлостыти** (от укр. млость 'томление') — непреодолимо захотеться, приспичить
- Прысэчить** (укр. присочити, бел. прысачыць) — подстеречь, подкараулить
- Псовать** (укр. псувати) — портить
- Псота** (укр.) — беда, порча
- Пуга** (бел. пуга) — кнут
- Пуня** (бел. пуня) — сенной сарай, хлев
- Путо** (укр., бел. пута) — веревка (преимущественно для спутывания лошадей); шнурок (тесьма), связывающий ноги покойнику
- Пьетро** (из пол. piętro 'этаж', 'ярус') — чердак, верхний настил

СПИСОК КАЛЕНДАРНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ

Богатая кутья — канун Нового года

Введение — Введение во храм Пресвятой Богородицы (21.11/4.12)

Ведьмин Иван — см. Иван Купала

Великдень — Пасха

Великдэнь Ёмэрших — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Велико-Иван — см. Иван Купала

Вэлыкдэнь Мэрлых — четверг на Пасхальной неделе, поминальный день

Великонне — см. Великдень

Водяная коляда — канун Крещенья (5/18.01)

Васильевская ночь — ночь накануне дня св. Василия Кесарийского (с 31.12/13.01 на 1/14.01), совпадающего с Новым годом по Юлианскому календарю

Ведьмин Иван — см. Иван Купала

Великонне — Пасха

Волчий Юрий — вероятно, «зимний Юрий», Освящение церкви великомученика Георгия в Киеве (26.XI/9.XII)

Ўэлыкдэнь — см. Великдень

Гани — Зачатие прав. Анною Прсв. Богородицы (9/22.12)

Градовая сэрэда — среда перед Троицей или после Троицы

Громницы — Сретенье (2/15.02)

Девятуха — пятница на девятой неделе после Пасхи

Деда(о)вая неделя — 1) Мясопустная неделя (перед Масленицей), на которую приходится Мясопустная родительская суббота; 2) любая неделя, на которой отмечается поминальный день

Дедавица — поминальная неделя

Духовная суббота — Духовая суббота, родительская суббота накануне Троицы

Занэсэня — см. Знэсэне

Зборн(а)я суббота (укр. Збірна суббота) — суббота первой недели Великого поста

Знэсэне — Вознесение, четверг на шестой неделе после Пасхи

Иван Ведёмски — см. Иван Купала

Иван-Видьмак — см. Иван Купала

Иван Ведьмин — см. Иван Купала

Иван Купала — Рождество Иоанна Крестителя (24.VI/7.VII)

Иван Микольский — день апостола Иоанна Богослова (8/21.V)

Иван Покривны — день преставления апостола Иоанна Богослова (26.IX/9.X)

Иван Постный — вероятно, то же, что Иван Купала

Иван Пятроўски — см. Иван Купала

Иван Ёшеський — неясно; возможно, 'канун Вознесения' (Толстая 2005, 108)

Иван Юраўски — значение неясно (Толстая 2005, 114)

Красна субота — Страстная суббота

Кузьминские Деды — поминовение в пятницу-субботу перед днем Косьмы и Дамиана (Кузьминки, 1/14.11)

Макавэй — день Семи мучеников Маккавеев (1/14.08), то же Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня; в русской народной традиции — первый (медовый) Спас

Маковей — см. Макавэй

Макувэ — см. Макавэй

Месаедные Деды — Мясопустная родительская суббота (перед Масленицей)

Михайлиные Деды — см.: Михайлоўские Деды

Михайлоўские Деды — поминовение в пятницу-субботу перед Михайловым днем (8/21.11, день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных)

Мэрлых Вэлыкдэн — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Мэрлых Пасха — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Навская Радунца — Радунца, вторник Фоминой недели

Навская Трийца — четверг после Троицы

Наўски Ёэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Навски Вэли(ы)кдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Наўски празнык — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Намска Паска — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Намский Вэлидэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Нас(ь)кий Вэли(ы)кдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Октябрьская — день Октябрьской социалистической революции (7.11)

Пасха для мэртых — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Пасха Мэрлых — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Переплаўная среда — среда на четвертой неделе после Пасхи, Преполование Пятидесятницы

Пилипоўчаные Деды — поминальный день перед началом Филипповского (Рождественского) поста

Пилипоўка — Филипповский (Рождественский) пост

Постовые Деды — поминальные дни перед Великим постом

Пр(у)оводы — дни, завершающие большие праздники, чаще всего Пасху и Троицу, а также неделя, следующая после Пасхальной или Троицкой. В Полесье проводы чаще всего приходились на четверг Пасхальной или понедельник Фоминой недели

Пыльпоўка — см. Пилипоўка

Пэрва куття — Рождественский сочельник

Радунные Деды — понедельник Фоминой недели, канун Радуницы

Роз(ы)гры — понедельник следующей после Троицкой недели, первый день Петровского поста

Русал(ь)ный тыждень — неделя перед Троицей или после Троицы

Свички — Рождественские святки

Сўэчки — см. *Свички*

Сплинне — Успение Пресвятой Богородицы (15/28.08)

Сухий четве(э)р — четверг перед Троицей или на Троицкой неделе, реже — четверг Пасхальной или Страстной недель

Трэтя кутя — канун Крещения

Троецкие Деды — родительская суббота перед Троицей

Трояшные Деды — см. *Троецкие Деды*

Хвомова нядзеля — Антипасха, Фомино воскресенье

Хомэна Паска — Антипасха, Фомино воскресенье, следующее после Пасхи

Юрей — весенний Юрьев день (23.IV/ 6.V)

Юрье — см. *Юрей*

Юрья — см. *Юрей*

Ягорий — см. *Юрьев день*

Ян — см. *Иван Купала*

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Валшэбник — колдун

Ваўколак — волколак

Ведзьмак — колдун

Ведьмар — колдун

Ведьмач — колдун

Видьмэньники (мн. ч.) — ведьмы, ведьмари, колдуны

Волкалак — волколак

Волколак — человек, способный обращаться в волка или обращенный в волка насильно

Волкулак — волколак

Волошэбник — колдун

Ворожка — знахарка, использующая гаданье

Ворожун — знахарь, использующий гаданье

Воўколака — волколак

Воўкулак — волколак

Вулколак — волколак

Вэдьмар — колдун

Гаўдун — колдун

Гаўдунка — колдунья

Гупырь — колдун

Дання — порча, подсыпанная в еду или питье

Завертка — залом

Завитка — залом

Завить — залом

Завязка — залом

Завыўка — залом

Закрута — залом

Закрутень — залом

Закрутка — залом

Залом — 1) заломанные или закрученные с целью порчи колосья в поле; 2) скрученные предметы, подкидываемые в качестве порчи

Заломка — см. Залом

Знаха(о)р — 1) колдун; 2) знахарь

Знахарка — знахарка

Знахур — см. Знаха(о)р

Колдовник — колдун

Колдунчик — колдун

Коўдун — колдун

Криксы — вид порчи, детский плач (*на-слать криксы, крикса напала*)

Крыксы — см. Криксы

Кукла — 1) залом; 2) скрученные предметы, подкидываемые в качестве порчи

Кукса — залом

Лихие — черти, нечистая сила

Медвяк — колдун

Нахимародить (укр. химородити) — колдовать. Ср.: укр. химородник 'колдун, знахарь'

Нячогыи — черти, нечистая сила

Поклад (укр. поклад) — вид порчи; вредоносные предметы, подброшенные недругу

Пристрек, (укр. пристріт) — болезнь, происходящая от порчи, сглаза

Прыроблять — 1) колдовать; 2) насыщать порчу, портить

Прэстрэк — см. Пристрек

Старец — знахарь